Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

21

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
21

Декабрь 1911 ~ июль 1912

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1968

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{68}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать первый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в декабре 1911 — июле 1912 года, в период дальнейшего подъема революционного движения.

Центральное место в томе занимают произведения, в которых отражена борьба Ленина за воссоздание и укрепление революционной марксистской партии, партии нового типа, борьба с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами, разработка тактики большевистской партии в условиях революционного подъема.

Опубликованные в томе произведения характеризуют огромную идейно-политическую и организационную работу, выполненную Лениным по созыву и проведению VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

Важными шагами на пути к созыву конференции явилось совещание находившихся за границей членов ЦК РСДРП, которое состоялось в Париже в июне 1911 года под руководством Ленина, а затем в конце сентября — создание Российской организационной комиссии (РОК) по созыву партийной конференции. Ленин приветствовал создание Российской организационной комиссии, как первого партийного центра в России, появившегося после четырех лет развала и разброда. В статье «Развязка партийного кризиса», которой открывается настоящий том, он пишет, что

образование РОК и развернутая ею при поддержке местных партийных организаций работа по созыву конференции создает решительный перелом в развитии партии, что РОК есть фактически единственный и вполне правомочный центр социал-демократической партийной работы. «... Главное сделано. Знамя поднято; — писал Ленин, — рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!» (настоящий том, стр. 7).

С целью сплочения партийных сил за границей и содействия РОК в декабре 1911 года в Париже под руководством Ленина состоялось совещание заграничных большевистских групп. На совещании Ленин выступил с докладом о положении дел в партии и внес проект резолюции по этому вопросу. В своем докладе он дал анализ состояния партийной работы за границей, разоблачил антипартийное поведение фракционных заграничных групп — впередовцев, голосовцев, примиренцев, троцкистов, разрушавших в течение ряда лет работу партии и приведших социал-демократические заграничные организации к тяжелому положению. Ленин показал, что выход для партийных организаций из этого состояния возможен лишь на почве объединения вокруг РОК и помощи ей в созыве партийной конференции. Совещание объединило большевистские группы за границей в единую организацию и избрало Комитет заграничной организации. Особой резолюцией, предложенной Лениным и принятой единогласно, оно одобрило образование РОК и заявило, что поддерживать ее является долгом каждого партийца.

Эти мероприятия, проведенные под руководством Ленина, имели огромное значение в деле сплочения всех подлинно революционных сил вокруг знамени борьбы за партию и подготовки созыва партийной конференции. VI Всероссийская конференция РСДРП состоялась в Праге 5—17 (18—30) января 1912 года. На конференции было представлено свыше 20 местных партийных организаций, в том числе все наиболее сильные и влиятельные партийные организации России. Фактически она имела значение съезда партии. Работой конферен-

ции руководил В. И. Ленин. Он председательствовал на заседаниях, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО — газеты «Социал-Демократ», о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим вопросам, вел записи докладов с мест. Ленин является автором проектов резолюций по важнейшим вопросам порядка дня конференции. Принятые конференцией резолюции по всем вопросам были тщательно им отредактированы.

Документы конференции и другие работы Ленина, вошедшие в том, ярко показывают его творческий подход к марксизму, дальнейшее развитие и обогащение им революционной теории новыми выводами и положениями. Решения конференции явились важным вкладом в марксистское учение о пролетарской партии нового типа, о стратегии и тактике классовой борьбы пролетариата. В них развиты организационные принципы большевизма, определены политическая линия и тактика партии в условиях нового революционного подъема.

В своей речи о конституировании конференции Ленин отметил, что оживление массового рабочего движения сопровождается борьбой передовых рабочих за восстановление нелегальных партийных организаций; что местные партийные организации проявили громадную инициативу по созыву общепартийной конференции и задача восстановления партии, ее партийного центра особенно настоятельно выдвигается в связи с требованиями практической работы, в первую очередь в связи с выборами в IV Государственную думу. Ленин подчеркнул, что на конференцию были приглашены все действующие в России организации и не присоединились к ней только те, кто не захотел помочь партии. По его предложению конференция объявила себя верховным партийным органом, призванным создать руководящие центры и помочь восстановить партийные организации на местах.

Основным на Пражской конференции был доклад В. И. Ленина «О современном моменте и задачах партии». В своем докладе и в резолюции, принятой конференцией, Ленин дал глубокий анализ политического положения в стране, показал нарастание революционного движения против царизма, охарактеризовал расстановку политических сил, подчеркнул, что «задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России». Конференция выдвинула в качестве главных политических лозунгов партии требования программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. Задачей партии являлось сделать эти требования лозунгами народной революции. Конференция призвала к сплочению всех революционных сил и расширению движения масс под лозунгами большевиков, к усилению работы по социалистическому воспитанию пролетариата.

Важнейшим решением конференции было решение об изгнании меньшевиков-ликвидаторов из партии. Этим решением конференция выразила волю всей партии. Разрабатывая организационные принципы партии нового типа, Ленин учил, что партия, как руководящая организация рабочего класса, сильна своей сплоченностью, идейным и организационным единством своих рядов; единство партии исключает существование фракций и группировок, требует от всех организаций партии, всех ее членов осуществления партийных решений в практической деятельности. Он подчеркивал, что без борьбы с оппортунизмом, без разгрома меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов и троцкистов партия не сможет сохранить единство и дисциплину, не сможет выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции. Конференция приняла написанный Лениным проект резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов». В резолюции сказано, что группа ликвидаторов своим поведением *«окончательно поставила себя вне партии»,* что партия должна вести борьбу с ликвидаторством, «разъяснять весь его вред

для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП» (стр. 152).

Пражская конференция подтвердила правильность решения декабрьской партийной конференции 1908 года, которая осудила ликвидаторство и установила организационные формы построения партии в тот период как нелегальной социал-демократической организации, создающей себе опорные пункты работы среди масс в виде разнообразных легальных рабочих обществ. Ликвидаторство — отказ от нелегальной партии, от гегемонии пролетариата в революционной борьбе, от задач революции — было признано проявлением упадочных, буржуазных влияний в социал-демократической среде. Конференция подвела итоги всей предшествовавшей борьбе большевиков с меньшевиками-ликвидаторами и постановила изгнать их из партии.

Решение об изгнании меньшевиков-ликвидаторов из партии имело величайшее значение для сохранения и укрепления революционной партии пролетариата, для победы демократической и социалистической революций в России. Оно показало пример непримиримой борьбы с ревизионизмом, с оппортунизмом всех и всяческих оттенков.

Подъем рабочего движения предъявлял новые требования к развитию организационных форм партийной работы, более тесному сочетанию нелегальной и легальной деятельности. Ленин в речи по организационному вопросу на конференции подчеркнул необходимость умело использовать все виды легальной работы и прежде всего работу думской фракции, профсоюзов и легальных рабочих обществ. Он выдвинул задачу создать в каждом легальном обществе небольшую социал-демократическую ячейку, тесно связанную с руководящими партийными органами и строго проводящую в жизнь партийную линию. По предложению Ленина были внесены некоторые изменения в организационный устав партии, направленные на дальнейшее укрепление партии и ее связи с массами.

Конференция обсудила вопросы международного революционного движения и приняла ряд важных резолюций. Она выразила решительный протест против разбойничьих действий царизма и английского империализма, заключивших союз для совместного подавления революции в Персии (Иране). Конференция приветствовала китайскую революцию 1911 года, она отметила мировое значение революционной борьбы китайского народа, подрывавшей господство империализма в Азии, заявив, что пролетариат России с большим воодушевлением и симпатией следит за успехами революционного движения китайского народа. Конференция подчеркнула единство задач рабочих России и Финляндии в борьбе против русского царизма и контрреволюционной буржуазии. Делегаты послали написанное Лениным по поручению конференции приветствие германской социал-демократии в связи с ее крупной победой на выборах в рейхстаг. В этих решениях конференции нашли яркое отражение принципы пролетарского интернационализма.

Важнейшим делом Пражской конференции было избрание Центрального Комитета партии.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она обобщила исторический опыт, подтвердивший правильность идеологии, программы, тактики и организационных принципов партии, выработанных Лениным. Конференция завершила целую историческую полосу борьбы большевиков против меньшевизма, закрепила победу большевиков. «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи, — писал Ленин Горькому, — возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 1). На основе решений конференции сплачивались партийные организации на местах. Конференция укрепила партию как общероссийскую организацию. Изгнав оппортунистов, партия смогла возглавить новый могучий подъем революционной борьбы масс. Оценивая значение решений конференции, Ленин в 1914 году писал: «С 1912 года,

уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* организациях, на единых *конференциях* и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, формально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы *не* принадлежат к ней, и ликвидаторами» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 304—305).

Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма в социалистическом рабочем движении.

В том входит статья Ленина «Съезд итальянских социалистов», посвященная состоявшемуся в июле 1912 года XIII съезду Итальянской социалистической партии, который вынес решение об исключении из своих рядов группы оппортунистов во главе с бывшим лидером партии Биссолати. Ленин с одобрением отзывался об этом решении Итальянской социалистической партии. В своей статье он писал: «Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их... Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим. И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь» (настоящий том, стр. 409).

Решения Пражской конференции вызвали бешеную ненависть всех антипартийных групп и течений. В нападках на большевистскую партию и конференцию объединились меньшевики-ликвидаторы, троцкисты, впередовцы и примиренцы. Стараясь расколоть единство революционного рабочего движения, подорвать силу пролетарской партии, разложить ее, оппортунисты повели злобную кампанию против большевиков. Они пытались сколотить блок на ликвидаторской основе, выставили требование «преобразования» партии, что означало на деле ее ликвидацию.

Ленин вел непримиримую борьбу против ренегатов марксизма, предававших интересы пролетариата. В своих произведениях «Карты на стол», «Ликвидаторы против партии», «Ликвидаторы против революционной массовой стачки», ««Объединители»», «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии», «Ответ ликвидаторам», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» и в ряде других работ Ленин до конца разоблачил ликвидаторов и троцкистов, потерпевших политическое банкротство и оказавшихся в результате своей предательской политики изолированными от рабочего класса. Высмеивая жалкие попытки троцкистов, ликвидаторов, впередовцев создать антибольшевистский блок, Ленин писал, что их блок «был заранее обречен на скандальный провал, ибо он был построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе» (стр. 254).

Не могли примириться с исключением ликвидаторов из РСДРП и оппортунисты II Интернационала. Они поддерживали клеветнические выступления Троцкого против решений Пражской конференции, против большевиков. В статье «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП», в «Докладе Международному социалистическому бюро о Всероссийской конференции РСДРП», в «Письме секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу» и в брошюре «К современному положению в РСДРП» Ленин показал подлинное положение в РСДРП, разоблачил лживые утверждения Троцкого о том, будто подавляющее большинство партийных организаций в России шло за ликвидаторами, и на основании фактического материала — данных о распространении большевистской и ликвидаторской печати, о денежных сборах среди рабочих на партийные газеты и на газеты ликвидаторов — сделал вывод, что ликвидаторы «составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении» (стр. 454). Отметая враждебные выпады и наскоки ликвидаторов и троцкистов, Ленин доказал правомочность VI Всероссийской конференции и законность ее решений, обеспечивших воссоздание подлинно марксистской партии, крепкой единством и сплоченностью своих рядов. Он

подчеркнул, что никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась без борьбы с буржуазными попутчиками пролетариата, что пролетарские партии развиваются и укрепляются в борьбе с оппортунистическими течениями и группами, что РСДРП точно так же растет и крепнет в борьбе с антипартийными элементами.

Революционные события, развернувшиеся весной 1912 года, подтвердили жизненность и силу решений Пражской конференции. Выдвинутые ею лозунги борьбы были восприняты пролетариатом и «запечатлели собой первые шаги новой русской революции», писал Ленин.

В связи с расстрелом войсками рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири волна народного возмущения охватила страну. В России вспыхнули массовые политические стачки. До 300 тысяч рабочих участвовало в апрельских стачках протеста против ленского расстрела, а в первомайских число бастующих увеличилось до 400 тысяч. Экономическая борьба переплеталась с политической. Рабочий класс выступал как гегемон, как передовой класс всего народа. В статьях «Экономическая и политическая стачка» и «Революционный подъем» Ленин указывал, что массовые выступления пролетариата — политические и экономические стачки, демонстрации — играют крупную роль в защите жизненных интересов рабочего класса и народных масс, а также в подготовке к более высоким формам борьбы — ко всеобщей стачке, вооруженному восстанию, а тем самым к борьбе за власть. Ленин подчеркивал, что, добиваясь непосредственного улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели. Политическая и экономическая стачки, писал Ленин, «взаимно поддерживают друг друга, составляя источник силы одна для другой. Без тесной связи этих видов стачки движение, действительно широкое, массовое, — и притом получающее *общенародное* значение, — невозможно» (стр. 318).

Вскрывая объективную закономерность нового революционного подъема, Ленин анализирует его социально-экономические и политические причины, показывает,

что подъем революционного движения масс был подготовлен всеми условиями русской жизни и что массовые стачки лишь окончательно определили его наступление. По своему характеру и по размерам стачечного движения революционный подъем в 1912 году отличался от революционного подъема в 1905 году своей большей организованностью и более высокой политической сознательностью пролетариата. «Революционное движение пролетариата в России, — писал Ленин, — поднялось на высшую ступень. Если в 1905 году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912 году... движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!»* (стр. 350).

Обстановка, в которой назревал новый революционный кризис в стране, была также иной по сравнению с обстановкой 1905 года. Начавшееся в 1910 году оживление в промышленности привело к расширению производства и его концентрации, к росту капиталистических монополий. В связи с этим возрастала численность рабочего класса и, что особенно важно, его сосредоточенность на крупных предприятиях страны. Более половины всех рабочих было занято на предприятиях, имевших 500 и более человек. По степени концентрации промышленных рабочих Россия опередила все страны мира, включая и США. Экономические и политические условия жизни рабочего класса России превращали его в решающую силу революционно-освободительного движения против царизма.

Подъем революционного движения, массовые стачки рабочих втягивали в борьбу и крестьянские массы. Обстановка в деревне неопровержимо свидетельствовала о крахе столыпинской аграрной политики, результатом которой были массовое разорение крестьян и обогащение кулаков. «Столыпинская аграрная реформа, эта буржуазная политика Пуришкевичей против мужика, — писал Ленин, — до сих пор не создала ничего прочного, кроме... голодовки 30 миллионов!» (стр. 284). Попытка царизма притупить противоречия в деревне путем переселения нескольких миллионов крестьян из Европейской России в Сибирь провалилась. Крестьяне

распродавали все свое имущество и уезжали в Сибирь, а потом массами возвращались обратно, все потеряв и озлобившись. Противоречия в деревне стали глубже и острее. По-прежнему главным врагом крестьянина был крепостник-помещик, но в то же время усилилась рознь между кулаком и беднотой. В своих статьях «Три запроса», «Голод», «Землевладение в Европейской России», «Сущность «аграрного вопроса в России»», «Переселенческий вопрос», «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы» Ленин дает глубокий анализ особенностей аграрного вопроса в России. Он подчеркивает, что действительная борьба с голодом и нищетой невозможна без устранения крестьянского малоземелья, без конфискации помещичьих земель, без свержения царской монархии — без революции. Ленин показывает, что крестьянство все больше начинает понимать, что у него нет и не может быть иного выхода, как борьба вместе с пролетариатом за свержение царской власти, за землю.

Революционные выступления рабочих и крестьян не могли не сказаться и на армии. Произошло восстание солдат в Туркестане, готовились, но были предупреждены арестами восстания матросов Балтийского и Черноморского флотов. Оценивая все эти события, Ленин указывал, что они свидетельствуют о переходе революционного настроения масс в революционный подъем.

В связи с новым революционным подъемом и ростом стачечного движения особенно возрастала роль партии. Ленин разъяснял, что революционная партия пролетариата — решающая сила в деле подготовки грядущей революции и завоевания свободы для всего народа. Ее очередная задача «готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности, при всех поворотах, на какие бы нас ни осуждала победа реакции или измена либерализма или затяжка кризиса и т. д.» (стр. 249).

Могучим идейным оружием в руках большевистской партии в деле укрепления партийных организаций и распространения влияния партии в массах явилась

массовая ежедневная большевистская газета «Правда», созданная в соответствии с решениями Пражской конференции, по инициативе петербургских рабочих. Первый номер «Правды» вышел 22 апреля (5 мая) 1912 года в Петербурге. «Правда» сыграла большую роль в истории революционного рабочего движения. Ленин высоко оценивал сознательность, энергию и сплоченность русских рабочих, создавших на свои средства легальную массовую большевистскую газету. «Поставив ежедневную рабочую газету, — писал он в статье «Итоги полугодовой работы», — петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело» (стр. 427). «Правда» пользовалась огромной любовью рабочих. В ней рабочие видели свою, родную газету, защитницу их интересов и выражали беззаветную готовность поддерживать ее.

Ленин повседневно руководил «Правдой», вел постоянную переписку с редакцией, вскрывал недостатки, давал конкретные указания об улучшении ее работы, добивался, чтобы газета велась в боевом революционном духе. Он собирал вокруг «Правды» лучшие литературные силы партии, настойчиво добивался своевременного распространения газеты среди рабочих. Для того чтобы быть ближе к России, направлять деятельность партийных организаций и руководить газетой, Ленин в середине июня 1912 года переезжает из Парижа в Краков. Отсюда он почти ежедневно писал для «Правды». Его статьи, написанные просто и ясно, раскрывали сущность учения Маркса, роль теории марксизма, разъясняли значение организованности и сплоченности рабочего класса для успеха его борьбы, вселяли уверенность в победе грядущей революции, воспитывали десятки тысяч рабочих в духе пролетарского интернационализма.

Под руководством Ленина «Правда» вела решительную борьбу с оппортунистами, разоблачала их предательскую роль в рабочем движении. Она стояла в центре борьбы за подлинное единство рабочего класса, за воссоздание массовой пролетарской партии, за всестороннюю подготовку революции. На страницах рабочей

газеты Ленин вел глубокую принципиальную борьбу за чистоту идей большевистской партии. «Единство — великое дело и великий лозунг! — писал он. — Но рабочему делу нужно *единство марксистов,* а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 211). «Правда» явилась знаменосцем идей марксизма-ленинизма, острым идейным оружием в борьбе за единство рядов массовой большевистской партии. Она продолжила и развила боевые традиции партийной печати, выработанные Лениным в период «Искры», стояла в центре борьбы за партийность.

Придавая важнейшее значение печатной пропаганде, Ленин учил партию высоко ценить рабочую печать, внимательно следить за ее развитием, за укреплением авторитета печати в рабочей среде, за установлением тесных связей большевистских газет с широкими массами рабочих. Он указывал, что печать призвана играть огромную роль в организации и мобилизации масс, в коммунистическом воспитании народа. С «Правдой» выросло целое поколение революционных рабочих, сыгравших решающую роль в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Традиции «Правды» получили свое дальнейшее развитие в новых исторических условиях, в условиях строительства социализма и коммунизма. Они служат образцом для всей передовой, коммунистической, революционной печати мира.

Значительное место в томе занимают статьи Ленина по вопросам избирательной кампании в IV Государственную думу. В работах «Избирательная кампания в IV Государственную думу», «Принципиальные вопросы избирательной кампании», «Избирательная платформа РСДРП», «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Значение выборов в Петербурге» Ленин определил тактику партии в избирательной кампании, подчеркнул необходимость выступать на выборах самостоятельно под революционными лозунгами, выдвинутыми Пражской конференцией.

В ходе избирательной кампании большевики усилили борьбу против оппортунистов, пытавшихся пересматривать марксистскую теорию и тактику, «урезать» программу партии. Характеризуя ревизионизм того периода «как трусливое, прячущееся отречение, часто оправдываемое «практическими», главным образом, будто бы практическими, соображениями» (настоящий том, стр. 70), Ленин указал, что большевики должны использовать избирательную кампанию для разоблачения ревизионистов и отстаивания теоретических основ революционного марксизма.

Большое значение придавал Ленин правильному проведению в избирательной кампании тактики «левого блока», тактики временных соглашений с трудовиками, эсерами и «народными социалистами», выдвинутой и проводившейся большевиками в период избирательных кампаний в Государственные думы. Проведением «левоблокистской» тактики большевики ставили задачу высвободить демократические элементы деревни и города из-под влияния либеральной буржуазии. «Вопрос о левоблокизме, — писал Ленин, — есть интересный и важный принципиальный вопрос... «Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои earnземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии — вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики» (стр. 89).

Защищая идею «левого блока» от нападок ликвидаторов, Ленин опирался на ряд указаний Маркса и Энгельса, которые в своей революционной деятельности не раз применяли тактику временных соглашений и вступали в блоки с мелкобуржуазной демократией для совместных действий против реакции. Отречение ликвидаторов от «левоблокизма» Ленин назвал изменой делу демократии. Он указал, что тактика «левого блока» обязательна для всякой рабочей партии во всяком буржуазно-демократическом движении, что все успехи

демократических, освободительных движений были всегда связаны с правильным применением «левоблокистской» тактики. Эта тактика большевиков имеет большое международное значение. Она учит коммунистические и рабочие партии умело проводить тактику принципиальных соглашений с другими партиями и организациями в интересах усиления позиций рабочего класса, в интересах сплочения всех прогрессивных сил в борьбе за демократию и социализм.

Главной задачей партии на выборах, а также будущей партийной фракции в самой Думе большевики считали социалистическую пропаганду и организацию рабочего класса. Наша партия, указывал Ленин, идет в Думу не для того, чтобы играть там «в реформы», а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Большое внимание уделяет Ленин разъяснению сущности разных политических партий, принимавших участие в избирательной кампании. В своих статьях «Избирательная кампания в IV Государственную думу», «Трудовики и рабочая демократия», «Политические партии за 5 лет третьей Думы», «Политические партии в России» и других Ленин дает характеристику политических партий, разоблачает правые партии черносотенцев и октябристов, вскрывает контрреволюционность главной партии русской либеральной буржуазии — партии кадетов, лицемерно игравших в оппозицию. Показав мелкобуржуазное лицо народнических партий — эсеров, трудовиков, «народных социалистов» и их колебания между рабочим классом и либеральной буржуазией, Ленин поставил задачу вырвать мелкобуржуазных демократов из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии и против правых, и против кадетов.

Избирательная кампания по выборам в IV Думу была использована большевистской партией для усиления

революционной работы в массах. В тяжелых условиях царизма большевики вели трудную, будничную работу по собиранию сил революции.

Ленин внимательно следил за успехами международного революционного движения. Приветствуя революцию в Китае, Ленин в своей статье «Демократия и народничество в Китае» показал исторически неизбежный путь развития китайской революции. Китайский народ, писал Ленин, «умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и *бороться* с вековыми угнетателями Китая» (стр. 401). Отмечая утопизм, ошибочность некоторых взглядов вождя национально-освободительного движения в Китае, революционера-демократа Сунь Ят-сена, Ленин высоко оценивал его искренний, боевой республиканский демократизм, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, веру в их правоту и силу. Он выразил уверенность в том, что никакие силы в мире не сметут с лица земли героического демократизма народных масс Китая.

Рассматривая вопрос о соотношении движущих сил буржуазно-демократических революций в Азии, Ленин указывал, что важнейшей силой в деле завоевания и защиты национальной независимости, осуществления глубоких демократических преобразований является союз рабочего класса и крестьянства. Наряду с этим он отмечал известную роль национальной буржуазии, которая, несмотря на свою неустойчивость и способность к измене, может выступать в лагере демократии за освобождение страны от колониализма. Это указание Ленина имеет большое значение в настоящих условиях, когда национальная буржуазия колониальных и зависимых стран, не связанная с империалистическими кругами, объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической, антифеодальной революции, а потому сохраняет способность участвовать в революционной борьбе против империализма и феодализма.

Разбуженный русской революцией, китайский народ был в первых рядах демократического движения в Азии.

Народная революция, победившая в Китае после второй мировой войны, нанесла сокрушительный удар по позициям империализма в Азии, она дала новый мощный толчок национально-освободительному движению, оказала огромное влияние на народы, особенно на народы Азии, Африки и Латинской Америки.

В томе помещена замечательная статья Ленина «Памяти Герцена», имеющая большое теоретическое и историческое значение. В этой статье Ленин выделяет три периода в истории освободительного движения в России. Первое поколение, действовавшее в русской революции, — пишет он, — это дворяне и помещики, декабристы и Герцен. «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию», которую подхватили, расширили и укрепили революционеры-разночинцы, начиная от Чернышевского и кончая героями «Народной воли». На смену им пришел пролетариат, единственный до конца революционный класс, который стал во главе масс и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян.

Ленин характеризует Герцена, как одного из первых русских революционных демократов, «сыгравшего великую роль в подготовке русской революции». Он пишет о нем как о выдающемся мыслителе, который «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом». Высоко оценил Ленин литературно-публицистическую и издательскую деятельность Герцена, основавшего в Лондоне русскую типографию и создавшего вольную русскую прессу за границей.

Критикуя ошибочность и утопичность социалистического учения Герцена, Ленин писал, что в условиях крепостной России первой половины XIX века Герцен не мог видеть рабочего класса, не мог понять его историческую роль. Но все-таки к концу жизни он «обратил свои взоры... к *Интернационалу,* к тому Интернационалу, которым руководил Маркс».

* *
*

В томе печатается впервые включаемое в Сочинения «Предложение об уставе Заграничной организации» на совещании заграничных большевистских групп в Париже.

В разделе «Подготовительные материалы» помещена большая группа ленинских документов, связанных с подготовкой и проведением VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. К ним относятся: «Тезисы доклада о положении дел в партии на совещании заграничных большевистских групп», «Конспект доклада о политическом положении» (публикуется впервые), замечание к проекту резолюции «О Российской организационной комиссии по созыву конференции», «Конспект речи о конституировании конференции», «Проект изменений организационного устава партии», замечания к проекту резолюции «О характере и организационных формах партийной работы» и материалы к резолюции о «петиционной кампании».

Эти документы, наряду с основными материалами тома, ярко характеризуют огромную работу Ленина по подготовке конференции, его руководящую роль в ее проведении, непримиримую и неустанную борьбу за воссоздание и укрепление пролетарской партии нового типа и представляют большой интерес для изучения работы конференции.

Впервые в Сочинениях публикуется также план реферата «Революционный подъем российского пролетариата», содержание которого совпадает с основными положениями статьи «Революционный подъем».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

РАЗВЯЗКА ПАРТИЙНОГО КРИЗИСА

Два года тому назад в с.-д. печати можно было встретить речи об «объединительном кризисе» партии*. Развал и распад контрреволюционной эпохи вызвали новые перегруппировки и расколы, новое обострение заграничной борьбы, и немало маловеров или слабонервных людей падало духом при виде тяжелого внутреннего положения с.-д. рабочей партии. Теперь, с образованием Российской организационной комиссии (РОК)[1], наступает, явным образом, если не конец кризиса, то, во всяком случае, новый и решительный перелом к лучшему в развитии партии. Поэтому своевременна будет попытка бросить общий взгляд на пройденный этап внутрипартийной эволюции и на перспективы ближайшего будущего.

Революция оставила после себя РСДРП в виде трех отдельных, автономных, национальных с.-д. организаций и двух фракций российских в тесном смысле. Глубокие корни этих фракций в тенденциях развития пролетариата, в обстановке его жизни в данную эпоху буржуазной революции, доказаны опытом величайших по богатству событий 1905, 1906 и 1907 годов. Контрреволюция сбросила нас опять с горы, на которую мы уже высоко взобрались, в долину. Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских виселиц и веховских иеремиад.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 252—304. *Ред.*

Новая обстановка вызвала новую группировку тенденций внутри с.-д. партии. От обеих новых фракций стали отделяться — под тяжелым гнетом безвременья — наименее устойчивые с.-д. элементы, всякого рода *буржуазные попутчики* пролетариата. Два течения рельефнее всего выразили этот *уход* от социал-демократии: ликвидаторство и отзовизм[2]. Они же породили неизбежно тенденцию к сближению остающихся верными марксизму основных ядер обеих фракций. Таково было положение дел, из которого родился пленум января 1910 г. — исходный пункт плюсов и минусов, шагов вперед и шатаний назад в дальнейшем развитии с.-д. партии[3].

Неотъемлемую идейную заслугу дела, совершенного пленумом, и громадную «примиренческую» ошибку, допущенную им, многие не поняли хорошенько до сих пор. А не поняв этого, нельзя понять ровно ничего и в теперешнем положении партии. Поэтому еще и еще раз мы должны остановиться на выяснении исходного пункта теперешнего кризиса.

Следующая цитата из статьи «примиренца», писанной перед самым пленумом и напечатанной тотчас после него, может помочь этому выяснению больше, чем длинные рассуждения или цитаты из более непосредственных и более многочисленных «документов». Один из главарей господствовавшего на пленуме «примиренчества», т. Ионов, бундовец, писал в статье: «Возможно ли партийное единство?» в № 1 «Дискуссионного Листка»[4] (19 марта 1910 г.; на стр. 6 примечание редакции: «статья написана до пленума») следующее:

«Как бы отзовизм и ликвидаторство сами по себе ни были вредны для партии, их благотворное влияние на фракции, кажется, вне сомнения. Патология знает двоякого рода нарывы: злокачественные и доброкачественные. Доброкачественный нарыв считается болезнью, полезной для организма. В процессе нарывания он оттягивает к себе со всего организма всякие вредные элементы и таким образом способствует его оздоровлению. Я думаю, что такую же роль сыграло ликвидаторство по отношению к меньшевизму и отзовизм-ультиматизм — по отношению к большевизму».

Вот оценка дела, данная «примиренцем» во время пленума и обрисовывающая *точно* психологию и идеи

восторжествовавшего на пленуме примиренчества. В приведенной цитате верна, тысячу раз верна основная мысль, и именно потому, что она верна, большевики (еще до пленума вполне развернувшие борьбу и с ликвидаторством и с отзовизмом) *не могли* разойтись с примиренцами на пленуме. Не могли потому, что в основной мысли было согласие; расхождение касалось формы проведения ее в жизнь; форма подчинится содержанию — думали большевики, и они оказались правы, хотя это «приспособление формы к содержанию» отняло у партии, благодаря ошибке примиренцев, *два года* жизни почти «задаром».

В чем состояла эта ошибка? В том, что вместо узаконения тех и только тех течений, которые очищаются (и лишь в мере, в какой они очищаются) от «нарывов», примиренцы узаконили всех и вся на основании голого обещания очиститься. И впередовцы[5], и голосовцы, и Троцкий «подписали» резолюцию против отзовизма и ликвидаторства, — значит, обещали «очиститься», — и баста. Примиренцы «поверили» обещанию и запутали партию с *не*партийными, «нарывными», по их собственному признанию, группками. Это было ребячеством с точки зрения практической политики и безыдейностью, беспринципностью, интриганством с более глубокой точки зрения: в самом деле, кто был серьезно убежден, что ликвидаторство и отзовизм-ультиматизм суть нарывы, тот не мог бы не понять, что нарывы, назревая, должны *оттягивать* от организма вредные элементы, должны выводить их прочь из организма. Тот не мог бы помогать отравлению организма попытками загнать внутрь «нарывные» яды.

Первый год, прошедший после пленума, разоблачил на деле безыдейность примиренцев. Фактически работу партийную (— очищение, оздоровление от нарывов) вели большевики и плехановцы за весь этот год. И «Социал-Демократ»[6] и «Рабочая Газета»[7] (после изгнания Троцким представителя ЦК) доказывают этот факт. Некоторые, всем известные, легальные издания 1910 года[8] тоже доказывают этот факт. Тут не слова, а именно факты: совместная работа в руководящих органах партии.

И голосовцы, и «впередовцы», и Троцкий фактически за этот год (1910-ый) отошли от партии как раз к ликвидаторству и к отзовизму-ультиматизму. «Доброкачественные нарывы» оставались нарывами, которые вели себя недоброкачественно постольку, поскольку «вредные элементы» не удалялись ими из организма партии, а продолжали заражать этот организм, держать его в болезненном состоянии, делать его не способным к партийной работе. Эту партийную работу (в литературе, открытой для всех) вели большевики и плехановцы *вопреки* «примиренческим» резолюциям и коллегиям, созданным пленумом, *против* голосовцев и впередовцев, а не вместе с ними (ибо нельзя было работать вместе с ликвидаторами и отзовистами-ультиматистами).

А русская работа? За год ни единого собрания ЦК! Отчего? Оттого, что русские цекисты (примиренцы, удостоившиеся поделом поцелуев «Голоса ликвидаторов») всё «приглашали» ликвидаторов, да так за год, за год с четвертью, ни разу не смогли «пригласить» их! Институт «насильственного привода» в ЦК не был, к сожалению, предусмотрен на пленуме нашими добрыми примиренцами. Получилось именно то абсурдное, позорное для партии положение, которое предсказывали большевики на пленуме, борясь против доверчивости и наивности примиренцев: русская работа стоит, партия связана, а со страниц «Нашей Зари»[9] и «Вперед» льется отвратительный поток либеральных и анархистских нападок на партию! Михаил, Роман и Юрий, с одной стороны, отзовисты и богостроители[10], с другой, изо всех сил *разоряют* с.-д. работу, а цекисты-примиренцы «приглашают» ликвидаторов и «ждут» их!

«Заявкой» 5-го декабря 1910 года большевики открыто и формально заявили, что договор со всеми остальными фракциями они расторгают. Срыв «мира», на пленуме заключенного, срыв его «Голосом»[11], «Впередом», Троцким стал окончательно признанным фактом.

Около полгода (до июня 1911 г.) прошли в попытках созвать заграничный пленум, обязательный по договору, в срок не более трех месяцев. Ликвидаторы (голосовцы — бундовцы — Шварц) сорвали и заграничный

пленум. Тогда блок трех групп, большевиков, поляков и «примиренцев», делает последнюю попытку снасти дело: созвать конференцию, создать Российскую организационную комиссию. Большевики по-прежнему имеют меньшинство: с января 1910 г. по июнь 1911 г. преобладание в руках ликвидаторов (в ЗБЦК[12] голосовцы — бундовец — Шварц; в России «приглашающие» ликвидаторов «примиренцы»); с июня 1911 г. по 1 ноября 1911 (срок, установленный третейским судом держателей)[13] преобладание у примиренцев, к которым перешли поляки.

Вопрос встал так: и деньги и посылка агентов в руках Тышки и Марка (вожак парижских примиренцев); большевикам обеспечено лишь то, что и их соглашаются отправлять на работу. Разногласия, порожденные пленумом, свелись к последнему пункту, которого обойти было невозможно: работать ли вовсю, никого не «дожидаясь», никого не «приглашая» (кто хочет и может работать по-социалдемократически, тот в приглашениях не нуждается!), или продолжать торги и переторжки с Троцким, «Вперeдом» и т. п. Большевики выбрали первый путь, о чем и заявили прямо и ясно уже на совещании цекистов в Париже[14]. Тышка с К[0] выбрал (и навязал и Технической комиссии и Заграничной организационной комиссии[15]) второй путь, объективно сводившийся — как было подробно показано в фельетоне № 24 «Социал-Демократа»[*] — к пустому и жалкому интриганству.

Результат теперь у всех перед глазами. К 1-му ноября *Российская организационная комиссия* была образована. На деле создали ее большевики и русские меньшевики-партийцы[16]. «Союз двух сильных (сильных своей идейной прочностью, своей работой очищения от «нарывов») фракций», против которого так бесновались слабоголовые люди на пленуме и после пленума (см. «Голос», «Вперед», «Отклики Бунда»[17], «Правду»[18] *и т. д.*), оказался фактом. В таких образцовых и передовых для России 1910 и 1911 годов с.-д. организациях, как

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 334—354. *Ред.*

бакинская и киевская[19], этот союз, к величайшей радости большевиков, превращался почти в полное слияние, в единый неразрывный организм с.-д. партийцев.

Хныканье о распущении «всех» фракций оказалось, после проверки двухлетним опытом, жалкой фразой пустоголовых людей, которых дурачили гг. Потресовы и гг. отзовисты. «Союз двух сильных фракций» сделал свое дело и подошел — в лице указанных передовых коллективов — вплотную к полному слиянию в единую партию. Колебания заграничных меньшевиков-партийцев уже бессильны изменить этот совершившийся факт.

Два года после пленума, которые кажутся многим маловерам или дилетантам в социал-демократии, не желающим понять дьявольской трудности задачи, годами никчемных, безысходных, бессмысленных склок, распада и развала, были годами выведения на дорогу с.-д. партии из болота ликвидаторских и отзовистских шатаний. 1910 год дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во *всех* руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собирания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и антиотзовистским. 1911 год дал второй шаг: создание Российской организационной комиссии. Председательство партийца-меньшевика на первом собрании ее есть знаменательный факт: второй шаг, создание практически действующего русского центра, теперь сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы.

Впервые после *четырех* лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti* — русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра[20]. Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и цельно охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье,

* — всех прочих. *Ред.*

Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев, — ибо РОК собралась *после* объезда всех этих мест, ибо ее первое собрание имело место *рядом* с восстановлением Петербургского комитета и устройством им ряда рабочих митингов, с резолюциями московских районов за партию и т. д.

Конечно, было бы непростительной наивностью предаваться легковерному оптимизму; трудности предстоят еще гигантские; полицейская травля удесятерилась после опубликования первого русского листка от с.-д. центра; возможно предвидеть долгие и трудные месяцы, новые провалы, новые перерывы в работе. Но главное сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!

———

Чем же ответили заграничные «примиренцы» и Тышка с Ледером на этот гигантский шаг вперед русской работы? Последней вспышкой мизерного интриганства: «процесс нарывания», столь пророчески предсказанный накануне пленума Ионовым, неприятен, что и говорить. Но кто не понимает, что этот неприглядный процесс *оздоровляет* социал-демократию, тому нечего и браться за революционную работу! ТК и ЗОК отказываются подчиниться РОК. — Большевики, конечно, с презрением отходят от заграничных интриганов. — Тогда начинаются колебания: в начале ноября обломкам ЗОК (два поляка плюс примиренец) доставлен доклад о созыве РОК. Доклад настолько обстоятельно рисует всю работу, что противники большевиков, расхваленные «Голосом» примиренцы *вынуждены* признать РОК. — Принимается резолюция ЗОК от 13-го ноября 1911 г.: «руководствоваться решениями РОК». Из имеющихся у ЗОК денег $^4/_5$ передаются в кассу РОК — значит, сами поляки, сами примиренцы *не* в состоянии подвергать сомнению серьезность постановки всего дела.

И тем не менее — еще через несколько дней и ТК, и ЗОК опять отказываются подчиниться РОК!! Где разгадка этой игры?

В руках редакции ЦО есть документ[21], который будет представлен конференции и из которого видно, что Тышка агитирует за неучастие в РОК, за неучастие в конференции.

Можно ли себе представить более гнусное интриганство? Взялись в ТК и ЗОК помогать созыву конференции и созданию РОК — нахвастали, что они пригласят «всех», и не пригласили никого (хотя имели право приглашать, будучи большинством, и ставить любые условия), — не нашли никаких работников, кроме большевиков и партийных меньшевиков, — потерпели полное поражение на арене, ими же выбранной, — и опустились до «подножек» той же самой РОК, которой по доброй воле выдали, как полномочному центру, $^{4}/_{5}$ средств на конференцию!!

Да, нарыв — неприятная вещь, особенно «в процессе нарывания». Почему теоретикам союза всех и всяких заграничных группок ничего не осталось, кроме интриганства, это уже показано было в № 24 ЦО. И теперь российские с.-д. рабочие без труда сделают выбор: отстоять ли им свою РОК и свою конференцию или позволить Тышке, Ледеру и К^{0} интригами тормозить их конференцию. Интриганы погубили себя, это факт, — Тышка и Ледер уже вошли с бубновыми тузами в историю РСДРП, — а конференции им не затормозить, РОК им не подорвать.

А ликвидаторы? В течение целого года с половиной, с января 1910 до июня 1911, когда они имели большинство в ЗБЦК и верных «друзей» в лице примиренцев Русского бюро ЦК[22], они ровно ничего, ровнехонько ничего для русской работы не сделали! Когда у них было большинство, работа стояла. Когда же большевики разрушили ликвидаторский ЗБЦК и приступили к созыву конференции, тогда ликвидаторы зашевелились. И прехарактерно наблюдать, в чем выразилось это «шевеление». Бундовцы, которые все время служат самую верную службу ликвидаторам, — захотели недавно воспользоваться теперешним «смутным временем» (у латышей, например, исход борьбы двух течений, ликвидаторского и партийного, еще не опре-

делился), достали откуда-то одного кавказца, и вся компания поехала в город Z., чтобы вырвать подпись для резолюций, составленных Троцким и Даном в Café Bubenberg (город Берн, август 1911 г.)[23]. Но латышскую руководящую организацию и не разыскали, подписи не достали и никакой бумаги с громкой фирмой: «ОК трех сильнейших организаций» не изготовили. Таковы факты*.

Пусть ознакомятся русские рабочие с тем, как бундовцы пытаются вести дело срыва РОК в России! Подумайте только: в то время, когда работники над конференцией объезжают Урал, Поволжье, Петербург, Москву, Киев, Екатеринослав, Ростов, Тифлис, Баку, бундовцы «достают» «кавказца» (вероятно, из числа тех заседателей, которые владеют «печатью» Областного кавказского комитета[25] и которые посылали представителями на конференцию РСДРП в декабре 1908 г.[26] Дана и Аксельрода!) и едут «срывать подпись» у латышей. Немного недоставало, чтобы эта шайка интриганов, служащих ликвидаторам и абсолютно чуждых всякой работе в России, действительно выступила, как «ОК» «трех организаций», в том числе двух «сильнейших» владельцев печати! Или, может быть, господа бундовцы и кавказец поведают партии, какие русские организации, когда именно они объезжали, где восстановляли работу, где делали доклады? Попробуйте-ка, любезные, расскажите!

А заграничные дипломатических дел мастера с важным видом знатока судят и рядят: «нельзя изолироваться», «надо переговорить с Бундом и с Областным кавказским комитетом».

О, комедианты! —

Пусть учатся, вдумываясь в значение истории партии аа эти два года, те, кто колеблется теперь, жалея об

* Кроме неунывающих бундовцев поскакали срывать резолюции и впередовцы. От этой группки — отнюдь не отзовистской, боже упаси! — поскакал один известный отзовист[24], «скакал» в Киев, в Москву, в Нижний, «примирялся» с примиренцами и отъехал отовсюду, ничего не добившись. Передают, что группа «Вперед» обвиняет в неуспехе плохого бога, сочиненного Луначарским, и что она приняла единогласное постановление выдумать бога получше.

«изоляции» большевиков. О, мы чувствуем себя лучше, чем когда-либо, от *такой* изоляции, когда мы отрезали заграничные интриганские коллекции нулей и когда мы помогли сплочению русских с.-д. рабочих Петербурга, Москвы, Урала, Поволжья, Кавказа и Юга!

Кто сетует насчет изоляции, тот ровно ничего не понял ни в идейном великом деле пленума, ни в его примиренческой ошибке. Полтора года после пленума была видимость единства за границей и полный застой с.-д. работы в России. Полгода или треть года в 1911 г. сделали то, что максимальная кажущаяся изоляция большевиков впервые двинула с места русскую с.-д. работу, впервые восстановила российский с.-д. центр.

Кто все еще не разобрал идейной гнилости и мертвенности таких «нарывов», как ликвидаторство и отзовизм, того доучит теперь история бессильной склоки и жалкого интриганства, до которого опустились группки «Голоса» и «Вперед», увлекая за собой — в свое падение — всех и всякого, пробовавшего защищать их.

За работу же, товарищи с.-д. партийцы! Отряхивайте от себя последние остатки связей с несоциал-демократическими течениями и с питающими их, вопреки решениям партии, группками. Сплачивайтесь вокруг РОК, помогайте ей созвать конференцию и укрепить работу на местах. РСДРП пережила тяжкую болезнь: кризис кончается.

Да здравствует единая, нелегальная, революционная Российская социал-демократическая рабочая партия!

«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

О ЛОЗУНГАХ И О ПОСТАНОВКЕ ДУМСКОЙ И ВНЕДУМСКОЙ С.-Д. РАБОТЫ

Запрос, внесенный с.-д. фракцией III Думы относительно гнусной провокации охранников, подстроивших каторжный процесс с.-д. депутатам II Думы[27], знаменует, по-видимому, некий поворот и во всей нашей партийной деятельности, и в положении демократии вообще, и в настроении рабочих масс.

Едва ли не впервые с трибуны III Думы раздается такой решительный, революционный по тону и содержанию, протест против «хозяев 3-го июня», протест, поддержанный всей оппозицией вплоть до самой умеренной, либерально-монархической, веховской «оппозиции его величества», т. е. партии к.-д.[28], вплоть даже до «прогрессистов»[29]. Едва ли не впервые в период лихолетия, с 1908 года, страна видит, чувствует, осязает, как в связи с революционным протестом депутатов революционного пролетариата в черной Думе шевелится рабочая масса, поднимается брожение в рабочих кварталах столицы, устраиваются рабочими митинги (снова митинги!) с революционными с.-д. речами (митинги на Путиловском, Кабельном и др. заводах), появляются толки и слухи о политической массовой забастовке (см. известие из Петербурга в октябристском «Голосе Москвы»[30] от 19 ноября).

Без сомнения, революционные выступления с.-д. депутатов в III Думе бывали не раз и прежде: наши товарищи из с.-д. фракции не раз превосходно исполняли свой долг, прямо, ясно, резко говоря с трибуны

черно-желтого пуришкевичевского «парламента» о крахе монархии, о республике, о второй революции. Эту заслугу с.-д. депутатов III Думы тем определеннее необходимо подчеркнуть, чем чаще слышатся подленькие оппортунистические речи недовольных такими выступлениями лжесоциал-демократов из «Голоса Социал-Демократа» или «Дела Жизни»[31].

Но такого сочетания политических симптомов поворота: присоединение всей оппозиции к с.-д., заявление в либерально-монархической, «лояльной», «ответственной» и трусливой «Речи»[32] о конфликтном положении, брожение в массах в связи с запросом в Думе, известия цензурной печати о «тревожном настроении» деревни, — такого сочетания еще не бывало. После прошлогодних демонстраций «муромцевских» и «толстовских» — после стачек 1910 и 1911 годов — после прошлогодней студенческой «истории», отмеченное явление, несомненно, еще подкрепляет убеждение в том, что первый период русской контрреволюции, период полного затишья, мертвого успокоения, виселиц и самоубийств, разгула реакции и разгула всяческого, особенно либерального, ренегатства, — этот период *кончился.* Начался второй период в истории контрреволюции: период, когда полное уныние и зачастую «дикий» испуг проходит, когда заметно крепнет в самых различных и в самых широких слоях сознание — или, если не сознание, то ощущение, что «так дальше нельзя», что «перемена» нужна, необходима, неизбежна, когда начинается тяготение, полуинстинктивное, сплошь да рядом не определившееся еще тяготение к поддержке протеста и борьбы.

Разумеется, было бы легкомысленно преувеличивать значение этих симптомов и воображать, что подъем налицо. Этого еще нет. В контрреволюции чувствуются *не те* черты, которые отличают первый ее период, но контрреволюция еще царит, мнит себя непоколебимой. На очереди дня по-прежнему стоит, говоря словами декабрьской 1908 года резолюции РСДРП, «длительная задача воспитания, обучения и организации» пролетариата[33]. Но начало поворота заставляет нас с

особой внимательностью остановиться на отношении с.-д. партии к другим партиям и на ближайших задачах рабочего движения.

«Оппозиция его величества», вплоть до кадетов и прогрессистов, как бы признала на минуту гегемонию с.-д. и ушла вслед за рабочими депутатами из Думы помещиков и октябристов, Думы, созданной черносотенно-погромной монархией Николая Романова, — ушла на время издевательских проделок большинства, боявшегося огласки дела о провокации.

Что же это значит? Перестали кадеты быть контрреволюционной партией или они никогда ею не были, как уверяют оппортунисты с.-д.? Должны ли мы поставить своей задачей «поддержку» кадетов и подумать о каком-нибудь лозунге «общенациональной оппозиции»?

Противники революционной социал-демократии искони, можно сказать, пускали в ход прием доведения до абсурда ее взглядов и малевания ради удобств полемики — карикатурного марксизма. Так, во второй половине девяностых годов прошлого века, когда социал-демократия рождалась в России как массовое движение, народники малевали карикатурный марксизм в виде «стачкизма». И ирония истории сделала так, что карикатурные марксисты нашлись — в лице «экономистов». Честь и доброе имя соц.-дем. не могли быть спасены иначе как беспощадной борьбой с «экономизмом»[34]. Так, после революции 1905 г., когда большевизм, как применение революционного марксизма к особым условиям эпохи, одержал крупную победу в рабочем движении, победу, признаваемую теперь даже его врагами, наши противники малевали карикатурный большевизм в виде «бойкотизма», «боевизма» и т. п. И опять ирония истории сделала так, что нашлись карикатурные большевики — в лице «впередовцев».

Эти уроки истории должны предостеречь от карикатурного искажения взглядов революционных с.-д. на отношение к к.-д. (см., например, «Вперед» № 2). Кадеты, несомненно, контрреволюционная партия, отрицать это могут только совсем невежественные или недобросовестные люди, разъяснять это повсюду, в том

числе и с думской трибуны, безусловный долг с.-д. Но кадеты партия контрреволюционных *либералов,* и эта их либеральная природа, как подчеркнуто и в резолюции о непролетарских партиях, принятой на Лондонском съезде (1907 г.) РСДРП[35], обязывает нас «использовать» своеобразное положение, своеобразные конфликты или трения, им порождаемые, использовать, например, их фальшивый демократизм для проповеди истинного, последовательного, беззаветного демократизма.

Раз возник в стране контрреволюционный либерализм, демократия вообще, пролетарская демократия в особенности не может не отделять себя от него; она не должна ни на минуту забывать грани между ним и собой. Но из этого нисколько не следует, чтобы позволительно было смешивать контрреволюционный либерализм с контрреволюционным, скажем, феодализмом, — чтобы позволительно было игнорировать их конфликты, отстраняться, отмахиваться от них. Контрреволюционный либерализм именно потому, что он контрреволюционен, *никогда* не сможет сыграть роли гегемона в победоносной революции; но именно потому, что он либерализм, он *неминуемо* будет попадать в «конфликтное» положение с короной, с феодализмом, с нелиберальной буржуазией, отражая иногда косвенно своим поведением «левое», демократическое настроение в стране или начало подъема и т. п.

Припомним историю Франции; буржуазный либерализм уже во время великой революции обнаружил свою контрреволюционность — см., например, об этом в очень хорошей книге Кунова о революционной газетной литературе Франции. Но не только после великой буржуазной революции, а даже после революции 1848 года, когда контрреволюционность либералов довела до расстрела рабочих республиканцами, — эти либералы в эпоху конца второй империи, в 1868— 1870 годах, своей оппозицией выразили перемену настроения и начало демократического, революционного, республиканского подъема.

Если кадеты теперь играют, как дразнят их октябристы[36], в «равнение налево», то это один из признаков

и один из результатов того, что «левеет» страна, что шевелится в утробе матери, готовясь снова выйти на свет божий, революционная демократия. Утроба-то пуришкевичевски-романовской России такова, что она не может не рожать революционной демократии!

Какой практический вывод отсюда? Вывод тот, что надо с величайшим вниманием следить за ростом этой новой революционной демократии. Именно потому, что она новая, что рождается она после 1905 г. и после контрреволюции, а не до нее, она, наверное, будет расти *по-новому,* — а чтобы уметь подойти к этому новому, уметь повлиять на него, уметь помочь его успешному росту, надо не ограничиваться старыми методами, надо искать и новых, надо вмешиваться в толпу, нащупывая пульс жизни, надо пробираться иногда не только в толпу, но даже и в либеральную гостиную.

Вот, например, газетка г. Бурцева «Будущее»[37] очень напоминает либеральную гостиную: там защищают по-либеральному либерально-глупый, октябристски-кадетский лозунг «пересмотра положения 3-го июня», там болтают охотно о шпиках, о полиции, о провокаторах, о Бурцеве, о бомбах. Но все же, когда г. Мартов поспешил залезть туда, то упрекнуть его можно бы было лишь в бестактной торопливости, а не в принципиальной фальши, *если бы... если бы* он не держал себя в ней по-либеральному. Ибо можно оправдать — а иногда даже похвалить — социал-демократа за выступление в либеральной гостиной лишь тогда, если он выступает как социал-демократ. А г. Мартов понес в либеральной гостиной либеральную ахинею о какой-то устанавливаемой «на время выборов» «солидарности в борьбе за самую свободу выборов и выборной агитации» («Будущее» № 5)!!

Растет в новой обстановке, по-новому, новая демократия; надо учиться подходить к ней — это бесспорно. Но подходить к ней надо затем, чтобы отстаивать и проповедовать лозунги действительной демократии, а не затем, чтобы сюсюкать с ней по-либеральному. Новой демократии социал-демократия должна проповедовать *три* лозунга, единственно достойных нашего

великого дела, единственно соответствующих *реальным* условиям достижения *свободы* на Руси; лозунги эти — республика; 8-часовой рабочий день; конфискация всей помещичьей земли.

Такова единственно правильная общенациональная программа борьбы за свободную Россию. Кто не понял этой программы, тот еще не демократ. Кто отрицает эту программу, называя себя демократом, тот слишком хорошо понял необходимость надувать народ для осуществления своих антидемократических (т. е. контрреволюционных) целей.

Почему борьба за 8-часовой рабочий день есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что опыт показал невозможность свободы без самоотверженной борьбы пролетариата, а таковая борьба неразрывно связана с улучшением условий жизни рабочих. Образец этих улучшений, знамя их и есть 8-часовой рабочий день.

Почему борьба за конфискацию всей помещичьей земли есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что без коренных мер помощи миллионам крестьян, доведенных Пуришкевичами, Романовыми и Марковыми до неслыханного разорения, мучений и голодной смерти, нелепы, лживы насквозь всякие речи о демократии, о «народной свободе». А без конфискации помещичьих земель в пользу крестьян ни о каких *серьезных* мерах помощи мужику, ни о какой серьезной решимости покончить с Россией «мужиков», т. е. с крепостнической Россией, и создать Россию свободных земледельцев, демократическую буржуазную Россию, не может быть и речи.

Почему борьба за республику есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что опыт, великий, незабвенный опыт одного из величайших десятилетий русской истории, именно: первого десятилетия XX века, говорит с непререкаемой ясностью и очевидностью о *несовместимости* нашей монархии с какими бы то ни было элементарными гарантиями политической свободы. История России, многовековая история царизма сделала то, что в начале XX века у нас нет и

не может быть иной монархии, кроме *черносотенно-погромной монархии.* Русская монархия не может в данной социальной, в данной классовой обстановке поступать иначе, как организовывать банды убийц, чтобы подстреливать из-за угла наших либеральных и демократических депутатов или поджигать дома, где собрались демократы. Русская монархия не может поступать иначе, как отвечать на демонстрации народа в пользу свободы устройством отрядов людей, хватающих за ноги еврейских детей и разбивающих им головы о камни, людей, насилующих еврейских, грузинских женщин и распарывающих животы старикам.

Либеральные дурачки болтают о примере конституционной монархии вроде Англии. Да если в такой культурной стране, как Англия, не знавшей никогда ни монгольского ига, ни гнета бюрократии, ни разгула военщины, если в такой стране понадобилось отрубить голову одному коронованному разбойнику, чтобы обучить королей быть «конституционными» монархами, то в России надо отрубить головы по меньшей мере сотне Романовых, чтобы отучить их преемников от организации черносотенных убийств и еврейских погромов.

Если социал-демократия чему-нибудь научилась из первой русской революции, то она должна теперь добиться того, чтобы ни в одной нашей речи, ни в одном листке не выставлялся доказавший свою негодность, свою неопределенность лозунг: «долой самодержавие», а выставлялся *исключительно* лозунг: «долой царскую *монархию,* да здравствует республика».

И пусть не говорят нам, что лозунг республики не соответствует стадии политического развития рабочих и крестьян. Десять-двенадцать лет тому назад не только такие были «народники», которые и думать не дерзали о лозунге «долой самодержавие», но даже находились социал-демократы — так называемые «экономисты», — восстававшие против своевременности этого лозунга. А в 1903—1904 годах лозунг «долой самодержавие» сделался «известной народной поговоркой»! Не может быть и тепи сомнения в том, что систематическая, упорная республиканская пропаганда найдет теперь в России

самую благодарную почву, ибо массы самые широкие и в частности массы крестьянские безусловно думают тяжелую и крепкую думу о значении разгона двух Дум, о связи царской власти с господской III Думой[38] и разорением деревни Марковыми и К[0]. С какой быстротой будет расти брошенное в землю зерно республиканской пропаганды, этого никто не сможет теперь определить — но не в этом дело, дело в том, чтобы посев был сделан правильно, действительно демократически. Разбирая вопрос о лозунгах предстоящей избирательной кампании в IV Думу и о лозунгах всей нашей виедумской работы, нельзя не коснуться одного очень важного и очень неправильного выступления с.-д. депутата Кузнецова в III Думе. В шестилетнюю годовщину первой победы русской революции, 17 октября 1911 года[39], Кузнецов выступал в Думе по вопросу о проекте страхования рабочих. Выступал он вообще, надо отдать ему справедливость, очень хорошо, энергично отстаивал интересы пролетариата, не обинуясь говорил правду в лицо не только большинству черной Думы, но и кадетам. Вполне признавая эту заслугу Кузнецова, надо отметить тоже без обиняков его ошибку.

«Я думаю, — говорил Кузнецов, — что рабочие, внимательно прислушиваясь к прениям, которые имели место как при обсуждении этих вопросов в целом, так и при обсуждении отдельных статей настоящего законопроекта, придут к тому заключению, что их очередным лозунгом теперь, в настоящее время, должен быть лозунг: «долой Думу 3 июня, да здравствует всеобщее избирательное право». Почему? Я скажу: да потому, что для рабочего класса его интересы правильно могут быть разрешены только тогда и в тех случаях, если рабочий класс путем всеобщего избирательного права пришлет в законодательное учреждение достаточное количество своих депутатов; исключительно они одни могут решить правильно вопросы страхования для рабочего класса».

С Кузнецовым случилось здесь несчастье, которого он, наверное, не подозревал, но которое давно было нами предсказано; это несчастье — совпадение ошибок, делаемых ликвидаторами и отзовистами.

Выставляя с думской трибуны лозунг, навеянный ликвидаторскими журналами «Нашей Зарей» и «Делом

Жизни», Кузнецов не заметил, что первая (и существеннейшая) часть этого лозунга («долой III Думу») *целиком* повторяет лозунг, выдвинутый три года тому назад отзовистами открыто и защищавшийся с тех пор — прикровенно и тайком — только «впередовцами», т. е. трусливыми отзовистами.

Три года тому назад «Пролетарий»[40] № 38 от 1 (14) ноября 1908 года писал по поводу этого лозунга, выставлявшегося отзовистами:

«При каких условиях мог бы получить значение подобный лозунг, как «долой Думу»? Допустим, перед нами либеральная, реформаторская, соглашательская Дума в эпоху самого острого революционного кризиса, который уже назрел до прямой гражданской войны. Вполне возможно, что лозунгом могло бы стать в такой момент «долой Думу», т. е. долой мирные переговоры с царем, долой обманчивое учреждение «мира», призовем к непосредственному натиску. Допустим, наоборот, что перед нами архиреакционная Дума, выбранная на основе пережившего себя избирательного права, и отсутствие острореволюционного кризиса в стране; лозунг «долой Думу» мог бы стать тогда лозунгом борьбы за избирательную реформу. Ничего подобного ни тому, ни другому случаю мы не видим у нас»[*].

В приложении к № 44 «Пролетария» (от 4 (17) апреля 1909 г.) была приведена резолюция петербургских отзовистов, прямо постановлявшая *«начать широкую* агитацию в массах за лозунг долой III Государственную думу». Против этого предложения «Пролетарий» писал там же: «Этот лозунг, увлекший на некоторое время некоторых рабочих антиотзовистов, — *неверен.* Либо это кадетский лозунг избирательной реформы при самодержавии (вышло так, что это написано в начале 1909 года как раз против постановки вопроса Кузнецовым в конце 1911 года!)... либо это повторение заученного слова из той эпохи, когда либеральные Думы

[*] Дальше «Пролетарий» защищал лозунг «долой самодержавие», — этот лозунг, как мы уже показали, должен быть заменен теперь лозунгом: «долой царскую монархию, да здравствует республика». (См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 277—278. *Ред.*)

прикрывали контрреволюционный царизм, стараясь помешать народу ясно увидеть своего настоящего врага»*.

Отсюда ясно, в чем ошибка Кузнецова. Он выставил в качестве обобщенного лозунга кадетский лозунг избирательной реформы, не имеющий никакого смысла при сохранении всех прочих прелестей монархии Романовых, Государственного совета, всевластия чиновников, черносотенно-погромных организаций царской шайки и т. д. Кузнецов должен бы был сказать — предполагая, что именно так подходим к вопросу, как он это сделал, предполагая неизменным общий тон его речи, — примерно следующее:

«Именно на примере законопроекта о страховании рабочие еще и еще раз убедятся, что ни непосредственные интересы своего класса, ни права и нужды всего народа не могут быть защищены без таких преобразований, как всеобщее избирательное право, полная свобода коалиций, печати и т. д. Но не ясно ли, что осуществления таких преобразований нечего ждать, пока остается неизменным современный политический строй России, — нечего ждать, пока могут быть ниспровергаемы какие угодно решения какой угодно Думы, — нечего ждать, пока остается в государстве хоть одна невыборная власть».

Мы прекрасно знаем, что с трибуны III Думы с.-д. депутатам удавалось — и в этом их заслуга — делать гораздо более прямые и ясные республиканские заявления. Депутаты Думы могут вполне легально вести из Думы республиканскую пропаганду и они должны это делать. Нашим примерным исправлением речи Кузнецова мы хотим лишь иллюстрировать, как мог бы он избегнуть ошибки, выдерживая общий тон речи, отмечая и подчеркивая громадное значение таких безусловно необходимых преобразований, как всеобщее избирательное право, свобода коалиций и т. д.

О республике всякий с.-д., который держит где бы то ни было политическую речь, должен говорить всегда.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 404. *Ред.*

Но о республике надо уметь говорить: о ней нельзя говорить одинаково на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе, с трибуны III Думы и со страниц зарубежного органа. Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой.

Не будем забывать ни на минуту главного: в России просыпается к новой жизни и новой борьбе новая демократия. Обязанность сознательных рабочих — этого авангарда русской революции и руководителя народных масс в борьбе за свободу — разъяснять задачи последовательной демократии: республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

АГЕНТУРА ЛИБЕРАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ

Настоящий номер был уже почти совсем закончен, когда мы получили № 9 «Будущего». Мы назвали эту газету либеральной гостиной. Оказывается, что в этой гостиной выступают иногда агенты русской либеральной буржуазии, чтобы попытаться вести на поводу революционеров. Таким агентом написана передовица № 9, *приветствующая* решение кадетов идти на блоки с октябристами!! «Мы желали бы, — пишут либералы с бомбой, — чтоб *в том же духе* высказались и *теми же началами* руководствовались... все левые партии, не исключая и социалистических и революционных»!!

Еще бы не желать этого контрреволюционному либералу! Надо только, чтобы публика знала, в чем тут соль: когда передовик «Будущего» говорит: «мы социалисты», «мы революционеры» — надо читать: «мы либералы».

Сейчас получены газеты с известием об исключении Войлошникова на 15 заседаний[41]. Кадеты были *за* исключение на *пять* заседаний!! Да здравствует кадетско-октябристский блок — для исключения демократов и социал-демократов на 10 заседаний!!

«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ИЗ ЛАГЕРЯ СТОЛЫПИНСКОЙ «РАБОЧЕЙ» ПАРТИИ

Крупнейшим событием в этом лагере является статья Н. Р—кова в № 9—10 ликвидаторской «Нашей Зари». Это — настоящее «Credo» или манифест либеральной рабочей партии. Начиная с начала, с оценки революции и роли всех классов, и доходя с замечательной последовательностью до конца, до проекта легальной рабочей (?) партии, Р—ков во всех своих рассуждениях подменяет марксизм либерализмом.

Какова объективная задача, стоящая перед Россией? Завершение смены полукрепостнического хозяйства «культурным капитализмом». — Это не по-марксистски, а по-струвенски или по-либеральному, ибо марксист различает классы с различным, октябристским, кадетским, трудовическим, пролетарским пониманием того, что есть «культурный» капитализм.

В чем гвоздь вопроса об оценке революции? Р—ков осуждает хныканье и ренегатство кричащих о «неудаче» революции и противопоставляет им... великую профессорскую истину, что и во время «реакций» зреют новые социальные силы. Ясно, что подобный ответ Р—кова прикрывает *суть* дела именно так, как это выгодно контрреволюционным либералам, которые вполне признают вновь открытую Р — ковым истину. Суть в том, какие классы в революции оказались способны к непосредственной, массовой, революционной борьбе и какие классы изменили ей, став прямо или косвенно на сторону контрреволюции. Эту суть Р—ков спрятал,

подготовляя тем замалчивание разницы между революционной демократией и либерально-монархической «прогрессивной» оппозицией.

По вопросу о роли помещичьего класса Р—ков сразу благополучно договорился до абсурда. Недавно-де представители этого класса «были» настоящими крепостниками, теперь «они маленькой кучкой группируются еще вокруг Пуришкевича и Маркова 2-го и бессильно (!!) брызжут слюной, отравленной ядом отчаяния». Большинство дворян-помещиков «постепенно и неуклонно перерождается в сельскохозяйственную буржуазию».

На деле, как всякий знает, Марковы 2-ые и Пуришкевичи у нас всесильны, и в Думе, и еще более в Государственном совете, и еще более в черносотенной царской шайке, и еще более в управлении Россией. Именно «их власть и их доходы» (резолюция 1908 г. декабрьской конференции)[42] обеспечивает шаг по пути *такого* превращения царизма в буржуазную монархию. Перерождение хозяйства крепостников в буржуазное отнюдь не устраняет непосредственно политической власти этих черносотенцев: это ясно и с точки зрения азбуки марксизма, это видно хотя бы из опыта Пруссии после 60-летнего «перерождения» (с 1848 года). У Р—кова выходит так, что в России нет ни абсолютизма, ни монархии! Р—ков применяет школьный либеральный метод: благодушное отсечение (на бумаге) социальных крайностей служит «доказательством» «неизбежности компромисса».

Современная аграрная политика означает, по Р—кову, «рисующийся впереди неизбежный (!) компромисс» — между кем? «Между разными группами буржуазии». Какая же социальная сила — спросим мы нашего «марксиста» — заставит пойти на компромисс Пуришкевичей, у коих в руках вся власть? Р—ков не отвечает на этот вопрос. Но так как рядом у него стоит указание на процесс консолидации крупной торговой и промышленной буржуазии, на «грядущее господство умеренно-прогрессивной» буржуазии, то вывод возможен лишь один: Р—ков рассчитывает на мирное отнятие власти

у Пуришкевичей и Романовых умеренно-прогрессивной буржуазией.

Это невероятно, но это факт. Именно такая пошлейшая из либеральных утопий лежит в основе концепций Р—кова, похваляющегося, что у него нет «ни грана утопии». Между крайними ликвидаторами, которые все от Ларина до Череванина, Дана и Мартова преподносят под чуточку измененными формами и фразами *именно эту основную мысль* мирного завоевания власти буржуазией (самое большое: при *давлении* «снизу»), и Н. Р—ковым разницы на деле нет.

Но в жизни, а не в либеральной утопии, мы видим господство пуришкевичевщины, умеряемой воркотней Гучковых и Милюковых. «Умеренно-прогрессивные» октябристы и кадеты увековечивают, а не подрывают это господство. Противоречие между этим господством и несомненно идущим вперед буржуазным развитием России становится все острее (а не слабее, как думают теоретики «неизбежного компромисса»). Движущей силой разрешения этого противоречия могут быть только массы, т. е. пролетариат, ведущий за собою крестьянство.

Бывший большевик, а теперь ликвидатор отодвигает прочь эти массы так легко, как будто бы столыпинские виселицы и веховская река помоев вытеснила их не только с арены открытой политики, не только со страниц либеральных изданий, но также и из жизни. Крестьянство слабо на выборах — говорит наш либерал в своем «анализе», — а рабочий класс он условно «оставляет в стороне»!!

Р—ков взялся доказать, что революция в России («буря»), хотя и возможна, не необходима. Если «оставить в стороне» — хотя бы условно, хотя бы «пока», хотя бы по случаю «слабости на выборах» — рабочий класс и крестьянство, то революция, разумеется, невозможна, а не только не необходима! Но от либерального благодушия из жизни не исчезнет ни всевластие Пуришкевича и Романова, ни революционный отпор, нарастающий в зреющем пролетариате и в голодном, истязуемом крестьянстве. Все дело в том, что *линию* марксиста, т. е. революционного социал-демократа, который

при всяких обстоятельствах, в самых различных формах, и в речи на митинге, и с трибуны III Думы, и в Совете рабочих депутатов, и в самом мирном, легальном рабочем обществе отстаивает поддержку этого отпора, укрепление его, развитие, правильное направление к полной победе, — эту линию Н. Р—ков подменил везде и повсюду в своих рассуждениях линией либерала, который не хочет видеть того, что загнано в подполье, не хочет смотреть ни на что, кроме «перерождающихся» в «культурных юнкеров» Пуришкевичей или «умеренно-прогрессивных» Милюковых.

Это — именно та специфическая слепота, которая характерна для всей «Нашей Зари», для всей столыпинской рабочей партии. В неразрывной связи с этой ослепленной либеральными шорами концепцией стоит исключительное устремление внимания на легализацию рабочей партии. Если «компромисс неизбежен», то против неизбежного бороться нечего, остается рабочему классу — подобно остальным классам вполне установившегося буржуазного строя — вить себе скромное мещанское гнездышко в уголке этого строя. Таково реальное значение проповеди легалистов, как бы ни прикрывал ее «революционными» фразами Мартов, посаженный на это амплуа гг. Потресовыми, Юриями Чацкими, Лариными, Данами и К^0.

У Р—кова это *реальное* значение легального «общества защиты интересов рабочего класса» яснее ясного. Что такого общества — даже при гегемонии в нем Прокоповичей — «начальство» не разрешит и «фактического существования» не допустит, это ясно. Только либеральные слепцы могут не видеть этого. Но *общество* интеллигентов, несущих, под видом социализма, *либеральную* проповедь в рабочие массы, уже осуществлено фактически. Это «общество» и есть круг сотрудников «Нашей Зари» и «Дела Жизни»; их «знамя», идейное знамя либерализма, «развертывает» Н. Р—ков, когда уверяет, что без открытой организации борьба неизбежно (!!) приняла бы анархический характер, — что старые лозунги превратились в мертвые слова, — что тактику нельзя сводить к «драке», — что в новом

«обществе» нет *«ни мысли* (!) о необходимости насильственного переворота» и т. п. Вот эта либеральная, ренегатская проповедь интеллигентов есть реальность, а открытое рабочее общество есть фраза. Общество либеральной защиты по-либеральному понимаемых интересов рабочего класса есть реальность, это «общество» и есть «Наша Заря», а «открытая и широкая политическая организация» рабочих в современной России — невинное, пустое, фальшивое либеральное мечтание.

Устраивать легальные профессиональные союзы, — понимая, что ни широкими, ни «политическими», ни прочными они ныне стать не могут, — дело полезное. Проповедовать либеральные вещи о политическом рабочем обществе *без* мысли о насилии — дело пустое и вредное.

В заключение два курьеза. Курьез первый. «Если бы кто-либо, — пишет Р—ков, — в ослеплении реакционным безумием, вздумал обвинять членов такого общества в стремлении к насильственному перевороту, вся тяжесть подобного бессмысленного, неосновательного, юридически-ничтожного обвинения пала бы на голову обвинителя». Картина: на голову Щегловитова и К^0 падает тяжесть обвинений, юридически ничтожных, и «тяжестью» этой убивает их Н. Р—ков — а не Родичев...

Курьез второй. Рабочие — пишет Р—ков — «должны взять на себя задачу политической гегемонии в борьбе за демократический строй». Р—ков признает гегемонию после того, как он выпотрошил все *содержание* гегемонии. Рабочие, говорит Р—ков, вы не должны бороться против «неизбежного» компромисса, но вы должны называть себя гегемонами, — а быть гегемоном как раз и значит разъяснять фиктивность идеи о «неизбежности» компромисса и бороться по линии пролетарского и пролетарски-крестьянского отпора буржуазным недемократическим компромиссам.

Н. Р—ков принесет такую же пользу делу борьбы с ликвидаторами, как Ю. Ларин принес пользу делу борьбы с фальшивой идеей рабочего съезда[43]. Н. Р—ков и Ю. Ларин имели смелость показаться... голенькими.

Р—ков — честный ликвидатор. Он заставит своей безбоязненностью *думать* об идейных корнях ликвидаторства. Он подтвердит еще и еще раз правильность декабрьских резолюций РСДРП 1908 года, ибо он систематически ставит (и сплошь фальшиво разрешает) как раз те вопросы, которые в этих резолюциях разобраны и решены правильно. Р—ков сделает особенно мизерными, в глазах рабочих, тех дипломатов ликвидаторства, которые, подобно редакторам «Нашей Зари» (или «Голоса»), вертятся и виляют, громоздят оговорочку на оговорочке, снимая с себя ответственность за «отдельные места» статьи Р—кова или за «конкретизацию» его плана. Как будто бы дело шло об отдельных местах и т. п., а не о единой, цельной, сплошной линии — линии либеральной рабочей политики!

«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

О ДИПЛОМАТИИ ТРОЦКОГО
И ОБ ОДНОЙ ПЛАТФОРМЕ ПАРТИЙЦЕВ

Процесс умирания заграничных группок, пытавшихся построить свое существование на дипломатической игре с несоциал-демократическими течениями ликвидаторства и отзовизма, наглядно иллюстрируется вышедшим недавно, после долгого перерыва, № 22 газеты Троцкого «Правда».

Газета вышла 29 ноября нов. ст. — почти месяц спустя после выхода извещения Российской организационной комиссии. *Троцкий о нем ни слова!*

Для Троцкого РОК не существует. Троцкий называет себя партийцем на том основании, что для него русский партийный центр, созданный подавляющим большинством русских с.-д. организаций, есть ноль! Или, может быть, наоборот, товарищи, Троцкий с его заграничной группкой есть ноль для русских с.-д. организаций?

Самым жирным шрифтом печатает Троцкий свое заверение, — как божиться-то не лень? — что его газета «не фракционная, а партийная». Присмотритесь чуточку повнимательнее к содержанию № 22, и вы увидите сразу нехитрую механику игры с непартийными фракциями впередовцев и ликвидаторов.

Вот корреспонденция из Петербурга, подписанная С. В. и рекламирующая группу «Вперед». С. В. упрекает Троцкого, что он не напечатал давным-давно посланную ему резолюцию питерцев против петиционной кампании. Троцкий, обвиненный впередовцами в «узкой

фракционности» (какая черная неблагодарность!), вертится и виляет, ссылаясь на бедность его газеты и редкий ее выход. Игра шита белыми нитками: мы вам — вы нам; мы (Троцкий) помолчим о борьбе партийцев с отзовистами и, обратно, мы (Троцкий) поможем рекламировать «Вперед», а вы (С. В.) уступите уж ликвидаторам «петиционную кампанию». Дипломатическая защита обеих непартийных фракций — разве же это не есть истинная партийность?

Вот фразистая передовица под громким названием: «Вперед!». «Сознательные рабочие! — читаем мы здесь, — у вас нет сейчас более важного (вот как!) и всеобъемлющего (зарапортовался бедняга) лозунга, как свобода союзов, собраний и стачек». «Социал-демократия, — читаем дальше, — зовет пролетариат на борьбу за республику. Но чтоб борьба за республику не была голым (!!) лозунгом немногих избранных, необходимо, чтобы вы, сознательные рабочие, научили массы на опыте понимать необходимость свободы коалиций и бороться за это кровное классовое требование».

Революционная фраза служит для того, чтобы прикрывать и оправдывать фальшь ликвидаторства, засоряя тем сознание рабочих. Почему лозунг республики есть *голый* лозунг для *немногих,* когда республика означает невозможность разогнать Думу? — свободу коалиций и печати? — свободу крестьян от насилий и грабежа Марковых, Романовых, Пуришкевичей? Не ясно ли, что дело обстоит как раз наоборот: «голым» и бессмысленным является в качестве «всеобъемлющего» лозунга лозунг «свободы союзов» *вне связи* с лозунгом республики?

Бессмысленно требовать от царской монархии «свободы союзов», если не разъяснять массам несовместимость такой свободы с царизмом и необходимость для такой свободы — республики. Внесение законопроектов в Думу о свободе союзов, запросы и речи на подобные темы должны служить нам, социал-демократам, как раз и поводом и материалом к агитации за республику.

«Сознательные рабочие должны научить массы на опыте понимать необходимость свободы коалиций»! Старая погудка старого, истасканного еще «экономи-

стами», русского оппортунизма! *Опыт* масс есть то, когда министры закрывают их союзы, губернаторы и урядники ежедневно чинят насилия — вот это действительно *опыт масс.* А превознесение, в противовес республике, лозунга «свободы союзов» есть фраза оппортунистического интеллигента, чуждого массам. Это — фраза интеллигента, воображающего, что «опыт» с «петицией» (имеющей 1300 подписей)[44] или с положенным под сукно законопроектом есть нечто, воспитывающее «массы». На деле их воспитывает иной, живой, а не бумажный, опыт, их просвещает агитация сознательных рабочих именно за республику — единственно всеобъемлющий в смысле политического демократизма лозунг.

Троцкий превосходно знает, что ликвидаторы в легальных изданиях как раз *соединяют* лозунг «свобода коалиций» с лозунгом: долой нелегальную партию, долой борьбу за республику. Задача Троцкого в том и состоит, чтобы прикрывать ликвидаторство, бросая песок в глаза рабочим.

С Троцким нельзя спорить по существу, ибо у него нет никаких взглядов. Можно и должно спорить с убежденными ликвидаторами и отзовистами, а с человеком, который играет в прикрытие ошибок и тех и других, не спорят: его разоблачают, как... дипломата самой мелкой пробы.

Поспорить надо с авторами тезисов платформы, попавших в № 22 «Правды». Их ошибка происходит либо оттого, что они не знакомы с декабрьскими (1908 г.) резолюциями РСДРП, либо оттого, что они не вполне освободились от некоторых ликвидаторских и «впередовских» шатаний мысли.

Тезис 1-ый говорит, что 3-июньский режим есть «фактическое неограниченное господство дворян-помещиков феодального типа», причем дальше указывается, что они «прикрывают самодержавно-бюрократический характер своего господства лжеконституционной маской фактически бесправной Гос. думы».

Если помещичья Дума «фактически бесправна» — а это справедливо — то как же может быть «неограниченным» господство помещиков?

Авторы забывают, что классовый характер царской монархии нисколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и «бюрократии», от Николая II до любого урядника. Эту ошибку — забвение самодержавия и монархии, сведение ее *непосредственно* к «чистому» господству верхних классов — делали отзовисты в 1908—1909 году (см. «Пролетарий», приложение к № 44)[45], делал Ларин в 1910 году, делают некоторые отдельные писатели (например, М. Александров), делает ушедший к ликвидаторам Н. Р—ков.

В декабрьских (1908 г.) резолюциях дан как раз такой анализ господства феодалов при поддержке буржуазии, который подсекает корни этой ошибки.

Тезис 2-й состоит в ссылке на программу-минимум РСДРП, причем «особенно видное место» отводится многим требованиям, вроде свободы коалиций и конфискации помещичьих земель, но не упоминается о республике. Мы думаем, что это неправильно. Вполне признавая безусловную необходимость агитации за свободу коалиций, мы думаем, что лозунг республики надо ставить на самое видное место.

Тезис 3-ий: «Необходимость новых революционных выступлений широких народных масс», без чего невозможно осуществление наших требований.

Последнее архиверно, но это только половина истины. Марксисты не могут ограничиться ссылкой на «необходимость» новых выступлений масс, они должны сначала показать, какие причины вызывают (если вызывают) наступление нового революционного кризиса. Без такого кризиса «выступления» — они всегда, если хотите, «необходимы»! — невозможны.

У авторов самые лучшие революционные намерения, но в их образе мыслей есть некоторый пробел. Декабрьские (1908 г.) резолюции выводят «необходимость» новых выступлений не так просто, но зато более правильно.

Тезис 4-ый: «Возможность такого нового революционного выступления масс в более или менее ближайшем будущем и беспощадная критика... контрреволюционной роли буржуазии» и т. д.

Критика нужна всегда, *независимо* от «возможности выступлений», даже в такое время, когда выступления масс заведомо невозможны. Связывать возможность выступлений и критику значит смешивать *всегда* обязательную *линию* марксизма с *одним* из видов борьбы (особенно высоким). Это первая ошибка. А вторая та, что «не хвались едучи на рать, а хвались едучи с рати»: о возможности выступлений говорить не к чему, надо доказать ее делами. В платформе достаточно отметить начало подъема и подчеркнуть важность агитации и подготовки выступления масс. В ближайшем или неближайшем будущем выступления масс наступят, это покажут события.

Тезис 5-ый превосходен, ибо подчеркивает огромное значение Государственной думы как агитационной трибуны.

Мы не знаем, кто авторы листка. Но если это — русские впередовцы (как можно думать по некоторым признакам), то их надо горячо приветствовать за избавление от одной ошибки группки «Вперед». У таких впередовцев есть совесть партийцев, ибо они дают прямой, ясный ответ на один из «больных» вопросов. Группа же «Вперед» обманывает партию самым бессовестным образом, защищая, прикрывая отзовизм и до сих пор, до декабря 1911 года, не давая прямого ответа на вопрос об участии в IV Думе. Признавать такую группу социал-демократической значит издеваться над социал-демократизмом.

«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ИТОГИ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА «ДЕРЖАТЕЛЕЙ»

На пленуме ЦК в январе 1910 г. представители фракции большевиков (единогласно признанные, как представители этой фракции, всеми членами пленума) заключили, как известно, договор со всеми остальными фракциями нашей партии. Договор этот опубликован в № 11 ЦО и сводится к тому, что большевики распускали свою фракцию и отдавали ее имущество в ЦК *под условием* распущения всех остальных фракций и ведения ими партийной, т. е. антиликвидаторской и антиотзовистской, линии. В случае нарушения этих условий договор, принятый ЦК, прямо предусматривал возвращение денег большевикам (см. резолюцию, опубликованную в № 11 ЦО).

Известные всем факты нарушения этого договора остальными фракциями заставили большевиков год тому назад, 5 декабря 1910 г., подать заявку, т. е. заявление о расторжении договора и требовать вернуть им деньги.

Рассмотрение этого требования подлежало разбору третейского суда «держателей»: Каутского, Меринга и Цеткиной. Третейский суд постановил: предварительно, до 1 ноября 1911 г., отдать часть денег в подотчетное расходование Технической комиссии и Заграничной организационной комиссии, состоявших из представителей большевиков, примиренцев и поляков.

В течение октября 1911 г. двое третейских судей, Меринг, Каутский, сложили с себя свою должность.

Третий судья не имел права после этого оставаться судьей один и, после некоторых колебаний, тоже сложил с себя свою должность.

Большевистская фракция, 5-го декабря 1910 года расторгнувшая договор с остальными фракциями, оказалась таким образом с 2-го ноября 1911 года вне договорных отношений с бывшими держателями. Поэтому она вступила во владение своей типографией и вступает во владение остальным фракционным имуществом.

Само собою разумеется, что, освободившись от «связи» с ликвидаторскими, отзовистскими и просто интриганскими заграничными группами, большевистская фракция все силы употребит — как доказала уже работа ее членов по созданию Российской организационной комиссии — на сплочение всех партийных элементов вокруг РОК и созываемой ею общепартийной конференции.

Представители большевистской фракции, заключившие договор на пленуме в январе 1910 г.[46]

P. S. Настоящее заявление было уже сдано в редакцию ЦО, когда мы прочли листок так называемого ЗБЦК с письмом двух бывших третейских судей от 18 ноября 1911 года. Кого хотят обмануть Игорев и Либер, изображая из себя ЗБЦК, когда латыши и *даже* Тышка ушли из него? Почему молчат они об этом уходе? Почему молчат, что с 18-го ноября прошло уже $2^1/_2$ недели после того, как суд перестал существовать? что поэтому никакого значения письмо от 18-го ноября 1911 г. не имеет и иметь не может? Или, может быть, гг. Игорев и Мартов *не* признавали третейский суд *до* 1-го ноября 1911 года? Скажите же и докажите это, господа! Может быть, вы признаете третейский суд *после* 1-го ноября 1911 года? До 1-го ноября 1911 г. третейский суд, всеми признанный, *осудил вас,* ибо ни сантима не дано было ни вам, ни Троцкому, вопреки вашим просьбам и требованиям и «протестам». Господа, осужденные законным, всеми признанным третейским судом, пытаются спрятаться теперь за частное мнение бывших третейских судей, ни для кого не обязательное.

После *1-го* ноября 1911 г. третейского суда нет, и мы все вернулись в этом смысле в то положение, которое было до пленума. Удержание большевистских денег бывшим держателем было бы противозаконным удержанием.

Но в том-то и суть, что гг. Игорев и Либер гонятся за «сенсацией», а изложить историю суда на основании точных документов они боятся. Не обманешь — не продашь, вот их девиз.

«Социал-Демократ» № 25,
8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

I. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Кадетская партия, лучше обставленная из так называемых оппозиционных партий в смысле открытого существования, только что сделала крайне важный шаг по определению своей политики в избирательной кампании. Кадетская политика, как свидетельствуют наилучшие доступные нам и сочувствующие кадетам источники, определена следующим образом:

1) К.-д. проводят своих кандидатов там, где выбор их обеспечен.

2) Там, где нельзя рассчитывать на абсолютное большинство голосов в пользу кадетского кандидата, — к.-д. поддерживают того *прогрессивного* кандидата, без различия партий, который может собрать максимум голосов.

3) В том случае, если кандидат оппозиции не имеет никаких шансов и существует черносотенная опасность, поддержка октябристского кандидата допускается лишь тогда, если он является настоящим конституционалистом, что иногда, к удивлению, случается.

4) Ни с правыми октябристами, ни с националистами и монархистами ни в какие избирательные соглашения к.-д. не входят. Вообще же, не забывая интересов партии, они не приносят им в жертву высших интересов оппозиции, в широком смысле слова.

Такова кадетская политика. Рабочая демократия должна с величайшим вниманием отнестись к ней, разобрав действительную классовую сущность и настоящее значение ее, прикрываемые обычными условными

фразами. Эти фразы о «высших интересах оппозиции» и т. п. сразу бросаются в глаза при чтении кадетских решений. Суть же дела в том, что кадетская политика определена теперь вполне и окончательно, как политика *октябристско-кадетского* блока. Эту суть надо понять, надо выделить ясно из шелухи казенно-либеральных словечек.

1) Ни слова о блоках с левыми, с демократами. 2) Запрещены блоки только с правыми октябристами — это ничтожное меньшинство октябристов, «гололобовцы». 3) Фраза о «высших интересах оппозиции в широком смысле слова» может означать на деле *только* одно: фактическое разрешение (и рекомендацию!) блоков с октябристами, как общего правила.

Эти три вывода относительно *действительной* политики к.-д. надо твердо усвоить.

Каково их значение? «Левый центр» буржуазного либерализма определил свою политику, как политику блока с правым центром буржуазного, с позволения сказать, либерализма, — открыто говоря о своей вражде к черносотенцам и выражая свою вражду к левым, к демократии, посредством умолчания о каких бы то ни было блоках с трудовиками, беспартийными левыми и рабочими кандидатами.

Сказанное нами в № 28 «Звезды» в статье «Два центра» подтвердилось полностью*.

В России есть три *основные* политические силы и, следовательно, политические линии: черносотенцы (классовые интересы крепостников-помещиков) и «бюрократия» рядом с ними и над ними; затем либерально-монархическая буржуазия, «центр» — левый (к.-д.) и правый (октябристы); наконец, демократия буржуазная (трудовики[47], народники, беспартийные левые) и пролетарская. Правильность именно такого и только такого деления подтверждена всем опытом первого десятилетия XX века, а это десятилетие было необыкновенно важным и богатым событиями.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 374—376. *Ред.*

Разумеется, все грани и в природе и в обществе подвижны, в известной степени условны, изменчивы, а не мертвы. Переходные формы и колебания партий и групп, стоящих *«на границе»* основных делений, неизбежны, но суть дела, порожденная соотношением классовых сил в России начала XX века, несомненно, определяется именно указанным «тройственным» делением. Смешение буржуазного либерализма (к.-д. во главе его) с буржуазной демократией принесло не мало вреда русскому освободительному движению, и надо приложить все усилия, чтобы опыт великого десятилетия (1900—1910) помог всей демократии окончательно усвоить себе ошибочность и гибельность такого смешения. Перед рабочей демократией нашей эпохи стоят поэтому две, неразрывно связанные одна с другой, задачи: во-первых, самостоятельная политическая организация класса наемных рабочих, отдельная от всех хозяев и хозяйчиков, хотя бы самых демократических, и соподчиненная всему международному, мировому движению указанного класса; а во-вторых, развитие и укрепление сил русской демократии (во главе ее также неизбежно стоят рабочие, как во главе буржуазного либерализма неизбежно стоят социальные элементы типа к.-д.). Эта последняя задача не может быть выполнена без неуклонного разъяснения самым широким массам классовых корней и политического значения грани между буржуазным либерализмом (к.-д.) и буржуазной демократией (трудовики и т. п.).

Либеральная буржуазия не хочет и не может обойтись без Марковых и Пуришкевичей, господство которых она стремится лишь умерять. Буржуазная демократия и рабочие не могут не стремиться, с большей или меньшей последовательностью и сознательностью, к уничтожению всех экономических и политических основ этого господства.

Таково основное содержание избирательной кампании в IV Государственную думу с точки зрения рабочей демократии. Именно это содержание и должно быть выдвинуто на первый план в противовес кадетской политике, запутывающей умышленно все коренные

принципиальные вопросы посредством общих фраз о «прогрессивности» и «оппозиционности».

Кадетско-октябристский блок не новость. Его давно предвидели марксисты, указывая на внутреннее, классовое родство обеих составных частей этого блока еще в 1905—1907 годах. В III Думе сразу определилось два большинства, и уже в конце 1907 года марксисты сделали этот вывод краеугольным камнем своей политики. Пятилетие III Думы подтвердило этот вывод. В крупных чертах состав этой Думы таков*:

правые	160	160 + 124 = 284 — первое большинство
октябристы	124	124 + 127 = 251 — второе большинство
либералы	127	
демократия	29	
Всего	440	

Все время III Дума опиралась на два эти большинства, являющиеся необходимыми составными элементами всей третьеиюньской системы: первое большинство есть полное сохранение у власти «старого», — второе означает «шаг по пути» к буржуазной монархии. Первое нужно третьеиюньской системе, чтобы удерживать «власть и доходы» за Марковыми, Пуришкевичами и К^0, второе — чтобы умерять это господство и двигаться по-буржуазному вперед (по формуле: шаг вперед, два назад). Опыт показал теперь ясно, что такое движение вперед равняется застою, а «умерения» пуришкевичевщины не получается.

Целый ряд голосований III Думы был голосованием «второго большинства»; недавно «Речь» признала это определенно, говоря, что «ряд голосований» в начале последней сессии «фактически воспроизводит в Думе господство левого центра» (читай: кадетско-октябристского блока). Такие голосования возможны лишь потому, что *и* второе большинство, подобно первому,

* Расчет составлен по данным официального «Справочника» за 1910 год (выпуск II). Правые — собственно правые — 51; националисты — 89; правые октябристы — 11; и $^1/_2$ беспартийных — 9; либералы-прогрессисты — 39; к.-д. — 52; все национальные группы — 27; и $^1/_2$ беспартийных — 9; демократия — трудовики — 14 и с.-д. — 15.

стоит на контрреволюционной почве: достаточно вспомнить «Вехи»[48], или богомольные речи Караулова, или «лондонские» лозунги, чтобы иллюстрировать это.

А где результаты этих «побед» второго большинства? Где факты, подтверждающие то поистине удивительное открытие кадетской партии, что среди октябристов есть «настоящие конституционалисты»? Не свидетельствует ли это открытие о безмерном принижении в сознании кадетов понятия о «настоящем конституционализме»?

Первый и основной вопрос избирательной кампании есть вопрос о политическом содержании ее, об идейной линии, выражающейся в ней. Решение кадетской партии еще и еще раз показывает ее антидемократическую природу, ибо содержание избирательной кампании к.-д. сводится к дальнейшему принижению понятия «конституционализма» в сознании масс. Учить народ тому, что среди «левых» октябристов могут быть настоящие конституционалисты, — вот что хочет делать к.-д. партия, вот смысл ее избирательной политики.

Задача демократии иная: не принижать понятия конституционализма, а разъяснять всю фиктивность его, дондеже власть и доходы остаются у Марковых и К^0. Содержание избирательной кампании рабочих демократов определяется задачей выяснять отличие либерализма от демократии, группировать силы этой последней, сплачивать ряды наемных рабочих во всем мире.

Кадеты еще более отдаляются от демократии решениями своей конференции. Наша задача — собирать силы демократии против всякого средневековья и в противовес кадетско-октябристским блокам.

II. РОЛЬ РАБОЧИХ ВЫБОРЩИКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Избирательная кампания по выборам в IV Думу открыта. Открыло ее правительство своими циркулярами насчет содействия «национальной» партии, своими «мероприятиями» насчет цензов для правительственных кандидатов и насчет устранения кандидатов оппозиции вообще и демократии в особенности.

Открыла избирательную кампанию и оппозиционная печать. Открыла эту кампанию и кадетская партия своими решениями насчет блока с «левыми» октябристами.

Рабочей демократии следует поэтому немедленно уделить величайшее внимание вопросу о выборах и заранее, не откладывая дела ни на неделю, систематически обсудить свою тактику, заранее подготовить всех и всяческих сторонников демократии к выполнению их важной и ответственной роли.

В настоящей статье мы намерены остановиться на вопросе о роли рабочих выборщиков. Разумеется, на первый план выдвигается и здесь, как и всегда, содержание работы, т. е. идейно-политическая линия кампании. Просвещение и организация рабочего класса, сплочение его в самостоятельную партию, солидарную с западноевропейскими, выяснение ему его исторических целей преобразования коренных условий товарного хозяйства и капитализма, неуклонное отграничение его партии от *всех* направлений буржуазной демократии, хотя бы «левых», народнических и т. д. — такова основная задача.

Эта основная задача одинакова для рабочей демократии всех стран. И именно поэтому применение ее к современной эпохе в одной из стран, в России, требует учета — *во имя* этой общей задачи — особых, конкретных задач нашего времени. Из области этих задач русской рабочей демократии выдвигаются сейчас — в силу объективных условий — на первый план две, неразрывно между собою связанные, задачи. Эти задачи следующие: во-первых, ясное сознание связи ликвидаторского течения (представленного, как известно, журналами «Наша Заря» и «Дело Жизни») с широко распространенным буржуазным контрреволюционным течением, «веховством». Ясное сознание вреда от буржуазного влияния на пролетариат необходимо для преодоления этого влияния и для решения тех очередных, ближайших целей, касающихся самого *существования* рабочей демократии, которые *отрицаются* ликвидаторами. Во-вторых, это — задача организации левой демократии, при ясной размежевке демократии (буржуазной) от буржуазного либерализма. Без этого

неосуществима гегемония рабочей демократии — одно из необходимых условий всякого шага вперед на пути освободительного движения вообще.

Смешение либерализма (партия к.-д.) с демократией (трудовики, «народники» левого толка) принципиально в корне фальшиво и на практике ведет к измене интересам демократии. На рабочих выборщиков ложится задача отстаивать правильное понимание освободительного движения, разъяснять классовую сущность партий (не давая себя обманывать «вывескам», громким словам и эффектным названиям), ясно разделять *правых* (от черной сотни до октябристов), буржуазных *либералов* (к.-д. и все, иже с ними) и *демократию* (буржуазные демократы суть трудовики и родственные им течения; затем марксисты представляют демократию пролетарскую).

Рабочие выборщики, в системе выборов по закону 3 июня 1907 года[49], играют особенную роль в губернских избирательных собраниях. Добиться того, чтобы *все* эти выборщики были верными, надежными представителями рабочей демократии, — такова ближайшая практическая задача.

По шести губерниям, как известно, из состава рабочих выборщиков обеспечено по одному депутату в Думу. Губернии эти: Петербургская, Московская, Владимирская, Екатеринославская, Костромская и Харьковская. Но выбор депутата производится *всем* составом губернского избирательного собрания, т. е. почти всегда *правыми* выборщиками, землевладельцами и крупными буржуа, октябристами. Чтобы обеспечить рабочих демократов в депутаты Думы, надо добиться, чтобы все без исключения рабочие выборщики принадлежали к рабочей демократии и твердо стояли на одном определенном кандидате из своей среды. Достаточно одного «перебежчика» или одного либерального, «правого» выборщика, чтобы октябристы провели именно его, вопреки большинству рабочих выборщиков!

Но рабочие выборщики имеются в составе губернских избирательных собраний не только по этим шести губерниям. Всего имеются 112 рабочих выборщиков в 44 губерниях (из 53 губерний).

Какова роль этих выборщиков? Во-первых, они должны всегда вести идейную линию, организуя демократию (в особенности крестьянскую), высвобождая ее из-под влияния либералов. Поприще деятельности тут крайне важное. Во-вторых, рабочие выборщики могут (и должны стремиться к этому) пройти в Думу при разделении голосов правых и либералов.

Поясним эту последнюю задачу примером. От Вятской губернии в III Думе два депутата с.-д.: Астраханцев и Путятин. Между тем в Вятской губернии, по закону, депутата от рабочей курии нет. Выборщиков в Вятском губернском избирательном собрании 109, из них 4 от рабочих. Каким же образом *четверо* рабочих (из 109) провели *двоих* в Думу? Вероятно, голоса в губернском избирательном собрании разделились, и либералы не могли победить правых без помощи рабочих. Вынужденные блокироваться с рабочими, либералы должны были поделиться с рабочими местами, и они провели в Думу двух с.-д. Состав депутатов Думы от Вятской губ. получился такой: 1 прогрессист, 3 кадета, 2 трудовика, 2 с.-д. — 4 либерала и 4 демократа. В этой губернии рабочие могли бы завоевать себе и три места, если бы удалось отделить демократических выборщиков от либеральных при условии большинства первых над вторыми. Допустим, что из 109 выборщиков 54 правых (50 из 53 выборщиков от землевладельцев и 4 из 17 выборщиков от 1-го съезда городских избирателей). Допустим далее, что из остальных 55 — либералов 20 (трое землевладельцев, 13 перворазрядных горожан и 4 горожан второразрядных); демократов 35 (23 крестьянских выборщика, 8 второразрядных горожан и 4 рабочих). При таких условиях демократы должны бы получить 5 мест из 8, и рабочие могли бы добиться себе трех мест при доверии к ним крестьянской демократии.

В Уфимской губернии *все* депутатские места захвачены либералами (относя сюда и мусульман). Демократов ни одного. Между тем трое рабочих выборщиков Уфимской губ., при 30-ти выборщиках от крестьян, несомненно могли бы, при бо̀льшем умении организовывать демократию, отвоевать места и трудовикам и себе.

От Пермской губ. в III Думе 6 либералов и 3 демократа, из них только один с.-д. Между тем число крестьянских выборщиков здесь 26 — из них *либералами,* которые имели большинство в губернском избирательном собрании, выбран трудовик, значит, крестьянскую курию можно считать сплошь трудовической (будь хоть один из крестьян перебежчиком от демократов к либералам, либералы выбрали бы перебежчика!). То же относится к второразрядной курии (13 выборщиков), ибо от нее тоже выбран *либералами* трудовик. Итого, значит, число демократов среди выборщиков можно принять в 26 + 13 + 5 рабочих = 44. Всего выборщиков 120, в том числе 59 от землевладельцев и 17 от перворазрядных горожан. Если даже все, кроме демократов, либералы, то их число = 76, т. е. менее двух третей. Вероятнее, конечно, что часть выборщиков были правые. Значит, либералы захватили две трети мест в Думе, не имея двух третей выборщиков. Отсюда вытекает неизбежный вывод, что демократия, будь она сознательнее и лучше организована (а об этом надо позаботиться в первую голову рабочим!), не дала бы себя в обиду либералам. Социал-демократ Егоров выбран от Пермской губ. общим съездом выборщиков, т. е. либералами, значит, либералы *нуждались* в помощи рабочих, и рабочие делали прямую ошибку, нарушали прямо интересы демократии, оказывая эту помощь *без* того, чтобы добиться *пропорциональной* доли депутатских мест для демократии.

Мы приводим эти расчеты, подчеркивая их примерное, пояснительное значение, ибо точных данных о партийном составе выборщиков вообще и выборщиков каждой курии в отдельности у нас не имеется. В действительности дело обстоит сложнее, пестрее, чем рисуется по нашим примерным данным. Но рабочие должны усвоить себе *основные* соотношения сил в нашей «хитрой механике» третьеиюньских выборов, а усвоив главное, они сумеют разобраться и в частностях.

Две курии, наиболее демократические (после рабочей курии, конечно, которая может и должна быть сплошь марксистской, сплошь антиликвидаторской), это —

курия крестьянская и второразрядная, городская. Из них первая более демократична, чем вторая, — несмотря на неизмеримо большее отсутствие свободы выборов в деревне, неизмеримо худшие условия агитации и организации у крестьян, по сравнению с горожанами.

В самом деле, особые депутаты от 2-го съезда городских избирателей выбраны в III Думу от 28 губерний. Выбрано 16 правых, 10 либералов и 2 демократа (Розанов от Саратовской губ. и Петров 3-й от Пермской). Особые депутаты от крестьян имеются по всем 53 губерниям: выбрано 23 правых, 17 либералов, 5 демократов и 8 беспартийных. Деля беспартийных поровну между правыми и оппозицией, получаем следующие сравнительные данные:

Депутаты III Думы:	От второразрядной городской курии	От крестьянской курии
правых	16	27
оппозиции	12 = 43 проц.	26 = 49 проц.

От второразрядной городской курии прошло 43 проц. депутатов оппозиции, а от крестьянской — 49 проц. Если принять во внимание, что крестьянские депутаты III Думы внесли, как известно, аграрный законопроект, который по содержанию своему *демократичнее* кадетского, причем подписались под этим законопроектом и беспартийные *и правые* крестьяне[50], то станет ясно, что в действительности демократизм крестьянской курии *еще больше* превышает демократизм второразрядной городской курии, чем это видно из наших данных.

Значит, больше всего внимания рабочие вообще и рабочие выборщики в особенности должны обратить именно на крестьянскую курию и на крестьянских выборщиков. Как организаторы демократии, рабочие должны действовать в первую голову среди крестьян, затем среди второразрядных горожан. В обеих этих куриях смешение либералов с демократами особенно сильно, особенно часто наблюдается, особенно усердно культивируется кадетами, которые прямо обманывают политически неразвитых людей, пользуясь своей «парламентской» опытностью «дельцов» и своей «демократической» кличкой («конституционные *демократы*», «партия

народной свободы»), прикрывающей *антидемократическую,* веховскую, контрреволюционную, сущность.

Идейно-политическая задача рабочих в данный момент русского освободительного движения состоит в организации демократии. Этой задаче должна быть подчинена избирательно-техническая деятельность. Отсюда — главное внимание на крестьянскую, затем на второразрядную городскую курию. В губернском избирательном собрании первая задача рабочего выборщика — сплочение демократов. Чтобы выставить свою кандидатуру, нужно иметь три голоса: необходимо найти двух демократов из крестьян, а в крайнем случае убедить двух либералов, которые ничем не рискуют, выставляя кандидатуру рабочего. Демократы должны в губернских избирательных собраниях блокироваться с либералами против правых. Если такой блок сразу не может состояться (в большинстве случаев, вероятно, бывает именно так в силу незнакомства выборщиков друг с другом), то демократы должны сначала проваливать с либералами правых, *с правыми либералов.* Тогда ни те, ни другие пройти не могут (при условии, что ни правые, ни либералы не имеют одни абсолютного большинства; если нет этого условия, то демократам в Думу не попасть). На основании ст. 119 положения о выборах назначается перерыв. Демократы, подсчитав результаты голосований, блокируются с либералами, имея уже точные данные и добиваясь пропорционального дележа депутатских мест. *При этом необходимо, чтобы сначала либералы выбирали демократа, а не обратно,* ибо вся история и весь опыт Европы свидетельствует, что либералы часто обманывали демократов, демократы же никогда не обманывали либералов.

Зная, какие курии дают демократов, умея отделять демократов от либералов, рабочие выборщики *в 44-х губерниях* могут сыграть *громадную* роль и в деле организации демократии вообще, и в деле проведения в Думу большого числа рабочих демократов и буржуазных демократов (трудовиков). Теперь первых 15, вторых 14. При правильной тактике рабочих можно добиться, в случае благоприятном, удвоения числа тех и других.

Либералам обеспечена в IV Думе сильная группа, человек в 100 и свыше, «ответственной», способной блокироваться с октябристами, «оппозиции» (лондонского типа). Надо добиваться, чтобы оппозиция действительно демократическая, а не веховская, составила группу в несколько десятков человек, и этого можно добиться.

Закон дает рабочим право избирать выборщиков в 44 губерниях. Сознательные рабочие на каждой фабрике должны немедленно ознакомиться с законом, обдумать свои задачи и свое положение, озаботиться о том, чтобы выборщиками от них были настоящие рабочие демократы, а не ликвидаторы.

Сто двенадцать рабочих выборщиков, если их провести именно таким образом, сознательно, заботливо, систематично, могут принести громадную пользу и в деле сплочения рабочего класса, стремящегося к великим, мировым целям повсюду в Европе, и в деле организации демократии в России.

Время не ждет. На всякого сознательного рабочего ложится трудная, но трижды благодарная задача.

III. КРЕСТЬЯНСТВО И КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫБОРЩИКИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

В предыдущей статье («Звезда» № 34) мы говорили о роли рабочих выборщиков в избирательной кампании*. Итог наших рассуждений был тот, что главная задача рабочей демократии двоякая: сплочение класса наемных рабочих и развитие его сознания, понимания его великих исторических целей, а затем организация демократии.

Перейдем к разбору вопроса о непролетарской, т. е. буржуазной, демократии. Какова ее главная классовая опора в России? в чем ее особенности? ее ближайшие задачи? какова роль на выборах?

Главная классовая опора буржуазной демократии в России есть крестьянство. Положение громадной массы его настолько тяжелое, гнет помещичьего землевладения над ним так силен, экономические условия так отчаянно плохи, бесправие так необычайно велико,

* См. настоящий том, стр. 41—48. *Ред.*

что демократические настроения и стремления порождаются в этой среде с неуловимой, стихийной неизбежностью. Такого выхода из этого положения, какой рисуется либеральной буржуазии (с кадетской партией во главе ее), именно: раздел власти с Пуришкевичами, совместное господство Пуришкевичей и Гучковых (или Милюковых) над массами, — этого выхода для миллионов крестьян быть *не может.* Вот почему именно классовое положение крестьянства, с одной стороны, крупной буржуазии, с другой — неминуемо порождает глубокую разницу между демократизмом и либерализмом.

Полной определенности того и другого политического направления, полной сознательности обыкновенно не бывает, но *тяготение* крестьян к демократизму, буржуазии — к монархическому либерализму есть факт, доказанный окончательно столь богатым событиями первым десятилетием XX века в России. Не только в освободительном движении 1905 года, не только в этих первых Думах крестьянская масса показала себя демократической, но даже и в господской III Думе *сорок три* крестьянских депутата, в том числе правые и беспартийные, внесли земельный проект, более демократический, чем кадетский.

Вообще земельный вопрос есть главный вопрос современного русского крестьянства. В Европейской России менее чем 30 000 помещиков владеют 70 миллионами десятин земли, и почти столько же находится у 10 миллионов беднейших крестьянских дворов. С одной стороны, в среднем по 2300 десятин на хозяйство, с другой — по семи. Экономический результат, на данном уровне исторического развития России, не мог быть иной, как самое широкое распространение всяческих видов «отработочного» хозяйства, т. е. пережитков старой барщины. Крестьянская кабала, нищета, давно уже нигде не виданная в Европе, и средневековые голодовки — вот последствия этого.

Кадетская буржуазия хочет решить аграрный вопрос по-либеральному, сохраняя помещичьи землевладения, выкупая часть земель по «справедливой оценке», давая перевес помещикам над крестьянами в учреждениях,

осуществляющих «реформу». Крестьяне не могут не склоняться к демократическому решению аграрного вопроса. Это демократическое решение нисколько не затрагивает и не может затронуть — даже при полном переходе всей земли к крестьянству без выкупа — основ капиталистического общества, власти денег, товарного производства, господства рынка. Крестьянам дело рисуется большею частью довольно туманно, и народники создали целую идеологию, целое учение, представляющее этот туман в виде чего-то «социалистического», — тогда как ничего социалистического в наиболее даже радикальном аграрном перевороте нет.

Но чем шире и сильнее становится крестьянское движение, тем на практике меньше значение этого тумана, тем больше выступает действительное, демократическое, содержание крестьянских земельных стремлений и требований. И в этой области, и еще более в области вопросов политических, всего важнее роль рабочей демократии, ее борьба против подчинения крестьян либеральному руководству. Не будет преувеличением сказать, что все успехи русской демократии вообще — и в прошлом, и в будущем — неразрывно связаны с переходом политического руководства крестьянством к рабочей демократии от либералов. Без такого перехода невозможны сколько-нибудь серьезные успехи демократии в России.

Избирательный закон 3-го июня 1907 г., как известно, всего больше «разгромил» выборные права именно крестьян. Достаточно напомнить, что число выборщиков от землевладельцев этот закон увеличил с 1952 до 2594, т. е. на 32,9%, а число выборщиков от крестьян и казаков уменьшил более чем вдвое: с 2659 до 1168, т. е. на 56,1%. Кроме того, по закону 3-го июня, депутаты в Думу от крестьянской курии (официальное название: «от съездов уполномоченных от волостей») выбираются не крестьянскими только выборщиками, как прежде, а всем составом губернских избирательных собраний, т. е. большинством помещиков и крупных капиталистов.

При таком порядке крестьянские демократы (трудовики) могут обеспечить себе места в Думе только при условии, если *все* без исключения выборщики от кре-

стьян будут трудовиками. Тогда правые помещики будут вынуждены проводить от крестьянской курии трудовиков, — подобно тому, как от рабочей курии они вынуждены были проводить социал-демократов. Но, разумеется, сплоченность, организованность, сознательность крестьян гораздо ниже, чем у рабочих. В этой области остается еще мало початый угол серьезной и благодарной работы политического воспитания. Именно на эту область и должно быть обращено главное внимание всех демократов и всех «идущих в другие классы населения»* марксистов, а не на область перемигивания и заигрывания с контрреволюционными либералами (кадетами), область, излюбленную ликвидаторами из «Нашей Зари» и т. п.

Мы уже отметили прошлый раз, что крестьянская курия на выборах в III Думу оказалась наиболее демократичной из непролетарских курий. От крестьянской курии прошло в III Думу 26 депутатов оппозиции из 53, т. е. 49%, тогда как от второразрядной городской курии (от «2-го съезда городских избирателей») только 12 из 28, т. е. 43%. Демократов прошло в III Думу от крестьянской курии 5 из 53, т. е. 10%, а от второразрядной городской курии 2 из 28, т. е. 7%.

Интересно рассмотреть, от скольких губерний и при каком составе депутатов по всей губернии прошли в III Думу представители оппозиции от крестьянской курии. Из 53 губерний, посылающих в Думу по одному обязательному депутату от крестьянской курии, 23 послали от нее *правых* (включая октябристов), затем 17 губерний дали *либералов* (к.-д., прогрессисты и мусульмане) и только пять губерний дали *демократов* (трудовиков). От 8 губерний прошли беспартийные крестьяне.

Рассматривая дело ближе, мы видим, что *ни одна* губерния с преобладанием правых депутатов не пропустила в III Думу ни одного демократа от крестьянской курии. Демократы (трудовики) прошли исключительно по губерниям, в которых нет ни одного правого депутата. Эти пять губерний, Архангельская, Вятская,

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 129. *Ред.*

Пермская, Ставропольская и Томская, дали всего в III Думу 15 либералов, 8 трудовиков и 3 социал-демократа. Едва ли можно сомневаться в том, что при большей сознательности и организованности крестьян и рабочих в этих губерниях удалось бы увеличить число демократов на счет либералов.

Здесь уместно будет, пожалуй, отметить, что всего мы насчитали 24 губернии с преобладанием депутатов оппозиции в III Думе над правыми; в 18 губерниях из этих 24 прошли в Думу исключительно депутаты оппозиции. Эти 24 губернии послали в Думу 9 правых депутатов, 2 беспартийных, 55 либералов, 14 трудовиков и 8 социал-демократов. Поприще, как видит читатель, довольно широкое для увеличения числа демократических депутатов на счет либеральных и вообще для вырывания мелкой буржуазии и крестьянства из-под влияния либералов.

Небезынтересно отметить далее, что из 17-ти губерний, давших в Думу от крестьянской курии либералов, в десяти губерниях правые депутаты преобладают над оппозиционными. Приходится предположить, что среди крестьянских выборщиков этих губерний, по общему правилу, *вовсе не было правых,* ибо иначе их бы и выбрало правое большинство губернских избирательных собраний...

Задачи рабочей демократии по отношению к крестьянству на выборах ясны. Надо нести чисто классовую проповедь в среду пролетаризующегося крестьянства. Надо помочь сплочению крестьян на выборах, чтобы и на основе избирательного закона 3-го июня они могли создать *свое* — возможно более солидное — представительство в IV Думе, вопреки препятствиям как со стороны приверженцев старого строя, так и со стороны либералов. Надо стремиться к упрочению гегемонии рабочей демократии и разъяснять весь вред колебаний крестьянской демократии в сторону либерализма.

IV. ВЫВОДЫ ИЗ ПРАКТИКИ ТРЕТЬЕДУМСКИХ ВЫБОРОВ

Для конкретного определения задач рабочей демократии во время выборной кампании мы считаем полезным рассмотреть возможно более подробно данные

о выборах в III Думу по нескольким отдельным губерниям. Такое рассмотрение, во-1-х, поможет яснее понять и тверже усвоить сложную и запутанную избирательную систему 3-го июня, а во-2-х, — оно даст всем работникам избирательной кампании самое конкретное представление об их положении, как демократов, об «обстановке», в которой приходится действовать. Изучение данных по каждой губернии местными демократами пополнит наши материалы, исправит их и заинтересует сейчас же всех и каждого, кто сознает свою обязанность участия в выборах для политического просвещения наемных рабочих и для организации демократии.

Возьмем для примера хотя бы Казанскую губернию. Ее представляют в III Думе 10 депутатов, поровну разделяющиеся между правыми и оппозицией: 5 правых (в том числе 4 октябриста и 1 националист) и 5 либералов (в том числе 1 прогрессист, 2 кадета и 2 мусульманина). Ни трудовиков, ни с.-д. нет.

Между тем данные относительно Казанской губернии таковы, что они заставляют признать шансы демократии здесь довольно серьезными. Правые выбраны: один от съезда землевладельцев (Сазонов), трое октябристов от 1-го и 2-го съездов городских избирателей (в том числе один из заядлых контрреволюционеров г. Капустин от 2-го съезда городских избирателей) и *один* октябрист от общего съезда выборщиков. Либералы выбраны: 1 от съезда землевладельцев, 1 от крестьян (кадет Лунин) и *трое* от общего съезда выборщиков.

Судя по тому, что от общего съезда выборщиков прошло три либерала и один правый, либералы были в большинстве в губернском избирательном собрании, но большинство это было не прочное: иначе не пропустили бы ни одного правого от общего съезда выборщиков. На непрочность либерального большинства указывает, по-видимому, и то обстоятельство, что от землевладельцев выбраны один прогрессист и один правый: последнего не должны бы были пропускать, будь либеральное большинство прочным.

Состав выборщиков в Казанской губернии по куриям следующий: всего 117; в том числе от крестьян 33, от

землевладельцев 50, от 1-го съезда городских избирателей 18, от 2-го 14 и от рабочих 2. Следовательно, землевладельцы вместе с горожанами 1-й курии составляют большинство (50 + 18 = 68 из 117); — известно, что по закону 3-го июня во всех губерниях *обеспечено* либо такое большинство, либо еще более «надежное», т. е. из одних только землевладельцев (одна землевладельческая курия знает абсолютное большинство выборщиков в губернское избирательное собрание).

Либералы отвоевали себе половину мест в Думе благодаря тому, что среди землевладельцев, видимо, они представлены очень сильно. Среди горожан, наоборот, царят как будто бы правые почти безраздельно: без такого допущения трудно объяснить, каким образом, при либеральном большинстве в губернском избирательном собрании, от обоих городских съездов прошли правые. Кадеты вынуждены были проводить правых. При отмеченной выше непрочности либерального большинства среди выборщиков, для рабочей демократии открывается удобное поле действия: использовать раздоры среди помещиков и капиталистов для организации сил демократии вообще и проведения в Думу с.-д. и трудовиков в частности.

Если бы, например, среди выборщиков было 57 правых и столько же либералов при 3-х демократах (в том числе два рабочих с.-д. и один трудовик крестьянин), то даже этой тройки было бы достаточно, чтобы провести с.-д. в Думу, — не говоря уже о той благодарной задаче демократического собирания сил, которая открывалась бы перед этой тройкой при наличности 33-х выборщиков от крестьян. Мы взяли тройку, как минимум, необходимый по закону (ст. 125 положения о выборах) при выставлении кандидатов посредством записок: кандидаты, получившие по запискам менее трех голосов, баллотировке не подвергаются. Само собой разумеется, эта требуемая законом тройка могла бы составиться присоединением к демократу либералов, если только последние не «спрогрессируют» (в «веховском» направлении) до того, чтобы даже в губернском избирательном собрании предпочесть социал-демократу октябриста.

При равенстве сил у правых и у либералов даже одного демократа достаточно, чтобы, голосуя с правыми против либералов и с либералами против правых, не пропустить никого в Думу, добиться этим (на основании ст. 119 положения о выборах) перерыва, — продолжительность которого, по указанной статье, определяется самим собранием, но не может превышать 12 часов, — и сорганизовать затем соглашение либералов и демократов под условием проведения последних в Думу.

Пример Казанской губернии может иллюстрировать две возможные линии рабочей политики на выборах в IV Думу (а следовательно, и линии рабочей политики *вообще,* ибо политика на выборах есть лишь применение к частному случаю общей политики). Первая линия: голосовать, по общему правилу, за более прогрессивного кандидата, без всяких дальнейших определений. Вторая линия: организовать демократию, используя для этого антагонизм правых и либералов. Идейное значение первой линии — пассивное подчинение гегемонии кадетов; практический результат этой линии в случае успеха: увеличение октябристско-кадетского большинства в IV Думе на счет правооктябристского большинства (при возможном *уменьшении* демократического меньшинства). Идейное значение второй линии: борьба против гегемонии кадетов над крестьянами и над буржуазной демократией вообще; практический результат этой линии в случае успеха: увеличение и сплочение, укрепление группы демократов в IV Думе.

Первая линия на практике свелась бы к линии либеральной рабочей политики. Вторая есть марксистская рабочая политика. К более подробному выяснению значения той и другой линии нам еще неоднократно придется вернуться.

«Звезда» №№ 33, 34, 36 и 1 (37);
10, 17, 31 декабря 1911 г.
и 6 января 1912 г.
Подпись: Вильям Фрей
и В. Фрей

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

СТАРОЕ И НОВОЕ

Статья Ник. Николина в № 29 «Звезды» под характерным заглавием: «Новое в старом» поднимает ряд чрезвычайно интересных и важных вопросов. Дискуссия по этим вопросам, несомненно, желательна в интересах выяснения точной, ясной и определенной линии поведения сторонников российской рабочей демократии.

Главным недостатком статьи Ник. Николина является крайняя неопределенность многих его положений. Если автор говорит, не поясняя своих слов, что он, «быть может, во многом не согласился» бы со мной, то я, с своей стороны, должен сказать, что у Н. Николина нет положений, вызывающих разногласия, ибо нет вообще договоренных положений.

Например, Н. Николин решительно восстает против людей, которые полагают, что «наше теперешнее положение... приблизительно такое же, что и в начале 1900-ых годов». Он толкует подобный взгляд в том смысле, что люди отрицают *новое* в старом. Разумеется, они неправы, если они отрицают это. Разумеется, Н. Николин тысячу раз прав, что в старом есть новое, которое надо уметь учесть, уметь использовать. Но каково именно это новое, как именно его учесть и т. д., этого не говорит Николин, — а, с другой стороны, из его цитаты не видно, что именно разумеют его оппоненты под словом «приблизительно». Если учесть новое в старом так, как учли его русские марксисты ровно три года тому назад, оценивая политическое положение,

создавшееся после трехлетия бури и натиска (т. о. после 1905—1907 годов), то, по моему мнению, не было бы неправильно сказать: «наше теперешнее положение *приблизительно* такое же, что и в начале девятисотых годов». Если же подобное положение выставляется без предварительной, точной, ясной, определенной оценки момента и оценки задач, тогда оно, конечно, неверно.

Старые задачи, старые методы их решения, новые приемы подготовки к решению — вот как можно бы было, на мой взгляд, передать приблизительно ответ, данный три года тому назад. Участие в III Думе, которое так горячо и так правильно защищает Ник. Николин, представляется, с точки зрения этого ответа, *безусловно* необходимым. То «течение», которое отрицает это участие или до сих пор колеблется прямо, ясно, без всяких обиняков высказаться за участие в III Думе, всуе приемлет имя рабочей демократии. На деле это течение стоит вне ее, будучи «законным оттенком» анархистского круга идей, а отнюдь не марксистского.

Возьмем вопрос о «надстройке». «Раньше могло казаться, — пишет Ник. Николин, — что бюрократия является единственным и главным врагом «всей России», — теперь этого уже никто не думает... Мы знаем достаточно хорошо, что Марковы, Крестовниковы, Волконские, Пуришкевичи, Гучковы, Хомяковы, Авдаковы и пр. — все это представители той социальной среды, откуда бюрократия почерпает свои силы и получает мотивы для своей деятельности».

Вполне верно и чрезвычайно ценно здесь подчеркивание Ник. Николиным связи «бюрократии» с верхами торгово-промышленной буржуазии. Отрицать эту связь, отрицать буржуазный характер современной аграрной политики, отрицать вообще «шаг по пути превращения в буржуазную монархию» могут только люди, совершенно не вдумывавшиеся в то новое, что принесено первым десятилетием XX века, совершенно не понимающие взаимозависимости экономических и политических отношений в России и значения III Думы.

Но недостаточно признать связь, надо указать точно конкретный характер этой связи. Шаг по пути превращения в нечто новое нисколько не устраняет старого, скажем, «бюрократического» строя с его громадной самостоятельностью и независимостью, с его толмачевски-рейнботовским (и пр., и пр.) «своеобразием», с его финансовой бесконтрольностью. «Почерпая силы» от поддержки верхов буржуазии, бюрократия рекрутируется *не* из них, а из старого, совсем старого, не только дореволюционного (до 1905 г.), но и дореформенного (до 1861 г.) поместного и служилого дворянства. «Получая мотивы для своей деятельности» в значительной степени от верхов буржуазии, бюрократия дает чисто крепостническое, исключительно крепостническое *направление и облик* буржуазной деятельности. Ибо, если есть разница между буржуазностью прусского юнкера и американского фермера (хотя оба они, несомненно, буржуа), то не менее очевидна и не менее велика разница между буржуазностью прусского юнкера и «буржуазностью» Маркова и Пуришкевича. По сравнению с этими последними прусский юнкер прямо-таки «европеец»!

Забвение громадной самостоятельности и независимости «бюрократии» есть главная, коренная и роковая ошибка, например, М. Александрова в его известной книжке, а Н. Р—ков в № 9—10 ликвидаторской «Нашей Зари» доводит эту ошибку до абсурда. Точное определение того, насколько осталось в области так называемого «бюрократического» строя старое и какое именно изменение, вернее: видоизменение, внесено «новым», дано только в вышеуказанном, три года тому назад данном, ответе.

Отнюдь не отрицая «искания иных путей и средств», придавая громадное значение обсуждению, вторичному и повторному, обсуждению прямых ответов на проклятые вопросы, я не могу, однако, не протестовать против той контрабанды, которую проводят, например, ликвидаторы под флагом «исканий». Очевидно, что разногласия между «ищущим» Н. Р—ковым и «ищущими» Потресовыми, Ежовыми, Чацкими суть разногласия,

касающиеся *частностей* либеральной рабочей политики. Все эти «ищущие» стоят на почве именно либеральной, а не марксистской рабочей политики! Одно дело «искать путей» и обсуждать их, с точки зрения марксизма, в книгах, журналах и т. п., — другое дело выступать с определенными ответами в практически руководящих органах.

Возьмем вопрос о «романтизме». Осуждая романтизм, как безнадежно отжившее «старое», Ник. Николин приводит пример: «либералу казалось, что он выступает в роли защитника всех угнетенных, а социалисту, что за ним стоит вся мыслящая и трудовая Россия». Пример относится к непониманию классовой борьбы, и, конечно, Николин вполне был бы прав, если бы сказал, что подобный «социалист» — очевидно, народник — на деле вовсе не социалист, а *демократ,* облекающий свой демократизм псевдосоциалистической фразеологией. Но, говоря о романтизме, нельзя обходить господствующее в наиболее распространенной, именно: либеральной, печати, веховское, т. е. контрреволюционное, толкование этого термина. Нельзя не восстать против такого толкования. Нельзя не отметить того «нового», что либерализм создал в России либеральное веховское направление, от которого гг. Милюковы отрекаются чисто словесно, чисто дипломатически, ведя на деле веховскую политику.

Отсюда первостепенной важности и практический вывод: межа между либерализмом и демократией должна быть, на основании «нового» опыта первых десяти лет XX века, проведена яснее. «Смешивать либеральную оппозицию с реакцией», конечно, абсурд, но этого вывода (делаемого Николиным) без вывода, указанного мной сейчас, решительно недостаточно.

Вообще, именно на выводах Ник. Николина сказался его основной грех неопределенности и недоговоренности. Возьмите его первый вывод: «одинаково вредно как безрассудное увлечение старыми способами действия, так и резко отрицательное к ним отношение». Этот вывод, по-моему, не диалектический, а эклектический. Безрассудное безрассудно и поэтому всегда и безусловно

вредно; об этом нечего и говорить. Чтобы придать этой части вывода живое, диалектическое, значение, надо бы сказать, примерно: попытка оправдать отказ от участия в III или IV Думе ссылкой на старые способы действия была бы величайшей ошибкой, пустой фразой, бессодержательным выкриком, — несмотря на то, а вернее: именно потому, что необходимо резко положительное отношение к этим способам.

Мимоходом, не имея возможности останавливаться на этом вопросе дольше, я отметил таким образом, как следовало бы, на мой взгляд, исправить вторую часть цитированного мною вывода.

«Звезда» № 33, 10 декабря 1911 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

СОВЕЩАНИЕ ЗАГРАНИЧНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГРУПП [51]

14—17 (27—30) ДЕКАБРЯ 1911 г.

Проект резолюции по докладу о положении дел в партии и предложение об уставе Заграничной организации впервые напечатаны в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV; резолюция о Российской организационной комиссии по созыву конференции — 12 января 1912 г. в «Извещении» Комитета заграничной организации

Печатается по рукописям; резолюция о РОК по созыву конференции — по тексту «Извещения»

1
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ

Организация партийных с.-д. сил за границей и задачи большевиков

Состояние с.-д. организаций за границей в настоящее время до крайности ненормально.

Начиная с 1908 года, когда с.-д. издательство стало все более передвигаться за границу, и до пленума, за границей существовал во всех важнейших центрах полный организационный раскол в силу полного отделения от партии меньшевистских групп.

Пленум (января 1910 г.) сделал попытку создать единство на основе единогласно утвержденной им антиликвидаторской и антиотзовистской линии, причем был сделан особенно энергичный призыв к установлению полного единства за границей.

На деле, однако, в силу невыполнения условий пленума ликвидаторами и отзовистами, после пленума нигде не последовало объединения заграничных групп. Напротив, получился еще больший распад, ибо фактически обособились впередовцы от большевиков, плехановцы от меньшевиков. Параллельные, — «первые» и «вторые» или меньшевистские и большевистские, — группы продолжали существовать по традиции, на деле отнюдь не объединяя сколько-нибудь солидарные и способные вести совместную с.-д. работу элементы.

В настоящее время фактически за границей существуют фракционно обособленные — связанные между собой чисто формально, а зачастую вовсе не связанные — большевистские, «примиренческие», впередовские, «голосовские» и «плехановские» группы, совершенно

независимые друг от друга, ведущие различные идейные линии и имеющие обособленные связи с теми или иными с.-д. элементами в России.

Образование РОК в России силами большевиков и партийных меньшевиков и энергичный приступ этой коллегии РОК к созыву общепартийной конференции РСДРП создает решительный перелом в истории партии и указывает единственно возможный и наметившийся жизнью выход из состояния дезорганизации и распада.

Фактически работу действительно социал-демократическую вели после пленума — особенно дружно в течение 1910 г. — только большевики и партийные меньшевики. Голосовцы не представляют из себя ровно ничего, кроме заграничного отделения русской ликвидаторской группы *«Дела Жизни»* и *«Нашей Зари»,* поставившей себя вне партии, а заграничная группа «Вперед», продолжая прикрывать отзовизм и вести через своего лидера Луначарского религиозную пропаганду, ведет совершенно *не*социал-демократическую работу.

Теперь РОК, созданная большевиками и партийными меньшевиками и поддержанная почти всеми местными с.-д. организациями в России, является фактически единственным и вполне правомочным центром с.-д. партийной работы.

Объединяясь в единую заграничную с.-д. организацию большевиков, совещание возлагает ответственность за продолжающийся раскол за границей на те группы, которые не желают поддерживать русского центра, РОК, или продолжают «игру в соглашение» оторвавшихся от России, поддерживая этим *не*социал-демократические, оторвавшиеся от русской работы.

Большевистская организация за границей по-прежнему будет употреблять все усилия, чтобы привлекать, без различия течений, всех социал-демократов, готовых поддерживать РОК и вести партийную, т. е. антиликвидаторскую и антиотзовистскую (а равно антибожественную) линию, [чтобы они] присоединились к ней и слились в единую партийную организацию.

Борьба с ликвидаторским и отзовистским течениями, — борьба с распадом безыдейных заграничных групп — содействие сплочению всех действительных с.-д. партийцев и партийцев меков в особенности — содействие РОК, — такова практическая задача заграничной партийной организации. Органами, которые должны поддерживать партийцы, мы считаем *одновременно* Центральный Орган и «Рабочую Газету», ибо отстранение (заграничных) партийцев меков не может быть оправдано ничем и никакого изменения *линии,* соответствующей партийным решениям, в указанных органах нет.

Написано в декабре,
не позднее 14 (27), 1911 г.

2
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ УСТАВЕ ЗАГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ [52]

Выбирая Комитет заграничной организации для заведования делами Заграничной организации, совещание передает ему проект устава со всеми замечаниями, поручая Комитету опросить группы и утвердить устав окончательно путем такого опроса.

Ленин

Написано 16 (29) декабря 1911 г.

3
РЕЗОЛЮЦИЯ О РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ КОНФЕРЕНЦИИ [53]

Совещание констатирует, что партия давно уже, в течение не менее как двух лет, признает неотложнейшую необходимость созыва партийной конференции. В настоящее время сделан наконец, вопреки всяческим препятствиям, решительный шаг к осуществлению этого дела. В России образована РОК, поддержанная всеми местными организациями (Киевской, Бакинской, Тифлисской, Екатеринославской, Екатеринбургской, С.-Петербургской, Московской, Николаевской, Саратовской, Казанской, Виленской, Двинской, Нижегородской, Сормовской, Самарской, Тюменской, Ростовской и др.).

Совещание приветствует образование РОК и заявляет, что всеми силами поддерживать ее есть долг каждого партийца.

Написано 17 (30) декабря 1911 г.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

I

Выборы в IV Думу уже не за горами, и вопрос об избирательной кампании естественно становится на очередь дня. Нечего и говорить, что какие бы то ни было колебания относительно того, необходимо ли с точки зрения марксизма участие в выборах, совершенно недопустимы: не внутри пределов марксизма и рабочей партии, а лишь *вне* пределов и первого и второй могут быть признаны «законными» оттенки взглядов, отрицательно или неопределенно, или даже безразлично относящиеся к участию. Эту элементарную истину, уже много лет тому назад (с конца 1907 г.) доказанную и подтвержденную опытом, как-то, пожалуй, неловко повторять, но ее приходится повторить, ибо худшим злом для нас является теперь распад и разброд. А этот разброд и распад поддерживают не только те, кто дает неопределенные или уклончивые ответы на элементарные вопросы, но и те, кто по дипломатии, безыдейности и т. п. защищает неопределенность и уклончивость.

Выборы в Государственную думу естественно заставляют всех марксистов, всех участников рабочего движения напрячь силы для самой энергичной, упорной, инициативной работы во всех областях этого движения. Те ответы на вопросы о принципиально-программном, политическом, организационном содержании и направлении этой работы, которые выработаны в течение последних лет, должны найти теперь себе непосредст-

венное практическое применение в специальной области «выборной» деятельности.

Мы нарочно говорим о выработанных уже ответах. Смешно было бы думать, в самом деле, что теперь, за несколько месяцев или хотя бы даже за год до выборов, можно успеть «найти» ответы, если они не найдены еще, не обдуманы, не проверены опытом деятельности за несколько лет. Речь ведь идет об ответах на *все* «проклятые вопросы», касающиеся и общего миросозерцания, и оценки предыдущего, необыкновенно богатого событиями, периода русской истории, и оценки переживаемого периода (определившегося в основных чертах не позже как с 1908 г.), и задач политических и организационных, которые решались так или иначе всяким участником рабочего движения за последние, скажем, четыре года. Применить выработанные ответы и приемы деятельности к данной особой отрасли работы, к выборам в IV Думу, вот о чем только и может идти теперь речь; говорить о том, что «в процессе выборной кампании, т. е. одной из отраслей деятельности, могут быть выработаны ответы на вопросы, касающиеся *всех* отраслей деятельности, касающиеся не только 1912 года, а всего периода, начиная с 1908 года», говорить об этом значило бы утешать себя иллюзиями или прикрывать, оправдывать царящий разброд и распад.

Речь идет об ответе на вопросы прежде всего программные. Что дало в этом отношении последнее четырехлетие русской жизни? Все и каждый должны будут признать, что оно не дало никаких попыток пересмотра, или исправления, или дальнейшей разработки старой программы марксистов в ее принципиальной части. Характерным для «текущего момента», — его вернее бы было во многих отношениях назвать «застойным» или «гнилым» моментом, — является презрительное махание рукой на программу и стремление всячески укоротить, урезать ее *без* малейшей попытки прямого, решительного пересмотра. «Ревизионизм», в его специфическом значении буржуазного оскопления марксистских истин, характерен для переживаемой эпохи не как боевой ревизионизм, поднимающий «знамя восстания»

(хотя бы даже так, как это делал Бернштейн в Германии около 10 лет тому назад, а в России Струве лет 15 назад или Прокопович несколько позже), а как трусливое, прячущееся отречение, часто оправдываемое «практическими», главным образом, будто бы практическими, соображениями. Преемники и продолжатели «дела» Струве и Прокоповича, гг. Потресовы, Масловы, Левицкие и К^0, «участвовали» в царящем разброде и поддерживали его (как с другой стороны Юшкевич, Богданов, Луначарский и т. д.) посредством большей частью робких и несистематичных попыток выбросить за борт «старый» марксизм и заменить его «новым» буржуазным учением. Теоретические вопросы не случайно, не по капризу «групп» выдвинулись на одно из первых мест в последнее четырехлетие. К числу «пустяков» относили эти вопросы, хотя бы в той или иной их части, только люди, боязливо отрекающиеся от старого. И теперь, если говорить о защите программы и миросозерцания марксизма в связи с выборной кампанией, в «процессе» выборной кампании и т. д., — если говорить об этом не только для выполнения «казенной» обязанности и не для того, чтобы ничего не сказать, то учитывать следует не слова, не обещания, не заверения, а именно *опыт* пережитого четырехлетия. Оно показало нам фактически еще и еще раз целый ряд «ненадежных попутчиков» марксизма в нашей интеллигенции (зачастую желающей быть марксистской), оно научило недоверию к таким попутчикам, оно *подняло* в умах думающих рабочих значение марксистской теории и марксистской программы в неурезанном ее виде. Есть область вопросов, в которых программа сближается с тактикой и переходит в нее. Эти вопросы, разумеется, во время избирательной кампании приобретают гораздо большее непосредственное практическое значение. По этим вопросам дух отречения и разброда проявил себя несравненно сильнее. Старые задачи отпадают, говорили одни, ибо в России уже, в сущности, власть стала буржуазной. Развитие России отныне, заявляли другие, может идти, подобно германскому или австрийскому после 1848 года, без всяких «скач-

ков». Идея гегемонии рабочего класса устарела, говорили третьи, марксисты должны стремиться *«не* к гегемонии, *а* к классовой партии» и т. д.

Нечего и говорить, что ни одного, буквально ни единого, вопроса тактики нельзя разрешить, нельзя осветить сколько-нибудь цельно, полно, связно без. разбора этих идей, справедливо названных «ликвидаторскими» и связанных неразрывно с широким потоком буржуазного общественного мнения, поворачивающего вспять от демократизма. Кто сколько-нибудь присматривался к практической жизни, тот знает, что разброд в области этих вопросов во сто раз сильнее, чем видно по литературе. Иначе и не может быть, конечно, в годы, следующие за событиями конца 1905 и 1906—1907 годов. Но чем «естественнее» (в буржуазной обстановке) этот распад, тем настоятельнее и насущнее для марксистов задача всесторонней и упорной борьбы с ним.

В такие периоды, как последнее четырехлетие в России, распад и отречение были свойственны всем странам: бывало и так, что не оставалось даже групп, а были лишь отдельные лица, на десять и более лет умевшие в подобной обстановке «высоко держать знамя», хранить идеи преемственности, применять эти идеи впоследствии в сильно измененной социально-политической обстановке. В России дело еще не так плохо, ибо в «наследство» осталась нам и программа и *оформленные* ответы на основные тактические и организационные вопросы «момента». Ликвидаторское течение, отрекаясь от этого ответа, не в состоянии противопоставить ему ничего, абсолютно ничего похожего на точный и ясный ответ.

Выборная кампания есть приложение определенного решения политических вопросов к сложной пропагандистской, агитационной, организационной и т. д. деятельности. Нельзя подступиться к этой кампании, не имея определенного решения. И тот оформленный ответ, который с 1908 года дан марксизмом, вполне подтвердил себя опытом четырех лет. Новое, буржуазное, содержание аграрной политики правительства; организация помещиков и буржуазии в III Думе;

поведение даже самой «левой» из буржуазных партий — кадетской, столь ярко освещенное «лондонской» поездкой, и далеко не сю одной; идейные течения «веховского» типа, имевшие громадные успехи в «образованном» обществе, все это показало ясно, что старые задачи не решены, но подход к их решению идет в новой обстановке, более буржуазной, при систематическом повороте буржуазии *от* демократизма *к* «оппозиции» ответственной, партийной, «лояльной» и т. д. Новая обстановка, новые приемы подготовки к старому решению старых проблем; большая ясность раскола между демократией и антидемократичной либеральной буржуазией; — вот основные черты оформленного ответа марксистов на коренные политические вопросы современности.

В неразрывной связи с общим миросозерцанием марксистов, с их оценкой политического смысла и значения «третьеиюньского» периода, стоит ответ на организационные вопросы. Сохранение старого в основе и приспособление его — всяческие так называемые «возможности»: открытые общества, союзы и т. п. — к новой обстановке. Ячейки и сеть вокруг них, в связи с ними, направляемые ими. Бòльшая гибкость «ячеек», принятие ими более подвижных, не во всем похожих на старые, форм, — и обязательное использование не только думской трибуны, но и всяческих аналогичных «возможностей». Отнюдь не связывая рук никакой однообразной нормой, никакими обязательными формами, оставляя громадный простор выработке целесообразных приемов и методов сочетания, этот ответ непоколебимо «тверд» принципиально — именно он противопоставляет царящему разброду, отреченству, растерянности не только словесное провозглашение верности старому, но и основной организационный принцип, позволяющий воплотить в жизнь идейную устойчивость. Те, хотя бы и немногие, кто «накопили запас», объединяются и систематически оберегают «иерархию»: ее дух, ее учение, ее принципы, ее традиции, а не ее формы, конечно.

Ликвидаторство, наоборот, *пасует* пред царящей (*вовсе* не у нас одних, отнюдь не в рабочем только

классе, а еще сильнее в других классах и партиях) бесформенностью, бросает работу над старым, превращая поиски «нового» в узаконение разброда. В широком идейном течении буржуазного общества, направленном против демократии вообще, против движения масс в частности, против недавних форм организации и руководства этим движением в особенности, ликвидаторство среди марксистов есть лишь один ручеек.

Таковы общие положения марксизма, отношение его к задачам и вопросам современности, выработанное, повторяем, не со вчерашнего дня и подлежащее теперь претворению в «избирательную кампанию» с цельным содержанием — идейным, программным, тактическим, организационным.

II

Обратимся к рассмотрению той позиции по вопросу об избирательной кампании, которая занята главным органом ликвидаторского течения, «Нашей Зарей».

Нет ничего более противного духу марксизма, как фраза. И что прежде всего неприятно поражает в №№ 6 и 7—8 «Нашей Зари», так это невероятный разгул прямо-таки тартареновской фразы. Такая обычная для марксистов всех стран, даже уже в России *дважды* в широком масштабе проведенная кампания, как избирательная, превращена Тартаренами[54] нашего ликвидаторства в нечто, обставленное такими велеречивыми словами, словами и словами, что прямо невтерпеж становится.

Г-н Юрий Чацкий в статье «Пора начать» *начинает* изложение взглядов ликвидаторов и, в сущности, *кончает* это изложение, как хозяин, оставляя г. Л. Мартову украшения, ретушевку, литературную орнаментику.

Вот образчик писаний Юрия-Тартарена:

«... Вряд ли можно уверенно рассчитывать, что выборная кампания будет проведена в организационном отношении совершенно централизованно, хотя стремиться к этому нужно всеми теми путями, о которых мы говорили.., закрепляя организационно результаты политического объединения с.-д. рабочих в ходе политической кампании...»

Побойтесь бога, любезнейший конкурент Троцкого! Ну к чему оглушать читателя вообще, а рабочего в особенности, этим набором слов о результатах политического объединения в ходе политической кампании! О закреплении этих результатов! Ведь это — набор слов, важничанье тяжеловесными повторениями простой вещи. Организационное «закрепление» нужно всегда, и до выборов, и после. Назвав выборы политической кампанией и, «для ради важности», поговоривши еще о «ряде (!) всероссийских (!) политических кампаний», вы этим шумом и треском слов *заслоняете* действительно насущный, жизненный, практический вопрос: *как* организоваться. Нужны ли «ячейки» и около них сеть более или менее открытых непрочных союзов? да или нет? Если да, то это нужно и до выборов, и после; выборы — одна из работ, одна из многих. Если не велось систематической работы *издавна,* вы *ничего* не «закрепите» в ходе выборной кампании. Всякий практик понимает, что это пустяки. Звонкими фразами здесь прикрывается отсутствие точного ответа на *основной* вопрос о том, как нужно организоваться для всякой, а не только избирательной, деятельности.

Говорить по поводу выборов о *«боевой мобилизации пролетариата»* (sic![*] с. 49), о «широкой и открытой мобилизации рабочих масс» (54) и т. д., и т. п. — значит не только не иметь никакого чувства меры, но прямо вредить скромной, по необходимости скромной, работе, воспитывая фразерство *совершенно такого же качества,* как у «отзовистов», «ультиматистов» и т. п. У тех выходит, что бойкотом надо особо подчеркнуть, что не похоронен «дух» (а «дух» работы должен пронизывать все ее области, выборную в том числе), — у крикунов ликвидаторства выходит, что выборы дадут все, и «боевую мобилизацию» (как только не стыдно русскому тоже-«марксисту» выписывать такие вещи!) и «закрепление организационное результатов политического объединения в ходе политической кампании»! Все мы знаем прекрасно, что *ни* «широкой», *ни* «открытой» «мобили-

[*] — так! *Ред.*

зации масс» выборы 1912 года (если не наступит условий, в корне меняющих обстановку 1908 и 1911 годов) не дадут и дать не могут. Дадут скромную возможность не широкой и не очень открытой работы, и этой возможностью надо пользоваться, а Троцкому подражать в надутых фразах не следует.

Крик об «открытых» организациях по поводу выборов прямо неумен: давайте-ка лучше делать *не очень* открыто, коллеги рабочие, скажем мы, — это будет вернее, уместнее, разумнее, *полезнее* для воздействия на *более широкие слои,* чем болтовня об «открытом» существовании. В такие времена, как наши, кричать и хвастать: «а я все открыть могу» могут лишь люди или совсем дурные или совсем легкомысленные.

«... Партия (классовая) появится лишь как продукт организационного творчества самодеятельного рабочего авангарда» (41).

Уф! Пощадите! Ведь в мире партию складывали и выращивали в течение десятилетий и передовые рабочие и действительно марксистские, переходящие вполне на сторону рабочих, «интеллигенты». И у нас *не может быть* иначе, и не к чему это отпугивание русского читателя-рабочего пышным вздором о «творчестве» (когда приходится азы твердить и маленькие, простенькие камушки для фундамента носить), «самодеятельном» авангарде и пр. Г-н Мартов тоже увлечен Чацким-Тартареном и договаривается до «самосознательных элементов рабочего класса» (№ 7—8, с. 42), идущих на смену «самоликвидации» старого персонала (там же).

Чтобы покрепче было! «Самодеятельные», «самосознательные», «творческие», «мобилизация боевая», «самое широкое», «самое открытое»... Как это не тошнит людей от этого — употребляю щедринское выражение — языкоблудия?

А дело в том, что вычурными, вымученными, оглушающими и отупляющими рабочего (а интеллигента еще больше, ибо рабочие смеются над стилем à la Юрий Чацкий, а больше *«увлекаются»* им гимназисты) фразами *приходится* оперировать, когда на простые, ясные,

близкие вопросы *нет* у писателя простого, прямого, ясного ответа. На вопросе об избирательной платформе мы можем в особенности наглядно иллюстрировать эту истину о превращении *неясной* мысли в неясные, напыщенные, велеречивые фразы.

III

Г-н Юрий Чацкий о важности избирательной платформы говорит тоже с большущим, большущим пафосом. Вопрос о платформе — «один из самых кардинальных вопросов». Очень хорошо! «Рабочие с.-д. должны прочувствовать (!!) ее (платформу), продумать, считать *своей»* (курсив Юрия Чацкого).

Что *продумать* платформу должны рабочие, это верно. Тоже и интеллигентам, пишущим в почти марксистских журналах, очень бы не мешало продумать платформу. Но вот что значит «прочувствовать» платформу, — это понять мудрено. Может быть, гг. Неведомский и Луначарский в следующем номере «Нашей Зари» напишут «прочувствованные» статьи о «прочувствовании» избирательной платформы самодеятельным авангардом самосознательных мобилизуемых масс?

Или не угодно ли следующий перл из статьи г. Ф. Дана: «... избирательная тактика совершенно меняет свой смысл и свое политическое содержание в зависимости от того, кто же является ее творцом и носителем: самоуправляющийся коллектив рабочего с.-д. авангарда со всеми его пролетарскими и интеллигентскими силами, или те или иные группки интеллигенции, хотя бы и «социал-демократической», но не выдвинутой таким коллективом, не действующей под его контролем и давлением...». Кто может сомневаться, в самом деле, что Потресов и Дан отнюдь не «группка интеллигенции», *а* люди, «выдвинутые самоуправляющимся коллективом авангарда» и «действующие под его контролем»! О, Тартарены ликвидаторства!

Продумал ли Юрий Чацкий, Л. Мартов и Ф. Дан платформу? «Стыдно признаться, да грех утаить, — пишет первый из них, — у нас бывало и так, что плат-

форма сама по себе, а в предвыборных речах и писаниях говорят другое, идут кто в лес, кто по дрова».

Что правда, то правда. «У нас» это очень часто бывало.

Например, Юрий Чацкий, после прочувствованных слов о прочувствованной платформе принимается говорить длинные, длинные и не менее прочувствованные слова о важности и необходимости *единой* платформы. Прочувствованными словами нарочито заслоняется простой вопрос о том, может ли быть *единая* платформа, если нет единства в политических воззрениях? А если единство воззрений есть, то к чему терять напрасно слова и ломиться в открытую дверь: ведь платформа есть изложение воззрений!

Юрий же Чацкий, поговорив «кругом да около» о «единой» платформе, пробалтывает очень неловко свой «секрет». «Крупнейшее значение, — пишет он, — мы придаем санкции (платформы) думской с.-д. фракции, при том, однако, непременном условии, что последняя не пойдет по линии наименьшего сопротивления, санкционировав платформу, навязанную ей заграничными кружками...» (50).

Это называется: der König absolut, wenn er unseren Willen tut, — король самодержавен, если он творит *нашу* волю. Платформа желательна единая, если не будет санкционирована платформа, «навязанная заграничными кружками». Значит, платформы-то *есть налицо* две? одна, которую вы ругаете «навязанной из-за границы» (терминология, достойная Пуришкевича! подумайте только: Юрий Чацкий, в журнале Потресова, пишет, рука об руку с Мартовым и Даном, о навязывании из-за границы! Как низко надо пасть, чтобы такими приемами науськивать неразвитых людей против «заграницы»!). Другая платформа, очевидно, та, которая идет не из-за границы, а из самоуправляющегося коллектива широких и открытых организаций мобилизуемой массы. Говоря проще и без выкрутас: «другими элементами возможной централизации является группа с.-д. (?) работников, тесно связанных с открытым рабочим движением и приобретающих все большую устойчивость и авторитет в процессе ведения

политических кампаний. Мы имеем в виду в особенности Петербург и его руководящую роль в политических кампаниях последнего года». Так пишет Юрий Чацкий.

Ларчик просто открывается: «группа» петербургских ликвидаторов, всем хорошо известных по журналу г. Потресова, вот вам «элемент централизации». Ясно, очень ясно, любезный Юрий Чацкий!

Платформа должна быть единой, *но*... так, чтобы она не «навязывалась заграничными кружками», а удовлетворяла «группу» петербургских ликвидаторов... Горячий сторонник «единства» этот Юрий Чацкий!

IV

Посмотрим на «основные положения платформы» у Л. Мартова... В основу ее он кладет, — как и следовало, конечно, — программу. По частям и своими словами программа эта пересказывается у Мартова. Остается неясным, *ту* ли программу проповедует Мартов, которая *им* изложена в № 7—8 «Нашей Зари»: *эта* частичка старой программы приемлема и для Ларина, и для Левицкого, и для Прокоповича, вероятно. Или Мартов приемлет *всю старую* программу?

Справедливость требует отметить, что одно местечко в статье Мартова указывает на последнее; именно: это — местечко на стр. 48, где говорится, что иногда приходится «не договаривать в ясной форме» (это правда), но, дескать, не следует *отказываться.* «Нас не заставят» — *«урезать* содержание наших требований». Это очень хорошие слова. К сожалению, этим словам не соответствует *дело,* ибо мы прекрасно знаем, например, что «не подозреваемый (Мартовым) в реформизме» Ларин *урезывает* и *отказывается.* Нам придется убедиться очень скоро, что и Мартов в той же самой своей статье, обещая «не урезывать» и «не отказываться», на деле урезывает и отказывается.

Фактическое положение, следовательно, таково, что по вопросу о программе, как составной части и базе платформы, имеется налицо не одна, а две платформы:

без урезывания и отказов, и с теми урезками и отказами, направление которых ясно указано характером проповеди Ларина, Левицкого, Потресова.

Далее идет вопрос о тактике. Исторический смысл третьеиюньского периода должен быть оценен, и на такой оценке должны базироваться *все* определения наших задач, *все* наши «высказывания» по каким бы то ни было общим и частным вопросам современной политики. Мартов вынужден признать и сам, — несмотря на обычные у ликвидаторов и характерные для ликвидаторства насмешки над «оценкой текущего момента», — что вопрос этот кардинальный. И вот, по отношению к «старому», оформленному ответу на этот вопрос Мартов заявляет:

«Исторический смысл «третьеиюньского» периода пытались определить неудачной, ибо способной вводить в заблуждение, формулой, говоря о «шаге на пути к превращению («по пути превращения» было бы точной цитатой) в буржуазную монархию»...»

«Неудачная» формула... Как это мягко сказано! А давно ли коллеги Мартова видели в этой формуле полное принципиальное отрицание той точки зрения, которая им кажется единоспасающей? Давно ли Ф. Дан говорил: «хотят переть туда, где были раз разбиты»? В чем же дело? Есть ли коренное расхождение по вопросу об историческом смысле третьеиюньского периода или нет?

Слушайте дальше:

«... В такой формулировке исчезает реальность сделанного *назад* шага к разделу власти между носителями абсолютизма и землевладельческим дворянством. Из сказанного выше следует, что те формы, в которых после событий 1905 года только и мог совершаться этот раздел, создали благоприятные условия для мобилизации и организации тех социальных сил, которых исторической миссией является работать над созданием «буржуазной монархии»...»

Эти социальные силы, по Мартову, буржуазия, которой третьеиюньский период «дал право быть легальной или терпимой оппозицией».

Присмотритесь же к рассуждению Мартова. Он упрекает «неудачную формулу» *как будто бы* только в том,

что она забывает шаг назад, сделанный *властью.* Во-1-х, это фактически неверно. Мартову поразительно не везет с «формулой» 1908 года: как только примется говорить о ней, так сейчас же оказывается странное неумение (или нежелание?) точно передать очень хорошо известную ему «формулу». В «формуле» говорится прямо и точно о сохранении за *крепостниками*-землевладельцами (а не буржуазными землевладельцами, как следовало бы говорить по Ларину) «их власти и их доходов»! Значит, ежели этакий раздел власти называть «шагом назад», то этот шаг назад не только не исчезает в нашей формуле, а, напротив, констатируется самым точным образом. Во-2-х, и *это главное,* говоря о шаге назад, сделанном властью, Мартов прикрывает, затушевывает этим *шаг назад,* сделанный *либеральной буржуазией.* Вот где зарыта собака! Вот в чем суть рассуждения, затемняемая Мартовым.

Шаг назад, сделанный либеральной буржуазией, есть *веховство* этой буржуазии, ее отречение от демократизма, ее *приближение* к «партиям порядка», ее поддержка (прямая и косвенная, идейная и политическая) попыток старого режима удержаться ценою минимальных «шагов по пути превращения в буржуазную монархию». Буржуазная монархия не может не только сложиться, но даже и начать складываться без контрреволюционной — (веховской) либеральной буржуазии. Мартов «забывает» это прежде всего и больше всего по той простой причине, что он сам «веховец»... среди марксистов.

Либерал обращает все внимание при оценке третьеиюньского периода на то, что власть сделала «шаг назад», к Пуришкевичам: если бы та же самая власть при сохранении тех же самых основных черт режима (и прижима против *демократии)* сделала «шаг» к нему, к либералу, то это все, что ему требуется. Я доказал «Вехами», веховской политикой («Лондон» Милюкова), что я, либерал, искренний, серьезный, беспощадный враг демократии «противогосударственной», отщепенской, ребячьей, преступной, «воровской», безнравственной, безбожной и как там еще говорится в «Вехах».

И несмотря на это, власть делится не со мной, а с Пуришкевичем! — вот каков *смысл* либеральной политики третьеиюньского периода, вот каков смысл «столыпинского либерализма» господ Струве и Милюковых. Я к тебе всей душой, говорит либерал, обращая взоры к власти, а ты мне предпочитаешь Пуришкевича!

Наоборот, точка зрения пролетарской демократии на третьеиюньский период принципиально, коренным образом иная. «Шаг назад», к Пуришкевичам, сделан властью на иной, гораздо более высокой ступени развития, чем прежде. И в 80-ых годах был «шаг назад» к дворянству, но это был шаг назад на ступени пореформенной России, далеко ушедшей от времени николаевской эпохи, когда дворянин-помещик командовал без «плутократии», без железных дорог, без растущего третьего элемента. Так и теперь, «шаг назад» к Пуришкевичам происходит на базе буржуазной аграрной политики, на базе организованного и прочного участия буржуазии в представительстве: это — гегемония Пуришкевича в общем, и пуришкевичевском и милюковском, повороте *против* демократии, против движения масс, против так называемых «эксцессов», против так называемой «интеллигентской (Вехи) революции» и т. д.

Задача либерала — «попугать» Пуришкевича так, чтобы он «потеснился», побольше места уступил либерализму, но так, чтобы отнюдь не могли при этом вовсе устранить с лица земли все экономические и политические основы пуришкевичевщины. Задача демократа вообще и представителя пролетарской демократии, марксиста, в особенности — использовать резкий конфликт, чтобы втянуть на арену низы как раз для такого устранения. С точки зрения задачи преобразования России вообще, исторический смысл третьеиюньского периода в том и состоит, что этот новый шаг по пути превращения в буржуазную монархию есть шаг к большей размежевке классов во всех отношениях и, в частности, к большей размежевке либерализма («ответственная» оппозиция Пуришкевичам) и демократии (устранение всех основ пуришкевичевщины).

Отсюда ясно, что Мартов, якобы критикующий лишь «неудачную формулировку», *на деле* дает платформу *либеральной рабочей политики.* Он видит «шаг назад», сделанный старой властью к Пуришкевичам, и не видит шага назад, сделанного либеральной буржуазией к старой власти. Он видит, что события 1905 года создали благоприятные условия для «мобилизации и организации» либеральных буржуа против Пуришкевичей и рядом с Пуришкевичами, но он *не* видит, что эти события создали «благоприятные условия» для мобилизации и организации веховской, контрреволюционной, либеральной буржуазии против демократии, против движения масс. Из цитаты Мартова неизбежно вытекает поэтому, что рабочие должны «поддержать» либералов в *их* борьбе с Пуришкевичами, должны предоставить *гегемонию* либералам, — и отнюдь не вытекает, что рабочие должны, *вопреки* веховству либералов, *вопреки* стремлению Милюковых усесться рядом с Пуришкевичами, поднимать низы на работу полного устранения самых глубоких корней (и самых высоких вершин) пуришкевичевщины.

Отсюда ясно далее, почему Мартов может и должен соглашаться с Лариным в основном, расходясь с ним лишь в частностях, лишь в приемах формулировки задач либеральной рабочей политики. У нас уже есть буржуазная монархия, говорит Ларин, у нас уже теперь землевладельцы не «крепостники», а аграрии, т. е. буржуазные, сельские предприниматели. У нас поэтому не стоят на очереди исторические «скачки», у нас должна быть *«не* гегемония, *а* классовая партия» (Левицкий), у нас задача поддерживать либералов-конституционалистов, сохраняя свою самостоятельность*. У нас нет еще буржуазной монархии, возражает Мартов, но для нас «вполне достаточно» знать, что сочетание абсолютизма и конституционализма противоречиво и что мы должны «ухватить старый режим за Ахиллесову пяту противоречий». Оба спорящие не видят связи родившейся или рождающейся буржуаз-

* «Постоять за себя при предстоящем конституционном обновлении», — писал Ларин.

ной монархии с контрреволюционностью либеральной буржуазии, у обоих исчезает со сцены деятельность «гегемона» по определению не только объема, но и типа буржуазного преобразования России; у обоих — говорят ли они это или нет — рабочий класс «устраивается» в новой, буржуазной России, а не *устраивает* ее, ведя за собою демократию, способную к отрицанию всех основ пуришкевичевщины.

V

Небезынтересно, что дальнейшие рассуждения Мартова побивают его еще более наглядно.

«... Так, — продолжает Мартов, — реставрированные в 1815 г. Бурбоны не создали буржуазной монархии, но вынуждены были облечь господство свое и стоявшего за ними дворянства в политические формы, ускорившие организацию буржуазного класса и позволившие ему вырасти в силу, способную создать буржуазную монархию 1830 года...»

Прекрасно. До Бурбонов 1815 года, до 1789 года монархия была во Франции феодальная, патриархальная. После 1830 года монархия была буржуазная. А какая же была монархия, о которой (на голову себе) заговорил Мартов, т. е. монархия 1815—1830 годов? Ясно, что она была «шагом на пути превращения в буржуазную монархию». Пример Мартова говорит великолепно против него! Далее. Либеральная буржуазия во Франции начала обнаруживать свою вражду к последовательной демократии еще в движении 1789—1793 годов. Задачей демократии было создание вовсе не буржуазной *монархии,* как прекрасно знает Мартов. И демократия Франции, с рабочим классом во главе, *вопреки* колебаниям, изменам, контрреволюционному настроению либеральной буржуазии, создала, после долгого ряда тяжелых «кампаний», тот политический строй, который упрочился с 1871 года. В начале эпохи буржуазных революций либеральная французская буржуазия была монархической; в конце долгого периода буржуазных революций — по мере увеличивающейся

решительности и самостоятельности выступлений пролетариата и демократически буржуазных («левоблокистских», не во гнев будь сказано Л. Мартову!) элементов — французская буржуазия вся была *переделана* в республиканскую, перевоспитана, переобучена, перерождена. В Пруссии, и в Германии вообще, помещик не выпускал из своих рук гегемонии во все время буржуазных революций и он «воспитал» буржуазию по образу и подобию своему. Во Франции гегемонию раза этак четыре за все восьмидесятилетие буржуазных революций отвоевал себе пролетариат в разных сочетаниях с «левоблокистскими» элементами мелкой буржуазии, и в результате буржуазия должна была создать такой политический строй, который более угоден ее антиподу.

Есть буржуазия и буржуазия. Буржуазные революции показывают нам громадное разнообразие комбинаций различных групп, слоев, элементов и самой буржуазии и рабочего класса. «Высасывать» ответ на конкретные вопросы русской буржуазной революции первого десятилетия XX века из «общего понятия» буржуазной революции в самом узком смысле слова значит опошлять марксизм до либерализма.

«Так, — продолжает Мартов, — после обуздания революции 1848 года прусская власть оказалась вынужденной ввести конституцию и законодательное представительство, организованное в интересах землевладения; а на почве этих жалких зачатков конституционно-парламентского строя политически организовалась буржуазия, которой, однако, и до сих пор не удалось закончить превращения государства в «буржуазную монархию».

Вышеупомянутая формулировка грешит, таким образом, тем, что в ней отсутствует момент решительного столкновения классов, без которого проявляющаяся в актах третьеиюньского типа объективная тенденция не может реализоваться в жизни!»

Не правда ли, это поистине великолепно? Мартов, положительно, виртуоз по части облачения реформистских рассуждений, теорий, платформ словечками эффектно-марксистского и эффектно-революционного вида! По поводу той самой «формулы», которую критикует Мартов, Ф. Дан громил людей, желающих «переть туда, где были раз разбиты». Ю. Ларин писал, что рабочий

класс должен организоваться не в «ожидании революции», а просто-таки «для твердой и планомерной защиты своих особых интересов». Теперь же Мартов делает открытие: формула грешит тем, что в ней *отсутствует момент решительного столкновения классов.* Прямо прелесть!

Но в этой фразе Мартова, кроме комического, есть еще нечто. Мартов выразился с виртуозной уклончивостью. Он не сказал, о *каких* классах идет у него речь. В предыдущем шла речь о землевладельцах и буржуазии. Можно предположить, что Мартов говорит здесь о решительном столкновении *только* между землевладельцами и буржуазией. Только с точки зрения *такого* предположения можно «взять всерьез» цитированные слова Мартова. Но зато *такое* предположение выдает его с особенной наглядностью, как проповедника или защитника либеральной рабочей политики.

В нашей формуле «отсутствует момент решительного столкновения» между классами землевладельческим и буржуазным! Позвольте: в нашей формуле говорится прямо, определенно, точно о *«мелких раздорах»* этих классов. С нашей точки зрения, раздоры между этими классами *мелки.* Крупное значение имеет столкновение *не* этих классов, а других классов, о которых в «формуле» говорится далее столь же прямо и столь же определенно.

Вопрос стоит, следовательно, таким образом. Кто стоит на марксистской точке зрения, тот не может ждать избавления России от «третьеиюньского периода» ни от чего иного, как от «решительного столкновения классов». Надо уяснить себе исторический смысл «третьеиюньского периода», чтобы знать, *какие* классы в современной России могут и должны (в смысле объективной необходимости, а не субъективного долженствования) прийти в решительное столкновение. Мартов думает, видимо, — как думают и все ликвидаторы, — что решительное столкновение предстоит в России между поместным дворянством и либеральной буржуазией. (Заметим в скобках, что если в проекте платформы «Нашей Зари» и «Дела Жизни» будет высказан *прямо*

этот взгляд, то ликвидаторы окажут большую услугу рабочему движению, разъяснив рабочим, в чем тут дело; если же в платформе этих литературных органов *не* будет высказан прямо этот взгляд, то это будет означать, что платформа пишется для сокрытия взглядов, что платформа расходится с действительным идейным содержанием проповеди обоих журналов.)

Мы думаем — и в нашей «формуле» это сказано прямо, что решительное столкновение между поместным землевладением старого типа и либеральной буржуазией России *не* предстоит; столкновения между этими классами неизбежны, но в виде «мелких раздоров», которые *ничего «не решают»* в судьбах России, никакого решительного, серьезного изменения к лучшему принести не могут*.

Столкновение действительно решительное предстоит между *другими* классами — столкновение на почве и в пределах буржуазного общества, т. е. товарного производства и капитализма.

На чем основано такое мнение? И на теоретических соображениях и на опыте 1905—1907 годов. В это трехлетие Россия пережила такое резкое столкновение классов, которое занимает одно из первых мест в всемирной истории резких столкновений между классами. И тем не менее, даже в это трехлетие, в обстановке буржуазного общества, не имевшего тогда самых элементарных условий и гарантий буржуазной свободы, столкновение между поместным землевладением и либе-

* Из этого не следует, конечно, что либеральная буржуазия составляет вместе с поместным землевладением «одну реакционную массу», что конфликты первой со вторым не играют никакой роли в политике, что они не могут давать повода к демократическому движению, что эти конфликты позволительно игнорировать. Подобные выводы были бы доведением до абсурда правильного положения, были бы непониманием того, в каких границах верно это положение. Известно ведь, что «величайшая справедливость», доведенная до абсурда при непонимании границ и условий справедливого и несправедливого, превращается в «величайшую несправедливость»: summum jus — summa injuria. Напомним тот факт из истории русского марксизма, что на известном Лондонском конгрессе оценка либерально-буржуазных партий в России (с кадетской партией во главе их) дана именно та, которая изложена втексте, причем признана необходимость «использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий»[55].

ральной буржуазией, между этой последней и старой властью не было ни резким, ни решительным. Напротив, резки и решительны — сколько-нибудь резки и решительны — были столкновения между крестьянами и помещиками, между рабочими и капиталистами.

Чем объясняется это явление? В первую голову тем, что либеральная буржуазия связана слишком тесными экономическими нитями с поместным землевладением, их интересы слишком переплетены взаимно, так что для первой безопасным и желательным представляется лишь реформирование последнего, отнюдь не уничтожение его. Лучше самое медленное, даже незаметно-медленное реформирование, чем уничтожение, — так рассуждает подавляющее большинство либеральных буржуа, и при *данном* экономическом и политическом положении России этот класс рассуждать иначе *не может.*

Далее, если взять, напр., стачечное движение, то окажется, что Россия в указанное трехлетие развила его до высоты, невиданной ни в одной из самых передовых, наиболее капиталистических стран мира. Отсюда *неизбежность* такого рассуждения либеральной буржуазии, что лучше самое медленное, незаметно-медленное реформирование устарелых условий труда, чем решительный разрыв с старым; лучше сохранить старое, чем решительно разорвать с ним. Напротив, для крестьянства и для рабочих экономическое положение их делало *невозможным* подобное рассуждение; экономическое положение порождало здесь столкновения действительно резкие, действительно решительные. Ошибочно думать, как думают народники относительно крестьянства, Троцкий относительно рабочих, что эти столкновения выходят за пределы буржуазного общества. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что *все* старое, ветхое, добуржуазное *этими* столкновениями и *только ими* может быть (при известном исходе столкновений) устранено дочиста, уничтожено совершенно.

Русские помещики, от Пуришкевича вплоть до Долгорукова, воспитали и воспитывают нашу либеральную буржуазию в духе невиданного еще в истории

сервилизма, косности, боязни перемен. Русские крестьяне — *при данном* экономическом и политическом положении России — представляют из себя *буржуазный* слой населения, из которого эпоха «столкновений», эпоха буржуазных революций (в историко-методологическом значении этого слова) *воспитывает,* при направляющем участии со стороны рабочих, буржуазию, не отличающуюся вышеуказанными приятными качествами. Воспитает ли? на этот вопрос ответ можно будет дать лишь тогда, когда эпоха буржуазных движений в России будет закончена. До тех же пор все прогрессивные направления политической мысли в России будут неизбежно делиться на два основные типа, смотря по тому, тяготеют ли они к гегемонии либерализма, стремящегося переделать, обновить Россию безобидным для Пуришкевичей образом, или к гегемонии рабочего класса, ведущего за собой лучшие элементы крестьянства.

Я сказал: «тяготеют», ибо сознательность в смысле понимания классовых корней той или иной политики предполагать во всех прогрессивных направлениях не приходится. Но марксистам нельзя быть марксистами, если они не доискались этих корней, если они не поняли, что и защита особых интересов рабочего класса и подготовка его к его будущей роли в буржуазной России неизбежно, в силу объективного соотношения общественных сил, направляются по тем же двум главным руслам: идти *за* либерализмом (который идет за Пуришкевичами или рядом с ними) или вести демократические элементы вперед *вопреки* колебаниям, переметыванью, веховству либерализма.

VI

Мы подошли таким образом вплотную к вопросу о пресловутом «левоблокизме». Юрий Чацкий и Ф. Дан, без преувеличения можно сказать, рвут и мечут против левоблокизма; со стороны последнего из названных политиков это тем естественнее, что надо же прикрыть ему чем-нибудь свою измену делу рабочих и раскол

организации рабочих весной 1907 г. в Петербурге ради блока с кадетами! Но вопрос о левоблокизме есть интересный и важный принципиальный вопрос, если говорить не только и даже не столько об избирательных соглашениях (при настоящем избирательном законе «левый блок» весьма редко применялся на практике), а об общем характере и содержании всей избирательной пропаганды и агитации. «Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии — вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики, освященной и ходом событий 1905 года (рабочее и крестьянское движение), и голосованиями «трудовой» и рабочей групп в обеих первых Думах, и отношением прессы разных партий к коренным вопросам демократии, и даже позицией «крестьянской группы» *III* Думы (при обилии правых элементов в этой группе!) по аграрному вопросу. Известно, что земельный проект 43 крестьян *третьей* Думы гораздо демократичнее кадетского, либерального проекта, как признали и сами кадеты!

Несомненно, что именно в этом, общепринципиальном, смысле отвергают «левоблокизм» ликвидаторы. И так же несомненно, что их отречение от левоблокизма есть измена делу демократии. Не было *ни одного* буржуазно-освободительного движения в мире, не дающего примеров и образцов «левоблокистской» тактики, причем *все* победоносные моменты этих движений связаны *всегда* с успехами этой тактики, с направлением борьбы по этому пути вопреки колебаниям и изменам либерализма. Именно «левоблокистская тактика», именно союз городского «плебса» (= современного пролетариата) с демократическим крестьянством придавал размах и силу английской революции XVII, французской XVIII века. Об этом Маркс и Энгельс говорили много раз не только в 1848 году, но и гораздо позже.

Чтобы не приводить много уже раз приводившихся цитат, напомним переписку Маркса и Лассаля в 1859 году. По поводу трагедии Лассаля «Зикинген» Маркс писал, что коллизия, проведенная в драме, «не только трагична, но она есть именно та самая трагическая коллизия, которая совершенно основательно привела к крушению революционную партию 1848 и 1849 годов». И Маркс, уже намечая в общих чертах *всю* линию будущих разногласий лассальянцев и эйзенахцев[56], упрекал Лассаля, что он впадает в ошибку «тем, что ставит *лютеровско-рыцарскую* оппозицию выше *плебейско-мюнцеровской»*[57].

Нас не касается здесь вопрос о том, правилен или неправилен упрек Маркса: мы думаем, что правилен, хотя Лассаль энергично защищался от этого упрека. Важно то, что ставить «лютеровско-рыцарскую» (либерально-помещичью в переводе на русский язык начала XX века) оппозицию *выше* «плебейско-мюнцеровской» (пролетарско-крестьянской, в таком же переводе) и Маркс и Энгельс считали явной ошибкой, считали абсолютно недопустимым для социал-демократа!

Ругаясь и бранясь по адресу левоблокистской тактики, ликвидаторы пытаются шумом слов заглушить встающий при этом коренной принципиальный вопрос об обязательности «левоблокизма» для всякой рабочей партии во всяком буржуазно-демократическом движении. Не будучи в состоянии поставить вопрос принципиально, они впадают в курьезные противоречия, сами себя побивая. Пример: тот же Л. Мартов, который как чумы боится «левого блока», пишет, формулируя в «основных положениях платформы» аграрную программу: «по-прежнему наиболее верным, наиболее безболезненным и наиболее выгодным для культурного развития остается изъятие помещичьей земли из рук ее нынешних владельцев и передача ее народу». Нечаянно договорился — о ужас! — до национализации! Это во-первых. А во-вторых, высказав верную мысль, Мартов высказал (вопреки своему коллеге Череванину: см. его *веховскую* книгу о «Современном положении» в 1908 году) *левоблокистскую* мысль, ибо намечен-

ная им аграрная программа есть программа *левоблокистских* действий и против старого режима и *против либеральных партий вроде к.-д.!!* «Гони природу в дверь, она влетит в окно»!!

Аграрная программа, формулированная Л. Мартовым, такова, что на ней объединяются (фактически объединяются, т. е. сходятся *независимо* от каких бы то ни было «соглашений») и рабочие и крестьяне-трудовики с их идеологическими вождями в лице народников. Напротив, такая аграрная программа *отделяет* и рабочих и крестьян-трудовиков, вместе взятых, *от* кадетов (и от либеральной буржуазии вообще). Если вы в добавление к этому совершенно бесспорному политическому выводу примете в соображение, что аграрный вопрос (вопрос о демократическом аграрном преобразовании) стоит в центре вопросов нашего освободительного движения, то вы увидите, что Мартов *вынужден* был формулировать «левоблокистскую» тактику *по центральному* вопросу нашей эпохи!

Как и почему случилось с нашим противником «левоблокизма» такое несчастие? Очень просто. Ему пришлось либо *порывать* прямо и ясно со старой программой — на это он не решился; он еще не «догнал» смелого (в ренегатстве) Череванина и Ларина. Либо надо было пересказать, хотя бы приблизительно верно, старую программу, а из нее «левоблокизм» вытекает неизбежно. Такова уже горькая судьба наших ликвидаторов.

VII

Нам осталось еще указать на два важных места в статье Мартова. «Стремлением рабочей партии, — пишет он, — должно быть, при возникновении каждого такого конфликта внутри третьеиюньской системы» (речь шла о конфликтах и трениях, разлагающих и подтачивающих эту систему), «побудить имущие классы сделать тот или иной шаг в сторону демократизации законодательства и расширения конституционных гарантий и, что представляет для нас наибольшую самостоятельную ценность, — расширения сферы

нестесненной организации народных сил» (с. 50, «Наша Заря» № 7—8).

Формулировка, данная здесь Мартовым, очень удачна. Но это именно формулировка задач и линии либеральной рабочей политики. «Побудить имущие классы сделать шаг», «расширить сферу нестесненной организации труда» — эти фразы Мартова точь-в-точь повторяют *все,* сколько-нибудь образованные, сколько-нибудь проникнутые «европейским» духом, либеральные буржуа всего мира. Отличие либеральной рабочей политики от марксистской рабочей политики начинается *только* там и тогда, где и когда мы видим разъяснение рабочим недостаточности, неудовлетворительности, обмана приведенной сейчас либеральной формулировки. Побудить неимущие классы сделать шаг к изменению *самой той* «сферы», которую либералы обещают «расширять», к замене ее *принципиально* иной «сферой» — вот как (приблизительно) следует определить задачи и стремления рабочей партии, если нет желания строить либеральную рабочую партию.

Как курьез отметим, что Л. Мартов сам замечает по поводу своей формулировки в примечании к цитированному месту: «Эта формулировка, конечно, не преминет вызвать обвинения в оппортунизме и легализме во что бы то ни стало». И чем же он опровергает эти обвинения, как бы вы думали? Ссылкой на статью Н. Рожкова, — в № 171 «Обской Жизни»[58]. Из статьи этой Мартов приводит 5 строк, крайне неудачно формулированных и невразумительных об «открытых политических союзах». Мы не читали этой статьи. Допустим, что Рожков стоит за «открытую партию». Но при чем же это, раз речь идет о формулировке *либеральной* рабочей *политики у Мартова??* С которых пор для оправдания *одной* своей ошибки можно ссылаться на *другую* ошибку *другого* писателя?

Но всего рельефнее, всего лучше передает весь *дух* статьи Мартова следующая тирада из заключительного абзаца в заключительном параграфе ее:

«Вся избирательная кампания должна нами вестись под знаменем борьбы пролетариата за свободу своего политического

самоопределения, борьбы за право иметь свою классовую партию и свободно развивать свою деятельность, за участие в политической жизни в качестве самостоятельной организованной силы. Этому принципу (слушайте!) должны быть подчинены как содержание избирательной агитации, так и методы избирательной тактики и организационной предвыборной работы».

Вот слова, *правильно* выражающие «принцип», определяющий «содержание» всей избирательной агитации (и всей политики) ликвидаторов! Хорошие слова «не урезывать ничего, не отказываться ни от чего», которыми Мартов утешал марксистского читателя, оказываются только словами, пустыми словами при *такой* формулировке «принципа». Принцип-то оказывается принципом либеральной рабочей политики, вот в чем суть.

Либеральный буржуа говорит рабочим: вы вправе бороться, вам необходимо бороться за свободу *своего* политического самоопределения, за право иметь *свою* классовую партию, свободно развивать свою деятельность, за *участие* в политической жизни в качестве самостоятельной организованной силы. Именно эти принципы либеральной, образованной, радикальной — если употреблять английский или французский термин — буржуазии и преподносит рабочим Мартов под названием марксизма.

Марксист говорит рабочим: чтобы действительно и успешно бороться за свободу «своего» политического самоопределения, вы должны бороться за свободу политического самоопределения всего народа, указывая ему последовательно демократические формы его государственного бытия, отвоевывая массы и неразвитые слои трудящихся из-под влияния либералов. Чтобы ваша партия действительно стояла на высоте понимания задач класса, чтобы ее деятельность была на деле классовой, а не цеховой, надо, чтобы она не только участвовала в политической жизни, но направляла — вопреки всем колебаниям либералов — политическую жизнь и самодеятельность широких слоев на арену более высокую, чем та, которую указывают либералы, на цели более существенные, более коренные. Не понимает задач класса тот, кто отводит ему «самостоятельный»

уголок «деятельности» на арене, пределы которой, форма и вид которой определяется или допускается либералами. Задачи класса понимает лишь тот, кто направляет внимание (и сознание, и практическую работу, и т. д.) на такое пересоздание самой этой арены, всей формы ее, всего вида ее, которое бы не ограничивалось нормами либерализма.

В чем разница обеих формулировок? Да именно в том, *между прочим,* что первая *исключает* идею «гегемонии» рабочего класса, а вторая нарочито определяет именно эту идею; первая есть современный, новейший вариант старого «экономизма» («рабочим экономическая, либералам политическая борьба»), вторая стремится вырвать в умах всякую почву и у старого «экономизма» и у «неоэкономизма».

Теперь остается поставить заключительный вопрос: в чем разница между Левицким и Мартовым? В том, что первый — ликвидатор из молодых, нового поколения, свободный от традиций и воспоминаний о старом. С задором и прямотой, свойственными молодости, он говорит прямиком: «*не* гегемония, *а* классовая партия»! А Мартов «видывал виды», был некогда староискровцем, в нем перемешаны старые традиции, еще не вполне выветрившиеся*, и новое ликвидаторство, еще не вполне осмелевшее; поэтому он усердно клянется и божится: «ничего не урезывать, ни от чего не отказываться», а потом, после долгих, долгих окольных рассуждений проговаривается, что «принцип»-то всей избирательной агитации должен быть ликвидаторский.

А все дело как раз в «принципе» избирательной кампании.

«Просвещение» №№ 1 и 2,
декабрь 1911 г. и январь 1912 г.
Подпись: К. Тулин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

---

* Вернее: содержание этих традиций, идейное ядро их выветрилось уже вполне у Мартова, но *слова* остались, привычка к «приличной вывеске» «непримиримого интернационалиста» сказывается.

НАЧАЛО РАЗОБЛАЧЕНИЙ О ПЕРЕГОВОРАХ ПАРТИИ К.-Д. С МИНИСТРАМИ

Те, кто шесть и пять с половиной лет тому назад били тревогу по поводу переговоров к.-д. с министрами вообще и о министерских портфелях в особенности, не могут не испытывать теперь чувства глубокого удовлетворения. Историческая правда берет свое и выплывает наружу иногда с такой стороны, с которой менее всего можно бы было ожидать правды. Теперь разоблачения начаты и, несмотря на все усилия «заинтересованных» лиц (и партий) замять их, разоблачения не остановятся. С полной уверенностью можно сказать, что эти разоблачения будут подтверждать и подтвердят вполне правильность наших тогдашних нападений на кадетов.

Разоблачения начал Витте своей полемикой с Гучковым. Цель выступления Витте и характер его выступления — самые низменные; интрига худшего сорта, желание подставить ножку и пододвинуться к портфелю, вот его мотивы. Но известно, что когда два вора дерутся, то от этого всегда бывает некоторый выигрыш для честных людей, а если три вора дерутся, то выигрыш, вероятнее всего, увеличится.

В письме Витте самым существенным было, конечно, то, что он должен был волей-неволей установить некоторые *факты,* — открывая возможность (и вызывая необходимость) проверять эти факты опросом всех участников дела. Основные факты из письма Витте вытекают следующие:

1) На совещании с Витте участвовали Шипов, Гучков, Урусов, Е. Трубецкой и М. Стахович, т. е. деятели партий кадетской, мирнообновленческой[59] и октябристской.

2) «В первом заседании совещания между графом Витте (мы цитируем его письмо) и вышеупомянутыми общественными деятелями последовало принципиальное согласие по всем главным вопросам, за исключением вопроса о назначении министра внутренних дел».

3) «Граф Витте настаивал на назначении Дурново, а общественные деятели, за исключением князя Урусова, высказывались против этого назначения. Князь же Урусов убеждал своих коллег по совещанию, ввиду трудного момента и невозможности медлить, согласиться на назначение Дурново и, с своей стороны, чтобы показать пример, заявил, что готов принять пост товарища Дурново по министерству... В следующем заседании Шипов, Гучков и кн. Трубецкой заявили, что они не могут войти в министерство, где будет Дурново...».

4) Кандидатура Столыпина была выдвинута, но на ней не сошлись, одни были за, другие — против.

Спрашивается, какие поправки внес в это изложение дела Гучков? Он подтвердил, что «горячим защитником кандидатуры Дурново явился кн. Урусов, впоследствии член I Гос. думы». Витте, по словам Гучкова, колебался и готов был один момент отказаться от Дурново, ибо в печати готовились разоблачения и громовые статьи против него. «Все описываемое происшествие, — добавлял Гучков, — имело место сейчас же после манифеста 17 октября, когда царствовала самая широкая, я бы сказал, необузданная свобода печати».

Переговоры были долгие: Гучков пишет о «томительных днях длящихся переговоров». О Столыпине, дескать, «никто не делал отрицательного отзыва, о котором пишет гр. Витте». Характеризуя тогдашнее положение вообще, Гучков говорит: «Много явилось теперь «спасателей» отечества... А где они тогда были?.. Многие из них тогда еще не решили, по какую сторону баррикады встать».

Таковы существенные пункты разоблачений Витте и Гучкова; мелочи, конечно, оставляем в стороне. Историческая правда выступает наружу вполне определенно: 1) *никаких серьезных различий между кадетами и октябристами в этот серьезнейший момент русской истории не было;* 2) «многие» (из буржуазных деятелей, а по «тонкому» намеку Гучкова, пожалуй, и из министров) «тогда еще не решили, по какую сторону баррикады встать». Но факт тот, что собирались на совещание, и не раз, люди *одной определенной «стороны баррикады».* И министры, и октябристы, и кадеты в совещаниях стояли на одной стороне баррикады. Историческая правда не допускает ни сомнений, ни перетолкований: это были совещания, переговоры правительства с контрреволюционной, либеральной буржуазией.

Теперь взгляните на поведение кадетов. После разоблачений Витте и Гучкова (письма того и другого напечатаны в Петербурге 26-го, в Москве 27-го сентября ст. ст.) кадеты *хранят полное молчание* о *своем* участии, пытаясь только «дразнить» Гучкова. И *«Речь»* от 28-го сентября и *«Русские Ведомости»*[60] от того же числа именно «дразнят» Гучкова, что он-де потом был коллегой единомышленников Дурново, но *ни поправок, ни опровержений насчет исторических фактов не печатают.* Третий вор надеется, что за спором Витте и Гучкова его не заметят!

Тогда октябристы начинают «мстить» и Витте и кадетам сразу. В «Голосе Москвы» от *14-го октября* (две недели разведок у октябристов, трусливого и подлого молчания у кадетов!) появляется «справка» под заглавием: «Союз графа Витте и П. Н. Дурново с кадетами». Новые разоблачения сводятся к следующему: 1) Е. Трубецкой в то время состоял членом к.-д. партии. 2) «Не желая вводить графа Витте в какое-либо заблуждение, кн. Трубецкой счел себя обязанным предупредить его, что о всех его переговорах с общественными деятелями» (понятно, что рабочих и крестьянских демократов к «общественным деятелям» ни октябристы ни кадеты не относят: в октябре 1905 года рабочие и крестьяне были, очевидно, «деятелями» *вне*общественными!)

«он, кн. Трубецкой, будет поставлять в известность бюро своей партии, ежедневно собиравшееся для обсуждения текущих дел в квартире проф. Петражицкого». 3) Против кандидатуры Столыпина особенно горячо восстал г. Петрункевич, находивший, «что в крайнем случае (sic![*]) надо посоветовать графу Витте назначить министром внутренних дел скорее Дурново, чем Столыпина. Прочие деятели к.-д. партии вполне согласились с мнением Петрункевича, и князю Трубецкому было поручено передать графу Витте заключение общественных деятелей, заседавших в квартире Петражицкого». Трубецкой на следующее утро поехал к гр. Витте и в точности передал отзыв бюро к.-д. партии об обоих кандидатах.

Подтвердил ли Е. Трубецкой ссылку на него? Вполне подтвердил, назвав сообщение «Голоса Москвы» *«совершенно точным»* — и корреспонденту «Нового Времени»[61] (№ от 15-го октября) и *корреспонденту «Речи»* (№ от 19-го октября). *«Пожалуй, не годится* слово «бюро», — говорил Трубецкой, — следовало бы сказать: руководители партии» (к.-д.), другая, столь же несущественная, «поправка» Трубецкого относится к тому, что он ездил к Витте «может быть, и не на другое утро, а через 2—3 дня». Наконец, корреспонденту «Речи» Трубецкой сказал:

«Следовало бы возразить на одно утверждение Гучкова. Он говорил, что общественные деятели не вступили в кабинет только из-за Дурново. Это не совсем так (не совсем так!) по отношению ко мне и, если не ошибаюсь, к Шипову. Я и Шипов выражали согласие вступить в состав кабинета при условии предварительной выработки программы, но Витте убеждал нас вступить в министерство, не ставя этого условия. В этом и заключается наше отличие от Гучкова, который, сколько помнится, такого условия не ставил». Осторожно выражается по этому пункту г. Трубецкой: «не совсем так», «сколько помнится»!

[*] — так! *Ред.*

Г-н Петрункевич выступает в *«Речи»* 19-го октября — через *три недели* после начала разоблачений!! И посмотрите, *как* выступает.

Начинает он с длинного рассуждения (27 строк) о том, что на память полагаться нельзя, а мемуары вел один Шипов.

К чему это рассуждение? Хотите вы оглашения истины немедленно и полно? Тогда нет ничего легче, как *назвать всех* участников и опросить их. Если же вы не хотите оглашения истины о *своей* партии, то не к чему играть в прятки, ссылаясь на Шипова.

Далее, *на 27 строках* идет рассуждение о склонности октябристов к «уткам». — При чем это рассуждение, раз «Голос Москвы» назвал *лицо,* подтвердившее сообщение?? Г-н Петрункевич явно стремится загромоздить простой и ясный вопрос кучей литераторского и дипломатического сора. Это — прием *не честный.*

Следует *20 строк* колкостей по адресу г. Трубецкого: «личное воспоминание» — никаких других воспоминаний, кроме личных, не бывает! — князь об этом *«никому ни слова не говорил»* — курсив Петрункевича, явно упрекающего этим Трубецкого за нескромность. Вместо прямого ответа на вопрос кадеты начинают упрекать друг друга за нескромность! Какой смысл *может* иметь подобный прием, кроме того, что он выдает *досаду* кадетов за разоблачения? выдает их попытки *замять* дело (дескать, не будьте, князь, нескромным дальше!).

После 74-х строк предисловия следует, наконец, опровержение по существу: 1) бюро к.-д. партии было в Москве и не могло поэтому собираться у Петражицкого; 2) Петражицкий «в то время не входил в состав лиц, руководивших делами партии»; 3) «некоторые члены (бюро к.-д. партии), находившиеся в Петербурге, не были уполномочены входить в какие-либо переговоры, а тем более в союзы с графом Витте, Дурново или с кем-либо другим». 4) «Лично я (г. Петрункевич) был у Петражицкого *один* (курсив г. Петрункевича) раз, и в этот раз действительно происходила беседа о возможности кандидатуры кн. Е. Трубецкого

в мин. нар. просв., причем все присутствующие выражали убеждение, что князь может занять предлагаемый пост лишь под условием ясной и определенной программы всего министерства, вполне соответствующей условиям политического момента, притом министерства, которому «общество» (припомните, *что* понимают под «обществом» *все* спорящие: рабочие и крестьяне — *не* «общество») могло доверять. Весьма может быть, что при этом оценивались личные и политические качества различных кандидатов, в том числе Дурново и Столыпина, но ни моя память не сохранила горячей речи, убедившей всех присутствовавших, ни память последних, к воспоминаниям которых я обратился».

Вот и все деловое «опровержение» г-на Петрункевича, добавляющего на 48-ми строках еще ряд колкостей по адресу Трубецкого, что-де память ему изменила, что партия к.-д. союза с Дурново не заключала «и не допустила члена своей партии кн. Трубецкого вступить в министерство, которое партия не могла поддерживать».

Ничего нового не прибавляют письма Трубецкого и Петрункевича в «Речи» от 27-го октября: первый настаивает, что именно Петрункевич «советовал предпочесть Дурново Столыпину», второй отрицает это.

Что же получается в итоге?

Г-н Петрункевич заявил, что некоторые члены бюро, находившиеся в Петербурге, *не были уполномочены входить в какие-либо переговоры,* но *факт* переговоров он подтверждает против своей воли! «На совещании у Петражицкого, — пишет сам г. Петрункевич («Речь» 27. X.), — мы обсуждали кандидатуру кн. Трубецкого».

Значит, *переговоры были.* Если «партия», как пишет тот же г. Петрункевич, «не допустила» Трубецкого, *значит,* переговоры *велись от имени партии!*

Г-н Петрункевич побивает сам себя с замечательным искусством. Не было переговоров, но... но было «совещание о кандидатуре». Не было заседаний бюро партии, но... но было решение партии. Подобные жалкие увертки характеризуют людей, тщетно пытающихся *спрятаться.*

Чего бы проще, в самом деле, как назвать *всех* участников совещания? как привести точное решение «бюро» или партии, или руководящих лиц? как изложить будто бы ясную, будто бы определенную программу, которой требовали (будто бы) кадеты от министерства Витте? Но в том-то и беда наших либералов, что они *не могут* сказать правды, что они *боятся* ее, что она их *губит.*

Вот и являются мелкие, мизерные уловки, увертки, отговорки, затрудняющие (для невнимательного, по крайней мере, читателя) уяснение великой важности исторического вопроса об отношении либералов к правительству в октябре 1905 года.

Почему правда губит кадетов? Потому, что факт переговоров, обстановка и условия их опровергают басню о «демократизме» кадетов и доказывают контрреволюционность их либерализма.

Могла ли вообще демократическая на деле партия вступать в переговоры с таким человеком, как Витте, в такое время, как октябрь 1905 года? Нет, не могла; для подобных переговоров неизбежна была известная общая почва, именно общая почва контрреволюционных стремлений, настроений, поползновений*. Не о чем было вести переговоры с Витте, кроме как о прекращении демократического, массового движения.

Далее. Если даже допустить на минуту, что кадеты вступали в переговоры *не без* демократических целей, то могла ли бы демократическая партия умолчать перед народом об этих переговорах, когда они были прерваны? Никоим образом не могла. Тут-то и проявляется различие между контрреволюционным либерализмом и не заслуживающим подобной характеристики демократизмом. Либерал *хочет* расширения свободы, *но так,* чтобы демократия от этого не усилилась, чтобы переговоры и сближение с старой властью продолжались, укреплялись, упрочивались; поэтому либерал

* См. прекрасное выяснение *этой* общей почвы на основании статей *самого* г. Милюкова («Год борьбы») в статье Ю. К.: «Из истории русского либерализма» в сборнике «Зарницы», СПБ., 1907. «Отставка гр. Витте равносильна потере последнего шанса сговориться», — писал г. Милюков 18-го апреля 1906 года, признавая тем самым вполне ясно и определенно, что *сговоры* были и были *шансы,* был смысл в *повторении* попыток к сговору.

не может после разрыва переговоров публиковать об них, ибо этим он затруднит возобновление переговоров, «выдаст себя» демократии, порвет с властью, а именно с ней-то либерал рвать и не в состоянии. Напротив, демократ, если бы он попал в положение переговаривающегося с Витте и увидел бы тщету переговоров, тотчас опубликовал бы их, осрамив этим господ Витте, разоблачив их игру, вызвав дальнейшее движение демократии вперед.

Обратите также внимание на вопрос о программе министерства и о составе его. О втором говорят все участники и говорят точно, ясно: портфели такие-то предлагались такому-то. О *первом* же, т. е. о программе, *ни единого* ясного и точного слова! Каковы были претенденты на портфели, это и Трубецкой и Петрункевич хорошо помнят и говорят. Какова была «программа», *ни один* из них *не говорит!!* Что же это, случайность? Конечно, нет. Это — результат того (и несомненное доказательство того), что «программы» стояли у господ либералов на девятом месте, были пустой вывеской, «словесностью» — на деле никакой иной программы, кроме укрепления власти и ослабления демократии, Витте иметь не мог, и при любых обещаниях, посулах и заявлениях он *вел* бы только такую политику, — «живым» же делом было для них распределение портфелей. Только поэтому мог, например, Витте *совсем* забыть о программе (по словам Витте, было даже полное принципиальное согласие!), а вот о том, кто лучше (или кто хуже?), Дурново или Столыпин, об этом споре все помнят, все говорят, все приводят ссылки то на речи, то на аргументы того или иного лица.

Шила в мешке не утаишь. Историческая правда даже из умышленно подкрашиваемых рассказов трех-четырех лиц выступает с достаточной определенностью.

Вся либеральная буржуазия России, от Гучкова до Милюкова, — который, несомненно, политически ответственен за Трубецкого, — повернула сейчас же после 17-го октября *от* демократии к Витте. И это не случайность, не измена отдельных лиц, а переход *класса* на соответствующую его экономическим интересам контрре-

волюционную позицию. Только стоя на этой позиции, могли кадеты переговариваться с Витте через Трубецкого в 1905 году, с Треповым через Муромцева в 1906 и т. д. Не поняв отличия контрреволюционного либерализма от демократии, нельзя ничего понять ни в истории этой последней, ни в ее задачах.

«Просвещение» № 1, декабрь 1911 г.
Подпись: П .

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ТРИ ЗАПРОСА

Стенографические отчеты Государственной думы — даже III Думы — представляют из себя замечательно интересный и поучительный политический материал. Не будет преувеличением сказать, что приложение к бутербродной газете «Россия»[62] ценнее всех либеральных газет. Ибо либеральные газеты прикрашивают либералов, притупляют острые углы в постановке вопросов «правыми», с одной стороны, и представителями действительных масс населения, с другой, вносят всегда и неизменно фальшь в оценку *сути* нашей «внутренней политики». А именно в *постановке* соответствующих вопросов, именно в оценке *сути* дела и заключается центр тяжести всех социально-экономических и политических задач современности.

Попытаемся пояснить сказанное, насколько возможно, на прениях к трем запросам: об охране, о голоде, о «временном» положении 1881 года[63].

Первое заседание текущей сессии Думы открылось речью председателя-октябриста о Столыпине. Интересно было тут то, что, по словам вождя октябристов, «неусыпной заботой его (Столыпина) было неуклонное, хотя и осторожное, осмотрительное движение вперед по пути развития политической и общественной жизни России». Не правда ли, хорошо? Столыпин в качестве «прогрессиста»! Почему *иного* «прогресса», кроме настоящего, данного — не удовлетворяющего даже октябристов — не может быть при всей той системе управления, при

том государственном устройстве, при сохранении того класса, политику которого проводил Столыпин, на этом, вероятно, останавливалась мысль не одного демократического читателя родзянковской речи. К сожалению, никто из тех думских депутатов, присутствовавших при произнесении этой речи* и причислявших себя к демократии, не пожелал остановиться на разъяснении *классовых* корней столыпинской формы «прогресса».

А повод для этого был удобный при прениях об охране.

Столыпин «верил достопочтенному А. И. Гучкову, — гремел Марков 2-й, — и его не менее достопочтенным друзьям из середины Думы. Он был наказан смертью за свою доверчивость. Успокоение, которое нам пришлось пережить, это есть успокоение могилы. Другого успокоения нет (голоса слева: правильно). Есть подъем революции... Нет успокоения, а грядет революция. С революцией надо биться, биться грудью, лоб о лоб (смех слева), нужно вешать этих негодяев, изуверов и мерзавцев. Вот что я имею сказать против спешности этого запроса».

Такова была постановка вопроса у представителя помещиков.

После Маркова 2-го говорил — уже по существу запроса — Родичев. Он говорил, как всегда, красно. Но постановка вопроса у этого красноречивого либерала до невероятия убогая. Либеральные фразы, фразы и больше ничего. «Когда центральный комитет (октябристов), — восклицал г. Родичев, — заявляет по отношению к оппозиции, что она стремится к убийству своих политических противников, это есть постыдная ложь. И эту ложь я вам готов простить, если вы поклянетесь покончить с той змеей, которая овладела русской

* Из речи Маркова 2-го мы узнаем, что рабочие депутаты не присутствовали. «Вы, — обращаясь к ним, сказал Марков 2-й, — откровенно выразили свое отношение... когда пустовали ваши скамьи сейчас... Вы ушли... Я за это вас, если не уважаю, то понимаю». Марков 2-й ведет себя в Думе очень часто совершенно по-хулигански. Но в приведенных его словах, как и в очень многих заявлениях его коллег, видна прямая постановка вопроса с точки зрения определенного класса. Эта прямота сплошь да рядом во сто раз полезнее для развития политического сознания масс, чем избитые фразы либералов, претендующих на «надклассовую» позицию.

властью, покончить с шпионократией» (см. 23 стр. стенографического отчета «России», и на стр. 24 еще раз, тоже с «клятвой»).

Эффектно, «ужас» как эффектно! Родичев готов простить октябристов, если они «поклянутся» покончить! Полноте врать, г. говорун: не только октябристы, но и *вы,* кадеты, сколько бы ни «клялись», — *покончить* ни с каким серьезным злом не можете. Фразами о «клятвах» по такому серьезному вопросу вы *затемняете* политическое сознание масс вместо того, чтобы просветлять его, вы *засоряете* головы шумихой слов вместо того, чтобы объяснять спокойно, просто, ясно излагать, *почему* эта «змея» овладела, могла овладеть, должна была овладеть данной властью.

Не объясняя этого, боясь просто и прямо взглянуть на корень и на суть вопроса, г. Родичев отличается от октябристов именно не постановкой вопроса, отличается от них не принципиально, а только размахом красноречия. Он стоит, если посмотреть чуточку повнимательнее на его речь, если подумать над ней хоть слегка, — он стоит, в сущности, на точке зрения октябристов: *только* поэтому он и может обещать им «прощение», если они «поклянутся». Все эти прощения, все эти клятвы — одна сплошная комедия, которую играют боящиеся сколько-нибудь последовательной демократии либералы. Отсюда та постановка вопроса, которую мы видим у Родичева в словах о «пропорции», в защите Лопухина и т. д. Отличия по существу в позициях октябристов и либералов *нет.*

Напротив, вдумайтесь в речь Покровского 2-го. Он начинает с указания на то, что запрос его и его коллег «по существу совершенно отличен» от запроса октябристов. И хотя в запросе Покровского 2-го и его коллег есть не совсем удачные места, но это отличие *по существу* было отмечено правильно. «Нас беспокоит не то, — говорил Покровский 2-ой, — что охрана гибельна для правительства, что беспокоит вас; нас беспокоит то, что охрана, которая культивируется правительством при вашем содействии, что эта охрана несет гибель стране...».

И Покровский 2-ой старается *объяснить* — не декламировать, а объяснить, — почему нужна власти охрана, каковы классовые корни подобного учреждения (классовые корни «клятвами» и «прощениями» не затрагиваются). «Правительство, — говорил Покровский 2-ой, — ставшее совершенно чуждым обществу, оно, не имевшее в обществе никакой опоры, так как оно стало врагом демократии, оно имело в самом себе только жалкие остатки из вымершего класса дворянства, оно *должно было* (курсив наш) окопаться, отделиться и изолироваться от общества — и вот оно создало охрану... И вот, по мере роста широкого общественного движения, по мере того, как все широкие слои демократии захватываются этим движением, растет значение и влияние охраны».

Покровский 2-ой видимо сам чувствовал, что слово «общество» тут не точно, и потому стал заменять его *верным* словом: демократия. Во всяком случае он дал — и в этом его громадная заслуга — попытку *объяснения* сущности охраны, к уяснению ее классовых корней, ее связи со *всем* государственным устройством.

Если даже оставить в стороне необузданное и безвкусное фразерство г. Родичева, неужели не очевидно, что постановка вопроса у Покровского 2-го и у Гегечкори, как небо от земли, отличается от постановки вопроса у Родичевых? А между тем в постановке вопроса рабочими депутатами существенным было последовательное применение демократизма, только демократизма. Выяснение глубокой разницы между демократизмом настоящим и кадетским либерализмом (либерализмом «общества»), всуе приемлющим имя демократии, есть одна из важнейших задач в III Думе вообще, после периода 1906—1911 гг. в частности, перед выборами в IV Думу в особенности.

———

Перейдем к второму запросу, о голоде. Первым говорил г. Дзюбинский и говорил из рук вон плохо. Не то, чтобы у него не было верных фактов, — нет, он подобрал факты, безусловно верные, и просто, ясно, правдиво изложил их. Не то, чтобы у него не было сочувствия

к голодающим, — нет, такое сочувствие у него несомненно есть. Не то, чтобы он упустил из виду критику правительства, — он критиковал его все время. Но он говорил не как демократ, а как либеральный чиновник, и в этом коренной грех его речи, в этом коренной грех всей позиции «интеллигентов» трудовой группы, еще яснее выступающий, например, из протоколов первой и второй Думы. Дзюбинский отличался от кадетов только тем, что у него не было контрреволюционных ноток, которые всякий внимательный человек всегда заметит у кадетов; по своей постановке вопроса дальше точки зрения либерального чиновника Дзюбинский не пошел. Поэтому его речь так бесконечно слаба, так убийственно скучна, так убога — особенно по сравнению с речью его коллеги по партии, крестьянина Петрова 3-го, в котором чувствуется (как и во всех почти *крестьянах*-трудовиках и первой и второй Думы) настоящий, нутряной, «почвенный» демократ.

Посмотрите, как начинает г. Дзюбинский. Говоря о голоде, он во главу угла ставит... что бы выдумали?., продовольственный устав «временных правил 12 июня 1900 года»!! Вы чувствуете сразу, что этот человек, этот политический деятель самые живые впечатления о голоде почерпнул не из личного опыта, не из наблюдения над жизнью масс, не из ясного представления об этой жизни, а из учебника полицейского права, причем, разумеется, он взял новейший и лучший учебник самого либерального, самого, что ни на есть, либерального профессора.

Г-н Дзюбинский критикует правила 12 июня 1900 года. Посмотрите, *как* он критикует: «почти со времени издания правил 12 июня 1900 года они были признаны и самим правительством и самим обществом неудовлетворительными...». Самим правительством признаны неудовлетворительными — значит, задача демократии исправлять правила 12-го июня 1900 года, чтобы их могло само правительство «признать удовлетворительными»! Так и переносишься мысленно в обстановку российского провинциального присутственного места. Воздух затхлый. Пахнет канцелярией. Присутствуют

губернатор, прокурор, жандармский полковник, непременный член, два либеральных земца. Либеральный земец доказывает, что надо возбудить ходатайство об исправлении правил 12 июня 1900 года, ибо они «признаны самим правительством неудовлетворительными»... Помилосердствуйте, г. Дзюбинский! К чему же нам, демократии, нужна Дума, если мы и *в нее* будем переносить язык и манеру, образ «политического» мышления и постановку вопросов, которые были извинительны (если были извинительны) 30 лет тому назад в провинциальной канцелярии, в уютном мещанском «гнездышке» — кабинете либерального инженера, адвоката, профессора, земца? Для этого не нужно никакой Думы!

Пословица говорит: «скажи мне, с кем ты знаком, и я тебе скажу, кто ты такой». Когда читаешь стенографические отчеты Думы, то хочется переделать эту поговорку по адресу того или иного депутата следующим образом: «покажи мне, *с кем* ты говоришь, когда ты выходишь на трибуну Гос. думы, и я тебе скажу, кто ты такой».

Г-н Родичев, например, говорит всегда, как и все кадеты, с правительством и с октябристами. Г. Родичев, как и все кадеты, приглашает их «поклясться» и под этим условием соглашается их «простить». В сущности, эта гениальная родичевская фраза — (нечаянно до правды договорился!) — великолепно передает весь дух кадетской политической позиции вообще, во *всех* Думах, во всех важнейших выступлениях к.-д. партии и в парламенте, и в печати, и в передней у министра. «Ложь я вам готов простить, если вы поклянетесь покончить с той змеей, которая овладела русской властью», — эти слова следует выгравировать на памятнике, который пора уже поставить г. Родичеву.

Но г. Дзюбинский не кадет; он не принадлежит к числу тех политически безграмотных людей, которые считают кадетов демократической партией; он называет себя трудовиком, народником. И у него настолько нет демократического чутья, что он, входя на трибуну Гос. думы, продолжает говорить с чиновниками. У него

настолько нет чутья, что он адресуется — а это возможно в России именно из Думы и пока что едва ли не только из Думы — не к миллионам крестьян, которые голодают, а к сотням чиновников, знающих про правила 12 июня 1900 года.

«Правила 12 июня, — говорит г. Дзюбинский, — имели чисто политическое значение; они имели в виду устранить земские общественные организации и передать это дело продовольственной помощи населению, передать его всецело в руки правительства».

«Правила 12 июня имели чисто политическое значение»... Что это за язык? Какой ветхой стариной отдает от него! Лет 25—30 тому назад, в проклятой памяти 80-ые годы прошлого века, «Русские Ведомости» писали именно таким языком, критикуя с земской точки зрения правительство. Проснитесь, г. Дзюбинский! Вы проспали первое десятилетие XX века. За то время, что вы изволили почивать, старая Россия умерла, народилась новая Россия. *Нельзя* говорить с этой новой Россией таким языком, что в упрек правительству ставится «чисто политическое» значение его правил. Это — язык гораздо более реакционный, при всей его благонамеренности, чинности и аккуратной благожелательности, чем язык реакционеров III Думы. Это — язык такого народа — или такого отпуганного от всякой политики провинциального чиновника, — который считает «политику» чем-то вроде наваждения и мечтает о продовольственной кампании «без политики». С современной Россией можно говорить, только апеллируя от одной политики к другой политике, от политики одного класса к политике другого класса или других классов, от одного политического устройства к другому: это азбука не только демократизма, но даже самого узкого либерализма, если брать серьезное значение этих политических терминов.

Вся речь Дзюбинского проникнута тем же духом, что ее начало. Он говорит о циркулярах насчет взимания податей, о податном винте, о льготных тарифах для косарей и ходоков, о том, что семена получаются позже посевов, о выдаче ссуд под корову — ибо правительству

нужнее прокормление скота, чем прокормление людей, — о том, что крестьяне предпочитают занять 75 000 руб. из 12% в частном банке, чем *волокиту* беспроцентного займа 70 000 руб. у казны, он приводит в заключение поучительнейшие письма с мест, рисующие нужду ужасных размеров. Но во всей этой благонамереннейшей речи нет ни искорки демократического чувства, ни капли понимания задач демократической *«политики»*. Из речи вытекает несомненно, — и это хотел доказать благонамеренный г. Дзюбинский, — что наши порядки гнилы, но горестно то, что оратор даже не замечает, как из его речи «следует» в то же время гнилая мораль гнилого либерального чиновника.

Через оратора после Дзюбинского говорил граф Толстой, депутат от Уфимской губернии, очень далекий от трудовичества, но говорил он точь-в-точь подобно Дзюбинскому: «из-за каких-то политических соображений, которыми руководствуется правительство, систематически устраняя земство от участия в продовольственном деле, от этого страдает громадная часть простого народа...». Речи Дзюбинского и гр. Толстого могли быть сказаны и двадцать и пятьдесят лет тому назад. В этих речах еще живет старая, к счастью уже умершая, Россия, в которой не было классов, сознавших или начавших сознавать различие «политики» различных элементов населения, научившихся или начавших учиться бороться открыто и прямо за свои противоположные интересы, Россия «простого народа» внизу и либерального земца при нелиберальном в большинстве случаев чиновнике вверху. И «простой народ» и либеральный земец пуще огня боялись тогда «каких-то политических соображений».

Переверните пару страниц стенографического отчета. Перед вами речи, которые не могли быть сказаны в России ни пятьдесят, ни двадцать, ни даже семь лет тому назад, если взять эти речи в их совокупности. Дуэль Маркова 2-го и Петрова 3-го — люди с номерами, как нарочно, чтобы показать, что перед нами типичные представители соответствующих классов, такие, каких много. Марков 2-ой нападает по-старому, Петров 3-ий

обороняется и переходит от обороны к наступлению *не* по-старому.

Марков 2-ой: «... Голословные и совершенно не вызванные фактическим положением дела нападки объясняются, конечно,... тем, что, что бы ни делало правительство русское, необходимо наш народ бунтовать»... «в западных губерниях... люди трудятся на земле и делают то, чего у вас на Волге не хотят делать» — (к кому обращается оратор со словами: «у вас на Волге», не совсем ясно, ибо раньше него говорил лишь трудовик Кропотов из Вятской губернии; очевидно, «у вас на Волге», — это сказано *не* про думских депутатов, *не* про то, что есть или было в Думе, а про нечто другое), — «ибо на Волге слишком много лодырей, и это надо помнить... Мы знаем, что у вас много среди голодающих тех, кого действительно надо заставить поголодать, дабы он работал, а не бездельничал».

Петров 3-ий, хотя он не с Волги, а от Пермской губернии, отвечает: «Опять напоминаю, господа, если Марков 2-ой не лодырь, то он должен вспомнить 1905 и 1906 года, после которых господа помещики получили миллионные пособия из государственного казначейства. Что это значит? Прежде об этом должны вспомнить, а бросать вызов крестьянам вы не имели на то права».

Марков 2-ой (с места): «Потише, любезный».

— Как грубо ведут себя эти «вторые» и «третьи», не правда ли?

Какая разнузданность — по сравнению с тем чинным, достойным, государственным языком, которым Дзюбинские доказывали предводителям дворянства несовершенство продовольственных правил 1850... то-бишь 1900 года! — Точно из приличного кабинета приличного «общественного деятеля» мы попали куда-то на площадь, на улицу, в толкотню, суматоху. Какое неприличие, какое беспокойство! Но мы увидим сейчас, как водворил «порядок» — не подумайте: председатель, нет — приличный общественный деятель, член конституционно-демократической партии г. Шингарев. Но сначала покончим с современной картинкой нравов.

Петров 3-ий: «... Говорят, что если вы отпустите средства на продовольствие, то они их снесут в кабак. Господа, это неправильно. От кого зависит предупредить это? Ведь в настоящее время население многих губерний просит убрать кабаки, а их не убирают. Может быть, да, известную часть пропивает население. Но надо Маркову 2-му и другим посмотреть на себя, на сколько вы, господа дворяне, пропиваете? Может быть, если мы разложим на единицы, то получится, что вы пропиваете куда как больше, чем крестьяне... Пока та земля, которая должна принадлежать крестьянам, находится в руках таких Марковых, Пуришкевичей и компании, само собою, голодовки непрерывно будут продолжаться. А эти господа будут говорить, что голодовки оттого, что крестьяне лодыри.

Марков 2-й (с места). Наши не голодают.

Петров 3-ий. Я думаю, господа, коренной вопрос, как уничтожить всякие голодовки, именно заключается в том, чтобы взять землю из рук тех, которые ее не возделывают, этих господ «не лодырей», и передать тем, которые ее возделывают, и до тех пор, пока вы не передадите, — а вы ее не передадите, я это знаю наверно, — крестьянское население будет голодать. Само собою ясно, что та война, которая была в 1905 году, она неизбежна, к этому ведете вы, потому что голодный человек, он что зверь, и в этом отношении вы вызываете население на то, чтобы оно создало революцию и силой вырвало то, что̀ ему принадлежит по праву».

Если бы председателем III Думы был Муромцев, он, наверное бы, оборвал оратора: в первой Думе он обрывал за такие неуместные речи. За отсутствием Муромцева «порядок» водворил следующий оратор Шингарев. Маркова 2-го он прямо пристыдил за «балаганные ноты», а Петрову 3-му преподал урок, *как* следует полемизировать с Марковыми. Товарищ Маркова по фракции, Вишневский — сказал г. Шингарев — «говорил искренне» и говорил за принятие запроса. Он, Шингарев, «надеется, что правительство будет умнее, чем речь депутата Маркова... долг русского народного представителя сказать таким господам: стыдно вам».

Родичев и Шингарев окончательно пристыдили Маркова, а Шингарев своей образцовой полемикой с Марковым уничтожил совсем «третьего».

Последний из запросов, которым посвящены настоящие заметки, был запрос о «временных» правилах 14 августа 1881 года, т. е. о знаменитом Положении об охране, возобновляемом неуклонно в течение тридцати лет и представляющем из себя фактическую российскую конституцию. Главные речи по этому запросу произнесли Тесленко и Милюков, причем заключительным эпизодом явилось «исключение Еллинека», т. е. исключение на 15 заседаний Тесленко за цитату из Еллинека, *несмотря* на заявление Тесленко, что его слова «были чужды того смысла, который, очевидно, хотят придать теперь те, кто желает голосовать» за исключение.

Не входя подробнее в оценку этого интересного эпизода, отметим только, что даже по этому — политически столь простому и ясному — вопросу о положении 14 августа 1881 года лидер партии к.-д. г. Милюков сумел проявить во всем «блеске» специфически кадетскую узость и фальшь постановки вопроса. «Господа, — восклицал Милюков, — нет вопроса более жгучего, чем тот вопрос, который мы поставили, ибо это есть основное, коренное противоречие русской жизни (можно ли назвать противоречие между бумагой и русской жизнью противоречием русской жизни?), это есть противоречие между существующей формой государственного строя и приемами государственного управления...».

Неправда, г. Милюков. Именно положение 14 августа 1881 года, именно его тридцатилетний юбилей, именно его «своеобразная» «юридическая природа» доказывает, что между «существующей формой государственного строя» и приемами управления есть *полнейшее* соответствие, а вовсе не «противоречие». Усматривая тут противоречие, пытаясь конструировать пропасть между «строем» и «управлением», г. Милюков *тем самым*

низводит свою критику зла с уровня демократической борьбы до уровня либеральных благопожеланий. Создавая на словах, фиктивно, пропасть между тем, что̀ в жизни *неразрывно* связано, Милюков именно этим поддерживает юридические и государственно-правовые фикции, *облегчающие* оправдание зла, затемняющие его действительные корни. Милюков именно этим становится *на почву октябризма,* который тоже зла не отрицает, но старается устранить *формальные* противоречия, не устраняя *реального* всевластия бюрократии снизу доверху и сверху донизу.

Как настоящий кадет, Милюков не только не замечает того, что он безнадежно запутался, как «демократ», что он рассуждает по-октябристски, — мало того, он даже *гордится* своей «государственной» постановкой вопроса. Немедленно вслед за приведенными словами его речи читаем:

«... Противоречие это, господа, настолько очевидно, что даже из вашей среды (т. Милюков разговаривает, конечно, только с «руководящей партией III Думы», с октябристами) не раз и довольно часто на него указывали, но очень редко доходили до существа, до того корня, до той первопричины, о которой мы говорим сегодня. Обыкновенно к чему вы сводили этот вопрос о противоречии строя и управления? Вы ссылались на то, что нравы администрации нельзя уничтожить сразу»... (правильная ссылка, — если... если не устранить всей «администрации», на что не идут и кадеты)... «вы ссылались на то, что местная администрация не слушается центральных указаний, указаний из центра, самое большее, на что вы решались, это — вы обвиняли центр в том, что он не дает надлежащих указаний. Всегда вы ставили вопрос об этом, как вопрос факта, мы ставим, как вопрос права».

Вы побиваете себя великолепно, г. Милюков! Октябристы *правы,* вполне и всецело правы, когда они указывают на тесную, неразрывную, теснейшую, неразрывнейшую связь центра с местной администрацией. Отсюда надо делать вывод демократический, ибо отрицать эту связь — после всего, что знает Россия

о Толмачеве, Думбадзе, Рейнботе, Илиодоре, убийцах Герценштейна и т. д. — было бы смешно. А вы делаете отсюда наивный в своей половинчатости «вопрос права». Кто же будет определять размеры этого права? Как вы достигнете здесь «соглашения»? Что такое политическое право, как не формулировка, регистрация отношений силы? Вы списываете свои определения права из западноевропейских учебников, *записавших* то, что явилось в результате целого периода долгих битв на Западе, в результате установившихся (впредь до принципиально иных движений рабочего класса) отношений силы между разными элементами западной буржуазии, западного крестьянства, западных помещиков-феодалов, власти и т. д. В России этот период только еще начался, вопрос *стоит* у нас — такова данная историческая обстановка — именно, как вопрос «факта», а вы пятитесь назад от прямой и ясной постановки, прячете голову под крыло, одеваете себе шапку-невидимку из фикций «права». Вы стоите на точке зрения либерального чиновника, а не на точке зрения демократа.

«Просвещение» № 1, декабрь 1911 г.
Подпись: П е т е р б у р ж е ц

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ГОЛОД И ЧЕРНАЯ ДУМА

Еще не так давно, под впечатлением прошлогоднего урожая, продажные писаки гордо вещали о благих последствиях «нового аграрного курса», а за ними некоторые наивные люди провозглашали наступивший поворот в нашем сельском хозяйстве, общероссийский подъем его.

Теперь, как раз к 5-летней годовщине указа 9 ноября 1906 года[64], охвативший чуть не половину России голод и неурожай самым наглядным и неотразимым образом свидетельствует, сколько заведомой лжи или ребяческого непонимания скрывалось в этих надеждах на столыпинскую аграрную политику.

Даже по правительственным подсчетам, точность и «скромность» которых доказали предшествующие голодовки, бедствием неурожая охвачены 20 губерний; 20 миллионов душ населения «имеют право на оказание продовольственной помощи», т. е. пухнут от голода и разоряют свое хозяйство.

Коковцов не был бы министром финансов и главою контрреволюционного правительства, если бы не «ободрял»: неурожая видите ли нет, а есть только — «недород»; голод «не ведет к болезням», наоборот, «иногда помогает» от них, рассказы о бедствии голодающих — сплошная газетная выдумка — об этом красноречиво свидетельствуют губернаторы; наоборот, «экономические условия застигнутых недородом местностей вовсе не так плохи»; «идея даровой кормежки населения

вредна»; наконец, меры, принятые правительством, «достаточны и своевременны».

Глава конституционного правительства забыл еще упомянуть о своем гениальном изобретении в борьбе с голодом: о предоставлении сыщикам полномочий организовывать «помощь голодающим».

Теперь «общественная помощь» даже со стороны легальных либеральных обществ устранена, и саратовский сыщик, в качестве монопольного радетеля о голодающих, мог невозбранно пропивать в кабаках вверенные ему для голодающих ссуды.

Разумеется, правые крепостники в восторге от «обстоятельной и, так сказать, всеобъемлющей речи г. председателя Совета министров» (депутат Вишневский, заседание 9 ноября); разумеется, холопствующие октябристы поспешили засвидетельствовать в своей думской формуле перехода, что «правительство своевременно озаботилось принятием мер борьбы с последствиями неурожая»; а один из их лидеров (не простых смертных!) глубокомысленно рассуждал о «свободной циркуляции рыбных консервов для того, чтобы обеспечить населению целесообразную пищу».

Голодный тиф, цинга, питание падалью, отбиваемой у собак, или зольно-навозным хлебом, который показывали в заседаниях Государственной думы, — все это не существует для октябристов. Для них слово министра — закон.

А кадеты? Даже в таком вопросе они вместо честной оценки гнусного поведения правительства не нашли ничего лучшего, как устами своего оратора Кутлера «делать успокоительные выводы из обширной речи председателя Совета министров» (заседание 9 ноября); а в своей формуле перехода нежно называли деятельность правительства лишь «мало (!) планомерной, недостаточной и далеко не всегда (!) своевременной...».

Вопрос о способах продовольственной помощи и об организации ее, как правильно заметил в своей речи с.-д. депутат, товарищ Белоусов, лишь одна сторона дела. Не менее важен основной вопрос, возникающий

каждый раз, когда заходит речь о голоде, — вопрос о *причинах* голодовок и мерах борьбы с неурожаем.

Для правых крепостников решение — «очень просто»: нужно заставить работать мужиков-«лодырей» еще больше и тогда — «ён достанет». Курский зубр Марков 2-ой находит «ужасным», что «из 365 дней мужик работает 55—70 дней, а 300 дней ничего не делает» и лежа на печи «требует казенного пайка».

Полукрепостники из националистов и октябристов смотрят «глубже»: по обязанности славословить начальство они пробуют еще убеждать, что «радикально вопрос о голоде будет решен тогда, когда земля уйдет из рук слабых и пьяных в руки сильных и трезвых», «когда осуществится реформа, намеченная покойным П. А. Столыпиным, когда ставка на сильных будет выиграна» (речь Келеповского в заседании Думы 9 ноября).

Но более дальновидные из недавних защитников указа 9 ноября уже начинают чувствовать, что над этой «великой реформой» веет дыханием смерти. Саратовский депутат Н. Львов, стоявший и «стоящий за закон 9-го ноября», делится с Думой следующими впечатлениями, вынесенными «от соприкосновения с действительностью»: — «как-то страшно далеко все то, что вы здесь говорите в Гос. думе, от той непосредственной ближайшей нужды, которую вы видите своими глазами». «Нужна большая осторожность и нужно щадить то население, которым некоторые хотят пренебречь. Благодаря закону 9 ноября, в некоторых губерниях, и в том числе в Саратовской, появилось много новых людей, цена на землю поднялась и положение беднейшего населения стало крайне тяжким... В крестьянском населении растет страшная ненависть и проклятие бедноты, против которых следовало бы принять какие-нибудь меры... Ведь ставка на сильных вовсе не означает, что надо беднейших доконать и оставить их погибать в нищенстве» и т. д., и т. д.

Словом, впечатления, «вынесенные от соприкосновения с действительностью», начинают протирать глаза этому помещику, «стоявшему за закон 9-го ноября».

Несравненно более глубокое сомнение в спасительности столыпинской «земельной реформы» голод нынешнего года посеял в душах правых крестьян; и предложение правого крестьянина Андрейчука, «чтобы правительство в скором времени внесло в Гос. думу законопроект об установлении предельной нормы количества земли крупного землевладения», — это предложение, поддержанное всеми правыми крестьянами и даже сельскими священниками, лучше всего показывает, как крестьяне, хотя бы и правые, понимают «борьбу с голодом».

«Нутряное» мужицкое требование Андрейчука еще и еще раз (вспомним заявление правых и левых крестьян о наделении малоземельных путем принудительного отчуждения помещичьих земель, вспомним выступления крестьян в прениях об указе 9 ноября и т. д.) свидетельствует о том, насколько необходимость земельной революции проникает в сознание даже правых крестьян, насколько борьба с голодом мыслится и у них *неразрывно с борьбой «за землю».*

Действительная борьба с голодовками невозможна без устранения крестьянского малоземелья, без ослабления податной задавленности крестьян, без подъема их культурного уровня, без решительного изменения их правового положения, без конфискации помещичьих земель — *без революции.*

И в этом смысле неурожай нынешнего года является новым напоминанием о смерти для всего нынешнего строя, для всей третьеиюньской монархии.

«Рабочая Газета» № 7,
22 декабря 1911 г.
(4 января 1912 г.)

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

VI (ПРАЖСКАЯ) ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП [65]

5—17 (18—30) ЯНВАРЯ 1912 г.

Проекты резолюций впервые напечатаны: о конституировании конференции и о задачах с.-д. в борьбе с голодом — 18 января 1937 г. в газете «Правда» № 18; о современном моменте и задачах партии — в 1941 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1; о ликвидаторстве и о группе ликвидаторов — в 1929—1930 гг. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XV. Резолюции напечатаны в феврале 1912 г. в брошюре «Всероссийская конференция Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии», изданной в Париже ЦК РСДРП

Печатается: проекты резолюций по рукописям; резолюции по тексту брошюры

1
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Резолюция о конституировании

Принимая во внимание,

1) что вызванные широким потоком контрреволюционных настроений и отчаянными преследованиями со стороны царизма распад и развал большинства организаций партии при долголетнем отсутствии партийного практического центра, Центрального Комитета, обусловили чрезвычайно тяжелое положение Российской С.-Д. Р. Партии;

2) что в настоящее время в связи с оживлением рабочего движения наблюдается всюду усиленное стремление передовых рабочих к восстановлению нелегальных организаций партии и что на этой почве проявлена громадная и успешная инициатива большинства местных организаций РСДРП по возрождению партии и созыву общепартийной конференции;

3) что неотложнейшие практические задачи рабочего движения и революционной борьбы с царизмом (руководство экономической борьбой, политической агитацией и пролетарскими митингами, выборы в IV Думу и т. д.) делают безусловно необходимыми немедленные и самые энергичные меры по восстановлению правомочного и тесно связанного с местными организациями практического партийного центра;

4) что после более чем трехлетнего перерыва со времени последней конференции РСДРП и более чем двухлетних многократных попыток созвать собрание представителей всех организаций партии, в настоящее время

удалось наконец сплотить 20 русских организаций вокруг созывавшей данную конференцию Российской организационной комиссии, которая оповестила о конференции уже несколько месяцев тому назад всех социал-демократов и пригласила на конференцию решительно все, без единого исключения, организации нашей партии, причем всем организациям предоставлена была возможность участвовать на конференции;

5) что на настоящей конференции, несмотря на запоздание ее и на ряд тяжелых провалов, представлены, за чисто единичными исключениями, все действующие в России организации, —

— конференция конституируется как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии и обязанная создать правомочные центральные учреждения.

Написано в январе,
не позднее 5 (18), 1912 г.

2
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

Конференция прежде всего подтверждает резолюцию «О современном моменте и задачах партии», принятую партийной конференцией в декабре 1908 года. Конференция указывает на особо важное значение этой резолюции, положения которой относительно исторического значения и классовой сущности всего третьеиюньского режима, с одной стороны, и относительно нарастания революционного кризиса, с другой, в полном объеме подтверждены событиями истекших трех лет.

Из этих событий конференция, в частности, отмечает следующее:

а) Аграрная политика царизма, с которой связали свои контрреволюционные интересы как правительственные партии помещиков и крупной буржуазии, так и контрреволюционный либерализм, не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянское население от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную потерю производительных сил.

б) Оставаясь бессильным на почве мировой конкуренции современных капиталистических государств и будучи оттесняемо все более на задний план в Европе, самодержавие в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией пытаются ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«националистической» политики, направленной

против более культурных областей (Финляндия, Польша, Северо-западный край), и путем колониальных захватов, направленных против ведущих революционную борьбу за свободу народов Азии (Персия, Монголия).

в) Начинающийся экономический подъем в громадной степени парализуется полным расстройством экономического положения крестьянства, хищнической бюджетной политикой самодержавия и полным разложением бюрократического аппарата, а с другой стороны, усиливающаяся дороговизна жизни обостряет нужду рабочего класса и широких масс населения.

г) В связи с этим широкие массы населения за время пятилетнего существования III Думы все более убеждаются в ее нежелании, неспособности и бессилии сделать что-либо для улучшения положения широких масс народа, и в антинародном характере главенствующих в ней партий.

д) В широких кругах демократии и в первую голову среди пролетариата замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 гг., начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие забастовки) и т. д. — все это есть признаки нарастающего революционного настроения масс против режима 3-го июня.

Конференция, исходя из всех этих данных, подтверждает те стоящие перед партией задачи, которые подробно указаны в резолюции декабрьской 1908 года конференции, и обращает особое внимание товарищей на

1) то, что на очереди дня, как и раньше, стоит прежде всего длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата;

2) необходимость усиленной работы по восстановлению нелегальной организации РСДРП, использующей еще шире, чем до сих пор, все и всяческие легальные возможности, способной к руководству экономической борьбой пролетариата и единственно могущей руководить все учащающимися политическими его выступлениями;

3) необходимость постановки и расширения систематической политической агитации и всесторонней поддержки начинающегося движения масс и расширения его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии.

Республиканская пропаганда против политики царской монархии должна быть особо выдвинута между прочим и в противовес широко ведущейся пропаганде укорочения лозунгов и приспособления к существующей «легальности».

Написано в первой половине января 1912 г.

3
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ЗАДАЧАХ С.-Д. В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

Принимая во внимание,

1) что голодовка 20-ти миллионов крестьян в России показывает еще раз совершенно невыносимое, немыслимое ни в одном цивилизованном государстве мира, задавленное положение крестьянской массы, угнетаемой царизмом и классом крепостников-помещиков;

2) что настоящая голодовка лишний раз подтверждает неуспех правительственной аграрной политики и невозможность обеспечить сколько-нибудь нормальное буржуазное развитие России при направлении ее политики вообще и земельной политики в частности классом крепостников-помещиков, царящих в виде правых партий, и в III Думе и в Государственном совете и в придворных сферах Николая II;

3) что черносотенные партии (с гг. Марковыми и т. п. во главе) своими заявлениями в Думе и возложением ответственности на «лодырей-крестьян» довели бесстыдство грабящей Россию царско-помещичьей шайки до такой степени, что самым темным открываются глаза и самые равнодушные приходят в волнение;

4) что правительственные помехи делу помощи голодающим, полицейские придирки к земствам, к собирающим сборы и организующим столовые комитеты и т. п. вызывают самое широкое недовольство даже в буржуазии и голоса протеста даже среди такой отсталой и контрреволюционной буржуазии, как октябристская;

5) что либерально-монархическая буржуазия, помогая своей печатью осведомлять общество о голоде и

о поведении правительства, с другой стороны, заняла в лице к.-д. Кутлера в III Думе такую умеренно-оппозиционную позицию, которая ни в каком случае не может удовлетворить демократию, равно как нельзя примириться и с филантропической постановкой вопроса о помощи голодающим у большинства либералов;

6) что среди рабочего класса, совершенно независимо от того ухудшения его экономического положения, которое вытекает из увеличения числа голодных и безработных, наблюдается стихийное стремление к сборам в пользу голодающих и иной помощи и что это стремление, естественное у всякого демократа, не говоря уже о социалистах, должно быть поддержано и направлено в духе классовой борьбы всеми социал-демократами;

— конференция постановляет, что

(а) необходимо напрячь все силы для расширения пропаганды и агитации среди широких масс населения и особенно крестьянства, разъясняя связь голода с царизмом и всей его политикой, распространяя в деревнях в целях агитации думские речи не только с.-д. и трудовиков, но и таких друзей царя, как Маркова 2-го, и распространяя политические требования социал-демократии, в первую голову, свержение царской монархии и учреждение демократической республики, а затем конфискацию помещичьей земли;

(б) поддержать стремление рабочих помогать, поскольку возможно, голодающим, советуя направлять пожертвования исключительно в думскую с.-д. фракцию, в рабочую прессу или в рабочие культурно-просветительные и др. общества и т. д. и составляя особые ячейки социал-демократов и демократов при вступлении в группы, комитеты или комиссии помощи голодающим;

(в) стараться направлять демократическое возбуждение по поводу голода в сторону демонстраций, митингов, массовок и других форм начала революционной борьбы масс против царизма.

Написано в первой половине января 1912 г.

4
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ЛИКВИДАТОРСТВЕ И О ГРУППЕ ЛИКВИДАТОРОВ

О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов

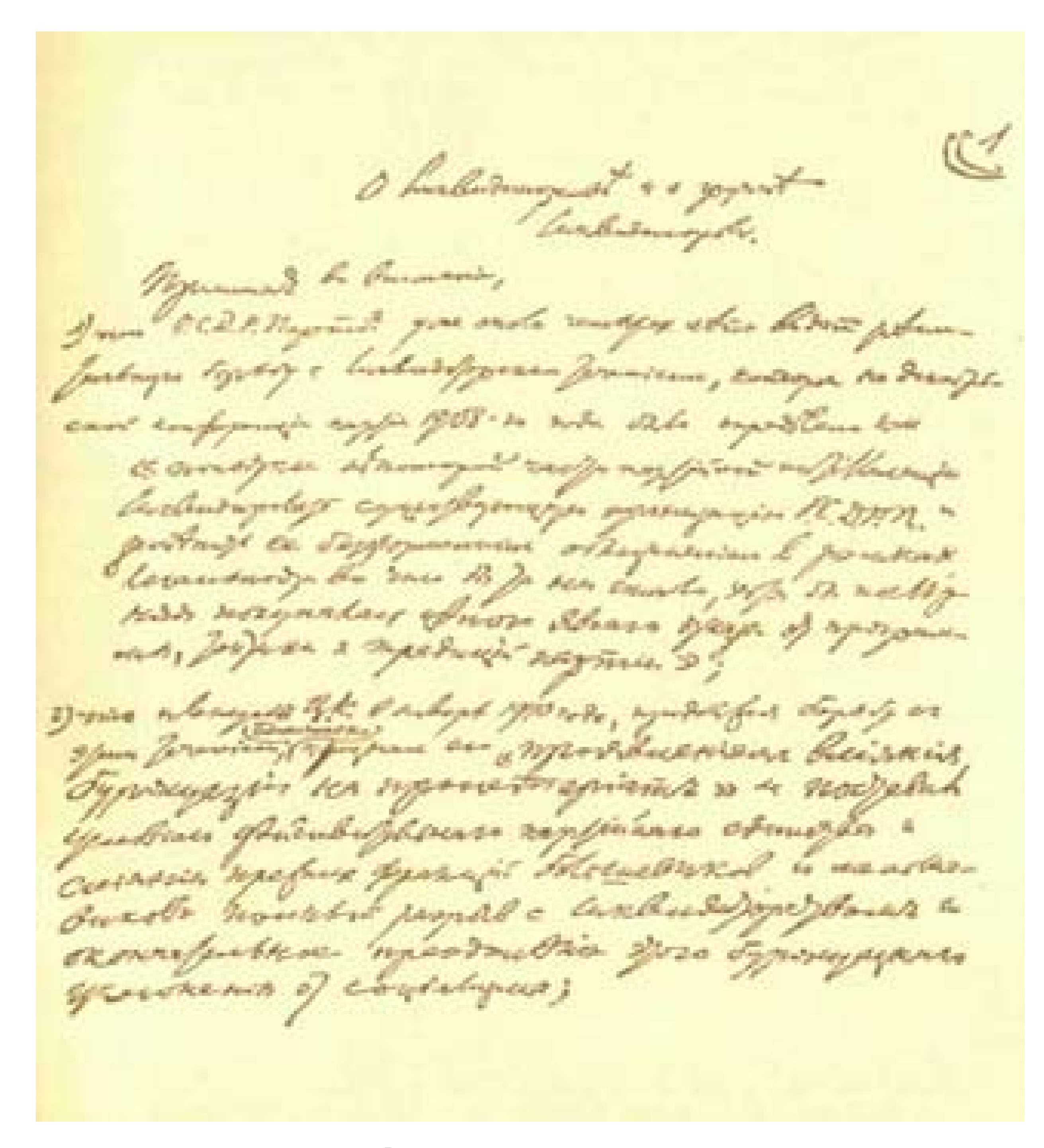
Принимая во внимание,

1) что РСДР Партия уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое на декабрьской конференции партии 1908 года было определено как

«попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии»[66];

2) что пленум ЦК в январе 1910 года, продолжая борьбу с этим течением, единогласно признал его «проявлением влияния буржуазии на пролетариат» и поставил условием действительного партийного единства и слияния прежних фракций большевиков и меньшевиков полный разрыв с ликвидаторством и окончательное преодоление этого буржуазного уклонения от социализма;

3) что вопреки всем решениям партии и вопреки обязательству, данному на пленуме в январе 1910 г. представителями меньшевизма, часть меньшевиков, группирующаяся вокруг журнальчиков «Наша Заря» и «Дело Жизни», отказалась помочь восстановлению ЦК (отказ Михаила, Юрия и Романа не только войти в ЦК весной 1910 года, но даже явиться хотя бы на одно заседание для кооптации новых членов);

Рукопись проекта резолюции
«О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов»,
написанного В. И. Лениным. — Январь 1912 г.
Уменьшено

4) что названные издания именно после пленума 1910 года решительно и по всей линии повернули к ликвидаторству, не только «принижая» (вопреки решению пленума) «значение нелегальной партии», но прямо отрицая ее, объявляя уже ликвидированною, объявляя «реакционной утопией» восстановление нелегальной партии, осыпая ее со страниц подцензурных журналов насмешками и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию ее «отмершей» и т. д.;

5) что немногочисленные, состоящие главным образом из представителей интеллигенции, местные группки ликвидаторов, продолжая свою работу по разрушению партии, не только отказались от повторенного в 1911 году призыва помочь восстановлению нелегальной партии и созыву ее конференции, но, сплотившись в совершенно независимые группки, вели прямую агитацию среди рабочих против нелегальной партии и прямую борьбу против ее восстановления, — также и там, где преобладали партийные меньшевики (например, в Екатеринославе, Баку, Киеве и т. д.);

— конференция заявляет, что названная группа своим поведением окончательно поставила себя вне партии.

Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДР Партии.

Написано в первой половине января 1912 г.

5
РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

О РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ КОНФЕРЕНЦИИ

Выслушав и обсудив отчет представителя РОК о деятельности ее по созыву общепартийной конференции —

конференция считает своим долгом отметить громадную важность произведенной Российской организационной комиссией работы по сплочению всех российских партийных организаций без различия фракций и по воссозданию нашей партии как общероссийской организации.

Деятельность РОК, в которой дружно работали совместно большевики и российские меньшевики-партийцы, тем более заслуживает одобрения, что РОК пришлось работать при неслыханно тяжелых полицейских условиях и при целом ряде препятствий и затруднений, обусловленных внутрипартийным положением.

О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Принимая во внимание,

1) что вызванные широким потоком контрреволюционных настроений и отчаянными преследованиями со стороны царизма распад и развал большинства организаций партии, при долголетием отсутствии партийного практического центра, Центрального Комитета, обусловили чрезвычайно тяжелое положение РСДРП в период 1908—1911 гг.;

2) что в настоящее время в связи с оживлением рабочего движения наблюдается всюду усиленное стремле-

ние передовых рабочих к восстановлению нелегальных организаций партии и к постановке систематической легальной и нелегальной с.-д. работы и что на этой почве проявлена громадная и усиленная инициатива большинства местных организаций РСДРП по возрождению партии и созыву общепартийной конференции;

3) что неотложнейшие практические задачи рабочего движения и революционной борьбы с царизмом (руководство экономической борьбой, общеполитической агитацией, пролетарскими митингами, избирательной кампанией в IV Думу и т. д.) делают безусловно необходимым немедленные и самые энергичные меры по восстановлению правомочного и тесно связанного с местными организациями практического партийного центра;

4) что после более чем трехлетнего перерыва со времени последней конференции РСДРП и более чем двухлетних попыток созвать собрание представителей всех организаций партии в настоящее время удалось, наконец, сплотить свыше 20 русских организаций (С.-Петербург, Москва, Саратов, Казань, Самара, Нижний, Сормово, Ростов, Екатеринослав, Киев, Николаев, Луганск, Баку, Тифлисская группа, Виленская группа, Двинская группа, Екатеринбург, Уфа, Тюмень, ряд пунктов в центральной области и др.) вокруг созывавшей данную конференцию Российской организационной комиссии, которая оповестила о конференции уже несколько месяцев тому назад всех социал-демократов и пригласила на конференцию решительно все, без единого исключения, организации нашей партии, причем всем организациям предоставлена была возможность участвовать на конференции;

5) что на настоящей конференции, несмотря на ряд тяжелых полицейских провалов, представлены, за чисто единичными исключениями, все действующие в России партийные организации;

6) что на конференцию приглашены и ей выразили сочувствие с.-д. группы деятелей легального рабочего движения ряда крупнейших городов России (Петербург, Москва, Кавказ); —

— конференция конституируется как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии.

ОБ ОТСУТСТВИИ ДЕЛЕГАТОВ ОТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ НА ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Признавая чрезвычайно важным укрепление единства с.-д. рабочих всех национальностей России, находя безусловно необходимым установление единства с «националами» на местах и упрочение связи национальных организаций с общероссийским центром, конференция вместе с тем вынуждена констатировать нижеследующее:

1) Опыт окончательно доказал недопустимость такого положения дел в партии, при котором «националы», работающие совершенно обособленно от русских организаций, осуществляли федерацию худшего типа и — часто независимо от своего желания — ставили важнейшие русские организации в такое положение, что без национальных центров, практически в русской работе абсолютно не участвующих, — РСДРП не могла приводить в исполнение самых необходимых и самых важных партийных начинаний.

2) Один из национальных центров (Бунда[67]) за последний год открыто содействовал ликвидаторам и пытался организовать раскол в РСДРП, а другие (центры латышей и ПСД[68]) в решительный момент отстранились от борьбы против разрушителей партии — ликвидаторов.

3) Партийные элементы из национальных организаций и прежде всего все рабочие-партийцы, поскольку до них доходят вести о жизни *русских* организаций, решительно высказываются *за* единство с русскими нелегальными с.-д. организациями, *за* поддержку РОК и *за* борьбу с ликвидаторством.

4) Центральные Комитеты всех трех национальных организаций были трижды приглашены на партийную конференцию (ЗОК, РОК и делегатами конференции) и им обеспечена полная возможность прислать своих делегатов.

Ввиду всего этого и находя невозможным откладывать работу РСДРП из-за нежелания национальных центров прислать своих делегатов на общепартийную конференцию, — конференция возлагает всю ответственность за неявку «националов» на их центры и поручает ЦК РСДРП неустанно добиваться единства и установления нормальных отношений с национальными организациями, входящими в РСДРП.

Конференция выражает свою уверенность, что, вопреки всем препятствиям, рабочие с.-д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса.

ОБ ОТЧЕТАХ С МЕСТ

По поводу выслушанных отчетов с мест конференция констатирует:

1) всюду на местах среди с.-д. рабочих ведется энергичная работа по укреплению местных нелегальных с.-д. организаций и групп;

2) всюду признана необходимость сочетания нелегальной и легальной с.-д. работы, всюду социал-демократами признано, что наши нелегальные партийные организации должны иметь опорными пунктами работы среди масс все и всякого рода легальные рабочие общества. Но для практической с.-д. работы в профессиональных союзах, кооперативах, клубах и т. д., для распространения марксистской литературы, для использования думских выступлений с.-д. и т. д. — сделано все-таки еще недостаточно, и в этой области безусловно необходимо усилить энергию нелегальных с.-д. групп;

3) на местах всюду, без единого исключения, партийная работа ведется совместно и дружно главным образом большевиками и меньшевиками-партийцами, а также русскими впередовцами, там, где они имеются, и всеми другими с.-д., признающими необходимость нелегальной РСДРП, — причем вся работа ведется в духе защиты партийности и борьбы против ликвидаторства.

Конференция выражает уверенность, что в связи с начинающимся оживлением в рабочем движении будет

продолжаться энергичная работа по укреплению старых и созиданию новых, достаточно гибких, организационных форм, которые помогут борьбе с.-д. партии за *старые* революционные цели и революционные методы, при *новой* обстановке.

О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

Конференция прежде всего подтверждает резолюцию о 3-июньском режиме и задачах партии, принятую партийной конференцией в декабре 1908 г. Конференция указывает на особо важное значение этой резолюции, положения которой относительно исторического значения и классовой сущности всего 3-июньского режима, с одной стороны, и относительно нарастания революционного кризиса, с другой, в полном объеме подтверждены событиями истекших трех лет.

Из этих событий конференция, в частности, отмечает следующее:

а) Аграрная политика царизма, с которой связали свои контрреволюционные интересы как правительственные партии помещиков и крупной буржуазии, так, на деле, и контрреволюционный либерализм, не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянство от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную растрату производительных сил страны.

б) Оставаясь бессильным на почве мировой конкуренции современных капиталистических государств и будучи оттесняем все более на задний план в Европе, царизм в союзе с черносотенным дворянством и крепнущей промышленной буржуазией пытаются ныне удовлетворить свои хищнические интересы путем грубо-«националистической» политики, направленной против окраин, против всех угнетенных национальностей, против более культурных областей (Финляндия, Польша, Северо-западный край) в частности и путем колониальных захватов, направленных против ведущих революционную борьбу за свободу народов Азии (Персия, Китай).

в) Экономический подъем в громадной степени парализуется полным расстройством экономического положения крестьянства, хищнической бюджетной политикой самодержавия и разложением бюрократического аппарата, а с другой стороны, усиливающаяся дороговизна жизни обостряет нужду рабочего класса и широких масс населения.

г) В связи с этим широкие массы населения за время пятилетнего существования III Думы все более убеждаются в ее нежелании, неспособности и бессилии сделать что-либо для улучшения положения широких масс народа и в антинародном характере главенствующих в ней партий.

д) В широких кругах демократии и в первую голову среди пролетариата замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 годов, начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие забастовки) и т. д. — все это есть проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3-го июня.

Конференция, исходя из всех этих данных, подтверждает те стоящие перед партией задачи, которые подробно указаны в резолюции декабрьской 1908 года конференции, особо указывая, что задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России. Конференция особо обращает внимание товарищей

1) на то, что на очереди дня, как и раньше, стоит прежде всего длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения передовых масс пролетариата;

2) на необходимость усиленной работы по восстановлению нелегальной организации РСДРП, использующей еще шире, чем до сих пор, все и всяческие легальные возможности, способной к руководству экономической борьбой пролетариата и единственно могущей руководить все учащающимися политическими его выступлениями;

3) на необходимость постановки и расширения систематической политической агитации и всесторонней поддержки начинающегося движения масс и расширения его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии. Республиканская пропаганда против политики царской монархии должна быть особо выдвинута между прочим и в противовес широко ведущейся пропаганде укорочения лозунгов и ограничения работы рамками существующей «легальности».

О ВЫБОРАХ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

I

Конференция признает безусловно необходимым участие РСДР Партии в предстоящей избирательной кампании в IV Думу, выставление самостоятельных кандидатов нашей партии и образование в IV Думе социал-демократической фракции, подчиненной, как часть, нашей партии в целом.

Главной задачей партии на выборах, а равно и будущей с.-д. фракции в самой Думе — задачей, которой должны быть подчинены все остальные, — является социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса.

Главными избирательными лозунгами нашей партии на предстоящих выборах должны явиться:

1) демократическая республика

2) 8-часовой рабочий день

3) конфискация всей помещичьей земли.

Во всей нашей предвыборной агитации необходимо возможно более наглядное разъяснение этих требований на основании опыта III Думы и всей деятельности правительства как в области центрального управления, так и местного.

В неразрывной связи с тремя вышеуказанными требованиями должны пропагандироваться все остальные требования с.-д. программы-минимум, как-то: всеобщее избирательное право, свобода коалиций, выборность судей и чиновников народом, страхование рабочих государством, замена постоянной армии вооружением народа и т. д.

II

Общая тактическая линия РСДРП на выборах должна быть следующая: партия должна вести беспощадную войну против царской монархии и поддерживающих ее партий помещиков и капиталистов, неуклонно разоблачая при этом контрреволюционные взгляды буржуазных либералов (с партией к.-д. во главе их) и их фальшивый демократизм.

Особое внимание в предвыборной борьбе должно быть уделено отмежеванию позиции партии пролетариата от *всех* непролетарских партий и разъяснению как мелкобуржуазной сущности мнимого социализма демократических (главным образом трудовических, народнических, эсеровских[69]) групп, так и вреда, проистекающего для дела демократии от их колебаний в вопросах последовательной и массовой революционной борьбы.

Что касается избирательных соглашений, то партия, оставаясь на почве решений Лондонского съезда, должна:

1) в рабочей курии повсюду выставить своих кандидатов и не допускать здесь *никаких* соглашений с другими партиями или группами (ликвидаторами);

2) имея в виду большое агитационное значение уже одного факта выставления самостоятельных с.-д. кандидатур, необходимо озаботиться о том, чтобы и во 2-ых съездах городских избирателей, а по возможности, и в крестьянской курии партия имела своих собственных кандидатов;

3) на перебаллотировках (ст. 106-ая положения о выборах) при избрании выборщиков по 2-му съезду городских избирателей допустимо заключать соглашения с буржуазной демократией против либералов, а затем и с либералами против всех правительственных партий. Одной из форм соглашения может быть составление общих списков выборщиков по одному или нескольким городам, пропорционально числу голосов, поданных на первоначальных выборах;

4) в тех 5-ти городах (Петербург, Москва, Рига, Одесса, Киев), в которых существуют прямые выборы

с перебаллотировками, необходимо на первоначальных выборах выставить самостоятельные с.-д. кандидатуры по второму разряду городских избирателей. В случае перебаллотировки здесь, ввиду явного отсутствия черносотенной опасности, допустимы соглашения только с демократическими группами против либералов;

5) никакие избирательные соглашения не могут относиться к выставлению общей платформы и не должны ни связывать с.-д. кандидатов какими бы то ни было политическими обязательствами, ни останавливать с.-д. в деле решительной критики контрреволюционности либералов и половинчатости и непоследовательности буржуазных демократов;

6) на 2-ой стадии выборов (в уездных собраниях уполномоченных, в губернских избирательных собраниях и пр.) необходимо всюду, где для провала октябристско-черносотенного или вообще правительственного списка встретится надобность, заключать соглашения о разделе депутатских мест в первую очередь с буржуазной демократией (трудовики, народные социалисты и т. п.), а затем и с либералами (к.-д.), беспартийными, прогрессистами и т. п.

III

Подготовку к избирательной кампании все с.-д. должны начать *немедленно* и для этого обратить особое внимание на следующее:

1) необходимо неотложное образование нелегальных с.-д. ячеек повсюду с тем, чтобы они занялись без отлагательства подготовкой с.-д. избирательной кампании;

2) обратить должное внимание на укрепление и расширение легальной рабочей печати;

3) вся избирательная работа должна вестись в тесном союзе с рабочими профессиональными союзами и всеми другими рабочими обществами, — причем при выборе форм участия этих обществ необходимо считаться с их легальностью;

4) обратить особое внимание на организационную и агитационную подготовку выборов по рабочей курии

в тех 6-ти губерниях, в которых обеспечено избрание депутата в Думу от рабочей курии (губернии: Петербургская, Московская, Владимирская, Костромская, Харьковская и Екатеринославская). Все до одного рабочие выборщики — и здесь и в других губерниях — должны быть социал-демократами-партийцами;

5) собрания уполномоченных от рабочих должны, руководясь решением партийных, нелегальных организаций, постановлять, *кто именно* подлежит избранию в Думу от рабочих, и обязывать всех выборщиков, под страхом бойкота и суда за измену, снимать свою кандидатуру в пользу партийного кандидата;

6) ввиду правительственных преследований, ареста с.-д. кандидатов и т. п., необходима особенно выдержанная, систематическая и осторожная работа, чтобы всеми способами, быстро сообразуясь с различными приемами полицейской тактики, парализовать все ухищрения и насилия царского правительства и провести с.-д. в IV Государственную думу, а затем и вообще укрепить группу демократических депутатов в этой Думе;

7) кандидаты с.-д. партии утверждаются и директивы, касающиеся выборов, даются местными нелегальными организациями и группами партии, под общим контролем и руководством ЦК партии;

8) если, вопреки всем усилиям, не удастся до выборов в IV Думу собрать партийного съезда или новой конференции, — то конференция дает полномочия ЦК или тому учреждению, которое будет назначено последним, давать конкретные указания по вопросам проведения избирательной кампании в отдельных местностях или сообразно с могущими возникнуть особыми условиями и т. п.

О ДУМСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ

Конференция признает, что думская с.-д. фракция использовала думскую трибуну согласно той линии, которая была определена декабрьской (1908 года) конференцией партии и которая должна остаться

руководящей для направления думской работы партии.

Конференция в особенности подчеркивает, как соответствующую задачам пролетариата, ту черту в деятельности фракции, что она, самым энергичным образом отстаивая интересы рабочих и все меры, могущие улучшить их положение (например, по рабочим законопроектам), стремилась освещать все частные задачи с точки зрения общих задач руководимого пролетариатом освободительного движения, указывая на движение масс, как на единственный путь к избавлению России от тех бедствий и от того позора, до которых довел ее царизм.

Конференция приветствует начало открытых выступлений рабочих в связи с достойным поведением с.-д. думской фракции, поднявшей в черной Думе знамя втородумских с.-д. депутатов и разоблачившей перед лицом рабочих всего мира всю провокационную грязь черносотенной царской шайки, организовавшей государственный переворот 1907 года. Конференция призывает всех сознательных рабочих России к самой всесторонней поддержке указанных выступлений с.-д. в III Думе и начатой петербургскими рабочими кампании пролетарских митингов.

Конференция признает, что ввиду предстоящей избирательной кампании в IV Думу с.-д. думская фракция должна уделить еще больше внимания выяснению народу классовой сущности всех непролетарских партий (и в частности разоблачению контрреволюционной и предательской сущности к.-д. партии), руководясь при этом резолюцией Лондонского (1907 г.) съезда, которая во всех своих существеннейших частях подтверждена опытом контрреволюции. При этом центральными лозунгами, которые должны объединять выступления с.-д. фракции, направлять характер ее работ, сосредоточивать на главных пунктах все частные требования и преобразования, должны быть следующие три лозунга: 1) демократическая республика; 2) 8-часовой рабочий день; 3) конфискация всей помещичьей земли в пользу крестьян.

О ХАРАКТЕРЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Признавая, что опыт 3-х последних лет безусловно подтвердил основные положения резолюции по организационному вопросу, вынесенной декабрьской (1908 г.) конференцией, и полагая, что на почве начинающегося оживления в рабочем движении становится возможным дальнейшее развитие организационных форм партийной работы по тому же пути — т. е. по пути создания нелегальных с.-д. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных рабочих обществ, —

конференция находит, что:

1) необходимо самое деятельное участие нелегальных партийных организаций в руководстве *экономической борьбой* (стачки, стачечные комитеты и т. д.) и установление сотрудничества в этой области нелегальных партийных ячеек с профессиональными союзами, в особенности — с с.-д. ячейками в профессиональных союзах, а также с отдельными деятелями профессионального движения;

2) ячейки с.-д. в профессиональных союзах, организованные по признаку *профессиональному,* желательно — сообразуясь при этом с местными условиями — сочетать с партийными ячейками, построенными по признаку *территориальному;*

3) необходима возможно большая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма, использование думских речей с.-д., подготовка легальных лекторов из рабочих, создание (в связи с выборами в IV Думу) рабочих и иных избирательных комитетов по районам, по улицам и т. д., с.-д. агитация в связи с выборами в органы городского самоуправления и т. п.;

4) необходимы энергичные усилия в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек,

подыскания новых, возможно более гибких, организационных форм этих ячеек, создания и упрочения руководящих нелегальных партийных организаций в каждом городе и пропаганды таких форм массовой нелегальной организации, как «биржи», заводские партийные собрания и т. п.;

5) кружки пропаганды желательно привлекать к повседневной *практической* работе: распространение нелегальной социал-демократической и легальной марксистской литературы и т. п.;

6) необходимо иметь в виду, что систематическая литературная с.-д. агитация и особенно регулярное распространение правильно и часто выходящей нелегальной партийной газеты могут иметь большое значение и в деле установления организационных связей как между нелегальными ячейками, так и между с.-д. ячейками в легальных рабочих обществах.

О ЗАДАЧАХ С.-Д. В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

1) Голодовка 20-ти миллионов крестьян в России показывает еще раз совершенно невыносимое, немыслимое ни в одном цивилизованном государстве мира, задавленное положение масс крестьянской бедноты, угнетаемой царизмом и классом крепостников-помещиков;

2) настоящая голодовка лишний раз подтверждает неуспех правительственной аграрной политики и невозможность обеспечить сколько-нибудь нормальное буржуазное развитие России при направлении ее политики вообще и земельной политики в частности классом крепостников-помещиков, царящих, в лице правых партий, и в Думе 3-го июня, и в Государственном совете, и в придворных сферах Николая II;

3) черносотенные партии (с гг. Марковыми и т. п. во главе) своими заявлениями в Думе и возложением ответственности на «лодырей-крестьян» довели бесстыдство грабящей Россию царско-помещичьей шайки до такой степени, что самым темным открываются глаза и самые равнодушные приходят в волнение;

4) правительственные помехи делу помощи голодающим, полицейские придирки к земствам, к собирающим сборы и организующим столовые комитеты и т. п. вызывают самое широкое недовольство даже в среде земств и городской буржуазии;

5) либерально-монархическая буржуазия, помогая своей печатью осведомлять общество о голоде и о поведении правительства, с другой стороны, в лице к.-д. фракции в III Думе выступила в качестве такой умеренной оппозиции, что ее поведение ни в каком случае не может удовлетворить демократию, равно как нельзя примириться и с филантропической постановкой вопроса о помощи голодающим у большинства либералов;

6) среди рабочего класса, совершенно независимо от того ухудшения его экономического положения, которое вытекает из увеличения числа голодных и безработных, наблюдается стихийное стремление к сборам в пользу голодающих и иной помощи. Это стремление, естественное у всякого демократа, не говоря уже о социалистах, должно быть поддержано и направлено в духе классовой борьбы всеми социал-демократами.

Принимая все это во внимание — конференция постановляет, что необходимо:

а) напрячь все социал-демократические силы для расширения пропаганды и агитации среди широких масс населения и особенно крестьянства, разъясняя связь голода с царизмом и всей его политикой, распространяя в деревне в целях агитации думские речи не только с.-д. и трудовиков, но и таких друзей царя, как Маркова 2-го, и распространять политические требования социал-демократии: свержение царской монархии, учреждение демократической республики, конфискация помещичьей земли;

б) поддержать стремление рабочих помогать, поскольку возможно, голодающим, советуя направлять пожертвования исключительно в думскую с.-д. фракцию, в рабочую прессу или в рабочие культурно-просветительные и др. общества и т. д. и составляя особые ячейки социал-демократов и демократов при вступлении в группы, комитеты и в комиссии помощи голодающим;

в) стараться направить демократическое возбуждение по поводу голода в сторону демонстраций, митингов, массовок и других форм борьбы масс против царизма.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ДУМСКОМУ ЗАКОНОПРОЕКТУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ РАБОЧИХ

I

1. Та часть производимых наемным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей; пролетарий лишен таким образом всякой возможности сделать из своей заработной платы сбережения на случай потери им трудоспособности вследствие увечья, болезни, старости, инвалидности, а также в случае безработицы, неразрывно связанной с капиталистическим способом производства. Поэтому страхование рабочих во всех указанных случаях является реформой, властно диктуемой всем ходом капиталистического развития.

2. Наилучшей формой страхования рабочих является *государственное* страхование их, построенное на следующих основаниях: а) оно должно обеспечивать рабочих во *всех* случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность; у работниц, кроме того, беременность и роды; вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) или в случае потери заработка благодаря безработице; b) страхование должно охватывать *всех* лиц наемного труда и их семейств; с) все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения *полного* заработка, причем *все* расходы по страхованию должны падать на предпринимателей и государство; d) всеми видами страхования должны ведать *единые* страховые организации, построенные по *территориальному* типу и на началах *полного* самоуправления застрахованных.

3. Всем этим основным требованиям рационально построенного страхования коренным образом противоречит правительственный законопроект, принятый Государственной думой; он а) касается лишь *двух* видов

страхования — от несчастных случаев и болезней; b) он охватывает лишь небольшую (по самым снисходительным подсчетам — одну шестую) часть российского пролетариата, оставляя за бортом страхования целыю области (Сибирь, в правительственной редакции еще — Кавказ) и целые категории рабочих, особенно нуждающихся в страховании (сельскохозяйственные, строительные, железнодорожные, почтово-телеграфные, приказчики и т. д.); c) устанавливает нищенские размеры вознаграждения (максимальное вознаграждение при *полном* увечье — две трети заработка, притом исчисляемого на основаниях ниже действительного) и в то же время возлагает на плечи рабочих главную часть расходов по страхованию: за счет рабочих проектируется страхование не только от болезней, но и от «мелких» — на практике наиболее частых — увечий. Этот новый порядок является ухудшением даже по сравнению с нынешним законом, который обязанность вознаграждения за увечья возлагал исключительно на предпринимателей; d) лишает страховые учреждения всякой самостоятельности, отдавая их под перекрестный надзор чиновников (из «Присутствий» и «Совета по делам страхования»), жандармерии, полиции (которым, помимо общего надзора, предоставляется право направлять их деятельность по существу, влиять на их личный состав и т. д.), хозяев (исключительно предпринимательский состав товариществ, страхующих от несчастных случаев; фабричный тип больничных касс, страхующих от болезней; обеспеченное уставом влияние на них предпринимателей и т. п.).

4. Только такой закон, грубейшим образом издевающийся над насущнейшими интересами рабочих, и мог родиться в настоящий момент бешеной реакции, в период господства контрреволюции, в результате многолетних предварительных переговоров и соглашения правительства с представителями капитала. Необходимым условием осуществления страховой реформы, действительно отвечающей интересам пролетариата, является окончательное низвержение царизма и завоевание условий для свободной классовой борьбы пролетариата.

II

Исходя из всего этого, конференция постановляет, что:

1) Неотложной задачей как нелегальных партийных организаций, так и товарищей, работающих в легальных организациях (в профессиональных союзах, клубах, кооперативах и т. д.), является развитие самой широкой агитации против думского страхового проекта, которым затрагиваются интересы всего российского пролетариата, как класса, и который грубейшим образом нарушает эти интересы.

2) Конференция считает нужным подчеркнуть, что вся с.-д. агитация по поводу страхового законопроекта должна ставиться в связь с классовым положением пролетариата в современном капиталистическом обществе, с критикой буржуазных иллюзий, распространяемых социал-реформаторами, и вообще с нашими основными социалистическими задачами; с другой стороны, в этой агитации характер думской «реформы» должен ставиться в связь с переживаемым политическим моментом и вообще с нашими революционно-демократическими задачами и лозунгами.

3) Вполне одобряя голосование с.-д. думской фракции против думского законопроекта, конференция обращает внимание товарищей на тот громадный и ценный материал, который дали думские прения по данному вопросу для уяснения отношения различных классов к рабочим реформам; конференция в особенности подчеркивает ярко выразившиеся в дебатах явно враждебные рабочим стремления октябристских представителей отсталого капитала, а также лицемерные, прикрытые социал-реформаторскими фразами о «социальном мире», выступления партии к.-д.; кадеты в Думе по существу высказывались против самодеятельности рабочего класса и с ненавистью боролись против основных поправок с.-д. думской фракции к проекту.

4) Конференция самым решительным образом предостерегает рабочих против всяких попыток урезать и совершенно извратить с.-д. агитацию, ограничивая ее рамками легально допустимого в период господства

контрреволюции; наоборот, конференция подчеркивает, что основным моментом в этой агитации должно быть уяснение широким массам пролетариата той истины, что без нового революционного подъема невозможно никакое действительное улучшение положения рабочего; что всякий, кто хочет добиться действительной рабочей реформы, должен бороться прежде всего за новую победоносную революцию.

5) На случай, если думский законопроект, несмотря на протест сознательного пролетариата, войдет в жизнь, конференция приглашает товарищей использовать те новые организационные формы, которые устанавливаются им (больничные кассы рабочих) для того, чтобы вести и в этих организационных ячейках энергичную пропаганду с.-д. идей и превратить таким образом и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие развития его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм.

О «ПЕТИЦИОННОЙ КАМПАНИИ»

1. Видя своего главнейшего врага в рабочем движении, контрреволюция в лице правительства и III Думы преследует его во всех его формах, систематически нарушая даже те «легальные возможности», которые остались у рабочего класса в результате революции.

2. Этот режим постоянно ставит широкие рабочие массы перед тем фактом, что даже их элементарные права (в первую очередь: свобода коалиций) не могут быть осуществлены без полного свержения царской монархии.

3. Пущенная в обращение зимой 1910 г. группой петиция с.-петербургских ликвидаторов и агитация, которой они ее сопровождали, вырывали требование свободы коалиций из всей суммы революционных требований рабочего класса. Вместо того, чтобы указывать рабочим, что для завоевания полной свободы коалиций в России необходима революционная борьба масс за основные требования демократии — ликвидаторы проповедовали на деле так называемую «борьбу за право»,

т. е. либеральную борьбу за «обновление» режима 3 июня посредством частичных улучшений.

4. Названная кампания в силу конкретных условий русской политической жизни и положения рабочих масс неизбежно превратилась в чисто формальное и мертвое подписывание бумажки, не встретив никакого отклика и не пробуждая политического интереса в массах.

5. Судьба данной петиционной кампании явно подтвердила неправильность и оторванность от рабочей массы всего начинания: петиция собрала всего 1300 подписей, причем во всех партийных организациях, *без различия фракций и течений,* петиционная кампания не встретила абсолютно никакой поддержки, а равно не сочла возможным принять участия в ней и наша думская с.-д. фракция.

6. Кампания рабочих митингов в связи с судьбой втородумских депутатов и демонстрации рабочих в отдельных городах 9 января 1912 года показали, что самодеятельность рабочих масс направляется вовсе не в сторону таких средств, как петиционная кампания, и идет вовсе не под знаменем «частичных прав».

Конференция, исходя из всего вышесказанного,

1) призывает всех с.-д. разъяснять рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, причем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах;

2) признавая, что при известных условиях массовая рабочая петиция может быть весьма пригодной формой протеста, находит, что в России в переживаемую эпоху петиция является одним из наименее пригодных средств с.-д. агитации.

О ЛИКВИДАТОРСТВЕ И О ГРУППЕ ЛИКВИДАТОРОВ

Принимая во внимание,

1) что РСДРП уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое на декабрьской 1908 г. конференции партии было определено как

«попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии»;

2) что пленум ЦК в январе 1910 г., продолжая борьбу с этим течением, единогласно признал его проявлением влияния буржуазии на пролетариат и поставил условием действительного партийного единства и слияния прежних фракций большевиков и меньшевиков полный разрыв с ликвидаторством и окончательное преодоление этого буржуазного уклонения от социализма;

3) что вопреки всем решениям партии и вопреки обязательству, данному на пленуме в январе 1910 г. представителями всех фракций, часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат;

4) что бывшие члены ЦК М—л, Юрий и Роман не только отказались войти в ЦК весной 1910 года, но даже отказались явиться хотя бы на одно заседание для кооптации новых членов и открыто заявили, что считают само существование ЦК партии «вредным»;

5) что названные главные издания ликвидаторов «Наша Заря» и «Дело Жизни» именно после пленума 1910 года решительно и по всей линии повернули к ликвидаторству, не только «принижая» (вопреки решениям пленума) «значение нелегальной партии», но прямо отрицая ее, объявляя партию «трупом», объявляя партию уже ликвидированною, объявляя «реакционной утопией» восстановление нелегальной партии, осыпая нелегальную партию со страниц легальных журналов клеветой и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию ее «отмершей» и т. д.;

6) что в то время, как по всей России партийцы, без различия фракций, объединились над очередным делом созыва партийной конференции, ликвидаторы, выделившись в совершенно независимые группки, откололись

на местах также там, где преобладают меньшевики-партийцы (Екатеринослав, Киев), и окончательно отказались от всякой партийной связи с местными организациями РСДРП; —

конференция заявляет, что группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением *окончательно поставила себя вне партии.*

Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ [70]

Выслушав и обсудив доклад представителя ЦО, конференция, одобряя принципиальную линию ЦО, —

выражает пожелание, чтобы в ЦО больше уделялось внимания статьям пропагандистского характера и чтобы статьи писались более популярно и доступно для рабочих.

О «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ»

Признавая, что «Рабочая Газета» решительно и последовательно стала на защиту партии и партийности и встречает полное сочувствие со стороны партийных работников на местах без различия фракций,

конференция

1) призывает всех товарищей на местах оказывать всестороннюю поддержку «Рабочей Газете»;

2) признает «Рабочую Газету» официальным органом Центрального Комитета партии.

О ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»

Конференция отменяет то соглашение с редакцией «Правды», которое было заключено пленумом ЦК в январе 1910 г.

ИЗМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УСТАВА ПАРТИИ

К § 2-му прибавляется:

Признается допустимой кооптация — согласно решениям декабрьской (1908 г.) конференции.

§ 8 вычеркивается и вместо него вставляется:

ЦК собирает по возможности чаще конференции от представителей всех организаций партии.

§ 9, абзац третий, о представительстве на съезде, изменяется так:

Нормы представительства на будущие съезды партии устанавливаются ЦК после предварительных сношений с местными организациями.

ОБ ИМУЩЕСТВЕ, НАХОДЯЩЕМСЯ В РУКАХ БЫВШЕГО ДЕРЖАТЕЛЯ, И О ДЕНЕЖНЫХ ОТЧЕТАХ

Принимая к сведению заявление уполномоченных представителей большевиков, с которыми пленум ЦК в январе 1910 г. заключил договор об условной передаче большевиками их фракционного имущества в кассу ЦК, конференция

1) признает, что представители большевиков, в силу нарушения договора ликвидаторами и в силу отказа держателей от роли третейских судей, имеют все формальные права распоряжаться как находящимся в их распоряжении, так и находящимся в руках бывшего держателя, т. Цеткиной, имуществом;

2) после сделанного заявления представителей большевиков конференция считает находящиеся у т. Цеткиной суммы безусловно принадлежащими партии в лице выбранного конференцией ЦК и

3) поручает ЦК принять все меры для немедленного получения от т. Цеткиной партийного имущества.

* *
*

Ревизионная комиссия, рассмотрев денежные отчеты и оправдательные документы редакции «Рабочей Газеты», утвержденной теперь конференцией, как орган

ЦК, а также группы большевиков, которым пленум ЦК выдал деньги на с.-д. литературу, признала отчеты правильными и предлагает конференции утвердить их.

О «КРАСНОМ КРЕСТЕ»

Конференция предлагает всем товарищам на местах приложить все усилия к воссозданию «Красного Креста», столь необходимого для помощи заключенным и ссыльным.

О ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Конференция признает безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей работу содействия партии под контролем и руководством ЦК.

Конференция утверждает Комитет заграничной организации[71] как одну из партийных организаций за границей и приглашает все партийные элементы, без различия фракций и течений, стоящие на стороне нелегальной партии и ведущие непримиримую борьбу с антипартийными течениями (ликвидаторство), — сплотиться вокруг ЦК для содействия российской партийной работе и для создания единой заграничной организации.

Все заграничные группы, без всякого исключения, могут сноситься с российскими организациями только через ЦК.

Конференция признает, что заграничные группы, не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП.

О НАПАДЕНИИ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПЕРСИЮ

Российская социал-демократическая рабочая партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа

и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз российского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками.

О КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Конференция, ввиду кампании правительственных и либеральных («Речь») газет, пропагандирующих — в интересах российских капиталистов — отторжение от Китая, пользуясь революционным движением в нем, пограничных с Россией областей, — констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма.

О ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К ФИНЛЯНДИИ

Конференция РСДРП, собравшись впервые после проведения русским царизмом и Думой контрреволюции законов, уничтожающих права и свободу финляндского народа, выражает свою полную солидарность с братской финляндской соц.-дем. партией, подчеркивает единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского контрреволюционного правительства

и контрреволюционной буржуазии, попирающих права народа, и выражает свою твердую уверенность, что лишь совместными усилиями рабочих России и Финляндии может быть достигнуто свержение царизма и свобода русского и финляндского народов.

ПРИВЕТСТВИЕ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

По поручению конференции центральному органу германской социал-демократии послана была следующая телеграмма:

Российская социал-демократическая рабочая партия в лице Российской организационной комиссии и Центрального Органа партии шлет горячий привет братской германской социал-демократии, одержавшей на выборах блестящую победу над всем буржуазным миром[72].

Да здравствует международная, да здравствует германская социал-демократия!

Написано в январе 1912 г.

ОРГАН ЛИБЕРАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ

Передо мной лежат три номера петербургской еженедельной газеты «Живое Дело»[73], начавшей выходить в январе текущего года.

Предлагаю читателям присмотреться к содержанию проповеди.

Главный политический вопрос дня — выборы в IV Думу. Этому вопросу посвящена статья Мартова в № 2. Лозунг, бросаемый им, гласит: «Надо стремиться выбить реакцию из ее думских позиций». А Дан вторит в № 3: «Наилучшее средство ослабить его (Государственного совета) пагубное влияние — это вырвать Думу из рук реакции».

Лозунг ясный. И, конечно, всякий сознательный рабочий без труда увидит, что это лозунг не марксистский, не пролетарский, не демократический даже, а *либеральный.* Это — лозунг либеральной рабочей политики.

Вот защита этого лозунга Мартовым: «Достижима ли эта задача при нынешнем избирательном законе? Безусловно — да. Правда, этот избирательный закон заранее обеспечивает в значительной (?) части губернских собраний большинство выборщиков от землевладельцев и первой городской (капиталистической) курии...».

Защита худого дела сразу толкнула Мартова к вопиюще неверному утверждению. Не в «значительной части» губернских собраний, а *безусловно во всех* (по Европейской России) землевладельческие выборщики плюс 1-ая городская курия дают абсолютное большинство.

Мало того. В 28 губерниях из 53 *одни* землевладельческие выборщики составляют *абсолютное большинство* губернских собраний. И эти 28 губерний дают 255 депутатов Думы из всего числа 442, т. е. опять-таки абсолютное большинство!

Чтобы защитить либеральный лозунг о «выбивании реакции из ее думских позиций», Мартову пришлось начать с либерального прикрашивания российских землевладельцев. Начало не дурно!

«Но, — продолжает Мартов, — прошлые выборы показали, что и среди землевладельцев и среди крупной городской буржуазии есть элементы, враждебные черносотенной, националистической и октябристской реакции».

Несомненно. Часть выборщиков даже от землевладельцев — оппозиция, кадеты. Но какой же отсюда вывод? Только тот, что *дальше помещичьей* «либеральной» оппозиции передвинуть большинство Думы, выбираемой по закону 3 июня 1907 г., нельзя. Помещик решает. Этот факт, который пытался обойти Мартов, остается фактом. Значит, переход помещика в оппозицию один только в состоянии дать перевес *(помещичьей)* «оппозиции». Но тут-то и заключается гвоздь вопроса: можно ли сказать, не превращаясь в либерала, что *(помещичья)* «либеральная оппозиция способна выбить реакцию из ее думских позиций»?

Не следует, во-1-х, подкрашивать помещичий характер нашего избирательного закона. Не следует, во-2-х, забывать, что помещичья «оппозиция» отличается всеми чертами так называемого *«левого октябризма»* (с которым кадеты допустили блоки на своей последней конференции! — об этом тоже напрасно умалчивает Мартов). Говорить по поводу возможной победы «левых октябристов» о «вырывании Думы из рук реакции» или «о выбивании реакции из ее думских позиций» могут только комические либеральные политики.

Задача рабочей демократии *использовать* конфликты либералов с теперешним большинством Думы *для* усиления демократии в Думе, а вовсе не поддержка либеральной иллюзии, будто бы можно было «вырвать Думу из рук реакции».

Еще хуже обстоит дело у нашего автора, когда он переходит к *принципиальному* вопросу о том, какое *значение* имело бы, если бы *««вся* оппозиция» сломила черносотенно-октябристское большинство в Думе».

«Рабочие заинтересованы в том, — рассуждает Мартов, — чтобы власть в классовом государстве перешла из рук дикого помещика в руки более культурного буржуа».

Превосходное рассуждение! Только забыта мелочь... совсем маленькая мелочь: русские «более культурные буржуа», либералы, кадеты, *«заинтересованы в том»,* чтобы *не подрывать* власти дикого помещика. Либералы «заинтересованы в том», чтобы разделить с ним власть, не подрывая его власти и не давая ни одного оружия в руки демократии.

Вот в чем гвоздь! Напрасно изволите вы, обходя серьезный вопрос, разжевывать с важным видом бессодержательные банальности.

«Усилив свое представительство в Думе, кадеты и прогрессисты, — говорит Мартов, — еще не станут у власти, но облегчат себе прохождение к ней». Так. Так. Отчего же это немецкие кадеты и прогрессисты много раз, с 1848 года, «усиливали свое представительство» в парламенте, но так до сих пор и не «прошли к власти»? Отчего в течение 64 лет они оставляли и *оставляют теперь* власть в руках юнкера? Отчего русские кадеты, «усилив свое представительство в Думе» I и II, не «облегчили себе прохождение к власти»?

Мартов признает марксизм лишь постольку, поскольку он *приемлем* для *всякого* образованного либерала. Рабочие заинтересованы в переходе власти из рук помещика в руки более культурного буржуа — все либералы в мире подпишут такое «понимание» *«интересов рабочего».* Но это еще не марксизм. Марксизм говорит дальше: 1) либералы заинтересованы в том, чтобы, не подрывая власти помещика, сесть рядом с ним; 2) либералы заинтересованы в таком разделе власти с помещиком, чтобы ни рабочему, ни демократии ровнехонько ничего не досталось; 3) власть *действительно* «выпадает» из рук помещика и «переходит

в руки» либерала *лишь тогда,* когда побеждает демократия *вопреки* либералу. Доказательства? Вся история Франции и новейшая история Китая: власть никогда бы не перешла даже временно, даже условно, к либералу Юань Ши-каю, если бы не победила китайская демократия *вопреки* Юань Ши-каю.

Но, если плоская истина: либерал лучше черносотенца составляет *весь* «марксизм», приемлемый для гг. Струве, Изгоева и К^0, то диалектика классовой борьбы есть книга за семью печатями и для либерала, и для Мартова.

Резюмирую: именно для того, чтобы в России власть действительно «перешла» из рук помещика *в* руки буржуа, не следует обманывать и обессиливать демократию вообще, рабочих в особенности, *фальшивым* лозунгом «вырвать Думу из рук реакции». Практическая задача на выборах у нас совсем не «выбивание реакции из ее думских позиций», а усиление демократии вообще, рабочей в особенности. Эта задача иногда столкнется с «задачей» увеличить число либералов: нам важнее, — и для пролетариата полезнее, — пять лишних демократов, чем 50 лишних либералов.

Отсюда следующий вывод, которого не желает Мартов, хотя и признает будто бы, что кадеты — либералы, а *не* демократы: 1) в пяти больших городах[74] на перебаллотировках допустимы соглашения *только* с демократами против либералов; 2) при *всех* баллотировках и при *всех* соглашениях на второй стадии *в первую очередь* должны идти соглашения с демократами против либералов, и лишь затем — с либералами против правых.

«Звезда» № 11 (47),
19 февраля 1912 г.
Подпись: Ф. Л — ко

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ПРОТИВ ОБЪЕДИНЕНИЯ — С ЛИКВИДАТОРАМИ

В № 7 ликвидаторской газеты «Живое Дело» помещена редакционная статья «За объединение — против раскола». Статья эта касается вопроса, несомненно, чрезвычайно интересного и важного, над которым размышляют все и каждый думающий рабочий. Мы считаем своим долгом, хотя бы неполно, хотя бы вкратце, высказаться относительно тех пунктов, по которым «Живое Дело» осведомляет своих читателей явно и очевидно неправильно.

«Живое Дело», на основании сообщений газет «Голоса Земли», «Русского Слова» и «Киевской Мысли»[75] — сообщений, «не расходящихся с имеющимися у *«Живого Дела»* сведениями», — устанавливает тот факт, что за границей состоялась общепартийная конференция, которая-де «навязала всем марксистам России определенную тактику в избирательной кампании» и, между прочим, объявила *вне партии* (курсив «Живого Дела») группу «Нашей Зари» и «Дела Жизни». По этому поводу «Живое Дело» (уснащая свою статью обычными клеветами и инсинуациями по адресу антиликвидаторов) старается изо всех сил, во-1-х, дискредитировать конференцию, во-2-х, защитить «Нашу Зарю» и К^0, говоря, что они не могут быть поставлены «вне», что «литераторы» этого направления «отвечают презрительным пожатием плеч на подобное постановление» и т. д.

Мы заметим прежде всего, что все содержание статьи «Живого Дела», весь истеричный тон ее, все крики «за

объединение» свидетельствуют воочию о том, как живо затронуты ликвидаторы и как неудачно пытаются они замять *суть дела.* К этой *сути дела* мы и переходим.

Разумеется, ни защищать конференцию, ни дополнять или исправлять приведенные в названных газетах (к ним следует присоединить теперь *«Голос Москвы»)* сведения мы не можем. Да и не входит это в нашу задачу. Да и достаточно воспроизвести *буквально* хотя бы одну фразу из «Живого Дела»: «Мы спрашиваем, — восклицают ликвидаторы, — кто их (делегатов конференции) выбирал, кто уполномочивал их говорить и решать именем московских, петербургских и т. д. марксистов?» Было бы вполне естественно, если бы открыто *испрашивал»* об этом, напр., г. Пуришкевич или г. Замысловский. Если же ликвидаторы *спрашивают* об этом публику со страниц *«Живого Дела»,* то одним этим вопросом они так великолепно вскрывают свою ликвидаторскую природу, так превосходно разоблачают себя, что нам приходится только указать пальцем на приемы ликвидаторов и поставить точку.

Мы касаемся затрагиваемых здесь вопросов, повторяем, исключительно постольку, поскольку наш долг — отзываться на все голоса печати и отмечать относящееся к рабочей избирательной кампании. Надо, чтобы читатели знали правду. Если ликвидаторы говорят: «за объединение — против раскола», то наш долг вскрыть заключающуюся тут неправду. Первое: нечего играть в прятки и говорить об «объединении» вообще, когда речь идет, по сути, *только* об *объединении с ликвидаторами.* Зачем прячется «Живое Дело»? почему оно не говорит прямо, согласно оно или не согласно с точкой зрения «Нашей Зари» и «Дела Жизни»? Второе: преждевременно говорить о *расколе,* пока нет налицо двух организованных, цельных политических коллективов, действующих в одной среде.

Об этой *сути дела* надо бы говорить «Живому Делу», а кричать и браниться — пустое занятие.

Объединение с ликвидаторами не новый, а очень старый вопрос. Свыше двух лет тому назад, в январе 1910 г., была сделана самая решительная, оформленная

попытка такого объединения, скрепленная и договором и единогласным решением. Попытка не удалась — это признают *все,* в том числе и ликвидаторы (см. «Нашу Зарю» 1911 г., № 11, стр. 130). Почему не удалась? В этом вопросе люди, серьезно интересующиеся делом, должны самостоятельно разобраться *по документам.* Мы приведем лишь немногие — но решающие — документы.

Известный участник попытки объединения с ликвидаторами и «объединитель» или «примиренец» г. Ионов писал *как раз во время* этой попытки:

«Как бы отзовизм и ликвидаторство сами по себе ни были вредны для партии, их благотворное влияние на фракции (речь идет о фракциях меньшевиков и большевиков), кажется, вне сомнения. Патология знает двоякого рода нарывы: злокачественные и доброкачественные. Доброкачественный нарыв считается болезнью, полезной для организма. В процессе нарывания он оттягивает к себе со всего организма всякие вредные элементы и таким образом способствует его оздоровлению. Я думаю, что такую же роль сыграло ликвидаторство по отношению к меньшевизму и отзовизм-ультиматизм по отношению к большевизму».

Вот одно из документальных подтверждений того, что условием объединения с ликвидаторами заявлено было их полное отречение от ликвидаторства. Это было в январе 1910 г. В феврале 1910 г., в № 2 «Нашей Зари» г. *Потресов* писал буквально следующее:

«Может ли существовать в лето 1909-ое, не как фантом в больном воображении, а как подлинная реальность, течение ликвидационное, ликвидирующее то, что уже не подлежит ликвидации, чего на самом деле уже нет, как организованного целого» («Наша Заря» 1910 г., № 2, стр. 61).

Все практики знают, что ликвидаторы *поступали на деле* именно так, как направлял их г. Потресов. Другой известный орган ликвидаторов «Возрождение»[76], где участвовали те же гг. Мартовы, Ларины, Левицкие и К^0, писал 30 марта 1910 г. от имени редакции, сочувственно цитируя приведенные слова г. Потресова: «Ликвидировать нечего — и, прибавим мы (т. е. редакция «*Возрождения*») от себя, мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто

вредная, реакционная утопия»... («Возрождение» 1910 г., № 5, стр. 51).

Были ли другими лицами и направлениями, кроме нашего, оценены эти заявления, как *разрыв* ликвидаторов со старым, прежним политическим коллективом? Несомненно, да. Доказательства: 1) Статья г. Изгоева в *«Русской Мысли»*[77] 1910 г., № 8: «Вехист среди марксистов». Г-н Изгоев оценивает всегда события среди марксистов с последовательно «вехистской» точки зрения. «Ответ (г. Потресова на вопросы рабочего движения) *совершенно согласуется,* — писал г. Изгоев, — с тем, что писалось в поносимых им «Вехах», что говорят публицисты *«Русской Мысли»*» («Русская Мысль» 1910, № 8, с. 67). 2) Меньшевик Плеханов писал в мае 1910 г. по поводу приведенных слов г. Потресова: «Несомненно, однако, то, что *человек, для которого не существует паша партия, сам не существует для нашей партии* (курсив Плеханова). Теперь все ее члены должны будут сказать, что г. Потресов им не товарищ, а некоторые из них, может быть, перестанут обвинять меня в том, что я уже давно не считал его таковым».

Факт налицо. Никакие увертки и отговорки тут не помогут. Ликвидаторы в 1910 еще году порвали с прежним политическим коллективом. Ни один историк русской политической жизни не сможет обойти этот факт, если не захочет отступить от истины. А в 1911 году гг. Левицкий, Мартов, Дан, Ларин, Чацкий и К^0 не раз повторяли заявления вполне «потресовского» содержания. Напомним хотя бы, как в *«Деле Жизни»* (за 1911 г., № 6, с. 15) Ларин поучал рабочих, что «слепить в каждом городе кружки... в пару сот человек» нетрудное, но «маскарадное» предприятие!

По нашему глубокому убеждению, отсюда, из опыта более чем двух лет, неизбежен вывод, что никакое объединение *с ликвидаторами* невозможно. Никакое соглашение тут тоже невозможно. Тут *немыслимы* соглашения, ибо вопрос идет о существовании или несуществовании того, что ликвидаторы презрительно окрестили «иерархией». И никакая брань «Живого Дела» — органа *тех же* ликвидаторов *того же* направления —

ничего изменить не может. Ликвидаторы стоят *вне...* — это факт окончательный.

Этот факт и означает раскол, возразят нам, пожалуй. Нет. Расколом называется образование *двух* политических коллективов вместо одного. В настоящее же время, в марте 1912 года, наблюдатель нашей политической жизни, вооруженный лучшим телескопом и смотрящий из Петербурга, Москвы, Киева, Нью-Йорка, откуда угодно, — в состоянии увидеть *только один* организованный, цельный политический коллектив, который от брани ликвидаторов только усиливается среди рабочих.

В том-то и беда ликвидаторов, что со старым они действительно *ликвидировали* свои отношения, а нового *не создали.* Когда создадут, тогда мы посмотрим и, по должности политических обозревателей, оповестим читателей. А пока факт остается фактом: нет другого цельного политического коллектива, значит, нет и раскола.

Ликвидаторы давно сулятся создать «открытое» политическое общество. Но посулы — не факты. И *«сам»* г. Левицкий, ближайший единомышленник Потресова и Мартова, писал в передовой статье № 11 «Нашей Зари» (1911 г.) *с сожалением,* что «мы не видим ни одной сколько-нибудь значительной попытки организовать легальное *политическое* (курсив г. Левицкого) общество». Г-н Левицкий обвиняет в этом и «массы» и «руководителей». Но дело сейчас идет не об обвинениях, а об установлении факта. *Если* г. Левицкий и его друзья создадут легальное политическое общество, *если* оно поведет на деле марксистскую (а не либеральную) рабочую политику, тогда... тогда мы посмотрим. Только торопитесь, господа, до выборов осталось мало времени, и нужны усилия геркулесовы, чтобы в месяцы наверстать (или *переделать* прямо *обратно* тому, что делалось раньше) опущенное *годами.*

Ликвидаторы сами у себя сняли голову. Снявши голову, по волосам не плачут.

Наблюдатель русской политической жизни может разыскать только один политический коллектив в интересующей нас области. Вокруг него есть отдельные лица и неорганизованные, не имеющие даже цельных

ответов на *насущнейшие* политические вопросы группки. Другими словами, кругом — распад. Как и при всяком распаде, есть тут и колеблющиеся, и люди, надеющиеся (увы, тщетно!) побудить ликвидаторов *на деле* порвать с ликвидаторством. Но надеждами пробовать прокормиться за какие-нибудь полгода до выборов могут только безнадежные политики.

Возьмите хотя бы вопрос о лозунгах выборной кампании, о тактике, о соглашениях. Есть только один ответ, оформленный, ясный, точный, полный, известный всем руководящим рабочим уже теперь во всех концах России. *Другого ответа нет.* Еще раз, господа ликвидаторы: снявши голову, по волосам не плачут.

P. S. К числу «надеющихся» на исправление ликвидаторов относит себя, должно быть, и Троцкий, который в *«Живом Деле»* популярно пересказывает начало декабрьских 1908 года решений о сущности 3-июньского режима. Мы будем очень рады, если Троцкому удастся убедить хотя бы, напр., Ларина и Мартова, так, чтобы все они сошлись на одном определенном, точном, ясном ответе на вопрос о сущности нашей теперешней «конституции». Кричат люди о пользе «объединения», о вреде «кружковщины», а не могут выработать объединенного мнения даже «своего» кружка ни по принципиальным, ни по практическим вопросам всей нашей работы! Зато фразе раздолье: «социал-демократия, — пишет Троцкий, — свои великие задачи умеет не только в виде формулы начертать на внутренней поверхности черепной коробки...». Красиво пишет Троцкий, не хуже Потресова и Неведомского!

«Просвещение» № 3—4,
февраль—март 1912 г.
Подпись: М. Б.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЗА 5 ЛЕТ ТРЕТЬЕЙ ДУМЫ

I

В ««Ежегоднике» газеты *«Речь»* на 1912 год» — этой маленькой политической энциклопедии либерализма — напечатана статья г. Милюкова: «Политические партии *в Гос. думе* за пять лет». Принадлежащая перу признанного вождя либерализма и выдающегося историка, эта статья заслуживает тем большего внимания, что посвящена она *главной,* можно сказать, *предвыборной теме.* Политические итоги деятельности партий, вопросы о значении их, научные обобщения о соотношении общественных сил, лозунги предстоящей избирательной кампании — все это невольно напрашивается под перо, раз взята такая тема, все это *пришлось* затронуть и г. Милюкову, как ни старался он ограничиться простым пересказом фактов «внешней истории» Думы.

Получилась интересная картинка, иллюстрирующая старый, но вечно новый сюжет: как отражается русская политическая жизнь в глазах либерала?

«Господствовавшая в I Думе численно, а во II морально, партия народной свободы, — пишет г. Милюков, — была в III Думе представлена только 56—53 депутатами. Из положения руководящего большинства она перешла на положение оппозиции, сохранив, однако, в рядах оппозиции преобладающее значение как по своей численности, так и по качественному составу своих членов и по строгой фракционной дисциплине своих выступлений и голосований».

Вождь партии в статье о политических партиях объявляет свою партию «преобладающей» по «качественному составу ее членов». Это недурно. Только

реклама могла бы быть и потоньше... И верно ли это, что кадеты преобладали по строгой фракционной дисциплине? Неверно, ибо все помнят неоднократные выступления, например, г. Маклакова, обособлявшегося от к.-д. фракции вправо. Неосторожно поступил г. Милюков: если рекламировать «качества» своей партии безопасно в том смысле, что оценка эта вполне субъективна, то относительно партийной дисциплины факты сразу опровергают рекламу. Характерно, что именно правое крыло кадетов и в Думе — в лице Маклакова — и в печати — в лице г. Струве и К^0 «Русской Мысли» — обособлялось, разрушая не только строгую, но даже какую бы то ни было дисциплину кадетской партии.

«Слева от себя, — продолжает г. Милюков, — фракция народной свободы имела только 14 трудовиков и 15 социал-демократов. Группа трудовиков сохранила только тень того значения, которое имела в первых двух Думах. Несколько лучше организованная группа социал-демократов от времени до времени посвящала свои выступления резкому обличению «классовых противоречий», но, в сущности, не могла вести никакой иной тактики, кроме той, которую вела и «буржуазная» оппозиция».

Это все, буквально все, что сообщает выдающийся историк на 20 страницах своей статьи о партиях левее к.-д. Но ведь статья посвящена политическим партиям в Государственной думе, — в статье подробнейшим образом рассмотрены все мельчайшие передвижения внутри помещиков, разные там «умеренно-правые» или «право-октябристские фракции», рассмотрены отдельные шаги этих фракций. Почему же сведены на нет трудовики и с.-д.? — ибо *так* обрисовать их, как делает г. Милюков, значит явно сводить их на нет.

Единственный возможный ответ на этот вопрос состоит в том: потому, что эти партии г. Милюкову особенно не нравятся, и даже самое простое констатирование общеизвестных фактов относительно этих партий противоречит *интересам* либерализма. В самом деле, г. Милюков прекрасно знает, какие перетасовки состава выборщиков свели трудовиков к «тени прежнего значения» в Думах. Эти перетасовки, произведенные г. Кры-

жановским и другими героями 3-го июня 1907 года, подорвали большинство кадетов. Но разве это оправдывает игнорирование и, даже более, искажение данных о значении партий, представляемых очень слабо в помещичьей Думе? Трудовики очень и очень слабо представлены в III Думе, но роль их за пять лет велика, ибо они представляли миллионы крестьянства. Интересы помещиков заставили урезать именно крестьянское представительство. Спрашивается, какие интересы заставляют либералов отмахиваться от трудовиков??

Или возьмите сердитую выходку г. Милюкова против с.-д. Неужели он не знает, что отличие «тактики» этих последних от тактики к.-д. состоит не только в отличии пролетарской оппозиции от буржуазной, но и в отличии демократизма от либерализма? Конечно, г. Милюков очень хорошо знает это, и на примерах из новейшей истории всех европейских стран он мог бы пояснить различия демократов от либералов. Вся суть в том, что раз касается дело России, то русский либерал *не хочет* видеть своего отличия от русских демократов. Русскому либералу *выгодно* представлять себя перед русским читателем представителем всей вообще «демократической оппозиции». Но истина не имеет с этой выгодой ничего общего.

На деле всякий знает, что с.-д. вели в III Думе *совершенно* иную тактику, чем буржуазная оппозиция вообще, кадетская (либеральная) оппозиция в частности. Если бы г. Милюков попробовал поставить перед читателем любые конкретные вопросы политики, то можно ручаться, что он не нашел бы *ни одного,* по которому с.-д. не вели бы принципиально *иной* тактики. Взявши тему о политических партиях в III Думе, г. Милюков извратил главное и коренное: три основных группы политических партий вели три различные тактики, партии правительства (от Пуришкевича до Гучкова), партии либерализма (к.-д., националисты и прогрессисты), партии демократические (трудовики — буржуазная демократия, и рабочая демократия). Два первые обобщения г-ну Милюкову ясны, он прекрасно

видит ту суть дела, которая роднит, с одной стороны, Пуришкевича и Гучкова, с другой, всех либералов. Но отличия этих последних от демократов он не видит потому, что *не хочет* видеть.

II

То же самое повторяется и по вопросу о классовой основе разных партий. Направо г. Милюков видит и вскрывает эту основу, налево он становится сразу слепым. «Уже самый закон 3 июня, — пишет он, — был продиктован объединенным дворянством. Защиту дворянских интересов и взял на себя правый фланг думского большинства. Левый фланг этого большинства присоединил сюда защиту интересов крупной городской буржуазии». Не правда ли, как это поучительно? Когда кадет смотрит направо, он сильно ставит грани «классовых противоречий»: там дворяне, там крупные буржуа. Как только взгляд либерала направляется налево, — тотчас же слова «классовые противоречия» берутся в иронические кавычки. Классовые различия исчезают: либералы представляют и крестьян, и рабочих, и городскую демократию в качестве общедемократической оппозиции»!

Нет, господа, это не научная история, это не серьезная политика, это политиканство и реклама.

Ни крестьян ни рабочих либералы не представляют, а представляют лишь часть буржуазии — городской, землевладельческой и т. д.

Факты из истории III Думы так общеизвестны, что и г. Милюков не может не признать нередких совместных голосований октябристов с либералами — не только *против* (против правительства), но и *за* определенные положительные мероприятия. Эти факты, в связи с общей историей октябризма и кадетизма (слитых в 1904— 1905 году, до 17 октября), *доказывают* для всякого, кто сколько-нибудь считается с исторической действительностью, что октябристы и кадеты — два фланга *одного класса,* два фланга буржуазного *центра,* колеблющегося между правительством и помещиками, с одной стороны,

демократией (рабочими и крестьянством), с другой. Этого *основного* вывода из истории «политических партий в III Думе» г. Милюков не видит исключительно потому, что ему невыгодно его видеть.

Третья Дума с новой стороны, в новой обстановке *подтвердила* то основное деление русских политических сил и русских политических партий, которое вполне определенно наметилось с половины XIX века, все больше оформлялось в 1861—1904 годах, вышло наружу и закрепилось на открытой арене борьбы масс в 1905— 1907 годах, оставаясь таковым же и в 1908—1912 годах. Почему это деление остается в силе и поныне? Потому, что не решены еще те объективные задачи исторического развития России, которые составляют содержание демократических преобразований и демократических переворотов везде и повсюду, от Франции 1789 года до Китая 1911 года.

На этой почве неизбежно упорное сопротивление «бюрократии» и помещиков, а также колебания буржуазии, для которой преобразования необходимы, но которая боится их использования демократией вообще, рабочими в особенности. Эта боязнь в особенности ясно была видна — в области думской политики — у кадетов I и II Думы, у октябристов III Думы, т. е. именно тогда, когда эти партии составляли «руководящее» большинство. Кадеты борются с октябристами, оставаясь на той же принципиальной позиции с ними, они конкурируют с ними больше, чем борются. Они делят с ними местечко у власти *рядом* с помещиками, — отсюда та кажущаяся острота конфликта власть имущих с кадетами, как с самыми близкими конкурентами.

Игнорируя различие демократии и либерализма, г. Милюков с необыкновенной подробностью, детальностью, со смаком, можно сказать, рассматривает передвижения внутри помещиков: правые, умеренно-правые, националисты вообще, националисты независимые, правые октябристы, октябристы просто, октябристы левые. Ни малейшего серьезного значения эти деления и передвижки в этих пределах не имеют: связаны они, самое

большое, с заменой какого-нибудь Твердоонто каким-нибудь Угрюм-Бурчеевым[78] в администрации, с переменой лиц, с победой кружков или котерий. Все сколько-нибудь существенное в политической линии тут совершенно одинаково.

«Бороться (на выборах в IV Думу) будут два лагеря», — твердит г. Милюков, как твердит неустанно и вся кадетская печать. Неверно, господа. *Борются* и будут бороться *три* главных лагеря: правительственный, либеральный и рабочая демократия, как центр притяжения всей вообще демократии. Деление на два лагеря есть уловка либеральной политики, сбивающей иногда с толку, к сожалению, кое-кого из сторонников рабочего класса. Только поняв неизбежность деления на три основных лагеря, может рабочий класс вести на деле *свою,* а не либеральную рабочую политику, *используя* конфликты лагеря первого с лагерем вторым, но не давая себя ни на минуту обмануть якобы демократической фразеологией либералов. И не только себя не давать в обман, но и не давать обманывать крестьян, как главную опору буржуазной *демократии,* — таковы задачи рабочих. Таков вывод и из истории политических партий в III Думе.

«Звезда» № 14 (50), 4 марта 1912 г.
Подпись: К. Т.

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО О ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП[79]

Последние годы были для РСДРП годами шатаний и дезорганизации. В течение трех лет партия не могла созвать ни конференции, ни съезда, а за два последних года ЦК не мог развернуть никакой деятельности. Партия, правда, продолжала существовать, но в виде отдельных групп во всех сколько-нибудь значительных городах, — групп, которые, при отсутствии Центрального Комитета, жили каждая своей несколько обособленной жизнью.

С недавних пор, под влиянием нового пробуждения российского пролетариата, партия начала вновь крепнуть, и совсем недавно мы, наконец, получили возможность созвать конференцию (что невозможно было за все время с 1908 г.), на которой были представлены организации обоих столичных городов, Северо-Запада и Юга, Кавказа и центрально-промышленного района. В общем, 20 организаций тесно связались с Организационной комиссией, созвавшей эту конференцию, т. е. почти все организации, и меньшевистские и большевистские, существующие в настоящий момент в России.

В течение своих 23 заседаний конференция, признавшая за собой права и обязанности высшего партийного органа, обсудила все стоявшие в порядке дня вопросы, среди которых был ряд чрезвычайно важных. Так, конференция дала глубокую и весьма всестороннюю оценку современного политического положения и политики

партии, оценку, находящуюся в полном соответствии с резолюциями конференции 1908 г. и решениями пленума ЦК 1910 г. Особенное внимание конференция уделила предстоящим через несколько месяцев выборам в Думу и приняла по этому поводу резолюцию из трех частей, которая весьма отчетливо и обстоятельно освещает наш запутанный избирательный закон, разбирает вопрос об избирательных соглашениях с другими партиями и всесторонне выясняет позицию и тактику партии на время предстоящей избирательной кампании. Вопросы о борьбе с голодом, о страховании рабочих, о профессиональных союзах и о забастовках и др. равным образом обсуждались, и по ним приняты решения.

Конференция рассмотрела также вопрос о «ликвидаторах». Это течение отрицает существование нелегальной партии, объявляет эту партию уже ликвидированною, объявляет реакционной утопией восстановление нелегальной партии и уверяет, что возрождение партии возможно только в легальной форме. Тем не менее, это течение, порвавшее с нелегальной партией, до настоящего времени никакой легальной партии основать не смогло. Конференция констатировала, что партия уже четыре года ведет борьбу против этого течения, что конференция 1908 г. и пленум ЦК 1910 г. высказались против ликвидаторов, что вопреки всем усилиям партии это течение по-прежнему сохраняет фракционную обособленность и ведет борьбу против партии на страницах легальной печати. Конференция поэтому заявила, что ликвидаторы, группирующиеся вокруг журналов «Наша Заря», «Дело Жизни» (к которым в настоящее время следует добавить «Живое Дело»), поставили себя вне РСДРП.

Наконец, конференция избрала ЦК и редакцию ЦО «Социал-Демократ». Кроме того, конференция особо подчеркнула, что есть за границей множество групп, которые являются более или менее социалистическими, но которые во всяком случае совершенно оторваны от российского пролетариата и от его социалистической деятельности и, следовательно, совершенно безответ-

ственны; что эти группы ни в коем случае не могут ни представлять, ни выступать от имени РСДРП; что партия ни в какой мере не принимает на себя ответственности или поручительства за эти группы и что все сношения с РСДРП могут вестись только через посредство ЦК, заграничный адрес которого мы здесь даем: Владимир Ульянов, 4 Rue Marie Rose, Париж XIV (для Центрального Комитета).

Написано в начале марта 1912 г.

*Напечатано 18 марта 1912 г.
в циркуляре № 4 Международного
социалистического бюро*

*На русском языке впервые
напечатано в 1929—1930 гг.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XV*

*Печатается по тексту
циркуляра
Перевод с немецкого*

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА РСДРП [80]

Товарищи рабочие и все граждане России!

В самом недалеком будущем предстоят выборы в IV Государственную думу. И различные политические партии и само правительство изо всех сил готовятся уже к выборам. Партия сознательного пролетариата, своей славной борьбой 1905 года нанесшего первый серьезный удар царизму и вырвавшего у него представительные учреждения, Российская социал-демократическая рабочая партия призывает всех и каждого, как имеющих избирательные права, так и громадное большинство «бесправных» принять самое энергичное участие в выборах. Все те, кто стремится к освобождению рабочего класса от наемного рабства, все те, кому дорого дело русской свободы, должны приняться немедленно за работу, чтобы и на выборах в четвертую, помещичью, Думу сплотить и укрепить борцов за свободу, двинуть вперед сознательность и организованность российской демократии.

Пять лет прошло со времени государственного переворота 3-го июня 1907 года, когда Николай Кровавый, царь ходынский, «победитель и истребитель» первой и второй Думы, отбросил в сторону свои клятвы, обещания и манифесты, чтобы вместе с черной сотней помещиков, вместе с октябристскими купцами приняться мстить рабочему классу и всем революционным элементам России, т. е. громадному большинству народа, за пятый год.

Местью за революцию отмечена вся эпоха III Думы. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царизма. Виселицы за эти пять лет побили рекорд трех столетий русской истории. Места ссылки, каторга и тюрьмы переполнились политиками, как никогда, и никогда не применялись к побежденным такие истязания и пытки, как при Николае II. Никогда не было такого разгула казнокрадства, такого бесчинства и произвола чиновников, — которым все сходит с рук за ретивость в борьбе с «крамолой», — такого издевательства над обывателем вообще и над мужиком в особенности со стороны любого представителя власти. Никогда еще не травили с таким запоем, с такой злобой, с такой бесшабашностью евреев, а вслед за ними и другие народности, не принадлежащие к господствующей нации.

Антисемитизм и самый грубый национализм стали единственной политической платформой партий правительства, а фигура Пуришкевича стала единственно полным, цельным, правильным выражением всех приемов управления теперешней царской монархии.

И каков результат этих бешенств контрреволюции?

Даже в «высшие», эксплуататорские, классы общества проникает сознание, что так дальше жить нельзя. Сами октябристы, господствовавшая в III Думе партия, партия помещика и купца, напуганного революцией и пресмыкающегося перед начальством, все больше и больше, в своей собственной печати, выражают убеждение в том, что царь и дворяне, которым октябристы служили верой и правдой, завели Россию в тупик.

Было время, когда царская монархия являлась европейским жандармом, охраняя реакцию в России и помогая насильственно подавлять всякое движение к свободе в Европе. Николай II довел дело до того, что царь является теперь не только европейским, но и азиатским жандармом, который интригами, деньгами и самым зверским насилием стремится подавить всякое движение к свободе в Турции, Персии, Китае.

Но никакие зверства царизма не могут остановить развития России. Как ни уродуют, как ни калечат

Россию Пуришкевичи, Романовы, Марковы, эти крепостники-последыши, она все же идет вперед. И с каждым шагом ее развития все настоятельнее становится требование политической свободы. Без политической свободы не может жить Россия, как и ни одна страна в XX веке. А разве мыслимо ждать политических реформ от царской монархии, когда царь разогнал обе первые Думы и растоптал ногами свой же манифест 17-го октября 1905 года? Разве мыслимы политические реформы в современной России, когда над всякими законами издевается чиновничья шайка, зная, что все покроет царь и его присные? Разве не видим мы, как, пользуясь защитой самого царя или его родни, вчера Илиодор, сегодня Распутин, вчера Толмачев, сегодня Хвостов, вчера Столыпин, сегодня Макаров — топчут ногами все и всякие законы? Разве не видим мы, что даже мелочные, до смешного ничтожные «реформы» помещичьей Думы, реформы, направленные к подновлению и укреплению царской власти, отвергаются и уродуются Государственным советом или личным указом Николая Кровавого? Разве не знаем мы, что черносотенная банда убийц, из-за угла стреляющая в депутатов, неугодных начальству, заточающая на каторгу с.-д. депутатов II Думы, всегда готовящая погромы, повсюду нагло грабящая казну, — пользуется особым благоволением царя и получает от него худо прикрытую помощь, направление, руководство? Посмотрите на то, что сталось при Николае Романове с основными политическими требованиями русского народа, во имя которых в течение более $^{3}/_{4}$ века шли на геройскую борьбу лучшие представители народа, во имя которых в пятом году поднялись миллионы. Совместимо ли с монархией Романовых всеобщее, равное, прямое избирательное право, когда даже невсеобщее, неравное, непрямое избирательное право в первую и вторую Думу было растоптано царизмом? Совместима ли с монархией царя свобода союзов, коалиций, стачек, когда даже реакционный, уродливый закон 4-го марта 1906 года[81] сведен всецело на нет губернаторами и министрами? Не звучат ли издевательством слова

манифеста 17-го октября 1905 года о «незыблемых основах гражданской свободы», о «действительной неприкосновенности личности», о «свободе совести, слова, собраний, союзов»? Каждый день каждый «подданный» царя наблюдает это издевательство.

Нет! Довольно с нас либеральной лжи, будто возможно соединение свободы и старой власти, будто мыслимы политические реформы при царской монархии. Тяжелыми уроками контрреволюции поплатился русский народ за эти детские иллюзии! Кто серьезно и искренне хочет политической свободы, тот должен гордо и смело поднять знамя *республики,* и под это знамя политика царско-помещичьей шайки неуклонно будет стягивать *все* живые силы русской демократии.

Было время — и не так давно — когда клич: долой самодержавие! казался слишком передовым для России. Но РСДР Партия бросила этот клич, рабочие передовых отрядов подхватили его и разнесли по всей стране; в 2—3 года этот клич стал «народной поговоркой». За работу же, товарищи рабочие и все граждане России, кто не хочет, чтобы наша страна погрязла окончательно в застое, дикости, бесправии и убийственной нужде десятков миллионов! Российские социал-демократы, российские рабочие добьются того, чтобы народной поговоркой на Руси стало: долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика российская!

Рабочие! Вспомните пятый год: стачечной борьбой вы подняли к новой жизни, к сознательности, к свободе миллионы трудящихся. И десятилетия царских реформ не давали, не могут дать десятой доли тех улучшений вашей жизни, которых вы добились тогда борьбой масс. Судьба проекта закона о страховании рабочих, изуродованного — при участии кадетов — помещичьей Думой, лишний раз показала, чего могут ждать рабочие «сверху».

Контрреволюция отняла почти все наши завоевания, но она не отняла и не сможет отнять силы, бодрости, веры в свое дело у рабочей молодежи, у растущего и крепнущего всероссийского пролетариата.

Да здравствует новая борьба за улучшение жизни рабочих, которые не хотят оставаться рабами на каторге фабрик и заводов! *Да здравствует 8-часовой рабочий день!* Кто хочет свободы на Руси, тот должен помочь тому классу, который вырыл могилу царской монархии в 1905 году и который свалит в эту могилу величайшего врага всех народов России в грядущую русскую революцию.

Крестьяне! Вы посылали своих депутатов трудовиков в I и II Думу, веря в царя и надеясь миром добиться его согласия на передачу помещичьих земель народу. Вы могли теперь убедиться в том, что царь — самый крупный помещик в России — в защите помещиков и чиновников не останавливается ни перед каким клятвопреступлением, ни перед каким беззаконием, ни перед каким насилием и кровопролитием. Терпеть ли иго последышей-крепостников, сносить ли молча издевательства и надругательства чиновников и умирать сотнями тысяч и миллионами от мучений голода, от порожденных голодом и крайней нищетой болезней, — или умереть в борьбе против царской монархии и царско-помещичьей Думы, чтобы завоевать сколько-нибудь сносную и человеческую жизнь для наших детей?

Вот вопрос, который надвигается на русских крестьян. И рабочая социал-демократическая партия зовет крестьян на борьбу за полную свободу, за переход всех помещичьих земель к крестьянам без всякого выкупа. Подачками не излечить крестьянской нищеты, не избавить крестьян от голода. Не милостыни требуют крестьяне, а той земли, которую веками поливали они своим потом и кровью. Не попечение начальства и царя нужно крестьянам, а свобода от чиновников и от царя, свобода самим устраивать свои дела.

Пусть же выборы в IV Думу послужат для уяснения политического сознания масс, для вовлечения их снова в решительную борьбу. Три главные партии борются на выборах: 1) черносотенцы, 2) либералы и 3) социал-демократы.

К черносотенцам принадлежат и правые, и «националисты», и октябристы. Они все стоят за правитель-

ство — значит, различия между ними не могут иметь никакого сколько-нибудь серьезного значения. Беспощадная борьба со всеми этими черносотенными партиями — вот наш лозунг!

Либералы, это партия кадетов («конституционно-демократическая» или «народной свободы»). Это партия либеральной буржуазии, которая хочет разделить власть с царем и крепостниками-помещиками так, чтобы не разрушать до основания их власти, так, чтобы не давать власти народу. Ненавидя оттесняющее их от власти правительство, помогая разоблачению его, внося колебание и разложение в его ряды, либералы еще неизмеримо более ненавидят революцию, боятся всякой борьбы масс, относятся с еще большими колебаниями и нерешительностью к освободительной борьбе народа, изменнически переходя в решительные моменты на сторону монархии. За время контрреволюции либералы, подпевая «славянским» мечтаниям царизма, разыгрывая из себя «ответственную оппозицию», пресмыкаясь пред царем как «оппозиция его величества» и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу.

Российская социал-демократическая рабочая партия и в черной III Думе сумела поднять знамя революции, сумела помочь и оттуда делу организации и революционного просвещения рабочих, делу крестьянской борьбы с помещиками. Партия пролетариата — единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу. И теперь наша партия идет в Думу не для того, чтобы играть там «в реформы», не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснять реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Царское правительство и черносотенные помещики вполне оценили, какую силу революции представляла из себя с.-д. фракция в Думе. Все усилия полиции и министерства внутренних дел направлены теперь на то, чтобы не пропустить с.-д. в IV Думу. Объединяйтесь же, рабочие и граждане! сплачивайтесь вокруг РСДРП, которая на своей недавней конференции, оправляясь от развала времен лихолетья, снова собрала свои силы и подняла свое знамя! Пусть все и каждый примет участие в выборах и в выборной агитации — и усилия правительства будут разбиты, красное знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!

Да здравствует демократическая республика российская!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует конфискация помещичьей земли!

Рабочие и граждане! Поддерживайте выборную агитацию РСДРП! Выбирайте кандидатов РСДР Партии!

Центральный Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии

Написано в начале марта 1912 г.

Напечатано в марте 1912 г.
в Тифлисе отдельной листовкой

Печатается по тексту листовки,
сверенному с текстом рукописной
копии с поправками В. И. Ленина

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Карты на стол». —
Март 1912 г.
Уменьшено

КАРТЫ НА СТОЛ [82]

Язык княжества Монако[83] есть язык, хорошо знакомый нашей знати, господам министрам, членам Гос. совета и т. д. Известно, кто ввел в употребление этот язык в нашем Гос. совете! Поэтому мы несколько удивились, встретив в газете «Живое Дело», № 8, то выражение, которое поставлено в заголовке статьи.

Но дело не в способе выражения. Авторитетность — среди ликвидаторов — лица, употребившего его (Л. Мартов), важность затронутой темы («карты на стол» в вопросах об избирательной кампании, ее принципах, ее тактике и т. д.), все это заставляет нас подхватить лозунг, независимо от того, как он выражен.

«Карты на стол», это — превосходный лозунг. И нам прежде всего хотелось бы, чтобы он был применен к газете «Живое Дело». Карты на стол, господа!

Люди, опытные в литературных делах, сразу определяют характер издания по составу сотрудников, по отдельным даже выражениям, указывающим на *направление* органа, если это направление принадлежит к числу сколько-нибудь установившихся и известных. Таким людям достаточно было одного взгляда на газету «Живое Дело», чтобы определить его принадлежность к ликвидаторскому направлению.

Но широкая публика не так легко разбирается в направлении органов, особенно когда речь идет не о теоретических обоснованиях, а о живой политике. Здесь особенно важно и особенно уместно напоминать столь

кстати выдвинутый Л. Мартовым лозунг: «карты на стол». Ибо как раз у «Живого Дела» — карты-то под столом!

Те идеи, которые начинает проводить «Живое Дело», разрабатывались сколько-нибудь последовательно и систематически *только* в течение двух последних лет в органах «Наша Заря», «Жизнь»[84], «Возрождение», «Дело Жизни». Материал за два года собрался здесь довольно значительный. Недостает только *сводки* и в особенности сводки, произведенной именно теми, кто два года занимался такой разработкой. Недостает *открытого* изложения проводниками ликвидаторских идей тех итогов, к которым привели их два года «работы» «Нашей Зари».

И как раз тут любители разговоров об «открытой рабочей партии» оказываются любителями закрытой игры! Вы читаете, напр., в № 8, в передовице, что «путь борьбы за общее, за общее улучшение и *коренное* изменение условий труда и жизни» лежит *через* «отстаивание *частичных* (курсив автора статьи) прав». Вы читаете в заметке того же номера о каких-то «петербургских деятелях открытого рабочего движения», что они *«как и до сих пор»,* будут «популяризовать в с.-д. те методы возрождения и создания пролетарской с.-д. партии, которые отстаивались ими до сих пор».

Карты на стол! Что это за теория отстаивания частичных прав? Ни в каких оформленных, официальных, группами рабочих или представителями групп признанных, *открыто* провозглашенных положениях эта теория не заявлена. Та ли это теория, о которой нам поведал, напр., г. В. Левицкий в № 11 «Нашей Зари» за 1911 год? Далее, как же могут знать читатели газеты, *какие* методы отстаивали для «возрождения и *создания* партии» — очевидно, не созданной, т. е. не существующей, — какие-то не названные деятели открытого движения!? Почему бы не назвать этих деятелей, ежели это действительно деятели «открытого» движения, ежели эти слова не одна только *условная* фраза?

Ведь вопрос о «методах возрождения и *создания* партии» не какой-нибудь частный вопрос, который

может быть затронут и разрешен попутно, среди прочих политических вопросов, интересующих всякую газету. Нет. Это — основной вопрос. Нельзя говорить ни об избирательной кампании партии, ни об избирательной тактике партии, ни о кандидатах партии, пока этот вопрос не решен. И решен он должен быть самым недвусмысленным, положительным образом, ибо тут кроме ясного теоретического ответа требуется *практическое* решение.

Софизмами — и софизмами худшего сорта — являются нередко встречаемые рассуждения, что-де в процессе избирательной кампании создадутся или сплотятся элементы возрождения и создания партии и т. д., и т. п. Это — софизм, ибо партия есть нечто *организованное.* Избирательной кампании рабочего *класса* нет и не может быть, если нет *единых* решений, единой *тактики,* единой платформы, единых кандидатур всего класса или по крайней мере передового его слоя.

Софизмы подобного рода, глухие заявления от имени анонимных, неизвестных и неуловимых *для пролетариата* открытых деятелей — кто только не называет себя «деятелем открытого рабочего движения»! каких только буржуа не прикрывает эта кличка! — все это представляет величайшую опасность, от которой нельзя не предостеречь рабочих. Опасность в том, что об «открытом»-то выступлении говорится *лишь для отвода глаз,* а на деле получается худший вид *закрытой* диктатуры кружка!

Кричат против «подполья», хотя там мы видим открытые решения — теперь ставшие известными в изрядной мере благодаря буржуазной прессе («Голосу Земли», «Киевской Мысли», «Русскому Слову», «Голосу Москвы», «Новому Времени» — сколько *сотен тысяч* читателей *открыто* оповещены теперь о вполне определенных решениях, означающих действительное единство избирательной кампании). Но кричащие *против* подполья или *за* «открытую политическую деятельность» являют нам как раз образчик того, когда они от одного берега отстали, к другому не пристали. Старое брошено, о новом одни только разговоры.

«Методы возрождения и создания», о которых говорит «Ж. Дело», мы знаем — и все *открыто* знают — только те, которые в «Нашей Заре» развивались и защищались. Иных мы не знаем ни открыто, ни как-либо иначе. Ни единой попытки обсудить эти методы — открыто или иначе — представителями групп не было, ни единого формального и оформленного, официального *изложения* этих методов *нет.* Под прикрытием *слов* открытый, открытого, об открытом и — получается нечто совершенно закрытое и в самом подлинном смысле слова кружковое, литераторски-кружковое.

Отдельных литераторов, ни перед кем не ответственных, ничем от вольных стрелков буржуазной прессы не отличающихся, мы знаем. *Их* речи о «методах», о ликвидации старого мы знаем.

Ничего больше мы не знаем и не знает никто в *открытой* политической деятельности. Вот вам парадокс, — кажущийся парадокс, а на деле прямой и естественный продукт *всех* условий русской жизни, — что упомянутая выше серия распространеннейших буржуазных органов о «неоткрытой» политической деятельности, решениях, лозунгах, тактике и проч. точнее, быстрее, прямее оповестила массы, чем о *несуществующих* решениях «деятелей открытого движения»!

Или может быть кто-нибудь станет утверждать, что без оформленных решений возможна избирательная кампания?? Без оформленных решений возможно определение — десятками и сотнями тысяч избирателей в разных концах страны — и тактики, и платформы, и соглашений, и кандидатур??

Заговорив о «картах на столе», Мартов задел самое больное место ликвидаторов и нельзя преувеличить энергии, с которой надо предостеречь рабочих. Без оформленных решений, без всяких определенных ответов на практические вопросы, без участия хотя бы десятков или сотен передовиков в обсуждении каждой фразы, каждого слова важных решений рабочей массе преподносят... мысли и наброски *не названных открыто* «деятелей открытого движения», т. е. гг. Потресовых, Левицких, Чацких, Ежовых, Лариных.

Карты прячут, ибо малейшая попытка раскрыть их перед рабочими покажет им яснее ясного, что тут не о рабочей партии идет речь, не о рабочей политике, а о проповеди *либеральных* публицистов, по-либеральному пекущихся о рабочих, ликвидирующих старое и бессильных дать взамен хоть что-либо новое.

Опасность велика. За фразами об «открытом»... завтрашнем дне оставляют рабочих *не только* без открытого, но *без всякого* решения неотложнейших практических вопросов сегодняшней избирательной кампании, сегодняшней партийной жизни.

Пусть сознательные рабочие вдумаются в это опасное положение.

Написано 12 или 13
(25 или 26) марта 1912 г.

Впервые напечатано 21 января
1935 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по рукописи

ПО ПОВОДУ УХОДА ДЕПУТАТА Т. О. БЕЛОУСОВА ИЗ С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

С большим удивлением прочли мы в № 7 «Живого Дела» перепечатку из *«Речи»* бранчливого заявления г. Белоусова[85]. Что *«Речь»* приняла это заявление нового перебежчика, в этом нет ничего удивительного. *«Речи»* естественно печатать выкрики бывшего социал-демократа, будто «чувством мести» продиктована была оценка с.-д. думской фракцией его бегства. Но с какой стати перепечатывает это «Живое Дело»? И не странно ли видеть в том же «Живом Деле» статью «К уходу депутата Белоусова», в которой ведутся кисло-сладкие речи о том, что «нас не должны смущать те случаи дезертирства, какие имели место»?

С одной стороны, «Живое Дело» «не считает себя вправе останавливаться на оценке шага Белоусова, пока не оглашены мотивы, им руководившие». С другой стороны, оно все же *останавливается...* на полдороге, говоря с ужимками о «подобном дезертирстве»!

К чему эта игра? Не пора ли печати исполнить свой долг открытого обсуждения фактов, имеющих политическое значение?

Думская с.-д. фракция *единогласно* высказалась, что г. Белоусову следовало бы *сложить немедленно свои депутатские полномочия,* ибо он прошел в Думу эсдековскими голосами и четыре с половиной года был в думской с.-д. фракции.

Г-н Белоусов печатает в *«Речи»* ответ, *обходя* эту суть дела совершенно. Но общественное мнение сознательных рабочих *не должно позволить* обходить этот вопрос молчанием. Если г. Белоусов желает отмалчиваться, то мы не вправе молчать. К чему же тогда рабочая пресса, если не для обсуждения фактов, важных для думского представительства рабочего класса?

Допустимо ли это с точки зрения обязанностей всякого демократа, если депутат, прошедший *в качестве* социал-демократа и четыре с половиной года пробывший в с.-д. думской фракции, уходит из фракции за несколько месяцев до выборов, *не уходя из Думы?* Вот вопрос, имеющий общее значение. Ни один демократ, сознающий свои обязанности перед избирателями — не в смысле обязанностей «ходателя» за местные интересы, а в смысле обязанностей *политического* деятеля, который *перед всем народом* выступал на выборах с *определенным* знаменем, — ни один демократ не станет отрицать, что вопрос этот принципиальный и крайне важный.

Пусть все рабочие, читающие рабочую прессу и интересующиеся вопросом о представительстве рабочих в Государственной думе, отнесутся с величайшим вниманием к уходу г. Белоусова, обдумают и обсудят этот вопрос. *Нельзя молчать.* Недостойно сознательного рабочего молчать в таких случаях. Надо уметь отстаивать *свое право,* право всякого избирателя на то, чтобы выбранные ими депутаты оставались верны своему знамени, чтобы они *не смели* дезертировать безнаказанно.

Права или нет думская фракция, что депутат, пробывший в ней четыре с половиной года и прошедший в Государственную думу с.-д. голосами, *обязан,* уходя *теперь* из фракции, уйти из Думы? Да! С.-д. фракция вполне права! Если мы не на словах только, а *на деле* стоим за единство, сплоченность, цельность, принципиальную выдержанность рабочего представительства, мы должны заявить свое мнение, мы должны, все и каждый, поодиночке и совместно, обратиться и

в «Звезду», и в думскую фракцию с письмами (которые надо сообщать и местной прессе), что поступок г. Белоусова мы решительно и бесповоротно осуждаем, что не только всякий сторонник рабочего класса, но и всякий *демократ* должен выразить осуждение подобным поступкам. Подумайте только, какое же это будет *«народное* представительство», если депутаты, выбранные под определенным знаменем, пробывшие под ним девять десятых думской сессии, *накануне выборов* будут заявлять: ухожу из фракции, *но* остаюсь депутатом, желаю оставаться «народным» представителем!

Позвольте, господин перебежчик! Какой *народ* теперь вы представляете? *Не* тот, который вас выбирал, как эсдека! *Не* тот, который вас видел в течение $^{9}/_{10}$ думской сессии в рядах с.-д. думской фракции! Вы не представитель народа, а обманщик народа, ибо за оставшееся до выборов время *нельзя,* физически невозможно этому народу (даже если бы этот народ пользовался полной политической свободой) изучить теперь на деле, на основании ваших поступков, *кто* вы такой, *чем* вы стали, *куда* вы покатились, *к кому или к чему* вас потянуло. Вы должны уйти из Думы, или все и каждый вправе будут третировать вас, как политического авантюриста и обманщика!

Бывают уходы и уходы. Бывают перемены взглядов столь явные, определенные, открытые, мотивированные известными всем фактами, что разногласий при оценке некоторых уходов не возникает, предосудительного, бесчестного в некоторых уходах не бывает. Но, ведь, не случайно же теперь и *только* теперь, *только* в данном случае думская фракция выступила с печатным протестом! С.-д. фракция говорит прямо, что г. Белоусов «выразил пожелание, чтобы не предавать гласности факта его ухода из фракции». Г-н Белоусов бранится в своем ответе, перепечатанном «Живым Делом», но не опровергает факта. Мы спрашиваем: что должен думать каждый рабочий о человеке, который, уходя из фракции, выражает пожелание скрыть свой уход? Если это не обман, то что же называется на свете обманом?

С.-д. фракция говорит прямо, что «она совершенно не может выяснить себе границ дальнейшей эволюции своего бывшего сочлена». Пусть подумает читатель над этими многознаменательными словами! Не про всех ушедших, а только про одного данного ушедшего говорит такие серьезные вещи думская с.-д. фракция. Это есть вотум (решение принято по голосованию) полного недоверия. Больше того. Это есть предупреждение всех избирателей, всего народа, что такому-то депутату доверять совершенно невозможно. С.-д. думская фракция единогласно предупреждает об этом всех и каждого. Всякий сознательный рабочий должен ответить теперь, что он это предупреждение получил, что он его понял, что он его разделяет, что он не будет молча смотреть на установление в России, в среде людей, причисляющих себя к демократии, таких парламентских нравов (вернее: такой парламентской безнравственности), когда депутаты ловят мандаты, как добычу, для «свободных» проделок с этой добычей. Так бывало, так бывает во всех буржуазных парламентах, и везде рабочие, понявшие свою историческую роль, борются с этим, *борьбой* воспитывают себе своих, рабочих, депутатов, не ловцов мандата, не дельцов парламентских афер, а доверенных рабочего класса.

И пусть рабочие не дадут обмануть себя софизмами. Таким софизмом является рассуждение «Живого Дела»: «мы не считаем себя вправе останавливаться на оценке шага Т. О. Белоусова, пока не оглашены мотивы, им руководившие».

Во-первых, в заявлении думской с.-д. фракции мы читаем: «уход свой г. Белоусов мотивировал тем, что фракция еще два года тому назад стала для него совершенно чуждою средою». Разве это не есть оглашение мотивов? Разве это не ясные русские слова? Если «Живое Дело» не верит заявлению фракции, пусть оно скажет это прямо, а не виляет, не вертится, не говорит, что оно «не вправе останавливаться», когда фракция *уже* остановилась, уже огласила мотивы или мотив, сочтенный фракцией главнейшим.

Во-вторых, в ответе г. Белоусова, напечатанном кадетской *«Речью»* и ликвидаторским *«Живым Делом»,* мы читаем: «Сообщу, что фракция в своем заявлении ровно ничего (??!) не сказала о действительных мотивах моего с нею разрыва. Я знаю, что независящие обстоятельства не позволяют фракции огласить мои разногласия с нею, изложенные как в устном, так и письменном объяснении».

Посмотрите-ка, что это такое выходит. Фракция официально оглашает мотивировку г. Белоусова. Г-н Белоусов бранится («инсинуации, наветы» и т. п.), но не опровергает этой мотивировки. Он заявляет, что независящие обстоятельства *не позволяют* фракции «огласить» еще нечто. (Если действительно обстоятельства не позволяют *огласить,* то к чему же вы, милостивый государь, *оглашаете* намек на то, чего нельзя огласить? Не приближается ли ваш прием к инсинуации?) А «Живое Дело», перепечатывая вопиющую фальшь г. Белоусова, которая бьет в лицо, тут же говорит от себя: «мы не вправе останавливаться, *пока* не будут оглашены мотивы...», оглашения которых «не позволяют» независящие обстоятельства!! Другими словами: для оценки ухода г. Белоусова «Живое Дело» будет ждать оглашения того, чего огласить (по заявлению самого г. Белоусова) нельзя.

Неужели не ясно, что «Живое Дело» вместо того, чтобы разоблачить перепечатываемую им фальшь г. Белоусова, прикрывает эту фальшь?

Нам остается добавить немного. Ссылаться на неоглашение того, чего огласить нельзя, значит разоблачать самого себя. А оценить то, что уже оглашено, что уже известно, необходимо и обязательно для всякого, кто дорожит думским представительством рабочего класса. Г-н Белоусов уверяет: «мой выход из фракции ни на йоту не изменил направления моей политической и общественной деятельности». Это — пустые слова, повторяемые всеми ренегатами. Слова эти противоречат заявлению фракции. Мы верим с.-д. фракции, а не перебежчику. О «направлении» г. Белоусова нам, как и большинству марксистов, известно лишь одно: это было

направление резко *ликвидаторское.* Г-н Белоусов дошел в ликвидаторстве до того, что фракция окончательно «ликвидировала» его связь с социал-демократией. Тем лучше для нее, для рабочих, для рабочего дела.

А ухода из Думы г. Белоусова должны требовать не только все рабочие, но и все демократы.

«Звезда» № 17 (53),
13 марта 1912 г.
Подпись: Т.

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ГОЛОД

Снова голод — как по-прежнему, в старой России, до 1905 года. Неурожаи бывают везде, но *только* в России они ведут к отчаянным бедствиям, к голодовкам миллионов крестьян. А теперешнее бедствие, как вынуждены признать даже сторонники правительства и помещиков, превышает по размерам голод 1891 года.

Население в 30 миллионов человек пострадало в сильнейшей степени. Крестьяне за бесценок распродают наделы, скот и все, что только можно продавать. Продают девушек — возвращаются худшие времена рабства. Народное бедствие показывает сразу настоящую суть всего нашего якобы «цивилизованного» общественного строя: в других формах, в другой оболочке, при иной «культуре» этот строй есть *старое рабство,* рабство миллионов трудящихся ради богатства, роскоши, тунеядства «верхних» десяти тысяч. Каторжная работа, как всегда у рабов, и полная беззаботность богачей насчет судьбы рабов: прежде прямо морили голодом рабов, прямо брали женщин в гаремы барина, прямо подвергали рабов истязаниям. Теперь крестьян ограбили — посредством всех ухищрений, завоеваний и прогрессов цивилизации — ограбили так, что они пухнут от голода, едят лебеду, едят комья грязи вместо хлеба, болеют цингой и умирают в мучениях. А русские помещики, с Николаем II во главе, и русские капиталисты загребают деньги миллионами: владельцы увеселительных заведений в столицах говорят, что давно они так бойко не торговали. Давно не было такой

наглой, разнузданной выставки роскоши, как теперь в больших городах.

Почему в России и только в России сохранились еще эти средневековые голодовки рядом с новейшим прогрессом цивилизации? Потому, что новый вампир — капитал — надвигается на русских крестьян при таких условиях, когда крестьяне связаны по рукам и ногам крепостниками-помещиками, крепостническим, помещичьим, царским самодержавием. Ограбленные помещиками, задавленные произволом чиновников, опутанные сетями полицейских запретов, придирок и насилий, связанные новейшей охраной стражников, попов, земских начальников, крестьяне так же беззащитны против стихийных бедствий и против капитала, как дикари Африки. Только в диких странах и можно встретить теперь такое повальное вымирание от голода, как в России XX века.

Но голод в современной России, после стольких хвастливых речей царского правительства о благе нового землеустройства, о прогрессе хуторского хозяйства и т. д., не пройдет без того, чтобы многому *научить* крестьян. Голод погубит миллионы жизней, но он погубит также остатки дикой, варварской, рабьей веры в царя, мешающей понять необходимость и неизбежность революционной борьбы против царской монархии, против помещиков. Только в уничтожении помещичьего землевладения могут найти крестьяне выход. Только в свержении царской монархии, этого оплота помещиков, лежит выход к сколько-нибудь человеческой жизни, к избавлению от голодовок, от беспросветной нищеты.

Разъяснять это — долг каждого сознательного рабочего, долг каждого сознательного крестьянина. Это — наша главная задача в связи с голодом. Организовать, где можно, сборы от рабочих в пользу голодающих крестьян и пересылать эти деньги через с.-д. депутатов — это, разумеется, тоже одно из необходимых дел.

«Рабочая Газета» № 8,
17 (30) марта 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

КРЕСТЬЯНСТВО И ВЫБОРЫ В IV ДУМУ

Правительство начало уже «готовиться» к выборам в IV Думу. Стараются земские начальники, подгоняемые циркулярами от губернаторов и министра, усердствуют становые и черносотенцы, из кожи лезут «батюшки», которым велено хлопотать изо всех сил за «правые» партии. Крестьянам также пора подумать о выборах.

Для крестьян выборы имеют особенно важное значение, а положение крестьян на выборах очень трудное. У крестьянства всего слабее политическая организованность — и по сравнению с рабочими и по сравнению с либеральной, кадетской партией. А без политической организации крестьяне, будучи из всех слоев населения наиболее раздробленными по условиям своей жизни, совершенно не в состоянии дать отпор помещикам и чиновникам, которые и давят теперь крестьян, надругаются над ними так, как никогда прежде. Группа крестьянских депутатов в IV Думе, действительно преданных крестьянскому делу, сознательных и способных отстаивать по всем вопросам интересы крестьянства, политически организованных и неуклонно работающих над расширением и упрочением связей с крестьянами на местах, такая группа могла бы принести громадную пользу делу сплочения крестьянских масс в их борьбе за волю и за жизнь.

Возможно ли образование такой группы в IV Думе? В III Думе была группа *трудовиков* в 14 человек, которая отстаивала интересы крестьянской демократии, —

к сожалению, слишком часто становясь при этом в зависимость от либералов, кадетов, которые водят крестьян за нос, обманывая призраком «мира» крестьян с помещиками и с помещичьей царской монархией. Кроме того известно, что даже *«правые»* крестьяне в III Думе по вопросу о земле выступают более демократически, чем кадеты. Земельный проект 43-х третьедумских крестьянских депутатов свидетельствует об этом неопровержимо, а недавнее «выступление» Пуришкевича против правых депутатов крестьян показывает, что черносотенцы имеют основание быть вообще недовольными «правыми» крестьянами депутатами.

Итак, по настроению своему крестьянство — получившее за время III Думы жестокие *уроки* и от новой земельной политики, от «землерасстройства», и от величайшего бедствия: голода — крестьянство вполне способно дать *демократических* представителей в IV Думу. Вся загвоздка в избирательном законе! Составленный помещиками в пользу помещиков и утвержденный помещичьим царем, закон этот предоставляет выбор депутата в Думу от крестьян *не крестьянским выборщикам, а помещикам.* Кого хотят помещики, того они и выберут в Думу от крестьян из числа крестьянских выборщиков! Ясно, что помещики всегда будут выбирать черносотенных крестьян.

Значит, чтобы провести *своих* депутатов в Думу, действительно надежных и стойких защитников крестьянских интересов, у крестьян есть *только одно средство.* Это средство — сделать так, как сделали рабочие, т. е. не пропускать в выборщики ни одного человека, кроме партийных, сознательных, вполне преданных крестьянству и надежных людей.

Рабочая социал-демократическая партия постановила на своей конференции: рабочие уже на собрании *уполномоченных* (выбирающих выборщиков) должны постановлять, *кто именно* должен быть выбран от рабочих в Думу. Все остальные выборщики должны отказываться, *под угрозой бойкота и суда за измену.*

Пусть крестьяне делают то же самое. Немедленно надо начать подготовку к выборам, разъясняя крестьянам

пх положение, сплачивая всюду, где возможно, по деревням хотя бы самые небольшие группки сознательных крестьян для руководства выборами. На собрании своих *уполномоченных,* прежде чем выбирать выборщиков, крестьяне должны постановлять, *кто именно* от крестьян должен пройти в Думу, требуя от всех остальных крестьянских выборщиков, под угрозой бойкота и суда за измену, чтобы они не принимали помещичьих предложений, чтобы они обязательно *отказывались* в пользу *крестьянского* кандидата.

Все сознательные рабочие, все социал-демократы, все истинные демократы должны прийти на помощь крестьянству в деле выборов в IV Думу. Пусть тяжелые уроки голода и грабежа крестьянских земель не пропадут даром. Пусть усилится и окрепнет группа преданных крестьянству, действительно демократических крестьянских депутатов в IV Думе.

«Рабочая Газета» № 8,
17 (30) марта 1912 г.

Печатается по тексту
«Рабочей Газеты»

АНОНИМ ИЗ «VORWÄRTS'A» И ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РСДРП [86]

Написано в марте 1912 г.

Напечатано в 1912 г. в Париже отдельной брошюрой «Der Anonymus aus dem «Vorwärts» und die Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands»
Подпись: Die Redaktion des Zentralorgans der sozialdem. Arbeiterpartei Rußlands «Sozial-demokrat»

На русском языке впервые напечатано в 1924 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XII, часть I

Печатается по тексту брошюры
Перевод с немецкого

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Vorwärts'e»[87] от 26 марта появились официальное сообщение о конференции РСДРП и анонимная статья, где автор, следуя примеру резолюции заграничных групп русских социал-демократов[88], осыпает конференцию бранью. Конференция эта явилась завершением четырехлетней борьбы РСДРП с ликвидаторами и состоялась, несмотря на все интриги ликвидаторов, которые хотели во что бы то ни стало помешать восстановлению партии. Конференция объявила ликвидаторов вне партии. Естественно, что ликвидаторы и все к ним примыкающие нападают теперь на конференцию.

Так как «Vorwärts» отказывается дать место нашему ответу на лживую, клеветническую статью анонима и продолжает свою кампанию в пользу ликвидаторов, то мы выпускаем этот ответ для информации немецких товарищей в виде отдельной брошюры. Она посвящена, главным образом, краткому изложению значения, хода и исхода борьбы с ликвидаторами.

Редакция ЦО РСДРП «Социал-Демократ»

P. S. Наша брошюра была уже сдана в печать, когда появился № 16 плехановского «Дневника Социал-Демократа»[89] (апрель 1912 г.). Этот № дает лучшее доказательство того, что «Vorwärts» был обманут анонимом и с своей стороны вводил в заблуждение немецких рабочих.

Плеханов, определенно заявляя, что он по-прежнему не является сторонником состоявшейся в январе 1912 г. конференции, утверждает прямо, что Бунд созывает не конференцию *существующих* партийных организаций, а *«учредительную»,* т. е. такую, которая должна основать новую партию; что организаторы этой конференции кладут в основу *«типично-анархический принцип»;* что они приняли «ликвидаторскую резолюцию»; что эта новая конференция «созывается ликвидаторами».

Приходится только удивляться, с какой наивностью некоторые немецкие товарищи приняли всерьез все страшные слова вроде: «узурпация», «государственный переворот» и т. д., которые пускают в ход заграничные группки русской социал-демократии, набрасываясь на конференцию русских организаций РСДРП. Впрочем не следует забывать поговорки, что всякий осужденный вправе в продолжение 24 часов ругать своих судей.

В статье «Vorwärts'a» от 26 марта, озаглавленной: «Из жизни русской партии», приведено официальное сообщение конференции, которое говорит об исключении ликвидаторов из партии. Дело — ясно вполне: русские организации РСДРП стали на ту точку зрения, что совместная работа с ликвидаторами невозможна. Можно, конечно, в этом вопросе держаться другого взгляда, но тогда следовало бы несколько более подробно коснуться мотивов такого решения и всей истории четырехлетней борьбы с ликвидаторством! А между тем автор анонимной статьи в «Vorwärts'e» не говорит ни слова по существу об *этом основном вопросе.* Конечно, это свидетельствует об очень слабом уважении к читателям, если существо дела обходят молчанием и только отводят душу в мелодраматических излияниях. Как же беспомощен наш аноним, когда факту разрыва между партией и ликвидаторством он ничего не может противопоставить, кроме ругани!

Достаточно из напыщенной статьи анонима взять наудачу несколько курьезов. Он говорит, что в конференции не приняли участия «течения» или «группы»: «Вперед», «Правда», «Голос Социал-Демократа» и т. д. Что можно было бы сказать о немецком социал-демократе, который стал бы сокрушаться, что на партийном съезде не были представлены «группа» или «течение Фридберга» или «Sozialistische Monatshefte»[90]? И мы в своей партии также придерживаемся правила, что в конференции принимают участие организации, действующие в России, а не всякие заграничные «течения» или «группы». Если эти «группы» расходятся с русскими организациями, то уже в одном этом и заключается их самое сильное осуждение, их смертный приговор, которого они с полным правом заслужили. История русской эмиграции — как и эмиграций всех других стран — изобилует случаями, когда такие «течения» или «группы», оторвавшись от работы социал-демократических рабочих в России, умирали естественной смертью.

Не смешны ли крики нашего автора, что меньшевики-партийцы (т. е. антиликвидаторы), участвовавшие на конференции, были дезавуированы самим Плехановым? Киевская организация могла бы, конечно, дезавуировать заграничных «плехановцев» (т. е. сторонников Плеханова); но никакой отдельный литератор за границей не мог бы с своей стороны «дезавуировать» Киевскую организацию. Организации Петербургская, Московская, Московская окружная, Казанская, Саратовская, Тифлисская, Бакинская, Николаевская, Киевская, Екатеринославская, Виленская и Двинская «дезавуировали» все заграничные группки, которые помогали ликвидаторам или заигрывали с ними. Тут крики и брань «дезавуированных» вряд ли могут что-нибудь изменить.

Далее, не курьезно ли, когда автор заявляет прямо, что «национальные» социал-демократические организации в России (Польская, Латышская[91], Бунд) и Закавказский областной комитет представляют «старейшие, самые сильные организации нашей русской партии,

образующие, собственно, спинной хребет движения»? Проблематичность существования Закавказского областного комитета известна каждому и доказана характером его представительства на конференции 1908 г. Поляки и латыши в первые 9 лет существования РСДРП (1898—1907 гг.) вели совершенно обособленную от нее жизнь; — эта обособленность фактически продолжала существовать и в 1907—1911 гг. Бунд в 1903 г. вышел из партии и до 1906 (точнее 1907 г.) стоял вне ее. Объединения его с партией на местах и до настоящего времени не произошло, как официально установлено конференцией РСДРП 1908 года[92]. Внутри Латышской организации и Бунда брали верх то ликвидаторские, то антиликвидаторские течения. Что касается поляков, то в 1903 г. они были на стороне меньшевиков, в 1905 г. — на стороне большевиков, в 1912 г. они сделали неудачную попытку добиться «примирения» с ликвидаторами.

Эту последнюю неудачу автор стыдливо старается прикрыть следующей фразой: «Вначале принимал участие на этой конференции также представитель социал-демократии Польши и Литвы». Почему же только *в начале?* Стоит только прочесть официальное сообщение Бунда об этой конференции, чтобы найти там объяснение этого стыдливого умолчания. Именно там написано черным по белому: представитель от поляков покинул конференцию и представил письменное объяснение, почему для него стало невозможным сотрудничество с конференцией: там обнаружились дух пристрастия и уклон к *ликвидаторам.*

Конечно, нагромождать пустые, ничего не говорящие фразы о «единстве» (с ликвидаторами?), как любит это делать автор, значительно легче, чем изучить истинную сущность направления ликвидаторов, их отказ содействовать восстановлению партии, их работу по разрушению ЦК партии. И еще легче говорить пустые фразы, если при этом замалчивать такой факт, как отказ представителя поляков от совместной работы — не с большевиками или ленинцами, боже упаси! — а с бундовцами и латышами, потому что такая работа бесплодна.

Но каково же собственно происхождение ликвидаторства, и почему конференция 1912 г. вынуждена была конституироваться, как высший партийный орган, и исключить ликвидаторов?

Контрреволюция в России внесла сильное разложение в ряды нашей партии. На пролетариат обрушились самые неслыханные, бешеные репрессии. В рядах буржуазии ренегатство приняло широчайшие размеры. Буржуазные попутчики, которые естественно примкнули к пролетариату, как к гегемону нашей буржуазной революции в 1905 г., начали поворачиваться спиной к социал-демократической партии. Этот отход происходил в двух направлениях: *ликвидаторства* и *отзовизма.* Ядро первого создалось из большинства меньшевистских литераторов (Потресов, Левицкий, Ларин, Мартов, Дан, Мартынов и др.). Они объявили нелегальную партию уже ликвидированной и всякую попытку ее восстановления — реакционной утопией. Их лозунг был — открытая рабочая партия. Само собою разумеется, что при существующих в России политических условиях, где даже партия либералов — кадетская — не Легализована, образование открытой СДРП должно было остаться одним лишь невинным пожеланием. Ликвидаторы отвергли нелегальную партию, но и не выполнили обязательства основать легальную. И в конце концов все дело свелось к тому, что в легальных органах насмехались над «подпольем», хоронили его в унисон с либералами и превозносили идеи либеральной рабочей политики. Ведь совершенно же правильно сравнивал Плеханов ликвидаторскую «Нашу Зарю» с немецкими «Sozialistische Monatshefte»! Меньшевик Плеханов (о большевиках, само собою разумеется, нечего и говорить) объявил ликвидаторству беспощадную борьбу, отказался от сотрудничества во всех их литературных органах и порвал с Мартовым и Аксельродом. «Человек, для которого наша партия не существует, — писал Плеханов в партийном ЦО про Потресова, — сам не существует для нее». Еще в декабре 1908 г. партийная конференция решительно осудила ликвидаторство, которое она характеризо-

вала, как «попытки со стороны некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее (хорошенько заметьте это!) бесформенным объединением в рамках *легальности во что бы то ни стало».* Само собою разумеется, что необходимость использовать все легальные возможности не только не отвергается РСДРП, но, наоборот, отстаивается самым решительным образом. Однако открытая легальная *партия* в России — невозможна, и только оппортунисты-интеллигенты могут говорить о чем-либо подобном. Тип нашей партийной организации можно — конечно, лишь приблизительно — сравнить с немецкой во время исключительного закона против социалистов[93]: легальная парламентская фракция, всевозможные легальные рабочие общества, как необходимое условие, — и все-таки *нелегальная партийная организация,* — как основа.

«Отзовисты» хотели отозвать социал-демократическую фракцию из III Гос. думы, выдвинув в качестве лозунга бойкот этой последней. К отзовистам примкнула часть большевиков, которой Ленин и др. объявили беспощадную войну. Отзовисты и их защитники образовали группу «Вперед», литераторы которой (Максимов, Луначарский, Богданов, Алексинский) проповедовали самые различные формы идеалистической философии — под громким названием «пролетарской философии» — и объединение *религии* и социализма. Влияние этой группы всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами. Подобного рода группы, неизбежные при всяком расколе, колеблются то туда, то сюда, занимаются всяческим политиканством, но не представляют никакого направления, и их деятельность проявляется прежде всего в мелких интригах: к таким группам принадлежит также и «Правда» Троцкого.

Для всякого марксиста, конечно, ясно, что как ликвидаторство, так и отзовизм, это — мелкобуржуазные течения, привлекавшие к себе буржуазных попутчиков

социал-демократической партии. «Мир» или «примирение» с этими *течениями* заранее исключался. Социал-демократическая партия должна была или сама погибнуть, или совершенно избавиться от этих течений.

Правильность такого теоретического вывода доказал опыт примирительной попытки в январе 1910 г., когда последний пленум ЦК *единогласно, при участии ликвидаторов и отзовистов,* провозгласил тезис, что как то, так и другое течение — *не социал-демократичны.* Но дальше невинных пожеланий дело не пошло: как ликвидаторы, так и отзовисты, правда, «подписали» соответствующую резолюцию, но продолжали изо всех сил вести свою антипартийную пропаганду и сохранили свою особую организацию. В течение всего 1910 г. наблюдалось *непрерывно возраставшее обострение* борьбы с обоими течениями. Цитированные выше слова Плеханова относятся к маю 1910 г., а в мае Ленин от имени всех большевиков заявил, что после всех нарушений ликвидаторами январской резолюции, о примирении с ними не может быть и речи*.

Попытка восстановить ЦК в России потерпела неудачу из-за отказа ликвидаторов этому содействовать. В качестве последнего средства для спасения «единства» ничего не оставалось кроме созыва ЦК за границей. Эта попытка была сделана в мае 1911 года. Из 15 членов ЦК — 9 находились за границей, *8* явились на заседание... и *2 ликвидатора* — «голосовец» (сторонник «Голоса») Игорев и бундовец (Бер) — тотчас же покинули его и таким образом окончательно разрушили ЦК партии.

Отказ ликвидаторов принять участие в ЦК означал их полный отход и распад ЦК. За границей оставалось тогда еще одно центральное учреждение — так наз. ЗБЦК. Большевики ушли из него, когда распался ЦК. Там остались поляки, латыши, бундовцы и «голосовцы» (= заграничные ликвидаторы), т. е. — как может убедиться читатель, знающий статью в «Vorwärts'e», — тот же самый состав, как и состав знаменитой конференции

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 252—304. *Ред.*

Бунда, так как Закавказский областной комитет еще в 1908 г. передал свои мандаты «голосовцам». Но посмотрим же теперь, что сделали эти — как гласит новейшее открытие нашего анонима — «старейшие и самые крепкие русские организации». Они *оказались не в состоянии объединиться и даже распустили Заграничное бюро!* Уже осенью 1911 г. ЗБЦК опубликовало заявление, что оно распускает себя, и Плеханов посвятил ему в своем «Дневнике» следующие прощальные строки: «Вечная память! Это партийное учреждение, сделавшееся орудием в руках господ, стремившихся ликвидировать партию, и потому грозившее нанести большой вред делу российской социал-демократии, могло оказать революционному пролетариату только *одну* услугу: вовремя умереть» («Дневник Социал-Демократа», 2. Приложение к № 15, стр. 1). Такая оценка, данная Плехановым, про которого никак нельзя сказать, что он — сторонник конференции, достаточно показывает, как смешно притворство тех, кто кричит об «узурпации» и подобных вещах!

Оставался открытым еще *один* путь, чтобы осуществить единство партии, — созыв конференции *русских* организаций. Национальные организации (поляки, латыши, бундовцы), при полном их отрыве от русской работы, решительно ничего не могли сделать для этой конференции.

26 ноября 1910 г. появилось воззвание Троцкого о созыве конференции. Его поддержали (словами) «впередовцы» и «голосовцы» (= заграничные ликвидаторы). Но, как это можно было предвидеть, благодаря бессилию этих групп, все их старания не дали решительно никаких результатов.

В июне 1911 г. появилось воззвание со стороны большевиков, «примиренцев» (иначе «большевиков-партийцев») и поляков. Работа началась с приглашения одной из наиболее сильных тогда организаций — *Киевской.* В октябре 1911 г. возникла «Российская (т. е. работающая в России, созданная русскими организациями) организационная комиссия по созыву конференции». Эта комиссия была делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и

Екатеринбургской, к которым скоро примкнуло еще 20 организаций. Привлечение представителей *русских* организаций *сразу* же обнаружило решительный перевес большевиков (так наз. «ленинцев») и меньшевиков-партийцев. Inde ira* заграничных группок, которые были «дезавуированы», потому что у них не оказалось сторонников в России.

В январе 1912 г. Росс. орг. ком. собрала, наконец, конференцию, на которую были приглашены *все* без исключения русские организации. Не явились как ликвидаторы, так и «националы» (поляки, латыши, Бунд) и все колеблющиеся заграничные группки. После того, как конференция убедилась, что *русские* организации были представлены с максимальной в условиях неслыханно тяжелого положения партии полнотой, после того, как она констатировала, что партия без центрального органа в России — погибнет, а за границей все усиливается распад, и что предстоящие выборы в IV Думу требуют неотложного восстановления партии, она *должна была* конституироваться в качестве *высшего партийного органа* и выбрать ЦК, объявив ликвидаторов — вне партии.

Таков ход и исход долголетней борьбы. Удастся ли ликвидаторам создать «открытую» партию, или они состряпают фиктивную партию на основе какого-нибудь гнилого компромисса, — ответ на это принесет будущее.

Существуют ли открытые, доступные проверке данные о силе ликвидаторов и партийцев, — сторонников конференции, в *самой* России? Да. В России существуют *два* — и только два — политических всероссийских органа, где сотрудничают литераторы-марксисты и члены думской фракции. Эти органы представляют «течения», но не так, как заграничные листки, наполненные бранью, а в открытой, серьезной литературной работе в течение целого ряда лет. Конечно, это — не партийные органы; они строго легальны и держатся рамок, установленных существующим в России режи-

* — Отсюда гнев. *Ред.*

мом. Однако *все* сколько-нибудь серьезные оттенки теоретической мысли социал-демократии находят там в общем и целом безусловно правильную передачу. Кроме *двух* «течений» — ликвидаторства и антиликвидаторства (сторонников конференции) — никакие другие не представлены, так как никакого другого сколько-нибудь серьезного «течения» *вовсе не существует.* Все эти группки — вроде «Правды», «Вперед», «большевиков-партийцев» (или «примиренцев», примиренчески настроенных) и т. д. — равны нулю. Взгляды ликвидаторов находят в России выражение в ежемесячнике: «Наша Заря» (существует с 1910 г.) и в еженедельнике: «Живое Дело» (последний № 8). Взгляды партийцев (большевики и меньшевики-партийцы) — в ежемесячнике «Просвещение»[94] (существует с 1911 г. — прежде «Мысль») и в газете «Звезда» (последний № 53). Нет ничего ошибочнее взгляда, будто партийцы социал-демократы отвергают «легальную» работу: наоборот, они *и в этой работе* сильнее ликвидаторов. Единственно бесспорная, всероссийская открытая организация легальных социал-демократов — социал-демократическая думская фракция. Она строго легальна и не имеет никаких прямых отношений к партии. Но все ее члены — известны, и известно также, какое направление каждый из них представляет.

В ликвидаторском «Живом Деле» фигурируют в качестве постоянных сотрудников *два* члена думской фракции — Астраханцев и Кузнецов*. В антиликвидаторской «Звезде» находим 8 членов Думы: Воронина, Войлошникова, Егорова, Захарова, Покровского, Предкальна, Полетаева и Суркова. Два думских депутата, Чхеидзе и Гегечкори, не сотрудничают ни там, ни здесь. Один (Шурканов) — сотрудник обоих органов.

Мы видим отношение: 2 к 8! Это действительно бесспорные, доступные проверке, открытые данные, которые позволяют судить о соотношении сил ликвидаторов

* Недавно был еще третий — Белоусов. Теперь этот крайний ликвидатор — русский Биссолати! — вышел из думской фракции. Она публично предостерегает всех избирателей и требует его ухода из Думы. Маленький пример того, как далеко может завести иногда последовательное ликвидаторство!

и антиликвидаторов. При таких условиях не стоит тратить слов по поводу хвастливого утверждения безымянного автора, будто подавляющее большинство за ликвидаторов и т. д. Эти фразы à la Тартарен из Тараскона чересчур напоминают Троцкого*, чтобы можно было всерьез дискутировать об этом.

Борьба внутри РСДРП принимает подчас очень ожесточенные формы. Иначе и не может быть в условиях эмигрантской жизни, иначе не бывало ни в какой другой стране, обреченной на контрреволюцию и эмигрантщину.

«Осуждать» эти формы борьбы в высокопарных фразах, отмахиваться от них, довольствоваться филистерски-елейными рассуждениями о «пользе единства» — свидетельствует только о легкомыслии. У кого есть серьезное намерение изучить историю РСДРП в тяжелые 1908—1911 гг., у того имеется в распоряжении большое количество нелегальной и еще большее — легальной литературы. Она содержит поучительнейший материал о характере течений, о принципиальном значении разногласий, о корнях борьбы, обстоятельствах и условиях ее развития и т. д.

Никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась — особенно в эпоху буржуазных революций — без тяжелой борьбы и ряда расколов с буржуазными попутчиками пролетариата. В тяжелой борьбе против таких попутчиков складывается с 1898 г., растет, крепнет и закаляется, вопреки всем препятствиям, точно так же и Российская социал-демократическая рабочая партия.

---

* Во время Копенгагенского конгресса[95] Троцкий опубликовал в «Vorworts'e» анонимную статью, полную таких безобразных выпадов против РСДРП, что не только Ленин, но и Плеханов и Варский, члены русской делегации, были вынуждены послать Правлению письменный протест.

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО ГЮИСМАНСУ[96]

Дорогой товарищ!

В связи с резолюцией, принятой некоторыми заграничными группами и членами редакции двух, также заграничных, газет, приписывающими себе принадлежность к РСДРП, я, представитель ЦК РСДРП, заявляю следующее:

1) В то время как в течение нескольких лет не удавалось ни созвать конференции российских организаций, ни создать или восстановить ЦК, который мог бы объединить эти организации, только что закончившаяся партийная конференция сумела объединить 23 партийные организации, ведущие работу в России.

Все доклады об этой конференции, заслушанные уже большинством российских партийных организаций, встретили повсюду горячее сочувствие, и все эти организации заявили, что они окажут поддержку избранному конференцией Центральному Комитету, а в номере «Рабочей Газеты» (орган ЦК партии) от 30 марта 1912 г. мы смогли уже опубликовать ряд резолюций, принятых организациями в Петербурге (Василеостровский район), Москве, Киеве, Самаре, Николаеве, резолюций, выражающих горячее сочувствие конференции и обещающих поддержку ей и Центральному Комитету. (После выхода в свет этого номера мы получили еще одну подобную же резолюцию из Тифлиса.) Мы не можем, таким образом, придавать ни малейшего значения протестам мелких заграничных

групп, которые ни на какие партийные организации в России не опираются.

2) Эта конференция членов партии, работающих в России, вызвавшая протест всех этих мелких заграничных групп, специально занималась вопросом о дезорганизаторской деятельности заграничных групп и о расстройстве, которое эти группы часто вносят в партийную работу в России. Эти группы, не связанные ни с одной организацией в России, пользуясь своей полной безответственностью, позволяют себе говорить от имени партии. Эта болезнь, давно уже разъедающая нашу партию, является следствием политического режима России, который, с одной стороны, осуждает нашу партию на подпольное существование, а с другой — вынуждает большое количество партийных работников эмигрировать и оставаться за границей.

Конференция строго осудила дезорганизаторскую деятельность этих групп, которые все являются заграничными и совершенно безответственны. Поэтому для партии не представляются неожиданными все те нападки, при помощи которых эти группы пытаются дискредитировать конференцию, осудившую их поведение.

3) Среди подписавших резолюцию мы встречаем группу «Голоса Социал-Демократа». Эта подпись говорит нам очень многое и объясняет нам истинный смысл всей этой враждебной кампании, поднятой против конференции ликвидаторской и буржуазной прессой в России и даже некоторыми органами заграничной печати.

Дело в том, что в резолюции, подводящей итог борьбе различных течений в нашей партии за последние четыре года, конференция специально высказалась против течения, представляемого «Голосом Социал-Демократа». Для наиболее полного освещения этого вопроса, я считаю полезным привести здесь эту резолюцию.

Вот она:

«Принимая во внимание,

1) что РСДРП уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, которое на декабрьской 1908 г. конференции партии было определено как

«попытки некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии»;

2) что пленум ЦК в январе 1910 г., продолжая борьбу с этим течением, единогласно признал его проявлением влияния буржуазии на пролетариат и поставил условием действительного партийного единства и слияния прежних фракций большевиков и меньшевиков полный разрыв с ликвидаторством и окончательное преодоление этого буржуазного уклонения от социализма;

3) что вопреки всем решениям партии и вопреки обязательству, данному на пленуме в январе 1910 г. представителями всех фракций, часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат;

4) что бывшие члены ЦК М—л, Юрий и Роман не только отказались войти в ЦК весной 1910 года, но даже отказались явиться хотя бы на одно заседание для кооптации новых членов и открыто заявили, что считают само существование ЦК партии «вредным»;

5) что названные главные издания ликвидаторов «Наша Заря» и «Дело Жизни» именно после пленума 1910 года решительно и по всей линии повернули к ликвидаторству, не только «принижая» (вопреки решениям пленума) «значение нелегальной партии», но прямо отрицая ее, объявляя партию «трупом», объявляя партию уже ликвидированною, объявляя «реакционной утопией» восстановление нелегальной партии, осыпая нелегальную партию со страниц легальных журналов клеветой и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию ее «отмершей» и т. д.;

6) что в то время как по всей России партийцы, без различия фракций, объединились над очередным делом созыва партийной конференции, ликвидаторы, выделившись в совершенно независимые группки, откололись на местах также там, где преобладают меньшевики-

партийцы (Екатеринослав, Киев), и окончательно отказались от всякой партийной связи с местными организациями РСДРП; —

конференция заявляет, что группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением *окончательно поставила себя вне партии.*

Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП».

4) После всего этого совершенно ясно, что здесь дело вовсе не в «узурпации», не в «расколе» и т. д. и вовсе не в этом причина озлобления ликвидаторов. Конференция РСДРП высказалась против течения, которое на самом деле давно уже совершенно порвало со всякой партийной работой, которое всеми силами противилось восстановлению ЦК и превращало последнее сохранявшееся еще партийное учреждение (Заграничное бюро ЦК) в «орудие в руках господ, стремившихся ликвидировать партию» (слова тов. Плеханова, не являющегося сторонником конференции).

5) Что же касается национальных организаций, то я должен констатировать, что РСДРП существовала в качестве РСДРП до 1906 г. (или вернее 1907 г.), т. е. до того времени, когда национальные организации вошли в нашу партию (Бунд вышел из партии в 1903 г. и вошел в нее вновь тоже в 1907 г.). Ввиду их отсутствия на конференции, конференция поручила ЦК завязать переговоры с национальными организациями для восстановления с ними нормальных отношений.

Написано во второй половине марта 1912 г.

Напечатано 12 апреля 1912 г. в циркуляре № 7 Международного социалистического бюро
Подпись: N. Lenine

На русском языке впервые напечатано в 1929—1930 гг. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XV

Печатается по тексту циркуляра
Перевод с французского

БЛОК КАДЕТОВ С ПРОГРЕССИСТАМИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Газеты сообщили уже несколько дней тому назад о состоявшемся в Москве 18-го марта совещании «беспартийных прогрессистов», с одной стороны, кадетов, с другой.

Официозная передовица в официозной «Речи» (от 21 марта) подтверждает факт совещания и дает ему оценку. В этой оценке, при самом небольшом внимании, легко различить усердно прикрываемую суть дела и тот флер, который служит для соблюдения аппарансов.

Суть дела в том, что и прогрессисты и кадеты, будучи оппозиционными группами, «принадлежат к той части оппозиции, которая характеризуется названием «ответственной»». Так говорит *«Речь»*. Кадеты не могут, следовательно, не признать, что внутри оппозиции имеются две «части»: одна, заслуживающая название «ответственной», другая — этого названия не заслуживающая. Это признание кадетов сразу подводит нас к центральному пункту вопроса.

Говоря об «ответственной» оппозиции, — которая еще чаще и еще лучше характеризуется знаменитыми «лондонскими» лозунгами Милюкова об оппозиции с родительным падежом, — кадеты отделяют этим себя и подобные им группы от демократии, т. е. от трудовиков и от рабочих. На деле под «ответственной» оппозицией понимается либерально-монархический буржуазный центр, стоящий посередине между демократией, с одной

стороны, и абсолютизмом вместе с крепостническим землевладением, с другой. Этот буржуазный либерально-монархический центр, который еще больше боится последовательной демократии, чем так называемой «реакции», очень давно появился на русской политической арене. Он пережил уже такую долгую и поучительную историю, что обманываться насчет его истинной сущности — а еще более отмалчиваться или отговариваться незнанием — было бы совершенно непозволительно.

Этот центр наметился вполне явственно в эпоху падения крепостного права. За тот почти полувековой промежуток, который отделяет ту эпоху от 1905 года, либерально-монархическая буржуазия и в земствах, и в городском представительстве, и в школе, и в печати выросла и сложилась в достаточно определенную величину. Кризис старого режима в 1905 году и открытое выступление всех классов в России окончательно оформили и партийно закрепили либерально-монархический буржуазный центр с его правым (октябристы) и левым (кадеты) флангом. Отделение этого центра от Демократии было самое резкое и совершилось оно на всех поприщах общественной жизни, на всех «крутых поворотах» 1905—1907 годов, хотя не все демократы и даже не все рабочие демократы поняли сущность и значение этого отделения.

Российская буржуазия тысячами экономических нитей связана и с старым поместным землевладением, и с старой бюрократией. Кроме того, рабочий класс России показал себя достаточно самостоятельным и способным постоять за себя, — мало того: способным руководить демократией вопреки либерализму. Вот отчего буржуазия наша стала либерально-монархической и антидемократической, противонародной. Вот отчего она больше боится демократии, чем реакции. Вот отчего она постоянно колеблется, лавирует, изменяет первой в пользу второй. Вот отчего она стала контрреволюционной после пятого года и получила «местечко» в третьеиюньской системе. Если октябристы стали партией правительственной (с разрешения и под

надзором Пуришкевичей), то кадеты стали *терпимой* оппозицией.

Решение кадетской конференции допустить блоки с «левыми» (не смейтесь!) октябристами и теперешнее «неформальное» объединение кадетов с «беспартийными прогрессистами», — все это лишь звенья одной длинной цепи, этапы концентрации либерально-монархического буржуазного центра.

Но оппозиция не может перед выборами не драпироваться в «демократические» одеяния. Кадет, готовясь уловлять голоса не только крупной и средней буржуазии, но и мелкой демократической буржуазии, приказчиков и т. д., вынужден подчеркивать, что он член «партии народной свободы», «конституционный *демократ»,* не шутите! Кадетская партия, будучи на деле партией умеренного монархического либерализма, перед выборами и для выборов рядится в демократический наряд, набрасывает флер на свое сближение с «беспартийными прогрессистами» и «левыми» октябристами.

Отсюда — многочисленные ужимки и дипломатические ухищрения «Речи», ее велеречивые заявления, что «партия народной свободы не будет приспособляться к обстоятельствам» и т. д., и т. п. Разумеется, это только смешно. Вся история кадетской партии есть одна сплошная издевка над ее программой, одно сплошное «приспособление» к обстоятельствам в самом худшем смысле слова. «При других политических условиях, когда партия народной свободы могла бы развернуть, — пишет *«Речь»,* — в законодательном учреждении всю свою программу, конечно, так называемые «прогрессисты» явились бы ее противниками, какими они и являлись в более острые моменты недавнего прошлого».

Что эпоха второй Думы была моментом более острым, — это едва ли станут оспаривать господа кадеты. Но не только прогрессисты, но и гораздо более правые элементы были тогда не противниками, а союзниками кадетов *против* демократии. А затем, в III Думе делались демократами заявления, идущие гораздо

дальше какого бы то ни было пункта кадетской программы, — значит, партия к.-д. вполне *«могла бы развернуть всю свою программу»* даже в таком *«законодательном учреждении»,* как III Дума! Если партия к.-д. этого не делала, то виной тут вовсе не «политические условия», — не говори: не могу, а говори: не хочу! — а полная отчужденность кадетов от демократии. Кадеты *вполне могли бы* развернуть всю свою программу, но *их* поворот вспять от демократии, *их* собственное *поправение* не позволяло им это сделать.

Рассуждения передовика *«Речи»* о блоке с прогрессистами — один из многих образчиков того, как легко водят за нос немногочисленных «левых» кадетов вожди этой партии вроде Милюкова и пр. Левых кадетов они кормят фразой, Колюбакиных они ублаготворяют парадными словечками о «демократизме», а на деле они целиком направляют свою политику в антидемократическом духе, в духе сближения и слияния с прогрессистами и левыми октябристами. «Разделение труда» у кадетов совершенно такое же, как у всех западноевропейских буржуазных парламентариев: перед народом пусть говорят о «свободе» Колюбакины и прочие «левые кадеты», а в парламенте, в деловой политике к.-д. партия идет вполне заодно с умереннейшими либералами.

«Новая группа, — пишут ликвидаторы о прогрессистах, — только закрепляет, только усиливает ту политическую бесформенность, ту политическую неразбериху, в которой пребывает буржуазный избиратель и *которая и обусловливает всю политическую беспомощность русской буржуазии».*

Политическая беспомощность русской буржуазии происходит вовсе не от «бесформенности» «буржуазного избирателя», — так могут думать только левокадетские иллюзионисты, — а от экономических условий, делающих буржуазию врагом рабочих и рабом Пуришкевичей, рабом, не идущим дальше воркотни и благопожеланий.

Левокадетские парламентарии, исходят ли они из идеалистической теории политики или из вульгарной боязни потерять голоса полевевшего и озлобленного Пуришкевичами избирателя, могут вести борьбу с офи-

циальной партией к.-д. такими доводами, что-де пора образумиться, вспомнить про нашу программу, восстать против бесформенности, обывательщины, беспринципности и т. д., и т. д. в духе обычных буржуазно-демократических фраз.

Марксисты ведут борьбу с кадетами всех оттенков, исходя из материалистической теории политики, разъясняя классовые интересы всей буржуазии, толкающие ее к либерально-монархической программе, к сближению с прогрессистами и «левыми» октябристами. Нашим выводом поэтому будет не апелляция к кадетскому «разуму», кадетской «памяти», кадетским «принципам», а разъяснение народу, *почему* либерализм становится контрреволюционным и рвет с демократией. Мы не будем восклицать: образумятся ли наконец кадеты, вспомнят ли они свою программу? Мы скажем: поймут ли наконец демократы всю глубину их различия от контрреволюционных либералов — кадетов? Поймут ли наконец те, чьи экономические интересы не прикованы ни к поместному землевладению, ни к местечкам и доходам бюрократии, адвокатуры и т. п., что в интересах действительной народной свободы надо идти с рабочей демократией против правых и против партии к.-д.?

«Звезда» № 23 (59), 29 марта 1912 г.
Подпись: Б. К.

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА
ЛИБЕРАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ПОЛИТИКИ

В № 8 «Живого Дела» Мартов отвечает мне на мою статью в № 11 «Звезды»: «Орган либеральной рабочей политики»*. Вопрос касается основной линии рабочих в избирательной кампании и потому заслуживает особого внимания.

Я назвал «Живое Дело» органом *либеральной* рабочей политики, обосновывая это следующим образом: 1) Лозунг Мартова и Дана о выбивании реакции из ее *думских* позиций, о вырывании *Думы* из рук реакции не демократический, а либеральный лозунг. Борьба с «реакцией» в России не только не ограничивается вырыванием Думы из рук реакции, но и *не сосредоточивается* на этом. 2) Говоря о достижимости поставленной им цели, Мартов начал с подкрашивания нашего избирательного закона. Мартов заявил, что «в значительной части губернских собраний большинство выборщиков от землевладельцев и первой городской курии» обеспечено. Я напомнил факты: это большинство во *всех* губернских собраниях обеспечено — в 28 губ. из 53 большинство (в губ. собр.) за *одними* землевладельцами, и эти губернии посылают в Думу 255 депутатов из 440. 3) Говоря о выбивании реакции из ее думских позиций, Мартов забыл, что дальше *помещичьей* либеральной оппозиции передвинуть Думу *нельзя.* Лозунг Мартова и Дана есть лозунг вырывания *поме-*

* См. настоящий том, стр. 157—160. *Ред.*

щика из рук реакции. 4) Говоря, что рабочие заинтересованы в переходе власти к «культурному буржуа», Мартов «забыл» упомянуть одну вещь. Именно: либералы заинтересованы в таком дележе власти с Пуришкевичами, чтобы «ни одного оружия» не досталось демократии! 5) Говоря, что кадеты, усиливаясь в Думе, «облегчают себе прохождение к власти», Мартов забыл опыт 1905—1906 годов в России, 1789 и следующих во Франции, 1911 г. в Китае. Опыт этот говорит: власть лишь тогда переходит к либералу (или левее), когда побеждает демократия *вопреки* либералам. 6) Мартов признает марксизм, следовательно, лишь постольку, поскольку он приемлем для всякого образованного либерала.

Что отвечает Мартов по этим 6-ти пунктам? Ровно ничего. Абсолютное молчание. К чему было начинать полемику, если вы решили отмолчаться?

Обходя молчанием *все* мои доводы, Мартов пробует «поймать» меня на следующей моей фразе:

«Практическая задача на выборах у нас совсем не «выбивание реакции из ее думских позиций», а усиление демократии вообще, рабочей в особенности. Эта задача иногда столкнется с «задачей» увеличить число либералов: нам важнее, — и для пролетариата полезнее, — пять лишних* демократов, чем 50 лишних либералов».

Приведя эту фразу, обрадованный Мартов (поймал-де «сторонника реакции»!) восклицает: «Приглашаю читателей вдуматься в эту фразу». От всей души поддерживаю это предложение *вдуматься.*

Мартов начинает вдумываться и — додумывается до такого силлогизма. Перебаллотировка теперь есть в законе повсюду. Значит, *«может быть лишь один случай»,* когда мы, отталкивая 50 либералов, проводим 5 демократов. Это — «случай» *продажи* голосов демократов черносотенцам за места в Думе.

* В статье опечатка: сильных вместо лишних. Мартову нетрудно было бы заметить, что противополагать «сильных» демократов «лишним» (т. е. добавочным) либералам нелепо. Но не в этом суть спора.

И Мартов ликует и прыгает на протяжении целой полусотни строк: вот-де сразил пособника черносотенцев, и притом, сразив Ф. Л—ко, «ранил» и В. Фрея, который-де «гнет в ту же сторону».

Очень уж наивными считает Мартов своих читателей! И как неосторожно было приглашать читателей *вдуматься* со стороны автора, который пишет, *не думая.*

Моя фраза, столь не понравившаяся Мартову, ставит для вдумывающихся людей *два* вопроса: 1) действительно ли пять демократов в Думе полезнее рабочим, чем 50 либералов? 2) может ли быть такой случай на практике, когда «столкнутся» эти задачи?

Первый вопрос вдумывающийся Мартов *совсем* обошел. Напрасно. Вы, гг. ликвидаторы, обходите сами политику, чтобы нас обвинять в пристрастии к арифметике. 50 либералов в Думе дадут народу груду *фальшиво демократических* речей, развращая этим народ, и *горстку* «реформ», которые, во-первых, ограничатся умывальниками, а во-вторых, застрянут в Государственном совете и так *далее.* Пять демократов дадут народу с думской трибуны ряд разъяснений истин *демократии* (а рабочие — также истин социализма). Что полезнее пролетариату?

Второй вопрос. Прав ли Мартов, что задача провести 5 демократов («лишних», т. е. вдобавок к теперешним) *может столкнуться* с задачей провести 50 либералов *только* в указанном им случае? Ибо Мартов, после приглашения вдуматься, заявил прямо: «это может быть один лишь случай».

Если Мартов прав, тогда читатель должен обвинять меня, Ф. Л — ко, или в указании невозможного случая, или в тайном желании продать черносотенцам голоса демократов за места в Думе (по секрету добавлю: в тайном и *глупом* желании: Пуришкевич, покупающий голоса друзей Петрова 3 и Войлошникова *за* проведение Войлошникова в IV Думу, — чрезвычайно правдоподобно пишет «вдумывающийся» Мартов).

Если может быть иной случай столкновения обеих задач, тогда Мартов неправ.

Итак: возможен ли иной случай подобного столкновения? *Без всякого сомнения:* это — тот случай, когда *на перебаллотировке* демократы, не заключив соглашения с либералами, борются и против правых и против либералов.

Только и всего*.

Вдумывающийся Мартов, как и все ликвидаторы, пленен идеей двух лагерей и не замечает борьбы третьего лагеря и против первого и против второго!

Сейчас же вслед за моей фразой, так возмутившей Мартова, у меня сказано:

«Отсюда следующий вывод («отсюда», любезный Мартов!), которого не желает Мартов, хотя и признает, будто бы, что кадеты — либералы, а *не* демократы:

в 5 больших городах на перебаллотировках допустимы соглашения *только* с демократами против либералов;

при *всех* баллотировках и при *всех* соглашениях на второй стадии *в первую очередь* должны идти соглашения с демократами против либералов и лишь затем — с либералами против правых».

Мартов упомянул *только* второй пункт, заявив, что я говорю неправду, ибо Мартов с ним согласен (посмотрим, согласятся ли *все* ликвидаторы!), *о первом же пункте Мартов умолчал!*

Еще раз: либо отмалчиваться, либо полемизировать.

Перебаллотировка в 5 городах. Общая линия: с демократами *против* либералов. Соглашения с либералами *запрещены* (ибо опыт показал, что в *целом* здесь нет черносотенной опасности).

Вы *за* или *против* такого запрещения? Скажите прямо.

Далее. Каков *может* быть практический результат на этих перебаллотировках? Голоса могут поделиться *почти* поровну между тремя лагерями. Решает относительное большинство. Возьмем простейший пример:

* Мне приходит в голову одна «страшная» мысль: неужели вся статья Мартова построена на *незнании* того, что по нашему закону перебаллотировка есть новые выборы, а не борьба двух кандидатов? Тогда придется, прежде чем на выборах «бороться с реакцией», бороться с незнанием закона о выборах!

из 100 голосов 33 у правых, 33 у либералов, 34 у демократов. Выбран демократ. Если одним голосом меньше у социал-демократа, одним больше у черного, может пройти черный!

Две линии рабочей политики: *либеральная* — больше всего бойся прохождения черного и потому отдай гегемонию без боя либералу! *Марксистская* — не давай себя запугивать либеральным крикам о черносотенной опасности и *смело* иди в «треугольный» (по английскому выражению) бой. По общему правилу, черной опасности нет, а если, в виде исключения, когда пройдет черный, то *зато кое-где пройдет демократ!..*

Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду. Такой борьбы, в которой бы заранее известны были все шансы, на свете не бывает. Если дать себя запугать либеральными криками о черносотенной опасности, то рабочие *никогда* не научатся вести «треугольного» боя. Везде в мире лагерь реакции и лагерь либералов сплачивались раньше и организовывались (конечно, при помощи реакционных законов) лучше, чем рабочие. Везде в мире либералы твердят рабочим те именно речи, которые повторяет Мартов.

Нам осталось сделать еще один последний шаг, чтобы показать «вдумывающемуся» Мартову, какое значение имеет слово: думать.

На перебаллотировках в 5 городах соглашения с либералами запрещены. На других перебаллотировках они не запрещены. Значит ли это, что *всегда* они будут заключаться? Как будто бы не значит, а?

Если соглашения *нет,* не могут ли при *всякой* перебаллотировке голоса делиться почти поровну между тремя лагерями?

Как будто бы могут, ежели действительно «вдуматься»!

Отсюда вывод. Две линии рабочей политики.

Либеральная рабочая политика: страна левеет; «поэтому»... больше всего бойтесь черносотенной опасности; лозунг — выбивать реакцию из ее думских позиций; а из думских позиций могут выбить только либералы; поэтому не «угрожать» либералам, не «вымо-

гать» у них места — прилично ли «культурному» рабочему вымогательство у таких хороших людей, как либералы? — т. е. идти на всякие уступки при соглашениях с либералами, чураясь «треугольного» боя.

Марксистская рабочая политика: страна левеет; поэтому, не верьте либеральным россказням о черносотенной опасности; при соглашениях с либералами изо всех сил *угрожайте им и вымогайте* у них места в Думе; а чтобы ваши угрозы были серьезны, товарищи рабочие, не бойтесь «треугольного» боя; смело идите в такой бой, разоблачая перед народом контрреволюционность либералов; конечно, не бывает боя без возможности поражения, — кое-где пройдет черный, *зато кое-где пройдет демократ;* лучше прибавка в Думе пяти демократов, чем 50-ти либералов; по общему правилу, черные не будут проходить, ибо Пуришкевичи слишком хорошо известны, и либералы *умышленно* запугивают народ черносотенной опасностью, чтобы обеспечить за собой гегемонию (хотя Маклаковы почти такие же черные) и отвратить от себя «левую» опасность.

Итог. Ни по одному из шести выдвинутых мною пунктов о либеральной рабочей политике он ничего не ответил. Вопрос о запрещении блоков с либералами в 5 городах он «сокрыл». О треугольных выборах *на* перебаллотировках он — хотя и обещал вдуматься — не подумал. Зато два дела сделал: 1) либералов защитил от «угроз» и 2) друзей Войлошникова изобличил в заговоре с Пуришкевичем о продаже голосов Пуришкевичу *за* проведение Пуришкевичем в IV Думу Войлошниковых!!

«Звезда» № 24 (60),
1 апреля 1912 г.
Подпись: Ф. Л — к о

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ПЕРЕБАЛЛОТИРОВКА В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Все чаще попадаются примеры того, насколько распространено заблуждение относительно перебаллотировок в нашем избирательном законе. Дан писал в № 1—2 «Нашей Зари», что наша тактика на перебаллотировках тождественна с западноевропейской. Мартов в № 8 «Живого Дела» прямо ссылался на «немецких рабочих», как образец для русских по вопросу о тактике во время перебаллотировок. Троцкий совсем недавно написал о перебаллотировках особую заметку, насквозь проникнутую той же ошибкой.

Ошибка повторяется так часто, что невольно является мысль: не является ли в некоторых кругах «повальное тяготение» к фактической ошибке результатом *нежелания* понять задачи рабочей демократии в борьбе с кадетами?

В России, по закону 3 июня 1907 года, *нет* перебаллотировок немецкого типа, *нет* вообще «перебаллотировок» в точном смысле слова, а есть лишь дополнительные или новые выборы. У немцев при перебаллотировке происходит голосование только по вопросу о двух кандидатах, получивших наибольшее число голосов на первоначальных выборах. Голосование на перебаллотировке решает у немцев исключительно вопрос о том, кого из двух получивших наибольшее число кандидатов следует выбрать.

Ничего подобного у нас. На перебаллотировках, по нашему закону, допускается выставление какого

угодно числа каких угодно кандидатов. Строго говоря, это не перебаллотировка, а новые выборы или перевыборы. Поэтому все ссылки на немецкий образчик сплошь неверны!

Основная статья нашего закона о перебаллотировках есть статья 106 «Положения о выборах». Она гласит: «Уполномоченными от предварительных съездов, а равно выборщиками от избирательных съездов признаются лица, за коих подано больше половины голосов участвующих в съезде...».

Здесь ясно выражено требование абсолютного большинства на первоначальных выборах. Далее, в той же статье говорится, что если не получилось абсолютное большинство голосов, то «производятся дополнительные выборы недостающего числа выборщиков» (т. е. всего числа за исключением выбранных абсолютным большинством).

Кто считается избранным на «дополнительных выборах»? «Избранными считаются, — гласит конец той же статьи, — получившие относительное большинство голосов».

То же самое говорится в законе 3 июня 1907 года относительно перебаллотировок при *прямых* выборах, т. е. в городах Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Риге. Только вместо выражения «относительное большинство голосов» ст. 140-ая говорит о «наибольшем количестве голосов». Наконец, и при выборах членов Думы губернскими избирательными собраниями устанавливаются, равным образом, перебаллотировки, — если кандидаты не получили «больше половины голосов», т. е. абсолютного большинства — причем «избранными считаются получившие относительное большинство голосов» (ст. 350).

Итак: ничего подобного немецким перебаллотировкам наш избирательный закон не знает. Ничего ошибочнее ссылки на образчик, на поведение немецких рабочих, быть не может. В официальном издании «Положения о выборах в Гос. думу», издание министерства внутренних дел, СПБ., 1912 г., говорится в пункте 14-ом разъяснений к 106-ой статье: «К дополнительным выборам

могут быть допущены и лица, не участвовавшие в первоначальных выборах». Очевидно, не только о новых избирателях, но и о новых кандидатах идет здесь речь. С точки зрения закона допустимо выставление на перебаллотировках такого кандидата, который на первоначальных выборах не выставлялся.

Спрашивается, какие политические выводы по отношению к избирательной тактике вытекают из этой особенности третьеиюньского положения о выборах?

Первый, основной и самый общий вывод следующий: наш закон оставляет *более широкое* поприще для избирательных соглашений на перебаллотировках, чем немецкий. В Германии речь может идти только о выборе *меньшего из зол:* другой задачи побежденные на первоначальных выборах ставить себе не могут (причем побежденными надо считать тех, кто не попал в перебаллотировку). В России же, если на первоначальных выборах не оказалось победителя, то нет, строго говоря, и побежденных, ибо *всякий* может второй раз, в самых разнообразных соглашениях с теми или иными союзниками, испытать судьбу в новом сражении.

В частности в Германии рабочий кандидат не может на перебаллотировках использовать *для себя,* т. е. непосредственно, борьбы между правыми и оппозиционными буржуазными партиями: он может поддержать оппозицию либералов против правого, если те и другие почти равносильны, но он не может *сам* победить в случае равносильности его либерального и его реакционного противника. В России это последнее возможно.

Отсюда второй вывод. Русский избирательный закон оставляет рабочей демократии на перебаллотировках *более широкое поприще* для борьбы *с либералами,* чем немецкий. В России, как и в большинстве западноевропейских стран, преобладают на выборах две фракции (или две группы партий) господствующих имущих классов: «консерваторы» и либералы, черносотенцы и «оппозиция». Рабочие борются *и* против той, *и* против другой. При этом отсталые слои народа, просы-

паясь сначала к борьбе с феодализмом и абсолютизмом, не сознавая сначала задачи борьбы с капиталом, идут обыкновенно в течение довольно долгого времени за либералами. Рабочие партии, усиливая свое влияние, отвоевывают поэтому себе последователей нередко больше от либералов, чем от правых. Отсюда обычные лицемерные вопли «кадетов» *всех* стран, что-де рабочие партии играют на руку реакции, ослабляют «общую силу прогресса» и так далее и тому подобное.

В Германии рабочий кандидат на перебаллотировке может вступить в бой с либералом только тогда, когда правые, будучи побеждены на первоначальных выборах, в перебаллотировку не попадают вовсе. В России рабочий кандидат на перебаллотировке может — а следовательно, и должен вступить в бой с либералом *всегда, когда* правый получил на первоначальных выборах меньше голосов, чем либерал. Иначе говоря: на германских перебаллотировках рабочий может бороться с либералом только «один на один»; в России же и на перебаллотировках возможен «треугольный» бой, т. е. такой, в котором участвуют и правые, и либералы, и рабочие кандидаты. На перебаллотировках, следовательно, в России может встретиться *больше* случаев, когда рабочие массы окажутся заинтересованными проведением своего кандидата.

Мы подошли к третьему выводу. В России, при современных политических делениях, на перебаллотировках открывается особенно широкое поприще так называемому *левому блоку* во всех тех куриях и на всех тех стадиях, где либералы сильнее черных (причисляя к черным, разумеется, всех правых, и националистов и октябристов, т. е. все правительственные партии без исключения). Раз либералы оказались на первоначальных выборах сильнее черных, а рабочие кандидаты слабее либералов, то *обязательным* является — и с точки зрения политических задач организации демократии вообще, и с точки зрения проведения рабочих кандидатов в Думу — соединение рабочих с буржуазной демократией (народники, трудовики и т. п.) *против* либералов.

Часто ли будут встречаться такие случаи?

В губернских избирательных собраниях не очень часто; преобладать здесь будут, безусловно, такие случаи, когда либералы слабее черных и когда потребуется, следовательно, общеоппозиционный блок для провала черных.

В крестьянской курии политические разделения меньше всего определенны и оформленны; полицейский гнет здесь всего сильнее; необходимость для уполномоченного, для выборщика, даже для кандидата в Думу «прятать» свое настоящее «лицо» здесь особенно резка; рабочих кандидатов, в смысле партийной принадлежности, здесь немного. В этой курии политической задачей является, несомненно, организация демократии, борьба с влиянием и предрассудками либерально-монархической буржуазии. Относительно же перебаллотировок трудно сделать определенные выводы о частоте тех или иных случаев, даже о распространенности (фактической) перебаллотировок вообще.

В землевладельческой и первой городской курии роль демократии вообще, рабочей демократии в особенности, слишком ничтожна, чтобы о ней стоило говорить.

Остается вторая городская курия. Здесь не мало рабочих и близких к рабочим избирателей: приказчики, квартиронаниматели из рабочих, получатели пенсии и т. п. Здесь есть хоть что-либо похожее на политическую прессу и нечто вроде собраний. Одним словом, это — главное поприще перебаллотировок при участии самих избирателей. Как же обстоит здесь дело с партийной группировкой избирателей?

Довольно точный, хотя и косвенный, ответ на этот вопрос дают сведения о партийном составе выборщиков 2-ой городской курии в III Гос. думу. По итогам кадетской «Речи» (1907, № 241), охватывающим по 51-ой губернии Европейской России 4897 выборщиков из всего числа 5161, — 533 выборщика второй городской курии распределялись по партиям следующим образом: к оппозиции принадлежат 405 (100 «левых», 209 к.-д. и 96 прогрессистов), к правым 101 (17 умерен-

ных, 19 октябристов и 65 правых), 21 беспартийный и 6 неизвестно какой партии. Три главные группы партий, борющиеся на теперешних выборах, выделяются здесь явственно: 100 демократов, 305 либералов, 101 правый.

Либералы более чем втрое сильнее правых, которые почти равносильны с демократами. Ясно, что *по общему правилу* ни о какой черносотенной опасности здесь нет и речи. Далее, ясно, что *главной* задачей рабочей демократии является здесь именно борьба с либералами; в настоящее время, при несомненном общем полевении страны, признаваемом и либералами, и октябристами, и Пуришкевичами, такая борьба в особенности выдвигается на первый план. Разумеется, на первой стадии рабочие кандидаты должны идти исключительно в самостоятельную борьбу, чистыми списками. На второй же стадии, на перебаллотировках, дело сводится *в большинстве случаев* к борьбе демократов с либералами.

Чтобы провести *эту* борьбу, марксисты должны на перебаллотировках соединяться со *всеми* демократами (т. е. и с буржуазной демократией, народниками, трудовиками и пр.) *против* либералов. Все поведение пресловутой «ответственной оппозиции», кадетов, в III Думе, вся политика и тактика либерально-монархической буржуазии, а затем теперешнее движение среди приказчиков дают особенно благоприятную почву для этой борьбы демократов, организуемых рабочими, против либералов, т. е. партии к.-д. Поскольку вторая городская курия есть главная курия с перебаллотировками, — *главной* линией рабочих на перебаллотировках будет именно: с демократами *против* правых и *против* либералов.

В итоге мы получаем тот вывод, что ликвидаторы и их защитники делают относительно перебаллотировок ошибку и «техническую» и политическую. «Технически» они ошибаются, смешивая немецкие перебаллотировки с русскими «дополнительными» или новыми выборами. Политически они ошибаются, скатываясь к либеральной рабочей политике, когда отделываются общими фразами о поддержке оппозиции против правых. На деле и общая задача марксистов в современной России —

организовать рабочих, как передовой отряд демократии *и* против правых, *и* против контрреволюционного либерализма — и особенности нашего положения в главной «перебаллотировочной» курии заставляют дать иной лозунг. На перебаллотировках в первую очередь, прежде всего, во 2-й городской курии, чаще всего со всеми демократами против либералов и против правых; лишь затем придется идти на перебаллотировках в общеоппозиционном блоке против черных.

«Звезда» № 25 (61), 3 апреля 1912 г.
Подпись: М. Ш.

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ЛИБЕРАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

I

Конференция трудовиков, о которой мы уже говорили и о которой были сообщения в нескольких газетах (между прочим, в «Речи» от 28 марта), представляет из себя особую важность с точки зрения партийной определенности всей выборной кампании в IV Думу. После блока умеренных либералов (кадетов и «беспартийных прогрессистов») и после решений рабочей демократии о ее тактике на выборах оставалось «определиться» еще только трудовикам, чтобы картина была полной.

Теперь *все* классы русского общества в лице всех сколько-нибудь серьезных и заслуживающих внимания политических партий определили свою позицию в выборной кампании. И если для буржуазных партий, особенно для тех, которые «прочно» устроились в здании третьеиюньского режима, выборы являются по преимуществу временем усиленной рекламы, то для рабочей демократии, для марксистов, главная задача избирательной кампании — *разъяснение* народу того, в чем *сущность* разных политических партий, *кто и за что* стоит, какие действительные, жизненные интересы руководят той или иной партией, какие *классы* общества прячутся за той или иной вывеской.

С этой точки зрения нам придется *неоднократно* останавливаться на конференции трудовиков, и особенное внимание мы должны, в интересах рабочего класса, уделять как раз указанному сейчас принципиальному вопросу. И черносотенные, правые, партии

и *либералы* (кадеты) лишь замалчивают этот вопрос, либо на тысячи ладов извращают его постановку и его решение, причем делается это не по неразумию или злому умыслу отдельных лиц, а потому, что *классовые* интересы помещиков и буржуазии *заставляют* их извращать сущность партий крестьянских и рабочих.

В свою очередь трудовики, партия по преимуществу крестьянская, не заинтересованы в замалчивании вопроса хотя бы о том, чем отличается либерализм от демократии, но решают этот вопрос неверно. С точки зрения крестьянина, т. е. мелкого хозяйчика, и нельзя его решить правильно; только с точки зрения наемного рабочего вопрос этот *решен* — об этом свидетельствует не только теория, наука, но и *опыт* всех европейских стран, вся экономическая и политическая история европейских партий в течение особенно XIX века.

Посмотрите хотя бы на то, как либералы говорят о трудовиках и трудовики сами о себе. Либеральная «Речь», главный орган партии к.-д., говорит, что трудовики более всех пострадали от изменения избирательного закона 3 июня 1907 года, что их тактика «не может сколько-нибудь заметно отличаться» от тактики к.-д., — ибо кадеты, изволите видеть, могут «повторить» и повторяют почти все, сказанное трудовиками. «Наконец, соглашения на выборах с трудовиками могут понадобиться, — пишет *«Речь»,* — разве только в отдельных местностях, весьма притом немногочисленных».

Вдумайтесь в эту оценку и вы увидите, что это — оценка либерального буржуа, которого закон 3-го июня оттеснил от главенства (бывшего за ним по закону 11 декабря 1905 года[97]), но вместе с тем дал ему внушительное оппозиционное местечко, *огражденное* от демократии. Вы для нас неважны, господа трудовики, и мы с вами серьезно не считаемся, вот действительный смысл заявления «Речи». Почему неважны? Потому, что закон 3-го июня вас обессилил на выборах.

Для всякого демократа и в особенности для всякого рабочего важны не те партии, которые пользуются монополией или привилегией по данному избирательному закону, а те, которые представляют широкие

массы населения, в частности, трудящегося и эксплуатируемого населения. Либерального же буржуа как раз от этих масс и *защитил* закон 3-го июня, и потому ему эти массы неважны. Либеральным адвокатам и журналистам нужны места в Думе, либеральным буржуа нужен раздел власти с Пуришкевичами, — вот что им нужно, а развитие самостоятельной политической мысли крестьянских масс, развитие их самодеятельности, как класса, либералу не только не нужно, а прямо-таки опасно. Либералу нужен избиратель, либералам нужна доверяющая им и идущая за ними толпа (чтобы заставить потесниться Пуришкевичей), но политической самостоятельности толпы либерал боится.

Почему же он не боится трудовиков, которые в качестве «самостоятельной» партии, особенно близкой крестьянству, т. е. громадному большинству населения, представляют из себя *не* либерализм, а буржуазную демократию? Именно потому, что трудовики суть демократы, *недостаточно* самостоятельные по отношению к либералам, *не умеющие* бороться с либералами за влияние на массы! Нельзя не останавливаться сотни и сотни раз на этом важнейшем вопросе современной политики в России, если брать эту политику серьезно, добросовестно, принципиально, а не в шарлатанском (либеральном тож) смысле погони за мандатами. Пока исторической задачей эпохи в России останется политическое преобразование ее в демократическом направлении, до тех пор *весь гвоздь* вопроса об этом преобразовании неизбежно будет состоять в том, чтобы *очень* широкие, самые широкие массы населения стали сознательно демократами, т. е. вполне определенными, последовательными, решительными противниками какой бы то ни было узости, ограниченности, половинчатости, трусости либерализма. И тот рабочий не есть еще сознательный рабочий, который не понял, что нельзя быть последовательным борцом за уничтожение наемного рабства *без* усвоения и воплощения в жизнь этой политической задачи нашего времени.

Когда либералы, кадеты, говорят, что их «тактика» не отличается «сколько-нибудь заметно» от трудовической, то это самое вопиющее невежество или самая бесстыдная ложь. Каждая страница политической истории России за последнее десятилетие содержит сотни и тысячи опровержений этой лжи. Новейшая история России показывает нам на нашем русском *опыте,* что разница между либерализмом и крестьянской демократией неизмеримо глубже каких бы то ни было вопросов о «тактике», — ибо эта разница всплывала всегда и без исключения за последние, скажем, восемь лет, несмотря на то, что ход событий вызывал неоднократно самые крутые переломы «тактики», — эта разница лежит неизмеримо глубже всяких «программ», ибо программы выражают только то, что *думают* передовые люди класса о его задачах и его положении. Не мнения передовых людей, а действия миллионных масс показали нам коренную разницу в *современном* экономическом и политическом положении либеральной буржуазии, с одной стороны, и буржуазно-демократического крестьянства, с другой. Отсюда коренная разница классовых *интересов* по отношению к «командующим силам» теперешней России. Отсюда — коренное различие во всех исходных пунктах и во всем размахе политической активности.

И либералу и трудовику может казаться, что они политические единомышленники, ибо оба — «против Пуришкевича». Но спуститесь чуточку поглубже от этих *мнений* политических деятелей к *классовому положению* масс, и вы увидите, что либеральная буржуазия *в жизни* делит политические привилегии вместе с Пуришкевичами и спорят они *только* из-за того, Пуришкевичам ли обладать двумя третями этих привилегий, а Милюковым одной третью, или наоборот. Возьмите «жизнь», возьмите экономическое положение современного русского крестьянства, как слоя мелких хозяев в земледелии, и вы увидите, что речь идет вовсе не о дележе политических привилегий, вовсе не о политических привилегиях, что здесь слово *«жизнь»* приходится брать в кавычки, ибо самое существование Пуриш-

кевичей означает *голодную смерть* миллиона таких хозяйчиков.

В современной России есть две буржуазии. Одна, это — очень узкий слой зрелых и перезрелых капиталистов, которые в лице октябриста и кадета заняты *на деле* тем, что делят между собой и Пуришкевичами теперешнюю политическую власть, теперешние политические привилегии. Слово теперешние надо понимать довольно широко, включая сюда, напр., и те привилегии, которые охраняет закон 3-го июня 1907 г. сегодня, и те, которые охранял и закон 11 декабря 1905 года вчера.

Другая буржуазия, это — очень широкий слой совсем незрелых, но энергично стремящихся созреть мелких и частью средних хозяев, преимущественно крестьян, которым *на деле* приходится решать вопрос вовсе не о привилегиях в теперешнюю эпоху исторической жизни России, а о том, чтобы не умереть с голоду *от* Пуришкевичей. А это и есть вопрос о самых основах власти Пуришкевичей вообще, об источниках какой бы то ни было власти Пуришкевичей.

Вся история политического освобождения России есть история борьбы первой и второй буржуазной тенденции. Весь смысл тысячи и тысячи красивых слов о свободе и равенстве, об «уравнительном» распределении земли и о «народничестве» сводится к борьбе этих буржуазных тенденций. В итоге борьбы неизбежно получится вполне буржуазная Россия, окрашенная сплошь или преимущественно в один из этих двух «цветов». Нечего и говорить, что для наемного рабочего борьба эта отнюдь не безразлична; напротив, если он сознательный, то он вмешивается в нее самым энергичным образом, стараясь, чтобы крестьянин шел за ним, а не за либералом.

Именно к этому сводятся также и те вопросы, которые не могла не затронуть конференция трудовиков. Об этих вопросах мы будем говорить подробно в следующих статьях. Теперь же подведем маленький итог сказанному. Вопрос о трудовиках и кадетах есть один из величайших вопросов всего политического освобождения России. Нет ничего пошлее, как сводить этот

вопрос к «силе» тех или других партий в системе 3-го июня, к «расчетливости» тех или иных соглашений на выборах по этой системе. Наоборот, частный вопрос о соглашениях, перебаллотировках и т. д. может быть решен правильно с точки зрения наемного рабочего лишь в том случае, если поняты *классовые* корни той и другой партии, буржуазных демократов (трудовики) и буржуазного либерализма (к.-д., «прогрессисты» и т. п.).

II

Конференция трудовиков поставила целый ряд очень интересных и поучительных политических вопросов. В настоящее время мы имеем прекрасный комментарий к ее решениям — статью г. В. Водовозова об «Избирательной программе трудовой группы» в № 13 петербургского еженедельника «Запросы Жизни»[98], издаваемого при ближайшем участии гг. Ковалевского и Бланка. «Прекрасным» комментарий г. Водовозова является, конечно, не с нашей точки зрения, а потому, что он правильно передает взгляды и стремления трудовиков. Всякий, интересующийся значением демократических общественных сил России, должен со всем вниманием отнестись к статье г. Водовозова.

«Трудовая группа, — пишет он, — исходит из убеждения, что в настоящий исторический момент интересы крестьянства, рабочего класса и трудовой интеллигенции не только не противоречат друг другу, но почти тождественны; поэтому одна партия вполне могла бы обслуживать интересы этих трех общественных классов. Но, в силу исторических условий, рабочий класс нашел свое представительство в лице партии социал-демократической, и потому трудовая группа естественно должна была явиться по преимуществу политической представительницей крестьянства. Она и была таковой».

Тут сразу видна основная ошибка, разделяемая всеми народниками, вплоть до самых «левых». Они исходят из такого «убеждения», которое противоречит всем истинам экономической науки и всему опыту стран, переживавших эпохи, подобные современной эпохе в России. Они продолжают держаться этих «убеждений» даже тогда, когда опыт русской истории вынуждает

их сознаться, что и на нашей почве эти убеждения опровергаются ходом событий.

Вторая фраза у трудовиков побивает первую. Если бы одна партия могла обслуживать интересы и рабочего класса, и крестьянства, то откуда же взялась бы особая партия рабочего класса? А если она создалась и упрочилась в особенно важный, особенно критический период русской истории (1905 г.), если даже трудовики должны сказать сами себе, что рабочий класс «нашел» свою партию «в силу исторических условий», то, значит, «убеждения» трудовиков *опровергнуты* «силой исторических условий».

Если трудовики *оказались* партией крестьянства, а по убеждениям их они не должны бы быть только крестьянской партией, значит, убеждения их неверны, представляют из себя иллюзию. И эта иллюзия именно такова, какова была иллюзия *всех* буржуазно-демократических партий Европы в период борьбы с феодализмом и абсолютизмом. В той или иной форме преобладала идея «внеклассовых партий», причем «сила исторических условий» неизменно опровергала эту идею, разрушала эту иллюзию. Попытки или потуги обнять разные классы «одной партией» свойственны как раз буржуазному демократизму той эпохи, когда он должен был видеть главного своего врага позади, а не впереди, в крепостниках, а не в пролетариате.

Претензия «обнять» разные классы сближает трудовиков с кадетами: те тоже хотят быть партией *надклассовой,* те тоже уверяют, что «почти тождественны интересы» рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Под трудовой интеллигенцией они понимают и гг. Маклаковых! Сознательный рабочий будет всегда бороться против всяких идей о надклассовых партиях, против всякого затушевывания классовой пропасти между наемными рабочими и мелким хозяйчиком.

Но если сходство трудовиков с кадетами состоит в том, что и те и другие разделяют буржуазные предрассудки о возможности слияния разных классов, то разница между ними состоит в том, *к какому* классу ход событий влечет ту и другую партию вопреки ее желаниям,

иногда вопреки сознанию отдельных ее членов. Трудовиков история научила быть ближе к правде, говорить, что они партия крестьянская. Кадеты продолжают называть себя демократами, будучи на деле контрреволюционными либералами.

К сожалению, эта последняя истина далеко не отчетливо сознается трудовиками, — настолько неотчетливо, что в официальных решениях их конференции *нет* характеристики кадетов вовсе. В официальных решениях говорится только о соглашениях «*в первую очередь* с с.-д., *а затем* с к.-д.». Этого мало. Вопрос об избирательных соглашениях может быть решен правильно, последовательно, принципиально *только* при полном выяснении того, какова классовая природа соглашающихся партий, в чем основное расхождение между ними и временное совпадение интересов.

Об этом говорится лишь в комментарии г. Водовозова. «Речь», отмечая и обсуждая его статью, *как раз эти* пункты постаралась совершенно *скрыть* от читателей. Мы полагаем, что на этих пунктах обязательно остановиться со вниманием.

«Трудовая группа, — пишет г. Водовозов, — хорошо понимала, что современный российский строй есть строй абсолютизма и произвола, и потому относилась с решительным осуждением ко всем выступлениям, которыми к.-д. партия желала оповестить urbi et orbi* о существовании в России строя конституционного, и относилась отрицательно к торжественным встречам, устраиваемым представителям английского и французского парламентов для манифестирования русского конституционализма. Для трудовой группы не подлежало сомнению, что только коренной и глубокий переворот во всем государственном и социальном строе может вывести Россию на дорогу правильного и здорового развития; поэтому она с сочувствием относилась ко всем проявлениям в нашей общественной жизни такого убеждения. Именно это убеждение полагало глубокую пропасть между нею и партией к.-д.»... и

* — всему миру. *Ред.*

несколько дальше повторяется та же мысль о «мирном эволюционизме кадетов и созданной этим эволюционизмом тактике к.-д.», «всегда более отдалявшей трудовиков от к.-д., чем от с.-д.».

Понятно, почему кадетская *«Речь»* должна была позаботиться о сокрытии этого рассуждения от своих читателей. Здесь явно выражено желание провести грань между демократизмом и либерализмом. Грань, несомненно, есть, но г. Водовозов, хотя и говорит о «глубокой пропасти», понимает эту грань слишком неглубоко. У него выходит, что различие, собственно, тактическое и в оценке момента: трудовики за коренной переворот, кадеты — мирные эволюционисты; трудовики считают, что у нас строй абсолютизма, а кадеты, что есть, слава богу, конституция. Подобное различие возможно между правым и левым крылом одного и того же класса!

Ограничивается ли этим различие между трудовиками и кадетами? Не признал ли сам г. Водовозов, что трудовики — партия крестьянства? Нет ли в *классовом положении* крестьянства по отношению хотя бы к Пуришкевичу и пуришкевичевщине черт отличия от положения либеральной буржуазии?

Если нет, тогда разница между трудовиками и кадетами неглубока даже с точки зрения отношения к феодализму и абсолютизму. Если есть, то надо выдвинуть на первый план именно различие *классовых интересов,* а не различие «взглядов» на абсолютизм и конституцию или на мирную эволюцию.

Трудовики хотят быть радикальнее кадетов. Это очень хорошо. Но их радикализм был бы последовательнее и глубже, если бы они ясно понимали классовую сущность либерально-монархической буржуазии, если бы они прямо говорили в своей платформе о контрреволюционном либерализме кадетов.

Напрасно поэтому «оправдывается» г. Водовозов ссылкой на внешние препятствия, в силу которых-де трудовикам «пришлось выработать резолюцию, в которой самые существенные пункты были скрыты за не совсем ясной для большинства читателей ссылкой на малодоступную им «платформу трудовой группы»». Во-первых,

трудовики не обязаны были ограничиваться ареной, оными препятствиями огражденной; ограничиваясь ею, они, точь-в-точь как наши ликвидаторы, обнаруживают этим недостаточную глубину своего отличия от кадетов. Во-вторых, была полнейшая возможность на какой угодно арене формулировать классовую сущность к.-д. либерализма и его контрреволюционность.

Мы видим, следовательно, что колебания трудовиков между к.-д. и с.-д не случайны, а вытекают из очень глубоких и коренных условий, в которые поставлено крестьянство. Межеумочное положение в сторонке от прямой борьбы буржуа и пролетария питает иллюзии о внеклассовой или надклассовой партии. Общие буржуазные предрассудки, свойственные хозяину и хозяйчику, сближают трудовиков и кадетов. Отсюда недостаточная последовательность трудовиков, как буржуазных демократов, даже в их борьбе с основами власти Пуришкевичей.

Задача сознательных рабочих помочь сплочению крестьянской демократии, возможно менее зависимой от либералов и поддающейся возможно менее их влиянию, возможно более последовательной и решительной. Положение громадных масс крестьянства таково, что формулированные г. Водовозовым стремления к «коренному и глубокому перевороту» имеют чрезвычайно солидные, широко разветвленные и далеко уходящие в почву корни.

«Звезда» №№ 27 (63) и 32 (68);
8 и 19 апреля 1912 г.
Подпись: П. П.

Печатается по тексту
газеты «Звезда»

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В IV ДУМУ И ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Политические стачки и начало демонстраций по поводу ленского побоища[99] показывают нарастание революционного движения рабочих масс в России. И на задачи партии и на ее роль в избирательной кампании это сгущение революционной атмосферы бросает яркий свет.

Кризис нарастает в новой обстановке. Черная Дума, дающая помещикам власть, буржуазии — арену для сделок, пролетариату — маленькую трибуну, составляет необходимую принадлежность этой обстановки. Нам нужна эта трибуна, нам нужна избирательная кампания *для* революционной работы в массах. Нам нужна нелегальная партия для *руководства* всей этой работой в ее целом, и в Таврическом дворце, и на Казанской площади, и на рабочей массовке, и во время стачки, и на районном собрании рабочих социал-демократов, и на открытом собрании профессионального союза. Только безнадежно слепые люди могут не видеть даже теперь всей вздорности, всей гибельности для рабочего класса отзовизма и ликвидаторства, этих плодов распада и развала эпохи торжества контрреволюции. Пример народников наглядно показал нам, какой скандальный *ноль* получается от сложения *ликвидаторства* «трудовиков», а равно легальных литераторов «Русского Богатства»[100] и «Современника»[101], и *отзовизма* «партии» социалистов-революционеров.

Подведем общий итог тому, что показала предвыборная мобилизация политических сил. *Три* лагеря показали себя ясно: 1) *Правые* за правительство — от Пуришкевича до Гучкова. Черносотенный помещик и старозаветный купец горой за правительство. 2) *Либеральные* буржуа — «прогрессисты» и кадеты вместе с группами разных «националов» — против правительства *и против* революции. В контрреволюционности либерализма одна из главных особенностей данного исторического момента. Кто не видит этой контрреволюционности «культурной» буржуазии, тот все забыл и ничему не научился, тот всуе приемлет имя демократа, не говоря уже о социалисте. А трудовики и «наши» ликвидаторы плохо видят и плохо понимают! 3) Лагерь демократии, в котором *только* революционные социал-демократы, антиликвидаторы, сплоченно, организованно, твердо, ясно развернули *свое* знамя революции. Трудовики и наши ликвидаторы колеблются *между* либерализмом и демократией, между легальной оппозицией и революцией.

Классовые корни, разделившие первый и второй лагерь, ясны. Но либералам удалось сбить с толку многих, от Водовозова до Дана, насчет классовых корней, разделивших второй лагерь от третьего. «Стратегия» либерала, наивно выболтанная Бланком в «Запросах Жизни», нехитра: кадеты — оппозиционный центр, коренник; пристяжки («фланги») — прогрессисты справа, трудовики и ликвидаторы слева. На этой «тройке» гг. Милюковы надеются «ехать» к триумфу в роли «ответственной оппозиции».

Гегемония либералов в русском освободительном движении *всегда* означала и всегда будет означать его поражение. Либерал лавирует между монархией Пуришкевичей и революцией рабочих и крестьян, предавая вторую во *всякий* серьезный момент. Задача революции — *использовать* борьбу либералов с правительством и *нейтрализовать* колебания и измены либерализма.

Попугать революцией и таким путем поделить власть с Пуришкевичем и Романовым, давя вместе револю-

цию, — вот политика либералов. И руководит этой политикой классовое положение буржуазии. Отсюда игра в дешевенький «демократизм» у кадетов и их *реальное* слияние с умереннейшим «прогрессизмом» Ефремовых, Львовых, Рябушинских и К^0.

Использовать борьбу либералов с Пуришкевичами из-за дележа власти, *отнюдь не* давая в народе сложиться «вере» в либерала, — для того чтобы развить, усилить, укрепить революционный натиск масс, свергающий монархию, уничтожающий Пуришкевичей и Романовых дотла, такова тактика пролетарской партии. На выборах: сплотить демократию *против* правых *и против* кадетов, «используя» на перебаллотировках, в печати, на собраниях борьбу либералов с правыми. Отсюда — необходимость революционной платформы, выходящей теперь же из рамок «легальности». Отсюда — лозунг республики, в противовес либеральной игре в «конституционные» лозунги, лозунги «распутинско-трещенковской конституции». Наше дело — готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности, при всех поворотах, на какие бы нас ни осуждала победа реакции или измена либерализма или затяжка кризиса и т. д.

Посмотрите на трудовиков. Это — народнические ликвидаторы sans phrases[*]. Мы — революционеры, «намекает» г. Водовозов, *но...* нельзя же против 129-ой статьи[102], добавляет он. Сто лет спустя после рождения Герцена «партия» многомиллионного крестьянства не умеет даже издать листка — хотя бы гектографированного! — вопреки 129-ой статье!! Тяготея к блоку «в первую очередь» с с.-д., трудовики не умеют сказать ясно про контрреволюционность кадетов, не умеют положить начала *республиканской* крестьянской партии. А урок 1905—1907 и 1908—1911 годов именно так поставил вопрос: бороться за республику или лизать сапог Пуришкевича, лежать под розгой Маркова и Романова. Иного выбора нет крестьянам.

[*] — без фраз. *Ред.*

Посмотрите на ликвидаторов. Как ни виляют, как ни вертятся Мартыновы, Мартовы и К⁰, а всякий добросовестный и толковый читатель признает, что Р—ков *именно их* взгляды подытожил, когда сказал: «Не надо делать себе иллюзий: готовится торжество весьма умеренного буржуазного прогрессизма». *Объективный* смысл этого крылатого слова: революция — иллюзии; поддержка «прогрессистов» — реальность. Ну, неужели же не видит теперь всякий, кто не закрывает нарочно глаз, что *именно это* говорят чуточку иными словами Даны и Мартовы, когда бросают лозунг: «вырывание Думы (четвертой Думы, помещичьей Думы) из рук реакции»? когда сбиваются сотни раз на идею двух лагерей? когда кричат «не срывайте» прогрессивной работы либеральных буржуа? когда воюют против «левого блока»? когда самодовольно плюют в «Живом Деле» на «никем не читаемую заграничную литературу»? когда удовлетворяются *на деле* легальной платформой, легальными покушениями на организацию? когда создают ликвидаторские «инициативные группы»[103], разрывая с революционной РСДРП? Неужели не ясно, что ту же песенку поют и Левицкие, философски углубляющие либеральные идеи о борьбе за право, и Неведомские с их новым «пересмотром» идей Добролюбова задом наперед, *от* демократизма *к* либерализму, и Смирновы, делающие глазки «прогрессизму», и все прочие рыцари «Нашей Зари» и «Живого Дела»?

В действительности демократы и социал-демократы не могли бы никогда, даже если бы хотели, «сорвать» победы «прогрессистов» среди помещиков и буржуа! Это совсем пустые фразы. Серьезные разногласия не тут. Различие *либеральной* и *социал-демократической* рабочей политики не в этом. «Поддерживать» прогрессистов, видя в их «победах». «приближение к власти культурного буржуа», это — либеральная рабочая политика.

Мы, социал-демократы, видим в «победе» прогрессистов *косвенное* выражение демократического подъема. Использовать стычки прогрессистов с правыми надо, голый лозунг поддержки прогрессистов не годится. Наше дело — развивать демократический подъем, песто-

вать новую, по-новому растущую в новой России революционную демократию. Не сумеет она окрепнуть и победить вопреки либералам, — тогда *никакое* «торжество» прогрессистов и кадетов на выборах ничего серьезного не изменит на деле в положении в России.

Что демократический подъем налицо, это теперь неоспоримо. Он идет труднее, медленнее, сложнее, чем мы могли бы желать, но он идет. *Его* надо «поддерживать» и развивать и выборной и всякой иной работой. Организовывать революционную демократию, — ковать беспощадной критикой народнического ликвидаторства и народнического отзовизма республиканскую крестьянскую партию, — а прежде всего и больше всего очищаться «у себя дома» от ликвидаторства и отзовизма, укреплять революционную социал-демократическую работу в пролетариате и нелегальную социал-демократическую рабочую партию, — такова наша задача. Как сложится развязка растущего революционного кризиса, — зависит не от нас, а от тысячи причин, от революции в Азии и от социализма в Европе; но от нас зависит ведение последовательной и неуклонной работы в массах в духе марксизма, и только одна эта работа не проходит *никогда* бесследно.

«Социал-Демократ» № 26,
8 мая (25 апреля) 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ ПАРТИИ

Против партийной конференции ликвидаторами всех оттенков ведется в легальной русской печати травля, грациозному бесстыдству которой должны позавидовать Булгарины и Буренины. Статьи в «Живом Деле», открыто допрашивающие делегатов о том, *кем* они были посланы, и под защитой цензуры нападающие на то, чего нельзя в легальной печати защищать, представляют такой образчик забвения элементарных правил литературной честности, что должны были бы вызвать не только протест сторонников конференции, но и отвращение всех просто честных политических деятелей. А статьи анонимного осведомителя «Vorwärts'a» отдают таким букетом беспардонного хвастовства и фразистой лжи, что не допускают сомнения в том, что ликвидаторский заказ на эти статьи попал в опытные руки*.

Припертые к стене группы и кружки ликвидаторов не ограничиваются, однако, кампанией клеветы против партии. Они пытаются созвать свою конференцию. Употреблены, конечно, все меры, чтобы ОК[104], созывающему эту конференцию, придать вид «партийности», «нефракционности», «объединения». Ведь эти слова так удобны,.. когда требуется поймать на ликвидаторскую

---

* Чтобы ознакомить немецких товарищей с действительным положением дел в РСДРП, редакция ЦО выпустила на немецком языке специальную брошюру, разоблачающую, между прочим, приемы анонима «Vorwärts'a». (См. настоящий том, стр. 201—214. *Ред.*)

удочку всех почему-либо недовольных партийной конференцией. Троцкому поручили воспеть все добродетели ОК и грядущей ликвидаторской конференции: кому же, как не «профессиональному объединителю», было это и поручить. И он воспел... всеми шрифтами, имеющимися в распоряжении венской типографии: «впередовцы, голосовцы, большевики-партийцы, меньшевики-партийцы, так называемые ликвидаторы и нефракционные — в России и за границей — решительно поддерживают работу»... ОК («Правда» № 24).

Бедняга опять... солгал и опять просчитался. С таким треском и шумом подготовлявшийся против конференции 1912 года блок под гегемонией ликвидаторов трещит по всем швам и трещит потому, что ликвидаторы слишком явно показали свои уши. Поляки отказались от участия в ОК. Плеханов после переписки с представителем последнего выяснил несколько любопытных подробностей: 1) что конференция предполагается «учредительной», т. е. конференцией не РСДРП, а некоей новой партии, 2) что в основу ее созыва положен «анархический» принцип, 3) что «конференция созывается ликвидаторами». После того, как эти обстоятельства были выяснены тов. Плехановым, нас уже не могло удивить, что так называемые большевики(?!)-примиренцы набрались храбрости и решили уличить Троцкого в том, что он... сказал неправду, зачислив их в сторонники ОК. «Этот ОК в своем нынешнем составе, с его явной тенденцией навязать всей партии свое отношение к ликвидаторам, с теми принципами организационной анархии, которые он положил в основу пополнения своего состава, — этот ОК ни в малейшей степени не гарантирует созыва действительно общепартийной конференции», — так отзываются ныне об ОК наши расхрабрившиеся «партийцы». Где пребывают ныне наши левые из левых, впередовцы, поторопившиеся в свое время расписаться в сочувствии ОК, — нам неизвестно, но это и не важно: важно то, что ликвидаторский характер созываемой ОК конференции установлен Плехановым с неопровержимой ясностью и что государственные умы «примиренцев» должны были

склониться перед этим фактом. Кто же остался? Явные ликвидаторы и Троцкий...

Основа этого блока ясна: ликвидаторы пользуются полной свободой вести «по-прежнему» свою линию в «Живом Деле» и «Нашей Заре», а Троцкий — из-за границы — прикрывает их ррреволюционной фразой, которая ему ничего не стоит, а их ничем не связывает.

Из этой истории вытекает один маленький урок для заграничных воздыхателей о единстве, сочинивших недавно парижский листок «За Партию»[105]. Для того чтобы строить партию, мало уметь кричать: «единство», надо еще иметь какую-либо *политическую* программу, программу политических действий. Блок ликвидаторов, Троцкого, впередовцев, поляков, большевиков(?)-партийцев, парижских меньшевиков и пр., и пр., и пр. был заранее обречен на скандальный провал, ибо он был построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе. А воздыхателям не грех бы, наконец, решить для себя сложнейший и труднейший вопрос: с кем они хотят единства? Ежели с ликвидаторами, то отчего не сказать этого без ужимок; если же они против объединения с ликвидаторами, то о каком единстве они вздыхают?

Январская конференция и выбранные ею органы — единственное, что сейчас на деле объединяет всех работников РСДРП в России. Вне ее — лишь посул бундовцев с Троцким созвать ликвидаторскую конференцию ОК и переживающие ликвидаторское похмелье «примиренцы».

«Социал-Демократ» № 26,
8 мая (25 апреля) 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ПАМЯТИ ГЕРЦЕНА

Минуло сто лет со дня рождения Герцена. Чествует его вся либеральная Россия, заботливо обходя серьезные вопросы социализма, тщательно скрывая, чем отличался *революционер* Герцен от либерала. Поминает Герцена и правая печать, облыжно уверяя, что Герцен отрекся под конец жизни от революции. А в заграничных, либеральных и народнических, речах о Герцене царит фраза и фраза.

Рабочая партия должна помянуть Герцена не ради обывательского славословия, а для уяснения своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции.

Герцен принадлежал к поколению дворянских, помещичьих революционеров первой половины прошлого века. Дворяне дали России Биронов и Аракчеевых, бесчисленное количество «пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, секунов, серальников», да прекраснодушных Маниловых. «И между ними, — писал Герцен, — развились люди 14 декабря, фаланга героев, выкормленных, как Ромул и Рем, молоком дикого зверя... Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни молодое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия».

К числу таких детей принадлежал Герцен. Восстание декабристов разбудило и «очистило» его. В крепостной России 40-х годов XIX века он сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени. Он усвоил диалектику Гегеля. Он понял, что она представляет из себя «алгебру революции». Он пошел дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом. Первое из «Писем об изучении природы» — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом.

Эта «остановка» и вызвала духовный крах Герцена после поражения революции 1848 года. Герцен покинул уже Россию и наблюдал эту революцию непосредственно. Он был тогда демократом, революционером, социалистом. Но его «социализм» принадлежал к числу тех бесчисленных в эпоху 48-го года форм и разновидностей буржуазного и мелкобуржуазного социализма, которые были окончательно убиты июньскими днями. В сущности, это был вовсе не социализм, а прекраснодушная фраза, доброе мечтание, в которое облекала свою *тогдашнюю* революционность буржуазная демократия, а равно невысвободившийся из-под ее влияния пролетариат.

Духовный крах Герцена, его глубокий скептицизм и пессимизм после 1848 года был крахом *буржуазных иллюзий* в социализме. Духовная драма Герцена была порождением и отражением той всемирно-исторической эпохи, когда революционность буржуазной демократии *уже* умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата *еще не* созрела. Этого не поняли и не могли понять рыцари либерального российского языкоблудия, которые прикрывают теперь свою контрреволюционность цветистыми фразами о скептицизме Герцена. У этих рыцарей, которые предали русскую революцию 1905 года, которые забыли и думать

о великом звании *революционера,* скептицизм есть форма перехода от демократии к либерализму, — к тому холуйскому, подлому, грязному и зверскому либерализму, который расстреливал рабочих в 48 году, который восстановлял разрушенные троны, который рукоплескал Наполеону III и который *проклинал,* не умея понять его классовой природы, Герцен.

У Герцена скептицизм был формой перехода от иллюзий «надклассового» буржуазного демократизма к суровой, непреклонной, непобедимой классовой борьбе пролетариата. Доказательство: «Письма к старому товарищу», Бакунину, написанные за год до смерти Герцена, в 1869 году. Герцен рвет с анархистом Бакуниным. Правда, Герцен видит еще в этом разрыве только разногласие в тактике, а не пропасть между миросозерцанием уверенного в победе своего класса пролетария и отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа. Правда, Герцен повторяет опять и здесь старые буржуазно-демократические фразы, будто социализм должен выступать с «проповедью, равно обращенной к работнику и хозяину, земледельцу и мещанину». Но все же таки, разрывая с Бакуниным, Герцен обратил свои взоры не к либерализму, а к *Интернационалу,* к тому Интернационалу, которым руководил Маркс, — к тому Интернационалу, который начал *«собирать полки»* пролетариата, объединять *«мир рабочий»,* «покидающий мир пользующихся без работы»!

Не поняв буржуазно-демократической сущности всего движения 1848 года и всех форм домарксовского социализма, Герцен тем более не мог понять буржуазной природы русской революции. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян *с землей,* в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю». Свои излюбленные мысли на эту тему он развивал бесчисленное количество раз.

На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества

теперешних «социалистов-революционеров» — нет *ни грана* социализма. Это — такая же прекраснодушная фраза, такое же доброе мечтание, облекающее *революционность* буржуазной крестьянской демократии в России, как и разные формы «социализма 48-го года» на Западе. Чем больше земли получили бы крестьяне в 1861 году и чем дешевле бы они ее получили, тем сильнее была бы подорвана власть крепостников-помещиков, тем быстрее, свободнее и шире шло бы развитие капитализма в России. Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли» есть не что иное, как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения.

Революция 1905 года вполне доказала это: с одной стороны, пролетариат выступил вполне самостоятельно во главе революционной борьбы, создав социал-демократическую рабочую партию; с другой стороны, революционные крестьяне («трудовики» и «Крестьянский союз»[106]), борясь за всякие формы уничтожения помещичьего землевладения вплоть до «отмены частной собственности на землю», боролись именно как хозяева, как мелкие предприниматели.

В настоящее время словопрения насчет «социалистичности» права на землю и т. п. служат только к *затемнению* и прикрытию действительно важного и серьезного исторического вопроса: о различии *интересов* либеральной буржуазии и революционного крестьянства в русской *буржуазной* революции; иначе говоря, о либеральной и демократической, о «соглашательской» (монархической) и республиканской тенденции в этой революции. Именно этот вопрос поставлен «Колоколом»[107] Герцена, если смотреть на суть дела, а не на фразы, — если исследовать классовую борьбу, как основу «теорий» и учений, а не наоборот.

Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная Звезда»[108] подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—

1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено.

Но Герцен принадлежал к помещичьей, барской среде. Он покинул Россию в 1847 г., он не видел революционного народа и не мог верить в него. Отсюда его либеральная апелляция к «верхам». Отсюда его бесчисленные слащавые письма в «Колоколе» к Александру II Вешателю, которых нельзя теперь читать без отвращения. Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич, представлявшие новое поколение революционеров-разночинцев, были тысячу раз правы, когда упрекали Герцена за эти отступления от демократизма *к* либерализму. Однако справедливость требует сказать, что, при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх.

Когда один из отвратительнейших типов либерального хамства, Кавелин, восторгавшийся ранее «Колоколом» именно за его *либеральные* тенденции, восстал против конституции, напал на революционную агитацию, восстал против «насилия» и призывов к нему, стал проповедовать терпение, Герцен *порвал* с этим либеральным мудрецом. Герцен обрушился на его «тощий, нелепый, вредный памфлет», писанный «для негласного руководства либеральничающему правительству», на кавелинские «политико-сентиментальные сентенции», изображающие «русский народ скотом, а правительство умницей». «Колокол» поместил статью «Надгробное слово», в которой бичевал «профессоров, вьющих гнилую паутинку своих высокомерно-крошечных идеек, экс-профессоров, когда-то простодушных, а потом озлобленных, видя, что здоровая молодежь не может сочувствовать их золотушной мысли». Кавелин сразу узнал себя в этом портрете.

Когда был арестован Чернышевский, подлый либерал Кавелин писал: «Аресты мне не кажутся возмутительными... революционная партия считает все средства хорошими, чтобы сбросить правительство, а оно защищается своими средствами». А Герцен точно отвечал этому кадету, говоря по поводу суда над Чернышевским: «А тут жалкие люди, люди-трава, люди-слизняки

говорят, что не следует бранить эту шайку разбойников и негодяев, которая управляет нами».

Когда либерал Тургенев написал частное письмо Александру II с уверением в своих верноподданнических чувствах и пожертвовал два золотых на солдат, раненных при усмирении польского восстания, «Колокол» писал о «седовласой Магдалине (мужеского рода), писавшей государю, что она не знает сна, мучась, что государь не знает о постигнувшем ее раскаянии». И Тургенев сразу узнал себя.

Когда вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии. «Мы спасли честь имени русского, — писал он Тургеневу, — и за это пострадали от рабского большинства».

Когда получалось известие, что крепостной крестьянин убил помещика за покушение на честь невесты, Герцен добавлял в «Колоколе»: «И превосходно сделал!». Когда сообщали, что вводятся военные начальники для «спокойного» «освобождения», Герцен писал: «Первый умный полковник, который со своим отрядом примкнет к крестьянам, вместо того, чтобы душить их, сядет на трон Романовых». Когда полковник Рейтерн застрелился в Варшаве (1860 г.), чтобы не быть помощником палачей, Герцен писал: «Если расстреливать, так нужно расстреливать тех генералов, которые велят стрелять по безоружным». Когда перебили 50 крестьян в Бездне и казнили их вожака Антона Петрова (12 апреля 1861 года)[109], Герцен писал в «Колоколе»:

«О, если б слова мои могли дойти до тебя, труженик и страдалец земли русской!.. как я научил бы тебя презирать твоих духовных пастырей, поставленных над тобой петербургским синодом и немецким царем... Ты ненавидишь помещика, ненавидишь подьячего, боишься их — и совершенно прав; но веришь еще в царя и архиерея... не верь им. Царь с ними, и они его. Его ты видишь теперь, ты, отец убитого юноши в Бездне, ты, сын убитого отца в Пензе... Твои пастыри — темные как ты, бедные как ты... Таков был пострадавший за тебя в Казани иной

Антоний (не епископ Антоний, а Антон безднинский)... Тела твоих святителей не сделают сорока восьми чудес, молитва к ним не вылечит от зубной боли; но живая память об них может совершить одно чудо — твое освобождение».

Отсюда видно, как подло и низко клевещут на Герцена окопавшиеся в рабьей «легальной» печати наши либералы, возвеличивая слабые стороны Герцена и умалчивая о сильных. Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидал его *в 60-х* — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции.

Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли»[110]. Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах.

Чествуя Герцена, пролетариат учится на его примере великому значению революционной теории; — учится понимать, что беззаветная преданность революции и обращение с революционной проповедью к народу не пропадает даже тогда, когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы; — учится определению роли

разных классов в русской и международной революции. Обогащенный этими уроками, пролетариат пробьет себе дорогу к свободному союзу с социалистическими рабочими всех стран, раздавив ту гадину, царскую монархию, против которой Герцен первый поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с *вольным русским словом.*

«Социал-Демократ» № 26,
8 мая (25 апреля) 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Голодовка 30 миллионов крестьян снова и снова оживила вопрос о положении крестьянства в России. Обыкновенно в рассуждениях об этом вопросе упускают из виду главное, именно соотношение крупного, главным образом, дворянского, помещичьего землевладения с положением крестьянства. На это главное мы и хотим обратить внимание читателей.

В 1907 году была издана министерством внутренних дел «Статистика землевладения 1905 года». По этим официальным данным, которые уже ни в каком случае нельзя заподозрить в пристрастии к крестьянам, можно составить довольно точное представление об одной из главных причин голодовок.

Правительственная статистика определила в 50 губерниях Европейской России количество земли в 395 миллионов десятин. Но эта цифра не дает картины действительного положения вещей, потому что в нее входит свыше 100 миллионов десятин казенных земель на дальнем севере, в губерниях: Архангельской, Олонецкой и Вологодской. Для сельского хозяйства земли эти большей частью непригодны; это — тундры и леса далекого севера. Обыкновенно ссылаются на эти земли только для того, чтобы *затемнить* действительное распределение той земли, которая в состоянии служить для сельского хозяйства.

Вычитывая эти земли, получаем общее количество годной земли в 280 миллионов десятин (с округлением).

Из них земли частновладельческой считают 101 миллион десятин, а надельной — 139 миллионов. Надо выделить крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение.

О крупных имениях правительственная статистика сообщает такие сведения:

Частная личная поземельная собственность в Европейской России:

Размер владений: Свыше		Владений	Земли десятин	В среднем на одно владение десятин
500	до 2 000 дес.	21 748	20 590 708	947
2 000	» 10000 »	5 386	20 602 109	3 825
10 000	десятин	699	20 798 504	29 754
Всего		27 833	61 991 321	2 227

Эти данные неполны, так как не сосчитаны ни удельные земли, ни земли крупных торговых обществ и тому подобное. Но все же *главное* о русском помещичьем землевладении мы можем узнать из этих данных. *Семьсот* помещиков имеют *21* миллион десятин, то есть почти по *тридцать тысяч десятин каждый.*

Меньше, чем 28 тысяч помещиков имеют 62 миллиона десятин земли, то есть в среднем по *2200 десятин на каждого.* Необходимо добавить сюда удельные земли — их считают свыше *пяти* миллионов десятин. Затем более *трех с половиной* миллионов десятин земли принадлежит 272-м «торгово-промышленным, фабричным и прочим» товариществам. Это, несомненно, крупные имения, — главная масса их сосредоточена в Пермской губернии; здесь *девяти* таким товариществам принадлежит *почти полтора миллиона* десятин земли (точная цифра: 1 448 902).

Следовательно, всего мы получаем никак не менее, а наверное больше *70-ти миллионов* десятин земли, принадлежащих самым крупным помещикам. Число этих крупных помещиков не доходит до *30 тысяч.*

Возьмем теперь землевладение крестьян. По данным правительственной статистики, у крестьян с наименьшими наделами имелось надельной земли:

Надельная земля:

Размеры наделов	Дворов	Земли десятин	В среднем на 1 двор десятин
До 5 десятин.................	2 857 650	9 030 333	3,1
5— 8 »	3 317 601	21 706 550	6,5
8—15 »	3 932 485	42 182 923	10,7
Всего.................	10 107 736	72 919 806	7,0

Итак, *десять миллионов* крестьянских семей — из всего числа около 13 миллионов — имеют *73 миллиона десятин земли.* В среднем на двор приходится по *семи* десятин. Сюда надо прибавить мелкие частновладельческие имения: владельцев, имеющих до 10 десятин, считают 409 864, а земли у них 1 625 226 десятин, т. е. менее, чем по четыре десятины на двор. Следовательно, мы получаем *около десяти с половиной миллионов* крестьянских семей с *75 миллионами* десятин земли.

Теперь мы можем свести вместе эти основные данные, которые очень часто забывают или представляют неверно при рассуждениях о крестьянском вопросе:

Крупное помещичье землевладение: *30 тысяч* владельцев — 70 миллионов дес. земли.

Мелкое крестьянское землевладение: *десять с половиной миллионов* владельцев — 75 миллионов дес. земли.

Разумеется, это — валовые данные. Для более подробного изучения положения крестьян и значения крупных имений следует брать данные по различным областям или районам, даже иногда по отдельным губерниям. Но экономисты и правительственного, и либерального, и даже отчасти народнического лагеря очень часто *затемняют суть* вопроса о земле именно посредством ссылок на отдельные области или на отдельные частные стороны вопроса. Чтобы уяснить себе *коренное* значение вопроса о земле и о положении крестьян, надо не упускать из виду приведенных основных данных и не дозволять, чтобы основное затемнялось частностями.

Примеры таких затемнений мы приведем в следующей статье*. Теперь же подведем первый основной итог. Земля в Европейской России распределяется так, что крупнейшие помещики, имеющие свыше 500 дес., владеют 70-ю миллионами десятин, причем число этих помещиков не достигает и 30-ти тысяч.

Громадное же большинство крестьян, именно десять с половиной миллионов семей, из всего числа 13-ти миллионов крестьянских семей, имеют 75 миллионов десятин земли.

Средний размер крупнейшего помещичьего имения — *2200 десятин.* Средний размер мелкого крестьянского участка — *семь* десятин.

Если бы земли тридцати тысяч крупнейших владельцев перешли к десяти миллионам крестьянских дворов, то землевладение этих дворов *почти удвоилось бы.*

Какие отношения по хозяйству между помещиками и крестьянами вытекают из такого распределения земли, об этом в следующий раз.

«Невская Звезда» № 3,
6 мая 1912 г. Подпись: Р. Силин

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

---

* См. настоящий том, стр. 306—310. *Ред.*

ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Избирательная кампания по выборам в IV Думу внесла небольшое оживление и повысила интерес к политическим вопросам. Широкое движение, вызванное ленскими событиями, сделало это оживление серьезным, этот интерес особенно насущным. Более, чем когда-либо, теперь уместно обсуждение вопроса об отношении трудовиков, т. е. крестьянской демократии, к рабочей демократии.

Г-н В. Водовозов в статье «Трудовая группа и рабочая партия» (№ 17 «Запросов Жизни») излагает точку зрения на этот вопрос трудовиков, отвечая на мои статьи в «Звезде»: «Либерализм и демократия»*. Спор касается самой сути двух политических направлений, выражающих интересы *девяти десятых* населения России. Поэтому внимательнейшим образом отнестись к предмету спора обязательно для всякого демократа.

I

Рабочая демократия стоит на точке зрения классовой борьбы. Наемные рабочие составляют определенный класс в современном обществе. Положение этого класса коренным образом отличается от положения класса мелких хозяйчиков, крестьян. Поэтому не может быть и речи об их объединении в одной партии.

* См. настоящий том, стр. 237—246. *Ред.*

У рабочих цель — уничтожение наемного рабства путем устранения господства буржуазии. У крестьян — демократические требования, способные уничтожить крепостничество, во всех его социальных основах и проявлениях, но не способные даже затронуть господство буржуазии.

Общие у тех и других задачи сближают в России в данную эпоху демократию крестьянскую и рабочую, которые не могут идти иначе, как врозь, но могут — и должны в интересах успеха — совместно действовать против всего, противоречащего демократизму. Если эта совместность или общность действия не будет осуществлена, если крестьянская демократия не избавится от опеки либералов (кадетов), то не может быть и речи о серьезных демократических преобразованиях России.

Таковы взгляды рабочих демократов, марксистов, которые я развивал в двух статьях: «Либерализм и демократия».

Трудовики, взгляды которых излагает г. Водовозов, хотят быть «надклассовой» партией. Одна партия, по их убеждению, «вполне могла бы обслуживать интересы трех общественных классов»: крестьянства, рабочего класса и «трудовой интеллигенции».

Я сказал, что это «убеждение» противоречит 1) всем истинам экономической науки, 2) всему опыту стран, переживавших эпохи, подобные современной эпохе в России, 3) опыту России в особенно важный, особенно критический период русской истории — 1905 год. Я посмеялся над истинно кадетской претензией «обнять» разные классы и напомнил, что кадеты называют гг. Маклаковых «трудовой интеллигенцией».

Г-н Водовозов, не приводя этих моих доводов полно и связно, пробует возражать урывками. Например, против первого довода он говорит: «Крестьянство является массой, живущей своим трудом; его интересы — интересы труда, и оно поэтому составляет один отряд в великой армии труда, как другой отряд составляют рабочие».

Это не марксистская экономическая наука, а буржуазная: посредством фразы об интересах труда здесь затем-

няется коренная разница в положении хозяйчика и наемного рабочего. Рабочий не имеет никаких средств производства и продает самого себя, свои руки, свою *рабочую силу.* Крестьянин имеет средства производства — орудия, скот, землю, свою или арендованную, — и продает *продукты* своего хозяйства, будучи мелким хозяйчиком, мелким предпринимателем, мелким буржуа.

Крестьяне и сейчас в России нанимают для своих хозяйств не менее *2-х миллионов* сельскохозяйственных наемных рабочих. А если бы все помещичьи земли без выкупа перешли к крестьянам, то они стали бы нанимать гораздо больше рабочих.

Такой переход земли к крестьянам составляет общий интерес всего крестьянства, всех наемных рабочих, всей демократии, потому что помещичье землевладение есть основа помещичьей политической власти такого типа, с которым особенно наглядно познакомил Россию Пуришкевич, затем Марков 2 и прочие «третьедумцы», националисты, октябристы и т. д.

Отсюда видно, что общая цель, которая стоит теперь перед крестьянами и рабочими, не имеет в себе ровнехонько ничего социалистического, вопреки мнению невежественных черносотенцев, а иногда и либералов. Цель эта — исключительно демократическая. Достижение этой цели было бы достижением свободы для России, но вовсе еще не уничтожением наемного рабства.

Для серьезной постановки совместных действий разных классов, для прочного и настоящего успеха таких действий, нужно ясное сознание того, в чем интересы этих классов сходятся и в чем они расходятся. Всякие заблуждения, «недоразумения» на этот счет, всякое затемнение дела фразами не может не иметь самого гибельного значения, не может не подрывать успеха.

II

«Труд земледельческий отличается от труда фабричного; но ведь фабричный труд тоже отличается от труда приказчика в лавке, — и, однако, «Звезда» усиленно доказывает приказчикам, что они представляют один класс с рабочими, что потому они

должны смотреть на социал-демократию, как на свою представительницу...»

Так возражает г. Водовозов на доводы о глубоком классовом различии хозяйчиков и наемных рабочих! Рассуждения г. Водовозова проникнуты и здесь обычным духом буржуазной политической экономии. Земледелец-хозяйчик принадлежит к одному *классу* с фабрикантом или ремесленником-хозяйчиком, с торговцем-хозяйчиком; различие здесь есть не между классами, а между *профессиями.* Земледельческий наемный рабочий принадлежит к одному классу с фабричным и торговым *наемным* рабочим.

Истины эти — все самые азбучные, с точки зрения марксизма. И г. Водовозов напрасно думает, что если он назовет «мой» марксизм «крайне упрощенным», то этим он прикроет *суть дела,* именно, что трудовики постоянно сбиваются с марксистской политической экономии на буржуазную.

Такую же сбивчивость и в том же направлении обнаруживает г. Водовозов, когда мою ссылку на опыт всех стран и опыт России — относительно глубокого классового различия хозяйчиков и наемных рабочих — пробует опровергать указанием на то, что иногда один класс представляют разные партии или наоборот. Рабочие в Европе идут иногда за либералами и анархистами, за клерикалами и т. п. Помещики бывают иногда разделены между разными партиями.

Что же этим доказывается? Только то, что, кроме *классовых* различий, и другие различия, напр., религиозные, национальные и пр. — влияют на образование партий.

Этот факт верен, но какое же он имеет отношение к *нашему* спору? Указывает ли г. Водовозов для России те особые исторические условия, религиозные, национальные или другие, которые бы *присоединялись* в *данном случае* к классовым различиям?

Решительно никаких подобных условий г. Водовозов не указал и не мог указать. Спор шел исключительно о том, возможна ли у нас «надклассовая» партия, «обслуживающая интересы трех классов» (причем «трудовую интеллигенцию» смешно называть классом).

На этот вопрос ясно отвечает теория: невозможно! Так же ясно отвечает опыт 1905 года, когда *все* классовые, групповые, национальные и пр. различия с особенной выпуклостью обнаружились в наиболее открытых и наиболее массовых действиях в один из чрезвычайно важных переломных моментов русской истории. Теорию марксизма *подтвердил* опыт 1905 года, показавший *невозможность* в России единой крестьянско-рабочей партии.

Все три Думы показали то же самое.

При чем же тут ссылка на то, что в разных странах Европы иногда бывали разделения одного класса на несколько партий или соединение разных классов под руководством одной партии? Эта ссылка ровно ни при чем. Этой ссылкой г. Водовозов только отходит — и читателя пытается отвести — в сторону от обсуждаемого вопроса.

Для успеха русской демократии крайне важно, чтобы она знала свои силы, чтобы она трезво смотрела на положение вещей, чтобы она отчетливо понимала, на какие *классы* она в состоянии рассчитывать. Обольщаться иллюзиями, заслонять классовые различия фразами, отделываться от них добрыми пожеланиями — до последней степени вредно.

Надо прямо признать глубокую, неустранимую в пределах капиталистического общества, в пределах господства рынка, классовую рознь крестьян и рабочих в России. Надо прямо признать, в чем *теперь* их интересы сходятся. Надо объединять каждый класс, сплачивать его силы, развивать его сознание и определять эту общую задачу.

«Радикальная» (беру выражение г. Водовозова, хотя оно не кажется мне удачным) крестьянская партия — полезна и необходима.

Всякие попытки созидания «надклассовой» партии, попытки объединить крестьян и рабочих в одну партию, попытки выставить какую-то несуществующую «трудовую интеллигенцию» особым классом — крайне вредны, губительны для русской свободы, потому что *ничего,* кроме разочарований, потери сил, затемнения сознания *не может* получиться от таких попыток.

Вполне сочувствуя образованию *последовательно*-демократической крестьянской партии, мы обязаны бороться с упомянутыми попытками. Рабочие обязаны также бороться против влияния *либералов* на демократическое крестьянство.

III

Об отношении либералов к буржуазной демократии, кадетов к трудовикам, конференция этих последних не сказала ничего ясного и определенного[111]. У трудовиков не видно понимания того, что именно зависимость демократического крестьянства от либералов была одной из главных причин неуспеха освободительного движения 1905—1906 годов, что успех этого движения *невозможен,* если широкие и руководящие слои крестьянства не сознают отличия демократизма от либерализма, не высвободятся от опеки и господства либералов.

Г-н Водовозов затронул этот коренной важности вопрос крайне бегло и неудовлетворительно. Он говорит, что «кадетской партией по преимуществу обслуживается городское население». Это неверно. Такое определение классовых корней и политической роли кадетской партии никуда не годится.

К.-д. партия есть партия либерально-монархической буржуазии. Социальной основой этой партии (как и «прогрессистов») являются экономически более прогрессивные (по сравнению с октябристами) слои буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция. Часть же городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этой партией только в силу традиции (т. е. простой привычки, слепого повторения вчерашнего) и будучи прямо обманываема либералами.

Кадеты, называя себя демократами, обманывают себя и обманывают народ. На деле кадеты — контрреволюционные либералы.

Вся история России, особенно XX века, особенно 1905—1906 годов, вполне *доказала* это, а книжка «Вехи» особенно наглядно, ясно, цельно *показала,* разоблачила это. И никакие «оговорки» кадетских дипломатов насчет «Вех» не изменят факта.

Первая полоса освободительного движения в России, первое десятилетие XX века обнаружило, что широкие еще массы населения, тяготея к демократии, недостаточно сознательны, *не отличают* либерализма от демократизма, подчиняются руководству либералов. Пока это не изменится и поскольку это не изменяется, ни о каком демократическом преобразовании России нечего и толковать. Пустые это будут толки.

Что возражает г. Водовозов против этих посылок, на которых построена была моя статья? «Трудовики, — пишет он, — при настоящих условиях считают крайне нетактичным (!!) слишком много говорить о контрреволюционности кадетов...».

Вот тебе раз! При чем тут «тактичность»? при чем тут «слишком много»? Если правда, что кадеты — контрреволюционные либералы, то правду говорить обязательно. Много ли, мало ли надо говорить о контрреволюционных правых и о контрреволюционных либералах, — это вопрос, совсем не серьезный: *всякий раз,* когда публицист говорит о правых, всякий раз, когда он говорит о либералах, он должен говорить правду. Трудовики сказали о правых правду. Мы их за это хвалим. О либералах трудовики *сами* заговорили — и *не договорили правды!*

Только за это мы упрекаем трудовиков.

«Слишком много» или слишком мало, — это совсем ни при чем. Пусть трудовики тысячу строк посвящают правым, пять — либералам, мы не возразим ничего. И не на это мы возражали трудовикам. Мы возражали на то, что в этих «пяти строках» (— пеняйте на себя, г. Водовозов, если вы внесли в спор ваше неудачное: «слишком»! —) *не* сказано о либералах правды.

Г-н Водовозов уклонился от ответа по существу: контрреволюционны кадеты или нет?

Уклонение трудовиков от этого вопроса есть большая ошибка, означающая *на деле* зависимость части демократов и части бывших марксистов *от* либерализма.

Вопрос этот всей историей первых десяти лет XX века поставлен неотвратимо.

Теперь в России нарастают повсюду, в самых различных слоях населения, *новые* демократические элементы. Это факт. Нарастая, эти демократические элементы должны быть воспитываемы в *последовательном* демократизме. Такое воспитание невозможно без разъяснения истинной сущности либералов, которые имеют в руках сотни органов и сотню мест в Думе, влияя, таким образом, постоянно в *фальшиво*-демократическом направлении на число людей, несравненно большее, чем то, что доступно нашей проповеди.

Демократия должна сплачивать свои силы. Трудовиков мы всегда будем хвалить за их демократические речи о правых. Но их демократизм будет непоследователен, если *тогда,* когда они говорят о либералах, они будут говорить *по-либеральному,* вместо того, чтобы говорить языком, достойным демократа.

Не два лагеря борются на выборах, а три. Не смешивайте, господа трудовики, второго (либерального) лагеря с третьим (демократическим). Не затемняйте разницы между ними — об этом худом деле *«слишком много»* заботятся либералы.

«Правда» №№ 13 и 14; 8 и 9 мая 1912 г.
Подпись: П. П.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ

Выборы в Государственную думу заставляют все партии усиливать свою агитацию, собирать свои силы для проведения наибольшего числа депутатов «своей» партии.

При этом и у нас, как и во всех других странах, развертывается самая бесцеремонная предвыборная реклама. Все буржуазные партии, то есть те, которые охраняют экономические привилегии капиталистов, рекламируют свои партии точно так же, как отдельные капиталисты рекламируют свои товары. Посмотрите на торговые объявления в любой газете — вы увидите, что капиталисты выдумывают самые «эффектные», кричащие, модные названия для своих товаров и расхваливают их, не стесняясь абсолютно ничем, не останавливаясь решительно ни перед какой ложью и выдумкой.

Публика — по крайней мере, в больших городах и в торговых местностях — давно привыкла к торговой рекламе и знает ей цену. К сожалению, политическая реклама сбивает с толку несравненно больше народа, разоблачение ее гораздо труднее, обман держится здесь много прочнее. Клички партий — и в Европе и у нас — выбираются иногда с прямой рекламной целью, «программы» партий пишутся сплошь да рядом исключительно ради надувания публики. Чем больше политической свободы в капиталистической стране, чем больше демократизма, т. е. власти народа и народных представителей, тем беззастенчивее развертывается зачастую партийная реклама.

Как же разобраться, при таком положении дел, в партийной борьбе? Не означает ли эта борьба, с обманом и рекламой, что вообще бесполезны и даже вредны представительные учреждения, парламенты, собрания народных представителей, как стараются уверить дикие реакционеры, враги парламентаризма? Нет. При отсутствии представительных учреждений обмана, политической лжи, всяких мошеннических проделок *еще гораздо больше,* и у народа в руках гораздо меньше средств разоблачить обман, доискаться правды.

Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они *делают,* как они поступают при решении разных политических вопросов, как они *ведут себя* в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества, помещиков, капиталистов, крестьян, рабочих и так далее.

Чем больше политической свободы в стране, чем прочнее и демократичнее ее представительные учреждения, тем легче народным массам разбираться в партийной борьбе и *учиться политике,* т. е. разоблачать обман и доискиваться правды.

Всего яснее выступает деление всякого общества на политические партии во время глубоких, потрясающих всю страну, кризисов. Правительства бывают вынуждены тогда искать опоры в различных классах общества; серьезная борьба отметает прочь всякие фразы, все мелкое, наносное; партии напрягают все свои силы, обращаясь к *массам* народа, и массы, руководимые верным инстинктом, просвещенные опытом открытой борьбы, идут за теми партиями, которые выражают интересы того или иного класса.

Эпохи таких кризисов всегда определяют на много лет и даже десятилетий партийную группировку общественных сил данной страны. В Германии, например, таким кризисом были войны 1866 и 1870 годов; в России события 1905 года. Нельзя понять сущность наших политических партий, нельзя уяснить себе, какие

классы представляет та или иная партия в России, не возвращаясь к событиям этого года.

Начнем наш краткий очерк политических партий в России с крайних правых партий.

Мы встречаем на крайнем правом фланге «Союз русского народа»[112].

Программа этой партии излагается следующим образом в вестнике «Союза русского народа» «Русском Знамени»[113], издаваемом А. И. Дубровиным:

«Союз русского народа, удостоившийся 3 июня 1907 года с высоты престола царского призыва быть ему надежною опорою, служа для всех и во всем примером законности и порядка, исповедует, что царская воля может осуществляться только: 1) при полном проявлении силы царского самодержавия, неразрывно и жизненно связанного с российскою православною церковью, канонически устроенною; 2) при господстве русской народности не только во внутренних губерниях, но и на окраинах; 3) при существовании Гос. думы, составленной исключительно из русских людей, как главной помощницы самодержцу в его трудах по государственному строительству; 4) при полном соблюдении основных положений СРН относительно евреев и 5) при удалении с государственной службы чиновников, принадлежащих к противникам царской самодержавной власти».

Мы скопировали в точности эту торжественную декларацию *правых,* с одной стороны, для ознакомления читателя с оригиналом непосредственно, а с другой — ввиду того, что основные мотивы, здесь изложенные, сохраняют свою силу для всех партий большинства III Думы, т. е. и для «националистов» и для октябристов. Это будет видно из дальнейшего изложения.

Программа Союза русского народа повторяет, в сущности, старый лозунг времен крепостного права — православие, самодержавие, народность. По тому вопросу, по которому обыкновенно отделяют Союз русского народа от следующих за ним партий, именно: признание или отрицание «конституционных» начал в русском государственном строе, особенно важно отметить, что Союз русского народа *вовсе* не против представительных учреждений вообще. Из выписанной программы видно, что Союз русского народа стоит за существование Гос. думы в роли «помощницы».

Своеобразие русской, если можно так выразиться, конституции выражено дубровинцем и правильно, т. е. соответственно фактическому положению вещей. И националисты и октябристы в своей действительной политике стоят именно на этой позиции. Спор о «конституции» между этими партиями в значительной степени сводится к спору о словах: «правые» не против Думы, подчеркивая лишь с особым усердием, что она должна быть «помощницей» без всякого определения ее прав, националисты и октябристы ни на каких строго определенных правах, с своей стороны, не настаивают, отнюдь и не помышляя о реальных гарантиях права. И «конституционалисты» октябризма вполне мирятся с «противниками конституции» на третьеиюньской конституции.

Травля инородцев вообще и евреев в особенности поставлена прямо, ясно, определенно в программе черносотенцев. Как и всегда, они выказывают здесь грубее, бесцеремоннее, задорнее то, что остальные правительственные партии более или менее «стыдливо» или дипломатически прячут.

На деле, как это известно всем и каждому, сколько-нибудь знакомому с деятельностью III Думы, с печатью вроде «Нового Времени», «Света»[114], «Голоса Москвы» и т. п., в травле инородцев участвуют и националисты и октябристы.

Спрашивается, в чем же социальная основа партии правых? какой класс она представляет? какому классу она служит?

Возврат к лозунгам крепостного права, отстаивание всего старого, средневекового в русской жизни, полная удовлетворенность третьеиюньской — *помещичьей* — конституцией, защита привилегий дворянства и чиновничества, все это дает ясный ответ на наш вопрос. Правые — партия крепостников помещиков, Совета объединенного дворянства[115]. Недаром ведь именно этот совет сыграл такую видную, более того, руководящую роль в разгоне второй Думы, в изменении избирательного закона и в перевороте 3 июня.

Чтобы выяснить экономическую силу этого класса в России, достаточно привести следующий основной факт, доказываемый цифрами *правительственной,* министерством внутренних дел изданной, поземельной статистики 1905 года.

В Европейской России менее чем 30 000 помещиков имеют 70 000 000 десятин земли; *столько же* имеют 10 000 000 крестьянских семей с наименьшим наделом. На одного крупнейшего помещика это дает, в среднем, около 2300 десятин земли; на одного беднейшего крестьянина 7 десятин земли — на семью, на двор.

Совершенно естественно и неизбежно, что крестьянин на таком «наделе» не может жить, а может только медленно умирать. Постоянные голодовки миллионов — вроде голодовки нынешнего года — продолжают нарушать в России крестьянское хозяйство за каждым неурожаем. Крестьянам приходится снимать землю у помещика — под всяческие *отработки.* За землю крестьянин своей лошадью, своими орудиями работает на помещика. Это — та же барщина, только не называемая официально крепостным правом. На участках в 2300 дес. земли помещики большей частью не могут и вести иного хозяйства, кроме кабального, отработочного, т. е. барщинного. Наемными рабочими они обрабатывают лишь часть этих громадных имений.

Далее, тот же класс помещиков-дворян поставляет государству подавляющее большинство всех высших и средних чиновников. Привилегии чиновничества в России, это — другая сторона привилегий и земельной власти дворян-помещиков. Отсюда понятно, что Совет объединенного дворянства и «правые» партии не случайно, а неизбежно, не по «злой воле» отдельных лиц, а под давлением *интересов* страшно могущественного *класса* отстаивают политику старых крепостнических традиций. Старый правящий класс, помещики-последыши, оставаясь правящим по-прежнему, создал себе соответственную партию. Эта партия и есть «Союз русского народа» или «правые» Государственной думы и Государственного совета.

Но, раз существуют представительные учреждения, раз выступили уже открыто на политическую арену *массы,* как они выступили у нас в 1905 году, — для всякой партии становится необходимой апелляция в тех или иных пределах к народу. С чем же могут апеллировать, обращаться к народу правые партии?

Конечно, прямо говорить о защите интересов помещика нельзя. Говорится о сохранении старины вообще, делаются усилия изо всех сил разжечь недоверие к инородцам, особенно евреям, увлечь совсем неразвитых, совсем темных людей на погромы, на травлю «жида». Привилегии дворян, чиновников и помещиков стараются прикрыть речами об «угнетении» русских инородцами.

Такова партия «правых». Член ее Пуришкевич, виднейший оратор правых в III Думе, очень много и успешно поработал над тем, чтобы *показать* народу, *чего* хотят правые, *как* они действуют, *кому* они служат. Пуришкевич — талантливый агитатор.

Рядом с «правыми», которые насчитывают в III Думе 46 депутатов, стоят *«националисты»* — 91 депутат. Оттенок, отличающий их от правых, совсем ничтожный: в сущности, это не две, а одна партия, поделившая между собою «труд» травли инородца, «кадета» (либерала), демократа и т. д. Одни погрубее, другие потоньше *делают* одно и то же. Да и правительству *выгодно,* чтобы «крайние» правые, способные на всяческий скандал, погром, на убийство Герценштейнов, Иоллосов, Караваевых, стояли немного в стороне, как будто бы *они* «критиковали» правительство справа... Серьезного значения различие правых и националистов иметь не может.

Октябристов в III Думе 131 депутат, считая, конечно, и «правых октябристов» в том числе. Не отличаясь ничем существенным в теперешней политике от правых, октябристы отличаются от них тем, что кроме помещика эта партия обслуживает еще крупного капиталиста, старозаветного купца, буржуазию, которая так перепугалась пробуждения рабочих, а за ними и крестьян, к самостоятельной жизни, что целиком повернула

к защите старых порядков. Есть такие капиталисты в России — и их очень не мало, — которые обращаются с рабочими ничуть не лучше, чем помещики с бывшими крепостными; рабочие, приказчик — для них та же челядь, прислуга. Защищать эти старые порядки никто не сумеет лучше правых партий, националистов и октябристов. Есть и такие капиталисты, которые на земских и городских съездах 1904 и 1905 годов требовали «конституцию», но *против* рабочих готовы помириться вполне на третьеиюньской конституции.

Партия октябристов — главная контрреволюционная партия помещиков и капиталистов. Это — руководящая партия III Думы: 131 октябрист с 137 правыми и националистами составляют солидное третьедумское большинство.

Избирательный закон третьего июня 1907 года *обеспечил* большинство за помещиками и крупнейшими капиталистами: во *всех* губернских избирательных собраниях, посылающих депутатов в Думу, большинство принадлежит помещикам и выборщикам 1-й городской (т. е. крупнокапиталистической) курии. В 28 губернских собраниях большинство принадлежит даже одним землевладельческим выборщикам. Вся политика правительства 3-го июня проведена при помощи октябристской партии, все грехи и преступления III Думы лежат на ее ответственности.

На словах, в своей программе, октябристы отстаивают «конституцию» и даже... свободы! На деле эта партия поддерживала все мероприятия против рабочих (законопроект о страховании, хотя бы, — вспомните *председателя* думской комиссии по рабочему вопросу, барона Тизенгаузена!), против крестьян, против ограничения произвола и бесправия. Октябристы — такая же правительственная партия, как националисты. Это обстоятельство нисколько не изменяется тем, что от времени до времени — и особенно перед выборами! — октябристы держат «оппозиционные» речи. Везде, где существуют парламенты, издавна наблюдалась и постоянно наблюдается эта *игра* буржуазных партий *в оппозицию,* игра, безвредная для них, ибо никакое

правительство всерьез ее не берет, игра, иногда не бесполезная перед избирателем, которого надо «помазать» оппозиционностью.

Однако специалистами и виртуозами игры в оппозицию является главная оппозиционная партия третьей Думы — к.-д., *конституционные «демократы»,* партия «народной свободы».

Игрой является уже название этой партии, которая на деле *вовсе не* демократическая партия, *отнюдь не* народная, партия не свободы, а полусвободы, если не четверть-свободы.

На деле это — партия либерально-монархической буржуазии, которая народного движения боится гораздо больше, чем реакции.

Демократ верит в народ, верит в движение масс, всячески помогает ему, — хотя и имеет нередко (таковы буржуазные демократы, трудовики) ошибочное представление о значении этого движения в пределах капиталистического строя. Демократ искреннее стремится развязаться со *всем* средневековьем.

Либерал боится движения масс, тормозит его и *сознательно* защищает известные, притом главнейшие, учреждения средневековья ради того, чтобы иметь опору против массы, в особенности против рабочих. Дележ власти с Пуришкевичами — отнюдь не уничтожение всех основ власти Пуришкевичей — вот к чему стремятся либералы. Все для народа, все через народ — говорит демократический мелкий буржуа (крестьянин и трудовик в том числе), искренне стремясь к уничтожению всех основ пуришкевичевщины и не понимая значения борьбы наемных рабочих с капиталом. Наоборот, раздел с Пуришкевичем власти *над* рабочими и *над* мелкими хозяйчиками — вот действительная цель либерально-монархической буржуазии.

Кадеты в I и во II Думе имели большинство или главенствующее положение. Они использовали его для бессмысленной и бесславной *игры:* направо в лояльность и министериабельность (мы-де способны мирно все противоречия разрешить, и мужика не испортить, и Пуришкевича не обидеть), налево — в демократизм.

Справа кадеты получили в результате этой игры, в конце концов, пинок сапогом. Слева кадеты завоевали себе справедливое наименование предателей народной свободы. В обеих первых Думах они все время воевали не только с рабочей демократией, но и с трудовиками. Достаточно напомнить, что выдвинутый трудовиками план местных земельных комитетов (I Дума), этот элементарно-демократический, азбучно-демократический план, кадеты *провалили,* защищая *главенство* помещика и чиновника *над* крестьянином в землеустроительных комиссиях!

В III Думе кадеты играли в «ответственную оппозицию», оппозицию с родительным падежом. Во имя этого они вотировали неоднократно бюджеты правительства («демократы»!), они объясняли октябристам безопасность и безобидность, своего «принудительного» (для крестьян принудительного) выкупа — вспомните Березовского 1-го, они посылали Караулова на трибуну вести «богомольные» речи, они отрекались от движения масс, они обращались к «верхам» и *обрывали* низы (кадетская борьба *против* рабочих депутатов в вопросе о страховании рабочих) и т. д., и т. п.

Кадеты — партия контрреволюционного либерализма. Своей претензией на роль «ответственной оппозиции», т. е. признанной, законной, *допущенной* к конкуренции с октябристами оппозиции не третьеиюньскому режиму, а третьеиюньского режима, — этой претензией кадеты окончательно похоронили себя, как «демократов». Бесстыдная веховская проповедь кадетских идеологов, гг. Струве, Изгоева и К^0, зацелованных Розановым и Антонием Волынским, и роль «ответственной оппозиции» в III Думе, это две стороны одной медали. Либерально-монархическая буржуазия, терпимая Пуришкевичами, желает усесться рядом с Пуришкевичем.

Блок кадетов с «прогрессистами» в настоящее время, на выборах в IV Думу, дал еще новое подтверждение глубокой контрреволюционности кадетов. Прогрессисты ни малейших претензий на демократизм не имеют, ни словечка о борьбе со всем режимом 3-го июня

не говорят, ни о каком «всеобщем избирательном праве» и не мечтают. Это умеренные либералы, не скрывающие своего родства с октябристами. Союз кадетов с прогрессистами должен даже наиболее ослепленным из «кадетских подголосков» открыть глаза на истинную сущность кадетской партии.

Демократическую буржуазию в России представляют народники всех оттенков, от самых левых эсеров вплоть до энесов[116] и трудовиков. Они все охотно говорят «социалистические» фразы, но обманываться насчет значения этих фраз сознательному рабочему непозволительно. На деле ни в каком «праве на землю», ни в каком «уравнительном распределении» земли, ни в какой «социализации земли» нет *ни капли* социализма. Это должен понимать всякий, кто знает, что товарное производство, власть рынка, денег, капитала не только не затрагивается, а, напротив, еще шире развертывается при отмене частной собственности на землю и новом, хотя бы и самом «справедливом», ее разделе.

Но фразы о «трудовом начале» и «народническом социализме» выражают глубокую веру (и искреннее стремление) демократа в возможность уничтожить и необходимость уничтожить *все* средневековье в землевладении, а вместе с тем и в политическом строе. Если либералы (кадеты) стремятся разделить с Пуришкевичами политическую власть и политические привилегии, то народники потому и являются демократами, что они стремятся и должны стремиться в данное время к уничтожению *всех* привилегий землевладения и *всех* привилегий в политике.

Положение русского крестьянства в громадной массе таково, что ни о каком компромиссе с Пуришкевичами (вполне возможном, доступном и *близком* для либерала) оно не может и мечтать. Демократизм мелкой буржуазии имеет поэтому еще на довольно долгое время массовые корни в России, и столыпинская аграрная реформа, эта буржуазная политика Пуришкевичей против мужика, до сих пор не создала ничего прочного, кроме... голодовки 30 миллионов!

Миллионы голодающих мелких хозяйчиков не могут не стремиться к *иной,* демократической, аграрной реформе, — которая из рамок капитализма выскочить не может, наемного рабства не уничтожит, но *средневековье* смести с лица русской земли *может.*

Трудовики страшно слабы в III Думе, но представляют они *массы.* Колебания трудовиков между кадетами и рабочей демократией неизбежно вытекают из классового положения мелких хозяев, причем особая трудность сплочения, организации и просвещения их создает крайнюю партийную неопределенность и бесформенность трудовиков. Поэтому трудовики — при содействии глупенького «отзовизма» левых народников — и представляют из себя печальную картину ликвидированной партии.

Разница трудовиков от наших, почти-марксистских, ликвидаторов та, что первые — ликвидаторы по слабости, вторые — по злостности. Помочь слабым мелкобуржуазным демократам, вырвать их из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии против контрреволюционных кадетов, а не только против правых — такова задача рабочей демократии.

Относительно этой последней, имевшей свою фракцию в III Думе, мы можем здесь сказать лишь немногое.

Партии рабочего класса везде в Европе складывались, высвобождаясь из-под влияния общедемократической идеологии, научаясь отделять борьбу наемных рабочих с капиталом от борьбы с феодализмом, между прочим, именно ради усиления этой последней борьбы, ради освобождения ее от всякой шаткости и робости. В России рабочая демократия вполне отмежевалась и от либерализма и от буржуазной демократии (трудовичества) к громадной пользе дела демократии вообще.

Ликвидаторское течение в рабочей демократии («Наша Заря» и «Живое Дело») разделяет слабость трудовичества, прославляет бесформенность, тянется к положению «терпимой» оппозиции, отрекается от гегемонии рабочих, ограничивается *словами* об «открытой» организации (браня не открытую), проповедует либеральную рабочую политику. Связь этого течения с распадом и

упадочничеством времен контрреволюции очевидна, отпадение его от рабочей демократии становится явным. Сознательные рабочие, ничего не ликвидируя, сплачиваясь в противовес либеральным влияниям, организуясь как класс, развивая всевозможные виды сплочения профессионального и т. д., выступают и как представители *наемного* труда против капитала и как представители последовательной демократии против всего старого режима в России и против всяких уступок ему.

В виде иллюстрации мы помещаем данные о партийном составе III Государственной думы, заимствуя их из официального думского «Справочника» на 1912 год.

Партийный состав III Гос. думы

Помещики:	
Правые	46
Националисты	74
Независимые националисты	17
Правые октябристы	11
Октябристы	120
Итого правительственные партии	*268*
Буржуазия:	
Прогрессисты	36
Кадеты	52
Польское коло	11
Польско-литовско-белорусская группа	7
Мусульманская группа	9
Итого либералы	*115*
Буржуазная демократия:	
Трудовая группа	14
Рабочая демократия:	
Социал-демократы	13
Итого демократы	*27*
Беспартийные	27
Всего	*437*

В III Гос. думе было два большинства: 1) правые и октябристы = 268 из 437; 2) октябристы и либералы = 120 + 115 = 235 из 437. Оба большинства контрреволюционны.

«Невская Звезда» № 5,
10 мая 1912 г. Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

АНКЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИЯХ КРУПНОГО КАПИТАЛА

Промышленно-экономический отдел Имп. русского технического общества произвел анкету об «общественных организациях торгово-промышленного класса в России» — вернее, об организациях крупного капитала. Результаты этой анкеты изложены теперь в книге г. Гушки: «Представительные организации торгово-промышленного класса в России» (СПБ. 1912). И материал, имеющийся здесь, и выводы, которые намечает автор довольно определенно, заслуживают большого внимания.

I

Анкета Технического общества посвящена была, собственно, «представительным» организациям капиталистов, которые составляют около 80% всех организаций. Около 15% приходится на долю картелей, трестов, синдикатов; около 5% на долю союзов работодателей; остальное — на долю биржевых комитетов, советов съездов и т. п. Эти последние организации сами охотнее всего называют себя «представительными». Их задача — воздействие на органы власти.

Союзы работодателей ведут, по мнению г. Гушки, «непосредственную» классовую борьбу с наемными рабочими, а представительные организации — «посредственную» классовую борьбу, «борьбу с другими классами посредством давления на государственную власть и общественное мнение».

Эта терминология, конечно, неправильна. Она сразу показывает нам один из основных недостатков, которые г. Гушка разделяет с большинством представителей «профессорской», буржуазной политической экономии. Как будто бы принимается понятие классовой борьбы, как будто бы оно кладется в основу исследования. А в действительности это понятие суживается и извращается. В самом деле, у г. Гушки выходит, что борьба капиталистов с наемными рабочими внутри рамок данного политического строя есть «непосредственная» классовая борьба, а борьба *за самый политический строй* есть *«посредственная»* классовая борьба! Куда же относится борьба за самую «государственную власть»?

Но об этом основном грехе «миросозерцания» г. Гушки нам придется говорить в своем месте. Значение его работы не в теории, а в сводке фактов. Данные, охватывающие организации преобладающего типа, во всяком случае представляют значительный интерес.

Общее число «представительных» организаций крупного капитала в России в 1910 году определено в 143. Из них 71 — биржевые общества с их комитетами. Затем 14 комитетов торговли и мануфактур, 3 купеческих управы, 51 организация «соединенной» группы (съезды, их советы, совещательные конторы и пр.) и 4 организации неопределенной группы. На анкету ответили всего 62 организации, т. е. менее половины. Из 51 организации наиболее интересной «соединенной» группы ответили на анкету 22.

Характерны данные о времени возникновения организаций. Из 32 биржевых комитетов, ответивших на анкету, 9 возникли за сто лет с 1800 до 1900 года;

5 — за четыре года, с 1901—1904; 9 *за два года революции* — 1905—1906; и 9 — с 1907 по 1910 г.

«Тут с полной ясностью, — пишет г. Гушка, — сказывается тот толчок, который дан был общественным движением бурного 1905 года процессу самоорганизации представителей капитала».

Из 22-х организаций соединенной группы только 7 возникло с 1870 по 1900 г.; 2 — с 1901 по 1904; 8 *в два*

года революции, 1905—1906; и 5 — с 1907 по 1910 г. Все эти «советы съездов» представителей промышленности вообще, горнопромышленников, нефтепромышленников и т. д., и т. п. — продукт главным образом революционной и контрреволюционной эпохи.

По отраслям промышленности организации различаются следующим образом. Из групп биржевых комитетов преобладают смешанные отрасли; эти комитеты объединяют обыкновенно все отрасли промышленности и торговли данной местности. В группе комитетов торговли и мануфактур выделяется на первый план текстильное дело. В главнейшей — соединенной группе почти половина организаций падает на промышленность, а не на торговлю, именно на горное дело и металлургию.

«Эта группа отраслей (горнозаводская и металлическая промышленности) и составляет экономический базис организаций современной промышленной «гвардии» России», — пишет г. Гушка, который имеет маленькую страстишку говорить о предмете своего исследования «высоким стилем».

Сумму оборотов или производства во всей отрасли торговли и промышленности данной организации удалось определить лишь для части организаций. Получился итог в 1570 миллионов рублей, из них — 1319 млн. руб. у членов организаций. Следовательно, организовано 84%. Оборот 3134 членов организаций составил 1121 млн. руб., что дает в среднем на 1 члена — 358 тыс. руб. Число рабочих у 685 членов организаций — около 219 тысяч (автор ошибочно считает 319 тыс. на стр. 111), т. е. в среднем на одного члена организации свыше 300 рабочих.

Ясно, что речь идет именно об организациях *крупного* капитала и даже, вернее, *крупнейшего.* Г-н Гушка вполне отчетливо сознает это, указывая, напр., что в члены биржевых комитетов и комитетов торговли и мануфактур попадают лишь крупные и самые крупные торговцы и промышленники, — что организация съездов представителей промышленности и торговли состоит из «крупнейших» капиталистических предприятий.

Поэтому напрасно говорит автор в заглавии своей книги об организациях «торгово-промышленного *класса* в России». Это неверно. Это опять сужение понятия класс. Речь идет на самом деле у г. Гушки о *слое,* а не о классе. Правда, слой крупнейших капиталистов, конечно, экономически господствует над всеми остальными, подавляя их безусловно размерами своих оборотов; все это несомненно. Но все же это — слой, а не класс. Дистанция огромного размера отделяет, например, политическую роль представительных организаций этого слоя от его политического господства, а его политическое господство — от политического господства торгово-промышленного класса.

В связи с этим следует отметить следующее рассуждение г. Гушки: «Мы в России, — пишет он, — привыкли прилагать очень большой масштаб для определения того, что называется крупным или некрупным предприятием, ввиду необычайной, как известно, концентрации у нас капитала, превосходящей концентрацию его даже в Германии...»

Сравнение с Германией неправильно. У нас, например, на Урале нет или очень мало мелких предприятий в горной и металлургической промышленности по причинам совсем особого рода — вследствие отсутствия полной свободы промышленности, вследствие пережитков средневековья. А наше казенное (или, что все равно, наше народническое) различение фабрично-заводской и «кустарной» промышленности, разве оно не делает нашу промышленную статистику несравнимою с германской? разве оно не обманывает сплошь да рядом наблюдателя насчет «необычайной концентрации» в России, заслоняя «необычайную» *раздробленность* тьмы мелких крестьянских предприятий?

II

Интересно отметить некоторые данные анкеты о деятельности представительных организаций крупнейшего капитала. Автор дает, например, сводку сведений об их бюджетах. Бюджет 22-х организаций соединенной

группы дает 3 950 000 рублей дохода, а общий итог прихода всех организаций — $7^1/_4$ миллионов рублей. «Этот $7^1/_4$-миллионный годовой бюджет наших 56 организаций, — пишет г. Гушка, — вероятно, увеличился бы в $1^1/_2$—2 раза, если бы ввести финансовые отчеты других организаций, не вошедших в нашу анкету».

Но бòльшая половина этого бюджета, именно $4^1/_2$ миллиона рублей, расходуется на хозяйственные и благотворительные цели. На чисто представительные функции 56 организаций тратят 2,7 млн. рублей. «Преобладающее число ответов или финансовых отчетов выдвигают на первый план в числе этих расходов на представительство содержание служащих, затем наем квартиры. Притом наибольшая доля расходов падает на содержание служащих в 64,4% организаций, на квартиру — в 26,7%».

Цифры эти, при обороте в 1319 млн. рублей у обследованных союзов капиталистов, свидетельствуют о весьма скромных расходах, так что велеречивый вывод г. Гушки — бюджет расходов есть *«показатель финансовой мощи* (курсив автора) представительных организаций торгово-промышленной буржуазии в России»! — опять-таки показывает нам чрезмерную любовь этого автора к «большим словам».

«Третьему элементу», т. е. служащей союзам капиталистов интеллигенции, автор посвящает 9-ю главу своей книжки. Оказалось, что 29 биржевых комитетов показали 77 представителей 3-го элемента, служащих в этих комитетах; затем 22 организации соединенной группы показали 180 таких служащих. Преобладают показания о 2—4 представителях 3-го элемента на организацию. Ввиду нередкого преуменьшения союзами капиталистов этого рода данных автор считает вероятным заключение, «что на службе у представительных организаций капитала, в ответственных должностях, находится армия (!!) интеллигенции численностью *не менее тысячи человек»,* секретарей, бухгалтеров, статистиков, юрисконсультов и т. п.

Немногого же нужно, чтобы г. Гушка заговорил об «армии».

Издательство союзов капиталистов характеризуется следующими цифрами. В ответ на анкету кроме заполненных бланков получилась библиотечка в 288 томов — труды съездов, отчеты, уставы, докладные записки, которые в продажу вовсе и не поступали.

Девять организаций издают периодические журналы: «Горно-Заводское Дело», «Нефтяное Дело», «Промышленность и Торговля», «Известия Росс. Общества Винокуренных Заводчиков»[117] и т. п. Все число вышедших номеров этих изданий автор определяет в 2624 «тома», прибавляя к ним 452 тома «трудов», ежегодных отчетов и пр., а также 333 тома непериодических изданий, г. Гушка определяет итог в 3409 «томов» и называет его «солидным». Общее число изданий, вероятно, составляет 4—5 тысяч томов.

«В этой библиотеке — без преувеличения — кроется целый клад, — восклицает г. Гушка, — богатейший материал для изучения, если можно так выразиться, анатомии и физиологии крупной буржуазии в России... Без изучения этого ценного материала нельзя составить себе верное представление о балансе господствующих общественных сил России, в частности о социальной природе и роли русской государственной власти как до 1905 года, так и после него».

Подобные вылазки в область вопроса о социальной природе и роли русской государственной власти г. Гушка делает очень часто. Их стоит рассмотреть особо ввиду важности этого вопроса и извращения его автором, который безмерно преувеличивает и именно поэтому походя клянется, что говорит «без преувеличения».

III

«Центр тяжести деятельности рассматриваемых организаций, — пишет г. Гушка, — как представительных, т. е. посвященных представительству интересов промышленно-торгового класса, естественно лежит в области *формулировки позиции* представителей этого класса по различным вопросам, затрагивающим его интересы, и *защите этой позиции* различными способами».

Несомненно, что «центр тяжести» лежит именно здесь. В анкетных листках много внимания уделено

тому, какие вопросы обсуждались организациями капиталистов и какие ходатайства они возбуждали. Сводя полученные сведения, автор выделяет длинный список «вопросов *общего»,* по его мнению, «свойства». Группы важнейших вопросов получаются такие: a) страхование рабочих, праздничный отдых и т. п.; b) подоходный налог, промысловое обложение и т. д.; c) таможенная политика; d) пути сообщения; e) акционерные компании, кредит и пр.; f) заграничные консульства, статистика, организация горного ведомства; g) участие купечества в земских учреждениях, в Гос. совете, в предварительном рассмотрении правительственных законопроектов и т. п.

Г-н Гушка заключает по этому поводу: «Во всяком случае, как видно из перечисленных групп вопросов и ходатайств, сфера деятельности наших организаций очень широка...». Читая такое заключение, невольно останавливаешься и смотришь, не пропущено ли случайно словечко *не.* Ибо очевидно, что приведенная автором сфера деятельности очень *не* широка. Но тут дело отнюдь не в обмолвке, а в коренном «умоначертании» автора. «Трудно назвать, — полагает он, — более или менее существенную область социально-политической жизни страны, которая не охватывалась бы сферой деятельности представительных организаций капитала».

Это невероятно, но это факт: г. Гушка со всей серьезностью преподносит такую вопиющую неправду и на десятки ладов повторяет ее!

«Трудно назвать»... Ну, а избирательный закон? а вопрос аграрный? Или это не «существенные области социально-политической жизни страны»?

Г-н Гушка смотрит на «социально-политическую жизнь» из узкого окошечка *купцовских* позиций. Он никак не может понять, что именно об узости, а вовсе не о широте, свидетельствует его абсолютное изложение. Узостью отличаются вопросы, поднимаемые купцами, ибо они касаются *только* купцов. До *общеполитических* вопросов капиталисты *не* поднимаются. «Допущение представителей промышленности и торговли» в те или иные местные или центральные учреждения — вот

предел «смелости» их ходатайств. О том, как *вообще* должны быть организованы эти учреждения, они *не умеют* думать. Они берут сложившиеся по чужой указке учреждения и в них клянчат местечка. Они становятся рабски на государственную почву, не их классом созданную, и на этой почве «ходатайствуют» об интересах *своего* сословия, *своей* группы, *своего* слоя, не поднимаясь даже и тут до широкого понимания интересов всего *класса.*

Г-н Гушка, вопиюще извращая дело, впадает прямо-таки в хвалебный тон. «Энергичное и настойчивое давление на органы власти», — пишет он. «Наши организации» «это сами отлично (!!) понимают»... «Организации крупного капитала выработались в настоящее *преддумье,* фактически, пожалуй, больше влияющее на законодательство, чем Гос. дума — тем более», покушается острить автор, «что к капиталистическому парламенту не применяется ст. 87-ая, и организации капитала ни разу еще не были нарочито распущены на 3 дня...».

Острота эта свидетельствует наглядно о беспредельности самодовольного узколобия господ промышленных тузов и их хвалителя Гушки. Мелочь, совсем мелочь упущена из виду: Дума ставит вопросы о всем государственном управлении и о всех классах, входя в общегосударственные учреждения, а организации купецких тузов считают храбростью постановку вопросов *только* купецких, *только* о правах купцов.

Г-н Гушка доходит до того, что приводит слова уфимского биржевого комитета из отчета за 1905—1906 годы: «само правительство рядом коренных реформирований биржевых учреждений намечает... *достойных себе помощников»,* и называет эти слова «правильными», пишет их курсивом, говорит о «живом и активном сотрудничестве с правительством».

Невольно вспоминаешь, читая такие вещи, немецкое слово: Lobhudelei — пресмыкающееся восхваление или хвалебное пресмыкательство. В 1905—1906 годах говорить с самодовольным видом о «коренном реформировании» — «биржевых учреждений»! Да ведь это — точка зрения лакея, которому барин позволяет

«совещаться» с поваром об устройстве обеда и т. п., называя их «достойными себе помощниками».

До какой степени приближается г. Гушка к этой точке зрения, видно из того подотдела главы XV о результатах ходатайств организаций, который он озаглавил: «Проигрышные позиции». «Нельзя отрицать того, — читаем здесь, — что есть *несколько областей,* в которых ходатайства и требования представителей капитала, действительно, встречают противодействие со стороны правительства». Следуют примеры в таком порядке: 1) область казенных лесов; казна — сама лесопромышленник; 2) область железнодорожных тарифов; казна — сама предприниматель; 3) вопрос о земском представительстве и 4) вопрос о представительстве в Государственной думе и Государственном совете. «В обоих случаях, — говорит автор про два последние, — сказывается, конечно, интимная близость бюрократии к другому господствующему классу — поместноземлевладельческому».

«Но если оставить в стороне немногие указанные вопросы, — продолжает довольный г. Гушка, — то приходится сказать, что во всех остальных областях... данные нашей анкеты рисуют позицию торгово-промышленного класса, как позицию выигрышную...»

Не правда ли, ведь это — перл! Проигрышная позиция — лес, железные дороги, земство и парламент. «Но если оставить в стороне немногие указанные вопросы», то позиция выигрышная!

И в «заключении» своей книги, воюя с «традиционным предрассудком» о приниженности и бесправии торгово-промышленного класса, г. Гушка поднимается, можно сказать, до патетической Lobhudelei:

«Не бесправным, приниженным классом торгово-промышленная буржуазия занимает место за столом российской государственности, а желанным гостем и сотрудником, «достойным помощником» государственной власти выступает она, занимая видное место и по установившемуся обычаю, и по закону, по писаному праву, притом не со вчерашнего дня».

Это вполне годится в официальную речь какого-нибудь Крестовникова, Авдакова, Тизенгаузена и т. п.

братии на угощении министра. Именно такие речи, как раз таким языком писанные, знакомы всякому русскому человеку. Спрашивается только, как назвать «ученого», претендующего на «научную» разработку серьезной анкеты, который переносит в литературу застольные речи холопствующих купцов в качестве «вывода из анкеты»?

«От доброго старого времени, — продолжает г. Гушка, — нами унаследован приобревший прочность предрассудка взгляд, по которому в капиталистической России наблюдается то противоречие, что крупная буржуазия, господствуя *экономически,* продолжает оставаться *политически* порабощенной. Весь материал нашей анкеты пробивает чувствительную брешь в этой традиционной концепции».

Нужно самое беспредельное опошление марксизма, терминами которого кокетничает г. Гушка, чтобы считать анкету об организациях капиталистов способной дать «материал» по вопросу о политическом порабощении буржуазии абсолютизмом и помещиками. Материала, дающего действительный ответ на этот вопрос, автор почти не затронул и не мог, оставаясь в пределах данной анкеты, затронуть.

Анкета, касаясь одной стороны жизни нашей буржуазии, *подтверждает,* напротив, ее политическое порабощение. Анкета показывает, что буржуазия экономически двигается вперед, — что отдельные, частные права буржуазии расширяются, — что растет организация ее в класс, — что увеличивается ее роль в политической жизни. Но именно потому, что эти изменения происходят, становится *еще глубже* противоречие между сохранением $^{99}/_{100}$ политической власти в руках абсолютизма и помещиков, с одной стороны, и экономическим усилением буржуазии, с другой.

Г-н Гушка, кокетничая марксистскими терминами, на деле разделяет точку зрения дюжинного социал-либерализма. Подкрашивание этого либерализма марксистской фразеологией есть одна из специфических особенностей — или, если хотите, болезней России. Стоя на точке зрения либерализма, г. Гушка наткнулся на вопрос о социальной природе русской государственной

власти, не поняв даже приблизительно всей широты и всего значения этого вопроса.

Классовая природа русской государственной власти потерпела серьезное изменение после 1905 года. Это изменение — в сторону буржуазную. Третья Дума, «веховский» либерализм, ряд других признаков свидетельствуют о новом «шаге по пути превращения в буржуазную монархию» нашей старой власти. Но, делая еще один шаг на этом новом пути, она *остается старой,* и сумма политических противоречий от этого увеличивается. Г-н Гушка, наткнувшийся на серьезный вопрос, обнаружил свое неумение разобраться в нем.

IV

Разрабатывая материалы довольно специальной анкеты, г. Гушка затронул еще один громадной важности принципиальный вопрос, на котором следует особо остановиться. Это — вопрос о «роли 1905 года», как гласит название одного из подотделов XIII главы в книге г. Гушки.

41-й вопрос анкетного бланка, о числе заседаний исполнительного органа организации за каждые из последних 5 лет, имел в виду выяснить степень усиления деятельности организаций в 1905 году. Полученный анкетой материал «не обнаружил, — по словам г. Гушки, — в жизни наших организаций такого явления», т. е. заметного усиления деятельности.

«Да оно и понятно», — замечает г. Гушка.

Чем же объясняет он это явление?

Союзы «работодателей» — рассуждает он — должны были усилить свою деятельность в 1905 году ввиду усиления стачечной борьбы.

«Организации же чисто представительного типа, — продолжает г. Гушка, — находились в положении до известной степени противоположном: их главный контрагент — правительственная власть — именно в течение 1905 года находился в положении силы обороняющейся, менее всего верящей в себя и внушающей доверие другим. В тот «сумасшедший» год, «когда начальство ушло», — всем, в том числе и промышленникам, казалось (особенно в конце года), что старое «начальство» уж больше и не придет.

Вот почему представительные организации капитала не имели основания в ту пору усиливать активность своего представительства перед органами правительственной власти».

Это объяснение никуда не годится. Если бы действительно «начальство ушло», то уход старого политического начальства должен был бы неминуемо усилить активность нового экономического начальства, превратить его в новое политическое начальство. Если власть преимущественно оборонялась, то каким же образом «сотрудник и достойный помощник» этой власти (как аттестует г. Гушка торгово-промышленную буржуазию) мог бы не усиливать *своей* деятельности, обороняя эту власть и самого себя? Наш автор совершенно не продумал того, что он говорит, ограничившись просто набором слов, наиболее ходких, наиболее привычных. Он, может быть, чувствовал, что речь идет о крайне важном вопросе, от решения которого зависит ответ, или с решением которого тесно связан ответ на более общий вопрос о политической роли буржуазии, — и точно убоялся серьезного приступа к важному вопросу, точно обратился в бегство от него.

Вдумайтесь в следующее рассуждение автора по тому же пункту о роли 1905 года:

«... Часто собираться, чтобы формулировать свое отношение к волновавшим тогда всю страну общественно-политическим вопросам, организации капитала также не чувствовали склонности: оттертые на задний план широкой волной народного движения, они предпочитали до поры до времени выжидать результатов кипевшей вокруг них борьбы; а под конец, когда «начальство» недвусмысленно обнаружило склонность снова «прийти» на свое место, — и организации торгово-промышленного класса постепенно стали возвращаться к обычной форме и степени интенсивности своей представительской деятельности».

«Организации капитала были оттерты на задний план широкой волной народного движения»... Очень хорошо! Но только г. Гушка опять не думает о том, о чем говорит. Против кого была направлена широкая волна народного движения? — Против старой власти. Каким же образом «сотрудник и достойный помощник» этой власти мог быть оттерт на *задний* план? Он должен бы был — если бы это был действительно сотрудник и

достойный помощник — выступить тем энергичнее на *передний* план, чем больше его экономическая сила, не зависящая от старой организации политической власти.

Каким образом «сотрудник и достойный помощник» старой власти мог попасть в такое положение, что он «предпочитал выжидать»?

Собрался г. Гушка воевать против теории о политическом порабощении экономически господствующей буржуазии, но запутался с первого же приступа к делу! Напротив, та «теория», которую он посулился разрушить, подкрепляется ходом событий в 1905 году.

И крупный торгово-промышленный капитал, и русский буржуазный либерализм не только «выжидали» в 1905 году, но и занимали весьма определенную контрреволюционную позицию. Факты, свидетельствующие об этом, слишком общеизвестны. Но не подлежит сомнению, что по сравнению с силами абсолютизма и помещичьего класса крупнейший капитал был до известной степени *«оттерт на задний план».*

Как же это могло случиться, что в буржуазной революции наибольший подъем «волны народного движения» больше всего оттер на задний план буржуазию?

Это могло случиться, потому что только полное извращение понятия «буржуазная революция» приводит к взгляду, будто эта последняя ослабевает, когда отшатывается буржуазия. Это должно было случиться, потому что главной движущей силой буржуазной революции в России являются пролетариат и крестьянство, при колеблющемся положении буржуазии. Будучи политически порабощенной помещиками и абсолютизмом, буржуазия, с другой стороны, занимает контрреволюционное положение при усилении рабочего движения. Отсюда ее колебания, ее отступление на «задний план». Она и против старого порядка и за него. Она готова помогать ему против рабочих, но она вполне способна «устроиться» и даже усилить и расширить свое господство без всяких помещиков и без всяких остатков старого политического режима: об этом ясно говорит опыт таких стран, как Америка и др.

Отсюда понятно, почему наибольший подъем «широкой волны народного движения» и наибольшее ослабление старой власти способно вызвать усиленное отступление «на задний план» торгово-промышленной буржуазии. Это — именно тот класс, который может быть нейтрализован в борьбе нового со старым, демократии с средневековьем, ибо, чувствуя себя привычнее, спокойнее, удобнее рядом со старым, этот класс может господствовать и при самой полной победе нового.

V

Говоря об анкете И. Р. Т. Общества, нельзя обойти молчанием статьи г. А. Ерманского в №№ 1—2 и 3 ликвидаторской «Нашей Зари». Г-н Ерманский пересказывает работу г-на Гушки чрезвычайно подробно, ни разу, однако, не оговаривая своего несогласия с ним! Точно человек, причисляющий себя к марксистам, может солидаризироваться с жиденьким либерализмом хвалителя торгово-промышленных тузов!

Г-н Ерманский идет даже дальше г-на Гушки в том же направлении слегка подкрашенного в марксистский цвет социал-либерализма à la Брентано и Зомбарт.

«Организации представительного типа, — пишет г. Ерманский, — организации классовой борьбы в полном ее объеме и в общенациональном (отчасти даже в интернациональном) масштабе. Данные анкеты рисуют картину безграничной почти области обсуждаемых организациями вопросов. Деятельность наших организаций простирается почти на все задачи общегосударственного значения, как справедливо формулирует екатеринославский биржевой комитет». Так рассуждает в журнале, претендующем на марксизм, г. Ерманский! Эти рассуждения — сплошная и вопиющая фальшь. Понятие классовой борьбы в смысле Маркса подменяется здесь *либеральным* понятием классовой борьбы. Общенациональным и общегосударственным объявляется как раз то, в чем отсутствует основной признак общенационального и общегосударственного: устройство государственной власти и вся область

«общегосударственного» управления, общегосударственной политики и т. д.

Посмотрите, до каких геркулесовых столпов доходит в своем усердии не по разуму г. Ерманский. Оспаривая взгляд на «капиталистическую буржуазию в России» (он хочет сказать крупную торгово-промышленную буржуазию) как на дряблую, недоразвитую и проч., он ищет «современной формулы», выражающей «фактическое положение крупной буржуазии в России».

И что же оказывается? За такую формулу г. Ерманский принимает слова Авдакова, сказанные в совете по горнопромышленным делам во время дебатов (слушайте!) о переходе *к новой организации горнопромышленных съездов с выборным председателем.* Практика (русская) такова, — сказал Авдаков, — «что до сих пор нас никто никогда ни в чем не стеснял».

«Вот формула, — пишет г. Ерманский, — которая как нельзя больше подходит к современности».

Ну, еще бы! Не стесняли тупых и покорно несущих иго государственных привилегий помещика купцов в организации горнопромышленных съездов! Вместо того, чтобы посмеяться над велеречивым Кит Китычем[118] Авдаковым, г. Ерманский разбивает себе лоб от усердия, уверяя, что Авдаков не Кит Китыч, что он дал «современную формулу», выражающую «фактическое положение крупной буржуазии в России»! А Кит Китыч Авдаков вполне похож на разжиревшего камердинера, который и думать не смея о том, чтобы стать полным хозяином *вместо* барина, умиляется тем, как барин разрешает ему в лакейской совещаться с горничной, поваром и т. д.

Следующая тирада из статьи г. Ерманского показывает, что он именно этой разницы между положением камердинера и барина понять не хочет:

«Тут также нелишне будет сделать одно сопоставление: — пишет он, — всем памятно, как решительно и, так сказать, всенародно стремления земцев к «участию в делах внутреннего управления» были названы «бессмысленными мечтаниями»; с другой стороны, петербургский биржевой комитет еще в доконституционное время, заявляя о необходимости «возможно широкого

распространения права участия биржевых обществ (это заметьте!) в делах управления», с полным основанием добавлял: «Это право биржевых обществ не составит какого-либо новшества, так как биржевые общества отчасти уже пользуются им». То, что было «бессмысленным мечтанием» для других, то было не мечтанием, а действительностью, элементом реальной конституции для представителей крупного капитала».

«То» да не то, г. Ерманский! «Сопоставление» ваше изобличает вашу неспособность или нежелание отличить стремление (помещичьего класса) самому стать *полным* барином от стремления (разбогатевшего бурмистра, Федьки или Ваньки) совещаться с *другими слугами* барина. Это «две большие разницы».

Вполне естественно, что выводы у г. Ерманского получаются целиком в духе Ларина. Представители крупного капитала — пишет г. Ерманский — «уже давно заняли в России позицию господствующего класса в полном смысле этого слова».

Это — сплошная фальшь. Тут забыто *и* самодержавие *и* то, что власть и доходы остаются по-прежнему в руках землевладельцев-крепостников. Г-н Ерманский напрасно думает, что *«только* в конце XIX и начале XX века» наше самодержавие «перестало быть *исключительно* крепостническим». Этой «исключительности» не было уже в эпоху Александра II по сравнению с эпохой Николая I. Но смешивать крепостнический режим, теряющий свойства *исключительно* крепостнического, делающий шаги к буржуазной монархии, смешивать его с «полным господством представителей крупного капитала» совершенно непозволительно.

VI

Редакция «Нашей Зари», как водится, снабдила статью г. Ерманского «оговорочкой»: автор-де «недооценивает значение для нее (крупной буржуазии) непосредственного участия в политической власти».

Система оговорочек прочно свила себе гнездо у ликвидаторов. В ряде статей Ерманский подробнейшим образом развивает взгляды на классовую борьбу в духе

либеральном. Проповедь журнала есть проповедь либеральная... А «воспоминания о прекрасных днях» марксизма запрятаны в две строчки примечания! Читатели «Нашей Зари» воспитываются в духе либерализма, подменяющего собой марксизм, а редакция «выгораживает себя» — оговорочкой, совсем как в кадетской «Речи».

Дело вовсе не только в том, что г. Ерманский «недооценивает» известную сторону вопроса. Дело в его сплошь неправильном взгляде на классовую борьбу. Дело в его коренной ошибке при оценке социальной структуры самодержавия. Мы давно указывали и не устанем указывать, что *этого* вопроса *не обойти* никакими усмешечками по поводу «ответов 1908 года» (или 1912 года) и т. д. *Нельзя* миновать этого вопроса в сколько-нибудь серьезной публицистике.

Разногласие между Ерманским и Лариным, с одной стороны, редакцией «Нашей Зари», с другой, есть разногласие откровенных и по-своему честных ликвидаторов с дипломатами ликвидаторства. На этот счет не следует себе делать иллюзий.

Ларин писал: власть у нас стала уже буржуазной. Поэтому рабочие должны организоваться не в ожидании революции (и не «для революции», добавил он), а для участия в конституционном обновлении страны. Ерманский, с *другой* стороны подходя к вопросу, повторяет по сути дела *первую* посылку Ларина, причем на выводы он только намекает, не говоря о них прямо.

Мартов «поправлял» Ларина так же, как редакция «Нашей Зари» поправляет Ерманского: власть-де еще не буржуазна, и рабочим «достаточно» ухватиться за противоречие конституционализма с абсолютизмом.

Таким образом, в выводах между Мартовым (с редакцией «Нашей Зари») и Лариным — Ерманским получается согласие, вполне естественное при их согласии в основных посылках либерального взгляда на рабочую политику.

Мы же продолжаем думать, что этот взгляд в корне неверен. Не в том дело, «недооценивает» Ерманский или «переоценивает» Мартов «левение» Гучковых, Рябушинских и К^0. Не в том дело, «недооценивает» Ерманский

или «переоценивает» Мартов «значение для *буржуазии* непосредственного участия в политической власти». Дело в том, что *оба* они не только «недооценивают», но прямо *не понимают* значения для *рабочего класса* и для идущей за ним, свободной от современных шатаний либерализма, буржуазной демократии «непосредственного участия в политической власти»! Оба они думают только об *одной* «политической власти», забывая о *другой.*

Оба они смотрят на верхи и не видят низов. Но если десять Рябушинских и сто Милюковых ворчат и либерально негодуют, то это *значит,* что десятки миллионов мелких буржуа и всякого «мелкого люда» чувствуют себя невыносимо. И эти миллионы тоже возможный источник «политической власти». Только сплочение подобных демократических элементов и против правых и независимо от колебаний либералов способно «решить» вопросы, историей поставленные в начале XX века перед Россией.

«Просвещение» № 5—7,
апрель — июнь 1912 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

СУЩНОСТЬ «АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ»

«Аграрный вопрос» — если употреблять эту обычную, ходячую терминологию — существует во всех капиталистических странах. Но в России *рядом* с общекапиталистическим аграрным вопросом существует *другой,* «истинно-русский» аграрный вопрос. Чтобы кратко отметить разницу обоих аграрных вопросов, укажем, что ни в одной цивилизованной капиталистической стране нет сколько-нибудь широкого демократического движения мелких землевладельцев за переход к ним земель крупного землевладения.

В России такое движение есть. И, соответственно этому, ни в одной европейской стране, кроме России, марксисты не выставляют и не поддерживают требования о переходе земли к мелким землевладельцам. Русский аграрный вопрос неизбежно породил признание *всеми* марксистами такого требования, независимо от разногласий, связанных с тем, *как* должно быть организовано владение и распоряжение переходящей землей (раздел, муниципализация, национализация).

Откуда же разница между «Европой» и Россией? Не от самобытности ли развития России, не от отсутствия ли в ней капитализма или особой безнадежности, безысходности нашего капитализма? Так думают народники различных оттенков. Но этот взгляд в корне неверен, и жизнь давно опровергла его.

Различие между «Европой» и Россией происходит от чрезвычайной отсталости России. На Западе аграрно-

буржуазный строй уже вполне сложился, крепостничество давно сметено, остатки его ничтожны и не играют серьезной роли. Главным общественным отношением в области сельского хозяйства на Западе является отношение *наемного рабочего* к предпринимателю, фермеру или собственнику земли. Мелкий земледелец занимает там промежуточное положение, переходя, с одной стороны, в класс нанимающихся, продавцов рабочей силы (многочисленные формы так называемой подсобной работы или побочных заработков крестьянина), а с другой стороны, в класс нанимателей (число наемных рабочих у мелких земледельцев гораздо значительнее, чем обыкновенно думают).

В России, несомненно, уже упрочилось и неуклонно развивается столь же капиталистическое устройство земледелия. И помещичье и крестьянское хозяйство эволюционируют именно в этом направлении. Но чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в *громадных* размерах отношениями *крепостническими.* Борьба массы населения, в первую голову массы крестьянства вообще, с этими именно отношениями — вот в чем своеобразие русского аграрного вопроса. На Западе *такой* «вопрос» существовал во время оно повсеместно, но он давно уже там решен. В России с его решением запоздали, аграрная «реформа» 61-го года не решила его, столыпинская аграрная политика *не может* при данных условиях решить его.

В статье «Землевладение в Европейской России» («Невская Звезда»[119] № 3)[*] мы привели главнейшие данные, выясняющие сущность современного русского аграрного вопроса.

Около 70 миллионов земли у 30 000 крупнейших помещиков и приблизительно столько же у 10 миллионов крестьянских дворов — таков основной фон картины. О каких хозяйственных отношениях свидетельствует эта картина?

Тридцать тысяч крупнейших помещиков — главным образом, представители старого барства и старого

[*] См. настоящий том, стр. 263—266. *Ред.*

крепостнического хозяйства. Из 27 833 владельцев имений свыше 500 десятин — дворян 18 102, т. е. *почти две трети.* Громаднейшие латифундии, которые находятся в их руках, — в среднем приходится свыше 2000 десятин земли на каждого из этих крупнейших помещиков! — не могут быть обрабатываемы инвентарем владельца и наемными рабочими. В значительной степени неизбежной является, при таком положении дела, старая барщинная система, то есть существование мелкой культуры, мелкого хозяйства на крупных латифундиях, обработка помещичьей земли инвентарем мелкого крестьянина.

Именно эта барщинная система и распространена, как известно, особенно широко в центральных, исконно-русских, губерниях Европейской России, в *сердце* нашего земледелия. Так называемые отработки представляют из себя не что иное, как прямое продолжение и пережиток барщинной системы хозяйства. Невозможные кабальные приемы хозяйства, вроде зимней наемки, работы за отрезанные земли, «круговой обработки»[120] и т. д., и т. п. — это тоже барщина. Крестьянский «надел» является, при такой хозяйственной системе, способом обеспечения *помещика* рабочими руками, и не только рабочими руками, но и инвентарем, который, как бы жалок он ни был, служит для обработки помещичьей земли.

Крайняя нищета массы крестьян, которые привязаны к своему наделу и не могут жить с него, крайняя примитивность земледельческой техники, крайняя неразвитость внутреннего рынка для промышленности, — таковы результаты этого положения вещей. И самым рельефным доказательством того, что в основе, в сути своей дело остается неизменным вплоть до наших дней, является теперешняя голодовка 30 миллионов крестьянства. Только крепостническая задавленность, оброшенность, беспомощность массы закабаленных мелких хозяев *может* вести к таким ужасным массовым голодовкам в эпоху быстро развивающейся и сравнительно высоко уже стоящей (в лучших капиталистических хозяйствах) земледельческой техники.

Коренное противоречие, которое ведет к таким ужасным бедствиям, незнакомым крестьянству Западной

Европы со времен средних веков, есть противоречие между капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашем земледелии, и *землевладением,* которое продолжает оставаться средневековым, крепостническим. Нельзя выйти из этого положения без крутой ломки старого землевладения.

Крепостническим является не только помещичье, но и крестьянское землевладение. Относительно первого дело так очевидно, что не возбуждает никаких сомнений. Заметим только, что уничтожение крепостнических латифундий, скажем, хозяйств свыше 500 десятин, не подорвет крупного *производства* в земледелии, а, напротив, усилит, разовьет его. Ибо крепостнические латифундии — опора *мелкого* кабального земледелия, а вовсе не крупного производства. На громаднейших участках земли, свыше 500 дес., почти невозможно или, по крайней мере, крайне трудно в большинстве местностей России ведение *крупного хозяйства,* обработка всей земли инвентарем владельца и вольнонаемным трудом. *Понижение* размера таких владений есть одно из условий гибели мелкого кабального земледелия и перехода к крупному капиталистическому производству в сельском хозяйстве.

С другой стороны, и надельное крестьянское землевладение в России тоже остается средневековым, крепостническим. И дело не только в его юридической форме, изменяемой теперь фельдфебельским разрушением общины и насаждением частной поземельной собственности, — дело также в его *фактическом* обличье, которое никаким разгромом общины не затрагивается.

Фактическое положение громадной массы мелких и мельчайших, большей частью, чересполосных крестьянских «парцелл» (= крохотных участков земли), отличающихся наихудшим качеством почвы (вследствие отмежевания крестьянской земли в 1861 году под руководством крепостников-помещиков и вследствие выпаханности земли), — неизбежно ставит их в кабальное отношение к наследственному владельцу латифундии, старому «барину».

Представьте только себе нагляднее эту картину: на 30 000 владельцев латифундий по 2000 десятин земли

приходится 10 000 000 крестьянских дворов с семидесятинным участком на «средний» двор. Ясно, что никакое разрушение общины, никакое создание частной поземельной собственности *еще не* в состоянии будет изменить кабалы, отработков, барщины, крепостнической нищеты и крепостнических форм зависимости, вытекающих отсюда.

«Аграрный вопрос», порождаемый таким положением вещей, есть вопрос об устранении остатков крепостничества, сделавшихся невыносимой помехой капиталистическому развитию России. Аграрный вопрос в России есть вопрос о крутой ломке старого, средневекового землевладения, как помещичьего, так и надельного крестьянского, — ломке, которая стала абсолютно необходимой вследствие крайней отсталости этого землевладения, крайнего несоответствия между ним и всей системой народного хозяйства, сделавшегося капиталистическим.

Ломка должна быть крутой, потому что несоответствие чересчур велико, потому что старое слишком старо, «болезнь чересчур запущена». Ломка во всяком случае и во всех ее формах не может не быть, по своему содержанию, буржуазной, так как вся хозяйственная жизнь России уже буржуазна, и землевладение непременно подчинится ей, непременно приспособится к велениям рынка, к давлению всемогущего в нашем теперешнем обществе капитала.

Но, если ломка не может не быть крутой, не может не быть буржуазной, то остается еще нерешенным, *какой* класс из двух непосредственно заинтересованных классов, помещичьего и крестьянского, проведет это преобразование или направит его, определит его формы. Этому «нерешенному вопросу» мы посвятим следующую статью: «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы»*.

«Невская Звезда» № 6, 22 мая 1912 г.
Подпись: Р. С.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

---

* См. настоящий том, стр. 380—386. *Ред.*

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРЕДВЫБОРНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Политические силы, участвующие в выборах в Государственную думу, почти все уже окончательно организовались. Во всяком случае, основные партийные группировки наметились столь определенно, что ни о каких серьезных и существенных изменениях не может быть и речи.

Правительство давно начало избирательную кампанию. Правые, националисты, октябристы «работают» при явной помощи администрации. Недавно опубликованный «Речью» и перепечатанный многими газетами циркуляр губернаторов к исправникам о принятии «мер» к недопущению «левых» кандидатов ни в уполномоченные (от крестьян особенно), ни в выборщики приподнимает немного завесу над «избирательной» машиной министерства внутренних дел. Несомненно, все возможное — и невозможное — будет с этой стороны сделано против оппозиции. Недаром премьер Коковцов в речи перед московскими купцами так усиленно подчеркивал зловредность «оппозиции для оппозиции».

Но, если позволительно не сомневаться в усердии правительства и полиции на выборах, то так же несомненно, что в настроении избирателей произошло и происходит широкое изменение «влево». Никакие ухищрения правительства этого факта изменить не в силах. Напротив, ухищрения и «мероприятия» в состоянии только усилить недовольство. И легко понять, что

если это недовольство выражается у крупной буржуазии «оппозиционной» речью Шубинского или «осторожным» намеком Рябушинского на желательность «культурных приемов управления» или ядовитыми шпильками министерству со стороны кадетской «Речи», — то у широкого круга «маленьких людей», зависящих от Рябушинских, Головиных и пр., недовольство гораздо острее и серьезнее.

Каковы же определившиеся политические группировки в лагере оппозиции, политически выражающей это недовольство? Определилась «ответственная», либерально-монархическая оппозиция кадетов и прогрессистов. Блок между ними ясно знаменует, что кадеты гораздо «правее», чем они кажутся.

Определилась рабочая демократия, поставившая своей задачей не «поддержку» кадетско-прогрессистской оппозиции, а *использование* ее конфликтов с правыми (националисты и октябристы в том числе) для просвещения и организации демократии. Определилась, наконец, и буржуазная демократия: на конференции трудовиков она высказалась за соглашения «в первую очередь с с.-д.», не давая в то же время никакого определенного лозунга борьбы с контрреволюционным либерализмом к.-д., т. е. на практике колеблясь по-прежнему между теми и другими.

Каковы же итоги этой предвыборной «политической мобилизации» партий? Первый и основной итог, давно уже сделанный рабочей демократией, это — наличность *трех,* а не двух лагерей в борьбе. Либералам усиленно хочется представить дело так, что борются, в сущности, два лагеря, и ликвидаторы, как было неоднократно показано, скатываются постоянно к этому же взгляду. За конституцию или против конституции? — формулируют разногласие двух лагерей кадеты. На деле же эта формулировка ровно ничего не определяет, ибо и октябристы уверяют в своей конституционности, да и вообще речь должна идти не о том, что можно назвать конституцией и чего нельзя так назвать, а о точном содержании известных либеральных или демократических требований.

Три лагеря определяются именно содержанием требований, реальным различием классовых тенденций: лагерь правый или правительственный; либеральный или либерально-монархической буржуазии, стоящей на контрреволюционной почве; и демократический. Вопрос идет при этом не столько о «шансах» при данной избирательной системе, — нет, дело гораздо глубже, вопрос идет обо всем характере политической проповеди во время выборов, обо всем идейно-политическом содержании избирательной кампании.

«Стратегия» либералов при таком положении дел ежедневно направляется на то, чтобы захватить гегемонию «всего» оппозиционного движения в свои руки. И либеральные «Запросы Жизни» выболтали тщательно утаиваемую «Речью» «тайну» этой стратегии. «Прогрессисты, — пишет г. Р. Б. в № 13 «Запросов», — открыли свою кампанию многообещающим ходом (!), составив так называемый «беспартийный прогрессивный блок», обнаруживший с первых дней большую притягательную силу для оппозиционных политических кругов правее к.-д.». С другой стороны, «избирательная платформа Трудовой группы, несмотря на свою расплывчатость, — отчасти, может быть, благодаря ей, — отвечает на запросы широких кругов демократической интеллигенции». «При известных условиях, Трудовая группа могла бы выполнить левее к.-д. такую же роль, какую правее к.-д. приняла на себя группа прогрессистов. Оппозиционный фронт тогда состоял бы из подвижных и колеблющихся, но гибких крайних флангов и неподвижного, но упорного центра, что в стратегическом отношении имеет свои выгодные стороны и в политической борьбе».

Что у гг. Милюковых и Шингаревых на уме, то у Р. Б. на языке! Кадетам именно два «гибких» фланга и нужны: прогрессисты для уловления буржуазного третьеиюньского избирателя и «расплывчатые» демократы для уловления демократически настроенной публики. «Стратегия» эта действительно вытекает из природы самой кадетской партии. Это — партия контрреволюционных либералов, обманом ведущая за собой

некоторые демократические слои вроде части приказчиков, мелких служащих и т. п. Такой партии как раз и нужен «беспартийный прогрессист» в качестве настоящей классовой опоры и расплывчатый демократ в качестве ходкой вывески.

Типом прогрессиста может служить помещик Ефремов и миллионер Рябушинский. Тип расплывчатого демократа — трудовик из народнического лагеря и ликвидатор из марксистского. Возьмите всю историю кадетской партии, — и вы увидите, что *всегда* она действовала именно так, чтобы на словах был у нее демократизм, а на деле «ефремовский и соответствующий Рябушинскому» либерализм. Начиная хотя бы с провала плана местных земельных комитетов 1906 года и кончая голосованиями за бюджет в III Думе или «лондонскими» лозунгами Милюкова и т. п., мы видим именно эту *природу* к.-д. партии и фальшиво-демократический *наряд.*

Неловкость г-на Р. Б. из «Запросов» так велика, что он нечаянно сказал правду, усиленно скрываемую от демократов и запутываемую либералами, Программа прогрессистов, признается он, «ставит вопрос на твердую, реальную почву»! А в программе этой, кроме общих фраз чисто октябристского фасона (напр., «полное осуществление манифеста 17 октября»), ничего нет. Твердой и реальной почвой называется почва буржуазного либерализма до того умеренного, безответного, бессильного, что возлагать на него какие бы то ни было надежды прямо смешно. Те, кто был «мирнообновленцем» в 1907 году, — те, кто держался середины между кадетами и октябристами в III Думе, — вот кто именуется твердой и реальной почвой!

Миллионер Рябушинский — прогрессист. Орган этих или подобных прогрессистов — «Утро России»[121]. И не кто иной, как *«Речь»,* орган кадетов, заключивших блок с прогрессистами, писала: «Всех довольнее (речью Коковцова) орган московских промышленников «Утро России»... Оно вторит Крестовникову: «Торгово-промышленная Москва вправе считать себя удовлетворенной»». И *«Речь»* добавляла от себя: «Поскольку это зависит от «Голоса Москвы» и «Утра России», они готовы

не вести никакой линии и чувствуют себя удовлетворенными».

Спрашивается, где данные, что Ефремов или иные прогрессисты *имеют* «линию»? Таких данных нет. Поддержка подобного прогрессизма, все равно, называется ли он прогрессизмом или кадетизмом, есть не что иное, как сдача позиции демократией. Другое дело — использование конфликтов между буржуазией и помещиками, между либералами и правыми. Только так может ставить демократ свои задачи.

Ясное сознание контрреволюционности либерализма кадетов и прогрессистов необходимо для выполнения этой задачи, для политического просвещения и организации тех чрезвычайно широких масс, которые экономически зависят от Ефремовых и Рябушинских. Отсутствие этого ясного сознания — главный недостаток, общий трудовикам и ликвидаторам. У трудовиков классовая характеристика либерализма вовсе отсутствует, у ликвидаторов фразы о «вырывании *Думы* из рук реакции», о приближении кадетов и прогрессистов к власти, о совершаемой ими исторически-прогрессивной работе (см. Мартова и Дана), все же в совокупности дает именно ту роль кадетского «фланга», которой так доволен и Р. Б.

Субъективные пожелания трудовиков и ликвидаторов, конечно, не таковы, но дело не в их субъективных планах, а в объективной группировке общественных сил. А эта группировка, вопреки всем сторонникам идеи двух лагерей, вопреки злорадным крикам о дезорганизованности рабочей демократии (см. в той же статье г. Р. Б.), показывает нам ясно, что третий лагерь образовался. Его линия отчетливо выставлена и всем известна. Рабочие-антиликвидаторы ведут эту линию, сплачивая всех демократов в борьбе и с правыми и с либерализмом. Не делая себе никаких иллюзий насчет бессильного, раболепствующего во всех коренных вопросах перед реакцией либерализма кадетов, рабочие используют его столкновения с реакцией для себя, для своей классовой организации, для своей демократии, которая зреет теперь бесшумно в толще

народных масс, порабощенных Ефремовыми и Рябушинскими.

Борьба правых с «ответственной» оппозицией должна послужить и послужит — благодаря антиликвидаторской тактике рабочих — развитию сознания и самостоятельной организации такой «оппозиции», которая на малопочетный титул «ответственной» не претендует.

«Невская Звезда» № 6, 22 мая 1912 г.
Подпись: Б. Г.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА

С 1905 года в официальной статистике стачек, которую ведет министерство торговли и промышленности, введено было постоянное подразделение стачек на экономические и политические. Ввести это подразделение заставила жизнь, породившая *своеобразные* формы стачечного движения. Сочетание экономической и политической стачки — такова одна из главных черт этого своеобразия. И в настоящее время, при оживлении стачечного движения, интересы научные, интересы сознательного отношения к событиям требуют, чтобы рабочие внимательно присмотрелись к этой своеобразной черте русского стачечного движения.

Прежде всего приведем несколько основных цифр, заимствуя их из правительственной статистики стачек. В течение трех лет, 1905—1907 годов, русское стачечное движение стояло на такой высоте, которой до тех нор *не видал мир.* Правительственная статистика считает только фабрики и заводы, так что и горные предприятия, и железные дороги, и строительные работы, и многие другие отрасли наемного труда остаются неучтенными. Но даже и на одних фабриках и заводах бастовало в 1905 г. — 2863 тысячи человек, т. е. без малого 3 миллиона; в 1906 г. — 1108 тысяч, в 1907 г. — 740 тысяч. За все пятнадцатилетне с 1894 по 1908 год, когда в Европе начали систематически разрабатывать статистику стачек, самое большее число стачечников за год было в Америке — 660 тысяч.

Следовательно, русские рабочие *впервые в мире* развили такую массовую стачечную борьбу, которую мы видели в 1905—1907 годах. Теперь английские рабочие в области экономической стачки дали новый великий толчок движению. Передовая роль русских рабочих объясняется не тем, что они сильнее, организованнее, развитее западноевропейских, а тем, что в Европе не было еще великих национальных кризисов с самостоятельным участием пролетарских масс. Когда наступят эти кризисы, массовые стачки в Европе будут еще сильнее, чем в России в 1905 году.

Каково же было соотношение экономической и политической стачки в ту эпоху? Правительственная статистика дает на это следующий ответ:

Число стачечников в тысячах:

	1905	1906	1907
в экономич. стачках	1 439	458	200
в политич. стачках	1 424	650	540
Всего	2 863	1 108	740

Отсюда видна тесная и неразрывная связь обоих видов стачек. Самый высокий подъем движения (1905 г.) отличается наиболее широкой *экономической* основой борьбы: политическая стачка в этом году покоится на прочной и солидной базе экономической стачки. Число экономических стачечников *выше* числа политических.

По мере упадка движения, в 1906 и в 1907 годах, мы видим *ослабление* экономической базы: число экономических стачечников падает до $^4/_{10}$ всего числа стачечников в 1906 году и до $^3/_{10}$ в 1907 году. Политическая и экономическая стачки, следовательно, взаимно поддерживают друг друга, составляя источник силы одна для другой. Без тесной связи этих видов стачки движение, действительно широкое, массовое, — и притом получающее *общенародное* значение, — невозможно. В начале движения нередко экономическая стачка обладает свойством будить и шевелить отсталых, обобщать движение, поднимать его на высшую ступень.

Например, в первую четверть 1905 года экономическая стачка заметно преобладала над политической: на первую приходилось 604 тысячи стачечников, на вторую только 206. В последнюю же четверть 1905 года отношение стало обратным: на экономические стачки приходится 430 тысяч, а на политические 847 тысяч. Это значит, что в начале движения многие рабочие на первый план ставили экономическую борьбу, а во время наибольшего подъема — наоборот. Но *связь* экономической и политической стачки существовала *все время.* Без этой связи, повторяем, невозможно действительно великое и осуществляющее великие цели движение.

Рабочий класс при политической стачке выступает как передовой класс всего народа. Пролетариат играет в таких случаях роль не просто одного из классов буржуазного общества, а роль гегемона, т. е. руководителя, передовика, вождя. Те политические идеи, которые проявляются в движении, носят общенародный характер, т. е. затрагивают основные, самые глубокие условия политической жизни всей страны. Такой характер политической стачки — как отмечают все научные исследователи эпохи 1905—1907 годов — заинтересовывал в движении все классы и в особенности, конечно, наиболее широкие, многочисленные и демократические слои населения, крестьянство и так далее.

С другой стороны, без экономических требований, без непосредственного и немедленного улучшения своего положения, масса трудящихся никогда не согласится представлять себе общий «прогресс» страны. Масса втягивается в движение, энергично участвует в нем, высоко ценит его и развивает героизм, самоотверженность, настойчивость и преданность великому делу не иначе, как при улучшении в экономическом положении работающего. Иначе дело не может обстоять, ибо условия жизни рабочих в «обычное» время невероятно тяжелы. Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели.

Статистика стачек, изданная министерством торговли и промышленности, вполне подтверждает это гигантское значение экономической борьбы рабочих в эпоху общего оживления. Чем сильнее натиск рабочих, тем больше улучшений жизни они добиваются. И «сочувствие общества», и улучшение жизни есть результат высокого развития борьбы. Если либералы (и ликвидаторы) говорят рабочим: вы сильны, когда вам сочувствуют в «обществе», то марксист говорит рабочим иное: вам сочувствуют в «обществе», когда вы сильны. Под обществом следует понимать в этом случае всевозможные демократические слои населения, мелкую буржуазию, крестьян, интеллигенцию, близко соприкасающуюся с рабочей жизнью, служащих и т. д.

Всего сильнее было стачечное движение в 1905 году. И что же? Мы видим, что именно за этот год рабочие всего больше добились улучшений жизни. Правительственная статистика показывает, что на 100 стачечников в 1905 году *только* 29 кончали борьбу, *ничего* не добившись, т. е. терпели полное поражение. За 10 лет (1895— 1904) 52 стачечника из 100 кончали борьбу, ничего не добившись! Значит, массовый характер движения повысил *успешность* борьбы в громаднейших размерах, чуть не вдвое.

А когда движение стало ослабевать, — тогда стала уменьшаться и успешность борьбы: в 1906 году из 100 стачечников 33 кончали борьбу, ничего не добившись или, вернее, потерпев поражение, а в 1907 году — 58; в 1908 году даже 69 из ста!!

Таким образом, научные данные статистики за целый ряд лет вполне подтверждают собственный опыт и наблюдение каждого сознательного рабочего относительно необходимости соединения экономической и политической стачки и неизбежности такого соединения в действительно широком и общенародном движении.

Теперешняя волна стачечного движения, равным образом, вполне подтверждает этот вывод. В 1911 году число стачечников возросло вдвое против 1910 г. (100 тыс. против 50), но все же это число было крайне мало; чисто экономические стачки оставались сравни-

тельно «узким» делом, не получая еще общенародного значения. Напротив, все и каждый видят теперь, что *именно такое* значение получило стачечное движение текущего года после известных апрельских событий.

Крайне важно поэтому с самого начала дать отпор тому *извращению* характера движения, которое стараются внести в него либералы и либеральные рабочие политики (ликвидаторы). Либерал г. Северянин в *«Русских Ведомостях»* поместил статью *против* «примешивания» к первомайской забастовке экономических или «каких-либо» (вот даже как!) «требований», а кадетская *«Речь»* с сочувствием перепечатала главные места этой статьи.

«Связывать такие забастовки, — пишет г. либерал, — с моментом именно 1-го мая чаще всего неосновательно... Да и странно как-то: празднуем день всемирного рабочего праздника и по этому случаю требуем прибавки в 10 проц. на миткаль таких-то сортов» («Речь» № 132).

Либералу «странно» то, что рабочему вполне понятно. Только защитники буржуазии и ее непомерных прибылей могут насмехаться над требованием «прибавки». А рабочие знают, что именно *широкий* характер требования прибавки, именно *всесторонний* характер стачек всего более привлекает массу новых участников, всего более обеспечивает силу натиска и сочувствие общества, всего больше гарантирует как успех самих рабочих, так и общенародное значение их движения. Поэтому против либерального извращения, проповедуемого г. Северяниным, *«Русскими Ведомостями»* и *«Речью»,* надо решительно бороться и всеми силами предостерегать рабочих от подобных горе-советчиков.

Ликвидатор г. В. Ежов в первом же номере ликвидаторской газеты «Невский Голос»[122] выступает с таким же, чисто либеральным, извращением, хотя подходит к вопросу несколько с иной стороны. Г-н В. Ежов в особенности останавливается на стачках, вызванных наложением штрафа за первое мая. Справедливо указывая на недостаточную организованность рабочих, автор из этого справедливого указания делает самые ошибочные и самые вредные для рабочих выводы.

Неорганизованность г. Ежов видит в том, что на одной фабрике бастовали просто ради протеста, на другой присоединяли экономические требования и т. д. На самом же деле в этом *разнообразии* форм стачек нет еще ровно никакой неорганизованности: глупо представлять себе организованность непременно в виде однообразия! Неорганизованность заключается совсем не там, где ее ищет г. Ежов.

Но еще гораздо хуже его *вывод:*

«Благодаря этому» (т. е. благодаря разнообразию стачек и различным формам сочетания экономики с политикой) «в значительном числе случаев принципиальный характер протеста (ведь, не за четвертак бастовали) стушевался, он был осложнен экономическими требованиями...»

Это поистине возмутительное, насквозь лживое и насквозь либеральное рассуждение! Думать, что требование «четвертака» *способно* «стушевать» принципиальный характер протеста, значит опускаться до уровня кадета. Наоборот, г. Ежов, требование «четвертака» не насмешечки заслуживает, а полного признания! Наоборот, г. Ежов, это требование *не* «стушевывает», а *усиливает* «принципиальный характер протеста»! Во-первых, вопрос об улучшении жизни есть *тоже* принципиальный и важнейший принципиальный вопрос, а во-вторых, я не ослабляю, а усиливаю свой протест, когда протестую не против одного, а против двух, трех и т. д. проявлений угнетения.

Всякий рабочий с негодованием отвергнет возмутительное либеральное извращение дела г. Ежовым.

А у г. Ежова это отнюдь не обмолвка. Он пишет дальше еще более возмутительные вещи:

«Собственный опыт должен был подсказать рабочим, что нецелесообразно осложнять свой протест экономическими требованиями, точно так же, как и обыкновенную стачку осложнять принципиальным требованием».

Неправда и тысячу раз неправда! Позор «Невскому Голосу», что он печатает такие речи. Вполне целесообразно то, что кажется г. Ежову нецелесообразным. *И собственный опыт* каждого рабочего и опыт очень

большого числа русских рабочих в недавнем прошлом говорит *обратное тому,* чему учит г. Ежов.

Только либералы могут протестовать против «осложнения» хотя бы самой «обыкновенной» стачки «принципиальными требованиями»; это во-первых. А во-вторых, глубоко ошибается наш ликвидатор, меряя теперешнее движение меркой «обыкновенных» стачек.

И напрасно пытается г. Ежов прикрыть свою либеральную контрабанду чужим флагом, напрасно спутывает вопрос о *сочетании* экономической и политической стачки с вопросом о *подготовке* и той и другой! Конечно, подготовлять и подготовляться, притом как можно основательнее, дружнее, сплоченнее, обдуманнее, тверже, все это весьма желательно. Об этом не может быть спора. Но подготовлять надо, вопреки г. Ежову, именно *сочетание* обоих видов стачек.

«Перед нами полоса экономических стачек, — пишет г. Ежов. — Было бы непоправимой ошибкой, если бы они переплетались с политическими выступлениями рабочих. Такое смешение вредно отразилось бы как на экономической борьбе рабочих, так и на политической».

Дальше, кажется, некуда идти! Падение ликвидатора до уровня дюжинного либерала яснее ясного видно из этих слов. Каждая фраза заключает в себе ошибку! Каждую фразу надо переделать в *прямо* противоположную, чтобы получить правду!

Неверно, что перед нами полоса экономических стачек. Как раз наоборот. Перед нами полоса не только экономических стачек. Перед нами полоса политических стачек. Факты, г. Ежов, сильнее ваших либеральных извращений, и если бы вы могли получить статистические карточки стачек, собираемые в министерстве торговли и промышленности, то *даже* эта правительственная статистика вполне опровергла бы вас.

Неверно, что «переплетение» было бы ошибкой. Как раз наоборот. Было бы непоправимой ошибкой, если бы рабочие не поняли всего своеобразия, всего значения, всей необходимости, всей принципиальной важности именно такого «переплетения». Но рабочие, к счастью, понимают это отлично и отметают от себя

с презрением проповедь либеральных рабочих политиков.

Неверно, наконец, что такое смешение «вредно отразилось бы» на обеих формах. Как раз наоборот. Оно *полезно* отражается на обеих. Оно усиливает обе.

Г-н Ежов поучает какие-то открытые им «горячие головы». Слушайте:

«Необходимо организационно закреплять настроение рабочих масс»... — Святая истина! — ... «Необходимо усилить агитацию за проф. союзы, вербовать им новых членов...».

Вполне справедливо, *но...* но, г. Ежов, непозволительно *сводить* «организационное закрепление» к одним проф. союзам! Помните это, г. ликвидатор!

«... Это тем более необходимо, что среди рабочих находится теперь не мало горячих голов, увлеченных массовым движением и выступающих на митингах *против союзов,* будто бы бесполезных и ненужных».

Это — либеральная клевета на рабочих. Не «против союзов» выступали рабочие, от которых солоно пришлось и всегда будет солоно приходиться ликвидаторам. Нет, рабочие выступали против того *сведения* организационного закрепления к одним только «проф. союзам», которое так ясно видно из предыдущей фразы г. Ежова.

Рабочие выступали не «против союзов», а против того либерального извращения характера их борьбы, которым пропитана вся статья г. Ежова.

Русский рабочий достаточно созрел политически, чтобы понимать великое общенародное значение своего движения. Он достаточно созрел, чтобы понимать всю фальшь, все убожество либеральной рабочей политики, и он всегда с презрением будет отметать ее от себя.

«Невская Звезда» № 10,
31 мая 1912 г.
Подпись: Ив. Петров

Печатается по тексту газеты «Невская Звезда», сверенному с текстом сборника «Марксизм и ликвидаторство», ч. II, СПБ., 1914

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ВОПРОС

Как известно, на переселение крестьян правительство и контрреволюционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контрреволюционеров, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России.

Что у представителей правительства и более дальновидных политиков, например, из октябристов, на уме, то у таких неприкрытых реакционеров, как курский зубр Марков 2-ой, на языке. И этот депутат откровенно, с похвальною прямотою, заявил при обсуждении переселенческого вопроса в Думе: «Да, правительство должно разрешить аграрный вопрос именно переселением» (1-ая сессия).

Нет сомнения, что при правильной организации переселения оно могло бы сыграть известную роль в хозяйственном развитии России. Разумеется, роль эту не следует переоценивать, даже теперь, когда совершенно невыносимое положение крестьян таково, что русский мужик готов бежать не только в Сибирь, но и на край света; даже теперь, когда малоземельных и безземельных крестьян, чтобы избавить от соблазна созерцания помещичьих латифундий, всячески поощряют к переселениям и выселениям; когда указ 9 ноября чрезвычайно

облегчил для переселенцев ликвидацию остатков своего хозяйства на родине; даже теперь, как должны признать сами апологеты естественного прироста; и лишь в губерниях, дающих наивысший процент выселяющихся (юг, запад и черноземный центр России), оно равняется естественному приросту или лишь немного превосходит его.

Тем не менее значительный запас свободных земель в Сибири, годных для переселения, еще имеется. Правда, сделано еще очень мало, чтобы определить его хотя бы с приблизительною точностью. Куломзин еще в 1896 году определял запас колонизационных земель в 130 тыс. душевых долей. С тех пор отведено вдесятеро большее количество долей, а запас еще не исчерпан. Наоборот, по расчетам переселенческого управления, к 1900 году наличный запас земель, годных для переселения, определяется в 3 миллиона душевых долей на 6 миллионов переселенцев. Как видим, цифры чрезвычайно различные; диапазон колебания их весьма значителен.

Как бы то ни было, если даже отбросить известный процент в последних цифрах на долю обычного бюрократического благодушия, все же несомненно, что запас земель в Сибири еще имеется и что, следовательно, переселение туда могло бы иметь известное значение как для Сибири, так и для России, если бы только оно было организовано целесообразно.

Именно это conditio sine qua non* и не выполняется настоящим правительством. Нынешняя организация переселенческого дела лишний раз показывает и доказывает, что наш «старый порядок» абсолютно не способен удовлетворить самые элементарные хозяйственные потребности населения; негодная постановка переселения еще раз свидетельствует, что нынешние господа положения импотентны сделать хоть что-нибудь для хозяйственного прогресса страны.

Выяснению направления, характера и осуществления переселенческой политики и были посвящены речи

* — обязательное условие. *Ред.*

с.-д. депутатов каждый год при обсуждении бюджетной сметы переселенческого управления.

Какую цель преследует правительство при переселении крестьян? Вот основной вопрос, определяющий собою все другие, ибо целью переселенческой политики правительства определяется весь характер ее.

Депутат Войлошников, выступавший от имени с.-д. фракции во 2-ую сессию Думы, так охарактеризовал те задачи, которые ставит себе правительство при переселении крестьян. «Переселенческая политика, — говорил депутат Войлошников, — является одним из звеньев всей аграрной политики правительства. Нужны были помещикам слабые и некрепкие крестьяне в качестве дешевых рабочих рук, и правительство всячески старалось затормозить переселение и оставить излишки населения на местах. Но этого мало еще: оно усиленно боролось против самовольного переселения и тем самым старалось закрыть этот предохранительный клапан; но естественный прирост населения того времени продолжал идти, времена переменились; встала грозная туча пролетариата и голодающего крестьянства со всеми его последствиями. Правительство и помещики ухватились за переселение, положив его, наряду с указом 9-го ноября, в основу своей аграрной политики, но там при проведении указа 9 ноября внимание сосредоточилось на сильных и крепких, на том, чтобы отобрать землю у слабых и передать крепким крестьянам, а здесь речь идет о том, чтобы слабых крестьян как можно больше выкачать в Сибирь, и хотя в последнее время замечается тенденция к повышению среднего уровня зажиточного переселенца, однако, главную массу, по терминологии Столыпина, продолжают составлять слабые. В этом усиленном откачивании точно так же принимают участие, или, я скажу, к этому участию привлекли и землеустроительные комиссии.

На землеустроительные комиссии возложена обязанность выдавать, зачислять за переселенцами участки и тем самым сводить счеты с бывшими аграрными беспорядками. Таким образом, гг., указ 9 ноября, усиленное рекламирование переселения, усиленное выкачивание

слабых в Сибирь, и землеустроительные комиссии — это две тесно связанные стороны одного и того же вопроса, одной и той же политики. Нетрудно видеть, что проведение указа 9 ноября способствует оседанию крепких и сильных на наделах за счет слабых крестьян и будет, тем самым, способствовать выталкиванию этих слабых, мало пригодных в колонизационном отношении, элементов в чуждые им окраины. Как в отношении общины, так и в отношении переселения, переселенческая политика правительства руководилась лишь одними интересами кучки крепостников-помещиков и, вообще, господствующих классов, угнетающих рабочие массы и трудящееся крестьянство. Ему чуждо понимание элементарных потребностей страны и нужд народного хозяйства» (заседание 77, сессия 2-ая).

Полнее всего вскрыл эту сторону дела депутат Чхеидзе (в своей речи во 2-ую сессию Гос. думы), подробно нарисовав картину переселенческой политики на Кавказе.

Социал-демократический оратор, прежде всего, фактами и цифрами доказал, что все официальные сообщения о свободных землях на Кавказе самым вопиющим образом противоречат истине. Сугубо подчеркнем, что депутат Чхеидзе, во избежание упреков в пристрастии и искажениях, все время пользовался официальными данными и докладами правительственных чиновников. По данным, собранным еще в 80-х годах бывшим министром государственных имуществ, «среди одних только государственных крестьян, водворенных на казенных землях на Кавказе, в четырех закавказских губерниях насчитывалось 22 000 душ совершенно безземельных, 66 000 — с наделами до одной десятины на душу, 254 000 — с наделами от одной до двух десятин, 5013 душ с наделами от двух до четырех десятин, — итого около 1 000 000 дуга с наделами меньше против минимальной нормы наделения водворившихся на Кавказе переселенцев. В Кутаисской губ. из 29 977 дымов насчитывалось безземельных и с наделами до одной десятины на двор — 2541, от одной до двух десятин — 4227, от двух до трех — 4016, от трех до пяти — 5321 ды-

мов. По новейшим сведениям, число селений, вовсе не имеющих казенной земли или мало ею обеспеченных, составляет в четырех закавказских губерниях около 46 проц., а в Кутаисской губ. необеспеченных дворов считалось около 33 проц. Из отчета Бакинского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности мы знаем, что такие малообеспеченные землей селения выделяют из своей среды безземельных, которые приселяются к обладающим значительным наделом земли и в таком зависимом положении находятся многие годы. А сенатор Кузьминский в своем всеподданнейшем отчете говорит следующее: «Замечено, что иногда самый состав переселенцев образуется из лиц, отставших от земледелия и отдающих полученную для колонизационных целей землю в аренду односельцам или крестьянам-туземцам соседнего селения». Таким образом, еще 25 лет тому назад в Закавказье насчитываются сотни тысяч государственных крестьян, которые, кажется, должны бы быть обеспечены больше, чем другие категории крестьян, которых без преувеличения можно назвать батраками. Еще лет 25 тому назад местные крестьяне принуждены были брать в аренду те земли, которые отдавались переселенцам».

Таковы данные, на основании которых можно судить о земельном обеспечении государственных крестьян на Кавказе.

«Что касается так называемых временнообязанных крестьян, — продолжал оратор, — то на основании установленных грамот видно, что в Тифлисской губ. было оставлено совершенно без земли 1444 дымов и 386 дымов не получили даже усадебных земель. Это составляет 13 проц. общего числа помещичьих крестьян Тифлисской губ. В Кутаисской губ. число безземельных крестьян при реформе было еще больше. Если даже принять пропорцию в Тифлисской губ. общего числа крепостных, то и тогда всех их в Кутаисской губ. получится 5590 дымов или 25 000 душ, не получивших ни клочка земли при освобождении крестьян на Кавказе. Спустя 20 лет после реформы, в 1895 году, — продолжает автор записки о ликвидации обязательных отношений, — числилось безземельных крестьян в Елисаветпольской губ. 5308 дымов или 25 000 душ обоего пола. В Бакинской губ. 3906 дымов или 11 709 душ безземельных обоего пола. А вот данные относительно земельного обеспечения крестьян из временнообязанных, не выкупивших своих наделов, но имеющих

кое-какое хозяйство. В Тифлисской губ. на душу приходится 0,9 дес., а в Кутаисской губ. — 0,6 дес. Из выкупивших на душу приходится в Тифлисской губ. 1,7 дес., а в Кутаисской губ. — 0,7 дес. Таково обеспечение в земельном отношении крестьян, имеющих кое-какое хозяйство. Общую характеристику хозяйственного положения крестьян на Кавказе дает отчет кутаисского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. По данным, почерпнутым из различных официальных исследований, количество крестьян, испытывающих острую нужду, доходит в Кутаисской губернии до 70 проц. Мало того, здесь упоминается также и то, что острую нужду в Кутаисской губ. испытывает 25% дворян.

Такие владельцы земельных участков, — продолжает отчет, — могут сохранить свою хозяйственную самостоятельность только при наличности посторонних заработков и совершенно лишены возможности производить затраты на улучшения, на инвентарь и на удобрение полей. Большой спрос не мог не повлиять на стоимость наделов аренды, которая достигает 60 проц. валового дохода при испольной системе, а иногда при уплате определенного количества произведений земли в неурожайные годы превышает валовой доход. Отдача земли в арендное пользование за деньги встречается редко, и арендная плата доходит до 30 рублей за десятину в год. Это в Кутаисской губернии. А вот некоторые данные относительно земельного обеспечения крестьян в четырех уездах Елисаветпольской губ. Здесь, на основании сведений о всех крестьянах, живущих на владельческой земле, мы имеем, что в четырех уездах Елисаветпольской губ., а именно: Джибраильском, Зангезурском, Шушинском и Джеванширском обеспечение землей доходит до 0,6 дес. на душу. По подсчету сенатора Кузьминского, в Ленкоранском у. Бакинской губ. средний надел на душу мужского пола у поселенцев, водворенных на владельческой земле, доходит до 0,5 дес. В Кубинском у. до 0,9 дес. Таково, гг., — закончил оратор, — земельное обеспечение крестьян в Закавказье».

Если в отношении малоземелья положение кавказских крестьян мало чем разнится от положения крестьян в России, то, спрашивается, откуда же образуется колонизационный земельный фонд на Кавказе и зачем производится туда выселение, вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян?

Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа «русификации окраин».

Депутат Чхеидзе привел ряд данных, опять-таки почерпнутых из официальных источников, как сгоня-

лись с своих насиженных мест целые селения туземцев в интересах образования земельного колонизационного фонда, как подстраивались целые судебные процессы, чтобы оправдать экспроприацию земель у горцев (доклад предводителя дворянства кн. Церетели министру внутренних дел о горном селении Кикнавелети, Кутаисского уезда) и т. д. И все это не единичные и исключительные факты, а «типичные случаи», как констатирует и сенатор Кузьминский.

В результате у переселенцев с туземцами создаются прямо враждебные отношения. Так, например, когда аларское общество было прогнано с его земель, «выселено», как выражается сенатор Кузьминский, «без обеспечения его землей, на произвол судьбы», то захватчики его земли из переселенцев были вооружены на счет казны: местным уездным начальникам было предписано «озаботиться снабжением крестьян вновь возникших селений на Мугани, в том числе и покровцев, оружием — берданками по 10 ружей на 100 дворов». Интересная иллюстрация для характеристики «националистического курса» современной политики.

Тем не менее, правые депутаты Государственной думы с торжеством указывали на наличность переселенческого фонда в 1 700 000 дес. земли, как о том сообщает кавказский наместник. Однако, как свидетельствует и наместник, почти половина этого фонда уже занята переселенцами, значительная часть находится в таких местах, где, как подтверждает опять-таки наместник, непривычному сельскому хозяину вести хозяйство физически невозможно.

Депутат Чхеидзе охарактеризовал также, как устраивает правительство новоселов на местах. «Недостаточное, говорится в записке наместника, водоснабжение и орошение переселенческих участков, преимущественно в восточных местностях Закавказья, является одной из главных причин обратного выселения уже осевших там переселенцев. Из Черноморья новоселы бегут из-за отсутствия путей, пригодных для колесного сообщения не только между отдельными заселенными пунктами, но и в пределах самих

переселенческих участков. К этому следует добавить, что неблагоприятные, непривычные для переселенцев климатические условия, сопровождающиеся во многих местностях Кавказа малярийными заболеваниями, губящими не только людей, но и скот, в свою очередь, не менее бездорожья способствуют бегству из края менее устойчивых новоселов. Под влиянием изъясненных причин непрестанно наблюдается выселение из губерний Елисаветпольской, Бакинской и Дагестанской обл., а также из Тифлисской и Черноморской губ.».

В результате вот как оцениваются итоги переселения на Кавказе самим наместником. «Практиковавшееся до последнего времени отношение к кавказскому населению в его земельных делах, — говорит наместник, — далее терпимо быть не может и уже потому, что оно, несомненно, играет довольно видную роль в революционном настроении сельского населения».

Совершенно аналогичные задачи преследуют правительство и правящие классы при переселении крестьян в Сибирь; и в этом случае, преследуя политические цели, совершенно не считаются ни с интересами переселенцев, ни с правами старожилов.

На местах выселения, в России, ведать переселенческое дело поручено теперь землеустроительным комиссиям, земским начальникам и губернаторам. Кровно заинтересованные в том, чтобы разредить местное малоземельное и безземельное крестьянство, чтобы оставить его на местах лишь в мере, потребной для нужд крупного землевладения (в качестве поставщиков наемной силы), землеустроительные комиссии настолько энергично «выселяли» бедняков, что даже возбуждали ропот переселенческого управления. «Землеустроительные комиссии, — протестовал один переселенческий чиновник, — образуют партии совершенно нищих, нуждающихся с места в путевом пособии, в ссуде не на домообзаводство, а на прокормление; но если, как исключение, и встречается переселенец с небольшими денежными запасами, то он весь расходуется на проезд и прокормление».

И эти «слабые» пасынки земельной политики, объявившей своим девизом «ставку на сильных», целыми тучами сплавляются в Сибирь в неприспособленных скотских вагонах, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами. В этих же скотских вагонах (с знаменитой надписью 40 человек, 8 лошадей) переселенцы готовят пищу, стирают белье, здесь же лежат часто заразные больные, которых переселенцы имеют обыкновение скрывать, из боязни, что их высадят и они отстанут, таким образом, от партии. На конечных пунктах и на станциях переселенцев высаживают, в лучшем случае, под специально устроенные палатки, в худшем случае, прямо под открытое небо, под солнце и дождь. Депутат Войлошников рассказывал в Думе, как он сам наблюдал на Сретенском пункте тифозных больных, лежавших без защиты под дождем. И такие-то условия путешествия переселенцев, цитированные выше, два министра (Столыпин и Кривошеин) находили «сносными»: «санитарные условия передвижения переселенцев сносны, — всеподданнейше докладывают они, — в пути многие находят непривычные даже удобства». Поистине, нет границ бюрократическому благодушию!

Претерпевая такие мытарства по пути «в землю обетованную», беднейшие переселенцы не находят счастья и в Сибири. Вот, например, как характеризовал их устройство на новых местах цитатами из официальных донесений депутат Войлошников.

Один чиновник (чиновник особых поручений переселенческого управления) пишет: «Большинство участков разбросано в урманных местах, без воды, без посевов, без выгона». Другой добавляет: «Ссудное дело совершенно утратило свой характер домообзаводственного значения; размер ссуд сам по себе слишком мал для оказания существенной домообзаводственной помощи. Установившийся порядок выдачи ссуд обратил это дело в чистейшую филантропию, обзавестись и прокормиться года два на 150 р. ссудных денег невозможно».

А вот, для примера, описание санитарного положения новоселов в тех же официальных донесениях.

«После тифа, — пишет один чиновник*, — не меньшие размеры приняла здесь цинга; почти во всех поселках, во всех избах есть больные этой болезнью или кандидаты к ней. Часто в одной избе лежат больные той и другой болезнью. На участке Окур-Шаском мне пришлось видеть такую картину: хозяин дома лежит в тифе в периоде шелушения, его беременная жена крайне слаба от недостатка питания; сын, мальчик лет 12-ти, с опухшими железами и цингой; сестра жены в цинге, ходить не может, у нее грудной ребенок; ее десятилетний мальчик в цинге, кровоизлияние из носа и слабость в ногах, и только ее муж здоров из всей семьи.

За цингой и тифом следует куриная слепота. Можно встретить поселки, в которых буквально все переселенцы, без исключения, слепы. Группы участков по р. Емне образованы из сплошного урмана, где нет ни пашни, ни сенокосов, и за два-три года новоселы едва могли разработать свои усадьбы и построить жалкие избенки. О своем хлебе не могло быть и речи; питались исключительно ссудой, и когда последняя была использована, ощутился страшный недостаток в хлебе; многие буквально голодали. К недостатку хлеба надо прибавить недостаток питьевой воды».

Такие донесения попадаются на каждом шагу. Как ни ужасны эти официальные сообщения, видимо, они все же не договаривают того, что есть, и, таким образом, прикрашивают действительность. Например, посетивший Дальний Восток уполномоченный общеземской организацией, князь Львов, человек, как известно, умеренных взглядов, так характеризует колонизацию в Приамурском крае:

«Отрезанность от мира, как на необитаемом острове, среди болотных кочек глухой тайги, заболоченных долин и заболоченных гор, совершенно дикие условия жизни, труда и пропитания естественно подавляют слабого духом и нищего переселенца. Он впадает в апатию, истощив свой небольшой запас энергии в самом начале борьбы с суровой природой, устраивая себе убогое жилище. Цинга и тиф захватывают истощенный организм и уносят его на кладбище. Во многих поселках 1907 года прямо невероятная смертность, в 25 и 30 проц. В них сколько дворов, столько и крестов, и не мало поселков обречено на сплошное переводворение на новые участки или на кладбище. Сколько горьких слез несчастных семей, какие дорогие похороны на государственный счет на далекой окраине, вместо колонизации! Не скоро станут на ноги разбитые тайгой остатки прошлогодней усиленной волны переселенцев. Многие еще вымрут, многие

* «Записка», стр. 8.

убегут, вернутся в Россию, обесславят край рассказами о своих бедствиях, запугают и задержат дальнейшее переселение. Недаром нынешний год происходит небывалых размеров обратное движение из Приморской области и в пять раз меньший прилив в нее переселенцев».

Князь Львов справедливо ужасается оторванности и заброшенности переселенца в необъятных сибирских тайгах, в особенности при сибирском бездорожье. Можно представить себе, с каким блеском там идет теперь насаждение отдельных хуторских хозяйств и нарезка отрубных участков, ибо те же руководители аграрной политики провозглашали «необходимость решительного поворота (!) в земельной политике в Сибири», «создание и укрепление частной собственности», «укрепление за отдельными крестьянами их участков на основании указа 9 ноября 1906 г.», «отвод переселенческих участков, по возможности с распределением земли на отруба»* и т. д.

Вполне естественно, что при таких условиях колонизации, по данным переселенческого управления, из числа устроившихся за 1903—1905 годы переселенцев, 10 проц. не имели ни одной рабочей скотины, 12 проц. имели только по одной голове рабочего скота, 15 проц. не имели коровы и 25 проц. не имели плуга (из речи депутата Гайдарова в 1-ую сессию, выступавшего тогда от имени с.-д. фракции). С полным правом поэтому депутат Войлошников, опираясь на те же официальные сообщения, подвел следующий итог переселенческой политике за 1906—1908 годы.

«В течение трех лет, 1906, 1907 и 1908 гг., за Урал было переброшено 1 552 439 душ обоего пола, наполовину нищих, завлеченных правительственной рекламой в неведомые края, обреченных на произвол судьбы. Из них устроилось, — как пишет переселенческое управление, — 564 041 чел., вернулось обратно 284 984 душ обоего пола. Таким образом, известно по сведениям переселенческого управления о 849 025 чел., куда же девались остальные? Где же те 703 414 чел.? Гг., правительство отлично знает об их горькой участи, но оно об них не скажет; часть из них приписалась к старожильческим деревням, часть пополнила ряды сибирского пролетариата и ходит с протянутой рукой.

* «Записка», стр. 60, 61, 62.

Но громадной части правительство устроило дорогие похороны, и вот почему правительство умалчивает об них».

Так оправдываются надежды Маркова 2-го путем переселения «решить аграрный вопрос». Перед лицом подобных фактов даже октябристские представители крупного капитала вынуждены были признать «дефекты переселенческого дела». Еще в 1-ую сессию октябристы выразили пожелание (и Дума приняла это пожелание) «изменения и улучшения условии передвижения переселенцев», «создания в районах водворения условий, необходимых для культурно-экономического развития их», «соблюдения при отводе земель и водворении переселенцев интересов и прав местного крестьянства и инородческого населения». Разумеется, эти осторожные и нарочито двусмысленные пожелания так и остались до сих пор «гласом вопиющего в пустыне». И октябристские дятлы терпеливо повторяют их из года в год...

«Невская Звезда» № 11,
3 июня 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ПАРИЖСКАЯ СЕКЦІЯ З. О. Р. С. Д. Р. П.

Въ четвергъ 13 іюня, 1912 г.

въ залѣ Alcasar, 190, Avenue de Choisy, 190

СОСТОИТСЯ РЕФЕРАТЪ

ТОВ. ЛЕНИНА

НА ТЕМУ

Революціонный подъемъ российскаго пролетаріата

1. Ленскія событія и первое мая въ Россіи. Массовыя стачки и ихъ роль.
2. Закономѣрность революціоннаго подъема, его предтечи и его перспективы.
3. Значеніе массовой стачки въ современныхъ революціяхъ. Опытъ 1905 года.
4. Либерализмъ и демократія передъ лицомъ новой революціи.
5. Почему кадеты объявили войну «революціоннымъ настроеніямъ» и осудили мысль о «надобности въ новой революціи въ Россіи»?
6. Новая обстановка теперешняго революціоннаго подъема. Политическія партіи, III Дума, выборы. Крестьянство и новая демократическая интеллигенція.
7. «Свобода коалицій» и лозунги народной революціи — борьба за республику, за 8-ми час. раб. день, за конфискацію всей помѣщичьей земли.

Начало ровно въ 8½ час. веч.

Цѣна за входъ 50 с. и 1 фр.

Кооперативная типографія «ИДЕАЛЪ», rue Vavin, 14, Paris.

Объявление о реферате В. И. Ленина
«Революционный подъем российского пролетариата». — 13 июня 1912 г.
Уменьшено

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ [123]

Грандиозная майская забастовка всероссийского пролетариата и связанные с ней уличные демонстрации, революционные прокламации и революционные речи перед толпами рабочих ясно показали, что Россия вступила в полосу революционного подъема.

Подъем этот вовсе не явился как снег на голову. Нет, он подготовлялся всеми условиями русской жизни уже давно, и массовые стачки в связи с ленскими расстрелами и с 1-м мая лишь окончательно определили его наступление. Временное торжество контрреволюции было неразрывно связано с упадком массовой борьбы рабочих. Число стачечников дает хотя и приблизительное, но зато безусловно объективное и точное представление о размерах этой борьбы.

За десять лет перед революцией, в 1895—1904 годах, среднее число стачечников было 43 тысячи в год (с округлением). В 1905 году — $2^3/_4$ миллиона, в 1906 — 1 миллион, в 1907 — $^3/_4$ миллиона. Трехлетие революции отличается *невиданным нигде в мире* подъемом стачечной борьбы пролетариата. Падение ее, начавшееся с 1906 и 1907 годов, окончательно определилось в 1908 году: 175 тысяч стачечников. Государственный переворот 3 июня 1907 года, восстановивший самодержавие царя в союзе с Думой черносотенных помещиков и торгово-промышленных тузов, явился неизбежным результатом упадка революционной энергии масс.

Трехлетие 1908—1910 годов было эпохой разгула черносотенной контрреволюции, либерально-буржуазного ренегатства и пролетарского уныния и распада. Число стачечников все падает, доходя до 60 тысяч в 1909 и до 50 тысяч в 1910 году.

Но с конца 1910 года начинается заметный поворот. Демонстрации в связи с смертью либерала Муромцева и Льва Толстого, а также студенческое движение, ясно указывают, что повеяло иным ветром, наступил известный поворот в настроении демократических масс. 1911 год дает нам медленный переход в *наступление* со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч. С разных сторон идут указания на то, что усталость, оцепенение, порожденные торжеством контрреволюции, проходят, что *потянуло* опять к революции. Всероссийская конференция РСДРП в январе

1912 года, подводя итог своей оценке момента, констатировала, что «в широких кругах демократии и в первую голову среди пролетариата замечается начало политического оживления. Рабочие стачки 1910—1911 годов, начало демонстраций и пролетарских митингов, начало движения среди городской буржуазной демократии (студенческие забастовки) и т. д. — все это есть проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3-го июня» (см. «Извещение» о конференции, стр. 18)*.

Уже ко второй четверти текущего года это настроение наросло настолько, что проявилось в действии масс и создало *революционный подъем.* Ход событий за последние полтора года показывает с очевидностью, что в этом подъеме нет ничего случайного, что наступление его совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России.

Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс. Нет ничего более лживого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской «Правде», будто «борьба за свободу коа-

* См. настоящий том, стр. 137. *Ред.*

лиций является *основой* как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране». В ленской стачке вовсе не было ни специфического, ни главного требования свободы коалиций. В ленском расстреле обнаружилось вовсе не отсутствие свободы именно коалиций, а отсутствие свободы... от провокации, от общего бесправия, от огульного произвола.

Ленский расстрел, как мы уже выяснили в № 26 «Социал-Демократа», явился точнейшим отражением *всего* режима 3-июньской монархии. Вовсе не борьба за одно из *прав,* хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетариата, характерна для ленских событий. Характерно для них полнейшее отсутствие элементарнейшей законности во *всех* отношениях. Характерно вступление провокатора, шпиона, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права,* именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что *зажгли* массы *революционным* огнем.

Если либералы из кожи лезли и лезут, стараясь придать ленским событиям и майским стачкам характер профессионального движения и борьбы за «права», то для всякого, не ослепленного либеральными (и ликвидаторскими) спорами, человека ясно иное. Ясен *революционный* характер массовой стачки, особо подчеркнутый петербургской предмайской прокламацией разных групп с.-д. (и даже одной рабочей с.-р. группы!), которую мы перепечатываем полностью в отделе хроники[124] и которая повторяет лозунги, брошенные Всероссийской конференцией РСДРП в январе 1912 года.

Да и не в лозунгах даже заключается главное подтверждение революционного характера ленских и майских стачек. Лозунги *формулировали* то, что говорят факты. Факт массовых, перекидывающихся из района в район забастовок, — громадный рост их, — быстрота распространения, — смелость рабочих, —

учащение митингов и революционных речей, — требование отменить штраф за празднование 1 мая, — знакомое нам по первой русской революции сочетание политической и экономической стачки, — все это с очевидностью указывает на истинный характер движения, состоящий в *революционном подъеме масс.*

Припомним опыт 1905 года. События показывают нам, что среди рабочих *жива традиция* революционной массовой стачки и что рабочие сразу подняли, оживили эту традицию. Невиданный в мире стачечный подъем 1905 года дал 810 тысяч стачечников в 1-ую и 1277 тысяч в последнюю четверть года, при сочетании и экономической и политической стачки. По приблизительному подсчету, ленские забастовки охватили до 300 тысяч рабочих, майские до 400 тысяч, а забастовки все растут и растут. Каждый номер газет — даже либеральных — сообщает о том, как разрастается стачечный пожар. Вторая четверть 1912 года еще не совсем истекла, а уже теперь вырисовывается определенно тот факт, что начало революционного подъема в 1912 году по размерам стачечного движения *не меньше, а скорее больше,* чем то же начало в 1905 году!

Русская революция впервые развила в широких размерах этот пролетарский метод агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс. И теперь пролетариат снова и еще более твердой рукой применяет этот метод. Никакая сила в мире не могла бы осуществить того, что осуществляет этим методом революционный авангард пролетариата. Громадная страна с 150-миллионным населением, разбросанным на гигантском пространстве, раздробленным, придавленным, бесправным, темным, отгороженным от «зловредных влияний» тучей властей, полиции, шпионов, — эта страна *вся* приходит в брожение. Самые отсталые слои и рабочих и крестьян приходят в прямое и косвенное соприкосновение с забастовщиками. На сцене появляются сразу сотни тысяч революционных агитаторов, влияние которых бесконечно усиливается тем, что они неразрывно связаны с низами, с массой, остаются в их рядах, борются за самые насущные нужды *всякой* рабочей

семьи, соединяют с этой непосредственной борьбой за насущные экономические нужды протест политический и борьбу с монархией. Ибо контрреволюция внесла в миллионы и десятки миллионов острую ненависть к монархии, зачатки понимания ее роли, а теперь лозунг передовых столичных рабочих — да здравствует демократическая республика! — тысячами каналов идет да идет, вслед за каждой стачкой, в отсталые слои, в глухую провинцию, в «народ», «во глубину России». Крайне характерно рассуждение о стачке либерала Северянина, радушно принятое «Русскими Ведомостями» и с сочувствием перепечатываемое «Речью».

«Имеется ли у рабочих какое-либо основание к первомайской забастовке примешивать экономические или какие-либо (!) требования? — вопрошает г. Северянин и отвечает: Смело думаю, что их не имеется. Всякая экономическая забастовка может и должна быть начинаема лишь после серьезного взвешивания шансов... Вот почему связывать такие забастовки с моментом именно 1 мая чаще всего неосновательно... Да и странно как-то: празднуем день всемирного рабочего праздника и по этому случаю требуем прибавки в 10% на миткаль таких-то сортов».

Так рассуждает либерал! И эту беспредельную пошлость, низость и гадость принимают с сочувствием «лучшие» либеральные газеты, претендующие на звание демократических!

Самая грубая корысть буржуя, самая подлая трусость контрреволюционера, вот что кроется за эффектными фразами либерала. Он хотел бы целости хозяйских карманов. Он хотел бы «чинной» и «безвредной» демонстрации в пользу «свободы коалиций»! А пролетариат вместо этого втягивает массы в *революционную* стачку, неразрывно связывающую политику с экономикой, стачку, привлекающую самые отсталые слои успехом борьбы за немедленное улучшение рабочей жизни и в то же время поднимающую народ *против царской монархии.*

Да, опыт 1905 года создал глубокую и великую традицию массовых стачек. И не надо забывать, к чему приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с *вооруженным восстанием.*

Пусть не перетолковывают этих слов. Речь идет совсем не о *призыве* к восстанию. Такой призыв был бы крайне

неразумен в настоящий момент. Речь идет об установлении *связи* между стачкой и восстанием в России.

Как *росло* восстание в 1905 году? Во-1-х, массовые стачки, демонстрации и митинги учащали столкновения толпы с полицией и войском. Во-2-х, массовые стачки подняли крестьянство на ряд частичных, дробных, полустихийных восстаний. В-3-х, массовые стачки очень быстро перекинулись в войско и во флот, вызвав столкновения на экономической почве («гороховые» и т. п. «бунты»), а затем восстания. В-4-х, контрреволюция *сама* начинала гражданскую войну погромами, избиениями демократов и т. п.

Революция 1905 года кончилась поражением вовсе не потому, что она зашла «слишком далеко», что декабрьское восстание было «искусственно», как думают ренегаты из либералов и т. п. Наоборот, причина поражения — та, что восстание зашло *недостаточно* далеко, что сознание его необходимости было недостаточно широко распространено и твердо усвоено в революционных классах, что восстание не было дружным, решительным, организованным, единовременным, наступательным.

Посмотрим теперь, наблюдаются ли в данное время признаки *роста восстания?* Чтобы не поддаться революционному увлечению, возьмем в свидетели *октябристов.* Немецкий союз октябристов в Петербурге принадлежит большей частью к так называемым «левым» и «конституционным» октябристам, которых особенно любят кадеты и которые всего более способны (по сравнению с другими октябристами и кадетами) «объективно» наблюдать события, не задаваясь целью пугать начальство революцией.

Орган этих октябристов, «St.-Petersburger Zeitung»[125], писал в недельном политическом обзоре от 6 (19) мая следующее:

«Наступил май. Независимо от погоды он бывает обыкновенно не очень приятен для столичных жителей, потому что начинается *пролетарским «праздником».* В этом году, когда рабочие находятся еще под впечатлением ленских демонстраций, — 1-ое мая было особенно опасно. В столичном воздухе, пропитанном всевозможными слухами о стачках и демонстрациях, пахло пожаром. Наша верная полиция заметно волновалась, она устраивала

обыски, арестовывала отдельных лиц, приготовляла большие наряды для недопущения уличных демонстраций. Что полиция не нашла ничего более остроумного, как обыскивать редакции рабочих газет и забирать их редакторов, это обстоятельство не свидетельствует об особенно глубоком знании тех нитей, которыми двигали кукольные полки рабочих. А нити эти имеются. За это говорит дисциплинированность стачки и много других обстоятельств. Поэтому так страшна эта майская стачка, самая большая из наблюдавшихся до сих пор, — бастовало 100 и даже 150 тыс. рабочих больших и малых мастерских. Это был лишь мирный парад, но сплоченность этого войска обращает на себя внимание. И это тем более, что рука об руку с недавним возбуждением рабочих шли другие тревожные явления. На различных судах нашего флота были арестованы *матросы* за революционную пропаганду. Судя по всем тем сведениям, которые проникли в печать, дела обстоят на наших и без того немногочисленных военных судах не важно... Тревожные мысли вызывают и *железнодорожники*. Правда, нигде не дошло дело даже и до попыток устроить стачку, но аресты — особенно такие бросающиеся в глаза, как арест помощника начальника станции Николаевской дороги А. А. Ушакова, — показывают, что и здесь есть известная опасность.

Революционные попытки незрелых рабочих масс могут оказать, разумеется, лишь вредное действие на исход выборов в Думу. Эти попытки тем более безрассудны, что... царь назначил Манухина, а Гос. совет принял рабочее страхование»!!

Так рассуждает немецкий октябрист. Мы, с своей стороны, заметим, что получили относительно матросов точные сведения с мест, доказывающие преувеличение и раздувание дела «Новым Временем». Охранка явно «работает» провокаторски. Преждевременные попытки восстания были бы архинеразумны. Рабочий авангард должен понимать, что основными условиями своевременного — т. е. победоносного — вооруженного восстания в России являются поддержка рабочего класса демократическим крестьянством и активное участие армии.

Массовые стачки в революционные эпохи имеют свою объективную логику. Они бросают сотни тысяч и миллионы искр во все стороны, — а кругом горючий материал самого крайнего озлобления, неслыханных мучений голода, беспросветного произвола, бесстыдного и циничного надругательства над «нищим», над «мужиком», над нижним чином. Прибавьте к этому донельзя разнузданную погромную антиеврейскую травлю черносотенцев, исподтишка питаемую и направляемую

придворной шайкой тупого и кровожадного Николая Романова... «Так было — так будет»[126]: на голову себе и своему классу, и своему помещичьему царю сказал эти вещие слова министр Макаров!

Революционный подъем масс возлагает великие и ответственные обязанности на всякого рабочего социал-демократа, на всякого честного демократа. «Всесторонняя поддержка начинающегося движения масс (теперь надо уже сказать: *начавшегося революционного* движения масс) и расширение его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии», — так определила эти обязанности Всероссийская конференция РСДРП. Лозунги партии — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли — должны стать лозунгами *всей* демократии, лозунгами *народной* революции.

Чтобы поддерживать и расширять движение масс, нужна *организация и организация.* Без нелегальной партии нельзя вести этой работы и не к чему попусту говорить о ней. Поддерживая и расширяя натиск масс, надо внимательно учитывать опыт 1905 года и, разъясняя необходимость и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от преждевременных попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организаций, настроение масс, — все это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззаветно-смелом натиске революции на царскую монархию.

Без победоносной революции не бывать в России свободе.

Без низвержения пролетарски-крестьянским восстанием царской монархии не бывать в России победоносной революции.

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЛОЗУНГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП В ЯНВАРЕ 1912 г. И МАЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В другом месте настоящего номера читатель найдет полный текст прокламации, отпечатанной и распространенной петербургскими рабочими перед знаменитой отныне маевкой. На этой прокламации стоит очень и очень остановиться, ибо она представляет из себя важнейший документ в истории рабочего движения в России и в истории нашей партии.

Прокламация отражает на себе *известное* состояние де8организованности социал-демократической партии в столице, ибо подписано воззвание не Петербургским комитетом, а отдельными социал-демократическими группами и даже одной социал-революционной рабочей группой. В большинстве местностей России состояние нашей партии именно таково, что руководящие комитеты и центры постоянно арестуются и постоянно возникают вновь, благодаря наличности всевозможных заводских, профессиональных, подрайонных и районных социал-демократических групп, тех самых «ячеек», которые вызывали всегда ненависть либералов и ликвидаторов. В последней книжке журнала этих господ («Наша Заря», 1912, № 4) читатель может наблюдать еще и еще раз, как, извиваясь в бессильной злобе и *истекая* ругательствами, г. В. Левицкий шипит против «возрождения партии посредством искусственного оживления политически мертвых ячеек».

Особенную типичность, особенную знаменательность придает рассматриваемой прокламации именно то

обстоятельство, что в силу ареста Петербургского комитета на сцену должны были выступить как раз *ячейки,* избавленные волею полиции от ненавистного ликвидаторам «руководящего центра». Благодаря этому печальному в глазах всякого революционера обстоятельству *самостоятельная* жизнь ячеек выступила наружу. Ячейкам пришлось наспех, под отчаянными преследованиями полиции, — которая прямо-таки неистовствовала перед 1-м мая, — собирать свои силы, налаживать связи, восстановлять *«подполье».* Подписанные под прокламацией группы, представители и т. д. — все это именно *подполье,* ненавистное либералам и ликвидаторам. В то время, когда тот же ликвидаторский вождь, г. Левицкий, — от имени «Нашей Зари» и «Живого Дела», — конечно, с пеной у рта набрасывается на *«культ подполья»* (см. стр. 33 названной книжки), мы получаем в петербургской прокламации точный и полный документ, вскрывающий перед нами существование этого подполья, его жизненность, *содержание* его работы и ее значение.

ПК сметен арестами — тут-то и видно будет, каковы же подпольные ячейки сами по себе, что они делают и могут делать, какие идеи они действительно восприняли и воспитали в себе, а не только переняли от верховной партийной инстанции, — какие идеи действительно пользуются симпатиями рабочих.

Из прокламации видно, что делают ячейки: они продолжают работу временно разрушенного (к удовольствию всех разнообразных врагов подполья) ПК. Они продолжают готовить маевку. Они наскоро восстановляют связи между *различными* подпольными социал-демократическими группами. Они привлекают и эсеровских рабочих, хорошо понимая значение пролетарского объединения на живом революционном деле. Они сплачивают эти различные социал-демократические группы и даже одну «группу рабочих с.-р.» на *определенных* лозунгах борьбы. И вот тут-то обрисовывается как раз настоящий *характер* движения, настоящее *настроение* пролетариата, настоящая *сила* РСДРП и *ее январской* Всероссийской конференции.

Такой иерархической инстанции, которая бы могла декретировать выставление тех, а не иных, лозунгов, не оказывается налицо в силу арестов. Значит, объединить пролетарскую массу, объединить рабочих социал-демократов и даже часть социал-революционеров можно *только* лозунгами, действительно для массы бесспорными, — только лозунгами, которые почерпают свою силу не из «декрета сверху» (как выражаются демагоги и ликвидаторы), а из *убеждения* самих революционных рабочих.

И что же оказалось?

Оказалось, что *после* разрушения ПК, при невозможности немедленно восстановить его, при условиях исключительно идейного, а не организационного, воздействия одной группы рабочих на другую, *были приняты лозунги Всероссийской конференции РСДРП, собравшейся в январе 1912 года* и вызывающей прямо-таки бешеную, дикую ненависть либералов, ликвидаторов, Либера, Троцкого и К^0!

«Пусть нашими лозунгами будут, — писали петербургские рабочие в своей прокламации, — учредительное собрание, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель». И далее в прокламации брошен клич: «Долой царское правительство! Долой самодержавную конституцию 3-го июня! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!».

Мы видим из этого поучительного документа, что *все* лозунги, выставленные конференцией РСДРП, восприняты петербургским пролетариатом и запечатлели собой первые шаги новой русской революции. Всяческие клеветники и хулители январской конференции могут продолжать, сколько им угодно, свое грязное дело. Ответ дан им революционным пролетариатом Петербурга. Та работа, которую задолго до последней конференции повела революционная социал-демократия, зовущая пролетариат к роли вождя *народной* революции, принесла свои плоды вопреки всем преследованиям полиции, вопреки бесшабашным предмайским арестам и травле революционеров, вопреки

потокам лжи и ругательств в либеральной и ликвидаторской печати.

Сотни тысяч петербургского пролетариата, — а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с «своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции *за* весь народ, *от* имени всего народа, *для* пробуждения и привлечения к борьбе *всех* классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее.

Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905 году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912 году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!* Отдельные «ячейки», разрозненные «группы» рабочих сделали свое дело вопреки самым тяжелым и трудным условиям. Пролетариат создал свои «майские комитеты» и встал на борьбу с *революционной* платформой, достойной класса, которому суждено освободить человечество от наемного рабства.

Майское движение показывает нам также, какое значение имеют иные *слова* об «объединении» и как *на деле* совершается объединение рабочих. Представитель партии с.-р. Рубанович пишет в парижской газете Бурцева «Будущее», что «надо отметить следующую замечательную черту данной маевки: на подготовительных собраниях петербургские рабочие отказывались признавать те разделения, которые существуют между разными социалистическими группами; ... господствовала тенденция к соглашению». Перепечатанная нами прокламация показывает ясно, какие *факты* подали повод к такому заключению. Это — тот факт, что с.-д. ячейки, потерявшие руководящий центр, восстановляли связи со всеми и всякими группами, привлекая рабочих какого бы то ни было образа мыслей и *проповедуя всем им* свои партийные лозунги. И эти партийные лозунги именно потому, что они верны, что они

отвечают революционным задачам пролетариата, что они обнимают задачи всенародной революции, были приняты *всеми* рабочими.

Объединение получилось благодаря тому, что январская конференция РСДРП бросила пустую игру в сговоры заграничных группок, бросила пустое ухаживание за ликвидаторами революционной партии и выступила *вовремя* с ясными и точными лозунгами борьбы. Объединение пролетариата в революционном выступлении достигнуто было не соглашениями пролетарской (с.-д.) и непролетарской (с.-р.) партий, не сговорами с отпавшими от с.-д. партии ликвидаторами, а сплочением работников русских с.-д. организаций и их верным учетом задач момента.

Хороший урок тем, кто, поддаваясь болтовне либералов из Бунда и Троцких из Вены, способен еще верить в «объединение»... с ликвидаторами. Пресловутая «Организационная комиссия» Либера, Троцкого и ликвидаторов кричала на весь мир об «объединении», но на деле не могла дать и не дала *ни единого* фактически объединяющего революционную борьбу рабочих лозунга. Ликвидаторы давали *свои,* нереволюционные, лозунги, лозунги либеральной рабочей политики, — а движение шло помимо них. Вот что лежит в основе троцкистских басен об «объединении»!

23-го апреля (6 мая) в Вене Троцкий, божась и клянясь, что он «объединяет», проклиная на все лады конференцию, уверял добряков, что «борьба за свободу коалиций является *основой»* (!!) ленских событий и их отголосков, что «это требование стоит и будет стоять *в центре* (!!) революционной мобилизации пролетариата». Прошла какая-нибудь неделя, и эти жалкие фразы подголоска ликвидаторов были сметены, как пыль, — «представителям!! всех организованных рабочих СПБ.», «с.-д. группой Объединение», «центральной с.-д. городской группой», «группой рабочих с.-р.», «группой рабочих с.-д.» и «представителями майских комитетов».

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что не во имя одного из прав, хотя бы самого

существенного, самого важного для рабочего класса, а во имя *свободы всего народа* должна быть начата новая революционная борьба.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что он должен обобщать требования, а не разменивать их на части, — что республика включает в себя свободу коалиций, а не наоборот, — что надо бить в центр, нападать на источник зла, разрушать всю систему, весь строй царски-черносотенной России.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял, что смешно и глупо предъявлять требование свободы коалиций *к* Николаю Романову, *к* черной Думе, смешно и глупо предполагать *соединимость* данного государственного строя России, нашей «самодержавной конституции 3-го июня» *с* свободой коалиций, — что в стране общего и огульного бесправия, в стране, где царят сплошной произвол и провокация властей, в стране, где нет «свободы» даже для простой помощи десяткам миллионов голодных, в такой стране только либеральные болтуны и либеральные рабочие политики могут ставить «в центре революционной мобилизации» свободу коалиций.

Социал-демократический пролетариат Петербурга понял это и развернул *республиканское* знамя, требуя 8-часового рабочего дня и конфискации помещичьих земель, как единственных гарантий действительно демократического характера революции.

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

ЛИКВИДАТОРЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МАССОВОЙ СТАЧКИ

Передовая статья настоящего номера была уже сдана в типографию, когда мы получили № 1 ликвидаторского «Невского Голоса». Известный ликвидатор В. Ежов из «Нашей Зари» сразу наградил новый орган таким перлом, что остается только руками развести! Вот, не угодно ли:

«Благодаря этому» (т. е. благодаря разнообразию стачек, то сводившихся к одному протесту против штрафа за маевку, то прибавлявших к этому протесту экономические требования и т. д.) «в значительном числе случаев принципиальный характер протеста (ведь не за четвертак бастовали) стушевался (!??!), он был осложнен экономическими требованиями...

Собственный опыт должен был подсказать рабочим, что нецелесообразно (!!) осложнять свой протест экономическими требованиями, точно так же, как и обыкновенную стачку осложнять (!?) принципиальными требованиями.

Необходимо организационно закреплять настроение рабочих масс. Необходимо усилить агитацию за профессиональные союзы, вербовать им новых членов. Это тем более необходимо, что среди рабочих находится теперь не мало горячих голов, увлеченных массовым движением и выступающих на митингах *против союзов,* будто бы бесполезных и ненужных.

Перед нами полоса экономических» (только?) «стачек. Было бы непоправимой ошибкой, если бы они переплетались с политическими выступлениями рабочих (!!!). Такое смешение вредно (!!??) отразилось бы как на экономической борьбе, так и на политической».

Вот вам целиком либеральный г. Северянин, переписанный ликвидатором! Полное непонимание того,

что *революционная* массовая стачка *необходимо* соединяет в себе и экономическую и политическую, — узколобие, чудовищное извращение революционного характера подъема и попытки приложить к нему аршин «обыкновенных стачек», — реакционнейший совет «не осложнять» политику экономикой и не «переплетать» их, — достойный Струве и Маклакова выпад в легальной печати против революционных с.-д. рабочих: «горячие-де головы» «против союзов»!

Либерал *не может* понять революционного с.-д. иначе, как что он-де «против союзов». Но рабочие на митингах были, конечно, не «против союзов», а против *подмены* революционных лозунгов либеральными, чем занят г. Ежов и К^{0}. Не свобода коалиций — наш лозунг, говорили рабочие, не «профессиональными союзами» только и не ими главным образом можно «закрепить организационно» наше движение. Наш лозунг — республика (см. петербургское воззвание рабочих), мы строим *нелегальную* партию, способную руководить революционным натиском масс на царскую монархию. Вот что говорили рабочие на митингах.

А гг. Либеры и Троцкие уверяют рабочих, будто возможно «объединение» социал-демократического пролетариата и его партии с либералами à la гг. Ежов, Потресов и К^{0}!

«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

«ОБЪЕДИНИТЕЛИ»

Ликвидаторы «объединяются» изо всех сил. На днях они чуть-чуть не «объединились» с пэ-пэ-эсовцами[127] — так называемой «левицей», являющейся одной из фракций польского социал-национализма.

Больше 10 лет социал-демократия в Польше ведет борьбу с социал-национализмом ППС. В результате — ряд националистических предрассудков у части ППС («левицы») удалось выбить из головы. Но борьба продолжается. Польские рабочие социал-демократы высказываются *против* объединения с указанной фракцией ППС, как с организацией, считая, что это будет вредно для дела. Отдельные рабочие и отдельные группы из «левицы» переходят в ряды социал-демократии, не желая останавливаться лишь на половинчатом пересмотре принципов пэ-пэ-эсовского национализма. И вот в это время наши ликвидаторы лезут «объединиться» с «левицей» ППС!

Это все равно, как если бы русские с.-д. стали «объединяться» помимо Бунда, скажем, с так называемыми «социалистами-сионистами»[128] или без латышской социал-демократии с так называемым «латышским с.-д. союзом» (на деле эсеровским)[129]...

Не говорим уже о формальной стороне дела. Польская социал-демократия на Стокгольмском съезде заключила с РСДРП договор, в силу которого в Польше какие бы то ни было группы могут входить в РСДРП, только войдя в организацию ПСД[130]. А декабрьская 1908 года

Всероссийская конференция РСДРП подавляющим большинством голосов отвергла даже обсуждение вопроса об объединении с «левицей»[131].

Совершенно ясно, что, крича постоянно об «объединении», Троцкий и его друзья — ликвидаторы на деле *увеличивают раскол* в той же Польше. Счастье РСДРП в том, что вся эта компания ликвидаторов, вместе с плетущимися за ними «примиренцами», совершенно бессильна что-либо сделать *на деле* — в том числе и в Польше. Иначе, конечно, объединение ликвидаторов с ППС внесло бы самый резкий раскол в Польшу.

Почему же ликвидаторы пустились в явную авантюру? Да, конечно, — не «от хорошей жизни». Нужно же им с кем-нибудь объединиться, нужно же им какую-нибудь «партию» создать. Не идут с ними социал-демократы, ПСД, — они вынуждены брать вместо социал-демократов — пэ-пэ-эсовцев, с нашей партией ничего общего не имеющих. Не идут с ними в русских городах наши старые партийные организации — они вынуждены брать вместо ячеек с.-д. так называемые «инициативные группы» ликвидаторов, ничего общего с РСДРП не имеющие.

«От хорошей жизни не полетишь»... Не пора ли, г-да ликвидаторы, начать вам объединяться и с эсерами (эсеровскими *ликвидаторами?).* Эти господа тоже ведь рвутся к «объединению». То-то «широкая» партия у вас будет тогда. Сам Ларин останется доволен...

* *
*

Пока ликвидаторы «объединяются» с «иностранными державами», продолжается торг между ними и «примиренцами» по вопросу об условиях «объединения» самого этого ликвидаторско-примиренческого лагеря. Г-н В. Левицкий выступает в «Нашей Заре» со статьей-манифестом, обращенным ко «всем течениям», согласным бороться с недавней конференцией РСДРП.

Г-н Левицкий озаглавил статью: «За объединение — против раскола». Ну, чем не Троцкий? С тех пор, как партийцы дали хороший отпор ликвидаторам *во всех* сферах работы, Левицкий и К^{0} усвоили себе очень

«примиренческий» язык. О, они всецело за «единство». Они только выдвигают следующие четыре скромных условия «объединения»:

1) Борьба с конференцией РСДРП, объединившей всех социал-демократов, кроме горсточки колеблющихся.

2) Создание, вместо партии, *«центральной инициативной группы»* (курсив г. Левицкого, «Наша Заря» № 4, стр. 31). (Что такое ликвидаторские «инициативные» группы, недавно объяснил в печати Плеханов: см. его «Дневник Социал-Демократа» № 16. И Бунд, и Троцкий, служа ликвидаторам, скрывают от своих читателей объяснения Плеханова. Не скроете, господа!)

3) Не оживлять *«политически мертвых ячеек»* (там же, стр. 33).

4) Признать лозунг: *«против культа подполья»* (там же, стр. 33).

Программа начертана, хотя и не так откровенно и уверенно, как в былые времена, но все же достаточно ясно. И Левицкий тут же объясняет весьма подробно всем Троцким: ведь выбора-то у вас нет, господа. Принимайте наши условия, за то мы (т. е. Левицкий и К^0) охотно соглашаемся вот на что: «в утешение себе» вы (т. е. Троцкий и иже с ним) можете говорить, что не вы подвинулись к ликвидаторам, — а ликвидаторы к вам.

В той же книжке «Нашей Зари» Мартов заблаговременно грозит будущей с.-д. фракции IV Думы, что если она тоже будет антиликвидаторской, как и ее злокозненная предшественница, — то «случаи, подобные белоусовскому, станут уже не исключением, а правилом», т. е., говоря проще, что ликвидаторы *расколют* думскую фракцию. Страшен сон... г-да ликвидаторы. Кабы сила была у вас, вы бы давно уже устроили свою ликвидаторскую думскую фракцию...

Дело «объединения» в верных руках — нечего сказать...

Жалкая комедия ликвидаторско-троцкистского «объединительства» отталкивает самых невзыскательных людей. Объединение совершается, но только — объединение не с ликвидаторами, а *против* них.

* *
*

По поводу невероятной хлестаковщины Троцкого, Либера («Бунд») и ликвидаторов с их пресловутой «Организационной комиссией» мы считаем достаточным указать читателям, — желающим серьезно и вдумчиво проверять спорные вопросы по документам, а не верить на слово, следующие *факты:*

В июне 1911 г. образована в Париже Заграничная организационная комиссия после ухода Либера и Игорева из собрания цекистов. Первая организация в России, к которой обратилась ЗОК, был *Киев.* Даже Троцкий признает ее бесспорность. В октябре 1911 г. при участии Киева составлена Российская организационная комиссия. В январе 1912 г. созвана ею конференция РСДРП.

В январе 1912 г. собралось совещание Бунда, ЦК латышей и Кавказского областного комитета (все три группы ликвидаторские). Поляки *сразу* уходят, объявив всю затею ликвидаторской. Затем *отказываются войти* «примиренцы» и Плеханов, объявивший в № 16 «Дневника Социал-Демократа», что *эта* конференция *созывается ликвидаторами.* Теперь июнь 1912 г., и ни Бунд, ни Троцкий *никого,* кроме голосовцев и впередовцев, не «объединили», *ни одной* серьезной и *бесспорной* организации в России не привлекли, ни слова по существу Плеханову не ответили, ни на йоту проповеди ликвидаторов в «Нашей Заре» и т. п. органах не изменили!

Фраз же и хвастовства насчет «объединения» без конца.

*«Социал-Демократ» № 27,
17 (4) июня 1912 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Социал -Демократ»*

О ХАРАКТЕРЕ И ЗНАЧЕНИИ НАШЕЙ ПОЛЕМИКИ С ЛИБЕРАЛАМИ

Известный представитель ревизионизма и либеральной рабочей политики, г. Прокопович, выступил в «Русских Ведомостях» со статьей «Перед опасностью». Опасность, по мнению этого политика, в том, что выборы в IV Государственную думу будут сделаны исправниками. Средство борьбы с опасностью — «объединение всех конституционных элементов страны», т. е. как с.-д. и трудовиков, так и кадетов и прогрессистов.

Правокадетские «Русские Ведомости» в особой редакционной заметке заявляют о своем *«удовольствии»* по поводу статьи г. Прокоповича. «В таком объединении оппозиционных сил, — пишет газета, — мы видим сейчас насущную потребность момента».

Официально-кадетская «Речь», приведя содержание статьи г. Прокоповича и отзыв «Русских Ведомостей», замечает со своей стороны:

«Однако, если почитать органы с.-д. направления, которые все свои усилия направляют больше всего на борьбу с оппозицией, то вряд ли можно придавать какое-либо реальное значение этому, (т. е. «объединительному») призыву».

Еще и еще раз поднимается, таким образом, важный вопрос о предвыборной тактике и об отношении рабочих к либералам. Еще и еще раз приходится убедиться, что либералы ставят его не как серьезные политики, а как свахи. Не выяснение истины, а затемнение ее преследуется ими.

В самом деле, вдумайтесь в следующее обстоятельство. Понимают ли либералы под «объединением»

слияние партий? Нисколько. И г. Прокопович, и «Русские Ведомости», и «Речь» в один голос заявляют, что нет.

Значит, под объединением понимают совместные действия против правых, от Пуришкевича до Гучкова? Казалось бы, что да!

Спрашивается, отрицает ли кто-нибудь из «левых» такие совместные действия?

Никто не отрицает. Это всем известно.

Соглашение с либералами о голосовании против правых, это и есть «объединение» на выборах демократов и либералов. Чем же недовольны либералы? Почему они замалчивают, что «левые» вполне определенно и точно соглашения признали? Почему они стыдливо обходят молчанием тот факт, что *именно либералы* ничего ясного, определенного, точного, формального *не сказали* о соглашениях с левыми, с демократами, с марксистами? Почему они, говоря о выборной тактике, *не говорят* ни слова об известном решении кадетской конференции, признавшей допустимыми блоки с «левыми октябристами»?

Факты налицо, господа, и никакие увертки тут не помогут. Именно левые, именно марксисты ясно, точно и формально высказались *за* соглашение с либералами (и к.-д., и прогрессистами в том числе) против правых. Уклонились от вполне точного и формального ответа *именно кадеты* относительно левых!

Г-н Прокопович знает эти факты прекрасно, и поэтому совершенно непростительно с его стороны извращение истины, состоящее в умолчании о точном решении марксистов и об уклончивости кадетов.

Чем вызвано это умолчание? Это ясно видно из приведенных слов «Речи» по поводу того, будто мы «все свои усилия направляем больше всего на борьбу с оппозицией».

Фраза «Речи» построена так, что из нее вытекает неизбежно: демократы для объединения с либералами *не должны* «направлять всех усилий» на борьбу с оппозицией. Скажите же это ясно, господа! Поставьте ваше условие точно, формально! В том-то ваша беда, что вы *не можете* этого сделать. Все расхохотались бы, если бы вы попробовали формулировать такое условие.

Вы опровергли бы, ставя такое условие, самих себя, ибо все вы в один голос признали *«глубокие разногласия»* между либералами и демократами (не говоря уже о марксистах).

А раз есть разногласия, раз они глубоки, то как же можно избежать борьбы?

Фальшь либерализма в том и состоит, что, с одной стороны, он отвергает слияние, признает глубокие разногласия, подчеркивает невозможность «отказа от основных положений программы каждой из партий» («Русские Ведомости»), а с другой стороны, *жалуется* на «борьбу с оппозицией»!!

Но присмотримся поближе к делу. Во-первых, верно ли, что газеты и журналы, о которых говорит «Речь», *все* свои усилия направляют *больше всего* на борьбу с оппозицией? Нет, это совершенно неверно. Ни одного, ни единого вопроса не смогут указать либералы, по которому бы демократы не направляли *все* усилия *больше всего* на борьбу с правыми!! Сделайте опыт, кто хочет проверить эти слова. Возьмите любые, скажем, три номера подряд любой газеты марксистов. Возьмите пробные три политических вопроса и сопоставьте *документальные* данные, против кого «направлена» больше всего борьба марксистов по выбранным вами вопросам, в выбранных вами номерах газет!

Вы не сделаете этого простого и всем доступного опыта, господа либералы, ибо *всякий* подобный опыт покажет, что вы неправы.

Мало того. Второе и особенно важное соображение говорит еще убедительнее против вас. *Как ставят* свою борьбу против либералов демократы вообще и марксисты в особенности? Они ставят ее так и только так, что в каждом, решительно и безусловно в каждом упреке или обвинении по адресу либералов, заключается сам собой *еще более решительный* упрек, *еще более тяжелое* обвинение против правых.

Вот в чем суть дела, вот где гвоздь вопроса! Несколько примеров наглядно пояснят нашу мысль.

Мы обвиняем либералов, кадетов, в контрреволюционности. Покажите нам хоть *одно* из наших обвинений

этого рода, которое бы не падало с еще большей силой на правых.

Мы обвиняем либералов в «национализме», «империализме». Покажите нам хоть одно из наших обвинений этого рода, которое бы не направлялось с еще большей силой против правых.

Мы упрекали либералов за то, что они боятся движения масс. Что же? Вы сумеете найти такую формулировку этого обвинения в наших газетах, которая бы не была обращена и против правых?

Мы упрекали либералов за то, что они защищают «известные» средневековые учреждения, способные «действовать» против рабочих. Обвинять *в этом* либералов, значит, *тем самым* обвинять в этом же, и в еще большем, всех правых.

Число этих примеров можно увеличить во сколько угодно раз. Всегда и везде, без всякого исключения, вы найдете, что рабочая демократия обвиняет либералов исключительно за их близость к правым, за нерешительность и *фиктивность* их борьбы с правыми, за их половинчатость, *тем самым* обвиняя правых уже не в «половине греха», а «в целом грехе».

«Борьба с либералами» со стороны демократов и марксистов есть более глубокая, более последовательная, более содержательная, более просвещающая и сплачивающая массы, чем *борьба с правыми.* Вот как обстоит дело, господа!

И, чтобы не оставить на этот счет никаких сомнений, чтобы предотвратить нелепое извращение смысла и значения нашей борьбы с либералами, чтобы предотвратить, например, нелепую теорию о «единой реакционной массе» (т. е. о смешении либералов и правых в одно политическое понятие реакционного блока, реакционной массы), мы всегда в своих формальных заявлениях *иначе* говорим о борьбе с правыми, чем о борьбе с либералами.

Г-н Прокопович, как и всякий образованный либерал, прекрасно знает это. Он знает, что, например, в нашем определении социальной, классовой природы разных партий всегда подчеркивается средневековье у правых, буржуазность у либералов. Это «две боль-

шие разницы». Средневековье можно (и должно) уничтожить, оставаясь даже в пределах капитализма. Буржуазность в этих пределах уничтожить нельзя, но можно (и должно) «апеллировать» от буржуазного помещика к буржуазному крестьянину, от буржуазного либерала к буржуазному демократу, от буржуазной полусвободы к буржуазной полной свободе. Именно в таких апелляциях, только в таких апелляциях состоит наша критика либерализма в переживаемый Россией момент, т. е. та критика, которую мы направляем с точки зрения ближайших и очередных задач этого момента.

Возьмите, например, следующую фразу г. Прокоповича: «Создание здоровых условий политической жизни народных масс — вот та ближайшая цель, которая объединяет в настоящее время и левых и оппозицию».

Нет ничего более бессодержательного, более пустого, более обманчивого, чем эта фраза. Под этой фразой подпишется и октябрист и ловкий «националист», ибо ничего ясного она не дает. Это — простой посул, голая декламация, дипломатическое скрывание своих мыслей. Но если г. Прокоповичу, как и многим другим либералам, язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли, то мы попробуем выполнить наш долг: раскрыть то, что здесь скрывается. Возьмем, для осторожности, пример поскромнее, помельче.

Двухпалатная система есть ли здоровое условие политической жизни? Думаем, что нет. Прогрессисты и кадеты думают, что да. За такие взгляды либералов мы обвиняем их в антидемократизме, в контрреволюционности. И когда мы формулируем такое обвинение против либералов, мы тем самым еще в большей степени обвиняем всех правых.

Спрашивается, далее, как тут быть с «объединением левых и оппозиции»? Отказываемся ли мы из-за этого разногласия от объединения с либералом против правого? Нет, отнюдь не отказываемся. Контрреволюционные взгляды либералов по этому вопросу, и по всем аналогичным, *гораздо более важным* вопросам политической свободы, известны нам давно, с 1905 года, если

не раньше, но тем не менее мы и в 1912 году повторяем: и на перебаллотировках и на второй стадии выборов соглашение с либералами против правых допустимо. Ибо буржуазный монархический либерализм, при всей его половинчатости, совсем не то, что крепостническая реакция. Не использовать этой разницы было бы совсем плохой рабочей политикой.

Но пойдем далее. *Как* использовать? *На каких* условиях возможно «объединение левых и оппозиции»? Либерал отвечает на этот вопрос: нечего и толковать об объединении, ежели левые ведут непреклонную борьбу с оппозицией. И либерал поясняет свою мысль так: чем скромнее требование, тем шире круг согласных, тем полнее объединение, тем больше силы, способной осуществить это требование; за «сносную» конституцию с двухпалатной системой (и другими... как бы это помягче выразиться?.. маленькими отступлениями от демократизма) будут и все демократы и все либералы; это очень много; а если упереться на «чистом» демократизме, то прогрессисты и отпадут, «оттолкнете» и многих к.-д., получится разъединение и обессиление «конституционных элементов».

Так рассуждает либерал. А мы рассуждаем иначе. Без сознательности масс никаких изменений к лучшему быть не может. Это наша основная посылка. Либерал смотрит на верхи, а мы смотрим на «низы». Отказываясь от разъяснений вреда двухпалатной системы или хотя бы на йоту ослабляя «борьбу» со всякими антидемократическими взглядами по этому вопросу, мы «привлекаем» к себе либерального помещика, купца, адвоката, профессора — они все родные братья Пуришкевича и ничего серьезного против Пуришкевичей сделать не могут. «Привлекая» их, мы отталкиваем от себя массы — и в том смысле, что массы, для которых демократизм не дипломатическая вывеска, не показная фраза, а насущное, кровное дело, вопрос жизни и смерти, эти массы потеряют доверие к сторонникам двухпалатной системы; — и в том смысле, что ослабление нападок на двухпалатную систему означает недостаточную сознательность масс, а при несознательных,

сонных, нерешительных массах *никакие* изменения к лучшему невозможны.

Своей полемикой с либералами вы разъединяете левых и оппозицию, говорят нам кадеты и гг. Прокоповичи. Мы отвечаем, что последовательный демократизм отталкивает самых шатких, ненадежных, наиболее терпимых к пуришкевичевщине либералов; их горстка; а привлекает он миллионы, просыпающиеся теперь к новой жизни, к «здоровой политической жизни», причем под этим словом мы понимаем далеко не то, совсем не то, что понимает под ним г. Прокопович.

Вместо двухпалатной системы можно бы взять для примера состав землеустроительных комиссий: следует ли давать одну треть влияния помещикам, другую — крестьянам, третью — чиновникам, как полагают кадеты, или выборы должны быть совершенно свободны при *вполне* демократическом избирательном праве? Что следует понимать по этому пункту под «здоровыми условиями политической жизни народных масс», а, г. Прокопович? Кого мы оттолкнем и кого привлечем последовательным демократизмом по этому вопросу?

И пусть не возражают нам «Русские Ведомости», что «сейчас над всеми другими пунктами программ господствует один, общий всем прогрессивным партиям, пункт, требующий осуществления политической свободы». Именно потому, что этот пункт *господствует* — это совершенно бесспорно, это святая истина — необходимо, чтобы самые широкие массы, чтобы миллионы и миллионы людей отличали полусвободу от свободы и понимали неразрывную связь демократизма политического с демократизмом аграрных преобразований.

Без заинтересованности, сознательности, бодрости, действенности, решительности, самостоятельности масс абсолютно ничего ни в той, ни в другой области сделано быть не может.

«Невская Звезда» № 12,
10 июня 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Невская Звезда», сверенному с текстом сборника «Марксизм и ликвидаторство», ч. II, СПБ., 1914

КАПИТАЛИЗМ И «ПАРЛАМЕНТ»

Истины демократизма не должны заслонять у нас того обстоятельства, — часто упускаемого из виду буржуазными демократами, — что представительные учреждения неизбежно порождают в капиталистических странах своеобразные формы влияния капитала на государственную власть. Парламента у нас нет, — но парламентского кретинизма среди либералов, *парламентского разврата* среди всех буржуазных депутатов у нас сколько угодно.

Эту истину рабочие должны хорошо усвоить, если они хотят научиться использовать представительные учреждения *для* развития сознания, сплоченности, действительности, действенности рабочего класса. Все враждебные пролетариату социальные силы — «бюрократия», землевладение, капитал — уже используют эти представительные учреждения *против* рабочих. Надо знать, как это они делают, — чтобы научиться отстаивать самостоятельные интересы рабочего класса и его самостоятельное развитие.

III Дума решила премии выдавать отечественным машиностроителям. Каким отечественным? — «Работающим» в России!

А посмотреть — и окажется, что как раз иностранные капиталисты перенесли свои заводы в Россию. Таможенные пошлины высоки, — прибыли необъятны — вот иностранный капитал и переселяется *внутрь* Рос-

сии. Американский трест — союз миллионеров-капиталистов — построил, например, громадный завод с.-х. машин под Москвой, в Люберцах. А в Харькове капиталист Мельгозе, а в Бердянске капиталист Джон Гриевз строят сельскохозяйственные машины. Не правда ли, как много «истинно русского», «отечественного» в этих предпринимателях?

Но, разумеется, без всесторонней помощи русских капиталистов они *не могли* бы вовсе действовать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немецкие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля. Взять, например, Ленские золотые прииски или горнопромышленные предприятия на Урале. Сколько миллионов поделили здесь иностранные и русские капиталисты!

Дума тут очень полезна для гг. промышленников. Капиталисты и в Думе, как и в Государственном совете имеют изрядное число своих представителей, да притом и помещик ведь в наши дни без капитала ничто. И капиталисты и помещики имеют в лице Думы готовый аппарат для проведения законов о «премиях» *(себе самим),* о таможенной охране (т. е. другой форме премий себе самим), о концессиях (третья форма премий себе самим) и так далее *без конца.*

Либеральный «Скептик» в либеральной «Речи» писал об этом очень недурно. Так прочувствованно писал против «националистов» (сами себе «премии» назначили для поощрения «отечественного» машиностроения гг. Гриевзов, Мельгозе, Эльворти и прочих компаний), что и меня заразил немного скептицизмом.

Да, «националистов» недурно разоблачает г. либеральный «Скептик». Но почему же он молчит о кадетах? Когда Головин, например, концессии добывал, неужели положение *депутата Думы* и бывшего председателя Думы ему в этом полезном и прибыльном занятии не помогало?

Когда Маклаков «тагиевские» гонорары уписывал, неужели положение думского депутата ему не облегчало получение столь «выгодных» дел?[132]

А сколько еще кадетских помещиков, купцов, капиталистов, финансистов, адвокатов, дельцов расширили свои операции, упрочили свои «связи», обделали свои «дела» при помощи депутатского звания и тех выгод, тех удобств, которые это звание дает?

А что, если бы произвести анкету о финансовых операциях депутатов Думы и при участии депутатов Думы?

Да, но во всех капиталистических странах приняты меры, чтобы «коммерческая тайна» охранялась, чтобы *ни один* «парламент» такой анкеты не допустил.

Однако рабочим депутатам известно, без сомнения, многое по этому вопросу, и если потрудиться, похлопотать, пособирать сведения, подобрать материалы, поискать в газетах, справиться на бирже и т. п., можно и самим произвести очень поучительную и очень полезную «анкету» о *деловых* операциях депутатов Думы и при участии таковых депутатов.

В европейских парламентах эти операции общеизвестны, и рабочие их постоянно разоблачают с именами дельцов — в поучение народу.

«Невская Звезда» № 13,
17 июня 1912 г.
Подпись: Не-либеральный скептик

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

ВЫБОРЫ И ОППОЗИЦИЯ

Марксисты давно уже определили свое принципиальное отношение к выборам. Правые партии, от Пуришкевича до Гучкова, либерально-монархическая буржуазия (кадеты и прогрессисты) и демократия (рабочая и буржуазная, т. е. трудовики) — вот *три* основных лагеря, борющиеся на выборах. Различие между этими лагерями основное: они представляют разные классы, они отличаются всей программой и тактикой. Только при ясном понимании принципиальной основы политики каждого из этих лагерей можно сделать правильные практические выводы относительно избирательной кампании.

С тех пор, как марксисты, около полугода тому назад, вполне установили эти положения*, правильность их подтверждается особенно наглядно выступлениями либеральной оппозиции. Наши «соседи и враги справа», отнюдь не разделяя наших взглядов, доставляли нам с похвальным усердием лучшее подтверждение их верности. Можно провозгласить *закон:* развитие политической деятельности и политических взглядов кадета дает превосходнейшее подкрепление взглядам марксистов. Или иначе: когда начинает говорить кадет, будьте уверены, что он не хуже иного марксиста опровергнет взгляд либеральных рабочих политиков.

Вот почему, между прочим, рабочим вдвойне полезно внимательно присматриваться к кадетской политике: во-первых, узнаешь хорошенько либерального буржуа,

---

* См. настоящий том, стр. 37—41. *Ред.*

а во-вторых, научаешься нагляднее видеть ошибки иных сторонников рабочего класса.

Именно эту двойную пользу принесет, наверное, недавнее выступление *«Речи»* по поводу важных предвыборных заявлений, сделанных в *«Русских Ведомостях».* Это — заявления старого «экономиста», т. е. оппортуниста времен 1897—1902 годов, г. Акимова (Вл. Махновца). Они состоят в прямой защите «прогрессивного блока», «платформу» которого (между прочим: *не* опубликованную!) г. Акимов, желающий называть себя социал-демократом, считает «вполне приемлемой для социал-демократии».

Нам говорили и нам говорят до сих пор многочисленные политические младенцы (от Парижа до Красноярска) и искушенные дипломаты (от Вены до Вильно)[133], что либеральная рабочая политика есть «жупел». Посмотрите же на г. Акимова, любезные оппоненты! Вы, наверное, не сможете тут отрицать ясного обличья либеральной рабочей политики. И вам нельзя будет сказать, что Акимов — «уникум», т. е. одиночка и единственная в своем роде, неподражаемая редкость. Ибо, как ни много неподражаемых качеств у г. Акимова, а он не одиночка; было бы прямой неправдой сказать это. Он выступил после г. Прокоповича и заодно с ним. Он нашел себе распространенный либеральный орган — удобную трибуну, далеко разносящую его речи. Он нашел себе «хорошую прессу» среди либеральных журналистов. О нет, это не одиночка. Пусть он ни к какой группе давно уже не принадлежит. Пусть его права на звание социал-демократа совершенно фиктивны. Но он — представитель политической *линии,* которая имеет корни, которая живет и, хотя часто прячется, *неизменно* выходит наружу при малейшем политическом оживлении.

«Речь» «отдает полную справедливость трезвому реализму» соображений г. Акимова, особенно любовно подчеркивая его мнение, что «социал-демократы должны выдвинуть в настоящее время ту часть своих политических задач, которая найдет себе поддержку в достаточно широких, политически-сильных кругах народа».

Ну, еще бы «Речи» не радоваться этому! То, что «Наша Заря» говорит с тысячами ужимок и уверток, громоздя оговорочку на оговорочке, заметая следы и щеголяя давно выветрившимися якобы марксистскими словечками, то г. Акимов выпаливает прямиком, грубовато, простовато, наивно... до святости.

Формально «Наша Заря» и «Невский Голос», конечно, имеют полнейшую возможность отклонить от себя всякую ответственность за г. Акимова. Но фактически широкая читающая публика, в тонкостях не искушенная и тонкостями не интересующаяся, воспринимает из этих ликвидаторских изданий именно «акимовщину» и только ее. «Не срывать» дела прогрессистов, — писал Мартов. «Выдвинуть ту часть задач», которая найдет поддержку *прогрессистов,* — пишет Акимов, оговаривающийся, разумеется, что беспартийность прогрессистов облегчает всякой партии блюсти (на бумаге) ее самостоятельность. *Выдвинуть бо́льшую* часть задач, чем приятно прогрессистам, это и значит «срывать» их дело: вот расшифровка лозунга Мартова, данная живой политической борьбой, данная *толпой,* которую хорошо представляет Акимов.

Кадеты и прогрессисты, по убеждению Акимова, — «широкие и политически сильные круги народа». Это как раз та либеральная неправда, о которой писала недавно «Невская Звезда» в статье о характере и значении марксистской полемики с либералами*. В действительности же либерально-монархическая буржуазия, взятая в целом, обнимающая и кадетов и прогрессистов и многих других, есть очень неширокий круг народа и замечательно несильный политически.

Широкого круга в народе буржуазия никогда не может составить. Политически сильной она может быть и является таковой в целом ряде капиталистических стран, — только не в Пруссии, только не в России. Здесь ее поразительное, чудовищное, почти невероятное политическое бессилие вполне объясняется тем, что эта буржуазия гораздо больше боится революции, чем

* См. настоящий том, стр. 359—365. *Ред.*

реакции. Политическое бессилие вытекает отсюда неизбежно. И всяческие рассуждения о «политической силе» буржуазии, которые обходят эту *основную* особенность положения вещей в России, в корне фальшивы и потому абсолютно никуда не годны.

Г-н Акимов выступил как самый откровенный и умеренный либерал: вас, господа кадеты и прогрессисты, мы-де считаем силой, вашу платформу мы вполне принимаем (хотя этой платформы нет!), сами мы выдвигаем в настоящее время *ту часть* задач, которая пользуется вашей поддержкой, от вас просим одного — «чтобы в списки (прогрессистского) блока были включены также и социал-демократы». Так, буквально так, писал Акимов! На все, на все согласен я, — включили б только в список либеральный!

Со стороны «Речи» было прямо-таки невеликодушно, что даже столь умеренную просьбу она *отклонила.* Ведь дело-то идет о третьеиюньских избирателях, — напоминают Акимову кадеты. А что такое среди *них* социал-демократы? Ноль — «за исключением крупных городов, о которых ведь не идет речи». И кадетский официальный орган снисходительно поучает покорного и послушного Акимова: «за исключением окраин им (социал-демократам) почти повсюду придется руководиться не расчетом на выставление собственных кандидатур, а соображениями победы прогрессивного блока над черным блоком угнетателей народа».

Униженно протянутую руку либерального рабочего политика либерал грубо отклонил! Вот заслуженная награда за отказ от войны в крупных городах. Крупные города принадлежат нам потому, что мы сильны, — говорят кадеты, — а остальная Россия принадлежит нам потому, что сильны третьеиюньцы и их третьеиюньский закон, обеспечивающий нам монополию оппозиции.

Ответ недурен. Урок, полученный Акимовым, жестокий, но полезный урок.

«Невская Звезда» № 14,
24 июня 1912 г.
Подпись: К. Ф.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

Цѣна 5 коп.

№ 15. НЕВСКАЯ № 15.

ЗВѢЗДА

Годъ изданія первый.

ЗАВѢТЫ

Поступилъ въ продажу „Спутникъ Избирателя"

Уроки классовой борьбы.

Значеніе выборовъ въ Петербургѣ.

Сравненіе столыпинской и народнической аграрной программы.

Первая страница газеты «Невская Звезда» № 15, 1 июля 1912 г.
со статьями В. И. Ленина «Значение выборов в Петербурге»
и «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы»
Уменьшено

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Газеты сообщают, что вопрос о сроке созыва IV Государственной думы и о времени выборов в нее возбудил в правящих кругах ряд сомнений. Одни были за отсрочку созыва Государственной думы до января, другие за октябрь. Теперь, как говорят, вопрос решен в пользу второго мнения.

Значит, выборы совсем уже близки, — каких-нибудь 7—9 недель отделяет нас от них. Приходится думать об *удесятерении* энергии во всей избирательной работе.

Мне хотелось бы в настоящей статье остановиться на одном специальном вопросе, который получил, однако, для рабочей демократии чрезвычайно важное и общее значение. Это — вопрос о роли петербургских выборов.

Выборы по 2-ой городской курии в Петербурге являются центральным пунктом *всей* избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу.

Только в Петербурге имеется хоть сколько-нибудь сносно поставленная рабочая пресса, которая при всех отчаянных преследованиях против нее, штрафах и арестах редакторов, при всей непрочности ее положения, при всей цензурной придавленности ее, в состоянии давать слабое отражение взглядов рабочей демократии.

Без ежедневной прессы выборы остаются темным делом, и значение их в смысле политического просвещения масс падает наполовину, если не больше.

Петербургские выборы приобретают в силу этого значение *образца* той избирательной кампании, которая,

при невероятно тяжелых русских условиях, легла на плечи рабочей демократии. Другой *видной* для всех избирательной кампании рабочие нигде провести не в состоянии. В рабочей курии выборы имеют, конечно, крайне важное значение, но рабочие не могут здесь сталкиваться с другими классами населения, не могут поэтому развернуть *достаточно* широко те *общенародные* требования, те взгляды на задачи *общей политики,* которые выработаны передовой, пролетарской демократией *для того,* чтобы быть руководством всей демократии вообще.

В Петербурге выборы прямые. Поэтому здесь предвыборная борьба может развернуться гораздо определеннее, яснее, более партийно, чем в других местах. Остальные крупные города имели бы столь же важное значение, как Петербург, но административное давление в провинции настолько *еще* сильнее, чем в столице, что рабочей демократии трудно пробить себе дорогу, заставить себя выслушать.

В Петербурге, наконец, борьба должна развернуться во 2-ой курии между либералами и демократией. Кадеты считают 2-ую курию *своим* достоянием. Петербург представляют Милюков, Родичев и Кутлер.

Нечего и говорить, что это представительство довольно широкой массы демократических избирателей либералами никоим образом нельзя признать нормальным. Выборы во II Думу показали, что «господство» кадетов среди демократических городских избирателей очень далеко от того, чтобы быть прочным. В самом Петербурге «левый блок» на выборах во II Думу, т. е. блок рабочей и буржуазной демократии (народников), не только *мог бы* победить, но и *наверное даже* победил бы, если бы тогда меньшевики вроде Дана и К^0 не раскололи избирательной кампании рабочих и не вызвали этим чрезвычайно вредных для успеха дела колебаний и шатаний среди народников. Достаточно напомнить, что даже «социалисты-революционеры» на выборах во II Думу вплоть до последнего момента шли за меньшевиками, защищая блок с кадетами!

По теперешнему избирательному закону возможна перебаллотировка, так что никакие блоки на первой стадии не нужны и недопустимы.

Борьба в Петербурге предстоит между рабочей демократией и либералами. Народники едва ли будут иметь настолько силы, чтобы выступить самостоятельно: слишком уже усердно они «ликвидировали» самих себя, следуя линии наших ликвидаторов. Поэтому поддержка буржуазной демократии (трудовиков и народников) обеспечена рабочим демократам почти наверное, если не на первой стадии выборов, то во всяком случае на перебаллотировке.

Либералы имеют от Питера своего вождя, г. Милюкова. Большинство у них было до сих пор крупное. И денежные средства, которые дает им либерально-монархическая буржуазия, и орудия агитации в виде двух ежедневных газет, и фактически-терпимая, почти что легализованная de facto, организация, — все это дает огромные преимущества кадетам.

На стороне рабочих — рабочая масса, последовательный и честный демократизм, энергия и преданность делу социализма и рабочей демократии. Рабочие *могут* победить, опираясь на *эти* силы и обладая ежедневной рабочей газетой. Борьба рабочих за депутатские места от Петербурга приобретает безусловно громадное и *всероссийское* значение во всей избирательной кампании в IV Думу.

Любители толков о «единении» всей оппозиции — начиная с прогрессистов и кадетов и кончая осторожно-увертливым ликвидатором Мартовым и аляповато-простоватыми Прокоповичем и Акимовым — все стараются обходить или оставлять в тени вопрос о выборах в Петербурге. Они обходят политический центр и забираются охотно в политические, так сказать, захолустья. Они говорят много, горячо и красно о том, что уместно будет на второй стадии выборов, т. е. когда основная, главная, решающая часть выборной кампании уже кончена, — и они «красноречиво молчат» о Петербурге, который завоеван кадетами и который надо *отвоевать* от них, вернуть демократии.

Депутатов демократии от Петербурга не было ни по закону 11 декабря 1905 года, ни по закону 3 июня 1907 года, так что слово вернуть кажется неподходящим. Но Петербург принадлежит демократии по всему ходу всего освободительного движения в России, и на известной ступени его развития *даже* чудовищно-высокая плотина третьеиюньского избирательного закона не сможет сдержать «демократического наводнения».

Большинство избирателей 2-ой курии, несомненно, из демократических слоев населения. Кадеты ведут их за собой, *прямо обманывая* их, выдавая себя, либерально-монархическую буржуазную партию, за демократию. Такой обман практиковали и практикуют *все* либералы в мире на выборах во все и всякие парламенты. И рабочие партии всех стран измеряют свои успехи, между прочим, тем, насколько им удается вырывать мелкобуржуазную демократию из-под влияния либералов.

Эту задачу должны ясно, определенно, твердо поставить себе и русские марксисты. О больших городах они сказали поэтому прямо в своих известных январских решениях, что блоки допустимы здесь, ввиду заведомого отсутствия черносотенной опасности, *только* с демократами против либералов*. Это решение «берет быка за рога». Оно дает прямой ответ на один из важнейших вопросов выборной тактики. Оно определяет *дух,* направление, характер *всей* избирательной кампании.

Глубокую ошибку делают, наоборот, те ликвидаторы, которые любят толковать о кадетах, как «представителях» «городской демократии». Такие речи *извращают* дело: избирательные победы *либералов над* демократами, избирательные проделки либералов *над* демократическими избирателями выдаются, таким образом, за доказательства «демократизма» кадетов. Точно не знает Европа десятков примеров того, как *анти*демократические партии годами вели у себя на поводу различные

---

* См. настоящий том, стр. 139—140. *Ред.*

демократические слои, пока настоящие буржуазные демократы, а всего чаще социал-демократы не вырывали этих слоев из-под влияния *чуждых* им по духу политических партий.

Борьба на выборах в Петербурге есть борьба за гегемонию между либералами и рабочей демократией во всем освободительном движении России.

Эта исключительно важная роль петербургских выборов приводит нас, между прочим, к двум практическим выводам. Кому много дано, с того много спросится. Петербургским рабочим приходится вести выборную кампанию в Петербурге во 2-ой городской курии от имени *всей* рабочей демократии всей России. На их плечи падает великое и трудное дело. Они служат образцом. Они должны развернуть максимум инициативы, энергии и настойчивости. Они сделали это с ежедневной рабочей газетой. Они должны продолжить великолепно начатое дело и на выборах.

Внимание всей России устремлено на выборную борьбу в Петербурге. И *помощь* всей России должна устремиться сюда. Без самой разносторонней помощи из всех концов России петербургским рабочим не осилить «неприятеля» в одиночку.

«Невская Звезда» № 15,
1 июля 1912 г.
Подпись: Ф. Ф.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

СРАВНЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ И НАРОДНИЧЕСКОЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

В предыдущих статьях (см. №№ 3 и 6 «Невской Звезды») мы привели основные данные относительно землевладения в Европейской России и обрисовали сущность аграрного вопроса в России*. Уничтожить средневековье в *землевладении* — вот к чему сводится эта сущность.

Противоречие между капитализмом, который господствует во всем мире и у нас в России, и средневековым *землевладением,* как помещичьим, так и надельно-крестьянским, непримиримо. Старое, средневековое землевладение неминуемо должно идти на слом, и чем решительнее, беспощаднее, смелее будет эта ломка, тем лучше для всего развития России, тем лучше для рабочих и для крестьян, которых давит теперь и гнетет, *кроме* капитализма, бездна средневековых пережитков.

Спрашивается, как можно сравнивать, при таком положении вещей, столыпинскую и народническую аграрную программу? Не являются ли одна по отношению к другой полнейшей противоположностью?

Да, но эта противоположность не устраняет одного коренного *сходства* между столыпинской и народнической аграрной программой. Именно: *обе* они признают необходимость *ломки* старого землевладения. Ломать старое надо, и поскорее, и порешительнее, — говорят

* См. настоящий том, стр. 263—266 и 306—310. *Ред.*

деятели столыпинского «землеустройства», — но ломать так, чтобы вся тяжесть ломки падала на большинство крестьян, наиболее разоренных, наиболее обездоленных. Помещики не должны ничего потерять при этом. Если неизбежно им потерять часть своих земель, то они должны быть отчуждены исключительно по добровольному согласию помещиков и по «справедливой», с точки зрения помещиков, оценке. Крестьяне зажиточные должны получить поддержку, и перед разорением массы «слабых» останавливаться нечего.

Такова сущность столыпинской аграрной программы. Совет объединенного дворянства, предписавший ее Столыпину, поступал, как истинный представитель реакционеров — не краснобаев, а людей дела. Совет объединенного дворянства был вполне верен своим классовым интересам, когда он поставил ставку на сильных. И действительно, после пятого года стало ясно, что одна полицейская, одна бюрократическая защита против крестьян недостаточна.

Где же мог еще искать себе союзников Совет объединенного дворянства? Только среди ничтожного меньшинства зажиточного крестьянства, «кулаков», «мироедов». В деревне других союзников ему найти было невозможно. И вот ради привлечения на свою сторону «новых помещиков» реакционеры не остановились перед тем, чтобы *всю деревню* отдать им буквально на поток и разграбление.

Коли неизбежно ломать, давайте ломать *надельное* землевладение в пользу *нашу* и в пользу *новых помещиков* — вот суть аграрной политики, которую продиктовал Столыпину Совет объединенного дворянства.

Но, говоря чисто теоретически, необходимо признать, что ломка, не менее решительная и даже гораздо более решительная, возможна и с *другой стороны.* Палка о двух концах. Например, если бы 70 миллионов десятин земли, принадлежащие 30 000 помещикам, перзшли в руки 10 000 000 крестьянских дворов вдобавок к их 75 миллионам десятин, если бы и те и другие земли были *смешаны вместе* и потом распределены между зажиточными и средними крестьянами (бедноте-то все

равно нечем было бы пахать, засевать, удобрять, обхаживать землю), то каков был бы результат такого преобразования?

Поставьте этот вопрос с чисто экономической точки зрения, рассмотрите эту принципиальную возможность под углом общих условий капиталистического хозяйства во всем мире. Вы увидите, что результатом предположенного нами преобразования была бы *более последовательная,* более решительная, более беспощадная, чем в программе Столыпина, ломка *средневекового* землевладения.

Почему именно средневекового и только средневекового? Потому, что *капиталистическое* землевладение никаким переходом земли из рук в руки и даже никаким переходом всех земель в руки государства (так называемая в науке политической экономии «национализация» земли) *не может быть* уничтожено, по самой сути дела. Капиталистическое землевладение есть владение землей со стороны того, кто имеет капитал и лучше всего приспособляется к рынку. Кому бы ни принадлежала земля в собственность, старому ли помещику, государству или надельному крестьянину, — все равно земле не миновать руки *хозяина,* который всегда сможет арендовать ее. Аренда растет во *всех* капиталистических странах при самых различных формах землевладения. Никакие запрещения не в силах помешать капиталисту, хозяину с капиталом и с знанием рынка, прибрать себе к рукам землю, раз рынок господствует над всем общественным производством, т. е. раз это производство остается капиталистическим.

Мало того. Аренда земли *даже удобнее* для чистого капитализма, для самого полного, свободного, «идеального» приспособления к рынку, чем собственность на землю. Почему? Потому, что частная собственность на землю *затрудняет* ее переход из рук в руки, *тормозит* приспособление землепользования к условиям рынка, *закрепляет* землю в руках данной семьи или лица и его наследников, хотя бы то были плохие хозяева. Аренда — более гибкая форма, при которой приспособление зе-

млепользования к рынку происходит всего проще, всего легче, всего быстрее.

Поэтому, между прочим, Англия и представляет из себя не исключение из других капиталистических стран, а наиболее совершенное, с точки зрения капитализма, аграрное устройство, как и указывал Маркс в своей критике Родбертуса[134]. А в чем состоит аграрное устройство Англии? Старое землевладение, лендлордизм, при новой, свободной, чисто капиталистической аренде.

А если б этот лендлордизм существовал без лендлордов, т. е. если б земля была собственностью не лендлордов, а государства? Это было бы *еще более* совершенное, с точки зрения капитализма, аграрное устройство, с еще большей свободой приспособления землепользования к рынку, с еще большей легкостью мобилизации земли, как объекта хозяйства, с еще большей свободой, широтой, ясностью и определенностью классовой борьбы, свойственной всякому капиталистическому землевладению.

И вот, чем больше отстала данная страна от мирового капитализма, чем усиленнее приходится ей догонять соседей, чем больше «запустила» она свою «болезнь», болезнь средневекового землевладения и кабального мелкого хозяйства, чем настоятельнее необходима для данной страны *коренная* ломка *всех* ее отношений землевладения, всего ее аграрного быта, — тем естественнее будет возникновение и широкое распространение в такой стране среди земледельческого населения всевозможных идей и планов национализации земли.

И пятый год и обе первые Думы с несомненностью доказали, — а третья Дума косвенно, чрез посредство своих «крестьянских» (через помещичье сито просеянных) депутатов подтвердила, — что среди русского земледельческого населения чрезвычайно широко распространены всевозможные идеи и планы национализации земли. Прежде чем одобрять или порицать эти идеи, следует задать себе вопрос, *почему* они получили широкое распространение, *какая* хозяйственная необходимость их вызвала?

Недостаточно критиковать эти идеи с точки зрения их внутренней цельности, стройности или теоретической их правильности. Необходимо критиковать их с точки зрения той хозяйственной необходимости, которая получила в этих идеях свое отражение, как бы «капризно», неправильно, «криво» ни было иногда это отражение.

Хозяйственная необходимость, породившая идеи национализации земли в русском крестьянстве в начале XX века, есть необходимость крутой ломки старого землевладения. Идеи «уравнительного распределения» всей земли — есть идеи *равенства,* необходимо порождаемые борьбой с остатками крепостничества и переносимые на землю *неизбежно* при таком положении вещей, когда у 30 000 «последышей-крепостников» 70 млн. десятин, а у 10 000 000 закабаленных крестьян 75 млн. десятин.

В переходе первых земель в разряд вторых или, вернее, в руки владельцев вторых нет ничего утопического. Утопично лишь мечтание о равенстве между хозяевами на земле при господстве рынка, утопично мечтание о *«праве* на землю» всех «граждан и гражданок» (в том числе бесхозяйных) при капитализме. Но утопичность *этих* идей не должна позволить нам забыть самую доподлинную, живую реальность того, что под ними *на деле* кроется.

В уничтожении *всех* средневековых различий землевладения — помещичьего, надельного и т. д. — нет ничего утопического. В разрыве с старыми отношениями по земле нет ничего утопического. Напротив, именно развитие капитализма самым настоятельным образом требует *такого* разрыва. Ни «уравнительного распределения» земли, ни «социализации» ее при капитализме быть *не может.* Это — утопия.

Национализация земли при капитализме экономически вполне возможна, и ее *реальное* значение во всяком случае, т. е. как бы она ни была произведена, кем, при каких условиях, прочно и надолго или непрочно и на короткое время, — во всяком случае ее реальное значение состояло бы в максимальном устранении всего средневекового в русском землевладении и в рус-

ском аграрном быте, в наиболее *свободном* приспособлении *нового* землепользования и землевладения к новым условиям мирового рынка.

Представим себе на минуту осуществление плана левых народников в форме хотя бы раздела всех земель поровну между всеми гражданами и гражданками. Такой раздел при капитализме есть величайшая нелепость. Он не удержался бы, не мог бы удержаться при капитализме и на год. Но значит ли это, что его результаты были бы нулем или минусом?

Нисколько! Его результаты были бы громадным *плюсом* — совсем не тем плюсом, которого ждут левые народники, но реальнейшим плюсом. Этот плюс состоял бы в том, что какие бы то ни было различия между теперешними сословными и разрядными формами землевладения были бы сломаны. Это был бы громадный выигрыш для всего народного хозяйства, для капитализма, для пролетариата, ибо нет ничего более вредного для развития России, как наше старое, современное, землевладение. И помещичье и надельное — *насквозь* крепостнические формы землевладения.

Их уравнительный передел не удержался бы, но *возврат к старому* был бы невозможен! Межи, раз сломанные, не воскресила бы никакая «реставрация». Никакая политическая сила в мире не могла бы помешать установлению таких *новых* меж, граней, форм землепользования, которые соответствуют *новым* требованиям рынка.

«Разгородить землю» — говорил один левый народник, помнится, во II Думе. Он воображал, что от этого выйдет «уравнительное землепользование». Он ошибался. Но *его устами* — такова ирония истории! — говорил наиболее последовательный и бесстрашный, радикальный *буржуа,* который чувствует нелепость *старых,* средневековых «перегородок» нашего «надельного», «дворянского», «церковного» и пр. и пр. землевладения, чувствуя необходимость *все* эти перегородки *сломать* для *нового* распределения земли. Это будет только не «по душам», как мечтает народник, а *по капиталу,* как *заставит рынок.*

Созидательные планы народников — утопия. Но в их созидательных планах есть элемент разрушительный по отношению к средневековью. А этот элемент совсем не утопия. Это — самая живая реальность. Это — самая последовательная и прогрессивная реальность с точки зрения капитализма и пролетариата.

Резюмируем вкратце наши взгляды. Реальное сходство столыпинской и народнической аграрной программы состоит в том, что *обе* проводят коренную *ломку* старого, средневекового землевладения. И это очень хорошо. Ничего кроме ломки оно не заслужило. *Всех* реакционнее те кадеты из *«Речи»* и *«Русских Ведомостей»,* которые упрекают Столыпина за ломку — вместо того, чтобы доказывать необходимость ломки еще более последовательной и решительной. Мы увидим в следующей статье, что столыпинская ломка *не может* устранить кабалы и отработков, а народническая *может*[*].

Мы отметим пока, что единственный вполне реальный результат столыпинской ломки есть голодовка 30 миллионов. И еще неизвестно, не научит ли русский народ столыпинская ломка, *как следует* производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим.

«Невская Звезда» № 15,
1 июля 1912 г.
Подпись: Р. С.

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

---

[*] См. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 224—229. *Ред.*

ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП И БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ

РСДРП пережила неслыханно тяжелые годы свирепствующей контрреволюции и в настоящее время находится на правильном пути к восстановлению своей организации, к укреплению своих сил и руководящего влияния на российский пролетариат, который нанес самодержавию могучие удары в 1905 году и который разрушит его в грядущей революции.

Тяжелые годы 1908—1911 были годами раскола; в это именно время отделилось от РСДРП нынешнее Главное правление социал-демократии Польши и Литвы, которая в 1906 году вступила в нашу партию и шла вместе с нами, большевиками, против оппортунистов-меньшевиков.

Социал-демократические рабочие Польши должны критически оценить этот отход нынешнего Главного правления от РСДРП. Поэтому я весьма охотно принимаю предложение *Варшавского комитета* СДПиЛ выяснить вкратце в «Рабочей Газете»[135] причины раскола в партии и печальную роль, которую при этом сыграло нынешнее Главное правление, и указать ближайшие задачи социал-демократического пролетариата всей России.

I

Товарищам польским рабочим известны разногласия между большевиками и меньшевиками во время революции 1905 года. Ряд выдающихся представителей СДПиЛ, как например Роза Люксембург, стояли

сперва, в 1904 году, на стороне меньшевиков, но революция скоро обнаружила их ошибку, ясно доказав оппортунизм меньшевиков.

Контрреволюция 1908—1911 годов породила новый этап в истории России. Старое самодержавие подвинулось еще на один шаг по направлению к буржуазной монархии. Возникла Дума помещиков и крупной буржуазии. Царизм не лишился еще крепостнического характера, но он проводил буржуазную аграрную политику, целью которой было насадить возможно быстрее частную земельную собственность, ценой неслыханного разорения и истребления миллионов крестьян. Буржуазный либерализм совершил резкий поворот в сторону контрреволюции и справлял настоящие оргии отступничества.

Среди интеллигенции вообще господствовали невиданный раскол и разброд. На пролетариат обрушивались гонения со стороны мстившего за революцию царизма и потоки клеветы со стороны ренегатов.

Задачей РСДРП было — сохранить *революционную* социал-демократическую партию рабочего класса, *приспособляясь к новым* условиям работы.

Первые же шаги к решению этой задачи вскрыли повые антипролетарские течения в РСДРП, подрывающие *самое существование* партии. Они были порождены исторической ситуацией нашей контрреволюции. Эти буржуазные течения — *ликвидаторство и отзовизм.*

Ликвидаторы, захваченные волной буржуазного дезертирства, отреклись от революции. Они поставили крест над нелегальной партией, подыскивая себе единственно легальную почву в якобы «конституционном» правительственном режиме 3 (16) июня и проповедуя его конституционное обновление. «Открытая рабочая партия» и лозунги *конституционных реформ* — вот сущность их политики. Это была не социал-демократическая, а либерально-рабочая политика.

Ясно, что сравнивать ликвидаторов с западноевропейскими оппортунистами внутри соц.-дем. рабочих партий (как это делает нынешнее Главное правление под влиянием Тышки) — просто смешно. Наши ликвидаторы

не признают партию в ее нелегальной, т. е. нынешней, форме и организуют *новую* легальную партию. Это не течение внутри партии, а отход от партии. Явное отречение от партии и ее разрушение ликвидаторами вызвали резкий отпор со стороны самих меньшевиков. Рабочие меньшевики в России *не* пошли за ликвидаторами, за границей же меньшевик Плеханов стал во главе «партийных» меньшевиков (антиликвидаторов). Плеханов открыто и ясно признал теперь в печати, что ликвидаторы *организуют новую* партию[136].

Для информации польских рабочих добавим, что главными органами ликвидаторов являются: за границей «Голос Социал-Демократа» (Мартов, Дан, Аксельрод и др. «голосовцы»); в России — «Наша Заря» (Потресов, Левицкий, Череванин и др.). «Отзовисты» (от слова «отозвать» соц.-дем. депутатов из III Думы) бойкотировали III Думу, не понимая необходимости использовать думскую трибуну и все «легальные возможности» для революционной социал-демократической работы. Лозунги революционной тактики 1905 года они превратили в бессодержательные фразы. Опыт вскоре показал, что бойкот III Думы — нелепость, которая даже вопреки воле социал-демократических русских бойкотистов ведет их на путь анархизма. Если летом 1907 г. большинство большевиков стояло за бойкот, то уже весной 1908 г. оно сумело понять урок опыта и дало весьма резкий отпор агитации «отзовистов» в Петербурге и Москве. После этого полного поражения в России, отзовисты и их защитники прозябали за границей в виде совершенно бессильной группки «Вперед» (Луначарский, Алексинский и др.).

Не приходится добавлять, что вследствие слабости большинства организаций в России, вследствие отрыва заграничных групп от работы в России большинство этих групп вполне «свободно» разрушало и разлагало партию, не признавая совершенно никакой дисциплины и не имея мандата на руководство органом, на издание брошюр и прокламаций ни от какой организации в России. Кроме группок с различными принципиальными взглядами, возникали — как водится — отдельные

группки совершенно беспринципные, которые стремились нажить политический капиталец маклерством, мелкой дипломатией, интригами под видом «примирения» и «объединения» партии. Большими мастерами в этой области были Троцкий с венской газетой «Правда» и Тышка с Главным правлением.

II

Перед РСДРП встал вопрос, как восстановить партию.

Ясно, что нельзя было *совместно* восстановлять партию ни с теми, которые хотели партию *ликвидировать,* ни с теми, которые бойкотировали Думу и легальные возможности; или заграничные группки, проводящие эту буржуазную политику, должны были отказаться от нее, подчиняясь подавляющему большинству организаций, групп и кружков в России, или же Россия должна была восстановить партию *вопреки* этим заграничным группкам.

В январе 1910 года в последний раз состоялось пленарное заседание ЦК РСДРП, которое сделало попытку спасти откалывающихся от социал-демократии ликвидаторов и отзовистов, направляя их на путь партийной работы. Нелепость и несоциал-демократичность обоих этих уклонов были так очевидны, что *никто* не решился их защищать. *Единогласно* было признано, что это течения *буржуазные,* что единственно отречение от них может создать условия возрождения партии.

Но единогласное решение недостаточно, поскольку после него не наступает единое действие. Ликвидаторы же и отзовисты, вопреки решениям пленума ЦК, не ослабили, а *усилили* свою разрушительную работу. Оказалось, что *за партию* боролся ее Центральный Орган под руководством большевиков и поляков в течение полутора лет (январь 1910 г. — июнь 1911 г.), причем меньшевик Плеханов энергично помогал в борьбе с ликвидаторами.

Против партии изо всех сил «работали» ликвидаторы, впередовцы, Троцкий и Бунд. Латыши колебались, чаще становясь на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы довели свою разрушительную работу до того, что уничтожили ЦК партии! Пленум решил восстановить ЦК в России и кооптировать новых членов, — но ликвидаторы не согласились даже явиться ни на одно заседание, объявив «вредной» и нелегальную партию и нелегальный ЦК. Возможно ли после этого с иной целью, кроме интриги, сравнивать ликвидаторов с западноевропейскими оппортунистами?

Партия осталась без ЦК. Развал партии был неизбежен. Восстановить ее могли только *российские,* т. е. действующие в России, организации. И вот здесь-то сказалась во всем блеске лицемерно-интриганская политика Тышки, который в Главном правлении майоризировал приверженцев более принципиальной политики и довел Главное правление до разрыва с РСДРП, до того, что оно оказалось *между* партией и ликвидаторами партии.

Чтобы понять эту политику, которая наносит вред польскому социал-демократическому движению, приведем сначала один факт из области *идейной* борьбы в нашей партии.

Пленум ЦК, как мы указывали выше, единогласно осудил ликвидаторство. Но одна часть самой важной резолюции (так наз. ее § 1) была средактирована в прямо противоположном смысле; она была на руку ликвидаторам. В этом параграфе выражено мнение, что социал-демократия *впервые* в настоящее время, т. е. во время контрреволюции, полностью применяет методы международной социал-демократии. Этот параграф, оставляющий лазейку ренегатским теориям, был предложен Тышкой, который пытался лавировать между ликвидаторами и партией. Естественно, ликвидаторы горячо поддержали этот §, помогая Тышке «победить»; часть большевиков, так называемая группа «примиренцев» (т. е. фактически троцкистов), тоже скатывалась в сторону ликвидаторов.

После пленума Плеханов превосходно и резко осмеял этот пункт (не зная, кто является его автором) за его «пухлость», расплывчатость и интегральность[137]. Я выступил после Плеханова и рассказал о своей безрезуль-

татной борьбе против союза Тышки с «примиренцами» и ликвидаторами*.

Ни один из многочисленных литераторов Главного правления в течение двух лет не сказал *ни одного слова* в защиту этого §.

Лавирование Тышки привело единственно к ликвидаторскому извращению взглядов партии.

Еще более печальны были результаты такой политики в организационном вопросе.

ЦК не существует. Восстановить партию может только конференция организаций в России. Но как созвать конференцию? Очевидно, *не совместно* с теми, кто ликвидирует партию, а *без них.*

Тышка балансирует, лавирует и играет в «объединение» партии с теми, которые ее ликвидируют. Сперва Тышка плюс группка «примиренцев» (совершенно бессильная заграничная группка, которая в течение целого года не получила ни одного заказа на свои печатные произведения ни от одной организации в России) присоединяются к большевикам, принимают на себя *контроль* над созывом конференции, дают деньги созывающим ее агентам, рассылают этих агентов, утверждая при этом, что они «объединяют» партию (это утверждение вызывает гомерический хохот и у ликвидаторов и у нас).

Эти агенты начинают свой объезд с *Киева,* с меньшевистской организации, до того бесспорной, что даже наши завзятые враги, Троцкий и латыши, признали это в печати. Ввиду бешеных нападок ликвидаторов на нашу конференцию польские рабочие должны знать, что именно при участии вышеуказанной организации образовалась (в октябре 1911 г.) Российская организационная комиссия для созыва конференции. И именно делегат этой организации (Киева) был на конференции председателем мандатной комиссии![138]

Ясно, что в Российской организационной комиссии большинство составляют большевики и часть «партийных» (т. е. антиликвидаторских) меньшевиков. Другие

* См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 271—276. *Ред.*

группки в ней не были представлены, так как это только заграничные фикции без связей в России.

Тогда-то Тышка в отчаянии, что нет возможности посредничать и интриговать, играя в объединение с ликвидаторами, отошел от РОК и не прибыл на конференцию, несмотря на *троекратное* приглашение.

Вместо этого он принял участие в совещании *ликвидаторов*[139] по вопросу созыва другой (ликвидаторской) конференции и... ушел оттуда, заявив, что там находятся ликвидаторы!! Не комедиант ли этакий «примиритель»?*

III

Январская конференция РСДРП объединила большинство российских организаций: Петербург, Москву, Волгу, Кавказ, Юг, Западный край. Конференция установила, что ликвидаторы («Наша Заря») поставили себя вне партии. Конференция сняла с себя всякую ответственность за заграничные группки, которые своими действиями разлагают партию.

На своих 23-х заседаниях конференция подробно рассматривала все вопросы тактики, приняла целый ряд решений в духе предыдущей 4-летней работы Центрального Органа и всех руководящих партийных инстанций. Конференция конституировалась как высшая партийная инстанция и избрала ЦК.

То, что ликвидаторы и вместе с ними все бессильные заграничные группки с пеной у рта нападают на конференцию партии, — это вполне понятно. Конференция осудила их. Каждый осужденный имеет право в течение 24-х часов ругать своих судей.

Но ни другого ЦК, ни другой соц.-дем. партии в России *нет.* Тышка и Главное правление, уклонившись от этой конференции и уверяя польских рабочих в возможности (при участии маклеров) «объединения» партии с ликвидаторами, обманывают рабочих. Благодаря

---

* В «Форвертс'е» Главное правление называет Троцкого агентом ликвидаторов, а в «Красном Знамени»[140] доказывает невозможность объединения не только с ликвидаторской «левицей» ППС, но и с ликвидаторским Бундом в Польше!! Тышка же обещает объединить РСДРП с русскими ликвидаторами.

этому обману польские рабочие лишились возможности совещаться с русскими товарищами, совместно обсуждать тактику и лозунги в столь важный момент, как революционный подъем апрельских и майских дней, а также выборы в IV Думу.

Усиление революционного подъема среди русского пролетариата очевидно. Помочь этому усилению, укрепить нелегальную организацию, дать движению правильные революционные лозунги, дать отпор оппортунизму легалистов-ликвидаторов, пропитать легальные организации антиликвидаторским духом и в этом направлении провести выборы в IV Думу — вот ближайшие задачи, которые РСДРП проводит в настоящее время на практике, теоретическая позиция по отношению к которым была определена на Всероссийской январской конференции.

По направлению своей работы польские революционные социал-демократические рабочие идут вместе с нами. Итак, позволю себе окончить, выразив уверенность в том, что пролетариат Польши сможет и организационно соединиться с нами, с РСДРП, вопреки принципиальным колебаниям нынешнего Главного правления.

«Gazeta Robotnicza» № 15—16,
16 июля 1912 г. Подпись: N. Lenin

На русском языке впервые
напечатано в 1930 г. во 2—3 изданиях
Сочинений В. И. Ленина, том XVI

Печатается по тексту
«Gazeta Robotnicza»
Перевод с польского

ОТВЕТ ЛИКВИДАТОРАМ [141]

Ликвидаторы из «Невского Голоса» из кожи лезут, чтобы *разрушить* единство рабочих выборов в Петербурге. Это им не удастся. Лицемерные крики о «единстве»... *(со стороны ликвидаторов!!)* никого не обманут.

Единство рабочей демократии обеспечено.

Рабочие не идут за теми, кто ликвидирует рабочую демократию и только обещает заменить ее... открытой «партией» либеральной рабочей политики. Единство рабочей массы, а не «соглашение», в ущерб этому единству, с интеллигентскими раскольническими кружками ликвидаторов, вот чего хотят сознательные рабочие. И *«Правда»*[142] следует этому лозунгу.

Нас не смутят недостойные выходки ликвидаторов, *открыто* спрашивающих, *где* «разыскать» то, что̀ «открытостью» не хвалится... Сочиняйте, господа, свою «открытую» платформу, стройте свою новую, «открытую» партию, скатертью дорога!

P. S. Настоятельно прошу ответить мне немедленно или возможно скорее по поднятому здесь вопросу. *Нельзя молчать.* Можно все испортить и вызвать протест рабочих *слева,* если молчать об этом. Необходимо

дать отпор ликвидаторам. *Нельзя* вести выборов, скрывая, *для кого* эта работа (не для ликвидаторов ли?). Если не хотите обострять и портить *все* «налево», поместите этот «ответ ликвидаторам». В случае непомещения возвратите этот листок мне *без промедления.* Это мне *важно!*

Написано в июле 1912 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

В ШВЕЙЦАРИИ

Швейцарию местные социалисты зовут «республикой лакеев». Мелкобуржуазная страна, в которой одной из важнейших отраслей давно уже был трактирный промысел, слишком зависела от богатых тунеядцев, выкидывающих миллионы на летние прогулки по горам. Мелкий хозяйчик, раболепствующий перед туристом-богачом, вот каков был до последнего времени наиболее распространенный тип швейцарского буржуа.

Теперь дело меняется. В Швейцарии развивается крупная промышленность. Большую роль играет в этом промышленном подъеме использование водопадов и горных рек для прямого получения электрической энергии. «Белым углем» называют нередко эту силу падения воды, заменяющую каменный уголь для промышленности.

Индустриализация Швейцарии, т. е. развитие в ней индустрии, крупной промышленности, положила конец прежнему застою рабочего движения. Борьба капитала с трудом обостряется. Сонный, мещанский дух, который частенько господствовал прежде в некоторых рабочих союзах Швейцарии, исчезает и заменяется боевым настроением сознающего свою силу, сознательного, организованного пролетариата.

Рабочие Швейцарии нисколько не обманываются насчет того, что их республика есть буржуазная республика, защищающая то же наемное рабство, которое существует во всех без исключения капиталистических

странах. Но в то же время швейцарские рабочие прекрасно научились использовать свободу своих республиканских учреждений для просвещения и организации широких рабочих масс.

Плоды этой работы наглядно обнаружились во время всеобщей стачки в Цюрихе 12-го июля (29 июня ст. ст.).

Дело было так. Маляры и слесари в Цюрихе бастовали уже несколько недель, добивались повышения платы и сокращения рабочего дня. Хозяева озлобились и решили сломить упорство стачечников. Правительство буржуазной республики, усердствуя пред капиталистами, пошло им на помощь и стало *высылать* забастовщиков-иностранцев! (В Швейцарии много работает пришлых иностранных рабочих, особенно итальянцев.) Но это грубое насилие не помогло. Рабочие держались дружно.

Тогда капиталисты употребили такой прием. В Гамбурге (Германия) есть особая фирма Людвига Коха, которая занимается поставкой штрейкбрехеров. Цюрихские капиталисты — патриоты и республиканцы, не шутите! — выписали через эту фирму штрейкбрехеров, среди которых заведомо были всякие уголовные типы, осужденные в Германии за сводничество, драки и т. п. Этих оборванцев или золотую роту (люмпен-пролетариев) капиталисты снабдили револьверами. Обнаглевшая банда этих штрейкбрехеров разошлась по трактирам рабочего квартала и вела себя с неслыханным хулиганством. Когда рабочие собрались толпой, чтобы удалить хулиганов, один из них *застрелил* рабочего-забастовщика.

Терпение рабочих истощилось. Убийца был избит. В городскую думу Цюриха решено было внести запрос о бесчинствах хулиганов. А когда городская управа, защищая капиталистов, запретила стачечные пикеты, то рабочие решили протестовать *однодневной всеобщей стачкой.*

За стачку высказались единодушно все профессиональные союзы. Печальным исключением были одни печатники. Они высказались против стачки, и собрание 425-ти представителей всех рабочих организаций Цю-

риха встретило это решение печатников громовым криком «позор!». Стачка была решена, хотя вожди политических организаций были против (старый дух мещанских, оппортунистических швейцарских вождей!).

Зная, что капиталисты и администрация постараются сорвать мирную стачку, рабочие поступили по мудрому правилу: «коль война, так по-военному». На войне не сообщают неприятелю, *когда* произойдет нападение. Рабочие заявили в четверг нарочно, что стачка будет во вторник или среду, а на деле она была назначена *на пятницу.* Капиталисты и администрация были захвачены врасплох.

Стачка удалась блестяще. С раннего утра были распространены 30 000 листков на немецком и итальянском языках. Около 2000 стачечников заняли парки трамваев. Все встало. Городская жизнь замерла. Пятница — базарный день в Цюрихе, но город был как мертвый. Употребление алкоголя (всех спиртных напитков) было запрещено стачечным комитетом, и рабочие строго соблюдали это решение.

В 2 часа дня состоялась величественная массовая демонстрация. По окончании речей разошлись мирно и без пения.

Правительство и капиталисты, которые надеялись вызвать рабочих на насилия, увидели свою неудачу и теперь прямо неистовствуют от бешенства. Особым указом запрещены во всем цюрихском кантоне не только стачечные пикеты, но и собрания на открытом воздухе и демонстрации. Полиция заняла Народный дом в Цюрихе и арестовала ряд рабочих вождей. Капиталисты, мстя за всеобщую стачку, объявили трехдневный локаут.

Рабочие держатся спокойно, строго соблюдают бойкот водки и вина и говорят между собой: «отчего же рабочему человеку не отдохнуть три дня в году, когда богачи отдыхают круглый год».

«Правда» № 63, 12 июля 1912 г.
Подпись: Б. Ж.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДЕМОКРАТИЯ И НАРОДНИЧЕСТВО В КИТАЕ

Статья временного президента китайской республики Сунь Ят-сена, которую мы заимствуем из брюссельской социалистической газеты «Le Peuple»[143], представляет совершенно исключительный интерес для нас, русских.

Пословица говорит: со стороны виднее. Сунь Ят-сен — чрезвычайно интересный свидетель «со стороны», ибо, будучи европейски образованным человеком, он, видимо, совершенно не знаком с Россией. И вот, этот европейски образованный представитель боевой и победоносной китайской демократии, которая завоевала себе республику, ставит перед нами — совершенно независимо от России, от русского опыта, от русской литературы — чисто русские вопросы. Передовой китайский демократ рассуждает буквально как русский. Его сходство с русским народником так велико, что доходит до полного тождества основных мыслей и целого ряда отдельных выражений.

Со стороны виднее. Платформа великой китайской демократии — ибо именно такой платформой является статья Сунь Ят-сена — заставляет нас и дает нам удобный повод еще раз, под углом новых мировых событий, рассмотреть вопрос о соотношении демократизма и народничества в современных буржуазных революциях Азии. Это один из самых серьезных вопросов, которые встали перед Россией в ее революционную эпоху, наступившую с 1905 года. И не только перед Россией, но перед всей Азией, как видно из платформы временного

президента Китайской республики, особенно если сопоставить эту платформу с развитием революционных событий в России, Турции, Персии, Китае. Россия в очень многих и очень существенных отношениях, несомненно, представляет собой одно из азиатских государств и притом одно из наиболее диких, средневековых, позорно-отсталых азиатских государств.

Русская буржуазная демократия окрашена в народнический цвет — начиная с ее далекого и одинокого предтечи, дворянина Герцена, и кончая ее массовыми представителями, членами Крестьянского союза в 1905 году, трудовиками-депутатами трех первых Дум в 1906—1912 годах. Теперь мы видим, что в совершенно однородный народнический цвет окрашена буржуазная демократия Китая. Посмотрим же, на примере Сунь Ят-сена, в чем состоит «социальное значение» идей, порожденных глубоким революционным движением сотен и сотен миллионов людей, которые теперь окончательно втягиваются в поток всемирной капиталистической цивилизации.

Боевой, искренний демократизм пропитывает каждую строчку платформы Сунь Ят-сена. Полное понимание недостаточности «расовой» революции. Ни капли аполитицизма или хотя бы пренебрежения к политической свободе, хотя бы допущения мысли о совместимости китайского самодержавия с китайской «социальной реформой», с китайскими конституционными преобразованиями и т. п. Цельный демократизм с требованием республики. Прямая постановка вопроса о положении масс, о массовой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, в их силу.

Перед нами действительно великая идеология действительно великого народа, который умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и *бороться* с вековыми угнетателями Китая.

Напрашивается само собой сравнение временного президента республики в диком, мертвом, азиатском Китае и разных президентов республик в Европе,

в Америке, в странах передовой культуры. *Тамошние* президенты республик — сплошь дельцы, агенты или куклы в руках буржуазии, насквозь прогнившей, с ног до головы, запачканной грязью и кровью, не кровью падишахов и богдыханов, а кровью рабочих, расстреливаемых за стачки во имя прогресса и цивилизации. Тамошние президенты — представители буржуазии, которая отреклась давным-давно от всех идеалов молодости, которая проституировала себя до конца, продала себя целиком миллионерам, миллиардерам, обуржуазившимся феодалам и т. д.

Здешний, азиатский временный президент республики — революционный демократ, полный благородства и героизма, свойственного такому классу, который идет не под гору, а в гору, который не боится будущего, а верит в него и самоотверженно борется за него, — классу, который ненавидит прошлое и умеет сбрасывать его омертвелую и душащую все живое гниль, а не цепляется за охранение и восстановление прошлого ради охраны своих привилегий.

Что же? Не значит ли это, что сгнил материалистический Запад и что свет светит только с мистического, религиозного Востока? Нет, как раз наоборот. Это значит, что Восток окончательно встал на дорожку Запада, что новые *сотни и сотни миллионов* людей примут отныне участие в борьбе за идеалы, до которых доработался Запад. Сгнила западная буржуазия, перед которой стоит уже ее могильщик — пролетариат. А в Азии есть *еще* буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции.

Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин. Рядом с ним есть уже либеральная буржуазия, деятели которой, подобно Юань Ши-каю, более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом, — когда увидали силу, когда почувствовали победу революционной демократии, — они изменили

богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым «конституционным» богдыханом.

Без высокого, искреннего демократического подъема, который зажигает трудящиеся массы и делает их способными совершать чудеса и который виден в каждой фразе платформы Сунь Ят-сена, было бы невозможно действительное освобождение китайского народа от векового рабства.

Но эта идеология боевого демократизма сочетается у китайского народника, во-первых, с социалистическими мечтами, с надеждой миновать путь капитализма для Китая, предупредить капитализм, а во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Именно эти два последние идейно-политические течения и представляют тот элемент, который образует *народничество* в специфическом значении этого понятия, т. е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму.

Каково происхождение и значение этих течений?

Китайская демократия не могла свергнуть старого порядка в Китае и завоевать республику без громадного духовного и революционного подъема масс. Такой подъем предполагает и порождает самое искреннее сочувствие к положению трудящихся масс, самую горячую ненависть к их угнетателям и эксплуататорам. А в Европе и Америке, от которой передовые китайцы, *все* китайцы, поскольку они переживали этот подъем, заимствовали свои освободительные идеи, на очереди стоит уже освобождение *от* буржуазии, т. е. социализм. Отсюда неизбежно возникает сочувствие китайских демократов социализму, их *субъективный* социализм.

Они субъективно социалисты, потому что они против угнетения и эксплуатации масс. Но *объективные* условия Китая, отсталой, земледельческой, полуфеодальной страны, ставят на очередь дня в жизни чуть не полумиллиардного народа лишь один определенный, исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм. Феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального

хозяйства; источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина было *прикрепление* его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с богдыханом, как главой системы.

И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» *одной только* «недвижимой собственности», программа уничтожения *одной только* феодальной эксплуатации.

В этом *суть* народничества Сунь Ят-сена, его прогрессивной, боевой, революционной программы буржуазно-демократических аграрных преобразований и его якобы социалистической теории.

Теория эта, если рассматривать ее с точки зрения доктрины, есть теория мелкобуржуазного «социалиста»-реакционера. Ибо совершенно реакционна мечта о том, что в Китае можно «предупредить» капитализм, что в Китае, вследствие его отсталости, легче «социальная революция» и т. п. И Сунь Ят-сен с неподражаемой, можно сказать, девственной наивностью сам разбивает в пух и прах свою реакционную народническую теорию, признавая то, что признать заставляет жизнь, — именно: что «Китай стоит накануне гигантского промышленного» (т. е. капиталистического) «развития», что в Китае «торговля» (т. е. капитализм) «разовьется в громадных размерах», что «через 50 лет у нас будет много Шанхаев», т. е. миллионных центров капиталистического богатства и пролетарской нужды и нищеты.

Но спрашивается — и в этом весь гвоздь вопроса, в этом самый интересный пункт, *перед* которым останавливается нередко обкарнанный и выхолощенный либеральный квазимарксизм, — спрашивается, защищает ли Сунь Ят-сен на основании своей реакционной экономической теории действительно реакционную аграрную программу?

В том-то и дело, что нет. В том-то и состоит диалектика общественных отношений Китая, что китайские демократы, искренне сочувствуя социализму в Европе, переделали его в реакционную теорию и *на основании*

этой реакционной теории о «предупреждении» капитализма проводят *чисто капиталистическую,* максимально-капиталистическую аграрную программу!

В самом деле, к чему сводится «экономическая революция», о которой Сунь Ят-сен говорит так пышно и темно в начале статьи?

К передаче ренты государству, то есть к национализации земли посредством некоего единого налога в духе Генри Джорджа. Решительно ничего иного нет *реального* в «экономической революции», предлагаемой и проповедуемой Сунь Ят-сеном.

Разница между стоимостью земли в крестьянском захолустье и в Шанхае есть разница в величине ренты. Стоимость земли есть капитализированная рента. Сделать так, чтобы «приращение стоимости» земли было «собственностью народа», значит передать ренту, т. е. собственность на землю, государству или иначе: национализировать землю.

Возможна ли такая реформа в рамках капитализма? Не только возможна, но она представляет из себя наиболее чистый, максимально-последовательный, идеально-совершенный капитализм. Маркс указал это в «Нищете философии», подробно доказал в III томе «Капитала» и особенно наглядно развил в полемике с Родбертусом в «Теориях прибавочной стоимости»[144].

Национализация земли дает возможность уничтожить абсолютную ренту, оставляя одну только дифференциальную. Наибольшее устранение средневековых монополий и средневековых отношений из земледелия, наибольшая свобода торгового оборота с землей, наибольшая легкость приспособления земледелия к рынку — вот что такое национализация земли, по учению Маркса. Ирония истории состоит в том, что народничество во имя «борьбы с капитализмом» в земледелии проводит такую аграрную программу, полное осуществление которой означало бы *наиболее* быстрое развитие капитализма в земледелии.

Какая экономическая необходимость вызвала в одной из самых отсталых крестьянских стран Азии распространение самых передовых буржуазно-демократических

программ по отношению к земле? Необходимость разрушения феодализма во всех его видах и проявлениях.

Чем больше отставал Китай от Европы и от Японии, тем более грозило ему раздробление и национальное разложение. «Обновить» его мог только героизм революционных народных масс, способный в области политики создать китайскую республику, в области аграрной — обеспечить посредством национализации земли наиболее быстрый капиталистический прогресс.

Удастся ли это и в какой мере, — вопрос иной. Разные страны в своей буржуазной революции проводили в жизнь различные ступени политического и аграрного демократизма, и притом в самых пестрых сочетаниях. Решит международная обстановка и соотношение общественных сил в Китае. Богдыхан будет, наверное, объединять феодалов, бюрократию, китайское духовенство и готовить реставрацию. Юань Ши-кай, представитель буржуазии, которая едва успела из либерально-монархической стать либерально-республиканской (надолго ли?), будет вести политику лавирования между монархией и революцией. Революционная буржуазная демократия, представляемая Сунь Ят-сеном, правильно ищет пути к «обновлению» Китая в развитии наибольшей самодеятельности, решительности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ.

Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат. Он образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сунь Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы.

«Невская Звезда» № 17,
15 июля 1912 г.
Подпись: Вл. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Невская Звезда»

СЪЕЗД ИТАЛЬЯНСКИХ СОЦИАЛИСТОВ

На днях закончился в городе Реджио (провинция Эмилиа) XIII съезд итальянской социалистической партии.

Внутренняя борьба в итальянской социалистической партии приняла особенно острые формы в последние годы. Сначала было два основных направления: революционеры и реформисты. Первые отстаивали пролетарский характер движения и боролись со всякими проявлениями оппортунизма, т. е. духа умеренности, сделок с буржуазией, отказа от конечных (социалистических) целей рабочего движения. Классовая борьба — вот краеугольный принцип, основа взглядов этого направления.

Реформисты в борьбе за реформы, т. е. отдельные улучшения политического и экономического положения, постоянно забывали социалистический характер движения, отстаивали блоки и союзы с буржуазией вплоть до вступления социалиста в буржуазное министерство, вплоть до отказа от последовательно-республиканских убеждений (в монархической Италии республиканская пропаганда сама по себе не считается противозаконной), вплоть до защиты «колониальной политики», политики захвата колоний, угнетения, грабежа и истребления туземцев и т. д.

Эти два основные направления, существующие в том или ином виде во *всех* социалистических партиях, выделили в Италии еще два крайних направления, которые совсем уходили прочь от социализма и вели поэтому к отделению от рабочей социалистической партии. Одна из этих несоциалистических крайностей есть *синдикализм,* который одно время стал «модой» в Италии. Синдикалисты клонили к анархизму, впадали в

революционную фразу, разрушали дисциплину рабочей борьбы, отказывались от использования парламентской трибуны социалистами или защищали такой отказ.

Влияние анархистов везде слабо, и рабочее движение быстро отделывается от этой болезни.

Итальянские синдикалисты (с их вождем Артуро Лабриола во главе) в настоящее время уже стоят *вне* социалистической партии. Роль их в рабочем движении ничтожна. Революционеры-марксисты в Италии, как и в других странах, не проявляют ни малейшей потачки разлагающим пролетарское движение анархистским настроениям и направлениям.

Реформисты менее устойчивы по отношению к тем крайним правым реформистам, которые, скатываясь к либеральной рабочей политике, окончательно уходят в лагерь либералов и переходят на сторону буржуазии. Отделение этих изменников рабочему делу от социалистической партии редко обходится поэтому без чрезвычайно резкой борьбы революционеров-марксистов против *всех* реформистов. Так было, например, во Франции, когда оппортунист и реформист Мильеран повернул окончательно к сделке с буржуазией и вступил в буржуазное министерство.

Так обстоит дело и в Италии. Реформисты раскололись на левых реформистов (с Турати во главе) и правых реформистов (во главе их Биссолати). Съезд в Реджио-Эмилиа знаменует последний акт этого откола.

На съезде было три направления: 1) революционеры (они имели около 12 с половиной тысяч голосов на съезде по числу их сторонников в партии); 2) левые реформисты (около 9 тысяч) и 3) правые реформисты (около 2 тысяч). Революционеры предложили исключить из партии Биссолати и еще трех крайних правых реформистов. Из левых реформистов одна треть была тоже за их исключение, но с более «мягкой» мотивировкой, а две трети против исключения, за простое порицание.

Революционеры, имея, как видно из приведенных цифр, большинство, победили, и Биссолати с К^0 были исключены.

В чем состояли взгляды и действия Биссолати, заставившие изгнать его из партии? Биссолати, вопреки многократным решениям партии, дошел до того в поддержке буржуазного министерства, что сам стал почти «министром без портфеля» (т. е., не будучи министром, вел себя, как единомышленник и участник буржуазного министерства).

Вопреки республиканским убеждениям, которых строго держатся итальянские социалисты, Биссолати стал путешествовать в Квиринал, посещая короля и ведя с ним переговоры! Биссолати дошел до защиты теперешней войны Италии с Турцией, хотя *вся* партия решительно осудила эту войну, как бесстыдный буржуазный грабеж и грязное дело избиения африканских туземцев в Триполи при помощи усовершенствованных смертоносных орудий.

Вслед за исключением Биссолати и К^0 *все* правые реформисты вышли из партии и основали *свою* партию, которую они назвали «социалистической реформистской партией». За этой вывеской скрывается *на деле* «партия» либерально-монархических «рабочих» политиков.

Раскол — тяжелая, болезненная история. Но иногда он становится необходимым, и в таких случаях всякая слабость, всякая «сентиментальность» (слово, употребленное в Реджио нашей соотечественницей Балабановой) есть преступление. Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их. Немецкой рабочей партии случалось поправлять оппортунистические ошибки даже таких великих вождей, как Бебель.

Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим. И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь.

«Правда» № 66, 15 июля 1912 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РОССИЙСКАЯ «СВОБОДА СЛОВА»

Газета «Чего изволите», называемая в просторечии «Новым Временем», перепечатывает корреспонденцию своего достойного собрата, «Петербургских Ведомостей»[145], из Иванова-Вознесенска.

«В нашем фабричном городе сквернословие по улицам, — пишут в газету, — вытеснило человеческую речь. Ругаются фабричные рабочие, сквернословят извозчики, прилично одетые люди, городовые при исполнении служебных обязанностей».

И «Новое Время» по поводу этой картинки нравов замечает:

«Счастливый рабочий город, где осуществлены самые смелые социал-демократические пожелания о ничем не регулируемой свободе слова».

Не правда ли, как поучительна эта хамская выходка?

Кто же не знает, господа редакторы верно служащей правительству газеты, что именно наиболее близкие к правительству правые партии в III Думе «осуществили» свободу слова по части сквернословия? Кто же не знает, что гг. Пуришкевичи, Марковы и *их* коллеги прославились этим на всю Россию?

Неосторожно, право, неосторожно поступает «Новое Время»! Оно бы могло половчее исполнять свою роль прислужника... А то в газете, без лести преданной правительству, выходит вдруг напоминание о том,

какую «свободу слова» практикуют Пуришкевич с К^0 и какую — социал-демократические депутаты в Думе.

Свобода слова Пуришкевичей в помещичьей Думе и свобода слова в рабочих собраниях... Хорошую предвыборную тему затронуло неловкое в своем хамском усердии «Новое Время»!

«Правда» № 66, 15 июля 1912 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК П. Б. АКСЕЛЬРОД РАЗОБЛАЧАЕТ ЛИКВИДАТОРОВ

I

П. Б. Аксельроду суждено играть оригинальную роль в развитии оппортунистического течения среди марксистов. С идеей «рабочего съезда», например, нашумел Аксельрод в свое время немало. Его проповедь привлекла и увлекла некоторое число рабочих. Но чем шире была эта проповедь, чем ближе подходило дело к практическому осуществлению, тем яснее становился *выдуманный* характер всей затеи. Затея лопнула сама собой. Опыт подтвердил то, что не раз отмечали большевики: «идеи» Аксельрода — выдумка оппортунистической интеллигенции, мечта о том, как бы «обойти» суровую классовую и политическую борьбу.

Теперь точь-в-точь подобная история повторилась с идеей рабочего издательства и «нефракционной» рабочей газеты. Кто из петербургских рабочих не помнит, как носились ликвидаторы совсем еще недавно с этой идеей? как завлекали они рабочих мечтой о том, чтобы «обойти» борьбу внутри рабочей демократии? Как потешно негодовали они против «Звезды» за ее разъяснения, что вопроса о либеральной рабочей политике (припомните решение булочников[146]) обойти нельзя, что толки о контроле рабочих над нефракционной газетой — одна демагогия?

И вот Аксельрод в № 6 ликвидаторского «Невского Голоса» превосходно разоблачил — вынужден был разоблачить — демагогию своих собственных друзей. Демагогия есть раздавание неисполнимых обещаний.

Увлекательна мысль о широком рабочем съезде, об открытом рабочем издательстве, о нефракционной рабочей газете. Но вся суть в том, что *неисполнимы* эти увлекательные вещи *без* предварительной упорной и трудной борьбы за политическую свободу вообще, за победу марксизма внутри рабочей демократии и т. д. Демагогические обещания легко давать. Но жизнь быстро показывает их неисполнимость и разоблачает оппортунизм «розовых мечтаний».

В № 6 «Невского Голоса» Аксельрод дает удивительно много пустой декламации вроде заверения, что он и его друзья — «прогрессивные представители партии», а противники — «реакционные». Разумеется, Аксельроду очень приятно это думать, ликвидаторам — это печатать. Но только дешева уже эта декламация! Хвалить самого себя за «прогрессивность»... не лучше ли *объяснить* суть и значение расхождений?

«Мысль о нефракционном социал-демократическом (действительно социал-демократическом, без кавычек) органе является в настоящее время утопией и притом утопией, объективно идущей вразрез с интересами партийно-политического развития и организационного объединения пролетариата под знаменем социал-демократии. Гони природу в дверь, — она влетит в окно и через щели».

Так пишет Аксельрод. Это очень недурные мысли. Это вполне правильно в своей основе. Это показывает, что совсем неправы были друзья Аксельрода — ликвидаторы, вчера еще именно осуждаемую теперь Аксельродом мысль бросавшие в рабочую массу. Только «прогрессивность» видеть в раздавании неисполнимых обещаний мы не можем...

«У нас организационно-оформленных фракций, можно сказать, нет, — пишет Аксельрод; — вместо них имеются разные кружки и группки, из которых одни придерживаются более или менее определенных политических, тактических и организационных взглядов, а другие шатаются в разные стороны, путаясь между ног у первых».

Первая часть фразы не вполне верна. Аксельрод прекрасно знает, что есть нечто *вполне* организационно-оформленное, так, как только это ныне возможно. Но

вторая часть верна — много, действительно, группок, шатающихся и путающихся между ног. Говоря эту вынужденную ходом событий правду, Аксельрод разоблачает опять своих друзей. Кто не знает, что именно казовым, бумажным «объединением» шатающихся группок щеголяют как раз теперь друзья Аксельрода? Не в том ли же самом № 6 «Невского Голоса» сулят они это фиктивное «объединение» всех ликвидаторов со всеми шатающимися?

«Центральным пунктом и главным источником раздоров является, — продолжает Аксельрод, — с одной стороны, различное отношение разных партийных кругов к новому, открытому социал-демократическому рабочему движению (а не к открытой ли *партии,* любезный П. Б. Аксельрод? Нехорошо извращать суть расхождения!), а с другой — существенные разногласия в области ближайших политических задач и в политической тактике русской социал-демократии. Вопросы той и другой категории становятся именно теперь, когда начинается новое общественно-политическое движение, особенно жгучими, злободневными. И по ним-то русская социал-демократия расколота на два главных лагеря. Спрашивается, сможет ли проектируемый рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями, и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет...»

Совершенно верный вывод. Аксельрод прекрасно побил не только тех своих друзей, которые вчера кричали о нейтральном и нефракционном органе, но и тех, которые сегодня уверяют наивных людей в своем «согласии», «объединении», сплочении и пр. с *нейтральными* группками.

Главных лагерей, действительно, два. Один из них вполне организационно оформлен. Его ответы на все перечисленные Аксельродом вопросы вполне формальны, точны, определенны, не похожи на разбросанные и разноречивые статейки отдельных литераторов. У другого же лагеря, именно ликвидаторского, к которому принадлежит Аксельрод, заведомо нет ни организационной оформленности (вместо нее одни посулы об открытой рабочей *партии,* одни разговоры об открытых рабочих политических обществах, еще более невозможных, чем рабочий съезд в 1906—1907 гг.), — ни определенных, точных ответов на перечисленные самим Аксельродом

вопросы (вместо определенных ответов только литераторские упражнения Ежова, Левицкого, Кленова, Чацкого и др.).

«... Как только издательская и литературная рабочая группа решится выступить с определенной программой действия, занять определенную позицию в вопросах, хотя бы, например, связанных с избирательной кампанией, ставить перед рабочими те или другие задачи и лозунги в этой кампании и высказываться за ту или другую тактику по отношению к разным политическим партиям, как только, говорю я, издательское товарищество захочет придать своему изданию характер принципиально пролетарского политического органа, оно очутится лицом к лицу с теми самыми больными вопросами и разногласиями, которые волнуют и раздирают на части русскую социал-демократию. И тогда может случиться, что само это товарищество станет новым очагом таких же раздоров — если члены его заранее не сговорятся и не придут ко взаимному соглашению по этим вопросам».

Очень верно и очень хорошо побивает ликвидаторов Аксельрод. То, что нужно «товариществу», еще нужнее «Нашей Заре» и «Невскому Голосу». Почему же они не *сговорятся* по *больным вопросам и разногласиям?* Почему они не дадут *точных ответов* хотя бы на перечисленные Аксельродом важнейшие вопросы (отношение к разным партиям, задачи, лозунги, тактика)?

«Врачу, исцелися сам». Аксельрод так хорошо разъяснил *рабочим* необходимость ясных и точных ответов на «больные вопросы», что *литераторы* «Нашей Зари» и «Невского Голоса» (а может быть, и не только Невского...) должны прислушаться к словам Аксельрода. *Нельзя* обойтись без точных и ясных ответов на «больные вопросы», нельзя ограничиться статьями — это и будет кружковщина! — Нужны *решения,* точные, формальные, продуманные, определенные. Недаром же Аксельрод говорит — и прекрасно говорит! — об *определенной программе действий, о задачах и лозунгах* и т. д.

Ликвидаторы потому, между прочим, и называются ликвидаторами, что, отбросив старое, они не дают нового. Что открытая партия полезна, а открытые политические общества необходимы, — об этом нам все ликвидаторы уши прожужжали. Но ведь этих разговоров еще мало, *дела* же у ликвидаторов нет, нет и нет.

Нет именно того, чего Аксельрод требует от рабочих!

В фельетоне «Невского Голоса», под чертой, Аксельрод дал прекрасный обличительный материал против ликвидаторов *над чертой,* в редакционном отделе газеты. Прочитайте внимательно фельетон Аксельрода, и вы увидите, что это — обман и самообман, если ликвидаторы кричат о «соглашении» насчет избирательной платформы, о «единой» платформе и т. д.

«Сторонник «Звезды»» в № 16 «Невской Звезды» уже разоблачил этот обман. Но разоблачение Аксельрода еще глубже и еще ценнее, раз оно исходит от Аксельрода.

Мы вполне за *единую* платформу — именно ту, которую давно приняли и проводят, по справедливому указанию «Сторонника «Звезды»», большевики и партийцы-меньшевики. Мы вполне за *единую* избирательную кампанию — именно на этой платформе, на почве этих же решений, определенных и точных ответов на *все* «больные вопросы».

Когда ликвидаторы кричат об «единстве», они пробуют увлечь неразвитых рабочих звуком слова. «Единство» приятно, «нефракционные органы» симпатичнее! Но прочитайте *даже* Аксельрода, и он объяснит вам, что *невозможна* нефракционность, это утопия, — что есть *два лагеря* в рабочей демократии, — что лагери эти *противоположные.*

Что же? Уж не будут ли ликвидаторы защищать «платформы» *для прикрытия* своих взглядов? — платформы *дипломатической,* которую так любит буржуазия? — платформы, никаких ответов на «больные вопросы» не предполагающей, а «просто» и «только» занятой «проведением в Думу»?

Это было бы верхом беспринципности. На это никогда рабочие не пойдут. Такие платформы, как бы они «открыты» ни были, не продержатся и одного дня.

Нет. Довольно с нас самообманов. Пора взглянуть в лицо правде, которую на этот раз прямо признал и вождь ликвидаторов, Аксельрод. Если вы, господа ликвидаторы, хотите настаивать на «своей» платформе

(хотя вы до сих пор ее не дали, а в платформы, сочиняемые за 6 недель до выборов, мы не верим!), — если вы хотите настаивать на «своей» тактике (хотя вы до сих пор нигде ее точно, формально, партийным образом не изложили!), — тогда пеняйте на себя. Тогда *вы* — нарушители единства, *уже* имеющегося налицо. Тогда на *вас* падет *вся* ответственность за это нарушение.

Нет. Довольно с нас самообманов. Ликвидаторские крики об «единстве» — пустой отвод глаз. Прекрасно зная, что рабочие против них, ликвидаторы столь же прекрасно знают, какое полное, уничтожающее поражение принесло бы им их отдельное выступление. Поэтому они и готовы что угодно обещать — лишь бы выбрали в Думу.

Так нельзя. Так поступают только буржуа. Рабочая демократия верит только программам, решениям, тактике, лозунгам, которые *годами* до выборов проводились и на выборах лишь *повторяются* в сотый раз. А кто *без этих решений,* только для выборов, сочиняет ничего не говорящие «платформы», тот никакого доверия не заслуживает.

Фельетон Аксельрода — полезная вещь для разрушения самообманов, для поучения разных сочинителей «новых», «открытых», «общих» платформ.

II

Окончание статьи Аксельрода, о которой мы говорили в № 18 «Невской Звезды», появилось теперь в «Нашей Заре». В общем, это окончание вполне подтвердило нашу оценку, и мы можем лишь повторить: статья Аксельрода — полезная вещь для разрушения самообманов, для выяснения истинной природы ликвидаторства, для оценки всей пустоты пресловутой «нефракционности», с которой ныне в кое-каких кружках так много и так тщетно носятся.

Особенно выразительно и убедительно побивает Аксельрод Троцкого, находящегося ныне в союзе (прочном ли?) с ликвидаторами. «Идейное и организационное объединение прогрессивных элементов...», — пишет

Аксельрод, который забавляется тем, что ликвидаторов зовет партийными прогрессистами, а нас — реакционерами партийности, — «... в самостоятельную фракцию является, при наличном положении вещей, их прямою обязанностью, неотложной задачей». «Толковать при таком положении дел в партии о «нефракционности», как о единоспасающем средстве, значит уподобляться страусу, зарывающему голову в песок при приближении опасности, значит обманывать себя и других насчет действительного положения вещей в социал-демократии...» («Наша Заря» № 6, стр. 15).

Бедный Троцкий! Со стороны П. Б. Аксельрода прямо безжалостно и невеликодушно так громить верного друга ликвидаторов и сотрудника «Нашей Зари». Что же нам ждать теперь? Выступит ли Троцкий с громовой статьей против фракционера Аксельрода или Мартов примирит примиренца Троцкого с фракционером Аксельродом, склеивая, по обыкновению, расклеивающееся посредством дюжины пластырей-оговорочек?

Ну можно ли без шуток говорить теперь о пресловутом блоке* Троцкого, латышских и еврейских почти-марксистов и т. д. с Аксельродом?

В статье Аксельрода есть один пункт, который заслуживает серьезного разбора, именно: о «европеизации» нашего социал-демократического движения. Но, прежде чем переходить к этому пункту, необходимо сказать несколько слов об одном из приемов ликвидаторов.

Одна из страниц в статье Аксельрода (16-ая) представляет из себя коллекцию самых сильных, злобных, нарочито подобранных ругательств против антиликвидаторов вообще и пишущего эти строки в особенности. На ругательства не стоило бы вовсе отвечать (в положении Аксельрода ничего иного не остается, кроме как браниться и проклинать), если бы не было документальных данных, свидетельствующих о том, что одни специально используют подобную брань, другие смущаются ею.

---

* Статья Аксельрода помечена 17-ым мая 1912 года — *пять месяцев* после торжественного заключения блока троцкистов и ликвидаторов для войны с антиликвидаторами иод знаменем «нефракционности»!

Г-н Чернов в «Заветах»[147], например, *в ответ* на доказательства Каменева, что он, вождь «левых» народников, катится от демократии к либерализму, подбирает букет наиболее бранных выражений у ликвидаторов и антиликвидаторов, хихикая по поводу этого букета. Прием *т.* Чернова до того презренный прием, что на пего достаточно указать пальцем и пройти мимо.

Ни одна принципиальная борьба групп внутри социал-демократического движения не обходилась *нигде на свете без* ряда личных и организационных конфликтов. Вылавливать специально «конфликтные» выражения — дело пакостников. Смущаться этими конфликтами, отмахиваться от них безнадежно или пренебрежительно — дескать, все там склока! — могут лишь слабонервные дилетанты из «сочувствующих». Серьезно интересующиеся рабочим движением люди всегда научатся, — этому можно и должно научиться, — изучая хотя бы историческую роль великих деятелей рабочего движения, отличать «конфликтную» сторону борьбы *идей,* борьбы течений от стороны принципиальной. Люди суть люди, и без «конфликтного» материала, без «склоки» не обходились исторические столкновения течений марксистского и анархистского (Маркс и Бакунин), гедистского и жоресистского[148], лассальянского и эйзенахского и т. д.

Есть и посейчас литераторы-пакостники, специально подбирающие «из тех времен» букеты обвинения в тысячах и одной нечестности и т. п. Но есть серьезные социал-демократы, вскрывающие *идейные* корни разногласий, принимавших неизбежно при расколах отдельных групп, при эмигрантской обстановке жизни и пр. форму отчаянно-склочных конфликтов.

И пусть не думают читатели, что мы хотим кого-либо «отпугнуть» от изучения тех данных, на которые намекает — только намекает — Аксельрод в сугубо-бранчливых местах своей статьи. Совсем напротив. Кто хочет все знать о социал-демократическом движении, того мы *приглашаем* изучить эти данные. Они имеются в *полном* виде за рубежом, имеются не только страстные обвинения, но и документы и свидетельские показания

нейтральных лиц. Изучение этих документов и этих показаний даст ответ на вопрос о том, *почему* не удалась попытка полного мира между ликвидаторами и антиликвидаторами, относящаяся к январю 1910 года.

Одно из самых интересных и наиболее принципиальных мест в статье Аксельрода есть следующее:

«... Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы, или, вернее... (слушайте!) ... революции, ибо только таким путем они в состоянии будут выполнить задачу: европеизировать, т. е. коренным образом изменить характер русской социал-демократии, как он сложился в дореволюционную и дальше развился в революционную эпоху, и организовать ее на тех же началах, на каких зиждется партийный строй европейской социал-демократии».

Итак, ликвидаторы — сторонники партийной революции. Это на редкость правдивое заявление Аксельрода стоит отметить: горькая истина полезнее «нас возвышающего» обмана, ценнее дипломатических уверток и оговорочек. Производите же партийную революцию, любезный П. Б. Аксельрод! Мы посмотрим, добьетесь ли вы и ваши друзья большего успеха, чем те «революционеры», которые пытались совсем недавно совершить «революцию» (против республики) в Португалии[149].

Но главное в приведенном рассуждении — пресловутая «европеизация», о которой на все лады говорят и Дан, и Мартов, и Троцкий, и Левицкий, и все ликвидаторы. Здесь — один из главных гвоздей их оппортунизма.

«Европеизировать, т. е. коренным образом изменить характер русской социал-демократии...». Вдумайтесь в эти слова. Чем определяется «характер» *всякой* социал-демократии и его *коренные* изменения? — Несомненно, общими экономическими и политическими условиями данной страны. Несомненно, *только* при *коренных* изменениях этих условий возможно коренное изменение характера социал-демократии того или иного народа.

Это все истины самые азбучные, самые бесспорные. Но именно эти азбучные истины и изобличают оппортунистическую ошибку Аксельрода! В том-то и состоит его беда, что он хочет *обойти* упорную и суровую борьбу за несовершившееся еще *коренное* изменение русских политических условий посредством мечтаний о *коренном* изменении «характера русской социал-демократии».

Как кадеты, охотно толкуя об европеизации (ликвидаторы переняли и кадетское словечко, и кадетские мысли), — заслоняют этим расплывчатым словом точное понятие прочных устоев политической свободы и *«играют»* в «конституционную оппозицию», так и ликвидаторы *играют* в «европейскую социал-демократию», хотя в той стране, в которой они забавляются своей игрой, *еще нет* конституции, *еще нет* основ «европеизма», *еще предстоит* упорная борьба за них.

Голый дикарь, который оденет себе на голову цилиндр и вообразит себя поэтому европейцем, будет довольно смешон. Именно такого дикаря напоминает сторонник буржуазии Милюков, когда он в III Думе уверяет: «у нас есть, слава богу, конституция», — и сторонник рабочих Аксельрод, когда он одевает себе на голову цилиндр с надписью: «я — европейский социал-демократ». Оба они, и Милюков и Аксельрод, смешны своей наивностью. Оба они — оппортунисты, ибо мечтательными фразами об «европеизме» они обходят трудный и насущный вопрос о том, как следует вести себя в неевропейской обстановке тому или иному классу *для* упорной борьбы за обеспечение *основ* европеизма.

Что получается именно обход живого и насущного дела посредством мечтательных фраз, это *доказал* именно Аксельрод своей статьей. Троцкий приготовил совсем европейский — ну, совсем, совсем европейский — проект устроить *«комиссию прессы»,* как «выборный коллективный орган контроля» рабочих за рабочими газетами (стр. 18 в статье Аксельрода). Троцкий даже посоветовался, вероятно, при этом с «европейскими социал-демократами» и получил от них, как подарок, благословение, с которым он особенно носится.

И вот «европейский социал-демократ» Аксельрод, подождавши эдак месяца два, в течение которых Троцкий надоедал всем петербургским социал-демократам своими возбуждавшими общий смех письмами о «выборных коллективных органах контроля», сжалился, наконец, над Троцким и объяснил ему, что «комиссия прессы» ни к чему, что она невозможна, что вместо нее нужно *«соглашение»* рабочих с ликвидаторским «Живым Делом» (стр. 18 и 19 в статье Аксельрода)!!

Это — маленький пример, которым мы, к сожалению, вынуждены ограничиться. Но этот пример очень характерен. Тот смешной результат, который получился из «европейского» плана Троцкого насчет «комиссии прессы», получается и от «европейских» планов всех ликвидаторов насчет «открытой рабочей партии», или «легальных политических рабочих обществ», и насчет «кампании» «борьбы за свободу коалиций» и т. д.

Из «европейских» планов Троцкого насчет «комиссии прессы», «выборного коллективного органа контроля» за рабочей газетой «всех оформленных рабочих организаций» и т. д. получилось *только* то, что легалистская игра в «рабочее издательство» принесла особый урок рабочим, а на деле *ни* «комиссии прессы», *ни* рабочей прессы у ликвидаторов *не получилось!* Таковы факты.

«Комиссия прессы» была мечтанием оппортунистического интеллигента, который в обход трудных неевропейских условий рабочего движения в России сочинил отменно-хороший европейский план и по случаю сочинения такого плана хвастался на весь мир своим «европеизмом».

Не случайна, а неизбежна эта горькая участь ликвидаторов. Как только их «европейские» планы приближаются к осуществлению, так сразу обнаруживается, что это — мыльные пузыри, выдумки оппортунистических интеллигентов. Так было и с рабочим съездом, и с «комиссией прессы», и с легальным политическим обществом рабочих (запутанные оговорочки, которыми «спасает» этот «план» Мартов в № 5 «Нашей Зари»,

нисколько не улучшают дела), и с кампанией борьбы за свободу коалиций.

«Европеизмом» называют ликвидаторы условия деятельности социал-демократов в главных государствах Европы *после 1871 года,* т. е. как раз в такой период, когда вся историческая эпоха буржуазных революций была закончена, когда *основы* политической свободы сложились прочно и надолго. «Изменение характера» социал-демократии в этих государствах явилось, во-первых, *после* коренного изменения политических условий, после того, как сравнительно весьма прочно установился определенный конституционный уклад; а, во-вторых, это изменение было только временным изменением для определенного периода (который как раз в последнее время, по общему признанию самых осторожных социал-демократов Европы, близится к своему концу).

В таких условиях вполне упрочившегося буржуазного конституционализма кампания, например, за свободу коалиций или за всеобщее избирательное право, вообще за *конституционные реформы* — могла явиться, при известных обстоятельствах, кампанией рабочего класса, действительной политической кампанией, действительной борьбой за конституционные реформы.

У нас же оппортунистические интеллигенты переносят лозунги подобных «европейских» кампаний *на почву,* лишенную *элементарнейших* основ европейского конституционализма, пытаясь *обойти* ту своеобразную историческую эволюцию, которая обыкновенно *предшествует* созданию этих основ.

Реформизм нашего Аксельрода и его друзей, которые корчат из себя «европейских социал-демократов», отличается от реформизма Биссолати, этого настоящего европейца, — *тем,* что Биссолати жертвует принципами классовой борьбы и последовательной марксистской теории и практики *ради реформ,* действительно совершаемых (с теми или иными урезками) действительно господствующей либеральной буржуазией. Аксельрод же приносит ту самую жертву, что и Биссолати,

ради реформ, о которых только попусту болтают бессильные, несерьезные, мечтательные либералы.

Действительной силой станет у нас в России либеральная буржуазия только тогда, когда развитие страны перешагнет через робость либералов, через их примиренческие, половинчатые лозунги. Так бывало везде. Либералы становились властью только тогда, когда демократия побеждала *вопреки* либералам.

«Невская Звезда» №№ 18 и 19,
22 и 29 июля 1912 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту газеты «Невская Звезда», сверенному с текстом сборника «Марксизм и ликвидаторство», ч. II, СПБ., 1914

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

№ 80. Среда, 1 Августа 1912 г. ЦѢНА 2 коп.

ПРОСВѢЩЕНIЕ

„Бюллетень Конторщика"

Итоги полугодовой работы

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Биржа труда

Первая страница газеты «Правда» № 80, 1 августа 1912 г.,
в которой напечатано продолжение статьи В. И. Ленина
«Итоги полугодовой работы»
Уменьшено

ИТОГИ ПОЛУГОДОВОЙ РАБОТЫ [150]

Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное, — без преувеличения можно сказать, историческое дело. Рабочая демократия сплотилась и укрепила себя при невероятно трудных условиях. Разумеется, о *прочности* рабочей демократической печати у нас говорить не приходится. Всем прекрасно известно, каким преследованиям подвергаются рабочие газеты.

Но при всем том, создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих.

Полезно оглянуться назад и посмотреть на некоторые итоги полугодовой работы русских рабочих над созданием *своей* печати. Как раз с января текущего года окончательно определился интерес в рабочих кругах Петербурга к своей печати, появился ряд статей о ежедневной рабочей газете в органах всех оттенков, соприкасающихся с рабочим миром.

I

Данные о том, *кто* и *как* создал ежедневную рабочую печать в России, имеются, к счастью, в сравнительно полном виде. Это — данные о *сборах* на ежедневную рабочую газету.

Начнем с тех сборов, на которые создана «Правда». С 1 января по 30 июня, ровно за полгода, мы имеем

отчеты «Звезды», «Невской Звезды» и «Правды». Гласность обеспечивала абсолютную правильность этих отчетов: случайные ошибки поправлялись немедленно по указаниям заинтересованных лиц.

Самое важное и интересное для нас — не общая сумма сборов, а *состав жертвователей.* Если, например, «Невская Звезда» в № 3 дала общий итог сборов на ежедневную рабочую газету в 4288 руб. 84 коп. (с января по 5 мая, не считая сборов, поступавших с 22-го апреля, день появления «Правды», прямо в эту газету), — то перед нами встает сразу следующий вопрос. Какую роль играли сами рабочие и группы рабочих в составлении этой суммы? Образована ли она крупными взносами сочувствующих? Или рабочие проявили здесь сами личный, живой интерес к рабочей печати и составили крупную сумму взносами от *большого* числа рабочих групп?

С точки зрения почина, энергии *самих* рабочих, гораздо важнее 100 руб., собранные, скажем, 30-ю группами рабочих, чем 1000 руб., собранные десятками «сочувствующих». Газета, основанная на *пятаки,* собранные маленькими заводскими и фабричными кружками рабочих, во много раз солиднее, прочнее, *серьезнее* поставлена (и с точки зрения финансовой, и — *что всего важнее* — с точки зрения развития рабочей демократии), чем газета, основанная на десятки и сотни рублей, внесенные сочувствующей интеллигенцией.

Чтобы иметь точные данные по этому основному и самому существенному вопросу, мы произвели следующий подсчет напечатанных в трех указанных газетах данных о сборах. Мы выделили *только* те сборы, относительно которых показано, что их сделали *группы* рабочих или служащих.

Нас интересуют сейчас только сборы, сделанные *самими* рабочими, и притом не одиночками, которые, может быть, случайно наткнулись на того или иного сборщика, не будучи связаны с ним идейно, т. е. по своим взглядам, убеждениям, а именно *группами* рабочих, несомненно, *обсуждавших* заранее, следует ли давать деньги, *кому* давать, на какую цель давать.

Каждое сообщение «Звезды», «Невской Звезды» и «Правды», в котором указано, что именно *группа* рабочих или служащих внесла деньги на ежедневную рабочую газету, принималось за *один групповой сбор* самих рабочих.

Сколько же оказалось таких групповых рабочих сборов за первую половину 1912 года?

Пятьсот четыре групповых сбора!

Более чем полтысячи раз делали рабочие группами взносы на основание и поддержку *своей* газеты, то отчисляя однодневный заработок, то делая одновременные взносы, то повторяя эти взносы от времени до времени. *504 рабочие группы,* помимо отдельных рабочих и сочувствующих лиц, приняли самое активное участие в основании своей газеты, — это число указывает, несомненно, на то, что в рабочих *массах* проснулся глубокий и сознательный интерес к рабочей газете и не вообще какой бы то ни было рабочей газете, а именно рабочей демократической газете. Раз есть налицо такая сознательность и активность в массах, — не страшны никакие трудности, никакие препятствия. Нет и быть не может таких трудностей и таких препятствий, которые не преодолела бы, так или иначе, сознательность, активность и заинтересованность рабочих масс.

По месяцам эти 504 групповые сбора распределяются так:

за январь 1912 г.	14
» февраль »	18
» март »	76
» апрель »	227
» май »	135
» июнь »	34
Всего за полгода...........	504

Из этой маленькой таблички ясно выступает, между прочим, все значение апрельско-майских дней, как *дней поворота.* Из тьмы к свету, от пассивности к активности, от действий одиночек к действиям масс.

В январе и феврале групповые сборы рабочих совершенно еще ничтожны. Видно, дело только-только зарождается. В марте уже заметный, значительный подъем. 76 групповых рабочих сборов за один месяц — это во всяком случае показывает на серьезное движение среди рабочих, на упорное стремление масс добиться своего во что бы то ни стало, не боясь пожертвований. Это указывает на глубокое доверие рабочих масс к своим собственным силам и к постановке всего дела, к направлению предпринимаемой газеты и так далее. В марте еще ежедневной рабочей газеты не было: рабочие группы собирали, значит, деньги и вносили их «Звезде», так сказать, в кредит.

Апрель сразу дает *гигантский* подъем, который решает дело. 227 групповых рабочих сборов за один месяц, больше чем по семи сборов в среднем за день! Плотина сломана, рабочая ежедневная газета обеспечена. Каждый групповой сбор означает не только сумму пятаков и гривенников, но еще нечто гораздо более важное: сумму совместной, массовой энергии, решимость *групп* рабочую газету поддерживать, распространять, направлять, создавать своим собственным участием.

Может возникнуть вопрос: не преобладали ли в апреле сборы *после* 22-го апреля, т. е. после появления «Правды»? Нет. В «Звезде» *до* 22-го апреля помещены отчеты о *188 групповых сборах.* В «Правде» с 22-го апреля до конца месяца помещены отчеты о 39 групповых сборах. Значит, за 21 день апреля, до появления «Правды», приходится *по 9 сборов* в среднем за день, а за последние девять дней апреля только по 4 сбора за день группами.

Отсюда вытекает два важных вывода:

Во-первых, рабочие проявили всего больше энергии именно *до* появления «Правды». Давая «в кредит», оказывая доверие «Звезде», рабочие выражали решимость настоять на своем.

Во-вторых, отсюда видно, что *именно апрельский подъем* рабочих создал рабочую газету «Правду». Не может быть сомнения в том, что между общим подъемом рабочего движения (и не в узкоцеховой,

не в узкопрофессиональной форме, а *с общенародным* его размахом) и созданием ежедневного органа петербургской рабочей демократии существует самая тесная связь. Нам недостаточно профессиональных изданий, нам нужна своя политическая газета — вот какое сознание крепло в массах в апрельские дни; нам нужна не любая политическая рабочая газета, а именно газета передовой рабочей демократии; нам нужна газета не только для того, чтобы помогать нашей рабочей борьбе, но для того, чтобы дать образец и светоч всему народу.

В мае месяце подъем сказывается еще в очень сильной степени. Количество групповых сборов в среднем за день выше четырех. С одной стороны, здесь виден апрельско-майский общий подъем. С другой стороны, рабочие массы сознают, что хотя ежедневная газета уже начала выходить, но вначале ее положение особенно трудно, групповая поддержка особенно необходима.

В июне количество групповых сборов падает ниже, чем оно стояло в марте. Разумеется, надо принять во внимание, что *после* появления ежедневной рабочей газеты возникла и получила решающее значение *другая* форма помощи газете, именно: подписка на нее и распространение газеты среди товарищей, знакомых, земляков и т. д. Все сознательные друзья «Правды» не ограничиваются тем, что подписываются сами на нее, а раздают и рассылают газету для образца, для ознакомления по другим фабрикам, по соседним квартирам и домам, в деревню и так далее. К сожалению, мы не можем иметь полной статистики *такого рода* групповой помощи.

II

Чрезвычайно поучительно рассмотреть, как распределяются эти 504 групповых рабочих сбора *по городам* и фабричным местечкам. В каких местностях России и с какой энергией откликнулись рабочие на призыв к созданию ежедневной рабочей газеты?

Данные об этом, к счастью, имеются относительно всех групповых рабочих сборов, отчеты по которым печатали «Звезда», «Невская Звезда» и «Правда».

Сводя вместе эти данные, мы прежде всего должны выделить Петербург, который естественно стоит во главе в деле создания петербургской рабочей газеты; — затем 14 городов и фабричных местечек, из которых поступали сборы *более чем от одной* рабочей группы, и, наконец, все остальные города, числом 35, от которых поступило за полгода только по одному групповому рабочему сбору. Получаем следующую картину:

	Всего групповых сборов
Петербург	412
14 городов с 2—12 групповыми сборами	57
35 » » 1 » »	35
Итого по 50 городам	504

Отсюда видно, что *почти вся* Россия, в той или иной мере, принимала активное участие в создании ежедневной рабочей газеты. Если принять во внимание, какие трудности встречает распространение рабочей демократической печати в провинции, то надо удивляться *большому числу* городов, за полгода откликнувшихся на призыв петербургских рабочих.

Девяносто два групповых рабочих сбора по 49 городам России*, кроме столицы, — это очень внушительное число, для начала, по крайней мере. Тут уже не может быть речи о случайных, равнодушных, пассивных жертвователях: перед нами, несомненно, рассеянные

* Вот полный перечень городов и местечек. **Окрестности СПБ.:** Кронштадт, Колпино, Сестрорецк. **Юг:** Харьков — 4 групп. сбора, Екатеринослав — 8, Ананьев — 2, Луганск — 3, Херсон, Ростов-на-Дону, Павлоград, Полтава, Киев — 12, Астрахань — 4, Чернигов, Юзовка — 3, Минаково, Щербин, рудник, Рыковский рудник, Белгород, Елисаветград, Екатеринодар, Мариуполь — 2, Нижне-Днепровск, Нахичевань. **Московский район:** Родники — 2, Рязань, Тула — 2, Бежецк — 2. **Север:** Архангельск — 5, Вологда. **Запад:** Двинск, Вильно, Гомель, Рига, Либава, Мюльграбен. **Урал:** Пермь, Кыштым, Миньяр, Оренбург. **Поволжье:** Сормово, с. Балаково. **Кавказ:** Баку — 2, Грозный, Тифлис. **Сибирь:** Тюмень и Благовещенск. **Финляндия:** Гельсингфорс.

по всей России, но объединенные сознательным сочувствием к рабочей демократии представители пролетарских масс.

Заметим, что во главе провинциальных городов стоит Киев — 12 групповых сборов, затем Екатеринослав — 8, и только на четвертом месте идет Москва — 6. Эта отсталость Москвы и всего района еще яснее видна из следующих сводных данных по всем районам России:

Число групповых рабочих сборов
на ежедневную рабочую газету за полгода,
январь — июнь 1912 г.

Петербург и окрестности его	415
Юг	51
Москва и ее район	13
Север и Запад	12
Урал и Поволжье	6
Кавказ, Сибирь, Финляндия	7
Всего по России	504

Эти данные можно выразить следующим образом.

С точки зрения оживления рабочей демократии в России, пролетарский Петербург уже проснулся и стоит на своем славном посту. Юг просыпается. А матушка-Москва, с остальной Россией, еще спит. Пора бы уже и ей начать просыпаться.

Отсталость всего Московского района выясняется из сравнения его с остальными *провинциальными* районами. Юг дальше от Петербурга и многим дальше, чем Москва. И тем не менее юг, при *меньшем числе* промышленных рабочих, чем в Московском районе, *почти вчетверо* превосходит этот район по числу групповых рабочих сборов.

Москва отстала, видимо, даже от Урала и Поволжья, ибо число рабочих в Москве и ее районе не вдвое, а во много раз превышает число рабочих Урала и Поволжья. Между тем на Москву с районом падает всего 13 групповых сборов против 6 на Урале и Поволжье.

Конечно, на отсталость Москвы и ее района влияли, вероятно, два особых условия. Во-первых, преобладает

здесь текстильная промышленность. А в ней конъюнктура, т. е. условия рынка и большего или меньшего оживления производства, была хуже, чем в металлургической, например, отрасли. Поэтому текстильщики менее участвовали в стачках, меньше проявляли интереса к политике и к рабочей демократии. Во-вторых, в Московском районе больше разбросанных по глухим местечкам фабрик, куда труднее проникнуть газете, чем в большой город.

Но во всяком случае урок для всех нас вытекает из приведенных данных несомненный. На распространение рабочей газеты в Москве должно быть обращено самое усиленное внимание. С отсталостью Москвы помириться невозможно. Всякий сознательный рабочий понимает, что Петербург без Москвы — все равно, что одна рука без другой.

В Москве и ее районе сосредоточена *преобладающая* масса фабрично-заводских рабочих России. В 1905 году, например, здесь было, по статистике самого правительства, 567 тысяч фабрично-заводских рабочих, т. е. *более трети* всего их числа по России (1660 тыс.) и гораздо больше, чем в Петербургском округе (298 тыс.). Московскому району суждено поэтому стоять *на первом* месте по числу читателей и друзей рабочей газеты, по числу сознательных представителей рабочей демократии. Москва должна будет, конечно, обзавестись *своей* ежедневной рабочей газетой.

Пока же Петербург должен помочь ей. Читатели «Правды» должны говорить себе и своим друзьям каждое утро: «рабочие, помните о москвичах!».

III

Приведенные данные должны остановить на себе наше внимание еще с одной, весьма важной и практической злободневной, точки зрения. Всякий понимает, что политическая газета есть одно из основных условий для участия любого класса современного общества в политической жизни страны вообще, а в частности и для участия в избирательной кампании.

Так и рабочим нужна газета вообще и в частности для проведения выборов в IV Думу. Рабочие прекрасно знают, что ни от III, ни от IV Думы ничего хорошего ждать они не могут; но участвовать в выборах мы должны, во-первых, ради сплочения и политического просвещения рабочих масс во время выборов, когда оживляется партийная борьба и вся политическая жизнь, когда *массы* так или иначе *учатся политике;* а во-вторых, ради проведения своих рабочих депутатов в Думу. Даже в самой черной, чисто помещичьей Думе рабочие депутаты *приносили* и могут приносить немало пользы рабочему делу, если эти депутаты настоящие рабочие демократы, если они связаны с массой, и масса учится направлять, проверять их.

За первую половину 1912 года *все* политические партии в России начали и, в сущности, *уже кончили* то, что называется предвыборной *мобилизацией* партийных сил. Мобилизация — слово военное. Оно значит: приведение войска в боевую готовность. Подобно тому, как перед войной войско приводится в боевую готовность, призываются запасные, раздается оружие и боевые снаряды, — так и перед выборами все партии подводят итоги своей работе, подтверждают свои решения относительно взглядов и лозунгов партии, собирают свои силы, готовятся к борьбе со всеми остальными партиями.

Эта работа, в сущности, повторяем, уже закончена. До выборов осталось *несколько недель;* за это время можно и должно напрячь силы для усиления влияния на избирателей, на массы, но если сама партия (партия каждого класса) не подготовилась за полгода, то ничто уже ей не поможет, она уже оказалась *нулем* на выборах.

Вот почему те полгода, которые охватывает наша статистика, есть полугодие *решительной* мобилизации рабочих сил перед выборами в IV Думу. Это полугодие есть полугодие мобилизации всех сил рабочей демократии, разумеется, — не только в отношении думской борьбы, но мы пока останавливаем свое внимание именно на этой последней.

Здесь возникает один вопрос, затронутый недавно «Невской Звездой», № 16, и «Правдой», № 61. Это —

вопрос о так называемых ликвидаторах, издающих в Петербурге, с января 1912 года, газеты «Живое Дело» и «Невский Голос». Ликвидаторы, имея свои отдельные газеты, говорят, что для «единства» рабочей демократии на выборах необходимо «соглашение» с ними, ликвидаторами, пугая в противном случае призраком «двойных кандидатур»[151].

Эти попытки запугивания имели до сих пор, видимо, очень мало успеха.

И это вполне понятно. Как можно серьезно считаться с людьми, справедливо заслужившими название ликвидаторов и проводников либеральной рабочей политики?

Но, может быть, за ошибочными, несоциал-демократическими, взглядами группы этих интеллигентов идет все же много рабочих? Не следует ли тогда особо обратить внимание на этих рабочих? Для ответа на этот вопрос мы имеем теперь объективные, открытые и вполне точные данные. В течение всей первой половины 1912 года ликвидаторы, как известно, проявили особенно много энергии в нападках на «Правду», «Невскую Звезду», «Звезду» и всех вообще противников ликвидаторства.

Какой же успех имели ликвидаторы среди рабочих? Об этом свидетельствуют те сборы на ежедневную рабочую газету, о которых печатали ликвидаторские газеты «Живое Дело» и «Невский Голос». Необходимость ежедневной газеты ликвидаторы признали очень давно, с 1911, если не 1910 года, и всеми силами проповедовали эту идею среди своих сторонников. С февраля 1912 года газета «Живое Дело», начавшая выходить 20 января, начала печатать отчеты о сборах, получаемых ею для этой цели.

Выделим из этих сборов (которые составили за первую половину 1912 года 139 руб. 27 коп.) *групповые рабочие сборы,* совершенно так же, как мы это сделали для газет неликвидаторских. Подведем итог всем 16-ти номерам «Живого Дела» и пяти номерам «Невского Голоса» (№ 6 «Невского Голоса» вышел уже в июле), — прибавим даже сборы на поддержку самого «Живого Дела» (хотя из неликвидаторских газет мы не брали данных о подобных сборах). Получим следующие данные об общем числе групповых рабочих сборов за полгода:

Число групповых рабочих сборов
на ежедневную рабочую газету
за 1-е полугодие 1912 г.

	В газеты неликвидаторские	В газеты ликвидаторские
Январь	14	0
Февраль	18	0
Март	76	7
Апрель	227	8
Май	135	0
Июнь	34	0
Всего	504	15

Итак, в течение *полугода* отчаянным усилиям кружка интеллигентских ликвидаторов удалось привлечь поддержку *всего 15 рабочих групп!*

Можно ли представить себе более полное поражение ликвидаторов с января месяца 1912 года? Можно ли представить себе более точное доказательство того, что перед нами именно кружок интеллигентских ликвидаторов, способный издавать полулиберальный журнал и газету, но совершенно лишенный сколько-нибудь серьезной пролетарской массовой опоры?

Вот еще данные о порайонном распределении поступивших к ликвидаторам групповых рабочих сборов:

Число групповых рабочих сборов
на ежедневную рабочую газету
за 1-е полугодие 1912 г.

	В газеты неликвидаторские	В газеты ликвидаторские
Петербург и окрестности	415	10
Юг	51	1
Москва и ее район	13	2
Север и Запад	12	1
Урал и Поволжье	6	0
Кавказ, Сибирь и Финляндия	7	1
Всего	504	15*

* Москва — 2, Нахичевань, Новониколаевск и Архангельск по 1.

Итак, на юге поражение ликвидаторов за полугодовой период еще даже сильнее, чем в Петербурге.

Эти точные данные рабочей статистики, открыто печатавшиеся в течение целого полугода в газетах противоположных направлений, окончательно решают вопрос о «ликвидаторстве». Можно сколько угодно бранить противников ликвидаторства и клеветать на них, но точные данные о групповых рабочих сборах неопровержимы.

Вполне понятно теперь, почему ни «Невская Звезда», ни «Правда» не взяли всерьез угроз ликвидаторов о «двойных кандидатурах». Смешно было бы взять всерьез угрозы людей, за полгода в открытой борьбе обнаруживших, что они — немного более нуля. Все защитники ликвидаторства объединились в «Живом Деле» и «Невском Голосе». И все они вместе привлекли на свою сторону за полгода пятнадцать рабочих групп!

Ликвидаторство — ничто в рабочем движении; сильно оно только в либеральной интеллигенции.

IV

Данные о всякого рода рабочих сборах в «Правде» представляют, вообще говоря, чрезвычайно интересный материал. По самым различным сторонам рабочего движения и жизни русских рабочих демократов мы получаем здесь впервые в высшей степени точные данные. К разработке этих данных мы надеемся еще не раз вернуться.

Теперь же, заканчивая обзор данных о групповых рабочих сборах на ежедневную газету, мы должны отметить один практический вывод.

Рабочие сделали группами 504 взноса на *свою* печать в «Звезду» и «Правду». Никакой другой цели, кроме создания и поддержки своей рабочей печати, рабочие абсолютно не преследовали. Именно поэтому простая правдивая сводка этих данных за полгода составила замечательно ценную картину из жизни рабочей демократии в России. Пятаки и гривенники, собранные

вместе, снабженные пометками: «от группы рабочих с такой-то фабрики», дали возможность судить и о настроении рабочих и об их сознательности, сплоченности, отзывчивости на рабочее дело.

Вот почему непременно следует продолжать, развивать, расширять этот обычай групповых рабочих сборов, созданный апрельско-майским подъемом, — и, разумеется, необходимы такие же отчеты о сборах, какие были всегда в «Правде».

И с точки зрения прочности рабочей печати, — и с точки зрения общих интересов рабочей демократии, этот обычай имеет громадное значение.

Рабочую печать надо развивать и делать прочнее. На это нужны деньги. Только при условии постоянных и массовых сборов среди рабочих возможно будет настойчивым трудом добиться удовлетворительной постановки рабочих газет в России. В Америке есть одна рабочая газета («Призыв к Разуму»[152]), которая имеет *свыше полмиллиона* подписчиков. Плох тот русский рабочий, — сказали бы мы, переделывая одну известную поговорку, — который не надеется догнать и перегнать своего американского собрата.

Но гораздо, несравненно важнее не финансовая сторона дела, а другая. Допустим, сто рабочих разных отделений фабрики платят каждый по *одной копейке* в получку на рабочую газету. Всего будет два рубля в месяц. Допустим, с другой стороны, что десять хорошо зарабатывающих рабочих, случайно встретясь, собрали десять рублей сразу.

Первые два рубля дороже второй десятки. Это так ясно каждому рабочему, что долго тут объяснять нечего.

Надо ввести в обычай, чтобы *каждый* рабочий в *каждую* получку платил по *одной копейке* на рабочую газету. Пусть подписка на газету идет своим чередом, пусть кто может платит больше, как платил до сих пор. Но самое важное, — кроме того, установить и распространить обычай *«копейки на рабочую газету».*

Все значение этих сборов будет в том, чтобы их делать правильно каждую получку, без перерывов, и в том,

чтобы все большее и большее число рабочих участвовало в этих постоянных сборах. Отчеты могли бы печататься просто: «копеек столько-то» — значит столько-то рабочих данной фабрики сделали взносы на рабочую газету, — а затем, если есть более крупные взносы, можно печатать: «сверх того столько-то рабочих внесли столько-то».

Если установится этот обычай *копейки на рабочую газету,* то русские рабочие скоро поставят свои газеты на должную высоту. Рабочая газета должна давать больше и более разнообразного материала, воскресные приложения и прочее, должна иметь своих корреспондентов и в Думе, и во всех городах России, и в крупнейших городах за границей. Рабочая газета должна *постоянно* развиваться и улучшаться, — а это невозможно без постоянных сборов как можно более широкого числа рабочих на свои органы печати.

Ежемесячная сводка данных о *рабочей копейке* будет показывать всем и каждому, как сбрасывают с себя рабочие всех концов России равнодушие и спячку, как просыпаются они к разумной культурной жизни, не в казенном и не в либеральном значении этого слова. Можно будет наглядно видеть, как растет интерес к рабочей демократии, как близится время, когда и Москва и все большие города обзаведутся своими рабочими газетами.

Довольно с нас господства буржуазной «Копейки»![153] Довольно царила беспринципная торгашеская газетка. Рабочие Петербурга показали в какие-нибудь полгода, каким громадным успехом могут сопровождаться совместные рабочие сборы. Пусть их пример, их почин не пропадет даром. Пусть разовьется и окрепнет обычай *рабочей копейки на рабочую газету!*

Написано 12—14 (25—27) июля 1912 г.

*Напечатано 29 и 31 июля,
1 и 2 августа 1912 г. в газете
«Правда» №№ 78, 79, 80 и 81*

Подпись: С т а т и с т и к

Печатается по тексту газеты

К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП [154]

*Написано между 17 (30) июля
и 20 августа (2 сентября) 1912 г.;
постскриптум — 2 (15) сентября;
первоначальный постскриптум
— между 20 и 24 августа
(2 и 6 сентября)*

*Напечатано в 1912 г. в Лейпциге
отдельной брошюрой «Zur
gegenwärtigen Sachlage in der
sozialdemokratischen Arbeiterpartei
Rußlands»*

*На русском языке
впервые напечатано в 1924 г.
в Собрании сочинении Н. Ленина
(В. Ульянова), том XII, часть I;
первоначальный постскриптум —
в 1948 г. в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 18*

*Печатается по тексту брошюры
Перевод с немецкого;
первоначальный постскриптум —
по рукописи*

Немецким товарищам часто приходится читать сообщения об ожесточенной борьбе и коренных расхождениях внутри РСДРП. К сожалению, такие сообщения исходят из среды отдельных эмигрантских групп; в большинстве случаев их дают люди, которые или совершенно не знакомы с действительным положением дел в России в данный момент или сознательно хотят ввести в заблуждение немецких товарищей односторонним партийно-политическим освещением. Всякая такая эмигрантская группа представляет свое собственное «направление», а в действительности она состоит из людей, которые потеряли всякую живую связь с ведущей борьбу русской рабочей партией или вовсе никогда ее не имели. Один из подобных «информаторов» сумел, к сожалению, приобрести доверие «Vorwärts'a». В ряде статей ЦО германской социал-демократической рабочей партии дал место потоку неслыханной клеветы на русскую партию, вылившейся с пера этого информатора и идущей из якобы «объективных» источников.

В действительности, эти источники были насквозь «субъективны», насквозь фальшивы. Так как «Vorwärts» не поместил нашей *фактической поправки,* мы были вынуждены выпустить отдельную брошюру под заголовком: «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП»*, которая вышла в количестве нескольких

* См. настоящий том, стр. 201—214. *Ред.*

сот экземпляров и была разослана правлениям всех сколько-нибудь значительных немецких партийных организаций и редакциям важнейших органов партийной печати.

Против фактического материала этой брошюры «Vorwärts» не мог сделать *ни одного возражения* и тем самым молчаливо его признал.

Чтобы дать возможность нашим немецким партийным товарищам судить о достоверности некоторых сообщений, до них доходящих, приводим здесь письмо, которое ЦК РСДРП отправил Правлению Германской с.-д. партии. Латыши предложили Правлению устроить общее совещание одиннадцати «центров» по вопросу о материальной поддержке избирательной кампании, после чего Правление опросило эти центры об их отношении к этому вопросу. Это письмо представляет собой ответ ЦК и гласит следующее:

30 июля 1912 г.*

ПРАВЛЕНИЮ ГЕРМАНСКОЙ С.-Д. ПАРТИИ

Уважаемые товарищи!

Недавно мы получили копию посланного вам письма Заграничного комитета латышской социал-демократии от 24 июня. Мы считали излишним объяснять вам странный план этих латышей, так как держались того мнения, что ни один сведущий человек не отнесется серьезно к этому плану. Однако из вашего к нам письма от 22 июля мы с удивлением узнали, что вы собираетесь этот план принять. Это вынуждает нас выступить с решительным протестом, который и направляем вам. Намерение Правления объективно является не чем иным, как попыткой способствовать расколу в нашей партии (РСДРП) и образованию новой, враждебной нам партии. Это — до сих пор во всем Интернационале неслыханное дело. Мы подробно разъясним это немецким товарищам.

* Это письмо приводится здесь с незначительными изменениями стилистического характера.

ПОЛОЖЕНИЕ В РСДРП С ЯНВАРЯ 1912 г.

В январе 1912 г. состоялась Всероссийская конференция РСДРП, составившаяся из делегатов следующих организаций: Петербургской, Московской, Московской окружной, Казанской, Саратовской, Тифлисской, Бакинской, Николаевской, Киевской, Екатеринославской, Виленской и Двинской. Эта конференция восстановила партию, выбрала новый ЦК взамен уничтоженного ликвидаторами, причем конференция вынуждена была объявить этих ликвидаторов стоящими вне партии (см. брошюру: «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП», которая была послана Правлению; в ней было упомянуто о протестах ликвидаторов, национальных организаций: поляков, латышей, Бунда и заграничных групп).

В январе состоялось также совещание с целью создания Организационного комитета для созыва новой конференции, «общепартийной конференции», как называли ее ликвидаторы и их друзья.

В письме Правлению от 24 июня латыши утверждают, что этот «Организационный комитет» образуют следующие организации и направления: Бунд, латышские социал-демократы, Кавказский областной комитет, меньшевистский «Голос Социал-Демократа», венская «Правда» и группа «Вперед».

Итак, на одной стороне ЦК РСДРП, который избран на конференции русскими, т. е. в России работающими организациями (противники называют его ленинским направлением); на другой стороне — так называемый Организационный комитет, который обещает созыв «всеобщей» партийной конференции.

В КАКОМ ОТНОШЕНИИ К ТАК НАЗЫВАЕМОМУ ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ СТОЯТ НЕЙТРАЛЬНЫЕ ДО СИХ ПОР РУССКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ?

Самый известный из меньшевиков, Плеханов, который решительно боролся против уничтожения партии ликвидаторами, не явился на январскую партийную конференцию, несмотря на приглашение. В апреле

1912 г. он опубликовал свою переписку с представителем Организационного комитета (см. его «Дневник Социал-Демократа» № 16).

Плеханов отказался от участия в так называемом Организационном комитете, объясняя это тем, что Бунд созывает конференцию не из существующих партийных организаций, а *«учредительную», т. е. такую, которая должна основать новую партию.* Так называемые инициативные группы, которые одни в действительности и поддерживают Организационный комитет, являются, по утверждению Плеханова, — ликвидаторскими группами, которые не принадлежат к партии и хотят образовать новую партию. «Новая конференция созывается ликвидаторами», — пишет Плеханов в апреле 1912 г.

И вот в июле вышел № 3 «Листка» этого Организационного комитета. В нем нет ни слова, ни звука в ответ Плеханову. Можно судить по этому, как информируют латыши Правление, — те самые латыши, которые жалуются, что «ленинский» ЦК не отвечает на письма Организационного комитета.

Неужели так уж это странно, что ЦК партии, старой партии, не отвечает тем, которые, по словам нейтрального до сих пор Плеханова, создают новую партию?

Организационный комитет должен, прежде всего, доказать нейтральному Плеханову, что он не образует новой партии и не ликвидирует старой.

Участвующие в Организационном комитете латыши, обращаясь к Правлению 24 июня, после полугодовой борьбы этого Организационного комитета ликвидаторов против партии, должны были показать фактами и документами результаты этой борьбы; вместо этого латыши показывают Правлению **потемкинские деревни ликвидаторов.**

Латыши предлагали Правлению созвать одиннадцать «организационных» центров, организаций и фракций российской социал-демократии. Так было буквально (см. 4 стр. письма латышей Правлению от 24 июня).

Во всем мире до сих пор партии образовывались из местных организаций, которые объединяются одним центральным учреждением. Но русские и латышские ликвидаторы сделали в 1912 г. большое открытие. — Отныне можно создавать партию из «центров, организаций и фракций».

К числу 11 организационных центров, организаций и фракций по новейшей латышско-ликвидаторской избирательной геометрии относятся: во-первых, Организационный комитет и, во-вторых, 6 фракций или организаций или центров, *которые образуют этот Организационный комитет.* В письме латышей так и значится: «Пункты от 2 до 7 включительно образуют Организационный комитет».

Таким образом группы ликвидирующей партию интеллигентщины получают *тройное* избирательное право, подобно аристократии в гнилых местечках:

1) Кавказский областной комитет — фиктивная организация;

2) он же — в лице парижского «Голоса», хотя «Голос» не имеет постоянного мандата от Кавказа;

3) он же — в лице «Организационного комитета».

Мы утверждаем, что русские рабочие с возмущением и презрением отклонят мысль об обсуждении вопроса о двойных кандидатурах, т. е. о попытке ликвидаторов совместно с ничтожными заграничными группами вызвать раскол, тем более, что эти группы представляют лишь дезорганизаторов-интеллигентов.

Мы категорически утверждаем, что абсолютно ни одна заграничная группа из тех, которые ведут борьбу против партии, не получала в течение последнего полугодия мандата от какой-либо российской организации для ведения своего органа или опубликования своих листков. Латыши хотят доказать Правлению обратное; пусть тогда они укажут в русской печати по крайней мере хотя бы на один такой мандат до 22 июля.

«Голос Социал-Демократа» не является органом какой-либо российской организации.

Венская «Правда» Троцкого также не является органом какой-нибудь российской организации. Три

года тому назад «Правда» была органом украинской «Спилки»[155] (Южная Россия), но «Спилка» уже давно аннулировала свой мандат.

Ни «Вперед», ни Плеханов, ни «большевики-партийцы» не издают никаких органов, которые являлись бы партийными органами какой-либо организации в России.

Очень легко ссылаться на несуществующие в действительности группы. Не трудно также печатать «сочувственные» корреспонденции. — Но чтобы вести хотя бы полгода орган работающей в России организации, необходимы постоянные связи, полное доверие рабочей массы на местах, единство тактических взглядов, что может явиться лишь в результате долгой совместной работы. Всего этого не хватает заграничным группкам, которые мобилизуются против партии латышскими и бундовскими дезорганизаторами.

Относительно P.P.S. скажем коротко. Это — *не социал-демократическая* организация. Она *никогда* не принадлежала к СДРП. Имеется налицо лишь одно основание для привлечения ее, а именно: опа «обещает» стать социал-демократической и примкнуть к ликвидаторам! — Для дезорганизаторов и любителей раскола этого, разумеется, достаточно! Если следует привлечь к совместным обсуждениям P.P.S., то почему бы не привлечь также социалистов-революционеров, участвующих в выборах в Думу, сионистов-социалистов, латышский эсеровский союз и тому подобные «направления»?

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ФРАКЦИЯ III ДУМЫ

В число организационных центров Правление включило иностранные группки, и, наоборот, *не пригласило думской с.-д. фракции.* Это невероятно, но это факт. Русским рабочим будет полезно знать, каким образом Троцкий и К^0 вводят в заблуждение наших заграничных товарищей. Латыши пишут Правлению в письме от 24 июня:

«Что касается думской с.-д. фракции, то о ней, как о посреднице в вопросе о материальной помощи избирательной кампании, не может быть и речи, ибо думская сессия заканчивается и одновременно думская фракция тем самым теряет свои полномочия» (стр. 2 неоднократно названного письма).

Это или сознательный обман, или безграничное политическое невежество, которое достаточно ясно характеризует осведомленность брюссельских латышей о выборах в России.

Письмо датировано 24 июня. 9 июня, т. е. 22 июня по нов. ст., III Дума была официально распущена на неопределенное время, — причем все депутаты сохранили свои полномочия, в том числе и социал-демократы. Последние *до сих пор* являются *думскими депутатами* — это известно всякому грамотному рабочему в России. Но это неизвестно заграничным клеветникам на партию.

Единственными легальными социал-демократами в России, которые, где бы они ни находились в стране, составляют единственную официальную организацию — являются как раз члены соц.-дем. фракции III Думы.

Все ликвидаторы ненавидят эту фракцию. Листки ликвидаторов («Наша Заря») осыпают ее бранью и инсинуациями, все заграничные дезорганизаторы сплетничают про нее. Почему? Потому что большинство фракции, в которой всегда преобладали меньшевики-партийцы, всегда решительно боролось против ликвидаторов и помогло сделать их в Петербурге совершенно безвредными.

В брошюре: «Аноним и т. д.» мы опубликовали один существенный факт. Против него никто не мог возразить ни одного слова. Только *два* члена фракции постоянно сотрудничают в ликвидаторских газетах. *Восемь* членов фракции постоянно сотрудничают в антиликвидаторских газетах*.

И латыши и Троцкий предлагают Правлению исключить из совещания этот единственный всероссийский

* См. настоящий том, стр. 213. *Ред.*

коллектив, который сохранил единство! — Если бы латыши даже и заблуждались, не зная 24 июня того, что было известно всем рабочим в России, почему они не потрудились до 22 июля, т. е. по истечении целого месяца, исправить свою ошибку? Существуют ошибки, которые очень полезны для ошибающихся.

Намерение латышей и ликвидаторов, обманувших Правление, сводится к тому, чтобы, вопреки большинству партии в России, вопреки большинству думской соц.-дем. фракции, при помощи блока фиктивных заграничных группок навязать ликвидаторских кандидатов и обманом получить деньги от немецких рабочих. — Таков краткий смысл длинных речей (латышей, бундовцев, Троцкого и К^0).

Но этот обман не останется безнаказанным.

ДОСТУПНЫЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПРОВЕРКЕ ДАННЫЕ О ВЛИЯНИИ ЛИКВИДАТОРОВ СРАВНИТЕЛЬНО С ВЛИЯНИЕМ ПАРТИИ

Всякий разумный человек понимает, что пустые фразы о мнимых, сочувствующих ликвидаторам тайных «организациях» не заслуживают никакого доверия.

Мы утверждаем, что все организации ликвидаторов в России — фиктивны.

Тому, кто не располагает лично точными сведениями о положении дел в российских социал-демократических кругах, трудно установить истину. Но даже и ему возможно ее найти, если он будет искать ее по документам и проверять их смысл, не поверив на слово. Первый доступный проверке общеизвестный факт мы уже привели — это разделение сил думской социал-демократической фракции между ликвидаторами и антиликвидаторами.

Но теперь, после полугода борьбы ликвидаторов с партией, существуют следующие, вполне объективные и еще более убедительные факты.

В письме от 24 июня (стр. 5 и 6) латыши упоминают о легальных марксистских газетах в Петер-

бурге. Они называют «Живое Дело» и «Невский Голос», которые проводят меньшевистское направление («Голоса Социал-Демократа»), и противопоставляют им газеты: «Звезду» и петербургскую «Правду» (не смешивать ее с ликвидаторской венской «Правдой» Троцкого), которые, по утверждению латышей, *«находятся во владении и под руководством группы Ленина»*.

Пусть даже это утверждение и неудачно, все же латыши невольно привели здесь серьезный факт против ликвидаторов.

Если «открытая партия» — только пустая либеральная фраза ликвидаторов, то открытая *деятельность* в Думе и в печати — главная деятельность марксистской пропаганды. Здесь и только здесь можно найти факты, которые объективно доказывают силу ликвидаторов и антиликвидаторов.

Нет никаких других политических общероссийских органов, кроме названных латышами. У ликвидаторов — «Живое Дело» и «Невский Голос», у антиликвидаторов — «Звезда», позднее «Невская Звезда» и (петербургская) «Правда». Нет никаких других направлений и фракций в России ни в печати, ни на общественной массовой арене; все названные латышами заграничные группы — круглые нули.

Теперь перед нами результаты полугодовой деятельности обоих направлений.

В эти полгода (январь — июнь 1912 г.) все российские партии начали и уже закончили приготовления к выборам. Теперь остается только 6 или 8 недель до выборов. Избирательные списки уже большею частью составлены. Фактически исход выборов уже предрешен как раз именно на основании этой полугодовой подготовки.

За ликвидаторов высказались «пункты» 1—7 в перечне латышей (Организационный комитет, Бунд, латышская социал-демократия, «Голос», венская «Правда», Кавказский областной комитет, «Вперед»), за антиликвидаторов — ЦК, который объединил русские организации, т. е. действующие в России (одно только

«ленинское направление», как утверждают ликвидаторы).

Итак, посмотрим, что сделали те и другие.

Ликвидаторы выпустили в Петербурге с 1 января по 30 июня (ст. ст.) 1912 г. 16 №№ газеты «Живое Дело» и 5 №№ газеты «Невский Голос», всего 21 №№.

Антиликвидаторы в те же полгода — 33 №№ газеты «Звезда», 14 №№ газеты «Невская Звезда» и 53 .№№ газеты «Правда», всего 100 №№.

21 против 100.

Таково соотношение сил между ликвидаторами и партией в России. Данные о газетах — открытые данные; всякий может их проверить и обосновать.

Как обстоит дело с тиражом газет? Латыши утверждают, что ликвидаторы выпустили 30 000 экземпляров. Допустим, что это — не преувеличено. Для антиликвидаторских газет названа Правлению лицом, которое видели тов. Гаазе и другие члены, цифра в 60 000 экземпляров. Это соотношение сводит влияние ликвидаторов сравнительно с влиянием партии к отношению 1 : 10.

Если сведения о тираже и не опубликованы и потому могут показаться преувеличенными, то опубликованы другие, более важные, более убедительные данные.

Это — сведения о связи ликвидаторов и партии с рабочими массами в России.

ОТКРЫТЫЕ, ДОСТУПНЫЕ ПРОВЕРКЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ ЛИКВИДАТОРОВ И ПАРТИИ С РАБОЧИМИ МАССАМИ В РОССИИ

Данные о числе выпущенных номеров газет и тираже не доказывают еще полностью превосходства партии над ликвидаторами. Газеты могут издавать также маленькие группы либеральных интеллигентов. Всякая «дружественная рабочим» или даже либеральная газета с радикальным оттенком всегда найдет в России много читателей. Кроме рабочих их будут

читать либералы, а также мелкобуржуазные демократы.

Есть, однако, факты, которые гораздо проще и яснее доказывают связи ликвидаторов и партии с рабочими массами в России.

Это данные о денежных средствах, служащих для издания рабочей печати.

Уже издавна ведется агитация среди рабочих в России за сборы средств на издание рабочей газеты. Всем было понятно, что без такой газеты участие в выборах почти фиктивно. Газета — главное орудие избирательной кампании, главное средство для марксистской агитации среди масс.

Но откуда можно добыть деньги для газеты?

Нужно организовать сборы среди рабочих. Эти сборы образуют фонд и свидетельствуют о силе связей той или другой группы. Они покажут их авторитет, доверие со стороны рабочих, их действительное влияние на пролетарские массы.

И вот, такие сборы на рабочую газету были открыты в Петербурге в начале 1912 г. Полгода, от 1 января до 30 июня, — достаточный срок. Данные о сборах публикуются во всех названных выше как ликвидаторских, так и антиликвидаторских газетах.

Выводы из этих данных за полгода являются самым лучшим материалом, открытым, полным, объективным, окончательным ответом на вопрос о соотношении сил ликвидаторов и партии в России. Поэтому в приложении мы привели полный перевод всех денежных отчетов по сборам на ежедневную рабочую газету из всех пяти вышеназванных газет за полугодие.

Здесь мы приводим только итоговые данные.

За полгода в антиликвидаторских газетах опубликованы отчеты о 504 денежных сборах среди рабочих групп, т. е. таких сборах, относительно которых прямо приводится название рабочей группы, производившей сборы. Эти сборы производились в 50 русских городах и фабричных поселках.

За те же полгода, с 1 января по 30 июня 1912 г., в ликвидаторских газетах опубликованы отчеты о

15 денежных сборах среди рабочих групп. Эти сборы произведены в 5 русских городах*.

Вот эти точные отчеты.

Денежные сборы рабочих групп
для ежедневной рабочей газеты
с 1 января по 30 июня 1912 г.

	В ликвидаторских газетах	В антиликвидаторских газетах
Январь	0	14
Февраль	0	18
Март	7	76
Апрель	8	227
Май	0	135
Июнь	0	34
	15	504

То же самое: главные районы России

Петербург	10	415
Южная Россия	1	51
Москва	2	13
Северная и Зап. Россия	1	12
Урал и Волга	0	6
Кавказ, Сибирь, Финляндия	1	7
	15	504

После полугода борьбы против партии ликвидаторы были совершенно разбиты.

Ликвидаторы составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении. Это доказывают приведенные выше данные, которые всякий может

* Вопреки распускаемым ликвидаторами сплетням, как раз эти сборы, которые составили свыше 12 000 марок, а также прежняя помощь немецких товарищей, образовали основной фонд нашей соц.-дем. прессы в России. Упомянутый в тексте полный перевод всех отчетов о денежных сборах в различных соц.-дем. газетах в течение полугода был послан Правлению, Контрольной комиссии и Бебелю.

проверить. Таковы факты, опубликованные в России за целое полугодие, вопреки хвастовству Троцкого и ликвидаторов.

Нужно отметить, что Троцкий состоит сотрудником «Живого Дела». Далее, сами латыши в письме от 24 июня признают, что все шесть групп — в том числе Троцкий, меньшевистский «Голос», руководители газет «Живое Дело» и «Невский Голос» — образуют так называемый Организационный комитет. Поэтому наши данные доказывают, что не только ликвидаторы, но и все их важничающие заграничные друзья составляют круглый нуль в соц.-дем. рабочем движении в России.

На их стороне стоит в среднем лишь одна рабочая группа на тридцать рабочих групп в России.

Мы приводим здесь также адреса и дни выхода всех соц.-дем. газет в Петербурге.

Ликвидаторы:

1. «Живое Дело». Петербург, Б. Московская, 16. № 1—20 января 1912 г., № 16 и последний — 28 апреля 1912 г. (закрыта).

2. «Невский Голос». Петербург, Колокольная, 3. № 1—20 мая 1912 г., № 5—28 июня 1912 г. (существует до сих пор — до 29 июля 1912 г.).

Антиликвидаторы:

3. «Звезда». Петербург, Разъезжая, 10, кв. 14. № 1 (37) — 6 января 1912 г., № 33 (69) — 22 апреля 1912 г. (закрыта).

4. «Невская Звезда». Петербург, Николаевская, 33, кв. 57. № 1 —26 февраля 1912 г., № 2—3 мая 1912 г., № 14—24 июня 1912 г. (существует до сих пор).

5. «Правда». Петербург, Николаевская, 37, кв. 18. № 1—22 апреля 1912 г., № 53—30 июня 1912 г. (существует до сих пор).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кандидаты РСДРП в предстоящих думских выборах будут намечаться местными партийными организациями без различия взглядов и направлений. Меньшинство социал-демократических рабочих повсюду должно будет подчиниться большинству.

Пресловутые двойные кандидатуры — просто вздор, служащий лишь для запугивания заграничных товарищей и для выкачивания денег.

Недоставало только, чтобы пресловутые десять «направлений» запугивали *десятью* кандидатурами и для каждого кандидата выпрашивали деньги за границей.

Двойных кандидатур не будет. Ликвидаторы настолько слабы, что они совершенно не в состоянии выставлять вторые кандидатуры. Мы не ведем никаких переговоров с горстью изменивших партии ликвидаторов. Ни ЦК в России, ни местные организации серьезно не считаются с ликвидаторами. Обратите внимание, например, на последние события в Петербурге. Ликвидаторы сообщали в газете «Невский Голос» (№ 6), что в Петербурге происходили с ними (ликвидаторами) совещания по поводу проведения избирательной кампании. Как «Невская Звезда» (№ 16), так и «Правда» (№ 61) от 21 и 23 июля сообщили, что они *не* посылали своих представителей на совещание; кроме того, один участник совещания заявил в «Невской Звезде», что рабочие по всей России будут проводить решения январской конференции РСДРП.

«Объединение разных направлений, — заявил он, имея в виду ликвидаторов, — совершенно немыслимо в соц.-дем. избирательной кампании» («Невская Звезда» № 16 от 8 (21) июля 1912 г.).

Никакая в мире денежная помощь не завоюет ликвидаторам сочувствия российских рабочих. Но, само собой разумеется, возможно на деньги Правления выставить в разных местах фиктивные вторые кандидатуры. В этом случае ответственность за такие кандидатуры, которые будут фактически кандидатурами немецкого Правления, конечно, падет на Правление.

Деньги, которые будут выданы ликвидаторам, послужат им, не имеющим ежедневной газеты, для основания конкурирующего органа. Эти деньги будут использованы для организации раскола теми, которые в долголетней борьбе доказали свое ничтожество, деньги будут использованы для поездок и т. п., для основания новой партии. — Если Правление хочет в настоящее время тем или иным путем помочь ликвидаторам, то оно заставит нас, при всем нашем уважении к братской немецкой партии, апеллировать к Интернационалу. Тогда мы докажем Венскому международному конгрессу[156] документально, что Правление выразило свою готовность посредством денежной поддержки содействовать у нас расколу, вызвать к жизни двойные кандидатуры и гальванизировать этот труп — разбитых ликвидаторов. Если немецкие товарищи хотят помочь РСДРП, они должны передать деньги ЦК старой партии, а не тем, которые организуют новую партию.

Центральный Комитет РСДРП

После того, как Правление отменило предполагавшееся совещание, оно сообщило нам, что «не в состоянии дать денег ни одной из партийных групп в России для избирательной борьбы до тех пор, пока не будет нам (Правлению) всеми совместно указано пользующееся всеобщим доверием учреждение, уполномоченное на прием и распределение денег».

Этот мнимый нейтралитет Правления сводится в действительности к тому, что оно отказалось от поддержки рабочей партии в России из-за клеветы на нее со стороны заграничных группок и «конференции» ликвидаторов.

В дополнение к высказанным выше замечаниям считаем своей обязанностью добавить еще следующее.

Существующие легально, руководимые в марксистском духе российские газеты в настоящий момент

являются самым важным открытым рупором для русских социал-демократических рабочих масс в связи с агитационной работой партии.

Выходящие за границей, нелегальные для России газеты *по существу дела* не могут претендовать на такое же значение, как названные выше, хотя их *принципиальная* важность для теоретического освещения движения, без сомнения, чрезвычайно велика. Известно, как легко и иногда легкомысленно такие газеты основываются маленькими рассеянными за границей группами русских эмигрантов; эти газеты ведут жалкое существование среди самих этих групп и почти не попадают в руки русских членов партии. Поэтому за ними по существу дела нельзя признать сколько-нибудь заметного значения для партийной жизни в России.

После полугодовой борьбы антиликвидаторских газет (с января по июнь 1912 г.) есть *единственный* орган ликвидаторов — «Невский Голос». Эта газета в качестве политического органа почти прекратила свое существование; в течение полутора месяцев (от июня до середины августа) вышло только *два* номера (6 и 7). Ясно, что ни одна подобная газета не может противостоять полицейским преследованиям, которые свирепствуют в России против *всех* рабочих и даже многих вполне умеренных либеральных газет, если она не черпает жизненной силы из тесной связи с рабочими массами.

Такими, большой политической важности и непосредственно актуального значения рабочими газетами являются теперь: еженедельник «Невская Звезда» и ежедневная газета «Правда». Обе газеты выходят в Петербурге; наши *политические противники* из среды латышской социал-демократии дают им презрительную кличку органов «ленинской группы». Из приведенных выше *объективных* данных, которые всегда можно открыто проверить, нашим немецким товарищам должно стать ясным, что эта «ленинская группа» в действительности охватывает подавляющее большинство русских рабочих социал-демократов.

Отсюда вполне понятно, почему все сообщения, идущие из среды ликвидаторов и сочувствующих им групп и группок, не заслуживают *ни малейшего права на доверие.* Все слухи, которые эти группки и с ними еврейские (Бунд) и латышские с.-д., совершенно не имеющие непосредственной связи с *русским* движением, распространили о созванной или якобы созываемой всеобщей конференции всех «направлений»[157], оказываются чистейшим вымыслом. Никакая подобная конференция, если бы даже она действительно состоялась, не сыграет *сколько-нибудь серьезной роли* в борьбе русского пролетариата. Следовательно, по существу, если уж решиться на резкое слово, мы имеем здесь дело с мошенничеством.

Чтобы осветить нашим немецким партийным товарищам еще лучше относящиеся к данному вопросу факты несомненно важного политического значения, приведем в заключение несколько выдержек из появившейся в последней книжке ежемесячника «Наша Заря» статьи Аксельрода, одного из лидеров ликвидаторов.

Аксельрод пишет:

«Мысль о «нефракционном» социал-демократическом... органе является в настоящее время утопией и притом утопией... идущей вразрез с интересами партийно-политического развития... У нас организационно-оформленных фракций, можно сказать, нет; вместо них имеются разные кружки и группки, из которых одни придерживаются более или менее определенных политических, тактических и организационных взглядов, а другие шатаются в разные стороны, путаясь между ног у первых... Центральным пунктом и главным источником внутрипартийных раздоров является, с одной стороны, различное отношение разных партийных кругов к новому, открытому, социал-демократическому рабочему движению, а с другой — существенные разногласия в области ближайших политических задач и в политической тактике русской социал-демократии. Вопросы той и другой категории... становятся именно теперь... особенно жгучими, злободневными... И по ним-то русская социал-демократия расколота на два главных лагеря... Спрашивается, сможет ли проектируемый (некоторыми рабочими в Петербурге и многими интеллигентами за границей) рабочий орган занять нейтральную позицию между этими двумя противоположными лагерями и допустима ли в принципе такая позиция? Очевидно, нет... Толковать при таком положении дел в партии о «нефракционности», как о единоспасающем средстве — значит... обманывать себя и других насчет

действительного положения вещей в социал-демократии... Фракционное оформление и сплочение является прямой обязанностью и неотложным делом сторонников партийной реформы, или, вернее, революции» (в партии).

В последних словах Аксельрод, очевидно, говорит о ликвидаторах... Мы можем только посоветовать нашим немецким партийным товарищам, если им с различных сторон будут рассказывать о «внефракционности» или о нефракционной конференции — с участием ликвидаторов, — для лучшей ориентации потребовать перевода всей названной статьи Аксельрода для германской соц.-дем. печати. Тогда можно будет составить правильное представление о некоторых баснях.

Редакция ЦО РСДРП: «Социал-Демократ»

Секретно! Только для организованных членов с.-д. партий!

ПОСТСКРИПТУМ

К БРОШЮРЕ: «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП»

Сегодня, 15-го сентября 1912 г., мы получили через Париж следующее письмо Правления, которое особенно наглядно должно показать германским товарищам, как были мы правы, когда протестовали против частных, безответственных, боящихся открыто выступать «информаторов» Правления.

Правление партии пишет 10-го с. м. следующее:

Берлин, 10 сентября 1912.

Дорогой тов. Кузнецов!

Просим Вас, пожалуйста, сообщить нам, верно ли, что к избирательным округам, в которых при выборах в Гос. думу достигнуто соглашение всех социал-демократических групп, между прочим, относятся:

Екатеринослав, Харьков, гор. Москва и Московская губерния, Донская область и гор. Одесса. Прошу Вас, по возможности, скорее прислать эти сведения по адресу: Г. Мюллер, *Хемниц.*

Если мы до 17 сентября не получим никаких известий, то будем считать, что сообщенное выше соответствует действительности.

С парт. приветом *Г. Мюллер*

На это письмо мы послали следующий ответ:

Правлению социал-демократической партии Германии.

Дорогие товарищи! Само собой понятно, что все сообщенное Правлению основано на неправде, что все это чистейший вымысел ликвидаторов. Мы можем с уверенностью утверждать, что эта басня могла быть сообщена Правлению только со стороны латышей, бундовцев или же со стороны приверженцев Троцкого, лишь недавно закрывших «свою» конференцию, которую они желали бы назвать «партийной конференцией», но которая в действительности была конференцией ликвидаторов. Чтобы не приводить ничего, что не могло бы быть подтверждено, и чтобы не цитировать нашей организационной переписки, ограничимся здесь лишь тем, что укажем на один опубликованный в Петербурге документ.

В петербургской ежедневной марксистской газете «Правда» № 102, от 28 августа (10 сентября по нов. ст.) 1912 г., появилось письмо, присланное из одного из самых больших заводов Харькова и специально посвященное выборам в Думу. В этом письме прямо и открыто сказано, что «фамилии кандидатов от ликвидаторов *не были пока оглашены»* и что эти последние *«отрицают необходимость рабочей партии»* («Правда» № 102, стр. 4, колонка 1).

Из одного этого немецкие товарищи могут видеть, как бессовестно их обманывают латыши, бундовцы, приверженцы Троцкого и все подобные частные информаторы. Дело очевидно сводится к тому, что все они и, конечно, также и кавказцы хотели получить деньги от имени мнимых «организаций», существование которых не может быть подтверждено и проверено ни Правлением партии, ни кем-либо другим.

Неужели германская партия со своими 90 социал-демократическими ежедневными газетами — если она не хочет компрометировать себя заблуждениями в российских партийных делах — не может открыть дискуссии о РСДРП и открыто заставить всех прячущихся от дневного света информаторов выступить за своей подписью и с документами в руках?

Россия все же не столь отдалена, как центральная Африка, и германские социал-демократические рабочие без больших усилий выяснили бы истину и этим также освободили бы германских членов Правления от выслушивания частных, *недоступных проверке* россказней.

По поручению Центрального Комитета РСДРП

Н. Ленин

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ К БРОШЮРЕ «К СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В РСДРП»

После того, как написанные выше строки отданы уже были в набор, мы получили вышедший в Петербурге 17-го августа старого стиля № 7-ой «Невского Голоса». Газета ликвидаторов возобновилась, следовательно, после *$1^1/_2$-месячного перерыва.* (Предыдущий номер, № 6, этой еженедельной газеты вышел 5-го июля старого стиля.)

Сведения, напечатанные в самом «Невском Голосе» № 7, дают наилучшее подтверждение той оценке *фактического* значения ликвидаторов в России, которая (оценка) дана в письме нашего ЦК к Vorstand'у*.

В самом деле, в начале июля газета приостанавливается. Все усилия ликвидаторов и их друзей направлены, само собою разумеется, к возобновлению ее. О результатах этих усилий *за полтора месяца* (июль и половина августа) *сам* «Невский Голос» в № 7 сообщает следующее:

> «В контору газеты поступило *на усиление средств газеты:*
>
> *Июль.* От 14 лиц по 25 р. (И. Ф., П., Г., М. И., К., Л., К. Ф., Л., В., Вш., Льв., Вл., В. П., из Моск. от Б.); через Р. — 50 р.; от М — я 11 р.; Шх. — 11 р.; от 8 лиц по 10 руб. (Э., И., Ис, Ш., Рф., Авг., Об., П. О.); отХ. И. — 8 р.; от С. — 7 р.; от Х. — 5 р.; Б. Б. — 5 р.; от Ф. — 6 р.; М. Б. — 5 р.; из Либавы — 5 р.; Гмп. — 3 р. Всего 546 руб.

---

* — Правлению Германской социал-демократической партии. *Ред.*

Август. От Вульфсона (Цюрих) — Юр.; от него же — 3 р. 57 к.; Бензиа (Цюрих) — 15 р.; Г — ой (Кишин.) — 20 р.; Аз — ва (Астрахань) — 3 р.; Сп —аго (Богородск) —15р.; В. В. — 6 р.; Е. Е. Ф. — 59 р.; из Дуббельна через С. — 20 р.; из Моск. от Б. — 25 р.; от Е. Л. — 10 р.; Л. Л. — 12 р.; М. Гр. — 3 р.; от Моск. иниц. гр. — 35 р.; Б. Б. — 5 р.; Б. — 5 р., через Л. Л. от Ан. Конст. из Ст. Петерг. — 6 р.; от группы друзей из Парижа — 8 р. 54 к.; из Павлограда от Б. — 20 р. Всего 281 руб. 11 коп.».

Таков напечатанный самими ликвидаторами отчет. За полтора месяца картина их работы и их *связей с массами* следующая:

Всего собрано.. *827 р. 11 коп.*

В том числе	
Московская инициативная группа	35 р. —
Группа друзей из Парижа	8 р. 54 к.
Частные взносы отдельных лиц:	
35 взносов на сумму..	708 р.
15 » » »	75 р. 57 к.
Всего	827 р. 11 коп.

Всем известно, и Плехановым еще в апреле 1912 года печатно заявлено («Дневник Социал-Демократа» № 16), что *«инициативные группы»* суть группы *ликвидаторов.* Итак, ликвидаторам помогли, в самую трудную минуту приостановки их органа,

одна группа ликвидаторов в России

одна группа друзей в Париже

35 состоятельных лиц с средним взносом по 20 руб.

(свыше 40 марок на каждого)

15 отдельных лиц с средним взносом по 5 р. (свыше 10 марок на каждого).

Не вправе ли был наш ЦК утверждать, что в русском рабочем движении ликвидаторы полный нуль?

Ликвидаторы ссылаются на «Кавказский областной комитет». *Ни от единой рабочей группы*

с Кавказа за $1^1/_2$ месяца они не собрали ни одного взноса.

Ликвидаторы хотят воспользоваться помощью Бунда и латышской с.-д. организации. *Ни от единой* рабочей группы, ни из Бунда, ни от латышей они не собрали за $1^1/_2$ месяца ни одного взноса.

В газете «Правда», петербургском ежедневном органе антиликвидаторов, за те же $1^1/_2$ месяца (июль — 14 августа) напечатаны отчеты о *41-ом групповом рабочем сборе* с разных мест России, в том числе от рабочих нефтяных промыслов (Грозненские Терской области) (№ 60 «Правды») и от еврейских рабочих в Либаве (№ 67 «Правды»). Мы позволяем себе думать, что эта помощь рабочих посерьезнее фраз и декламаций «Кавказского областного комитета», латышей и Бунда.

Никакая помощь в мире и никакие «конференции» с латышами, Бундом и т. п. не превратят ликвидаторский *нуль* в русском рабочем движении в единицу.

Пусть немецкие товарищи возьмут на себя не слишком чрезмерный труд собрать *документы* о положении РСДРП и проверить их — Россия все же не центральная Африка, про которую можно рассказывать какие угодно «охотничьи рассказы». Вероятно, немецкие товарищи хотят положить конец такому странному, gelinde gesagt*, положению, когда об итальянском, шведском и любом другом социализме их осведомляют открыто печатаемыми документами, а о русском социализме приватно передаваемыми баснями и сплетнями.

---

* — мягко выражаясь. *Ред.*

КАПИТАЛИЗМ И НАРОДНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Недавно французский журнал «Научное Обозрение»[158] опубликовал данные о производстве *маргарина* в разных странах. Эти данные еще и еще раз напомнили давно уже подмеченный факт ухудшения народного питания по мере развития капитализма.

Маргарином, как известно, называют особым способом обработанное сало (из сала выделен стеарин). Из этого маргарина приготовляется искусственное — маргариновое масло.

Производство маргарина в главных европейских странах достигло очень высоких размеров. Германия производит $12^1/_2$ миллионов пудов в год маргарина, Англия — $7^1/_2$ миллионов пудов и т. д.

Маргарин дешевле настоящего масла. Громадному большинству населения в капиталистических странах настоящее масло не по карману. Рабочие зарабатывают так мало, что им приходится покупать дешевые, низкосортные, поддельные продукты. А ведь главный потребитель — рабочие. Рабочих миллионы, капиталистов сотни. И вот, производство дешевого, поддельного продукта растет не по дням, а по часам — наряду с ростом неслыханной роскоши горстки миллионеров.

Растет богатство буржуазии. Растет нищета и нужда пролетариата и массы разоряющихся мелких хозяйчиков, крестьян, ремесленников, мелких торговцев.

Замечательно, что потребление маргарина всего выше как раз в тех странах, которые особенно славятся

производством большого количества и лучшего качества коровьего масла. Чтобы узнать, как велико потребление маргарина, надо разделить все количество производимого в стране маргарина (прибавляя ввоз и вычитая вывоз) на число жителей.

Оказывается, что на первом месте по высоте потребления маргарина стоит Дания — 16,4 килограмма маргарина в год (около пуда) на каждого жителя. Затем следует Норвегия — 15 фунтов, Германия — $7^1/_2$ фунтов и т. д.

Дания — самая богатая страна по производству масла. Датское масло, настоящее коровье масло, считается одним из лучших. Самый большой и самый богатый город в мире — Лондон (с окрестностями около 6 миллионов жителей) всего охотнее берет датское масло и платит за него самую высокую цену.

Датские зажиточные крестьяне, а всего больше датские капиталисты наживают хорошие деньги на торговле маслом. И в то же время Дания — первая в мире страна по потреблению поддельного масла, маргарина!

Как это объяснить?

Очень просто. Громадное большинство датского населения, как и населения любой капиталистической страны, рабочие и неимущие крестьяне. Им настоящее масло не по карману. Даже средние крестьяне в Дании, нуждаясь в деньгах, продают за границу произведенное у них в хозяйстве коровье масло, а сами себе покупают дешевый маргарин. Растет богатство датских капиталистов, — растет нищета и нужда датских рабочих и крестьян.

У нас в России происходит то же самое. Очень давно, около сорока лет тому назад, когда стало модой устройство сыроваренных заведений и артелей по деревням, демократ-писатель Энгельгардт подметил, что крестьяне, нуждаясь в деньгах, продают молоко и масло, а дети голодают и мрут.

С тех пор много раз подмечали это явление. Растет производство сыра, растет производство молока на продажу, богатеют немногие зажиточные крестьяне и купцы, — а беднота еще более беднеет. Дети бедных

крестьян, оставаясь без молока, мрут в громадном числе. Смертность детей в России невероятно высока.

Нередко молоко сбывается в сыроваренные заводы, а крестьяне получают назад *снятое молоко,* которое и употребляют в пищу.

Богатым — доходы от роста производства и торговли, а рабочим и крестьянам — маргарин и снятое молоко. Такова капиталистическая действительность, которую так усердно подкрашивают либеральные и казенные ученые.

«Правда» № 70, 20 июля 1912 г.
Подпись: Б. Б.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛИБЕРАЛЫ И КЛЕРИКАЛЫ

Духовенство собирается наводнить IV Думу.

Как отнестись к этому выступлению духовенства на политическую арену?

Демократия никогда не может стоять на той точке зрения, что духовенству не следует участвовать в политической жизни. Это — точка зрения архиреакционная. Приводит она только к казенному лицемерию и ни к чему больше. В жизни абсолютно невозможны, неосуществимы никакие меры, отстраняющие от политики и от классовой борьбы ту или иную группу или часть населения.

Вспомним, что Бебель и немецкие социал-демократы были за свободу агитации иезуитов в Германии. Мы против либеральных фраз о «запрещении» агитации иезуитов, — говорили с.-д. Мы не боимся иезуитов. Пусть иезуиты имеют *полную свободу* агитации, — но пусть и нам, социал-демократам, обеспечат полную свободу агитации. Вот как рассуждал Бебель и немецкие социал-демократы.

Рабочие демократы в России борются против подделки избирательного (и всякого другого) права в пользу помещиков или духовенства и т. д., а вовсе не против свободы участия духовенства в политической жизни. Мы стоим на точке зрения классовой борьбы и требуем полной свободы участия в политике любого класса, сословия, пола, народа, слоя или группы населения.

Либералы рассуждают по этому вопросу неправильно, недемократически. Например, кн. Трубецкой, под аплодисменты «Речи», писал недавно:

«Превращение церкви в политическое орудие достигается ценой ее внутреннего разрушения». Проект наводнения Думы духовенством он называл «антихристианским и антицерковным».

Это неправда. Это лицемерие. Это — глубоко реакционная точка зрения.

Трубецкой и другие либералы стоят на точке зрения недемократической в своей борьбе с клерикализмом. Они проводят под флагом неучастия духовенства в политической борьбе более прикрытое (и потому гораздо более вредное) его участие.

Рабочая демократия — за свободу политической борьбы для всех, в том числе и для духовенства. Мы не против участия духовенства в выборной борьбе, в Думе и пр., а *исключительно* против средневековых привилегий духовенству. Мы клерикализма не боимся, мы с ним охотно — на свободной и равной для всех трибуне — поспорим. Духовенство всегда участвовало в политике *прикровенно;* ничего кроме пользы для народа, и большой пользы, не будет от того, если духовенство станет участвовать в политике *откровенно.*

«Правда» № 74, 25 июля 1912 г.
Подпись: М и р я н и н

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАДЕТЫ И ДЕМОКРАТИЯ

«Мы привыкли думать, — пишет передовик «Речи», — что марксисты признают за кадетами значение партии демократической, хотя и с этой обидной прибавкой: «буржуазно»» (то есть: буржуазно-демократической).

Трудно представить себе более глубокое политическое невежество со стороны «образованных людей», читающих марксистскую литературу. Невольно встает вопрос: не заставляет ли иногда расчет прикидываться невежественными?

Начиная с 1906 года, сотни и тысячи раз было разъяснено нами, что кадеты *не* демократы, а либерально-монархическая буржуазия. Весной 1907 года известные каждому политически-образованному человеку официальные решения марксистов всех концов России подтвердили это и заявили во всеуслышание, что кадеты партия либерально-монархической буржуазии, что их демократизм «лицемерен», что за кадетами идет часть мелкой буржуазии «только в силу традиции (слепой привычки к обычному, к старому) и будучи *прямо обманываема либералами»*[159].

Сотни и тысячи раз с тех пор повторялись и развивались эти мысли.

А кадеты уверяют, как ни в чем не бывало, будто они «привыкли думать», что марксисты считают их демократией! Поистине: хуже всякого глухого, кто не хочет слышать.

Либералы отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интересы буржуазии, которой *необходим* прогресс и сколько-нибудь упорядоченный правовой строй, соблюдение законности, конституции, обеспечение некоторой политической свободы.

Но эта прогрессивная буржуазия еще более боится демократии и движения масс, чем реакции. Отсюда вечные стремления либералов к уступкам старому, к соглашениям с ним, к защите многих коренных устоев старины. А это все ведет к полному бессилию либерализма, к его робости, половинчатости, вечным колебаниям.

Демократия представляет широкую массу населения. Демократ не боится движения масс, а верит в него. В России демократия, это — трудовики и вообще левые «народники». Марксисты называют их *буржуазной* демократией отнюдь не ради «обиды», а потому, что никакой передел земли и никакое изменение государства в сторону демократизма *еще не устраняет* господства капитала, господства буржуазного строя.

Политика рабочих демократов ясна. Мы признаем соглашения с либералами против правых только на второй ступени выборов и только там, где невозможно с демократами победить либералов. Мы боремся наряду со всеми буржуазными демократами, пока они верны своему демократизму.

«Правда» № 75, 26 июля 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОХОД ЛИБЕРАЛОВ

Либералы зашевелились и дружно нажали на «Правду». Передовики кадетской «Речи», беспартийно-прогрессивные гг. Прокопович и Р. Бланк в «Запросах Жизни» открыли огонь против рабочей газеты за решение ее вести самостоятельную избирательную кампанию в Петербурге.

«Усилия «Невской Звезды» и «Правды» совершенно тщетны, — уверяют «Запросы Жизни». — Не могут же они серьезно рассчитывать на победу кандидата рабочей партии в петербургской городской курии, в которой участие рабочих ничтожно!»

Вот образец либеральных рассуждений, вот приемы запугивания избирателя, который еще не поднялся над обывательщиной, не выработал себе вполне сознательной политики.

Было время, когда либералы запугивали прямо победой черной сотни на выборах. Теперь же грубая ложь уже «не берет». Все знают, что никакой, безусловно ни малейшей черносотенной опасности на выборах в Петербурге нет. И вот пускается в ход запугивание иного рода: «нечего-де и рассчитывать на победу рабочих».

Нет, господа либералы, демократический избиратель вообще — рабочий в особенности — много пережил, много передумал, многому научился за минувшее тяжелое пятилетие. Таким запугиванием вы ничего не достигнете.

Нигде в мире рабочие не начинали *своей* избирательной кампании в больших городах без того, чтобы *против* них не стояли сильные либеральные партии. Нигде в мире рабочей демократии не удавалось без упорной борьбы отвоевать у либералов влияния на массы служащего мелкого люда, приказчиков, ремесленников, мелких торговцев и т. д.

Кто против того, чтобы петербургские рабочие начали теперь же эту борьбу (вернее: продолжали начатое в 1906, 1907, 1909 годах), тот всуе приемлет имя демократа, — тот остается на деле рабом либералов.

Тысячи и тысячи новых демократических избирателей примут теперь участие в выборах в Петербурге.

Великое дело, которое совершили петербургские рабочие, поставив свою рабочую ежедневную газету, дает нам все основания ждать не менее крупных успехов в избирательной борьбе.

Из старых избирателей тысячи просыпаются к новой, более сознательной политической жизни, учась при помощи своей рабочей газеты борьбе за улучшение своей жизни, вырабатывая в себе привычку к совместным политическим действиям, вырабатывая в себе сознание великих общенародных задач, которые решает рабочая демократия.

Победа над либералами в Петербурге возможна. И демократический Петербург из беспокойства и бранчливых выходок либералов, из их запугиваний и окриков почерпнет лишь новую уверенность в том, что он идет верным путем к победе.

«Правда» № 77, 28 июля 1912 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В ПАРТИИ НА СОВЕЩАНИИ ЗАГРАНИЧНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГРУПП

Тезисы
о положении дел в партии

1. Исходный пункт: объективные условия контрреволюционной эпохи.
2. Plenum и «примиренчество». Ликвидаторство и отзовизм.
3. Год после пленума. «Блок 2-х сильных фракций»[160].
4. Поведение ликвидаторов и отзовистов после пленума.
5. «Договор» и его 2 составные части: политическая и «денежная»[161].
6. XII. 1910—VI. 1911.[162] «Насильственный привод в ЦК».
7. «Совещание цекистов в Париже». Выход: российская конференция.
   Блок 3-х фракций. «Обещания» и выполнение[163].
8. Два периода большинства против большевиков с I. 1910: примиренцы + ликвидаторы (1910); примиренцы и поляки ($^1/_2$ 1911)[164].
9. РОК versus[*] заграничные группки. «Развалины» ли большевистско-польского блока?

[*] — против. *Ред.*

10. «Изоляция» заграницы + или —?

11. Фракция для строительства партии.

1) Михаил + Юрий + Роман.

2) Созыв за границей пленума

XII—VI.

3) Конференция российская.

Написано в декабре,
не позднее 14 (27), 1911 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV

Печатается по рукописи

КОНСПЕКТ ДОКЛАДА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ[165]

Политическое положение

1. Неурожай — и голод. «Продовольственная» кампания — Лидвалиада[166].

2. «Аграрная реформа» Столыпина: буржуазное вино влить в крепостнические мехи. Лопаются.

3. XII. 1908 о столыпинской реформе[167] и непонимание ликвидаторами и впередовцами.

4. Интендантские процессы: воруют.

5. Бесхозяйность и непорядки.

— Кадетская и октябристская печать. Перелет С.-Петербург — Москва, переезд автомобилей грузовых, постройка железных дорог, русская промышленность на иностранном рынке, народное образование и «метла» Кассо — — — все, все везде вздохи, охи, сожаления.

6. Буржуазия плачет по буржуазному строю. Она хочет «вымыть шкуру (мех), не опуская ее в воду».

7. Революция — единственное средство. Боязнь, ненависть, неверие, — не по течению.

8. «Не по течению». За революцию. Рабочий класс и революция. Лозунг, суммирующий политическое положение и *определяющий* все содержание партийной агитации и пропаганды (в частности перед IV Думой) — за революцию. (*Не* «всеобщее избирательное право».)

etc.

Неурожай

Интендантские процессы

Персия

Кассо и разгром

Евреи и «национализация торговли»

Рабочий класс и революция

1. «Оживление», о котором все говорят, есть симптом нового нарастания революции.

2. Отношение к революции бывшей: злоба, страх, ненависть, — трусость, маловерие, малодушие — отношение рабочего класса («будет опять вам пятый год»).

3. Задачи деятельности рабочего класса в новых условиях

(α) > сознательность масс (δ)

(β) > развитие капитализма (α)

(γ) > враждебность буржуазии (β)

(δ) > объединение врагов (γ)

4. Характер агитации и пропаганды.

Не надо нелегальной партии

» » пропагандировать

революцию (не гегемония)

etc. etc. ликвидаторство.

> Проявление контрреволюционности буржуазной в социал-демократии

5. «На ладони» = III Дума. Роль (кадетов.)

Написано в конце 1911 г.

Печатается впервые, по рукописи

МАТЕРИАЛЫ К VI (ПРАЖСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

1
К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ «О РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ КОНФЕРЕНЦИИ» [168]

Это *независимо* от благодарности.

Это относится к мандатной комиссии.

Вместо «благодарность» советую поставить (торжественное) *признание* громадной важности сделанного дела и *развить* трудность условий.

Написано в январе, не позднее 5 (18), 1912 г.

Впервые напечатано в 1941 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

2
КОНСПЕКТ РЕЧИ О КОНСТИТУИРОВАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Развал и отсутствие ЦК.

((2. Инициатива местных организаций по восстановлению партии.))

((Выборы в IV Думу 3. Настоятельные задачи практической работы особенно обострили задачу восстановления партии.))

4. *Все* приглашены и отсутствуют только те, кто не пожелал помочь партии.

5. Представлены все действующие в России организации.

— — Конституирование конференции как верховного органа партии, обязанного создать правомочные центральные учреждения и помочь повсюду восстановлению партийных организаций и партийной работы.

---

1) Национальные организации 3—4 раза приглашались

— — (1) констатировано, что вина за отделение от русских организаций падает всецело на национальные организации;

2) частичная поддержка прямых ликвидаторских (бундовских) чаяний; беспомощные колебания в этом вопросе, быть или не быть партии;

3) что было бы величайшей ненормальностью, если бы русские организации, на которых лежит вся

работа в важнейших центрах движения, отклонили эту работу и восстановление партии.

---

4 (1) три года не было;

(2) два с половиной года признавали необходимость и готовились;

(3) все, без исключения, оповещены и приглашены и дана возможность присутствовать;

(4) вокруг РОК сплотилось 20 русских организаций.

Написано в январе,
не позднее 5 (18), 1912 г.

Впервые напечатано 18 января 1937 г.
в газете «Правда» № 18

Печатается по рукописи

3
ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УСТАВА ПАРТИИ*

Организационный устав

§ 1 — тот же.

§ 2 — добавить о допустимости кооптации, в виде временной меры (согласно резолюции XII. 1908 г.).

§ 3 — тот же.

§ 4 — тот же.

§ 5 — тот же.

§ 6 — тот же.

§ 7 — тот же.

§ 8 — *долой вовсе.* Предоставить ЦК + места.

§ 9 — вместо 1000 избирателей — поставить 30 или 50 и отменить (временно) пропорциональное представительство.

> *Примечание.* Конференция 1912 года, ввиду экстренного положения дел, конституировалась как *верховный орган партии* (смотри резолюцию о конференции)**.

Написано в январе, не позднее 11 (24), 1912 г.

Впервые напечатано в 1941 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 153. *Ред.*

** В рукописи этот абзац перечеркнут. *Ред.*

4
К ПРОЕКТУ РЕЗОЛЮЦИИ «О ХАРАКТЕРЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ»*

Вставить в начале (α) подтверждение резолюции XII. 1908 г. или подтверждение ее правильности *опытом* трех лет; (β) признание, что работа местных с.-д. сил созидает у нас тип партии, *приближающийся* к немецкому 1878—1890[169]. По этому пути надо идти *и дальше* сие *вместо* § 1.

В тезисе 5-ом выкинуть *оформление* и вместо «расширения» сказать *укрепление.*

§ 7 — сказать осторожнее, подобно XII. 1908.

§ 9 — изложить так, что-де и в смысле политической агитации, и для руководства революционной борьбой, *и для связывания всех нелегальных организаций и нелегальных ячеек* в разных обществах особенно важно регулярное распространение правильно и часто выходящей нелегальной с.-д. газеты.

Написано 11 (24) января 1912 г.

Впервые напечатано в 1941 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

---

* См. настоящий том, стр. 143—144. *Ред.*

5
МАТЕРИАЛЫ К РЕЗОЛЮЦИИ О «ПЕТИЦИОННОЙ КАМПАНИИ»*

Резолюция о петиционной кампании

Темы»

1) выдумка литераторов без связи с массами, [не] из масс исход[ящая];

2) мертвое подписывание, без ясных [лозунгов], без агитации в [массах], без интереса [со стороны масс];

3) текст и характер петиции неудовлетворительны;

4) вырывание частичного требования, когда обстоятельства ставят на очередь общеэлементарные условия свободы [для] всего народа;

5) провал: 1300 подписей. Не поддержали Киев, Екатеринослав, Кавказ etc.;

6) интерес к пролетарским митингам показал, что *не там надо* искать «[пут]и» к массам, где хотят ликвидаторы.

Итог:

Признать провал окончательным.

Петиции по конкретным условиям [эпохи] одно из наименее [пригодных] средств агитации.

Призыв к агитации за свободу [коалиций] *в связи* с общими [политическими] требованиями и революционной агитацией в массах.

Проект резолюции

Признать:

1) что начавшаяся... [так] называемая «петиционная кампания» начата была [группой петербургских

---

* Рукопись документа частично разрушена. Слова, взятые в квадратные скобки, восстановлены по смыслу и по тексту принятой резолюции. *Ред.*

литераторов] ликвидаторского направления, отнюдь не будучи продуктом [борьбы масс], не будучи связана с активным почином... рабочих организаций или передовых рабочих;

2) что названная [кампания как в силу характер] а петиции, так и в силу общих политических условий, [неизбежно превратилась в чисто формальное] и мертвое подписывание не интересующей массы [бумажки], [без] широкого участия самих рабочих в обсуждении... петиции ни в печати, ни на собраниях;

3) что пущенная в обращение названная петиция и те комментарии, которыми сопровождали ее ликвидаторы, вырывала требование политической свободы для одного, наи[более] передового и наиболее революционного класса, ставя это требование в[не связи с общими] элементарными условиями политической свободы [всего народа], извращая таким образом задачи борьбы пролетариата, в[ождя]... всего народа, против царизма и осуждая «кампанию» на [провал];

4) что судьба данной [петиционной кампании] явно подтвердила неправильность и оторванность от р[абочей массы всего] начинания: петиция собрала всего 1300 голосов, [причем] во всех партийных организациях, в том числе [на Кавказе], Екатеринославе и Киеве и даже в сочувствующей ликвидаторам... петиционная кампания, явно не поддерживаемая м[ассами], [не встретила абсолютно] никакой поддержки, как не поддержала этой [кампании и наша думская с.-д. фракция].

Написано в январе,
не позднее 17 (30), 1912 г.

Впервые напечатано в 1941 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 1

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕФЕРАТА «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ РОССИЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА»[170]

1. Ленские события и первое мая в России. Массовые стачки и их роль.
2. Закономерность революционного подъема, его предтечи и его перспективы.
3. Значение массовой стачки в современных революциях. Опыт 1905 года.
4. Либерализм и демократия перед лицом новой революции.
5. Почему кадеты объявили войну «революционным настроениям» и осудили мысль о «надобности в новой революции в России»?
6. Новая обстановка теперешнего революционного подъема. Политические партии, III Дума, выборы. Крестьянство и новая демократическая интеллигенция.
7. «Свобода коалиций» и лозунги народной революции — борьба за республику, за 8-часовой рабочий день, за конфискацию всей помещичьей земли.

Напечатано ранее 13 июня (н. ст.) 1912 г. в объявлении о реферате, изданном Парижской секцией Заграничной организации РСДРП

Печатается по тексту объявления

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Декабрь 1911 — июль 1912)

ДОКЛАД «О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТИИ», РЕЧИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА VI (ПРАЖСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Доклад «О современном моменте и задачах партии» был сделан В. И. Лениным на конференции между 6 и 12 (19 и 25) января 1912 года. Сведения о докладе имеются в воспоминаниях Н. А. Семашко: «Ленин делал доклад о текущем моменте и задачах партии. Это был основной вопрос, который должен был определить лицо конференции, построение и задачи партии» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1. М., 1956, стр. 432—433) и Е. П. Онуфриева: «... Это были тезисы ленинского доклада о современном моменте и задачах партии, который был сделан через несколько дней на конференции» (Е. Онуфриев. Встречи с Лениным. М., 1959, стр. 16).

Сведения о других докладах, речах, выступлениях Ленина на конференции имеются в краткой протокольной записи отдельных заседаний VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«МЕЛКИЕ УЛОВКИ (ОТВЕТ БЛАНКУ)», «НЕУГАСАЮЩИЕ НАДЕЖДЫ»

Об этих статьях В. И. Ленин писал в письмах в редакцию газеты «Невская Звезда» 11 (24) июля 1912 года: «... И кроме того сотрудников вообще вы разгоните, если будете не помещать и даже не отвечать и не отсылать назад статей (например мои: ответ Бланку — *важно!* «Неугасающие надежды» и *ряд других!!*)» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 18) и в редакцию газеты «Правда» 20 июля (2 августа) 1912 года: «Надеюсь, Вы не откажетесь также передать в «Невскую Звезду», что я безусловно требую назад своей статьи ответ Бланку («Мелкие уловки»), если ее не поместят в № 18. Я непременно помещу ее тогда в журнале» (там же, стр. 28).

СТАТЬЯ О 9 НОЯБРЯ (ОТВЕТ КОРРЕСПОНДЕНТА)

19 июля (1 августа) 1912 года В. И. Ленин писал в редакцию газеты «Правда»: «... о статье насчет 9.XI (ответ корреспондента) давно не имею ответа» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 23).

«ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ»

В. И. Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» в июле 1912 года сообщал о посылке этой статьи и указывал на необходимость ее опубликования в «Правде» (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 20—21). В письме от 19 июля (1 августа) Ленин писал: «Вы пишете, и в качестве секретаря, очевидно, от имени редакции, — что «редакция принципиально считает вполне приемлемой мою статью *вплоть до отношения к ликвидаторам*»» (там же, стр. 22). Отвечая на письмо Ленина, редакция «Правды» сообщала 30 июля (12 августа): «Статья «Об избирательной платформе» пойдет, но несколько времени спустя. К ней, между прочим, мы должны приготовиться, так сказать, «технически», ибо она по форме резко выходит за пределы цензурности» («Из эпохи «Звезды» и «Правды»», вып. III, М.—П., 1923, стр. 240).

Статья в «Правде» не появилась.

СПИСОК ИЗДАНИЙ И РАБОТ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ»

№ 25 — 21 (8) декабря 1911 г.

№ 26 — 8 мая (25 апреля) 1912 г.

№ 27 — 17 (4) июня 1912 г.

«РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»

№ 7 — 22 декабря 1911 г. (4 января 1912 г.)

№ 8 — 17 (30) марта 1912 г.

ЖУРНАЛ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

№ 1 — декабрь 1911 г.

№ 2 — январь 1912 г.

№ 3—4 — февраль — март 1912 г.

№ 5—7 — апрель — июнь 1912 г.

«ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ 1912 ГОДА»

Paris, изд. Центрального Комитета, 1912

Брошюра вышла из печати в феврале 1912 года. Сведения о редактировании брошюры В. И. Лениным имеются в документах, хранящихся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«СПУТНИК ИЗБИРАТЕЛЯ (НАШ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН)»

Спб., 1912

Брошюра вышла в свет в июне 1912 года. В. И. Ленин составлял и редактировал материалы для этой брошюры. В письме в редакцию газеты «Звезда» в марте 1912 года Ленин просил

прислать ему книги об избирательном законе 3 (16) июня 1907 года и другие материалы для составления и редактирования брошюры (см. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 466). В письме в редакцию газеты «Звезда» от 9 (22) апреля 1912 года Ленин сообщал: «... Посылаю сегодня новый материал для «Спутника избирателя». Тут почти все, еще будет через два дня статейка-две отсюда, и затем из Твери вы имеете получить статью о бюджете» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 12).

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

«ВЫБОРЫ И ПАРТИИ»

Статья была опубликована за подписью «П. П.» 22 мая (4 июня) 1912 года в газете «Правда» № 19. Эта подпись стоит под несколькими известными статьями В. И. Ленина, в частности, под его первой статьей в «Правде» №№ 13 и 14 «Трудовики и рабочая демократия», под статьями «Либерализм и демократия», «В Швейцарии» (см. настоящий том, стр. 267—274, 237— 246, 397—399 и Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 281—282).

Статья «Выборы и партии» посвящена вопросам избирательной кампании в IV Государственную думу. На эту тему в газете «Невская Звезда» за тот же день была опубликована статья Ленина «Некоторые итоги предвыборной мобилизации» (см. настоящий том, стр. 311—316), в которой имеются текстуальные совпадения по основным принципиальным вопросам, а также в освещении одних и тех же фактов. Вопросы, затронутые в статье — о делении партий на выборах в Думу и наличии трех лагерей: правого, либерального и демократического, о значении выборов для повышения классового сознания рабочих и крестьян, совпадают по содержанию со статьями Ленина, написанными в этот период: «Политические партии за 5 лет третьей Думы», «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Политические партии в России» (см. там же, стр. 167—172, 247—251, 275—287). Это дает основание предполагать, что статья была написана Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Российская организационная комиссия* (РОК) по созыву всероссийской партийной конференции была создана по решению июньского 1911 года совещания членов ЦК РСДРП. Она сконструировалась в конце сентября на совещании представителей местных партийных организаций и функционировала до открытия VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Совещание открылось в Баку под руководством Г. К. Орджоникидзе — уполномоченного Заграничной организационной комиссии (ЗОК) по созыву конференции. В нем приняли участие представители от бакинской, тифлисской, екатеринбургской, киевской и екатеринославской партийных организаций. Среди делегатов были С. Г. Шаумян, С. С. Спандарян, И. И. Шварц; с совещательным голосом присутствовала Е. Д. Стасова и другие. На первом заседании был заслушан отчет уполномоченного ЗОК и обсуждались доклады с мест. Совещание приняло резолюцию о конструировании Российской организационной комиссии по созыву конференции. В резолюции отмечалось, что были приняты все меры для привлечения к участию в совещании почти всех существующих нелегальных партийных организаций. Резолюция признавала партийную конференцию единственным средством к объединению партийных организаций и выходу «на широкую дорогу партийного возрождения...».

В связи с полицейскими преследованиями и опасностью провала (на другой день после открытия совещания был арестован Шаумян) заседания были перенесены в Тифлис. На втором заседании обсуждался вопрос о взаимоотношениях РОК с Заграничной организационной комиссией и Заграничной технической комиссией (ЗТК). В принятой совещанием резолюции говорилось, что Заграничная организационная комиссия должна быть подчинена Российской организационной комиссии, которая принимает на себя всю работу по подготовке и созыву конференции. ЗОК и ЗТК

было указано на недопустимость каких-либо литературных и иных выступлений, а также траты партийных денег без ведома РОК. Был выработан порядок выборов на конференцию и намечен план дальнейшей работы. Совещанием была принята резолюция о представительстве легальных организаций на конференции. РОК приглашала все легальные рабочие организации, признающие нелегальную РСДРП и стремящиеся к установлению с ней идейной связи, делегировать на конференцию своих представителей. Что касается их прав на конференции, то вопрос об этом предоставлялось решить самой конференции. В резолюции «О национальных организациях» РОК постановила обратиться к национальным организациям с предложением послать своих представителей в РОК, а также приступить к выборам делегатов на конференцию.

На третьем заседании РОК был обсужден и принят проект обращения к местным партийным организациям.

Отчет о заседаниях РОК был опубликован Г. К. Орджоникидзе в № 25 газеты «Социал-Демократ» 8 (21) декабря 1911 года. Обращение вместе с резолюциями РОК было напечатано в Тифлисе отдельным листком в 1000 экземпляров и разослано местным и заграничным организациям.

Оценивая первые результаты работы РОК, Ленин писал: «Впервые после *четырех* лет развала и разброда собрался... русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра... Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!» (настоящий том, стр. 6, 7).

К концу 1911 года вокруг РОК сплотилось свыше 20 местных организаций: петербургская, московская, бакинская, тифлисская, киевская, екатеринославская, екатеринбургская, саратовская, казанская, николаевская, виленская и др. РОК проделала большую организационную и пропагандистскую работу по созыву VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в январе 1912 года. В особой резолюции о деятельности РОК (см. там же, стр. 132) конференция, по предложению Ленина, отметила громадную важность проведенной Российской организационной комиссией работы по сплочению всех российских партийных организаций и по воссозданию партии. — *1.*

[2] *Отзовизм* — оппортунистическое течение, возникшее среди большевиков, возглавлялось А. Богдановым. Прикрываясь революционными фразами, отзовисты (кроме А. Богданова, в группу отзовистов входили Г. А. Алексинский, С. Вольский, А. В. Луначарский, М. Н. Лядов и др.) требовали отзыва с.-д. депутатов из III Государственной думы и прекращения работы в легальных организациях. Заявляя, что в условиях реакции партия должна вести только нелегальную

работу, отзовисты отказывались от участия в Думе, в рабочих профессиональных союзах, кооперативных и других массовых легальных и полулегальных организациях и считали необходимым сосредоточить всю партийную работу в рамках нелегальной организации. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм. Ультиматисты отличались от отзовистов лишь по форме. Они предлагали предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум о беспрекословном подчинении фракции решениям Центрального Комитета партии и в случае невыполнения отозвать социал-демократических депутатов из Думы. Ультиматизм фактически был прикрытым, замаскированным отзовизмом. Ленин называл ультиматистов «стыдливыми отзовистами».

Отзовисты причиняли огромный вред партии. Их политика вела к отрыву партии от масс, к превращению ее в сектантскую организацию, неспособную собрать силы для нового революционного подъема. Ленин разоблачил отзовистов как «ликвидаторов наизнанку» и объявил отзовизму непримиримую войну. «Отзовизм — *не* большевизм, а худшая политическая карикатура на него, которую только мог бы придумать злейший его политический противник», — писал Ленин (Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 368).

Борьба с отзовистами началась с весны 1908 года. При обсуждении итогов пятимесячной деятельности думской социал-демократической фракции III Государственной думы в марте — апреле 1908 года в некоторых районах Москвы были приняты отзовистские резолюции. В мае на Московской общегородской конференции резолюция отзовистов была отвергнута 18 голосами против 14. Материалы Московской партийной конференции были опубликованы 4 (17) июня 1908 года в № 31 газеты «Пролетарий». С этого номера по предложению Ленина в газете была начата дискуссия по вопросу об отношении к Думе и думской соц.-дем. фракции. Одновременно с дискуссией в печати шла борьба с отзовистами в партийных организациях. Осенью 1908 года при выборах делегатов на V Общероссийскую конференцию в петербургской организации отзовисты-ультиматисты выработали особую платформу, которую предложили в виде резолюции расширенному заседанию Петербургского комитета. Резолюция не нашла широкой поддержки среди партийных организаций. На конференции отзовисты не решились открыто выступить со своей платформой; они смогли образовать лишь незначительную группу своих сторонников.

После конференции, по настоянию Ленина, платформа отзовистов была напечатана в газете «Пролетарий». С развернутой критикой этой платформы Ленин выступил в статье «Карикатура на большевизм», опубликованной в том же номере газеты. Ленин вскрыл всю непоследовательность, беспринципность, враждебность марксизму взглядов отзовистов. Критике отзовизма посвящены также статьи Ленина

«По поводу; двух писем», «По поводу статьи «К очередным вопросам»», «Ликвидация ликвидаторства», «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства» и другие.

Часть отзовистских лидеров (Богданов, Луначарский) вместе с меньшевиками-ликвидаторами (Валентинов, Юшкевич) выступали в печати с нападками на теоретические основы марксизма — диалектический и исторический материализм. Луначарский стал проповедовать богостроительство — необходимость создания новой религии, соединение социализма с религией.

Весной 1909 года отзовисты, ультиматисты и богостроители создали инициативную группу по организации антипартийной школы на острове Капри (Богданов, Алексинский, Луначарский и др.). Фактически эта школа являлась центром антипартийной фракции. В июне 1909 года Совещание расширенной редакции «Пролетария» приняло решение, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом», и призвало большевиков вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от революционного марксизма. Вдохновитель отзовизма Богданов был исключен из рядов большевиков.

Позднее в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин писал, что большевики сумели после поражения революции правильно отступить, сохранив свои ряды благодаря тому, что «беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 12). — *2.*

[3] *Пленум ЦК РСДРП,* известный под названием «объединительного», состоялся 2—23 января (15 января — 5 февраля) 1910 года в Париже.

Вопрос о путях и методах укрепления партии и ее единства особенно остро встал осенью 1909 года. В ноябре 1909 года В. И. Ленин в соответствии с решением Совещания расширенной редакции «Пролетария» выдвинул план сближения, блокирования большевиков с меньшевиками-партийцами для совместной борьбы против ликвидаторов и отзовистов. В противовес ленинскому плану примиренцы Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и А. И. Рыков добивались объединения большевиков с меньшевиками-голосовцами (ликвидаторами) и троцкистами, что означало на деле ликвидацию большевистской партии. Примиренческие колебания проявляли также члены ЦК И. Ф. Дубровинский и В. П. Ногин. Поскольку сложившаяся в партии и в России обстановка настоятельно требовала решения вопросов,

связанных с объединением партийных сил, большевики 1 (14) ноября 1909 года направили в Заграничное бюро ЦК заявление о необходимости созыва в ближайшее же время пленума Центрального Комитета партии.

В работе январского пленума ЦК приняли участие представители всех фракций и группировок, а также представители национальных социал-демократических организаций. Большинство на пленуме принадлежало примиренцам.

Ленин вел на пленуме упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваясь решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводя линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами. Характеризуя обстановку на пленуме, Ленин позднее писал А. М. Горькому: «три недели маета была, издергали все нервы, сто тысяч чертей!» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 367).

В повестке дня пленума стояли вопросы: 1) Отчет Русского бюро ЦК; 2) Отчет Заграничного бюро ЦК; 3) Отчет редакции Центрального Органа; 4) Отчеты центральных комитетов национальных социал-демократических партий; 5) Положение дел в партии; 6) О созыве очередной партийной конференции; 7) Устав ЦК РСДРП и другие вопросы.

При обсуждении основного вопроса — о положении дел в партии меньшевики-голосовцы, выступавшие на пленуме в блоке с впередовцами и при поддержке троцкистов, стремились защитить ликвидаторство и отзовизм. Однако несмотря на то, что примиренцы и представители национальных организаций под давлением меньшевиков-голосовцев, впередовцев и троцкистов согласились не называть в резолюции «О положении дел в партии» ликвидаторов и отзовистов своими именами, пленум, по настоянию Ленина, осудил ликвидаторство и отзовизм, признал опасность этих течений и необходимость борьбы с ними.

Впоследствии Ленин, оценивая значение январского пленума, указывал, что он окончательно определил тактическую линию партии в период контрреволюции, постановив, в развитие резолюции V конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.), что ликвидаторство и отзовизм есть проявление буржуазного влияния на пролетариат. Пленум поставил также вопрос о необходимости создания действительного единства партии в связь с идейно-политическими задачами партии в данный исторический период.

Вместе с тем Ленин резко осуждал примиренческие решения пленума. Вопреки Ленину примиренцы в союзе с Троцким провели в центральные партийные учреждения не меньшевиков-партийцев, а меньшевиков-голосовцев (ликвидаторов). Пленум постановил субсидировать газету Троцкого — венскую «Правду» и ввести в ее редакцию представителя ЦК. Группа «Вперед» была признана партийной издательской группой. Распускался Большевистский центр и прекращалось издание газеты «Пролетарий»; часть своего имущества

большевики передавали в ЦК, а остальная часть передавалась ими третьим лицам, так называемым держателям (К. Каутский, Ф. Меринг, К. Цеткин) с тем, чтобы последние в течение двух лет передали их ЦК, при условии, что меньшевики-голосовцы ликвидируют свой фракционный центр и прекратят издание своего фракционного органа. В решении «О фракционных центрах» пленум отметил, что «интересы партии и партийного единства требуют закрытия в ближайшем будущем газеты *«Голос Социал-Демократа»»*. Однако, как писал Ленин, пленум ограничился лишь словесными обещаниями голосовцев (ликвидаторов) и впередовцев распустить свои фракции и прекратить фракционные издания. Примиренческие решения пленума сыграли на руку ликвидаторам и отзовистам и нанесли большой вред партии.

Меньшевики-голосовцы, впередовцы и троцкисты отказались подчиняться решениям пленума. «Голос Социал-Демократа» не был закрыт. Ликвидаторы стали легально издавать в России свой орган «Наша Заря», в котором сотрудничали голосовцы. Не прекратила своей раскольнической деятельности группа «Вперед». Редакция троцкистской «Правды» отказалась подчиниться контролю Центрального Комитета. Проникнув в центральные партийные учреждения, меньшевики-ликвидаторы срывали налаживание их деятельности и работу местных партийных организаций.

В связи с этим осенью 1910 года большевики заявили, что они не считают себя связанными соглашением, принятым фракциями на январском пленуме. Большевики начали выпускать свой орган — «Рабочую Газету». Они стали добиваться созыва нового пленума и потребовали возврата своего имущества и денежных средств, переданных ими условно в распоряжение ЦК.

Протоколы январского пленума не разысканы. Работа пленума, борьба на нем с ликвидаторами, впередовцами, троцкистами и примиренцами подробно освещена в статье В. И. Ленина «Заметки публициста» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 239—304). — *2.*

[4] *«Дискуссионный Листок»* — приложение к Центральному Органу РСДРП «Социал-Демократ»; выходил по постановлению январского 1910 года пленума ЦК РСДРП с 6 (19) марта 1910 по 29 апреля (12 мая) 1911 года в Париже. Вышло три номера. В состав редакции входили представители от большевиков, меньшевиков, ультиматистов, бундовцев, плехановцев, польской социал-демократии и Социал-демократии Латышского края. В «Дискуссионном Листке» были опубликованы статьи В. И. Ленина «Заметки публициста», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «Разговор легалиста с противником ликвидаторства» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 239—304, 358—376; том 20, стр. 234—244). — *2.*

[5] *Впередовцы, группа «Вперед»* — антипартийная группа отзовистов, ультиматистов и богостроителей; организована по инициативе А. Богданова и Г. А. Алексинского в декабре 1909 года, после развала отзовистско-ультиматистского фракционного центра — школы на Капри; имела печатный орган того же названия, издававшийся в Женеве в 1910— 1911 годах.

Борьба впередовцев против большевиков отличалась крайней беспринципностью и неразборчивостью в средствах. На январском пленуме 1910 года впередовцы выступали в тесном контакте с ликвидаторами-голосовцами и троцкистами. Добившись от пленума признания своей группы в качестве «партийной издательской группы» и получив от ЦК субсидию на ее издание, впередовцы после пленума выступили с отзовистски-ультиматистских позиций с резкой критикой его решений и отказались подчиниться им. После Пражской партийной конференции впередовцы объединились с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами в борьбе против ее решений.

Беспринципные антипартийные и антимарксистские выступления группы «Вперед» отталкивали от нее рабочих. «Влияние этой группы, — писал Ленин, — всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами» (настоящий том, стр. 209). Не имея опоры в рабочем движении, группа «Вперед» фактически распадается в 1913—1914 годах; формально она прекратила свое существование после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. — *3*.

[6] «*Социал-Демократ*» — Центральный Орган РСДРП, нелегальная газета; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 — имели приложения.

Редакция «Социал-Демократа» была составлена согласно решению ЦК РСДРП, избранного на V (Лондонском) съезде, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Фактически руководителем газеты был В. И. Ленин. Его статьи занимали в «Социал-Демократе» центральное место. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок В. И. Ленина.

Внутри редакции «Социал-Демократа» В. И. Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию против меньшевиков-ликвидаторов. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пытаясь сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции меньшевики — Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа»; они препятствовали участию в ЦО меньшевиков-партийцев. Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана из состава редакции в июне 1911 года. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов, за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связей с массами.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ», являясь Центральным Органом большевистской партии, сыграл исключительно важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка его важнейших статей в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *3.*

[7] *«Рабочая Газета»* — нелегальный популярный орган большевиков; издавалась непериодически в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 года по 30 июля (12 августа) 1912 года; вышло 9 номеров. Инициатором создания «Рабочей Газеты» был В. И. Ленин. Официально вопрос об ее издании был решен на совещании представителей РСДРП — большевиков, меньшевиков-партийцев, представителей социал-демократической думской фракции и др. — во время международного социалистического конгресса в Копенгагене (август 1910). В совещании участвовали: В. И. Ленин,

Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, Н. Г. Полетаев, И. П. Покровский и другие.

Ленин руководил «Рабочей Газетой» и редактировал ее. В газете сотрудничали большевики: С. И. Гопнер, П. А. Джапаридзе, Н. А. Семашко, С. Г. Шаумян и др., а также меньшевики-партийцы. Секретарем редакции была Н. К. Крупская. Большую материальную помощь газете оказывал А. М. Горький. В заграничных большевистских группах были созданы кружки содействия «Рабочей Газете», оказывавшие ей значительную материальную поддержку и помощь в пересылке в Россию. «Рабочая Газета» боролась за сохранение и укрепление марксистской нелегальной партии против меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов и троцкистов, отстаивала революционную тактику, идейно готовила рабочий класс России к новой революции. Она широко освещала вопросы партийной жизни в России и международного социалистического движения. В «Рабочей Газете» было напечатано 14 статей Ленина, в том числе «Уроки революции», «Начало демонстраций», «Толстой и пролетарская борьба», «Иван Васильевич Бабушкин», «Пятидесятилетие падения крепостного права», «Накануне выборов в IV Думу». Газета пользовалась большой популярностью среди рабочих в России; тираж ее доходил до 6 тысяч экземпляров. Рабочие материально поддерживали газету денежными сборами и активно сотрудничали в ней. В отделах «Партийная жизнь», «Письма с мест» газета регулярно печатала письма и корреспонденции рабочих, местных партийных организаций.

«Рабочая Газета» выполнила большую работу по подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (январь 1912). Конференция, отметив, что «Рабочая Газета» решительно и последовательно отстаивала партию и партийность, объявила ее официальным органом ЦК РСДРП. — *3.*

[8] Имеются в виду большевистские органы — газета «Звезда» и журнал «Мысль».

«Звезда» — большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 по 22 апреля (5 мая) 1912 года. Первоначально газета выпускалась еженедельно; с 21 января (3 февраля) 1912 года стала выходить два раза в неделю, а с 8 (21) марта — три раза в неделю. Прямым продолжением «Звезды» была газета «Невская Звезда», издание которой было предпринято в связи с частыми конфискациями «Звезды». Тираж «Звезды» в начале выпуска составлял 7—10 тысяч экземпляров. В ленские дни 1912 года тираж газеты достигал 50—60 тысяч экземпляров.

Вопрос о возрождении легальной марксистской печати остро встал в связи с начавшимся оживлением революционного движения в России. Осенью 1910 года во время работы Международного социалистического конгресса в Копен-

гагене состоялось совещание, в котором принимали участие В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, член социал-демократической фракции III Государственной думы большевик Н. Г. Полетаев и др. На совещании было достигнуто соглашение об издании легального органа в России и сотрудничестве в нем меньшевиков-партийцев. На основе этой договоренности в состав редакции «Звезды» вошли В. Д. Бонч-Бруевич (от большевиков), Н. И. Иорданский (от меньшевиков-партийцев) и И. П. Покровский (от социал-демократической фракции III Государственной думы). Большую роль в постановке издания газеты сыграл Н. Г. Полетаев. «Звезда» в этот период считалась органом думской социал-демократической фракции. 11 (24) июня 1911 года на № 25 выпуск газеты временно приостановился. В октябре 1911 года «Звезда» выходит вновь с измененным составом редакции, без участия меньшевиков-партийцев.

Идейное руководство «Звездой» осуществлял В. И. Ленин; он вел переписку с членами редакции, направлял их работу, критиковал ошибки, особенно в первый период существования «Звезды», боролся за выдержанное марксистское направление газеты. В «Звезде» и «Невской Звезде» было опубликовано около 50 статей В. И. Ленина за подписями: В. Ильин, В. Ф., Вильям Фрей, Ф. Л—ко, К. Т., Т., Б. К., М. Ш., П. П., Р. Силин, Р. С., Б. Г., Не-либеральный скептик, К. Ф., Ф. Ф., М. М. и др.

Большую редакционную и организационную работу; в «Звезде» вели Н. Н. Батурин, Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев, М. С. Ольминский. Активное участие в газете принимали В. Д. Бонч-Бруевич, Демьян Бедный и др. В «Звезде» был помещен ряд статей Г. В. Плеханова. К участию в «Звезде» Ленин привлек А. М. Горького.

Под руководством Ленина «Звезда» превратилась в боевую марксистскую газету. Она отстаивала и пропагандировала принципы революционного марксизма, боролась с ликвидаторством и отзовизмом за укрепление марксистской партии, за революционный союз рабочего класса и крестьянства, защищала избирательную платформу большевиков на выборах в IV Государственную думу. «Звезда» печатала выступления членов социал-демократической думской фракции и запросы, вносимые фракцией в Думе. Газета активно боролась за проведение в жизнь решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

«Звезда» установила постоянные тесные связи с рабочими фабрик и заводов; в отделе рабочего движения газета откликалась на самые насущные нужды рабочих, «Звезда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих России. Весной 1912 года в связи с подъемом рабочего движения роль «Звезды» чрезвычайно выросла. Особенно расширился отдел рабочей хроники, в котором печатались отклики на ленские события. В газете помещались

многочисленные сообщения из различных городов России о забастовках, демонстрациях и митингах, печатались письма рабочих в «Звезду», резолюции протеста против ленского расстрела, принятые на собраниях рабочих.

Редакции газеты приходилось работать в условиях постоянных репрессий со стороны царского правительства: конфискаций номеров, штрафов, запрещения газеты, арестов редакторов. В ленские дни 1912 года каждый номер «Звезды» конфисковывался, но часть тиража успевали распространить до конфискации среди рабочих.

Газета «Звезда» выходила не ежедневно и была рассчитана на передовые слои пролетариата. Необходимо было создать большевистскую ежедневную массовую газету. «Звезда» сыграла большую роль в пропаганде идеи создания такого органа. Сбор отчислений в фонд ежедневной рабочей газеты, открытый редакцией «Звезды», нашел горячую поддержку среди рабочих масс. «Звезда» регулярно информировала своих читателей об откликах рабочих и публиковала отчеты о суммах, поступивших в фонд издания нового печатного органа. Газета «Звезда» подготовила создание массовой легальной большевистской газеты «Правда».

«Мысль» — большевистский легальный ежемесячный философский и общественно-экономический журнал; издавался в Москве с декабря 1910 по апрель 1911 года; всего вышло пять номеров. Первый номер журнала вышел тиражом 3000 экземпляров. Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина для усиления борьбы с ликвидаторскими легальными органами и воспитания передовых рабочих и интеллигентов в духе марксизма. Ленин руководил журналом из-за границы, регулярно переписывался с редакцией. Получив первый номер «Мысли», Ленин писал А. М. Горькому 21 декабря 1910 года (3 января 1911): «Поздравьте — *наш* журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 383).

В первых четырех номерах журнала были напечатаны статьи Ленина «О статистике стачек в России», «Герои «оговорочки»», «Наши упразднители (О г. Потресове и В. Базарове)», «По поводу юбилея», «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве» и «Полемические заметки» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 377—406; том 20, стр. 90—95, 114—133, 161—170, 186—207, 208—211). Ближайшее участие в журнале принимали В. В. Воровский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов. В нем сотрудничали также меньшевики-партийцы — Г. В. Плеханов, Ш. Раппопорт и другие. Последний, пятый номер «Мысли» был конфискован, а журнал — закрыт. Вскоре в Петербурге стал выходить журнал «Просвещение», явившийся фактически продолжением «Мысли». — *3*.

[9] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (настоящий том, стр. 151). — *4.*

[10] *Богостроители,* богостроительство — враждебное марксизму религиозно-философское течение, которое возникло в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов, отошедших от марксизма после поражения революции 1905—1907 годов. Богостроители (А. В. Луначарский, В. Базаров и другие) проповедовали создание новой, «социалистической» религии, пытаясь примирить марксизм с религией. К ним одно время примыкал и А. М. Горький.

Совещание расширенной редакции «Пролетария», состоявшееся 8—17 (21—30) июня 1909 года, осудило богостроительство и в особой резолюции заявило, что большевистская фракция ничего общего не имеет «с подобным извращением научного социализма» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 222). Реакционная сущность богостроительства вскрыта Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. Сочинения, 5 изд., том 18) и в письмах к Горькому за февраль — апрель 1908 и ноябрь — декабрь 1913 года. — *4.*

[11] Имеется в виду *«Голос Социал-Демократа»* — газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов. С первого номера «Голос Социал-Демократа» стал на защиту ликвидаторов, оправдывая их антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов. — *4.*

[12] *ЗБЦК* (Заграничное бюро Центрального Комитета) было учреждено пленумом ЦК РСДРП в августе 1908 года в качестве общепартийного представительства за границей (в составе трех человек), подчиненного Русскому бюро ЦК. В обязанности ЗБЦК входило поддержание постоянной связи с действующим в России Центральным Комитетом и членами ЦК, работающими за границей, наблюдение за

деятельностью заграничных групп содействия РСДРП и их Центрального бюро, прием денежных отчислений заграничных организаций в кассу ЦК и организация денежных сборов в пользу Центрального Комитета. С целью объединения всех заграничных групп содействия РСДРП и подчинения их единому общепартийному руководству августовский пленум ЦК (1908) поручил ЗБЦК провести специальный съезд этих групп. Но в течение 1909 года ЗБЦК не удалось созвать съезд вследствие упорного сопротивления Центрального бюро заграничных групп, захваченного меньшевиками-ликвидаторами. Январский пленум ЦК 1910 года реорганизовал ЗБЦК и ограничил его роль в руководстве общими делами партии, соответственно усилив полномочия Русского бюро ЦК. Состав ЗБЦК был определен в количестве 5 человек, из них 3 являлись представителями центральных комитетов национальных организаций. В Заграничное бюро ЦК вошли: от большевиков — А, И. Любимов, от меньшевиков — Б. И. Горев (Гольдман), от польских социал-демократов — Я. Тышка, от бундовцев — Ионов (Ф. М. Койген) и от латышских социал-демократов — Я. А. Берзин. Вскоре состав ЗБЦК изменился: от большевиков в него вошел Н. А. Семашко (Александров), от бундовцев — М. И. Либер и от латышских социал-демократов — Шварц (Ю. Элиас); последние два — ликвидаторы. Таким образом в Заграничном бюро ЦК сложилось устойчивое ликвидаторское большинство, которое всячески пыталось дезорганизовать работу центральных партийных учреждений. Особенно ярко проявилась антипартийная позиция ЗБЦК в систематическом срыве созыва пленума ЦК, которого настойчиво добивались большевики в связи с невыполнением ликвидаторами решений январского пленума ЦК. Ликвидаторская тактика ЗБЦК привела к тому, что представитель большевиков Семашко в мае 1911 года вынужден был подать заявление о выходе из состава ЗБЦК.

Созванное в июне 1911 года в Париже совещание членов ЦК РСДРП вынесло решение, осуждавшее политическую линию ЗБЦК. В резолюции совещания говорилось, что ЗБЦК в целом ряде случаев, как, например, по вопросу об объединении заграничных групп РСДРП, о созыве пленума ЦК, в вопросе о поддержке легальных социал-демократических изданий в России и по многим другим вопросам стало на путь антипартийной, фракционной политики, нарушая постановления пленума 1910 года. Совещание, осудив антипартийные действия ЗБЦК, передало вопрос о дальнейшем существовании его на разрешение ближайшего пленума ЦК РСДРП.

В ноябре 1911 года из ЗБЦК был отозван представитель польской социал-демократии, а затем и представитель латышской социал-демократии. В январе 1912 года ЗБЦК самоликвидировалось. — *5*.

[13] См. об этом статью В. И. Ленина «Итоги третейского суда «держателей»» (настоящий том, стр. 34—36). — *5*.

[14] *Совещание членов ЦК РСДРП, находящихся эа границей,* состоялось 28 мая — 4 июня (10—17 июня) 1911 года в Париже. Совещание было подготовлено и созвано по инициативе В. И. Ленина. Подготовка к совещанию началась в апреле 1911 года. Совещание должно было принять меры к созыву; пленума ЦК, к ликвидации тяжелого кризиса, в котором находилась партия, оказавшаяся фактически без руководящих центральных учреждений, работу которых срывали меньшевики-ликвидаторы. В первой половине мая 1911 года большевики через своего представителя в ЗБЦК Н. А. Семашко поставили перед ЗБЦК вопрос о необходимости немедленного созыва пленума ЦК за границей. Несмотря на то, что в уставе ЦК, принятом январским пленумом ЦК 1910 года, был пункт, прямо обязывающий в случае провала более половины членов Русского бюро созвать пленум ЦК, ЗБЦК как и раньше отклонило предложение большевиков. 14 (27) мая 1911 года Семашко вышел из состава ЗБЦК. В этот же день от имени большевиков и польских социал-демократов — членов и кандидатов ЦК, цекистам, находящимся за границей, было направлено приглашение Припять участие в совещании.

Совещание открылось 28 мая (10 июня) 1911 года. На нем присутствовали большевики, представители польской и латышской социал-демократии, один голосовец и один бундовец. Представитель латышской социал-демократии М. В. Озолин заявил, что он согласно постановлению своего ЦК примет участие в совещании с совещательным голосом. Бундовец М. И. Либер заявил, что он не имеет полномочий от ЦК Бунда представлять его на совещании.

На первом же заседании завязалась острая борьба по вопросу о конституировании совещания. В своем выступлении Ленин предложил признать, что совещание в связи с создавшимся в партии положением имеет право не только вынести пожелания по тем или иным вопросам, но и принять обязательные для партии решения. Голосовец Б. И. Горев (Гольдман) и бундовец Либер пытались доказать неправомочность совещания принимать какие-либо практические меры по созыву пленума ЦК и подготовке общепартийной конференции. После того как совещание приняло резолюцию о конституировании, согласно которой совещание ставило в порядок дня вопрос о воссоздании ЦК, Горев ушел с совещания, обвинив его участников в «захвате власти».

Совещание обсудило вопрос о созыве пленума ЦК. При обсуждении вопроса о персональном составе имеющих право участвовать в пленуме Ленин заявил, что меньшевики И. А. Исув (Михаил), К. М. Ермолаев (Роман) и П. А. Бронштейн (Юрий), как организаторы столыпинской

«рабочей» партии, не имеют права участвовать в пленуме, а бундовец Либер, выступивший в их защиту, тем самым является их помощником. В знак протеста против заявления Ленина Либер покинул совещание, Состав совещания Ленин характеризовал как «блок трех групп, большевиков, поляков и «примиренцев»» (настоящий том, стр. 5).

Совещание приняло решение созвать в самый ближайший срок пленум ЦК за границей и выделило для этой цели комиссию.

В связи с предстоящими выборами в IV Государственную думу совещание наметило меры для разработки тактики партии в избирательной кампании и выработки проекта избирательной платформы.

Основным в повестке дня совещания был вопрос о созыве партийной конференции. В решении, принятом по этому вопросу, было указано, что приближение выборов в IV Думу и оживление в рабочем движении, а также внутрипартийное положение делают созыв конференции неотложным. В связи с невозможностью немедленно созвать пленум ЦК совещание взяло на себя инициативу созыва конференции и создало Организационную комиссию по подготовке конференции. Совещание приняло предложение Ленина о создании русской коллегии для проведения практической работы по подготовке конференции (см. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 272). Решение совещания предусматривало приглашение для совместной работы в ОК заграничных партийных организаций. Ленин внес заявление-протест против приглашения в Организационную комиссию представителей антипартийных групп — голосовцев и впередовцев (см. там же, стр. 273).

Совещание осудило антипартийную, фракционную политику Заграничного бюро ЦК и поетановило передать вопрос о его существовании на решение пленума ЦК. При голосовании последней части резолюции Ленин воздержался, так как он настаивал на немедленной реорганизации ЗБЦК. Совещание создало Техническую комиссию, подчиненную группе членов и кандидатов ЦК — участников совещания.

В особом листке, выпущенном после совещания под заголовком «Извещение», были изложены обстоятельства созыва совещания, его состав и цели. В этом же листке были напечатаны резолюции совещания.

Июньское совещание членов ЦК 1911 года явилось важным шагом в собирании партийных сил, в их объединении для борьбы против ликвидаторов-голосовцев, впередовцев и троцкистов, за укрепление партии. Решения совещания способствовали сплочению и укреплению местных партийных организаций. Для подготовки общепартийной конференции в Россию были направлены опытные партийные работники — большевики: Г. К. Орджоникидзе (Серго), Б. А. Бреслав (Захар), И. И. Шварц (Семен). Решения совещания к сентябрю 1911 года были одобрены Киевским,

Екатеринославским, Бакинским и Ростовским комитетами и Тифлисским выборным руководящим кружком РСДРП, собранием представителей групп городского района петербургской организации РСДРП, социал-демократическими организациями ряда городов Урала и др. В сентябре 1911 года сконструировалась Российская организационная комиссия (РОК) по созыву конференции. — *5.*

15 *Техническая комиссия* (Заграничная техническая комиссия, ТК) была создана июньским совещанием членов ЦК РСДРП на заседании 1 (14) июня 1911 года для выполнения технических функций в связи с партийным издательством, транспортом и т. д. Как временный орган впредь до пленума ЦК Техническая комиссия подчинялась группе членов ЦК, принимавших участие в июньском совещании. В комиссию вошли по одному представителю от большевиков, от примиренцев и от польской социал-демократии. Примиренческое большинство комиссии — М. К. Владимиров и поддерживавший его В. Л. Ледер — задерживало выдачу денег для Заграничной организационной комиссии, предназначенных в фонд созыва партийной конференции, а также ассигнования на издание большевистской газеты «Звезда», пыталось задержать выпуск Центрального Органа партии — газеты «Социал-Демократ». В своем органе — «Информационном Бюллетене» Техническая комиссия выступала с нападками на Ленина и большевиков. На заседании комиссии 19 октября (1 ноября) при обсуждении «Извещения» и резолюций Российской организационной комиссии представитель большевиков М. Ф. Владимирский внес предложение подчиниться решениям РОК. Предложение было отклонено, в связи с чем Владимирский вышел из комиссии и большевики порвали с ней всякую связь.

Заграничная организационная комиссия (ЗОК) по созыву общепартийной конференции была создана июньским совещанием членов ЦК 1 (14) июня 1911 года из представителей большевиков, примиренцев и польских социал-демократов. Другие заграничные организации и группы, приглашенные участвовать в комиссии, своих представителей не прислали. ЗОК направила в Россию группу партийных работников, среди них своего уполномоченного Г. К. Орджоникидзе для работы по подготовке общепартийной конференции и выпустила обращение «Ко всем соц.-дем. партийным организациям, группам и кружкам» с призывом приступить к выборам в Российскую организационную комиссию (РОК). Однако большинство в ЗОК с момента ее организации получили примиренцы и поддерживавшие их представители польской социал-демократии. Примиренческое большинство попело беспринципную линию на продолжение переговоров с впередовцами и Троцким, отказавшимися послать своих

представителей в ЗОК. В своих печатных изданиях примиренцы выступали с обвинением большевиков во фракционности. Используя свое преобладание в ЗОК, они задерживали пересылку партийных денег в Россию и тормозили подготовку конференции.

В результате работы, развернутой большевиками, была создана Российская организационная комиссия. В конце октября в Заграничной организационной комиссии обсуждались принятые РОК «Извещение» о ее конституировании и резолюции, согласно которым она брала на себя все полномочия по созыву конференции, а Организационная и Техническая комиссии должны были быть подчинены РОК. После того как примиренческое большинство ЗОК отказалось подчиниться этим решениям, представители большевиков ушли из ЗОК, 30 октября (12 ноября) на заседании Заграничной организационной комиссии с докладом о деятельности Российской организационной комиссии выступил приехавший в Париж Орджоникидзе, после чего ЗОК была вынуждена признать руководящую роль РОК. Однако вскоре Заграничная организационная комиссия встала на путь открытой борьбы с РОК. 20 ноября (3 декабря) она выпустила листовку «Открытое письмо в Российскую организационную комиссию», в которой обвиняла РОК во фракционности. Антипартийные действия ЗОК были разоблачены Орджоникидзе в «Письме в редакцию», напечатанном 8 (21) декабря 1911 года в № 25 газеты «Социал-Демократ». Вся работа по созыву общепартийной конференции, которая состоялась в январе 1912 года, была проведена Российской организационной комиссией, сплотившей вокруг себя нелегальные партийные организации в России. — *5.*

[16] *Меньшевики-партийцы* — группа меньшевиков, выступивших во главе с Г. В. Плехановым в годы реакции против ликвидаторов. В декабре 1908 года Плеханов вышел из редакции ликвидаторской газеты «Голос Социал-Демократа» и в 1909 году возобновил издание «Дневника Социал-Демократа» для борьбы против ликвидаторов. Оставаясь на позициях меньшевизма, плехановцы в то же время стояли за сохранение и укрепление нелегальной партийной организации и шли с этой целью на блок с большевиками. В 1909 году группы меньшевиков-партийцев образовались в Париже, Женеве, Сан-Ремо, Ницце и др. городах. В Петербурге, Москве, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Баку многие рабочие-меньшевики выступили против ликвидаторов, за возрождение нелегальной РСДРП.

Ленин, призывая большевиков к сближению с меньшевиками-партийцами, указывал, что соглашение с ними возможно на основе борьбы за партию, против ликвидаторства, «без всяких идейных компромиссов, без всякого замазывания тактических и иных разногласий *в пределах* пар-

тийной линии» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 148). Меньшевики-партийцы вместе с большевиками участвовали в местных партийных комитетах, сотрудничали в большевистских изданиях: «Рабочей Газете», «Звезде», в Центральном Органе партии — «Социал-Демократ». Ленинская тактика сближения с плехановцами, за которыми шло большинство рабочих-меньшевиков в России, помогла расширить влияние большевиков в легальных рабочих организациях и вытеснить из них ликвидаторов.

В конце 1911 года Плеханов разорвал блок с большевиками. Под видом борьбы с «фракционностью» и расколом в РСДРП он пытался примирить большевиков с оппортунистами. В 1912 году плехановцы вместе с троцкистами, бундовцами и ликвидаторами выступили против решений Пражской конференции РСДРП. — *5.*

[17] *«Отклики Бунда»* — непериодический орган Заграничного комитета Бунда; выходил в Женеве с марта 1909 по февраль 1911 года. Вышло пять номеров. — *5.*

[18] *«Правда»* (венская) — фракционная газета троцкистов; издавалась в 1908—1912 годах. Первые три номера напечатаны во Львове, затем издание было перенесено в Вену (Австрия); всего вышло 25 номеров. Газета, кроме двух первых номеров, вышедших в качестве органа украинского союза «Спилка», не представляла какой-либо партийной организации России и являлась, по выражению В. И. Ленина, «частным предприятием». Редактором газеты был Л. Д. Троцкий. Прикрываясь маской «нефракционности», газета с первых же номеров выступала против большевизма, в защиту ликвидаторства и отзовизма; проповедовала центристскую «теорию» сотрудничества революционеров и оппортунистов в одной партии. После январского пленума Центрального Комитета 1910 года газета заняла откровенно ликвидаторские позиции; выступала с поддержкой антипартийной отзовистско-ультиматистской группы «Вперед».

В 1912 году Троцкий и его газета явились инициаторами и главными организаторами антипартийного Августовского блока. — *5.*

[19] *Бакинская партийная организация* являлась в период реакции и в годы нового революционного подъема одной из самых активных местных организаций. В начале 1911 года произошло объединение Бакинского большевистского комитета с «меньшевистским руководящим коллективом» (меньшевиками-партийцами) на почве борьбы с отзовизмом и ликвидаторством, за воссоздание нелегальной РСДРП. Таким образом был создан объединенный Бакинский комитет РСДРП. Бакинская организация поддержала решения июньского совещания членов ЦК 1911 года о созыве

всероссийской партийной конференции и приняла активное участие в создании Российской организационной комиссии.

Киевская социал-демократическая организация в годы реакции работала почти без перерыва; в 1910—1911 годах большевики работали совместно с меньшевиками-партийцами. Киевская организация первая поддержала решение июньского совещания членов ЦК 1911 года о созыве партийной конференции и идею создания РОК по созыву конференции, выделив одного из членов Киевского комитета в помощь представителю Заграничной организационной комиссии. — *6.*

[20] Имеется в виду «Извещение» и резолюции РОК, выпущенные отдельным листком в ноябре 1911 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 251—255). — *6.*

[21] Имеется в виду письмо Г. К. Орджоникидзе в редакцию газеты «Социал-Демократ», опубликованное 8 (21) декабря 1911 года в № 25, за подписью Н. — *8.*

[22] *Русское бюро ЦК* выбиралось на общем собрании действовавшей в России с 1908 года коллегии членов ЦК. Бюро заведовало всеми делами русской коллегии в промежуток между общими собраниями ЦК. В 1910—1911 годах, после январского пленума ЦК 1910 года, Русское бюро составляли следующие члены и кандидаты в члены ЦК — большевики: И. П. Гольденберг (Мешковский), И. Ф. Дубровинский (Иннокентий), после их ареста — В. П. Ногин (Макар) и Г. Д. Лейтейзен (Линдов). Меньшевики-ликвидаторы — члены и кандидаты в члены ЦК устранились от работы в нем, а И. А. Исув (Михаил), П. А. Бронштейн (Юрий) и К. М. Ермолаев (Роман) не только отказались участвовать в работе, но и заявили, что считают само существование ЦК вредным. Все попытки бюро созвать Российскую коллегию не увенчались успехом.

В марте 1911 года, после ареста Ногина и Лейтейзена, Русское бюро ЦК прекратило свое существование. Положительно оценивая попытки Русского бюро наладить работу в России и созвать Российскую коллегию ЦК, Ленин в то же время подвергал резкой критике примиренческую позицию членов бюро.

На VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП было вновь создано Русское бюро. В его состав входили члены ЦК: Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян, И. В. Сталин; кандидаты в члены ЦК: М. И. Калинин, Е. Д. Стасова и др. — *8.*

[23] *Совещание при ЗБЦК* состоялось в августе 1911 года в Берне (в Café Bubenberg). В совещании, кроме членов ликвида-

торского большинства ЗБЦК, Либера, Горева и Шварца, участвовали Троцкий (венская «Правда»), Дан («Голос Социал-Демократа»), Лудис (Заграничный комитет Социал-демократии Латышского края), от ЗК Бунда был тот же Либер. Я. Тышка, получивший приглашение, на совещании не присутствовал. Участвовать в этом совещании отказались не только редакция «Рабочей Газеты», но и Главное правление СДКПиЛ, а также редакция «Дневника Социал-Демократа» и группа «Вперед». Принятые совещанием резолюции по вопросу; об образовании Организационного комитета в России, об отношении к Технической комиссии и Организационной комиссии и др. были направлены против работы партии по подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП и никаких практических результатов не дали.

Осенью 1911 года Либер совместно с представителем ликвидаторского Кавказского областного комитета поехали в Брюссель («город Z»), в котором находился Заграничный комитет Социал-демократии Латышского края, для полунения подписи под резолюциями. — *9.*

[24] Речь идет об отзовисте А. В. Соколове (С. Вольском). — *9.*

[25] *Закавказский (Кавказский) областной комитет* — фракционный центр кавказских меньшевиков-ликвидаторов. Комитет был избран на V съезде социал-демократических организаций Закавказья в феврале 1908 года. На съезде присутствовало 15 меньшевиков и 1 большевик. Областной комитет вел предательскую, антипартийную работу. Без всяких выборов, не считаясь с волей партийных организаций, комитет назначил делегатами на V (Общероссийскую 1908 г.) конференцию РСДРП П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана и Н. В. Рамишвили. Эта ликвидаторская организация, выдававшая себя за представителя рабочих, на самом деле являлась опорой Заграничного центра ликвидаторов и Троцкого. В 1912 году комитет вошел в организованный Троцким антипартийный Августовский блок. — *9.*

[26] В. И. Ленин имеет в виду *V Общероссийскую конференцию РСДРП,* состоявшуюся в Париже 21—27 декабря 1908 года (3—9 января 1909). На конференции присутствовало 16 делегатов с решающим голосом, из них 5 большевиков (2 от Центрально-промышленной области, 2 — от петербургской организации, 1 — от уральской), 3 меньшевика по мандатам от Кавказского областного комитета, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Делегаты-большевики, непосредственно работавшие в России, представляли крупнейшие партийные организации РСДРП. Меньшевистская делегация, получившая мандаты путем различных фальсификаций, состояла из лиц, живших за границей и не связанных с партийной

работой в России. Делегация польской социал-демократии поддерживала на конференции большевиков. Бундовцы по многим вопросам шли за меньшевиками-ликвидаторами. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы:

1) Отчеты ЦК РСДРП, ЦК польской социал-демократии, ЦК Бунда, петербургской организации, московской и центрально-промышленной областной, уральской, кавказской; 2) Современное политическое положение и задачи партии; 3) О думской с.-д. фракции; 4) Организационные вопросы в связи с изменившимися политическими условиями; 5) Объединение на местах с национальными организациями; 6) Заграничные дела.

По всем вопросам большевики вели на конференции непримиримую борьбу с меньшевиками-ликвидаторами и их сторонниками. Конференция резко осудила ликвидаторство как оппортунистическое течение и призвала к самой решительной идейной и организационной борьбе против попыток ликвидировать партию.

Центральное место в работе конференции занял доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии». Большевики придавали этому вопросу большое значение, так как конференция должна была определить тактическую линию, соответствующую тяжелым условиям работы партии в годы реакции. Попытка меньшевиков снять этот вопрос с повестки дня конференции не удалась. Конференция приняла с незначительными изменениями предложенную Лениным резолюцию (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 325—328).

В резолюции «О думской с.-д. фракции», внесенной большевиками, была дана критика деятельности фракции и указаны ее конкретные задачи. Меньшевики возражали против указания в решениях конференции на ошибки думской фракции и выступали против права вето Центрального Комитета партии по отношению к фракции. При этом они ссылались на опыт западноевропейских социалистических партий, которые не включали в решения съездов и конференций критику ошибок своих парламентских фракций. Тактика меньшевиков в вопросе о парламентской деятельности социал-демократии полностью совпадала с позицией оппортунистических лидеров II Интернационала, рассматривавших партию как придаток парламентской фракции.

Против ленинской линии по отношению к думской фракции выступили и отзовисты. А. В. Соколов (С. Вольский), заявив, что в России нет условий для деятельности социал-демократической думской фракции, возражал и против указания в резолюции на ее ошибки, считая их вызванными «объективными обстоятельствами».

В своей речи Ленин заклеймил отзовистов, как «ликвидаторов наизнанку», и показал, что при всем различии выводов в отношении к думской фракции и у ликвидаторов и у отзовистов общая оппортунистическая основа. Конфе-

ренция приняла большевистскую резолюцию. В текст этой резолюции частично вошел написанный Лениным второй вариант «Практических указаний по вопросу о бюджетных голосованиях социал-демократической думской фракции» и полностью было включено ленинское «Добавление к резолюции «О думской социал-демократической фракции»» (см. там же, стр. 332—333, 334).

При обсуждении организационного вопроса большевики в своем проекте резолюции указывали, что партия должна обратить особое внимание на создание и укрепление нелегальных партийных организаций, используя для работы среди масс широкую сеть разнообразных легальных обществ. Меньшевики фактически добивались ликвидации нелегальной партии и прекращения всякой революционной работы.

В речи по организационному вопросу Ленин подверг резкой критике резолюцию меньшевиков-ликвидаторов и их попытки всячески оправдать лиц, дезертировавших из партии в годы реакции.

Конференцией были приняты внесенные Лениным «Директивы для комиссии по организационному вопросу» (там же, стр. 329) и создана комиссия для выработки резолюции. Комиссия, а затем и конференция приняли большевистский проект резолюции.

В принятой конференцией резолюции об объединении национальных организаций на местах был решительно отвергнут принцип федерализма, который защищали бундовцы, отстаивавшие разделение рабочих в партии по национальному признаку. При обсуждении вопроса о работе Центрального Комитета меньшевики предлагали перенести местопребывание ЦК в Россию и упразднить Заграничное бюро ЦК. Ликвидаторские проекты резолюции были отклонены. Конференция приняла резолюцию о работе ЦК, в которой признавалось «полезным и необходимым существование за границей общепартийного представительства в форме Заграничного бюро Центрального Комитета». По вопросу о Центральном Органе была принята резолюция большевиков; предложение меньшевиков о перенесении издания ЦО в Россию было отвергнуто.

Большевики одержали на конференции большую победу в борьбе против меньшевиков-ликвидаторов. Вместе с тем, решения конференции наносили удар и отзовистам. Принятыми на конференции решениями партия руководствовалась в годы реакции. Оценивая значение конференции Ленин писал: «Недавно состоявшаяся Всероссийская конференция РСДРП выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции» (там же, стр. 354). — *9.*

[27] О процессе по делу с.-д. депутатов II Государственной думы см. статью В. И. Ленина «О социал-демократической фракции

II Думы. Изложение всего дела» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 381—386). Запрос с.-д. фракции III Государственной думы обсуждался на заседании Думы 15 (28) ноября 1911 года и затем еще три раза обсуждался при закрытых дверях; запрос был передан в комиссию и там отвергнут. — *11*.

[28] *К.-д.* (кадеты) — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

Выражение *«оппозиция его величества»* принадлежит лидеру партии кадетов — П. Н. Милюкову. В речи на завтраке у лорд-мэра Лондона 19 июня (2 июля) 1909 года Милюков заявил: «... пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству» («Речь» № 167, 21 июня (4 июля) 1909 года). — *11*.

[29] *Прогрессисты* — политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

В III Государственной думе прогрессисты образовали фракцию, куда вошли представители партий «мирного обновления» и «демократических реформ». Боязнь нового

революционного взрыва толкала прогрессистов на критику «крайностей» царского правительства, которое, по их мнению, своей неуступчивостью создавало почву для деятельности левых, революционных сил. В 1912 году при выборах в IV Государственную думу прогрессисты выступали в блоке с кадетами, помогая им своей мнимой беспартийностью улавливать голоса «буржуазного третьеиюньского избирателя» (настоящий том, стр. 313).

В ноябре 1912 года прогрессисты оформились в самостоятельную политическую партию со следующей программой: умеренная узкоцензовая конституция, мелкие реформы, ответственное министерство, т. е. правительство, ответственное перед Думой, подавление революционного движения. В. И. Ленин указывал, что по своему составу и по своей идеологии прогрессисты — *«помесь октябристов с кадетами»,* и характеризовал программу партии прогрессистов как национал-либеральную. «Это будет, — писал он, — партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 469, 412).

В годы первой мировой войны партия прогрессистов активизировала свою деятельность, требуя смены военного руководства, мобилизации промышленности на нужды фронта и «ответственного министерства» с участием представителей от русской буржуазии. После Февральской буржуазно-демократической революции некоторые лидеры партии участвовали во Временном буржуазном правительстве. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия прогрессистов вела активную борьбу против Советской власти.

Среди лидеров прогрессистов были известные московские фабриканты П. П. Рябушинский, А. И. Коновалов, помещик И. Н. Ефремов и другие. Прогрессисты в разное время издавали свои политические органы: журнал «Московский Еженедельник», газеты «Слово», «Русская Молва» и «Утро России». — *11.*

[30] *«Голос Москвы»* — ежедневная газета, орган октябристов; выходила в Москве с 1906 по 1915 год. — *11.*

[31] *«Дело Жизни»* — легальный журнал, орган меньшевиков-ликвидаторов; издавался в Петербурге в январе — октябре 1911 года. Вышло 9 номеров. — *12.*

[32] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроград-

ском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *12.*

[33] Цитируется резолюция Пятой (Общероссийской 1908 г.) конференции РСДРП «О современном моменте и задачах партии» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 197). — *12.*

[34] *«Экономизм»* — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, одна из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнианцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне, марксистской партией, и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии.

Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Credo», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссыльными марксистами), «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240—273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — *13.*

[35] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164—165. — *14.*

[36] *Октябристы* — члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — *14.*

[37] *«Будущее» («L'Avenir»)* — либерально-буржуазная газета; выходила в Париже с 22 октября 1911 года по 4 января 1914 года (н. ст.) под редакцией В. Л. Бурцева на русском языке (некоторые материалы печатались на французском языке). В газете сотрудничали меньшевики и эсеры. — *15.*

[38] *I Государственная дума* (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

Всероссийская октябрьская стачка (1905) вынудила царя издать манифест 17 октября, в котором, в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы, объявлялось о созыве Государственной думы с законодательными функциями. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный конституционно-монархический путь. Давая конституционные обещания, правительство в то же время изыскивало такие формы организации Государственной думы, которые обеспечили бы угодный ему состав. На это были направлены законы по выборам в Думу от 11 (24) декабря 1905 года и от 20 февраля (5 марта) 1906 года.

Выборы в I Государственную думу проходили в феврале — марте 1906 года. Большевики объявили бойкот выборам. Бойкот значительно подорвал авторитет Государственной думы и ослабил веру в нее части населения, однако сорвать выборы не удалось. Основная причина неудачи бойкота заключалась в отсутствии массового революционного подъема, который мог сорвать созыв Думы. Неудаче бойкота способствовали также дезорганизаторские установки меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства. Когда Дума все же собралась, Ленин выдвинул задачу использовать ее в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения Думы как грубой подделки народного представительства.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили

члены Польского коло, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом, более одной трети мест в Думе принадлежало кадетам.

В числе вопросов, которые обсуждались на заседаниях Государственной думы, были вопросы о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Однако законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 285).

Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проект 104-х». В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп, «по справедливой оценке», лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

8 (21) июля 1906 года I Государственная дума была распущена царским правительством.

II Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были непрямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это, вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

Состав Думы свидетельствовал об усилении, с одной стороны, левых партий — социал-демократов и народнических групп, с другой — правых, за счет кадетов. Распределение членов II Государственной думы по политическим группировкам было следующим: правых, т. е. монархистов и октябристов — 54, кадетов и близких к ним — 99, националов — 76, беспартийных — 50, казачьей группы — 17, народных социалистов — 16, эсеров — 37, трудовиков — 104, социал-демократов — 65. Однако более левая по составу вторая Дума, ввиду того что революция шла на убыль, была слабее первой.

Правые партии во II Государственной думе выступали с безоговорочной поддержкой политики самодержавного правительства по всем вопросам. Кадеты, ко времени второй Думы окончательно показавшие свою контрреволюционность, занимали позицию сделки с самодержавием.

В социал-демократической фракции II Государственной думы преобладали меньшевики. На деятельности фракции сказалась оппортунистическая тактика меньшевиков, выступавших за блоки с кадетами и поддерживавших в народе конституционные иллюзии. Ленин резко критиковал ошибки социал-демократической думской фракции, указывал на несоответствие между взглядами большинства российской социал-демократии и ее думского представительства. Большевики использовали Думу как трибуну для разоблачения царизма и предательской роли контрреволюционной буржуазии, для провозглашения и пропаганды революционной программы партии, для высвобождения крестьянства из-под влияния либералов и создания в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства. Линия большевиков была новой, революционно-марксистской линией поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях. Меньшевики же вели в Думе оппортунистическую тактику поддержки кадетов. «Борьба либералов с крестьянами и социал-демократами, — писал впоследствии Ленин, — наполняет собой *всю* историю I и II Думы. Борьба большевизма и меньшевизма *неразрывно* связана с этой историей, как борьба из-за поддержки либералов, из-за свержения гегемонии либералов над крестьянством» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 362).

Центральным вопросом, обсуждавшимся во второй Государственной думе, как и в первой, был аграрный. В числе других вопросов Дума на своих заседаниях обсуждала бюджет, вопросы помощи голодающим и безработным, вопрос об амнистии.

К середине 1907 года, когда стало очевидно, что у рабочих и крестьян не хватило сил для победы над царизмом, царское правительство решило разогнать Думу. П. А. Столыпин при помощи царской охранки организовал провокацию, предъявив думской социал-демократической фракции обвинение в том, что она связана с социал-демократической боевой организацией и с социал-демократической военной организацией и в подготовке противогосударственного заговора. 1 (14) июня Столыпин на закрытом заседании Думы потребовал немедленного устранения из нее всей с.-д. фракции и согласия Думы на арест 16 депутатов социал-демократов. Кадеты согласились на арест руководителей социал-демократической фракции, а вопрос об остальных членах фракции предложили передать в комиссию Думы. Это послужило поводом для разгона Думы и изменения избирательной системы. В ночь на 3 (16) июня 1907 года социал-демократическая думская фракция была арестована, а 3 (16) июня II Государственная дума царским указом распущена.

III Государственная дума работала с 1 (14) ноября 1907 по 9 (22) июня 1912 года (всего было пять сессий).

Избранная на основе третьеиюньского избирательного закона, III Дума была черносотенно-октябристской по своей классовой природе и партийному составу; она являлась послушным орудием царского правительства в проведении его контрреволюционной политики насилия и репрессий по отношению к революционным силам России.

В начале первой сессии в Думе было представлено И политических партий и групп, в том числе: правых (крайних правых, националистов и умеренно правых) — 147 депутатов, октябристов — 154, польско-литовско-белорусской группы — 7, Польского коло — 11, прогрессивной группы — 28, мусульманской группы — 8, кадетов — 54, Трудовой группы — 14, социал-демократов — 19.

Ни одна из партий не имела в Думе абсолютного большинства, что соответствовало целям царского правительства, проводившего бонапартистскую политику лавирования между помещиками и буржуазией. В III Думе сложилось два контрреволюционных большинства — черносотенно-октябристское и октябристско-кадетское. Первое обеспечивало Столыпину проведение политики царского правительства в рабочем, аграрном и национальном вопросах. Второе большинство создавало видимость парламентских норм жизни в России, способствовало отвлечению масс от революции путем мелких уступок — реформ.

III Государственная дума полностью поддерживала реакционный третьеиюньский режим по всем вопросам внешней и внутренней политики, щедро ассигнуя деньги на полицию, жандармов, земских начальников, на суды, тюрьмы, святейший синод.

Реакционная роль III Думы особенно выявилась на примере рабочего законодательства. Три года реакционное большинство Думы держало под спудом несколько законопроектов о рабочем страховании. Лишь в 1911 году под воздействием нового подъема революционного движения Дума утвердила эти законопроекты. Но они были так урезаны, что не улучшили, а ухудшили условия страхования по сравнению с законом 1903 года, распространив страхование лишь на 2,5 млн. рабочих из 13 млн. лиц наемного труда.

Рабочая комиссия Думы провалила 5 (18) марта 1912 года законопроект о свободе стачек, не допустив даже его обсуждения на заседаниях Думы.

Реакционное большинство III Думы поддерживало русификаторскую политику царского правительства, разжигало национальную рознь. В области внешней политики III Дума стояла за активное вмешательство в дела балканских государств, поддерживая реакционные, панславистские настроения, добивалась увеличения военных кредитов. Дума полностью поддерживала столыпинское аграрное законодательство, одобрив в 1910 году аграрный закон, в основе которого лежал указ от 9 (22) ноября 1906 года. Она отвергла

все проекты крестьянских депутатов о наделении землей безземельных и малоземельных крестьян, не допустив их обсуждения на своих заседаниях.

Социал-демократическая фракция в III Государственной думе, несмотря на очень тяжелые условия работы, немногочисленный состав и ряд допущенных ошибок, проделала, благодаря наличию большевистских депутатов в ней, большую работу по разоблачению антинародной политики III Думы, политическому воспитанию российского пролетариата и крестьянства как путем использования думской трибуны, так и путем внедумской работы. — *18.*

[39] Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, опубликованном в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки. В манифесте царь обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, — говорилось в воззвании, — нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. I, М., 1956, стр. 185).

О манифесте 17 октября см. работы В. И. Ленина «Первая победа революции» и «Приближение развязки» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 27—35, 73—80). — *18.*

[40] *«Пролетарий»* — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП,

перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по нескольку его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария», состоявшемся в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года, а также резолюции этого совещания. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей. В соответствии с решениями январского пленума ЦК РСДРП 1910 года издание газеты было прекращено. — *19.*

[41] Член социал-демократической фракции III Государственной думы А. А. Войлошников, выступая 2 (15) декабря 1911 года на 35-м заседании Думы при обсуждении законопроекта об изменении устава о воинской повинности, назвал царскую армию полицейской и призвал к замене постоянной армии вооружением всего народа. За эту речь председатель Думы предложил исключить Войлошникова на 5 заседаний. После вторичного выступления Войлошникова на том же заседании срок исключения был увеличен до 15 заседаний. Кадеты голосовали за первое предложение председателя. — *22.*

[42] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195. — *24.*

[43] Идея созыва так называемого *«рабочего съезда»,* выдвинутая П. Б. Аксельродом и поддержанная другими меньшевиками, состояла в том, чтобы собрать съезд представителей различных рабочих организаций и на нем основать легальную «широкую рабочую партию», в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. V съезд РСДРП решительно осудил меньшевистскую идею «рабочего съезда» и признал агитацию за него вредной для развития классового сознания пролетариата. Вместе с большевиками против «рабочего съезда» боролись

польские и латышские социал-демократы. Критику меньшевистской идеи «рабочего съезда» см. в работах В. И. Ленина «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 43—54, 149—172; том 15, стр. 171—174, 175—187). — *27.*

[44] *«Петиционная кампания»* — агитационная шумиха, поднятая ликвидаторами и Троцким вокруг «петиции», составленной петербургскими ликвидаторами в декабре 1910 года. «Петицию» — просьбу о свободе союзов, собраний, стачек — предполагалось от имени рабочих послать в III Государственную думу. «Петиция» была пущена на предприятия с тем, чтобы рабочие подписывались под нею. Однако «петиционная кампания» успеха среди рабочих масс не имела, было собрано всего 1300 подписей. Большевики разоблачили суть «петиционной кампании» ликвидаторов. Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О «петиционной кампании»» обосновала точку зрения большевиков (см. настоящий том, стр. 149—150). — *31.*

[45] Ленин имеет в виду резолюцию петербургских отзовистов, предложенную ими расширенному заседанию Петербургского комитета перед Пятой конференцией РСДРП (Общероссийской 1908 г.). Резолюция была напечатана в приложении к № 44 «Пролетария» 4 (17) апреля 1909 года. Критический разбор этого документа дан Лениным в том же приложении, в статье «Карикатура на большевизм» (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 394—406). — *32.*

[46] Следуют подписи Ленина, Каменева и Зиновьева. — *35.*

[47] *Трудовики* (Трудовая группа) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов «уравнительности» землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин

в 1906 году отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 25). В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики в какой-то мере представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царизмом и кадетами. В 1917 году Трудовая группа слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — *38.*

[48] *«Вехи»* — сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. В своих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплевывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 167—175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник *«энциклопедией либерального ренегатства»,* «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина. — *41.*

[49] Имеется в виду царский манифест 3 (16) июня 1907 года о роспуске II Думы и об изменениях в избирательном законе. Новый избирательный закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 (30) октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли

издаваться правительством без одобрения Государственной думы.

По новому Положению в землевладельческой курии один выборщик избирался от 230 человек, в городской курии первого разряда — от 1 тысячи, в городской курии второго разряда — от 15 тысяч, в крестьянской курии — от 60 тысяч, в рабочей курии — от 125 тысяч человек. Помещики и буржуазия избирали 65% всех выборщиков, крестьяне — 22% (прежде 42%), рабочие — 2% (прежде 4%). Закон лишал избирательных прав коренное население азиатской России, тюркские народы Астраханской и Ставропольской губерний, вдвое сокращал представительство населения Польши и Кавказа. По всей России лишались избирательных прав лица, не владеющие русским языком. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

Третьеиюньский государственный переворот положил начало периоду столыпинской реакции. — *43*.

[50] Оценка земельного проекта крестьянских депутатов (беспартийных и правых), внесенного в III Государственную думу, дана В. И. Лениным в статьях «Новая аграрная политика» и «Аграрные прения в III Думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 422—426 и том 17, стр. 308— 322). — *46*.

[51] *Совещание заграничных большевистских групп* состоялось в Париже 14—17 (27—30) декабря 1911 года и проходило под руководством В. И. Ленина. Совещание было созвано по инициативе Парижского кружка содействия большевистской «Рабочей Газете». Целью совещания являлось сплочение большевистских сил за границей и оказание содействия созыву Всероссийской партийной конференции. В совещании приняли участие 11 делегатов с решающим голосом от большевистских групп Парижа, Нанси, Цюриха, Давоса, Женевы, Льежа, Берна, Бремена и Берлина. Большевики Тулузы, Лозанны, Лондона, Брюсселя, Антверпена, Копенгагена, Ниццы и других городов не смогли прислать своих представителей по техническим и материальным затруднениям. Некоторым группам большевиков удалось прислать на совещание свои подробные письменные доклады. В порядке дня совещания стояли вопросы: 1) Отчет Организационного бюро и делегатов с мест; 2) О положении дел в партии; 3) О положении дел за границей и отношении к различным течениям; 4) Вопросы организационные; 5) О задачах заграничной работы; 6) Отношение к конференции; 7) Разное.

В. И. Ленин открыл совещание приветственной речью. Он выступил с докладом о положении дел в партии (тезисы

доклада см. в настоящем томе, стр. 477—478). Затем были заслушаны доклады Н. А. Семашко и М. Ф. Владимирского о положении дел за границей. Внесенный Лениным проект резолюции был положен в основу принятой совещанием общей резолюции по трем докладам. Совещание констатировало окончательный откол голосовцев и впередовцев от партии, их полное банкротство и одобрило мероприятия июньского совещания членов ЦК по созыву партийной конференции. Совещание приняло предложенную Лениным резолюцию о поддержке Российской организационной комиссии и созываемой ею конференции.

Совещание постановило создать Заграничную организацию РСДРП (с секциями на местах) на основе проведения действительно партийной линии, не допуская соглашений с ликвидаторами. Совещание избрало Комитет заграничной организации, которому, по предложению Ленина, был передан проект устава ЗО РСДРП для согласования с группами и окончательного утверждения.

Совещание объединило большевистские группы за границей в единую организацию, одобрило образование РОК и заявило, что «всеми силами поддерживать ее есть долг каждого партийца». «Извещение» и резолюции совещания были изданы Комитетом заграничной организации РСДРП отдельным листком 12 января (н. ст.) 1912 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 257—264). — *61.*

[52] *Предложение об уставе Заграничной организации РСДРП* было внесено В. И. Лениным на совещании заграничных большевистских групп в Париже 16 (29) декабря 1911 года при рассмотрении вопроса о том, обсуждать ли проект устава Заграничной организации детально на самом совещании или передать его для согласования с группами и окончательного утверждения Комитету заграничной организации. Предложение Ленина было принято 8 голосами против одного. — *66.*

[53] *Резолюция о Российской организационной комиссии по созыву конференции,* предложенная Лениным, была принята единогласно 17 (30) декабря 1911 года на последнем заседании совещания заграничных большевистских групп в Париже. Резолюция была опубликована в «Извещении» Комитета заграничной организации РСДРП со следующим пояснением: «Особой резолюцией совещание поставило на вид всем партийным товарищам необходимость энергично поддерживать РОК и созываемую ею конференцию» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 263). — *67.*

[54] *Тартарен* — персонаж из произведения Альфонса Доде «Необычайные приключения Тартарена из Тараскона». — *73*.

[55] См. резолюцию V (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164—165). — *86.*

[56] *Лассальянцы* и *эйзенахцы* — две партии в германском рабочем движении 60-х и начала 70-х годов XIX века, между которыми шла ожесточенная борьба главным образом по вопросам тактики и прежде всего по самому острому вопросу политической жизни Германии тех лет: о путях ее воссоединения.

Лассальянцы — сторонники и последователи немецкого мелкобуржуазного социалиста Ф. Лассаля, члены Всеобщего германского рабочего союза, который был основан в 1863 году на съезде рабочих обществ в Лейпциге в противовес буржуазным прогрессистам, стремившимся подчинить рабочий класс своему влиянию. Первым президентом Союза был Лассаль, сформулировавший его программу и основы тактики. Борьба за всеобщее избирательное право была провозглашена политической программой Союза, создание производительных рабочих ассоциаций, субсидируемых государством, — его экономической программой. В своей практической деятельности Лассаль и его сторонники, приспособлявшиеся к гегемонии Пруссии, поддерживали великодержавническую политику Бисмарка; «объективно, — писал Ф. Энгельс К. Марксу 27 января 1865 года, — это было подлостью и предательством в пользу пруссаков всего рабочего движения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 232). К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно и резко критиковали теорию, тактику и организационные принципы лассальянства как оппортунистического течения в германском рабочем движении.

Эйзенахцы — члены Социал-демократической рабочей партии Германии, основанной в 1869 году на учредительном съезде в Эйзенахе. Вождями эйзенахцев были А. Бебель и В. Либкнехт, находившиеся под идейным влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса. В эйзенахской программе указывалось, что Социал-демократическая рабочая партия Германии считает себя «секцией Международного товарищества рабочих и разделяет его стремления». Эйзенахцы, благодаря постоянным советам и критике Маркса и Энгельса, проводили более последовательную революционную политику, чем лассальянский Всеобщий германский рабочий союз; в частности, в вопросах воссоединения Германии они отстаивали «демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 265).

Под влиянием подъема рабочего движения и усиления правительственных репрессий обе партии в 1875 году на съезде в Готе объединились в единую Социалистическую рабочую партию Германии (впоследствии — Социал-демократическая партия Германии). — *90.*

[57] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. 1953, стр. 110—112. — *90.*

[58] *«Обская Жизнь»* — ежедневная газета либерально-буржуазного направления, выходила в Ново-Николаевске (Новосибирск) в 1909—1912 годах. — *92.*

[59] Имеется в виду партия «мирного обновления» — конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков; окончательно оформилась в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых» октябристов и правых кадетов. Лидерами мирно-обновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам; защищала интересы торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо ее деятельность была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее извнутри, незаметнее снаружи, защитить *права* благородного российского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 42— 43). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов». — *96.*

[60] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *97.*

[61] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление.

Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251). — *98.*

62 *«Россия»* — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года. С 1906 года — орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («рептильного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин называл «Россию» «полицейски-продажной газеткой». — *104.*

63 *Запрос об охране* («по поводу убийства председателя Совета министров П. А. Столыпина») обсуждался на заседании III Государственной думы 15 (28) октября 1911 года. Запросы по этому поводу были внесены с одной стороны фракциями октябристов и националистов, с другой стороны социал-демократической фракцией.

Запрос о голоде («по поводу непринятия надлежащих мер к оказанию продовольственной помощи населению пострадавших от неурожая губерний»), внесенный трудовиками, был принят на заседании Думы 15 (28) октября 1911 года.

Запрос «по поводу продления срока действия высочайше утвержденного, 14 августа 1881 г., Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», внесенный за подписью 54 членов фракции кадетов в Думе, обсуждался 17 (30) октября 1911 года. — *104.*

64 Ленин имеет в виду указ 9 (22) ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», подготовленный Столыпиным, который после прохождения его через Государственную думу и Государственный совет стал называться законом 14 июня 1910 года. 15 (28) ноября 1906 года был издан также указ «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель». По этим указам крестьянам было предоставлено право закрепления их наделов в личную собственность

и право выхода из общины на отруба и хутора. Хуторяне или отрубники могли получать на приобретение земли субсидии через Крестьянский банк. Целью столыпинских аграрных законов было создание в лице кулачества новой социальной опоры самодержавия в деревне, при сохранении помещичьей собственности на землю и насильственном разрушении общины.

Столыпинская аграрная политика ускорила капиталистическую эволюцию сельского хозяйства наиболее мучительным, «прусским» путем, при сохранении власти, собственности и привилегий крепостников-помещиков, усилила насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, ускорила развитие крестьянской буржуазии, которая получила возможность скупать за бесценок наделы бедняков.

Ленин называл столыпинское аграрное законодательство 1906 года (и изданный 14 (27) июня 1910 года закон) вторым, после реформы 1861 года, шагом по пути превращения крепостнического самодержавия в буржуазную монархию. ««Отсрочка» старому порядку и старому крепостническому земледелию, данная Столыпиным, — писал Ленин, — состоит в том, что открыт еще один и притом *последний* клапан, который можно было открыть, не экспроприируя всего помещичьего землевладения» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 226). Несмотря на то, что правительство усиленно пропагандировало выделение крестьян из общин, в Европейской России за 9 лет (с 1907 по 1915) вышло из общин только около $2^1/_2$ миллионов крестьянских дворов. Право выделения из общин использовала прежде всего сельская буржуазия, получившая возможность таким образом укрепить свое хозяйство. Выходила из общин и часть бедняков, с тем, чтобы продать свой надел и окончательно порвать с деревней. Придавленное нуждой мелкое крестьянское хозяйство оставалось по-прежнему нищенским и отсталым.

Столыпинская аграрная политика, не уничтожив основного противоречия между всем крестьянством и помещиками, привела к дальнейшему разорению масс крестьянства, к обострению классовых противоречий между кулачеством и деревенской беднотой. — *117.*

[65] *Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП* состоялась 5—17 (18—30) января 1912 года в Праге. Заседания конференции происходили в Народном доме, в помещении редакции чешской социал-демократической газеты.

На конференции было представлено более 20 партийных организаций. Присутствовали делегаты от Петербурга, Москвы, Центрально-промышленной области, Саратова, Тифлиса, Баку, Николаева, Казани, Киева, Екатеринослава, Двинска и Вильно. Полицейские преследования и другие трудности помешали прибыть на конференцию деле-

гатам от партийных организаций Екатеринбурга, Тюмени, Уфы, Самары, Нижнего Новгорода, Сормова, Луганска, Ростова-на-Дону, Барнаула и др. Эти организации прислали письменные заявления о присоединении к конференции. На конференции присутствовали представители редакции ЦО — газеты «Социал-Демократ», редакции «Рабочей Газеты», Комитета заграничной организации, транспортной группы ЦК РСДРП. За исключением двух меньшевиков-партийцев, состав делегатов был большевистский.

Среди делегатов конференции были Г. К. Орджоникидзе — от тифлисской организации, С. С. Спандарян — от Баку, Е. П. Онуфриев — от Петербурга, Ф. И. Голощекин — от Москвы. Комитет заграничной организации представлял Н. А. Семашко, транспортную группу ЦК — И. А. Пятницкий.

В. И. Ленин присутствовал на конференции от редакции ЦО.

В порядке дня конференции стояли вопросы: 1) Доклады (доклад Российской организационной комиссии, доклады с мест, ЦО и т. д.); 2) Конституирование конференции; 3) Современный момент и задачи партии; 4) Выборы в IV Государственную думу; 5) Думская фракция; 6) Государственное страхование рабочих; 7) Стачечное движение и профессиональные союзы; 8) «Петиционная кампания»; 9) О ликвидаторстве; 10) Задачи социал-демократов в борьбе с голодом; 11) Партийная литература; 12) Организационные вопросы; 13) Партийная работа за границей; 14) Выборы; 15) Разное. Всего состоялось 23 заседания.

Конференцией руководил Ленин. Он выступал при ее открытии, по вопросу о конституировании конференции, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО, о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим вопросам, вел записи докладов с мест. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции. Принятые конференцией резолюции были им тщательно отредактированы. Протоколы конференции до сих пор не разысканы. Сохранившиеся протокольные записи отдельных заседаний крайне отрывочны и несовершенны.

На первом заседании конференции был заслушан доклад Г. К. Орджоникидзе о работе Российской организационной комиссии (РОК) по созыву конференции. В резолюции конференция, по предложению Ленина, отметила громадную важность проведенной РОК работы по сплочению всех российских партийных организаций и по воссозданию партии (см. настоящий том, стр. 132). Ввиду того, что на конференции были представлены почти все действовавшие

в России партийные организации, конференция в особой резолюции заявила, что она «конституирует-ся как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии». Пражская конференция фактически сыграла роль съезда партии.

Конференция приняла специальную резолюцию по вопросу об отсутствии делегатов от национальных центров. Национальные социал-демократические организации несколько раз приглашались на конференцию, но их руководящие органы: ЦК Бунда, Главное правление социал-демократии Польши и Литвы, ЦК Социал-демократии Латышского края не только не хотели принимать участие в работе конференции, но вели кампанию за непризнание ее. Конференция возложила всю ответственность за неявку представителей национальных социал-демократических организаций на их центры. Она поручила ЦК РСДРП неустанно добиваться установления нормальных отношений с национальными организациями и выразила уверенность, что «вопреки всем препятствиям, рабочие с.-д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса» (там же, стр. 135).

В докладе Ленина «О современном моменте и задачах партии» и в резолюции конференции был дан глубокий анализ политического положения в стране, показано нарастание революционного настроения масс. Конференция подчеркнула, что задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему, задачей демократического переворота в России.

Конференция обсудила доклады с мест. Она отметила, что партийная работа на местах ведется в духе защиты и укрепления нелегальных партийных организаций и групп, в духе борьбы против ликвидаторства. Конференция указала на необходимость усилить социал-демократическую работу в легальных массовых рабочих организациях.

Важнейшим делом конференции было очищение партии от оппортунистов. Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые ею резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Ликвидаторы группировались вокруг двух легальных журналов — «Наша Заря» и «Дело Жизни». Конференция заявила, что «группа «Нагаей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии». Ликвидаторы были исключены из РСДРП. Конференция осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев, троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняю-

щиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП». Эти резолюции сыграли огромную роль в укреплении единства марксистской партии в России.

Большое место в работе конференции занял вопрос об участии в избирательной кампании в IV Государственную думу. Конференция подчеркнула, что основной задачей партии на выборах и социал-демократической фракции в самой Думе являлась социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса. Главными избирательными лозунгами партии на выборах в Думу конференция выдвинула основные требования программы-минимум: демократическая республика; 8-часовой рабочий день; конфискация всей помещичьей земли.

Конференция объединила два пункта повестки дня: организационные вопросы и вопрос о стачечном движении и профессиональных союзах. По обоим пунктам была вынесена общая резолюция — «О характере и организационных формах партийной работы». В речи по организационному вопросу Ленин показал своеобразие форм организационной работы, выдвигаемых задачами момента. Создание гибких, подвижных, небольших по составу партийных ячеек, говорил Ленин, должно обеспечить проведение партийной линии в каждой отрасли легальной работы, пропитать всю легальную работу духом партийности. Ленин указывал на значение умелого использования партийными организациями всех видов легальной работы, в первую очередь работы думской фракции, профсоюзов и легальных рабочих обществ. Все предложения, выдвинутые Лениным в его речи по организационному вопросу, вошли в принятую конференцией резолюцию.

В резолюции о задачах партии в борьбе с голодом указывалось, что партийные организации должны разъяснять крестьянам связь голода с политикой царизма и направлять активность масс на организованную борьбу против царской монархии.

Конференция утвердила предложенный Лениным проект изменений организационного устава партии, принятого в 1907 году V (Лондонским) съездом партии. Центральным Органом партии на конференции была утверждена газета «Социал-Демократ». Ленин был избран в редакцию ЦО. Конференция отметила заслуги «Рабочей Газеты» в деле борьбы за партию и цартийность, призвала местные партийные организации оказывать ей всестороннюю поддержку и объявила «Рабочую Газету» официальным органом Центрального Комитета партии.

В докладе о Международном социалистическом бюро и в ответах на вопросы делегатов Ленин всесторонне осветил работу МСБ. Он особо остановился на положении дел в германской социал-демократии, на борьбе между революцион-

ными социал-демократами и реформистами. Ленин говорил, что внутри внешне единой германской социал-демократии выросли различные течения, которые «рвутся наружу» и что конфликт между реформистами и революционными социал-демократами неизбежен. Он резко критиковал оппортунистическое поведение отдельных членов немецкой делегации в МСБ.

Конференция приняла ряд важных резолюций по международным вопросам. Она отметила мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии; выразила протест против насильнической политики царизма и английского империализма по отношению к Персии (Ирану); отметила единство задач рабочих России и Финляндии в борьбе против русского царизма и контрреволюционной буржуазии. Делегаты конференции послали приветствие германской социал-демократии, написанное по предложению конференции Лениным, в связи с ее крупной победой на выборах в рейхстаг. В этих решениях конференции нашли яркое отражение принципы пролетарского интернационализма.

На Пражской конференции был избран Центральный Комитет партии. В состав ЦК вошли Ленин, Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян и др. Конференция предоставила ЦК право кооптации. На первом заседании ЦК, происходившем в дни работы конференции, в состав членов ЦК был кооптирован И. В. Сталин. На случай ареста кого-либо из членов ЦК были утверждены кандидатами в члены ЦК А. С. Бубнов, М. И. Калинин, Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян. Позднее в состав ЦК были введены Г. И. Петровский и Я. М. Свердлов. Для руководства революционной работой в России был создан практический центр — Русское бюро ЦК. Ленин был избран представителем РСДРП в Международное социалистическое бюро.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевиков. Меньшевики-ликвидаторы были изгнаны из партии. На основе решений конференции сплотились партийные организации на местах. Конференция укрепила партию как общероссийскую организацию. Она определила политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема. Партия большевиков, очистившись от оппортунистов, возглавила новый могучий подъем революционной борьбы народных масс. Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя

эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. — *121.*

[66] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195. — *130.*

[67] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции и нового революционного подъема Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914—1918 годов бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда окончательно сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *134.*

[68] *Социал-демократия Королевства Польского и Литвы* (СДКПиЛ) — революционная партия польского рабочего

класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года, после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок: она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освободительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на ее заслуги перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

После поражения революции 1905—1907 годов в СДКПиЛ обнаружились разногласия по внутрипартийным вопросам, которые в начале 1912 года привели к расколу польской социал-демократии на сторонников Главного правления СДКПиЛ (так наз. «зажондовцев»), занявших примиренческую линию в отношении к ликвидаторам и одно время практически поддерживавших антибольшевистские течения в РСДРП, и на группу, опиравшуюся на варшавскую и лодзинскую партийные организации (так наз. «розламовцев»), которая установила контакт с большевиками и поддерживала линию ЦК РСДРП.

В годы первой мировой войны (1914—1918) СДКПиЛ активно боролась против пилсудчиков и эндеков, выступавших в поддержку иностранных империалистов, и заняла позицию, в целом близкую к позиции большевиков. Однако СДКПиЛ допускала и некоторые ошибки, не вела последовательной борьбы с центристами и примиренцами.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились в образовали Коммунистическую рабочую партию Польши. — *134.*

[69] *Эсеры* (социалисты-революционеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900— 1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-

социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *139.*

[70] Речь идет о газете «Социал-Демократ» (см. примечание 6). — *162.*

[71] Речь идет об утверждении *Комитета заграничной организации РСДРП* (КЗО), избранного на совещании заграничных большевистских групп в Париже в декабре 1911 года. Это совещание постановило создать заграничную организацию РСДРП «на основе отказа от каких бы то ни было прямых или косвенных соглашений с ликвидаторами-голосовцами», «на основе проведения действительно партийной линии». В резолюции совещания указывалось: «Основывая Заграничную организацию РСДРП и выбирая комитет этой организации, совещание постановляет: всюду на местах организовать отделы этой Заграничной организации и считает необходимым привлечение в эти отделы всех партийцев, согласных поддерживать Российскую организационную комиссию, ЦО и «Рабочую Газету»» («КПСС в

резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 262—263). В выбранный совещанием КЗО вошли Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирский, Инесса Арманд и др. Работа КЗО проходила под руководством В. И. Ленина.

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, утверждая КЗО, осудила деятельность всех заграничных антипартийных групп и признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей работу под контролем и руководством ЦК.

КЗО сыграл важную роль в сплочении партийных сил, в борьбе с меньшевиками-ликвидаторами, примиренцами, троцкистами и другими оппортунистами. КЗО откликался на все важнейшие события в России и мероприятия по руководству партийной работой и русским революционным движением, а также помогал ЦК издавать за границей партийную литературу.

В июле 1912 года Ленин писал швейцарским рабочим, что Всероссийская партийная конференция «в январе 1912 года в специальной резолюции *сложила с себя всякую ответственность за отдельные заграничные русские группы»* и что «Центральный Комитет нашей партии *до сих пор утвердил только одну-единственную* русскую социал-демократическую организацию за границей — а именно *Комитет заграничных организаций* и *его Цюрихскую секцию»* (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 221).

КЗО прекратил свою деятельность в 1917 году. — *154.*

[72] Избирательная кампания в германский рейхстаг закончилась в январе 1912 года большой победой германской социал-демократии. Ей удалось провести в рейхстаг 110 социал-демократов, за которых было подано $4^1/_2$ миллиона голосов.

Приветствие германской социал-демократии от имени РСДРП было напечатано в газете «Vorwärts» № 22 от 27 января 1912 года. — *156.*

[73] *«Живое Дело»* — еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с 20 января (2 февраля) по 28 апреля (11 мая) 1912 года. Вышло 16 номеров. В газете участвовали Л. Мартов, Ф. Дан, П. Аксельрод и др. В. И. Ленин расценивал «Живое Дело» как «орган либеральной рабочей политики». — *157.*

[74] По положению о выборах в Государственную думу в число пяти больших городов, в которых существовали прямые выборы с перебаллотировками, входили Петербург, Москва, Рига, Киев и Одесса. — *160.*

[75] *«Голос Земли»* — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; выходила в Петербурге с 10 (23) января по 10 (23) марта 1912 года.

«Русское Слово» — ежедневная газета; выходила в Москве с 1895 года (первый, пробный, номер вышел в 1894 г.); издавалась И. Д. Сытиным. Формально беспартийная, газета защищала интересы русской буржуазии с умеренно либеральных позиций. В газете была широко поставлена информация. Это была первая газета в России, направившая собственных корреспондентов во все крупные города страны и многие столицы мира.

В ноябре 1917 года за помещение клеветнических антисоветских сообщений газета была закрыта. С января 1918 года газета некоторое время выходила под названием «Новое Слово» и «Наше Слово», в июле 1918 года закрыта окончательно.

«Киевская Мысль» — ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года — утренним и вечерним выпусками. — *161.*

[76] *«Возрождение»* — легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Москве с декабря 1908 по июль 1910 года, сначала один раз в месяц, а в 1910 году — два раза в месяц. В журнале сотрудничали Ф. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и другие. — *163.*

[77] *«Русская Мысль»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года — либерально-народнического направления (до 1885 г. — редактор В. М. Лавров). В 90-х годах иногда печатал на своих страницах статьи марксистов. В это время в «Русской Мысли» печатались прогрессивные писатели: А. М. Горький, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Г. И. Успенский, А. П. Чехов и др. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией П. Б. Струве. Журнал выступал с проповедью национализма, «веховства», поповщины, с защитой помещичьей собственности. — *164.*

[78] Персонажи из произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина. *Твердоонто,* странствующий администратор в отставке, — из серии очерков «За рубежом». *Угрюм-Бурчеев* — сатирический образ градоначальника, выведенный М. Е. Салтыковым-Щедриным в произведении «История одного города» и ставший нарицательным обозначением реакционеров, тупых и ограниченных сановников. — *172.*

[79] *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических

партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. В 1912 году VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция снова избрала В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ.

Доклад Ленина Международному социалистическому бюро как официальное извещение о состоявшейся Всероссийской конференции был разослан 18 марта (н. ст.) 1912 года секретарем Международного социалистического бюро К. Гюисмансом всем социалистическим партиям. Извещение посылалось при циркуляре МСБ № 4 с просьбой к социалистическим партиям опубликовать его в своих органах печати. Это извещение было опубликовано в центральном органе Бельгийской рабочей партии «Le Peuple» («Народ») от 23 марта 1912 года, в центральном органе германской социал-демократии «Vorwärts» («Вперед») № 72, 26 марта 1912 года (Приложение № 1). Газета «Vorwärts» снабдила извещение о конференции клеветническими комментариями Троцкого (см. об этом статью Ленина «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП» — настоящий том, стр. 201—214). — *173.*

80 *«Избирательная платформа РСДРП»* была написана В. И. Лениным в Париже в начале марта 1912 года. В основу платформы были положены решения VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Избирательная платформа была утверждена Центральным Комитетом и издана в России (в Тифлисе) отдельной листовкой от имени ЦК. Листовка была доставлена в 18 пунктов, в том числе в крупнейшие пролетарские центры. Перепечатанная с листовки, изданной в России, избирательная платформа была помещена в виде приложения к № 26 газеты «Социал-Демократ». Избирательная платформа явилась боевым программным документом, содержащим призыв к борьбе за революцию. Ленин придавал исключительное значение избирательной платформе партии и разоблачал попытки ликвидаторов выдвинуть легальную, оппортунистическую платформу «для выборов». См. об этом статьи Ленина «Накануне выборов в IV Думу», «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 213—217, 350—358).

Посылая в редакцию газеты «Звезда» переписанный экземпляр листовки «Избирательная платформа РСДРП» Ленин сделал на нем приписку: «Сия платформа посылается только для *осведомления всех,* особенно *сочинителей* платформы. Пора *бросить сочинения* платформы, когда *есть* утвержденная и изданная Центральным Комитетом (в России *у ж е в ы ш е л* листок об этом, но у нас *лишь один*

экземпляр и мы не можем его послать; поэтому переписываем и посылаем копию)» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 459). — *176.*

[81] Имеются в виду два указа царского правительства от 4 (17) марта 1906 года — временные правила об обществах и союзах и о собраниях. Указами разрешалось организовывать общества, союзы и собрания, но вместе с тем ставился ряд препятствий, которые фактически сводили указы на нет. Министру внутренних дел предоставлялось право, по его усмотрению, не только закрывать общества и союзы, но и отказывать в регистрации новых. — *178.*

[82] Статья *«Карты на стол»,* направленная против ликвидаторов, написана Лениным в Париже в марте 1912 года в связи с вопросами о тактике партии в избирательной кампании в IV Государственную думу. Статья предназначалась для большевистской газеты «Звезда», но в то время не была напечатана. Она была снабжена сопроводительным письмом в редакцию газеты, обозначенным как «Postscriptum». Это письмо, как непосредственно не связанное с содержанием статьи, войдет в соответствующий том писем В. И. Ленина. — *185.*

[83] Княжество Монако — маленькое государство на побережье Средиземного моря, граничащее с Францией; существует главным образом на доходы от игорного дома в городе Монте-Карло. Выражение *«язык княжества Монако»* — язык азартных игроков. — *185.*

[84] *«Жизнь»* — легальный общественно-политический журнал, орган меньшевиков-ликвидаторов, издававшийся в августе и сентябре 1910 года в Москве. Вышло всего 2 номера. — *186.*

[85] В феврале 1912 года депутат III Государственной думы от Иркутской губернии меньшевик-ликвидатор Т. О. Белоусов подал в думскую социал-демократическую фракцию заявление о выходе из состава фракции. Социал-демократическая фракция единогласно высказалась за то, чтобы Белоусов немедленно сложил свои депутатские полномочия. Решение фракции было напечатано в газете «Звезда» № 12, 23 февраля 1912 года. Белоусов спустя два дня выступил в газете «Речь» с письмом, перепечатанным газетой «Живое Дело», в котором подверг нападкам выступление фракции, пытаясь оправдать свой уход из нее. Вопрос об уходе Белоусова из Думы обсуждался 29 февраля (13 марта) 1912 года на заседании иркутского биржевого комитета. Представители торговли и промышленности обратились к Белоусову с просьбой не отказываться от звания члена Государственной

думы. Белоусов выразил благодарность комитету «за поддержку и доверие». Когда Ленин писал свою статью, ему. не было известно о переписке Белоусова с иркутским биржевым комитетом. Редакция «Звезды», помещая статью Ленина, сообщила читателям содержание этой переписки.

После появления в «Звезде» статьи Ленина Белоусов прислал во фракцию новое заявление, полное брани по адресу революционной социал-демократии. — *190.*

[86] Брошюра *«Аноним из « Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП»* («Der Anonymus aus dem «Vorwärts» und die Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands») написана В. И. Лениным в марте 1912 года и является ответом на анонимное клеветническое выступление Троцкого в газете «Vorwärts» (центральном органе германской социал-демократии) против Пражской партийной конференции и ее решений. Немецкие оппортунисты из «Vorwärts'a» отказались поместить ответ Ленина на вылазку Троцкого. Чтобы правильно информировать немецких рабочих о значении Пражской конференции, редакция «Социал-Демократа» напечатала ответ Ленина на немецком языке и издала отдельной брошюрой. Брошюра была разослана по 600 адресам — редакциям немецких социал-демократических изданий, местным комитетам, библиотекам. Характеризуя выступление Троцкого в «Vorwärts», Ленин писал: «... статьи анонимного осведомителя «Vorwärts'a» отдают таким букетом беспардонного хвастовства и фразистой лжи, что не допускают сомнения в том, что ликвидаторский заказ на эти статьи попал в опытные руки» (настоящий том, стр. 252).

Работа Ленина сыграла большую роль в защите решений Пражской конференции и разоблачении клеветнических выпадов Троцкого против конференции. — *201.*

[87] «*Vorwärts*» («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны

«Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *203.*

[88] Имеется в виду антипартийная, клеветническая резолюция, принятая 12 марта (н. ст.) 1912 года в Париже на совещании представителей Заграничного комитета Бунда, группы «Вперед», «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого, меньшевиков-партийцев, примиренцев. Резолюция была направлена против VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП и ее решений. Совещание постановило довести эту резолюцию до сведения Международного социалистического бюро, Центральных Комитетов и центральных органов германской, французской и австрийской социалистических партий, а также «держателей». Выпущенная отдельным листком, резолюция была напечатана в венской «Правде» и в № 4 «Информационного Листка» Бунда. По поводу этой резолюции Ленин как представитель ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро написал официальное заявление-протест и письмо секретарю МСБ Гюисмансу (см. настоящий том, стр. 215—218 и 4 изд., том 35, стр. 8—9). — *203.*

[89] *«Дневник Социал-Демократа»* — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание.

В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, в защиту нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистские взгляды Г. В. Плеханова. — *203.*

[90] *«Sozialistische Monatshefte»* («Социалистический Ежемесячник») — журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистскую позицию. — *206.*

[91] *Латышская социал-демократическая рабочая партия* была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии.

На IV (Объединительном) съезде (1906) вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края. В годы нового революционного подъема ЦК латышской социал-демократии занял примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, его представитель принял участие в антипартийной августовской конференции 1912 года. — *206.*

[92] Речь идет о резолюции Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) «Об объединении национальных организаций на местах» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 203). — *207.*

[93] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать; конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. Однако репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался центральный орган партии — газета «Социал-Демократ» и регулярно собирались партийные съезды (1880, 1883 и 1887); в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Одновременно партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза. Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *209.*

[94] *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал; издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. В журнале принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. А. Савельев. К руководству

беллетристическим отделом «Просвещения» Ленин привлек А. М. Горького. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров. Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронино руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина: «Принципиальные вопросы избирательной кампании», «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» и ряд других.

Журнал разоблачал оппортунистов — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, а также буржуазных националистов, освещал борьбу рабочего класса в условиях нового революционного подъема, пропагандировал большевистские лозунги в избирательной кампании в IV Государственную думу; он выступал против ревизионизма и центризма в партиях II Интернационала, давал обзор международного рабочего движения. Журнал сыграл выдающуюся роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Накануне первой мировой войны журнал «Просвещение» был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года издание журнала возобновилось, но вышел только один номер (двойной), в нем были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — *213.*

95 *Международный социалистический конгресс в Копенгагене* (VIII конгресс II Интернационала) происходил с 28 августа по 3 сентября 1910 года. На конгрессе присутствовало 896 делегатов, которые представляли страны Европы, Северной и Южной Америки, Южной Африки и Австралии. Россия наравне с Австрией, Англией, Германией и Францией располагала на конгрессе 20 голосами: из них социал-демократы (включая литовскую и армянскую с.-д.) имели 10 голосов, эсеры — 7, профсоюзы — 3 голоса. РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский и другие. Для предварительного обсуждения и выработки резолюций по отдельным вопросам было образовано пять комиссий: кооперативная; о профсоюзах, международной солидарности и о единстве профдвижения в Австрии; о борьбе против войны; рабочее законодательство и вопрос о безработице; по выработке различных резолюций, в том числе о социалистическом единстве, о смертной казни, о Финляндии, Аргентине, Персии и др.

Ленин вошел в одну из основных комиссий конгресса — кооперативную. О работе комиссии и о развернувшейся на

конгрессе борьбе по вопросу о роли и задачах кооперативов в революционной борьбе пролетариата и о взаимоотношениях между кооперативами и социалистическими партиями была принята резолюция, в которой, как указывал Ленин, «Интернационал дал правильное в основных чертах определение задач пролетарских кооперативов» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 353).

В резолюции по вопросу о борьбе с войной — «Третейские суды и разоружение» конгресс подтвердил резолюцию Штутгартского конгресса (1907) — «Милитаризм и международные конфликты», которая включала предложенные В. И. Лениным и Р. Люксембург поправки, требовавшие от социалистов всех стран использовать вызванный войной экономический и политический кризис для свержения буржуазии. Резолюция Копенгагенского конгресса обязывала также социалистические партии и их представителей в парламентах требовать от своих правительств сокращения вооружений, разрешения конфликтов между государствами посредством третейского суда, призывала рабочих всех стран к организации протестов против угрозы войны.

В целях сплочения революционных марксистов на международной арене Ленин во время конгресса провел совещание с левыми социал-демократами, присутствовавшими на конгрессе. В плане брошюры «Европейская война и европейский социализм» (брошюра не была написана) Ленин перечисляет участников совещания: от Франции присутствовали Ж. Гед и Ш. Раппопорт; от Бельгии — де-Брукер; от Германии — Р. Люксембург и Э. Вурм; от Польши — Ю. Мархлевский (Карский); от Испании — П. Иглесиас; от Австрии — А. Браун; от России — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др. (Ленинский сборник XIV, стр. 22). — *214.*

[96] Письмо В. И. Ленина было разослано Международным социалистическим бюро 12 апреля (н. ст.) 1912 года всем социалистическим партиям при циркуляре № 7 с предложением опубликовать его в печати. — *215.*

[97] *Кадетский избирательный закон 11 (24) декабря 1905 года* — избирательный закон по выборам в I Государственную думу, изданный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания, создававший лишь видимость расширения избирательных прав.

В отличие от положения о «совещательной» булыгинской Думе новый закон предусматривал создание «законодательной» Думы. К ранее установленным куриям — землевладельческой (помещики), городской (буржуазия) и крестьянской — прибавлялась рабочая курия и несколько расширялся состав городских избирателей при сохранении

общего числа выборщиков от городской курии. Выборы были не всеобщие. Были лишены права голоса женщины, свыше 2 миллионов мужчин — рабочих мелких предприятий, кочевые народы, военнослужащие, молодежь до 25 лет. Выборы были неравные: 1 выборщик приходился на 2 тысячи избирателей землевладельческой курии, 7 тысяч городской, 30 тысяч крестьянской, 90 тысяч рабочей, т. е. 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочей курии составляли лишь 4% всех выборщиков в Государственную думу. Избирательные права были предоставлены только рабочим, занятым в предприятиях фабрично-заводской и горной промышленности. По рабочей курии к выборам допускались рабочие с предприятий, имевших не менее 50 рабочих. Предприятия с числом рабочих от 50 до 1000 посылали одного уполномоченного. Крупные предприятия посылали одного уполномоченного от каждой тысячи человек. Выборы были не прямые, а многостепенные. Для рабочих устанавливалась трехстепенная, а для крестьян — четырехстепенная избирательная система. Фактически выборы были не тайные.

Избирательный закон 11 (24) декабря 1905 года Ленин считал «самой грубой подделкой народного представительства» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 204), ибо он обеспечивал громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов. — *238.*

[98] «*Запросы Жизни*» — еженедельный журнал; выходил в Петербурге в 1909—1912 годах. В журнале сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. Ленин называл этот журнал «ликвидаторски-трудовическо-вехистским». — *242.*

[99] Имеется в виду расстрел безоружных рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири 4 (17) апреля 1912 года.

Хозяевами этих приисков были английские капиталисты, их компаньонами — русские капиталисты, члены царской фамилии и царские сановники. Владельцы приисков получали ежегодно до 7 млн. рублей прибыли. В глухой тайге, на расстоянии почти 2 тысяч километров от Сибирской железной дороги, капиталисты и их сподручные особенно бесчинствовали: нищенски оплачивали каторжный труд рабочих, кормили гнилыми продуктами, издевались над их женами и детьми. Не выдержав притеснений и издевательств, рабочие Ленских приисков в начале марта 1912 года забастовали. Большевистская группа, оформившаяся на приисках осенью 1911 года, возглавила забастовку. 4 (17) марта 1912 года был избран Центральный забастовочный комитет, руководящее место в котором заняли большевики. Была разработана программа требований к администрации: 8-часовой

рабочий день, увеличение заработной платы на 10—30%, отмена штрафов, организация медицинской помощи, улучшение продовольственного снабжения и квартирного положения и др. Правление Ленского золотопромышленного товарищества (Лензото) отклонило эти требования и решило рассчитать бастующих рабочих, прекратить выдачу им продовольствия в долг и выселить из приисковых казарм, что обрекало рабочих и их семьи на голодную смерть. Рабочие не позволили полиции произвести выселение. Бастующие держались стойко и не поддавались на провокации и запугивания. Забастовка носила мирный и организованный характер.

По требованию влиятельных английских и русских акционеров общества царские власти, с целью запугать рабочих России, решили расправиться с бастующими силой оружия. В ночь с 3 на 4 (с 16 на 17) апреля по приказу департамента полиции была арестована часть членов Центрального забастовочного комитета. В ответ на это 4 (17) апреля около 3 тысяч рабочих направились к Надеждинскому прииску, где находился прокурор, чтобы вручить жалобу на незаконные действия властей и заявление с просьбой об освобождении арестованных. По приказу жандармского ротмистра Трещенкова солдаты расстреляли рабочих. Было убито 270 и ранено 250 человек.

Весть о кровавой драме на Лене взволновала рабочий класс России. Уличные демонстрации, митинги и забастовки протеста прокатились по всей стране. Социал-демократическая фракция в Думе внесла запрос царскому правительству по поводу Ленского расстрела. Наглый ответ царского министра Макарова на этот запрос: «Так было и так будет впредь!» — усилил негодование рабочих. В стачках протеста против ленского расстрела участвовало до 300 тысяч рабочих. Эти стачки слились с первомайскими, в которых участвовало до 400 тысяч рабочих. «Ленский расстрел, — указывал В. И. Ленин, — явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс» (настоящий том, стр. 340). — *247.*

[100] *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовых групп в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов). — *247.*

[101] *«Современник»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911—1915 годах. Вокруг

журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, «народные социалисты» и левые либералы. Журнал не имел никакой связи с рабочими массами. В 1914 году Ленин характеризовал направление «Современника» как «помесь народничества с марксизмом» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 273). Видную роль в журнале в начале его существования играл А. В. Амфитеатров, в 1913—1915 годах во главе его стоял Н. Суханов (Н. Н. Гиммер). В списке сотрудников «Современника» были указаны — Ф. И. Дан, Е. Д. Кускова, А. В. Луначарский, Л. Мартов, Г. В. Плеханов, С. Н. Прокопович, В. М. Чернов и др. — *247.*

[102] Речь идет о 129-й статье Уголовного уложения Российской империи, устанавливавшей суровые наказания, вплоть до ссылки на каторгу, за публичные выступления и распространение произведений, направленных против царского правительства. — *249.*

[103] Ленин имеет в виду *«инициативные группы с.-д. деятелей открытого рабочего движения»,* создававшиеся меньшевиками-ликвидаторами с конца 1910 года в противовес нелегальным партийным организациям. «Инициативные группы» рассматривались ликвидаторами как ячейки проповедуемой ими новой, широкой легальной партии, которая была бы приспособлена к рамкам третьеиюньскрго, столыпинского режима. Ликвидаторам удалось создать «инициативные группы» в Петербурге, Москве, Екатеринославе и Константиновке (Донбасс). Это были немногочисленные интеллигентские группки, которые не имели связи с рабочим классом. Они выступали против стачечной борьбы и революционных демонстраций рабочих, вели борьбу с большевиками на выборах в IV Государственную думу. Руководящими центрами «инициативных групп» являлись издававшийся ликвидаторами за границей «Голос Социал-Демократа» и легальные органы ликвидаторов в России — «Наша Заря» и «Дело Жизни». — *250.*

[104] Имеется в виду Организационный комитет, созданный в январе 1912 года на совещании ликвидаторов — представителей Бунда, Кавказского областного комитета и ЦК Социал-демократии Латышского края. Активное участив в работе ОК принимали, помимо национальных с.-д. организаций, редакции венской «Правды» и «Голоса Социал-Демократа», группа «Вперед», представители петербургской «инициативной группы» ликвидаторов. Фактическим руководителем ОК являлся Троцкий. Организационный комитет был официальным органом по созыву августовской антипартийной конференции 1912 года. — *252.*

[105] *«За Партию»* — листок меньшевиков-партийцев и примиренцев; издавался непериодически в Париже с 16 (29) апреля

1912 по февраль 1914 года. Вышло пять номеров. В издании сотрудничали Г. В. Плеханов, С. А. Лозовский, А. И. Любимов и др. Листок распространялся по преимуществу за границей и выражал, главным образом, взгляды парижской группы плехановцев. — *254.*

[106] *Крестьянский союз* (Всероссийский крестьянский союз) — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания Крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому крестьянскому союзу. 6—10 (19—23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Крестьянский союз требовал политических свобод и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз соглашался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была «организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование. — *258.*

[107] *«Колокол»* — политический журнал, выходил под девизом «Vivos voco!»(«Зову живых!»). Издавался А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в основанной Герценом Вольной русской типографии с 1 июля 1857 по апрель 1865 года в Лондоне и с мая 1865 по июль 1867 года в Женеве; выходил ежемесячно, а некоторое время два раза в месяц. Вышло 245 номеров. В 1868 году журнал выходил на французском языке (удалось выпустить 15 номеров), к некоторым номерам печатались приложения на русском языке. «Колокол» печатался тиражом до 2500 экземпляров и широко распространялся по всей России. Обличая произвол самодержавия, хищничество и казнокрадство чиновников, беспощадную эксплуатацию крестьян помещиками, «Колокол» обращался

с революционными призывами и содействовал пробуждению масс к борьбе против царского правительства и господствующих классов.

«Колокол» стоял во главе революционной бесцензурной печати, предшествовавшей появлению рабочей печати в России, и сыграл важную роль в развитии общедемократического и революционного движения, в борьбе против самодержавия и крепостничества. — *258.*

[108] *«Полярная Звезда»* — литературно-политический сборник; издавался в 1855—1862 годах в Лондоне, в основанной Герценом Вольной русской типографии, последняя книга сборника была издана в Женеве в 1868 году. Вышло всего 8 книг. Первые три книги сборника были изданы А. И. Герценом, последующие — А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. Самим заглавием сборника, а также рисунком на обложке, изображавшим пятерых казненных декабристов, Герцен подчеркивал свою революционную преемственность от декабристов (декабристы А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев в 1823—1825 гг. издавали альманах под тем же названием «Полярная Звезда»). Герцен определил «Полярную Звезду» как «русское периодическое издание, выходящее без цензуры, исключительно посвященное вопросу русского освобождения и распространению в России свободного образа мыслей» (Сочинения, т. 7, 1958, стр. 40).

В «Полярной Звезде» печатались обширные материалы о декабристах, запрещенные цензурой стихи А: С. Пушкина, К. Ф. Рылеева, М. Ю. Лермонтова, письмо В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю, статьи Герцена и его мемуары «Былое и думы», статьи и стихи Огарева и др. «Полярная Звезда» сыграла значительную роль в развитии передовой русской литературы и общественной мысли. — *258.*

[109] Имеется в виду восстание крестьян в селе Бездна Спасского уезда, Казанской губернии. Опубликование манифеста и Положений 19 февраля 1861 года об условиях отмены крепостного права вызвало разочарование и возмущение обманутых в своих надеждах крестьян. Они не поверили в подлинность оглашенного текста Положений и считали, что помещики и чиновники скрыли настоящие Манифест и Положения. Весной 1861 года в ряде губерний произошли крестьянские волнения. Наиболее крупным выступлением было выступление крестьян села Бездна. Движение возглавил молодой бездненский крестьянин Антон Петров. Он умел читать и после изучения Положений объявил своим односельчанам, что нашел «настоящую волю». Слух о «настоящей воле» дошел до соседних селений. По призыву Петрова крестьяне отказались ходить на барщину, вносить оброк помещикам, отказывались от подписания «уставных грамот», которыми должны были быть определены размеры

надела и повинностей, забирали из помещичьих амбаров хлеб. Волнениями было охвачено свыше 75 селений Спасского, Чистопольского, Лаишевского уездов Казанской губернии и смежных уездов Самарской и Симбирской губерний. Восстание в Бездне было жестоко подавлено. 12 (24) апреля 1861 года по приказу генерала Апраксина была расстреляна безоружная 4-тысячная толпа крестьян. По официальному донесению казанского военного губернатора министру внутренних дел, было убито и умерли от ран 91 человек, свыше 350 человек было ранено. 19 апреля (1 мая) был расстрелян Антон Петров. Из 16 крестьян, преданных военному суду, 5 были приговорены к наказанию розгами и заключению в тюрьму на разные сроки. Трагедия в Бездне вызвала широкий отклик в передовых слоях русского общества. Подробное описание бездненской трагедии дал в «Колоколе» А. И. Герцен. — *260.*

[110] *«Народная воля»* — тайная политическая организация народников-террористов, возникшая в августе 1879 года в результате раскола народнической организации «Земля и воля». Во главе «Народной воли» стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили А. И. Желябов, С. Л. Перовская, А. Д. Михайлов, М. Ф. Фроленко, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, А. А. Квятковский и др. Оставаясь на позициях народнического утопического социализма, народовольцы встали на путь политической борьбы, считая важнейшей задачей свержение самодержавия и завоевание политической свободы. Их программа предусматривала организацию «постоянного народного представительства», избранного на основе всеобщего избирательного права, провозглашение демократических свобод, передачу земли народу и разработку мер по переходу в руки рабочих заводов и фабрик. «Народовольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 179).

Народовольцы вели героическую борьбу против царского самодержавия, но исходя из ошибочной теории об «активных» героях и «пассивной» толпе, они рассчитывали добиться переустройства общества без участия народа, своими силами, путем индивидуального террора, устрашения и дезорганизации правительства. После 1 марта 1881 года (убийство Александра II) правительство путем жестоких преследований, казней и провокаций разгромило организацию «Народная воля». Неоднократные попытки возродить «Народную волю», предпринимавшиеся народовольцами на протяжении 80-х годов, были безрезультатны. Так, в 1886 году возникла группа во главе с А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) и П. Я. Шевыревым, разделявшая

традиции «Народной воли». После неудачной попытки организовать покушение на Александра III в 1887 году группа была раскрыта и активные участники ее казнены.

Критикуя ошибочную, утопическую программу и тактику индивидуального террора народовольцев, В. И. Ленин с большим уважением отзывался о самоотверженной борьбе членов «Народной воли» с царизмом, высоко оценивая их конспиративную технику и строго централизованную организацию. — *261*.

111 *Конференция трудовиков* состоялась в Петербурге в конце марта 1912 года; она была посвящена, главным образом, вопросам избирательной кампании в IV Государственную думу. Оценка решений конференции дана в статье Ленина «Либерализм и демократия» (см. настоящий том, стр. 237— 246). — *272*.

112 *«Союз русского народа»* — крайне реакционная, черносотенная организация монархистов; образовалась в октябре 1905 года в Петербурге для борьбы с революционным движением. «Союз» объединял реакционных помещиков, крупных домовладельцев, купцов, чинов полиции, духовенство, городское мещанство, кулаков, деклассированные и уголовные элементы. Во главе «Союза» стояли В. А. Бобринский, А. И. Дубровин, П. А. Крушеван, Н. Е. Марков 2-ой, В. М. Пуришкевич и др. Печатными органами «Союза» были газеты «Русское Знамя», «Объединение» и «Гроза». Отделения «Союза» были открыты во многих городах России.

«Союз» отстаивал незыблемость царского самодержавия, сохранение полукрепостнического помещичьего хозяйства, дворянских привилегий. Его программным лозунгом был монархический националистический лозунг времен крепостного права — «православие, самодержавие, народность». Главным методом борьбы против революции «Союз» избрал погромы и убийства. Члены его при содействии и попустительстве полиции открыто и безнаказанно избивали и убивали из-за угла передовых революционных рабочих и представителей демократически настроенной интеллигенции, разгоняли и расстреливали митинги, организовывали еврейские погромы, вели бешеную травлю нерусских национальностей.

После разгона II Думы «Союз» распался на 2 организации: «Палату Михаила Архангела» во главе с Пуришкевичем, которая выступала за использование III Думы в контрреволюционных целях, и собственно «Союз русского народа» во главе с Дубровиным, продолжавшим тактику открытого террора. Обе черносотенные организации были ликвидированы во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. После Октябрьской социалистической революции бывшие члены этих организаций

принимали активное участие в контрреволюционных мятежах и заговорах против Советской власти. — *277.*

[113] *«Русское Знамя»* — черносотенная газета, орган «Союза русского народа»; выходила в Петербурге с ноября 1905 по 1917 год. — *277.*

[114] *«Свет»* — ежедневная буржуазно-националистическая газета; издавалась в Петербурге с 1882 по 1917 год. — *278.*

[115] *Совет объединенного дворянства* — контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полуправительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций. — *278.*

[116] *«Народные социалисты»* (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции партия «народных социалистов» слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *284.*

[117] *«Горнозаводское Дело»* — журнал; издавался в Харькове с 1910 по 1918 год советом съезда горнопромышленников Юга России.

«Нефтяное Дело» — журнал; издавался в Баку с 1899 по 1920 год советом съезда нефтепромышленников.

«Промышленность и Торговля» — журнал; издавался в Петербурге с 1908 по 1917 год советом съездов представителей промышленности и торговли.

«Известия Российского Общества Винокуренных Заводчиков» — журнал; издавался в Петербурге с 1908 по 1915 год правлением Российского общества винокуренных заводчиков. — *293.*

[118] *Кит Китыч* или *Тит Титыч* — персонаж из пьесы А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье». Собирательный образ необразованного, дикого, тупого самодура. — *302.*

[119] *«Невская Звезда»* — большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 26 февраля (10 марта) по 5 (18) октября 1912 года. Вышло 27 номеров. «Невская Звезда» выходила сначала одновременно с газетой «Звезда» и должна была заменять ее в случае закрытия или конфискации; после 22 апреля (5 мая) 1912 года выходила вместо закрытой «Звезды». В редакции газеты работали Н. Н. Батурин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский и др. Идейное руководство газетой осуществлял из-за границы В. И. Ленин. В «Невской Звезде» было опубликовано 20 его статей и свыше 360 корреспонденций рабочих. Газета постоянно подвергалась правительственным репрессиям: из 27 ее номеров 9 было конфисковано и 2 оштрафовано, редакторы неоднократно привлекались к судебной ответственности.

«Невская Звезда» сыграла важную роль в разоблачении меньшевиков, троцкистов, буржуазных либералов и других врагов революции. Ленин назвал ее рабочей газетой «большой политической важности и непосредственно актуального значения» (настоящий том, стр. 458). — *307.*

[120] *«Круговая обработка»* — одна из форм отработок и кабальной аренды помещичьей земли крестьянами в пореформенной России. При такой форме отработок крестьянин обязывался за деньги, за зимнюю ссуду или за сданную в аренду землю обработать помещику своими орудиями и на своих лошадях «круг», т. е. одну десятину ярового, десятину озимого, а иногда и десятину покоса. — *308.*

[121] *«Утро России»* — ежедневная газета; издавалась в Москве с сентября 1907 по апрель 1918 года (в 1908 — не выхо-

дила). Именуя себя «беспартийным демократическим изданием», газета на самом деле отражала интересы русской империалистической буржуазии. Она являлась органом прогрессистов и субсидировалась банком Рябушинских. В начале апреля 1918 года за клеветнические выступления против Советской власти газета была закрыта. После этого, с середины апреля и до июля 1918 года она выходила под названием «Заря России». — *314.*

[122] *«Невский Голос»* — еженедельная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с 20 мая (2 июня) по 31 августа (13 сентября) 1912 года. Всего вышло 9 номеров. Издавалась Д. Ф. Костровым взамен газеты «Живое Дело». В газете сотрудничали П. Б. Аксельрод, Л. Мартов, А. Мартынов, Ю. Чацкий и др. — *321.*

[123] Статья *«Революционный подъем»* была опубликована в начале июня 1912 года, после того как В. И. Ленин выступил на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП 26 апреля (9 мая) 1912 года с докладом о событиях в России и 31 мая (13 июня) с рефератом «Революционный подъем российского пролетариата». В печатном объявлении, выпущенном Парижской секцией Заграничной организации РСДРП, был помещен подробный план реферата, совпадающий с основными положениями данной статьи. Этот план печатается в настоящем томе, в разделе «Подготовительные материалы» (см. стр. 488). — *339.*

[124] Упоминаемая В. И. Лениным прокламация была напечатана в Петербурге и распространялась на заводах перед 1 мая 1912 года. Прокламация призывала рабочих к организации в день 1 мая митингов и демонстрации на Невском проспекте под лозунгами, выдвинутыми VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП: «Учредительное собрание. 8-часовой рабочий день. Конфискация помещичьих земель». Она заканчивалась боевыми призывами: «Долой царское правительство. Долой самодержавную конституцию 3-го июня. Да здравствует демократическая республика. Да здравствует социализм». Прокламацию подписали «Собрание представителей всех организованных рабочих СПБ.»: «С.-д. группа «Объединение»», «Центральная городская с.-д. группа», Группа рабочих с.-р., «Группа рабочих с.-д. СПБ.», «Представители майских комитетов».

4 (17) июня 1912 года полный текст прокламации был перепечатан в № 27 газеты «Социал-Демократ», в отделе хроники. — *341.*

[125] *«St.-Petersburger Zeitung»* («С.-Петербургская Газета») — ежедневная газета, издававшаяся на немецком языке в 1727—1914 годах. — *344.*

[126] «*Так было — так будет»* — слова министра внутренних дел Макарова, сказанные им на заседании Государственной думы 11 (24) апреля 1912 года в ответ на запрос социал-демократической фракции по поводу ленского расстрела. — *346.*

[127] В. И. Ленин имеет в виду решение Организационного комитета ликвидаторов о приглашении «левицы» Польской социалистической партии (ППС) на августовскую ликвидаторскую конференцию.

ППС — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»).

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с

этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926 г.) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *355.*

[128] *«Сионисты-социалисты»* — члены Сионистско-социалистической рабочей партии, мелкобуржуазной еврейской националистической организации, образовавшейся в 1904 году. Главной задачей еврейского пролетариата сионисты-социалисты считали борьбу за приобретение собственной территории и создание своего национального государства. Они проповедовали классовое сотрудничество с еврейской буржуазией, стремились изолировать еврейских рабочих от революционного движения русского и международного пролетариата, пытались сеять враждебные чувства среди рабочих разных национальностей. Националистическая деятельность сионистов-социалистов затемняла классовое сознание еврейских рабочих, наносила большой вред рабочему движению. Международное социалистическое бюро в октябре 1908 года отмежевалось от сионистов-социалистов.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Сионистско-социалистическая рабочая партия объединилась с Социалистической еврейской рабочей партией («Серп») в Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию. — *355.*

[129] *«Латышский социал-демократический союз»,* созданный за границей осенью 1900 года, по своим требованиям приближался к русским эсерам и в значительной мере был проникнут националистическими тенденциями. В 1905 году «Союз» временно приобрел некоторое влияние среди части крестьян, но вскоре был вытеснен Латышской социал-демократической рабочей партией. В дальнейшем «Союз» не играл сколько-нибудь заметной роли. — 355.

[130] На Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП, состоявшемся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года, был решен вопрос об объединении РСДРП с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы и с Латышской социал-демократической рабочей партией. Они вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей, данной территории (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 132—134). — *355.*

[131] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 203. — *356.*

[132] Речь идет о следующих фактах: в октябре 1910 года член III Государственной думы Ф. А. Головин заявил о сложении с себя депутатских полномочий и через некоторое время принял активное участие в железнодорожной концессии.

В марте 1912 года член III Думы В. А. Маклаков, несмотря на свое депутатское звание, выступил защитником по делу Тагиева — крупного бакинского нефтепромышленника, обвинявшегося в истязании своего служащего, инженера Бебутова. — *367.*

[133] Под *«политическими младенцами»* здесь подразумеваются большевики-примиренцы, имевшие свои группки в России и за границей; под *«искушенными дипломатами»* — ликвидаторская группка троцкистской венской «Правды» и лидеры Бунда. — *370.*

[134] См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», ч. II, 1957, стр. 229—232. Эти положения Маркса изложены и разъяснены Лениным в работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 57—137). — *383.*

[135] *«Рабочая Газета»* («Gazeta Robotnicza») — нелегальный орган Варшавского комитета социал-демократии Польши и Литвы; издавался в мае — октябре 1906 года, вышло 14 номеров

под редакцией Г. Каменского, после чего издание было прекращено. После раскола в 1912 году в польской социал-демократии возникли два Варшавских комитета и издавались два органа под названием «Рабочая Газета»: один — сторонниками Главного правления в Варшаве (июль 1911 — июль 1913), другой — оппозиционным Варшавским комитетом в Кракове (июль 1911 — февраль 1915). О расколе в СДКПиЛ см. статью В. И. Ленина «Раскол в польской социал-демократии» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 449— 453). — 357.

[136] Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «К вопросу о созвании конференции РСДРП», опубликованная в «Дневнике Социал-Демократа» № 16 в апреле 1912 года (см. также Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIX, 1927, стр. 395 — 407).

Статья содержит документы из переписки редакции «Дневника Социал-Демократа» с уполномоченным ликвидаторского Организационного комитета, который настойчиво предлагал Плеханову и его группе меньшевиков-партийцев присоединиться к ОК. В своих ответах Плеханов вскрыл ликвидаторский характер созываемой августовской конференции и от участия в работе Организационного комитета отказался. — *389.*

[137] Имеется в виду статья Г. В. Плеханова «Последнее пленарное собрание нашего Центрального Комитета», опубликованная в «Дневнике Социал-Демократа» № 11 в марте 1910 года (см. также Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIX, 1927, стр. 99—121). — *391.*

[138] Председателем мандатной комиссии на VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП был делегат от киевской организации, меньшевик-партиец, В. Шварцман. — *392.*

[139] Имеется в виду совещание ликвидаторов, состоявшееся в середине января 1912 года в России. Совещание было созвано по инициативе Бунда и ЦК Социал-демократии Латышского края. Оно известно под названием «совещания национальных с.-д. организаций». В совещании приняли участие 2 представителя от латышской социал-демократии, 2 от Бунда, 1 от Кавказского областного комитета и 1 от социал-демократии Польши и Литвы (последний присутствовал только на втором заседании). На этом совещании был создан Организационный комитет по созыву троцкистско-ликвидаторской августовской конференции 1912 года. — *393.*

[140] *«Красное Знамя»* («Czerwony Sztandar») — нелегальная газета, орган Главного правления социал-демократии Польши и Литвы; выходила с 1902 по 1918 год (Цюрих — Краков —

Варшава — Берлин); с 1914 по 1917 год издание газеты было временно прекращено. Всего вышло 195 номеров. — *393.*

[141] Заметка *«Ответ ликвидаторам»* была написана Лениным для «Правды» и получена редакцией 11 (24) июля 1912 года. — *395.*

[142] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; первый номер вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Большую роль в подготовке издания «Правды» сыграла газета «Звезда», развернувшая с конца 1911 года широкую кампанию за создание ежедневной рабочей газеты. «Звезда» публиковала многочисленные письма и статьи петербургских рабочих с предложениями создать такую газету и выражением готовности содержать ее за счет добровольных взносов. Инициатива передовых рабочих Петербурга встретила горячее одобрение рабочих всей России.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с ленским расстрелом. *«Именно апрельский подъем* рабочих, — писал В. И. Ленин, — создал рабочую газету «Правду»» (настоящий том, стр. 430).

Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. Он добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе, критиковал редакцию за помещение статей, в которых не было достаточной ясности в принципиальных вопросах. В «Правде» было опубликовано более 270 статей и заметок Ленина, подписанных различными псевдонимами: В. Ильин, В. Фрей, К. Т., В. И., И., Правдист, Статистик, Читатель, М. Н. и др.

Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, А. И. Ульянова-Елизарова, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка и др. Активное участие в газете принимали большевики —

депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения А. М. Горький.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденций. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций. Газета писала о бесправии трудящихся, приводила примеры экономической нужды рабочих, освещала ход стачек и забастовок, проводила политику партии по руководству нарастающим революционным движением, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма. «Правда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Значительное место в газете уделялось освещению положения крестьянства в царской России. В газете имелся «Крестьянский отдел». На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии. Важную роль сыграла газета в избирательной кампании по выборам в IV Государственную Думу.

В конце декабря (ст. ст.) 1912 года вопрос о работе редакции «Правды» специально обсуждался на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. Совещание приняло составленную В. И. Лениным резолюцию «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», в которой были намечены меры по улучшению деятельности редакции.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Петербургского комитета и Центрального Комитета партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Только в первый год существования против ее редакторов было возбуждено 36 судебных дел. В общей сложности редакторы отсидели в тюрьме $47^1/_2$ месяцев. За это же время 41 номер газеты был конфискован. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих трудных условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с лишним лет. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП. 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав редакции вошел В. И. Ленин и возглавил руководство «Правдой». В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, Центральный Орган партии стал выходить под своим прежним названием «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета явилась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии. Она была в центре борьбы за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль.

«Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в духе революционного марксизма. Она способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связи с массами. В результате деятельности «Правды» был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло впоследствии выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она явилась первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» и др. (см. настоящий том, стр. 427—440; Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 274—275; том 20, стр. 338—345, 463—502, 513—520; том 33, стр. 312— 315). — *395.*

143 *«Le Peuple»* («Народ») — ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии; выходит с 1885 года

в Брюсселе; в настоящее время — орган Бельгийской социалистической партии. — *400.*

[144] Имеются в виду следующие работы К. Маркса: «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 168—178); «Капитал», т. III, ч. 1 и 2, кн. III, 1955, стр. 662—686 и «Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)», ч. II, 1957, стр. 142—154. — *405.*

[145] *«С.-Петербургские Ведомости»* — газета; выходила в Петербурге с 1728 года как продолжение первой русской газеты «Ведомости», издававшейся с 1703 года. С 1728 по 1874 год «С.-Петербургские Ведомости» издавались при Академии наук, с 1875 года — при министерстве народного просвещения. Газета выходила до конца 1917 года. — *410.*

[146] Имеется в виду резолюция правления петербургского союза булочников, в которой выдвигалось требование издания антиликвидаторской ежедневной рабочей газеты. Правление приветствовало предстоящий выход «Правды» и призывало всех членов союза организовать денежные сборы в ее пользу. Сообщение о резолюции было опубликовано в № 27 «Звезды» 8 апреля 1912 года. — *412.*

[147] *«Заветы»* — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 года. В журнале сотрудничали Р. В. Иванов-Разумник, Б. В. Савинков, Н. Суханов, В. М. Чернов и др. — *419.*

[148] *Гедистское течение* — революционное марксистское течение во французском социалистическом движении конца XIX — начала XX века, возглавлявшееся Ж. Гедом и П. Лафаргом. В 1882 году, после раскола Рабочей партии Франции на Сент-Этьеннском конгрессе, гедисты образовали самостоятельную партию, сохранив старое название. Гедисты остались верны принятой в 1880 году Гаврской программе партии, теоретическая часть которой была написана К. Марксом, отстаивали самостоятельную революционную политику пролетариата. Они пользовались большим влиянием в промышленных центрах Франции, объединяли передовые элементы рабочего класса.

В 1901 году сторонники революционной классовой борьбы во главе с Ж. Гедом объединились в Социалистическую партию Франции (членов которой также стали называть по имени ее вождя — гедистами). В 1905 году гедисты объединились с реформистской Французской социалистической партией. Во время империалистической войны 1914—1918 годов руководители Объединенной французской социалисти-

ческой партии (Гед, Самба и др.), изменив делу рабочего класса, перешли на позицию социал-шовинизма.

Жоресистское течение — правое, реформистское течение во французском социалистическом движении, возглавлявшееся Ж. Жоресом. Под видом требования «свободы критики» жоресисты выступали с ревизией основных положений марксизма, проповедовали классовое сотрудничество пролетариата с буржуазией. В 1902 году они образовали Французскую социалистическую партию, стоявшую на реформистских позициях. — *419.*

[149] Имеется в виду попытка португальских монархистов летом 1912 года организовать мятеж с целью восстановления монархии. Мятеж был подавлен. — *420.*

[150] Статья *«Итоги полугодовой работы»* написана в первой половине июля 1912 года. Сохранилась переписка Ленина с редакцией «Правды» по поводу опубликования этой статьи. В письме в редакцию от 15 или 16 (28 или 29) июля 1912 года Ленин писал: «Посылаю Вам статью «Некоторые итоги полугодовой работы». Вы увидите из содержания, *почему* я послал в *«Правду»* эту громадную статью. Ее можно бы поместить в четыре дня фельетонами, набранными мелким шрифтом. Можно бы отдельно озаглавить каждую из 4-х статей (например: I. Рабочие сборы на газету по месяцам 1912 г. — II. Рабочие сборы на газету по районам. — III. Рабочие сборы на ликвидаторские и *не*ликвидаторские газеты. — IV. Рабочая копейка на рабочую газету).

Мне было бы крайне желательно, чтобы эти статьи, всецело предназначенные для «Правды» и обращенные к читателям «Правды», были помещены в ней. Думаю, цензурных препон быть не может. На цензурные исправления я, конечно, согласен, *но на выпуск главы III не согласен.*

Если Вы, паче чаяния, отвергнете эту статью для *«Правды»* и если Ваши коллеги отвергнут ее для *«Невской Звезды»* (куда она гораздо менее подходит), — то я помещу ее в одном из журналов, как это ни будет мне горько. Во всяком случае, прошу как можно скорее ответить или послать обратно мне сюда эту статью» (Сочинения, 5 изд., том 48, стр. 73—74). Статья была напечатана в «Правде», как предлагал Ленин. — *427.*

[151] Ленин имеет в виду угрозу меньшевиков-ликвидаторов выставить на выборах в IV Государственную думу по рабочей курии, в противовес большевистским кандидатам, своих кандидатов. Как в данной статье, так и в своих последую-

щих работах — «К современному положению в РСДРП» (см. настоящий том, стр. 441—465), «Накануне выборов в IV Думу» (см. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 214) — Ленин указывал, что толки о «двойных кандидатурах» являются лишь попытками запугивания, исходящими от кружка оторвавшихся от рабочего движения интеллигентов. Это полностью подтвердилось практикой выборов по рабочей курии. — *436.*

[152] *«Призыв к Разуму»* («Appeal to Reason») — газета американских социалистов; основана в 1895 году в городе Жирард, штата Канзас (США). Не связанная официально с Американской социалистической партией, газета вела пропаганду социалистических идей и пользовалась большой популярностью среди рабочих. В газете сотрудничал американский социалист Ю. Дебс. — *439.*

[153] *«Газета-Копейка»* — ежедневная буржуазная газета бульварного типа; издавалась в Петербурге с 19 июня (2 июля) 1908 года. Закрыта в 1918 году. — *440.*

[154] Брошюра *«К современному положению в РСДРП»* была написана Лениным в Кракове в июле — августе 1912 года, в связи с запросом Правления Германской социал-демократической партии к ЦК РСДРП по поводу предложения Заграничного комитета Социал-демократии Латышского края о созыве совещания представителей 11 заграничных партийных «центров» и «групп»; целью этого совещания было «достижение единства» социал-демократии на выборах в IV Государственную думу и распределение денег, выделенных Правлением германской с.-д. для материального обслуживания избирательной кампании в России. В своем письме от 24 июня 1912 года ЗК латышской социал-демократии предлагал Правлению Германской с.-д. партии устроить совещание в составе представителей Организационного комитета, Бунда, ЦК латышской социал-демократии, Кавказского областного комитета, редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды», группы «Вперед», редакции «Дневника Социал-Демократа», большевиков-партийцев, Главного правления социал-демократии Польши и Литвы и ЦК РСДРП. Правление Германской с.-д. партии 22 июля разослало это письмо перечисленным организациям с предложением высказать свое отношение по поводу этого проекта и прислать своих представителей в Берлин к 5 сентября.

Письмо ЦК РСДРП, написанное В. И. Лениным 17 (30) июля и составляющее основное содержание настоящей брошюры, было ответом на предложение Правления Германской социал-демократической партии. ЦК РСДРП отказался принять участие в совещании; совещание не состоя-

лось. Часть денег, выделенных на избирательную кампанию в IV Думу, Правление передало в распоряжение ликвидаторских Организационного комитета и Кавказского областного комитета, Бунду и ЦК латышской с.-д. партии, оказав тем самым поддержку ликвидаторам против большевиков. В сентябре 1912 года письмо ЦК с введением, послесловием и постскриптумом, написанными Лениным, было издано в Лейпциге отдельной брошюрой на немецком языке — «Zur gegenwärtigen Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands». Брошюра «К современному положению в РСДРП» была послана редакцией «Социал-Демократа» областным и окружным центрам Германской с.-д. партии, делегатам Хемницкого съезда партии, происходившего в сентябре 1912 года, и редакциям важнейших с.-д. газет Германии. В этой работе Ленин разоблачил оппортунистическую позицию Правления Германской с.-д. партии, показал подлинное положение дел в РСДРП и на основании данных о распространении большевистской и ликвидаторской печати, о денежных сборах среди рабочих на партийные газеты и на газеты ликвидаторов сделал вывод, что «ликвидаторы составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении» (настоящий том, стр. 454). — *441.*

155 «*Спилка»* («Украинский социал-демократический союз») возникла в конце 1904 года, отколовшись от мелкобуржуазной, националистической Революционно-украинской партии (РУП); входила в состав РСДРП на правах автономной областной организации. Во внутрипартийной борьбе в РСДРП примыкала к меньшевикам. В период реакции «Спилка» распалась. В 1912 году существовали небольшие разрозненные группки «Спилки». К этому времени большинство ее членов превратились в буржуазных националистов. Как орган «Спилки» ликвидаторская газета Троцкого «Правда» (венская) выходила только в октябре и декабре 1908 года (два первых номера). — *448.*

156 Созыв очередного (IX) международного социалистического конгресса II Интернационала предполагался в Вене осенью 1913 года. Но в связи с начавшейся в 1912 году войной на Балканах и нависшей угрозой мировой войны Международное социалистическое бюро спешно созвало 24—25 ноября 1912 года чрезвычайный конгресс в Базеле. — *457.*

157 Речь идет о подготовке так называемой августовской конференции ликвидаторов. Конференция состоялась в Вене в августе 1912 года; на ней оформился антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий. На конференции присутствовали представители Бунда, Кав-

казского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок — ликвидаторских, троцкистских, отзовистских: редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед». Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса», на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой.

Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии. Она исключила из избирательной платформы лозунг демократической республики, заменив его лозунгом всеобщего избирательного права и полновластной Думы; отвергнув лозунг конфискации помещичьей земли в пользу крестьян, конференция выдвинула требование пересмотра аграрного законодательства III Государственной думы; вместо лозунга права наций на самоопределение она выставила требование культурно-национальной автономии, осужденное решениями партийных съездов как проявление национализма. По вопросу об избирательной тактике конференция признала допустимым поддержку кандидатов либеральных буржуазных партий, обязывавшихся отстаивать всеобщее избирательное право и свободу коалиции. Принятая на конференции платформа носила явно оппортунистический характер. Оценку ее Ленин дал в своей статье «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» (см. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 350—358).

Попытка ликвидаторов создать свою центристскую, ликвидаторскую, партию в России не была поддержана рабочими. Ликвидаторы не смогли избрать ЦК и ограничились оформлением Организационного комитета. Созданный из разношерстных элементов антибольшевистский блок, образование которого являлось главпой задачей конференции, стал распадаться уже на самой конференции. Покинул конференцию, не дожидаясь ее конца, впередовец, вскоре ушли латышские социал-демократы, затем — и остальные участники. Августовский блок под ударами большевиков фактически распался уже через год — полтора. О распаде Августовского *блока* см. статьи В. И. Ленина «Распад «Августовского» блока», «Разоблачение «августовской» фикции», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 140—142, 163—166, 301 — 322). — *459.*

[158] *«Научное Обозрение»* («La Revue Scientifique») — журнал; выходит в Париже с 1863 года. — *466.*

[159] Ленин цитирует резолюцию V (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164). — *471.*

[160] Имеется в виду временный блок большевиков-ленинцев и меньшевиков-партийцев (плехановцев) (см. примечание 16). — *477.*

[161] Речь идет о январском пленуме ЦК РСДРП 1910 года. Договор большевиков состоял из двух частей: 1) из «Декларации большевиков» о роспуске ими своего организационного центра, о прекращении издания газеты «Пролетарий» и об условной передаче части денежных средств «стороннему держателю» и 2) из постановлений пленума «О фракционных центрах» и об условиях возврата большевикам денежных средств, переданных «держателям», в случае невыполнения меньшевиками и другими фракциями условий объединения, т. е. борьбы с ликвидаторством и отзовизмом (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 241—243). — *477.*

[162] Период, отмеченный датами *«декабрь 1910 — июнь 1911»,* — период, начиная с заявления В. И. Ленина и других большевиков 22 ноября (5 декабря) 1910 года в Заграничное бюро ЦК РСДРП с требованием созыва пленума ЦК для решения вопроса о возврате большевикам денежных средств, переданных «держателям», ввиду невыполнения меньшевиками, впередовцами и др. договора и решений январского пленума ЦК 1910 года, и кончая совещанием членов ЦК в Париже 28 мая — 4 июня (10—17 июня) 1911 года (см. примечание 14). — *477.*

[163] Ленин имеет в виду июньское 1911 года совещание членов ЦК в Париже, на котором большевики, примиренцы и польские социал-демократы *(«блок трех фракций»)* приняли решения о созыве пленума ЦК за границей и партийной конференции, а также создали Организационную и Техническую комиссии для созыва конференции. Эти решения («обещания») были выполнены большевиками совместно с меньшевиками-партийцами при сопротивлении со стороны примиренцев и польских социал-демократов, которые вскоре после совещания повели в Организационной и Технической комиссиях борьбу против выполнения решений совещания. — *477.*

[164] Первый из периодов *«большинства против большевиков»* — это период после январского пленума ЦК РСДРП (1910),

когда члены ЦК — примиренцы безуспешно пытались привлечь к практической работе в Русском бюро ЦК меньшевиков-ликвидаторов (П. А. Бронштейна, К. М. Ермолаева, И. А. Исува и др.) и тем самым очень тормозили работу, играя на руку ликвидаторам. Этот период кончился арестом четырех членов ЦК — И. П. Гольденберга, И. Ф. Дубровинского, Г. Д. Лейтейзена и В. П. Ногина. Второй период — после июньского совещания членов ЦК 1911 года, когда против большевиков объединились примиренцы и польские социал-демократы в Заграничной организационной комиссии по созыву конференции и в Технической комиссии. — *477.*

[165] Точная дата и обстоятельства, при которых В. И. Ленин выступал с докладом о политическом положении, не установлены. — *479.*

[166] *Лидвалиада* — дело Э. Лидваля, крупного афериста и спекулянта, и В. И. Гурко — товарища министра внутренних дел. Лидваль с помощью Гурко заключил сделку с правительством на поставку в течение октября — декабря 1906 года 10 миллионов пудов ржи в охваченные голодом губернии России. Получив от Гурко в виде аванса значительные суммы государственных средств, Лидваль к середине декабря 1906 года подвез к железным дорогам лишь менее $^{1}/_{10}$ части общего количества хлеба. Разоблачения казнокрадства и спекуляции на голоде получили широкую огласку и вынудили царское правительство довести дело до суда. Однако никаких последствий для Гурко, кроме отстранения от должности, это судебное дело не имело. — *479.*

[167] Речь идет о резолюции Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.) «О современном моменте и задачах партии» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195— 197). — *479.*

[168] Настоящее замечание было сделано В. И. Лениным в связи с предложением выразить благодарность Российской организационной комиссии за проделанную работу по сплочению всех российских партийных организаций и созыву VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП и дать решающий голос ее представителю на конференции (см. настоящий том, стр. 132). — *481.*

[169] Имеется в виду нелегальная социал-демократическая партия Германии в период исключительного закона против социалистов (см. примечание 93). — *485.*

[170] План настоящего реферата был напечатан в тексте объявления, выпущенного Парижской секцией Заграничной организации РСДРП. В объявлении сообщалось:

«В четверг 13 июня 1912 г.

в зале Alcazar, 190, Avenue de Choisy, 190

состоится реферат

тов. **Ленина**

на тему

«Революционный подъем российского пролетариата»».

Перечисленные в плане вопросы отражены в ряде работ Ленина 1912 года и особенно в его статье «Революционный подъем» (см. настоящий том, стр. 339—346).

Текст объявления воспроизведен в 1955 году в журнале «Исторический Архив» № 2. — *488.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Белоусов, Т. О. [Письмо в редакцию]. — «Речь», Спб., 1912, № 54 (2008), 25 февраля (9 марта), стр. 7, в отд.: Письма в редакцию. — *190, 191, 192, 194.*

Беседа с кн. Е. Н. Трубецким. (По телефону от нашего корреспондента). — «Речь», Спб., 1911, № 287 (1883), 19 октября (1 ноября), стр. 3. — *98.*

Бесплатное приложение к газете «Россия» к №№ 1816—1865. [Стенографические отчеты о заседаниях Государственной думы III созыва]. Спб., 1911. 1376 стр. — *18—20, 104—116, 117—120.*

*[*Бланк, Р. М.] Петербургские выборы.* — «Запросы Жизни», Спб., 1912, № 27, 6 июля, стлб. 1585—1586. Подпись: Б. — *473.*

— *Политическая мобилизация.* — «Запросы Жизни», Спб., 1912, № 13, 31 марта, стлб. 778—780, в отд.: За неделю. Подпись: Р. Б. — *248, 312, 313, 314, 315.*

В фонд ежедневной рабочей газеты «Правда». — «Невская Звезда», Спб., 1912, № 3, 6 мая, стр. 4. Под общ. загл.: Отчет о суммах, поступивших в редакцию. — *428.*

В фонд «Правды». — «Правда», Спб., 1912, № 67, 17 июля, стр. 4. Под общ. загл.: Отчет. — *465.*

**Варзар, В. Е. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг.* Спб., тип. Киршбаума, 1910. 72, 220 стр. (М. Т. и П. Отдел промышленности). — *317, 318, 320, 339.*

*— *Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год.* Спб., тип. Киршбаума, 1908. 111 стр. с табл. (М. Т. и П. Отдел промышленности). — *317, 318, 319, 320, 339, 342.*

— *Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895—1904 года.* Спб., тип. Киршбаума, 1905. 79 стр. (М. Т. и П. Отдел промышленности). — *317, 320, 339.*

**Вехи.* Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909. II, 209 стр. — *41, 80, 272, 283.*

Витте, С. Ю. [Письмо в редакцию]. — «Новое Время», Спб., 1911, № 12765, 25 сентября (8 октября), стр. 3. — *95—96, 97, 102.*

Водовозов, В. В. Избирательная программа Трудовой группы. — «Запросы Жизни», Спб., 1912, № 13, 31 марта, стлб. 771— 778. — *242—246, 249.*

---

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Ленская бойня и 3-ьеиюньская монархия. [Передовая]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1912, № 26, 8 мая (25 апреля), стр. 1. — *341.*

«Листок «Голоса Социал-Демократа»», [Париж], 1912, № 4, февраль, стр. 1—7. — *445.*

«Листок Заграничного Бюро Центрального Комитета», [Париж], 1911, № 1, 8 сентября. 10 стр. — *9.*

«Листок Организационного Комитета по Созыву Общепартийной Конференцию), Bruxelles, 1912, № 3, 19 (6) июля. 7 стр. — *446.*

**Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.).* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909. 486 стр. (РСДРП). — *14, 86, 139, 142, 153, 471.*

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — *178—179.*

Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии, т. III, ч. 1—2. 1894 г. — *405.*

— *Нищета философии.* Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. Первая половина 1847 г. — *405.*

— *Письмо Ф. Лассалю.* 19 апреля 1859 г. — *90.*

— *Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»).* Январь 1862 г. — июль 1863 г. — *383, 405.*

Мартов, Л. Бороться ли с реакцией? — «Живое Дело», Спб., 1912, № 8, 9 марта, стр. 1. — *185—186, 188, 224—227, 228, 229, 230, 231.*

— *«Вместе бить!»* — («L'Avenir») («Будущее»), Paris, 1911, № 5, 19 novembre, p. 1—2. — *15.*

— *К выборам.* Против реакции. — «Живое Дело», Спб., 1912, № 2, 27 января, стр. 2. — *157, 158—160, 181, 224—225, 228, 250, 315.*

— *О том, как можно быть неправым на оба фронта.* — «Наша Заря», Спб., 1912, № 5, стр. 33—42. — *422.*

— *Опасные симптомы.* (К выходу Т. О. Белоусова из думской фракции). — «Наша Заря», Спб., 1912, № 4, стр. 3—11. —*357.*

— *Основные положения платформы.* — «Наша Заря», Спб., 1911, № 7—8, стр. 42—54. — *75, 76, 78, 79—80, 82—85, 90—94.*

— *Политическое обозрение.* Перед выборами. — «Наша Заря», Спб., 1912, № 3, стр. 67—76. — *371.*

Местные организации о решениях конференции. — «Рабочая Газета», [Париж], 1912, № 8, 17 (30) марта, стр. 2. — *215.*

Милюков, П. Н. Политические партии в Г[осударственной] думе за пять лет. — В кн.: Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год.

Основные положения законопроекта об организации местных комитетов по аграрному вопросу, внесенные в I Государственную думу 35 членами Трудовой группы.

[Прокламация петербургских рабочих, распространенная перед 1 мая 1912 г.]. — «Социал-Демократ», Paris, 1912, № 27, 17 (4) июня, стр. 4, в отд.: Хроника. Под общ. загл.: Петербург. — *341, 347—348, 349, 350, 351, 352, 354.*

Прокопович, С. Н. Двуязычная политика. (Письмо в редакцию). — «Запросы Жизни», Спб., 1912, № 26, 29 июня, стлб. 1525— 1530. — *473.*

— *Перед опасностью.* — «Русские Ведомости», М., 1912, № 104, 8 мая, стр. 2. — *359, 360, 362—363, 365, 370.*

«Пролетарий», Женева, 1908, № 38, (14) 1 ноября, стр. 1—3. — *19.*

— [Париж], 1909, № 44. Приложение к № 44 газ. «Пролетарий», 4 (17) апреля, стр. 1—2. — *19—20, 32.*

«Промышленность и Торговля», Спб. — *293.*

«Просвещение», Спб. — *212, 213.*

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — *355.*

Пушкин, А. С. Герой. — *420.*

«Рабочая Газета», [Париж]. — *3, 65, 152, 153—154.*

— 1912, № 8, 17 (30) марта, стр. 2. — *215.*

[Редакционная заметка по поводу статьи С. Н. Прокоповича «Перед опасностью»]. — «Русские Ведомости», М., 1912, № 104, 8 мая, стр. 2. — *359, 361, 365.*

[Резолюции, принятые на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № И, 26 (13) февраля, стр. 10—11. — *151, 174, 390.*

[Резолюции, принятые на Пятой конференции РСДРП (Общероссийской 1908 г.)]. — В кн.: Извещение Центрального Комитета Российской с.-д. рабочей партии о состоявшейся очередной общепартийной конференции. [Изд. ЦК РСДРП. Paris, 1909], стр. 4—7. (РСДРП). — *28, 31, 32, 153, 166, 174, 485.*

[Резолюции, принятые на V (Лондонском) съезде РСДРП]. — В кн.: Лондонский съезд Российской соц.-демокр. раб. партии (состоявшийся в 1907 г.). Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Paris, 1909, стр. 453—457. (РСДРП). — *139.*

Резолюции, [принятые на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 г.]. — В кн.: Всероссийская кон-

(Свод законов, т. I, ч. 2, изд. 1907 г. и по прод. 1910 г.). С разъяснениями правительствующего Сената и министерства внутренних дел: Изд. мин. вн. дел. Спб., 1912, стр. 94—97. — *231—232.*

[Статья 129 уголовного уложения]. — В кн.: Уголовное уложение... утвержденное 22 марта 1903 г. с очерком существенных отличий его от действующего уложения и предметным алфавитным указателем. Изд. неофициальное. М., Кн. маг. «Правоведение» Голубева, [1903], стр. 50—51. — *249.*

* *Стенографические отчеты [Государственной думы].* 1907 год. Сессия вторая. Т. II. Заседания 31—53 (с 1 мая по 2 июня). Спб., гос. тип., 1907. VIII стр., 1610 стлб. (Государственная дума. Второй созыв). — *385.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908 г. Сессия первая. Ч. II—III. Спб., гос. тип., 1908. 2 т. (Государственная дума. Третий созыв).

— Ч. II. Заседания 31—60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). XV стр., 2962 стлб. — *41, 325, 335—336, 421.*

— Ч. III. Заседания 61—98 (с 7 мая по 28 июня 1908 г.). XXII стр., 4529 стлб., 8 стр. — *89, 199.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1909 г. Сессия вторая. Ч. III. Заседания 71—100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). Спб., гос. тип., 1909. XII стр., 2956 стлб. (Государственная дума. Третий созыв). — *327, 328—336.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1912 год. Сессия пятая. Ч. III. Заседания 84—119 (с 5 марта по 28 апреля 1912 г.). Спб., гос. тип., 1912. XXII стр., 3726 стлб. (Государственная дума. Третий созыв). — *281, 346.*

Сунь Ят-сен. Социальное значение китайской революции. (Из газ. «Le Peuple», 11 июля 1912 года). — «Невская Звезда», Спб., 1912, № 17, 15 июля, стр. 1. — *400—401, 403, 404— 405, 406.*

Текст законопроекта о мерах поощрения русского сельскохозяйственного машиностроения в редакции, установленной при втором обсуждении. — В кн.: Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия пятая. 1911—1912 гг. Т. II. (№№ 211—350). Спб., гос. тип., 1912, № 335, стр. 1—2. — *366, 367.*

Текст законопроекта о страховании рабочих от несчастных случаев в редакции, установленной Государственной думой при втором обсуждении. — В кн.: Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Третий созыв. Сессия пятая. 1911—1912 гг. Т. I. (№№ 1—210). Спб., гос. тип., 1911, № 7, стр. 1—16. — *146—149, 179, 281.*

Текст законопроекта об обеспечении рабочих на случай болезни в редакции, установленной Государственной думой при втором обсуждении. — Там же, № 42, стр. 1—18. — *146— 149, 179, 281.*

Текст законопроекта об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных в редакции, установленной Государственной думой при втором обсуждении. — Там же, № 37, стр. 1—2. — *155.*

Тифлис. Письмо в редакцию «Правды». — «Социал-Демократ», [Париж], 1912, № 27, 17 (4) июня. Приложение к № 27 «Социал-Демократа», стр. 1. — *215.*

Тифлисский, А. Маленькая заметка о большом вопросе. — В кн.: Вперед. Сборник статей по очередным вопросам. № 2. Изд. гр. «Вперед». [Paris, кооп. тип. «Союз»], февраль 1911, стлб. 82—83. — *13.*

[Троцкий, Л. Д.] Вопросы избирательной кампании. — «Правда», [Вена], 1912, № 24, 14 (27) марта, стр. 1—3. — 230.

— *Вперед!* — «Правда», [Вена], 1911, № 22, 16 (29) ноября, стр. 1. — *30.*

— *Ленская бойня и ответ пролетариата.* Почему стреляли? — «Правда», [Вена], 1912, № 25, 23 апреля (6 мая), стр. 1—2. — *340—341, 351, 352.*

— *Политические письма.* — «Живое Дело», Спб., 1912, № 7, 2 марта, стр. 2. — *166.*

— *Товарищи!* [Передовая]. — «Правда», [Вена], 1912, № 24, 14 (27) марта, стр. 1. — *253.*

Трубецкой, Е. Н. Духовенство и дума. — «Русские Ведомости» М., 1912, № 163, 15 июля, стр. 2. — *470.*

— *[Письмо в редакцию].* — «Речь», Спб., 1911, № 295 (1891), 27 октября (9 ноября), стр. 6. — *100, 102.*

Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков. 9 (22) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *117, 119, 120, 325—326.*

Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *238, 241, 378.*

[Условия слияния СДКПиЛ с РСДРП, принятые на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объеди-

Cunow, H. Die revolutionäre Zeitungsliteratur Frankreichs während der Jahre 1789—94. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Klassen- und Parteikämpfe gegen Ende des 18. Jahrhunderts. Berlin, Buchh. Vorwärts, 1908. II, 328 S. — *14.*

«Czerwony Sztandar», Warszawa, 1912, N 187, czerwcu, s. 9—10. — *393.*

Jellinek, G. Die Erklärung der Menschen- und Bürgerrechte. Ein Beitrag zur modernen Verfassungsgeschichte. 2., erweiterte Aufl. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1904. XI, 65 S. (Staats und völkerrechtliche Abhandlungen. Begründet von G. Jellinek u. G. Meyer, hrsg. von G. Jellinek u. G. Anschütz). — *114.*

Lassalle, F. [Brief an K. Marx und F. Engels. 27. Mai 1859]. — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. IV. Briefe von F. Lassalle an K. Marx und F. Engels. 1849 bis 1862. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 153—171. — *90.*

* *[Lenin, V. I.]* *Der Anonymus aus dem «Vorwärts» und die Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands.* [Paris, «Ideal», 1912]. 12 S. — *252, 443—444, 445, 449.*

— *Zur gegenwärtigen Sachlage in der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands.* Dargestellt von der Redaktion des Zentralorgans (Sozialdemokrat) der sozialdemokratischen Arbeiterpartei Rußlands. [Leipzig], Druck der Leipziger Buchdruckerei A. G., 1912. 16 S. — *460, 463.*

«Le Peuple», Bruxelles. — *400.*

Politische Wochenschau. — «St.-Petersburger Zeitung», 1912, Nr. 126, 6 (19) Mai. 1. Beiblatt, S. [1]. — *344—345.*

«Revue Scientifique», Paris, 1912, N 1, 6 juillet, p. 24. — *466—467.*

[Roubanovitch, I. A.] Le 1-er Mai en Russie. — («L'Avenir») («Будущее»), Paris, 1912, N 32, 26 mai, p. 3. — *350.*

«St.-Petersburger Zeitung», 1912, Nr. 126, 6 (19) Mai. 1. Beiblatt, S. [1]. — *344—345.*

«Sozialistische Monatshefte», Berlin, — *206, 208.*

[Trotzky, L. D.] Aus dem russischen Parteileben. — «Vorwärts», Berlin, 1912, Nr. 72, 26. März. 1. Beilage des «Vorwärts», S. 1. — *203, 205—207, 210, 211, 214, 252, 443.*

— *Die russische Sozialdemokratie.* (Von unserem russischen Korrespondenten). — «Vorwärts», Berlin, 1910, Nr. 201, 28. August, S. 4. — *214, 252, 443.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Б

аппарата, использовал свое положение для грабежа русской казны, взяточничества и спекуляций. После смерти Анны Ивановны был некоторое время регентом государства; в ноябре 1740 года свергнут в результате дворцового переворота. — *255.*

Биссолати (Bissolati), *Леонида* (1857—1920) — один из основателей Итальянской социалистической партии и лидеров ее крайне правого реформистского крыла. В 1896—1904 и в 1908— 1910 годах был редактором центрального органа социалистической партии «Avanti!» («Вперед!»). С 1897 года — член парламента. В 1912 году был исключен из Итальянской социалистической партии и образовал «социал-реформистскую партию». Во время первой мировой войны — социал-шовинист, сторонник участия в войне Италии на стороне Антанты. В 1916—1918 годах входил в правительство в качестве министра без портфеля. — *213, 408—409, 423.*

Бланк, Р. М. (Р. Б.) (род. в 1866 г.) — публицист, по специальности химик. Сотрудничал в журнале «Освобождение» — органе русской либеральной буржуазии, входил в состав редакции, затем был фактическим редактором газеты «Наша Жизнь», сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ». Был редактором журнала кадетов, народных социалистов и меньшевиков-ликвидаторов — «Запросы Жизни». В. И. Ленин, характеризуя Бланка как типичнейшего выразителя кадетской политики, разоблачил контрреволюционную сущность его взглядов. — *242, 248, 313— 315, 473.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А., Максимов, Н.) (1873— 1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по образованию врач. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял отзовистов, был лидером антипартийной группы «Вперед». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической махистской философии), резкую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На Совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из рядов большевиков. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта». С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *70, 209.*

Брентано (Brentano), *Луйо* (1844—1931) — немецкий буржуазный экономист, с 1896 года профессор политической экономии в Мюнхенском университете; один из главных представителей «катедер-социализма», проповедовавший отказ от классовой борьбы и возможность путем организации реформистских профсоюзов и фабричного законодательства разрешить социальные

В

ЦК РСДРП. На V съезде партии избран в члены ЦК. В 1909— 1910 годах входил в состав редакции ЦО РСДРП, газеты «Социал-Демократ». В этот период В. И. Ленин характеризовал Варского как «опытного литератора, умного марксиста и прекрасного товарища» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 133). В годы первой мировой войны — интернационалист. В 1917 году входил в руководящий состав СДКПиЛ. Один из основателей и член ЦК Коммунистической рабочей партии Польши, избирался депутатом польского сейма, был председателем его коммунистической фракции. В 1929 году эмигрировал в СССР; работал в Институте Маркса — Энгельса — Ленина над историей польского рабочего движения. — *214.*

Витте, С. Ю. (1849—1915) — государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодального империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905— 1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — *95—98, 101—103.*

Вишневский, А. П. (род. в 1862 г.) — помещик, член «Союза русского народа», депутат III и IV Государственных дум от Курской губернии. — *113, 118.*

Водовозов, В. В. (1864—1933) — публицист либерально-народнического направления. С 1904 года — член редакции газеты «Наша Жизнь»; в 1906 году сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ», в период выборной кампании во II Государственную думу примкнул к трудовикам. В 1912 году печатался в журнале «Запросы Жизни», в котором сотрудничали кадеты, «народные социалисты» и меньшевики-ликвидаторы. В 1917 году Водовозов входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1926 году эмигрировал. — *242—246, 248, 249, 267—274.*

Войлошников, А. А. (1877—1930) — член III Государственной думы от войскового населения забайкальского казачьего войска, входил в социал-демократическую фракцию, примыкал к большевикам. За речи об уставе о воинской повинности Войлошников

Г

время состоял также членом социал-демократической фракции. В Думе был избран в комиссии: земельную, по рабочему вопросу, путей сообщения и др. — *335.*

Гегель (Hegel), *Георг Вильгельм Фридрих* (1770—1831) — крупнейший немецкий философ — объективный идеалист, идеолог немецкой буржуазии. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и всесторонняя разработка диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Однако диалектика Гегеля носила идеалистический характер. Она была тесно связана с его консервативной, метафизической системой. По своим социально-политическим воззрениям Гегель был сторонником конституционной монархии.

Основные произведения Гегеля: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук» и др. — *256.*

Гегечкори, Е. П. (род. в 1879 г.) — меньшевик. Депутат III Государственной думы от Кутаисской губернии, один из лидеров социал-демократической фракции в Думе. С ноября 1917 года — председатель контрреволюционного правительства Закавказья (Закавказского комиссариата), затем министр иностранных дел и заместитель председателя меньшевистского правительства Грузии. После установления в 1921 году Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *107, 213.*

Герцен, А. И. (1812—1870) — великий русский революционер-демократ, философ-материалист, публицист и писатель; основоположник «русского», «крестьянского» социализма. Герцен вступил в освободительное движение как дворянский революционер, продолживший традиции декабристов. В 1829—1833 годах во время пребывания в Московском университете стоял во главе кружка передовой, революционно настроенной молодежи, изучавшей политические и теоретические учения революционных мыслителей XVIII века и социалистов-утопистов. В 1834 году вместе с другими членами кружка был арестован и в 1835 году сослан в Пермь, а затем в Вятку, во Владимир и Новгород. После возвращения из ссылки в 1842 году жил в Москве. Написанные им в это время философские работы «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы» сыграли важную роль в развитии русской материалистической философии. В январе 1847 года в связи с преследованиями царского правительства Герцен эмигрировал. В 1852 году в Лондоне основал русскую типографию и положил начало вольной русской прессе за границей. После выпуска нескольких революционных прокламаций, брошюр и статей в 1855 году начал издавать альманах «Полярная Звезда», а в 1857 году, вместе с Н. П. Огаревым, — «Колокол».

Оценка роли Герцена в истории русского освободительного движения дана В. И. Лениным в статье «Памяти Герцена» (см. настоящий том, стр. 255—262). — *249, 255—262, 401.*

Д

Добролюбов, Н. А. (1836—1861) — великий русский революционный демократ, выдающийся литературный критик и философ-материалист, ближайший друг и соратник Н. Г. Чернышевского. С осени 1857 года Добролюбов заведовал критико-библиографическим отделом журнала «Современник», позднее возглавил и сатирический отдел журнала «Свисток». Был непримиримым врагом самодержавия и крепостничества, сторонником народного восстания против самодержавного правительства. Наряду с А. И. Герценом, В. Г. Белинским и Н. Г. Чернышевским являлся предшественником революционной социал-демократии в России. — *250, 259.*

Долгоруков, Павел Дм. (1866—1930) — князь, крупный помещик, кадет. В 1893—1906 годах — уездный предводитель дворянства в Московской губернии. Один из основателей партии кадетов, председатель ее ЦК в 1905—1911 годах; председатель фракции кадетов во II Государственной думе. После Октябрьской социалистической революции — активный участник белогвардейских заговоров против Советской власти. За контрреволюционную деятельность был осужден. — *87—88.*

Дубровин, А. И. (1855—1918) — организатор и руководитель черносотенного «Союза русского народа», по профессии врач. В 1905—1907 годах — вдохновитель и организатор еврейских погромов и террористических актов. Редактировал черносотенную антисемитскую газету «Русское Знамя». После раскола «Союза русского народа» в 1910 году продолжал руководить оставшейся под его влиянием частью «Союза». — *277.*

Думбадзе, И. А. (1851—1916) — генерал царской армии, черносотенец, сторонник русификаторской политики на Кавказе. В 1906 году был назначен главноначальствующим города Ялты, превратил его в свою вотчину, терроризировал население, вмешивался в судебные дела. В 1910 году уволен, но вскоре снова был назначен градоначальником Ялты. — *115—116.*

Дурново, П. Н. (1844—1915) — один из реакционнейших государственных деятелей царской России. В 1884—1893 годах был директором департамента полиции; в 1900—1905 годах — товарищ министра внутренних дел. В октябре 1905 года назначен министром внутренних дел, применял жестокие меры для подавления первой русской революции, вдохновлял черносотенные организации на погромы. С 1906 года — член Государственного совета. — *96, 97, 100, 102.*

Е

Егоров, Н. М. (род. в 1871 г.) — рабочий, депутат III Государственной думы от Пермской губернии. Входил в социал-демократическую фракцию. Сотрудничал в большевистской легальной

З

Захаров, М. В. (род. в 1881 г.) — рабочий, большевик. Депутат III Государственной думы от Московской губернии. Сотрудник большевистской легальной газеты «Звезда». — *213.*

Зомбарт (Sombart), *Вернер* (1863—1941) — немецкий вульгарный буржуазный экономист, видный идеолог германского империализма. Профессор Бреславльского, а затем Берлинского университетов. В начале своей деятельности был одним из теоретиков «социал-либерализма», в дальнейшем стал открытым врагом марксизма, изображал капитализм как гармоничную хозяйственную систему. В последние годы жизни перешел на позиции фашизма и восхвалял гитлеровский режим. Основные работы Зомбарта: «Социализм и социальное движение в XIX веке» (1896), «Современный капитализм» (1902) и др. — *301.*

И

Игорев — см. Горев, Б. И.

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам, в 1905 году перебежал в партию кадетов. Выступал с яростными нападками на большевиков в кадетских органах: газете «Речь», журналах «Южные Записки» и «Русская Мысль», участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — *160, 164, 283.*

Илиодор (Труфанов, С. М.) (род. в 1880 г.) — иеромонах, один из вожаков черносотенцев, создал «Союз православного русского народа». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — *115—116, 178.*

Иогихес, Лео — см. Тышка, Ян.

Иоллос, Г. В. (1859—1907) — либеральный публицист. До октября 1905 года — берлинский корреспондент газеты «Русские Ведомости», по возвращении из-за границы — один из редакторов этой газеты. Член партии кадетов. Депутат I Государственной думы. В 1907 году был убит черносотенцами. — *280.*

Ионов (Койген, Ф. М.) (1870—1923) — социал-демократ, один из лидеров Бунда, впоследствии — член Коммунистической партии. С 1893 года работал в социал-демократических кружках Одессы. В 1903 году избран в члены ЦК Бунда. Делегат V (Лондонского) съезда партии. В декабре 1908 года участвовал в работе

К

троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *101, 419.*

Капустин, М. Я. (1847—1920) — октябрист, по профессии ррач. Депутат II и III Государственных дум; в III Думе избирался товарищем председателя. — *53.*

Караваев, А. Л. (1855—1908) — один из видных деятелей Крестьянского союза, земский врач. Был избран от города Екатеринослава во II Государственную думу, где возглавлял фракцию трудовиков; являлся членом аграрной комиссии. Автор ряда брошюр по крестьянскому вопросу («Партия и крестьянство в Государственной думе», «Правительственные обещания насчет земли и требования крестьянских депутатов», «Новые земельные законы»). Убит черносотенцами в Екатеринославе. — *280.*

Караулов, В. А. (1854—1910) — кадет, по профессии юрист. Депутат III Государственной думы от Енисейской губернии; в Думе занимал, как писал Ленин, «одно из первых мест среди самых подлых, контрреволюционных кадетов с вечной ханжеской фразой на устах» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 98). — *40—41, 283.*

Кассо, Л. А. (1865—1914) — ярый реакционер, крупный помещик, профессор гражданского права Харьковского, а затем Московского университетов. С 1910 по 1914 год был министром народного просвещения. Проводил крайне реакционную политику, препятствовал открытию новых университетов, запрещал студенческие союзы и собрания, жестоко расправлялся с революционным студенчеством и прогрессивной профессурой. Подобную же политику Кассо проводил и в отношении средней, а также начальной школы (отмена родительских комитетов, внешкольный надзор, назначение народных учителей непосредственно инспекцией и т. п.). — *479, 480.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 г. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к мар-

ксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Во время первой мировой войны Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. — *34.*

Келеповский, С. И. (род. в 1873 г.) — помещик. Депутат II и III Государственных дум от Херсонской губернии. В Думе входил в фракцию правых. Был губернским и уездным земским гласным, мировым судьей. — *119.*

Кленов — см. Левицкий, В. А.

Ковалевский, М. М. (1851 — 1916) — историк, политический деятель буржуазно-либерального направления. С 1880 года — профессор Московского университета. Был депутатом I Государственной думы от Харьковской губернии; позднее — член Государственного совета. Являлся одним из основателей партии демократических реформ, стоявшей правее кадетов. В 1906 — 1907 годах издавал газету «Страна», с 1909 года стал владельцем и редактором журнала «Вестник Европы», принимал участие в издании журнала «Запросы Жизни».

Автор работ: «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности», «Происхождение современной демократии», «Социология» и др. — *242.*

Коган, О. А. — см. Ерманский, А.

Койген, Ф. М. — см. Попов.

Коковцов, В. Н. (1853—1943) — один из видных государственных деятелей царской России. С 1904 по 1914 год (с небольшим перерывом в 1905—1906 годах) — министр финансов, а с 1911 года, после убийства Столыпина, занимал одновременно пост председателя Совета министров. Во время первой мировой войны — крупный банковский делец. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *117, 311, 314.*

Л

М

Н

демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *13, 25, 32, 128, 144, 176, 177, 178, 196, 248—249, 345— 346, 352.*

Николин, Н. (Андреев, Н. Н.) (род. в 1876 г.) — социал-демократ, в 90-х годах участвовал в марксистских кружках. Находясь за границей в 1901—1905 годах, примкнул к большевикам. По возвращении в Россию принимал участие в работе социал-демократических организаций и рабочих клубов Петербурга. С 1910 года примыкал к меньшевикам, сотрудничал в газете «Луч» и других изданиях ликвидаторов. После Октябрьской социалистической революции вел преподавательскую работу в ряде вузов Ленинграда. — *56—60.*

Новых, Г. Е. — *см.* Распутин, Г. Е.

О

Ольминский (Александров), М. С. (1863—1933) — один из старейших деятелей революционного движения в России, профессиональный революционер, литератор. В революционном движении принимал участие с начала 80-х годов; примыкал к народничеству. В 1898 году вступил в РСДРП, с 1903 года — большевик. Был членом редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В 1905—1907 годах сотрудничал в большевистских газетах и журналах: «Новая Жизнь», «Волна», «Наша Мысль», «Вестник Жизни» и др., заведовал редакционной частью партийного издательства «Вперед». В годы столыпинской реакции вел партийную работу в Баку. В 1911—1914 годах принимал ближайшее участие в большевистских газетах «Звезда», «Правда», а также в журнале «Просвещение». В 1915—1917 годах находился на партийной работе в Саратове, Москве, затем в Петрограде. Принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции. Позднее заведовал истпартотделом ЦК РКП(б), был редактором журнала «Пролетарская Революция», членом дирекции Института В. И. Ленина. — *32, 58.*

П

Петражицкий, Л. И. (1867—1931) — один из лидеров партии кадетов, юрист и социолог. С 1899 года — профессор Петербургского университета. Депутат I Государственной думы; один из редакторов «Права» и «Вестника Права». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал в Польшу; в 1930 году был профессором Варшавского университета. Автор ряда юридических работ. — *99.*

ков-партийцев. Во время первой мировой войны стал на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *164, 203—204, 206, 208, 210, 211, 214, 218, 253—254, 357, 358, 389, 390, 391, 445—446, 448, 464.*

Покровский, И. П. (род. в 1872 г.) — социал-демократ, депутат III Государственной думы от Кубанской и Терской областей и Черноморской губернии, примыкал к большевистской части социал-демократической фракции. В 1910 году в качестве представителя социал-демократической фракции III Думы вошел в редакцию большевистской легальной газеты «Звезда». — *106— 107, 213.*

Полетаев, Н. Г. (1872—1930) — социал-демократ, большевик, по профессии рабочий-токарь. В 90-е годы участвовал в рабочих кружках. Неоднократно подвергался тюремному заключению. В 1905 году — член Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов. Депутат III Государственной думы от Петербургской губернии, входил в социал-демократическую фракцию Думы, Принимал ближайшее участие в издании большевистских газет «Звезда» и «Правда». После Октябрьской социалистической революции был на хозяйственной работе. — *213.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в журналах «Возрождение», «Наша Заря» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *6, 26, 58—59, 70, 76, 77, 78—79, 163—164, 165, 166, 188, 208, 354, 389.*

Предкальн (Приедкалн), А. Я. (1873—1923) — латышский социал-демократ, по профессии врач. В 1907 году был избран в III Государственную думу, входил в социал-демократическую фракцию, примыкал к большевикам. Сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». После Октябрьской социалистической революции занимался научной работой в области медицины, заведовал детской городской больницей в Риге. — *213.*

Р

ком, жестоко подавлял революционное движение в Москве, занимался взяточничеством, вымогательством, присваивал казенные деньги. Административно-полицейский произвол Рейнбота и чинимые им беззакония вызвали возмущение в широких общественных кругах. Царское правительство было вынуждено его уволить и отдать под суд. Следствие по делу Рейнбота длилось несколько лет, только в 1911 году состоялся суд, приговоривший Рейнбота к лишению прав, состояния и к одному году отбывания в исправительном арестантском отделении. Но даже этот легкий приговор не был осуществлен, Рейнбота вскоре освободили из-под ареста. В годы первой мировой войны он командовал дивизией. — *115—116.*

Рейтерн (ум. в 1861 г.) — полковник царской армии. Застрелился, не желая участвовать в расстреле демонстрации, состоявшейся в Варшаве. — *260.*

Родбертус-Ягецов (Rodbertus-Jagetzow), *Иоганн Карл* (1805—1875) — немецкий вульгарный экономист, крупный прусский землевладелец, один из теоретиков «государственного социализма». Родбертус считал, что противоречия между трудом и капиталом могут быть разрешены с помощью ряда реформ, проводимых прусским юнкерским государством. Не понимая происхождения прибавочной стоимости и сущности основного противоречия капитализма, Родбертус причину экономических кризисов видел в недопотреблении народных масс. Существование земельной ренты он объяснял отсутствием в сельском хозяйстве затрат на сырье. Основные работы Родбертуса: «К познанию нашего государственно-хозяйственного строя», «Социальные письма к фон Кирхману». — *383, 405.*

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Депутат I, II, III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *27, 105—107, 109, 114, 376.*

Рожков, Н. А. (Р—ков, Н.) (1868—1927) — историк и публицист. В начале 1905 года вступил в РСДРП, некоторое время примыкал к большевикам. После поражения революции 1905— 1907 годов стал одним из идейных руководителей ликвидаторства; сотрудничал в журнале «Наша Заря», редактировал газету меньшевистско-ликвидаторского направления «Новая Сибирь». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Рожков входил в состав ЦК меньшевиков, несколько месяцев был товарищем министра почт и телеграфа в буржуазном Временном правительстве. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В период иностранной военной

С

Т

раскола Итальянской социалистической партии (1922) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *408.*

Тургенев, И. С. (1818—1883) — великий русский писатель, много сделавший для развития русского литературного языка. В своих произведениях Тургенев отразил характерные противоречия русской общественной жизни. Горячий протест против крепостничества у Тургенева сочетался с умеренно-либеральными требованиями. По словам Ленина, «Тургенева... тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции... ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 244). — *260.*

Тышка (Tyszka), *Ян (Иогихес, Лео)* (1867—1919) — видный деятель польского и немецкого рабочего движения. Был одним из основателей Социал-демократии Королевства Польского (с 1900 года — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) и членом Главного правления этой партии. Вел борьбу с ревизионизмом в международном рабочем движении, выступал против национализма, отстаивая необходимость совместной борьбы польского и русского пролетариата. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, на котором был избран в состав ЦК. В годы реакции Тышка, осуждая ликвидаторов, занимал, однако, в ряде случаев по отношению к ним примиренческую позицию. В 1912 году выступил против решений Пражской конференции. В. И. Ленин резко критиковал деятельность Тышкя в этот период. Во время первой мировой войны Тышка, находясь в Германии, участвовал в работе германской социал-демократии, стоял на интернационалистских позициях; был одним из организаторов «Союза Спартака». В 1916—1918 годах находился в заключении. После освобождения Ноябрьской революцией 1918 года участвовал в создании Коммунистической партии Германии и был избран секретарем ее ЦК. В марте 1919 года был арестован, а затем убит в берлинской тюрьме. — *5, 7, 8, 35, 388, 390, 391—394.*

У

Урусов, С. Д. (род. в 1862 г.) — князь, крупный помещик. В 1903 и 1904 годах — генерал-губернатор Бессарабии. В 1905 году был некоторое время товарищем министра внутренних дел в кабинете Витте. В 1906 году избран в I Государственную думу от Калужской губернии. Член партии «демократических реформ», стоявшей правее кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, с марта по июнь, Урусов был товарищем министра внутренних дел в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической

Ч

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 годах — редактор центрального органа эсеров — газеты «Революционная Россия». Выступал со статьями, направленными против марксизма, пытаясь доказать неприменимость теории Маркса к сельскому хозяйству. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр земледелия в буржуазном Временном правительстве, проводил политику жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *419.*

Чернышевский, Н. Г. (1828—1889) — великий русский революционный демократ и социалист-утопист, ученый, писатель, литературный критик; один из выдающихся предшественников русской социал-демократии. Чернышевский был идейным вдохновителем и вождем революционно-демократического движения 60-х годов в России. Редактируемый им журнал «Современник» был голосом революционных сил России. Чернышевский выступал с гневным разоблачением крепостнического характера «крестьянской реформы» 1861 года, призывал крестьян к восстанию. В 1862 году он был арестован царским правительством и заключен в Петропавловскую крепость, где пробыл около двух лет, а затем приговорен к семи годам каторжных работ и к вечному поселению в Сибирь. В ссылке Чернышевский находился свыше 20 лет. До конца своих дней он оставался страстным борцом против социального неравенства, против всех проявлений политического и экономического гнета.

Перу Чернышевского принадлежит ряд блестящих произведений в области политической экономии, истории, этики, эстетики. Его литературно-критические произведения оказали огромное влияние на развитие русской литературы и искусства. На романе Чернышевского «Что делать?» воспитывалось не одно поколение революционеров в России и за границей. — *259— 260, 261.*

Чхеидзе, Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевиков, Депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, возглавлял меньшевистскую фракцию IV Думы. Ленин называл Чхеидзе «околопартийным социал-демократом», показавшим в Думе «свое уменье прикрывать оппортунистов и служить им». В годы первой мировой войны — центрист. Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Временного комитета Государственной думы, оборонец. Чхеидзе был председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ЦИКа первого созыва, активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — председатель Учредительного собрания Грузии — контрреволюционного меньшевист-

Щ

Э

Ю

Юшкевич, П. С. (1873—1945) — социал-демократ, меньшевик, по образованию математик; в философии примыкал к позитивизму и прагматизму — течениям, близким к махизму; автор статьи «Современная энергетика с точки зрения эмпириосимволизма», вошедшей в сборник «Очерки по философии марксизма», который В. И. Ленин подверг критике в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Занимался литературной деятельностью и переводами.

В 1917—1919 годах, будучи противником Советской власти, сотрудничал на Украине в меньшевистском журнале «Объединение» и других антибольшевистских изданиях; позднее от политической деятельности отошел. — *70.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Декабрь 1911 — июль 1912)

1911

Декабрь 1911 — июль 1912 года. Ленин живет в Париже, затем в июне 1912 года переезжает в Краков. Руководит подготовкой и работой VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, редактирует Центральный Орган РСДРП — газету «Социал-Демократ», организует издание легальной большевистской газеты «Правда» и систематически руководит ее работой, направляет деятельность партийных организаций в России, осуществляет идейное руководство избирательной кампанией по выборам в IV Государственную думу.

Декабрь, 8 (21). Статьи Ленина «Развязка партийного кризиса», «О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы», «Агентура либеральной буржуазии», «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии», «О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев» и «Итоги третейского суда «держателей»» публикуются в № 25 газеты «Социал-Демократ».

Декабрь, 10 (23). Статья Ленина «Старое и новое» публикуется в № 33 газеты «Звезда».

Декабрь, 10 (23) — 6 (19) января 1912 года. Статьи Ленина под общим заглавием «Избирательная кампания в IV Государственную думу» печатаются в газете «Звезда» №№ 33, 34, 36 (1911) и № 1 (1912).

Декабрь, не позднее 14 (27). Ленин готовится к совещанию заграничных большевистских групп: работает над тезисами доклада о положении дел в партии, пишет проект резолюции по докладу.

Декабрь, 14—17 (27—30). Ленин в Париже руководит совещанием заграничных большевистских групп.

Декабрь, 14 (27). Ленин открывает совещание приветственной речью, выступает с докладом о положении дел в партии.

Декабрь, 15 (28). Ленин на совещании выступает в прениях и с заключительным словом по своему докладу.

Декабрь, 16—17 (29—30). Ленин участвует в прениях по выработке окончательного текста резолюции по вопросу о положении дел в партии. Совещание избирает Комитет заграничной организации и поручает КЗО по предложению Ленина окончательную отработку устава и его утверждение.
Ленин выступает при обсуждении вопроса об участии представителя КЗО в редакции «Рабочей Газеты».
Ленин выступает в прениях по вопросу о поддержке Российской организационной комиссии (РОК) и созываемой партийной конференции. Совещание принимает написанную Лениным резолюцию.
Ленин выступает на совещании по вопросу об отношении представителей национальных социал-демократических организаций к созыву партийной конференции. Поставленные им вопросы нашли отражение в резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «Об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции».

Декабрь, ранее 17 (30). В Петербурге выходит № 1 большевистского легального журнала «Просвещение» со статьями Ленина «Принципиальные вопросы избирательной кампании» (окончание статьи опубликовано в январе 1912 года в «Просвещении» № 2), «Начало разоблачений о переговорах партии к.-д. с министрами» и «Три запроса».

Декабрь, ранее 19 (1 января 1912 г.). Ленин в письме И. А. Пятницкому в Лейпциг высказывает предположение о возможности ареста московского делегата на Пражскую конференцию, просит организовать выборы другого представителя.

Декабрь, 22 (4 января 1912 г.). Статья Ленина «Голод и черная Дума» публикуется в № 7 «Рабочей Газеты».

Конец года. Ленин пишет конспект доклада о политическом положении (обстоятельства и место выступления не установлены).

Декабрь — январь, до 5 (18) 1912 года. Ленин руководит подготовкой созыва VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

1912

Январь, ранее 5 (18). Ленин беседует с группой делегатов — участников Пражской конференции.

Январь, 5—17 (18—30). Ленин руководит VI (Пражской) Всероссийской конференцией РСДРП; председательствует на заседаниях, выступает по нескольку раз в день, пишет проекты резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня, редактирует резолюции конференции.

Январь, не позднее 5 (18). Ленин делает замечания на проект резолюции о работе Российской организационной комиссии по созыву конференции; пишет конспект речи и проект резолюции о конституировании конференции.

Январь, 5 (18). Ленин выступает с речью при открытии конференции и по вопросу о ее конституировании.

Январь, 5 и 6 (18 и 19). Ленин выступает по поводу поправок к 1-му пункту проекта резолюции о конституировании конференции.

Между 5 и 17 (18 и 30) января. Ленин пишет проект резолюции о ликвидаторстве и о группе ликвидаторов; проект резолюции принимается конференцией.

Январь, 6, 7 и 10 (19, 20 и 23). Ленин на пяти заседаниях конференции ведет записи докладов с мест.

Между 6 и 12 (19 и 25) января. Ленин делает доклад «О современном моменте и задачах партии».

Январь, 7 (20). Ленин на пятом заседании конференции выступает с речью о работе ЦО — газеты «Социал-

Демократ» и с докладом о работе Международного социалистического бюро; отвечает на вопросы делегатов и выступает в прениях при обсуждении резолюции по докладам с мест.
Ленин на шестом заседании конференции дважды выступает в прениях по своему докладу о работе МСБ.

Январь, 8 (21). Ленин на восьмом заседании конференции выступает в прениях по вопросу о задачах социал-демократии в борьбе с голодом. Написанный Лениным проект резолюции по этому вопросу принимается конференцией.

Между 9 и 13 (22 и 26) января. Ленин по поручению конференции составляет приветствие германской социал-демократии в связи с ее успехом на выборах в германский рейхстаг. Приветствие опубликовано 27 января 1912 года в газете «Vorwärts» № 22.

Январь, 10 (23). Ленин на одиннадцатом заседании конференции выступает с речью в прениях по вопросу о партийной работе за границей.

Январь» не позднее 11 (24). Ленин составляет проект изменений организационного устава партии.

Январь, 11 (24). Ленин на двенадцатом заседании конференции выступает с речью по организационному вопросу.
Ленин вносит поправки в резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы».
Конференция утверждает предложенный Лениным проект изменений организационного устава партии.

Январь, 12 (25). Написанный Лениным проект резолюции о современном моменте и задачах партии принимается на пятнадцатом заседании конференции.

Между 12 и 17 (25 и 30) января. Пражская конференция избирает Ленина в ЦК, ЦО и представителем ЦК РСДРП в Международное социалистическое бюро.

Январь, не позднее 17 (30).	Ленин работает над проектом резолюции «О «петиционной кампании»».
Январь, 17 (30).	Ленин выступает на конференции с заключительным словом.
Январь, 19 (февраль, 1).	Ленин в Лейпциге встречается с с.-д. депутатами III Государственной думы и информирует их о решениях Пражской конференции.
Конец января.	Ленин в Лейпциге читает реферат о Л. Н. Толстом. Ленин едет из Лейпцига в Берлин для полунения от бывших «держателей» принадлежащих партии денег, согласно решению Пражской конференции. Ленин в Берлине останавливается у В. В. Адоратского; посещает драматический театр Рейнгардта.
Начало февраля.	Ленин в Париже беседует с приехавшим из Финляндии А. В. Шотманом о финляндской с.-д. организации.
Февраль, 19 (март, 3).	Статья Ленина «Орган либеральной рабочей политики» публикуется в № 11 газеты «Звезда».
Февраль, 26 (март, 10).	Ленин в письме (на французском языке) секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу сообщает о посылке доклада о VI Всероссийской конференции РСДРП, о желании опубликовать доклад в циркуляре МСБ, извещает о своем избрании представителем РСДРП в МСБ.
Февраль, 28 (март, 12).	Ленин в письме Г. Л. Шкловскому в Берн (Швейцария) пишет о необходимости прочесть реферат об итогах Пражской конференции во всех городах Швейцарии, сообщает о составе и ходе работы закончившейся конференции, о развертывании в России работы по ознакомлению партийных организаций с решениями конференции, о разрыве с ликвидаторами, о намерении Бунда и латышской с.-д. созвать конференцию с ликвидаторами, о позиции думской с.-д. фракции.
Февраль, 29 (март, 13).	Ленин пишет письмо Г. Л. Шкловскому в Берн в связи с его рефератом о Пражской

конференции; сообщает о состоявшемся собрании ликвидаторов в Париже и о принятой на нем резолюции против решений Пражской конференции, выражает уверенность, что объединения у ликвидаторов произойти не может.

Февраль. Ленин редактирует брошюру «Всероссийская конференция Рос. соц.-дем. раб. партии 1912 года». Брошюра вышла в феврале 1912 года в Париже в издании Центрального Комитета РСДРП.

Ленин в письме А. М. Горькому на о. Капри (Италия) обещает прислать резолюции Пражской конференции, просит написать первомайский листок; сообщает о трудностях, связанных с изданием газеты «Звезда».

Февраль — март. Ленин в письме А. М. Горькому на о. Капри сообщает о посылке ему резолюций Пражской конференции, пишет о газете «Звезда» и дает блестящую оценку «Сказкам» Горького, напечатанным в этой газете; дает характеристику газете ликвидаторов «Живое Дело», резко отрицательно отзывается о поведении Н. А. Рожкова.

Март, позднее 2 (15). Ленин пишет статью «Против объединения — с ликвидаторами». Статья опубликована в марте 1912 года в журнале «Просвещение» № 3—4.

Март, 4 (17). Статья Ленина «Политические партии за 5 лет третьей Думы» публикуется в № 14 газеты «Звезда».

Март, 5 (18). Доклад Ленина Международному социалистическому бюро о Всероссийской конференции РСДРП рассылается секретарем МСБ К. Гюисмансом социалистическим партиям при циркуляре № 4 для опубликования в партийной печати.

Начало марта. Ленин пишет «Избирательную платформу РСДРП». Платформа издана отдельной листовкой в марте 1912 года в России и в апреле — за границей в виде «Приложения» к № 26 газеты «Социал-Демократ».

Между 9 (22) марта и 1 (14) апреля. Ленин делает пометки, подчеркивания и отчеркивания в № 8 газеты «Живое Дело», который использует для своей статьи «Плохая защита либеральной рабочей политики».

Март, 11 (24). Ленин в письме сестре Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой в Саратов пишет о борьбе антипартийных заграничных групп против Пражской конференции РСДРП и ее решений.

Март, 12 или 13 (25 или 26). Ленин пишет статью «Карты на стол».

Ленин в письме в редакцию газеты «Звезда» просит прислать ему книги об избирательном законе 3 (16) июня 1907 года и другие материалы, необходимые для составления и редактирования брошюры «Спутник избирателя (Наш избирательный закон)»; дает указания о том, что редакция газеты не должна утверждать никакой избирательной платформы, справляется о выходе ежедневной рабочей газеты, о ее формате и пр.

Март, 13 (26). Статья Ленина «По поводу ухода депутата Т. О. Белоусова из с.-д. думской фракции» публикуется в № 17 газеты «Звезда».

Март, позднее 13 (26). Ленин пишет брошюру «Аноним из «Vorwärts'а» и положение дел в РСДРП». Брошюра выпущена в 1912 году в Париже отдельным изданием редакцией ЦО РСДРП «Социал-Демократ».

Март, 15 (28). Ленин в письме Г. К. Орджоникидзе и другим членам Русского бюро ЦК РСДРП в Тифлис указывает на необходимость усилить связи местных партийных организаций с заграничным центром, пишет об отсутствии сведений о проведенных докладах по итогам Пражской конференции и резолюций с мест о присоединении к решениям конференции, настаивает на быстрейшем объезде организаций с докладами о конференции, запрашивает об издании «Извещения» о конференции и «Избирательной платформы РСДРП» в России, сообщает о денежных делах, о борьбе за границей по поводу конференции, возмущается клеветнической статьей Л. Троцкого в газете «Vorwärts» № 72 от 26 марта 1912 года.

Ленин пишет письмо (на французском языке) секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу с выражением благодарности за присланную резолюцию совещания ликвидаторов в Париже 12 марта (н. ст.) 1912 года и с сообщением, что Пражская конференция осудила ликвидаторов и различные заграничные группы, вносящие дезорганизацию в работу партии, о намерения ликвидаторов созвать свою конференцию, об отсутствии ответа от Г. В. Плеханова на посланные ему резолюции Пражской конференции, с просьбой сообщить в случае получения на имя МСБ ответа от Плеханова.

Середина марта. Ленин пишет письмо в редакцию газеты «Звезда» по поводу избирательной платформы РСДРП.

Март, 17 (30). Статьи Ленина «Голод» и «Крестьянство и выборы в IV Думу» публикуются в № 8 «Рабочей Газеты».

Между 21 и 26 марта (3 и 8 апреля). Ленин делает пометки, подчеркивания и отчеркивания в № 10 газеты «Живое Дело», который использует для своей статьи «Блок кадетов с прогрессистами и его значение».

Март, 23 (апрель, 5). Ленин в письме (на французском языке) секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу сообщает о получении № 5 циркуляра МСБ, просит передать секретарям всех партий II Интернационала официальное заявление-протест представителя РСДРП в МСБ против непосредственных сношений с МСБ заграничных групп, не представляющих партию.

Между 23 и 26 марта (5 и 8 апреля). Ленин пишет статью «Блок кадетов с прогрессистами и его значение». Статья опубликована 29 марта (11 апреля) в газете «Звезда» № 23.

Март, 25 (апрель, 7). Ленин в письме матери Марии Александровне Ульяновой в Саратов сообщает о своем намерении переселиться на лето в окрестности Парижа. Переезд не состоялся; в июне 1912 года Ленин переехал в Краков.

Март, ранее 30 (12 апреля).

Ленин пишет заявление-протест секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу в связи с выступлением антипартийных заграничных групп против решений Пражской конференции.

Заявление Ленина разослано Международным социалистическим бюро 12 апреля всем социалистическим партиям при циркуляре № 7 для опубликования в партийной печати.

Март.

Ленин выступает в Париже на собрании, устроенном Комитетом заграничной организации, с речью об итогах Пражской, конференции.

Начало апреля.

Ленин в письме членам Русского бюро ЦК в Тифлис указывает на необходимость упорной и систематической борьбы с заграничными ликвидаторами, советует объезжать местные организации и разоблачать ликвидаторов, рекомендует переиздать листками все важные резолюции Пражской конференции РСДРП, подчеркивает, что за издание газеты «Известия» нужно браться архиосторожно (издание этой газеты не осуществилось).

Апрель, 1 (14).

Статья Ленина «Плохая защита либеральной рабочей политики» публикуется в № 24 газеты «Звезда».

Апрель, 2 (15).

Ленин в Париже выступает с рефератом на вечере, посвященном памяти А. И. Герцена.

Апрель, 3 (16).

Статья Ленина «Перебаллотировка в России и задачи рабочего класса» публикуется в № 25 газеты «Звезда».

Ленин в письме Киевскому комитету РСДРП указывает на необходимость укрепления связей с заграничным большевистским центром, создания областных комитетов (или просто группы доверенных агентов), связанных с центром; советует переиздать резолюцию Пражской конференции о выборах в IV Государственную думу, а также издать отдельным листком свою статью из «Рабочей Газеты» «Крестьянство и выборы в IV Думу», сообщает о клеветнической кампании Троцкого в газете «Vorwärts» против Пражской конференции и ее решении.

Апрель, 6 (19).	Ленин в письме (на французском языке) К. Гюисмансу протестует против непосредственного обращения в МСБ заграничных групп русских социал-демократов, не представляющих партию, в целях осведомления через МСБ партий II Интернационала о разногласиях в РСДРП и выражает свое отрицательное отношение к предложению Гюисманса созвать «общую» конференцию РСДРП.
Апрель, 8 и 19 (апрель, 21 и май, 2).	Статья Ленина «Либерализм и демократия» публикуется в №№ 27 и 32 газеты «Звезда».
Апрель, ранее 9 (22).	Ленин редактирует брошюру «Спутник избирателя (Наш избирательный закон)».
Апрель, 9 (22).	Ленин в письме в редакцию газеты «Звезда» сообщает о посылке материала для брошюры «Спутник избирателя» н предлагает перепечатать в брошюре II и III главы из его статьи «Избирательная кампания в IV Государственную думу», дает советы, как издать брошюру; указывает, что необходимо отвечать на вылазки ликвидаторов, просит присылать статьи Плеханова в гранках и не давать ему привилегии писать против партийной конференции, учитывая, что редакция легальной газеты лишена возможности высказываться в ее защиту, запрашивает о дне выхода первого номера «Правды», ее формате и размере статей, которые можно посылать.
Апрель, ранее 22 (5 мая).	Ленин руководит организацией издания ежедневной легальной большевистской газеты «Правда». Первый номер газеты вышел 22 апреля (5 мая).
Апрель, 22 (май, 5).	Ленин в письме В. А. Тер-Иоанисиан в Берлин сообщает об аресте в Баку С. С. Спандаряна, просит организовать материальную помощь Спандаряну и его отцу.
Апрель, 25 (май, 8).	Статьи Ленина «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Ликвидаторы против партии» и «Памяти Герцена» публикуются в № 28 газеты «Социал-Демократ».
Апрель, 26 (май, 9).	Ленин выступает на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП

	с докладом о ленском расстреле, забастовках в России и о тактике партии в связи с этими событиями.
Апрель — июнь.	Работа Ленина «Анкета об организациях крупного капитала» публикуется в №№ 5—7 журнала «Просвещение».
Май, 6 (19).	Статья Ленина «Землевладение в Европейской России» публикуется в № 3 газеты «Невская Звезда».
Май, 8 и 9 (21 и 22).	Статья Ленина «Трудовики и рабочая демократия» публикуется в №№ 13 и 14 газеты «Правда».
Позднее 8 (21) мая.	Ленин делает пометки на книге А. Е. Лосицкого «Распадение общины» (С.-Петербург, 1912).
Май, ранее 10 (23).	Ленин выезжает из Парижа на несколько дней.
Май, 10 (23).	Статья Ленина «Политические партии в России» публикуется в № 5 газеты «Невская Звезда».
Май, 14 (27) и 20 (июнь, 2).	Ленин пишет М. А. Ульяновой в Саратов о получении ее письма с сообщением об аресте А. И. Ульяновой-Елизаровой и М. И. Ульяновой; беспокоится о состоянии здоровья Марии Александровны, которая после ареста дочерей осталась одна.
Май, 22 (июнь, 4).	Статьи Ленина «Сущность «аграрного вопроса в России»» и «Некоторые итоги предвыборной мобилизации» публикуются в № 6 газеты «Невская Звезда».
Ранее 24 мая (6 июня).	Ленин делает пометки на книге Б. Н. Книповича «К вопросу о дифференциации русского крестьянства (Дифференциация в сфере земледельческого хозяйства)» (С.-Петербург, 1912); пишет письмо Б. Н. Книповичу по поводу его книги.
Май, 24 (июнь, 6).	Ленин в письме Б. Н. Книповичу сообщает о пропаже своего первого письма по поводу книги Книповича «К вопросу о дифференциация

	русского крестьянства (Дифференциация в сфере земледельческого хозяйства)», излагает вновь свои замечания на эту книгу.
Май, ранее 31 (13 июня).	Ленин составляет план реферата «Революционный подъем российского пролетариата».
Май, 31 (июнь, 13).	Ленин выступает с рефератом на тему «Революционный подъем российского пролетариата» в зале Alcazar на собрании, организованном Парижской секцией Заграничной организации РСДРП. Статья Ленина «Экономическая и политическая стачка» публикуется в № 10 газеты «Невская Звезда».
Весна.	Ленин часто посещает в Париже одного из старейших русских революционеров-марксистов В. К. Курнатовского.
Июнь, 3 (16).	Статья Ленина «Переселенческий вопрос» публикуется в № 11 газеты «Невская Звезда».
Июнь, 4 (17).	Статьи Ленина «Революционный подъем», «Лозунги Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г. и майское движение», «Ликвидаторы против революционной массовой стачки» и ««Объединители»» публикуются в № 27 газеты «Социал-Демократ». Ленин в Лейпциге выступает с рефератом о революционном подъеме в России.
Июнь, 10 (23).	Статья Ленина «О характере и значении нашей полемики с либералами» публикуется в № 12 газеты «Невская Звезда».
Июнь, ранее 13 (26).	Ленин из Парижа переезжает в Краков для установления более тесной связи с Россией, усиления руководства большевистской думской фракцией и работой редакции газеты «Правда».
Июнь, 17 (30).	Статья Ленина «Капитализм и «парламент»» публикуется в № 13 газеты «Невская Звезда».
Июнь, 18 (июль, 1).	Ленин в письме М. А. Ульяновой в Саратов сообщает о получении ее письма и свой новый адрес в Кракове — улица Звежинец, дом № 218; просит прислать адрес Д. И. Ульянова.

Между 19 и 26 июня (2 и 9 июля).	Ленин в письме в редакцию «Правды» сообщает о получении пакета с комплектами «Правды» и «Невской Звезды», просит выслать недостающие номера «Звезды», новые книги и другие материалы, а также все выходящие издания по аграрному вопросу, отмечает небрежности в печатании «Невской Звезды».
Июнь, ранее 24 (7 июля).	Ленин пишет письмо Л. Б. Каменеву о налаживании связи с Россией.
Июнь, 24 (июль, 7).	Статья Ленина «Выборы и оппозиция» публикуется в № 14 газеты «Невская Звезда».
Конец июня.	Ленин пишет статью «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии». Статья опубликована 3 (16) июля в «Gazeta Robotnicza» («Рабочая Газета») № 15—16.
Конец июня — начало июля.	Ленин дает поручение И. Ф. Арманд принять участие в кампании по выборам в IV Государственную думу в Петербурге.
Июль, 1 (14).	Статьи Ленина «Значение выборов в Петербурге» и «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы» публикуются в № 15 газеты «Невская Звезда».
Июль, 6 (19).	Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» просит аккуратно высылать необходимые для работы книги и газеты, дает указания по организации в «Правде» отдела о ходе выборов в IV Государственную думу, разоблачает гнусную кампанию Троцкого против «Правды».
Между 6 и 28 июля (19 июля и 10 августа).	Ленин делает пометки и подчеркивания в опубликованной в № 27 журнала «Запросы Жизни» заметке Р. М. Бланка (Б.), которую подвергает критике в своей статье «Поход либералов».
Ранее 11 (24) июля.	Ленин пишет статьи «Мелкие уловки (Ответ Бланку)» и «Неугасающие надежды».

Июль, ранее 11 (24). Ленин пишет заметку «Ответ ликвидаторам» для опубликования в «Правде», обращается к редакции газеты с требованием вести более решительную борьбу с ликвидаторами на выборах в IV Государственную думу.

Июль, 11 (24). Ленин в письме в редакцию газеты «Невская Звезда» критикует деятельность редакций «Правды» и «Невской Звезды», указывает на необходимость вести острую полемику с ликвидаторами, самостоятельно выдвигать вопросы; предлагает изредка проводить совещания редакций с постоянными сотрудниками.

Июль, 11 или 12 (24 или 25). Ленин в письме Л. Б. Каменеву выражает возмущение 6 номером газеты ликвидаторов «Невский Голос», поместившим клеветническое сообщение об участии большевиков в совместном с ликвидаторами совещании по вопросу об единстве в избирательной кампании в IV Думу (редакции газет «Невская Звезда» и «Правда» опровергли это сообщение); отмечает положительные стороны своего переезда из Парижа в Краков.

Июль, 12 (25). Статья Ленина «В Швейцарии» публикуется в № 63 газеты «Правда».

Июль, 12—14 (25—27). Ленин пишет статью «Итоги полугодовой работы».

Июль, 15 (28). Статья Ленина «Демократия и народничество в Китае» публикуется в № 17 газеты «Невская Звезда».
Статьи Ленина «Съезд итальянских социалистов» и «Российская «свобода слова»» публикуются в № 66 газеты «Правда».

Июль, 15 или 16 (28 или 29). Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» сообщает о посылке своей статьи «Итоги полугодовой работы» с указанием порядка опубликования ее. Статья была опубликована 29 и 31 июля (11 и 13 августа), 1 и 2 (14 и 15) августа в «Правде» №№ 78, 79, 80 и 81.

Июль, 17 (30). Ленин составляет текст письма ЦК РСДРП в ответ на запрос Правления социал-демократической партии Германии по поводу созыва

совещания партийных «центров», организаций и фракций РСДРП в целях достижения единства на выборах в IV Думу. Письмо составило основное содержание брошюры Ленина «К современному положению в РСДРП».

Ранее 19 июля (1 августа).

Ленин пишет статьи о 9 ноября (ответ корреспондента) и «Об избирательной платформе».

Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» сообщает о посылке своей статьи «Об избирательной платформе», ставит определенные условия на случай редакционных изменений в ней, указывает на необходимость с честью отстоять руководящую позицию «Правды» в борьбе с ликвидаторством в избирательной камлании в IV Государственную думу.

Июль, 19 (август, 1).

Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» указывает на необходимость вести решительную борьбу против ликвидаторов, запрашивает о своих статьях о 9 ноября и «Об избирательной платформе», просит возвращать авторам отвергаемые редакцией статьи и присылать корректурные полосы «Звезды» и «Правды»; обращается с запросом о возможности поместить корреспонденцию с отрицательным ответом на обращение Правления Германской социал-демократической партии к группам, «фракциям и центрам» за границей о созыве совещания по вопросу о «единстве». Корреспонденция по этому вопросу в газете не была напечатана.

Ленин в письме А. М. Горькому на о. Капри раскрывает сущность глубокой идейной борьбы в рядах социал-демократов, сообщает о революционном подъеме в России и о том, что партии удалось поставить ежедневную рабочую газету «Правда» благодаря решениям Пражской конференции.

Июль, 20 (август, 2).

Ленин в письме в редакцию газеты «Правда» указывает на необходимость «разжечь борьбу» с кадетской печатью перед выборами в IV Думу, подчеркивает, что избирательная кампания в Петербурге начата успешно, гегемония завоевана «Звездой» и «Правдой».

Статья Ленина «Капитализм и народное потребление» публикуется в № 70 газеты «Правда».

Июль, 22 и 29 (август, 4 и 11).	Статья Ленина «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» публикуется в №№ 18 и 19 газеты «Невская Звезда».
Июль, 25 (август, 7).	Статья Ленина «Либералы и клерикалы» публикуется в № 74 газеты «Правда».
Июль, 26 (август, 8).	Статья Ленина «Кадеты и демократия» публикуется в № 75 газеты «Правда».
Между 27 июля и 26 августа (9 августа и 8 сентября).	Ленин делает пометки и подчеркивания в опубликованных в № 30 журнала «Запросы Жизни» статьях Е. Д. Кусковой и Н. И. Коробки, которые подвергает критике в своей статье «Беседа о «кадетоедстве»».
Июль, 28 (август, 10).	Статья Ленина «Поход либералов» публикуется в № 77 газеты «Правда».

———

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

———

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Е. Б. Струковой и *В. Н. Косенко*

Указатель литературы подготовил
А. М. Гак

Указатель имен подготовила
И. М. Бутулова

Редактор *К. А. Остроухова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. А. Карликова* и *Н. Д. Черединцева*

*

Подписано в печать с *матриц 16 июля 1968 г. Формат* $84\times108^{1}/_{32}$. *Физ. печ. л.* $21^{3}/_{4}$ *+ 1 вклейка* $^{1}/_{16}$ *печ. листа. Условн. печ. л. 36,64. Учетно-изд. л. 33,07. Тираж 105 тыс. экз. (220 001—325 000). Бумага № 1. Зак. 1992. Цена 65 коп.*

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.